

Velychko, Samiilo, 1670 - ca. 1728

ЛѢТОПИСЬ

ВЪ

ЮГОЗАПАДНОЙ РОССІИ

ВЪ XVII-мъ ВѢКѢ.

СОСТАВИЛЪ

САМОИЛЪ ВЕЛИЧКО,

БЫВШІЙ КАНЦЕЛЯРИСТЪ КАНЦЕЛЯРИИ

ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО,

1720.

ИЗДАНА

ВРЕМЕННОЮ КОМИССІЮ

ДЛЯ

РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

К І В В Ъ.

Въ Лито-Типографическомъ Заведеніи Юсифа Вальнера.

1848.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цен-
сурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Кіевъ
1848-го Мая 7-го дня.

Цензоръ, А. Федотовъ-Чеховскій.

DK
508.7
V4
—
1

Издаваемая нынѣ Комиссіею для разбора древнихъ актовъ *Лѣтопись о событіяхъ въ Юго-Западной Россіи*, принадлежитъ академику М. П. Погодину, отъ котораго она и получена для напечатанія ⁽¹⁾. Она раздѣлена на три тома; первый изъ нихъ заключается 1659 годомъ, которымъ оканчиваетъ свое стихотворное повѣствованіе Твардовскій въ книгѣ — *Woyna Domowa*, служившей главнымъ источникомъ для перваго тома Лѣтописи Величка. Остальные два раздѣлены произвольно, вѣроятно въ послѣдствіи, ибо счетъ главъ въ нихъ сплошной до самого конца.

Въ первомъ томѣ этой драгоценной рукописи къ сожалѣнію встрѣчаются значительные пропуски. Въ самомъ началѣ недостаетъ 5 листовъ (10 стр.) какъ видно изъ общей нумераціи ихъ; рукопись начинается продолженіемъ дневника Матфея Титлевскаго — о разрушеніи мира и о початку войны Турецкой зрадливой зъ Поляками и Козаками, на Цецорп

(1) Г-нъ Погодинъ открылъ ее въ числѣ другихъ рукописей, купленныхъ его комиссіонеромъ на аукціонѣ, послѣ известнаго собирателя и любителя Рускихъ древностей — Лаптева, автора Древней Русской Дипломатики.

ръцце зъ шкодою Полякомъ отправленной ⁽²⁾. Далѣ слѣдуетъ того-же Титлевскаго описаніе Хотинскаго похода, совершеннаго Поляками противъ Турокъ въ 1620 г. — За тѣмъ помѣщенъ универсалъ Острининовъ (Гет. Остриницы) 1638 г. марта 20 — объ угнѣтеніяхъ, чинимыхъ Поляками — безъ начала; а вслѣдъ за универсаломъ переводъ съ Полскаго Континуаціи Діаріуша Окольскаго, напечатанной въ Краковѣ въ 1659 г., въ которой описывается возстаніе Остриницы и война ея съ Поляками. Весь этотъ отдѣлъ перваго тома заключающій въ себѣ 77 листовъ (134 стр.) текста ⁽³⁾, считая и утраченные, помѣщенъ въ *приложеніяхъ*, за исключеніемъ дневника Окольскаго, котораго переводъ, находящійся въ рукописи, до того неисправенъ и невразумителенъ, что не могъ быть изданъ безъ поправки съ подлинникомъ; а потому Комиссія опредѣлила приложить его впоследствии ⁽⁴⁾; настоящее же изданіе начать съ 78 л., на

(2) До сихъ поръ извѣстенъ одинъ экземпляръ этого сочиненія, находящійся въ Вѣнской Императорской библіотекѣ.

(3) Эти 77 листовъ приобрѣтены были самимъ владѣльцемъ рукописи въ послѣдствіи, и приобщены къ главному сочиненію Величка.

(4) Ученый профессоръ Г-нъ А. В. Мацѣвскій изъявилъ уже готовность, по просьбѣ Комиссіи, доставить списокъ съ упомянутого сочиненія, сдѣланный подъ его наблюденіемъ.

которой помѣщено слѣдующее заглавіе, написанное отчасти кинноварью: *Сказаніе о войнѣ Козацкой зъ Поляками, чрезъ Зьновія Богдана Хмельницкого, Гетмана войскъ Запорожскихъ, въ осми лѣтехъ точившойся* и пр. (см. заглавный листъ). Отсюда начинается послѣдовательный расказъ о войнахъ Хмельницкаго, и о послѣдующихъ событіяхъ въ Малоросійской Украинѣ до 1659 года, т. е. до Оливскаго мира. Въ составъ перваго тома вошло извлеченіе изъ вышеупомянутой книги Твардовскаго, о войнахъ Поляковъ съ Шведами, при Короляхъ Янѣ Казимирѣ и Карлѣ Густавѣ ⁽⁵⁾.

Кромѣ замѣченныхъ выше пропусковъ, въ *первомъ томѣ* оказывается еще значительная утрата: недостаетъ конца первой части, также частей II-й, III-й, IV-й и V-й. Этотъ промежутокъ обнимаетъ происшествія четырехъ лѣтъ, отъ 1648 — 1652 (см. стр. 100); такъ что изъ 12 частей уцѣлѣло только 9-ть, изъ которыхъ первая не вполне. Всѣ онѣ подраздѣляются на раздѣлы.

(5) Полный титулъ книги Твардовскаго слѣдующій: *Woyna Domowa z Kozaki i Tatary, Moskwą, potym Szwedami, i z Węgrzy, przez lat dwanascie za panowania Najjasniejszego Jana Kazimierza Krola Polskiego tocząca sie. Na cztery podzielona xięgi. Oyczystą musą, od Samuela z Skrzypny Twardowskiego. Opus Posthumum. Calissii. Typis Collegii Calissiensis Soc. Jesu. Anno Domini 1681.*

Второй томъ, начинающійся 1660 годомъ, сохранился гораздо лучше: въ немъ недостаетъ только двухъ листовъ — 278, 279 и начала 280. **Третій томъ** дошелъ до насъ въ цѣлости; но безъ окончанія. Эти оба тома не раздѣлены на части; а только на раздѣлы, которыхъ по сплошному порядку рукописи считается въ обоихъ 41-нъ.

Можно не безъ основанія предположить, что **Лѣтописи Величка**, въ томъ видѣ какъ она сохранилась, предшествовалъ расказъ о древнѣйшихъ происшествіяхъ; можетъ быть въ видѣ сборника матеріаловъ, какъ и весь отдѣлъ, обнимающій время до Хмельницкаго. Въ самомъ текстѣ находимъ тому указанія; такъ на листѣ 17 говорится о Сагайдачномъ: «жалуючи сердечне... благочестія святого отъ Римлянъ зѣло тогда утѣсняемого, и въ Унѣю уже *(яко прежде написахомъ, року отъ Рождества Господня 1595)* чрезъ незбожнихъ принцѣпаловъ ея Кирила Терлецкого епископа Луцкого, **Ипатія Поція** епископа Володимерского, и **Михаила Рогозы**, прельщеннаго митрополита Кіевского, **воверженнаго...**» Другое мѣсто на листѣ 18: «прилагается еще и сіе здесь о святѣйшомъ **Феофану** патріарху Иерусалимскомъ, что онъ *(яко прежде на листѣ виразилося)* пер-

вѣе, року отъ Рождества Господня 1619, былъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ...»

Съ другой стороны нѣтъ причины думать, что Самойлъ Величко оковчилъ свою лѣтопись именно 1700 г.; вѣроятнѣе предположить, что онъ продолжалъ ее и далѣе. Къ этой догадкѣ приводитъ 1) самый 1720 годъ, выставленный на заглавномъ листѣ. 2) Въ раздѣлѣ 23, II-го тома, перечень событій въ царствованіе Петра, доходящая до 1723 г.; 3) многія мѣста въ III-мъ томѣ, гдѣ упоминаются происшествія между 1700 — 1720. Наконецъ всего болѣе, 4) обѣщаніе о томъ самого Величка, выраженное въ слѣдующей припискѣ (Т. III. л. 593), которая вмѣстѣ съ тѣмъ составляетъ единственное біографическое о немъ извѣстіе: «Сего-жъ 1690-го року, на самомъ початку его, между святы Рождества Господня, начахъ я, сихъ лѣтописныхъ дѣяній графъ и'сказатель (въ килко-надцять лѣтъ будучи), служити войску Запорожскому въ поважномъ дому зъ пановъ Малоросійскихъ, благородного его Милости Пана Васи.нія Леонтиевича Кочубія, писара на тотъ часъ войскового енералного, за пререченого гетманства Мазеповаго; служилемъ же вѣрне и тщаливе, якъ моя мнѣ повелѣвала цнота, не тилко въ домашнихъ пана моего дѣлехъ всякихъ, а найбарзѣй писарскихъ; але и войско-

вилъ нужнѣйшихъ и секретныхъ на тотъ часъ, такъ до самого Пресвѣтлѣйшого Монархи Всероссийскаго Петра Алексѣевича, яко и въ цѣ-
фѣрихъ въ его-жь Монаршихъ дѣлехъ, отъ Гетмана тогда бывшихъ до Государовъ Во-
лоского и Мултанскаго, за исправленіемъ пана моего, корреспонденціяхъ, которіи канцеляріи не были явными. Послуживши зась въ такихъ премногихъ и неуспѣхныхъ трудахъ чрезъ лѣтъ 15-ть, zostалемъ за тую мою службу вправ-
ленъ до канцеляріи войсковой енеральной, на початку року 1705; въ которой зъ между худ-
шихъ братіи моеи былемъ не послѣднимъ въ дѣлехъ писарскихъ, сполна чрезъ лѣтъ 4; нимъ за тую мою долговременную и вѣрную службу моя недоля крайнимъ янѣ, на самомъ копцу рока 1708, заплатила несчастьемъ, *которое впредь въ пришломъ помененомъ року припомил-
тися можетъ.*»

Нѣтъ сомнѣнія, что несчастье, постигшее Величка, находится въ связи съ бѣдственной участію Василя Кочубея, погибшаго въ томъ же 1708 году; а потому мы тѣмъ болѣе дол-
жны жалѣть, что Величко не успѣлъ довести свою лѣтопись по крайней мѣрѣ до этого вре-
мени, или же что продолженіе ея, если оно существовало, остается до сихъ поръ неизвѣст-
нымъ, а можетъ быть и утрачено навсегда.

Рукопись доставленная въ Комиссію Г. академикомъ Погодинымъ, по которой сдѣлано настоящее изданіе, есть безъ сомнѣнія подлинникъ, принадлежавшій саному Величку; можетъ быть собственноручно имъ писанный, за исключеніемъ не многихъ актовъ, договорныхъ и мирныхъ статей, вставленныхъ имъ въ свою лѣтопись, и отличающихся почеркомъ. Подлинность ея несомнѣнно доказывается находящимися въ ней оригинальными документами; каковы: 1) (во втор. томѣ) печатный универсалъ и грамота Короля Михаила Гетману Дорошенку за Королевскою подписью, относящіяся къ 1670 г., послѣ переговоровъ происходившихъ въ Острогѣ; 2) (въ третьемъ томѣ, на листѣ 718) подлинная цидула изъ письма Владыки Львовскаго Шумянскаго къ Воеводѣ Бѣлогородскому Борису Петровичу Шереметеву, о возвращеніи перваго отъ Уніи въ лоно Православной церкви; 3) (въ концѣ третьяго тома) подлинный избирательный актъ на Кіевское войтовство Дмитрія Полоцкаго, 1699 г. Окт. 15, за Магистратскою печатью.

Лѣтопись Величка сохранилась въ единственномъ спискѣ, или лучше подлинникѣ; другаго экземпляра ея не могла открыть Комиссія; а потому и въ настоящемъ изданіи оставалось строго держаться единственнаго текста; что и

исполнено даже въ отношеніи къ правописанію, которое удержано во всей его характеристикѣ, со всѣми мѣлкими измѣненіями, разнообразіемъ въ собственныхъ именахъ и тѣми оттѣнками, которые намѣкаютъ на мѣстный говоръ. Допущены тольکو слѣдующія отступленія для удобства большинства читателей: вмѣсто ѿ употреблено о, въ окончаніяхъ словъ поставлены ѣ и ъ; буквы и, і, поставлены сообразно нашему современному правописанію; славянское ѣ передано нашимъ я; наконецъ развернуты или восполнены сокращенія подъ титлами.

Текстъ лѣтописи Величка писанъ въ листъ, на обыкновенной бумагѣ, довольно чѣткою и отчетливою скорописью начала прошлаго столѣтія; вездѣ (за исключеніемъ упомянутыхъ вставокъ) одинаковымъ почеркомъ, съ очень незначительными иногда отмѣнами, которые можно отнести къ переменѣ пера, или большей и меньшей старательности той-же руки.

Рукопись Величка украшена десятью портретами Гетмановъ: Богдана Хмельницкаго, Ивана Виговскаго, Юрія Хмельницкаго, Ивана Брюховецкаго, Павла Тетери, Петра Дорошенка, Демьяна Многогрѣшнаго, Михаила Ханенка, Ивана Самойловича, Ивана Мазепы. Портреты вставлены въ самый текстъ, рисованы тушью, и довольно неискусной работы.

СКАЗАНИЕ

О ВОЙНѢ КОЗАЦКОЙ ЗЪ ПОЛЯКАМИ,

ЧРЕЗЪ

ЗЪ НОВІЯ ЗОГДАНА

ХМЕЛНИЦКОГО,

ГЕТМАНА ВОЙСКЪ ЗАПОРОЖСКИХЪ, ВЪ ОСМИ ЛѢТЕХЪ ТОЧИВШОЙСЯ; А ДО ДВАНАДЦАТИ ЛѢТЬ У ПОЛЯКОВЪ ЗЪ ИНШИМИ ПАНСТВАМИ ПРОВЛЕКШОЙСЯ. ЯКОЮ ОНЪ ХМЕЛНИЦКІЙ, ПРИ ВСЕСИЛНОЙ ПОМОЩИ БОЖЕСТВЕННОЙ, ЗЪ КОЗАКАМИ И ТАТАРМИ ОТЪ ТЯЖКОГО ИГА ЛЯДСКОГО ВИБИЛСЯ, И ПОДЪ ВИСОКОДЕРЖАВНОЕ ПРЕСВѢТЛѢЙШОГО МОНАРХИ РОСІЙСКОГО АЛЕКСІЯ МИХАЙЛОВИЧА ВЛАДѢНІЕ ДОБРОВОЛНѢ ПОДАЛСЯ.

О П Ъ А В П О Р О В Ъ :

НѢМЕЦКОГО — САМУИЛА ПУФЕНДОРФІЯ, КОЗАЦКОГО — САМУИЛА ЗОРКИ, И ПОЛСКОГО — САМУИЛА ТВАРДОВСКОГО, ВОЙНУ ТЮЮ ВЪ КНИЗѢ СВОЕЙ, ВОЙНА ДОМОВА НАЗВАННОЙ, ВЪРШОМЪ ПОЛСКИМЪ ОПИСАВШОГО. НИНѢ ЖЕ ВКРАТЦѢ СТИЛЕМЪ ГИСТОРИЧНИМЪ И НАРѢЧИЕМЪ МАЛОРОСІЙСКИМЪ СПРАВЛЕННОЕ И НАПИСАННОЕ ТЩАНИЕМЪ

САМОИЛА ВЕЛИЧКА,

Канцеляриста негдись войска Запорожского.

Въ селѣ Жукахъ, уезду Полтавского.

Року 1720.

ПРЕДМОВА ДО ЧИТЕЛНИКА.

Ежели можетъ що быти любопытствующему нраву челоувѣческому, кромѣ тѣлесныхъ требованій, ласкавій чителнику, такъ угодное и пріятное, яко чтеніе книжное и въденіе прежде бывшихъ дѣяній и поведеній людскихъ; ежели и въ печалехъ сущимъ можетъ що такъ скорое подати лѣкарство, яко тотъ-же книжній съ прилѣжаніемъ и вниманіемъ уживаемій медикаментъ. Дознаемъ я и самъ того, кгда въ приключающихся ми скорбехъ, книжному прилежахъ чтенію и слишанію, и отъ нихъ увѣдомляючися о прошлыхъ людскихъ розныхъ трафункахъ и бѣдствахъ, училимся оттолъ и мои злоключенія терпеливно зносити, слушая глаголаннаго — *въ терпльнѣи вашемъ стяжите душа ваша*. Обаче проходя лѣтописная и гисторическая ино-
страннихъ народовъ писанія и дѣянія, видѣхъ въ нихъ объясненную, и затмѣвию доселѣ непричастную ихъ славу. Нашихъ же Сармато-Козацкихъ предковъ, подобніе ино-
страннымъ въ воинскихъ случаяхъ давнихъ временъ и въ-
ковъ бывшіе рыцарскіе отваги и богатырскіе дѣянія, безъ описанія и объясненія, чрезъ ихъ власныхъ писаровъ оста-

вленіе, и всегдашнаго забвенія нѣкчемнимъ лѣности ихъ плащемъ увидѣхъ покрітіе. А ежели зъ давнихъ онихъ писарей Славяно-Козацкихъ и записалъ хто памятствованія годное, во время ихъ бывшее дѣяніе; то записалъ тилко для себе реестрикомъ, барзо щуплими и краткими слови, жаднихъ зъ якихъ причинъ що повстало, якъ ся отправо-вало и якъ кончило, неvirазивши околичностей. Аще-же что онимъ предкомъ нашимъ Козакорускимъ похвали год-ного и обрѣстися можетъ, то не въ нашихъ лѣннихъ, але въ иностранныхъ, Греческихъ, Латинскихъ, Нѣмецкихъ и Полскихъ гисторіографахъ (яко и о Хотѣнской прежде описанной войнѣ показуется); которыхъ гисториковъ не-тилко витлумачити и на Козацкій языкъ перевести трудно, але и достати въ Малой Росіи невозможно; и яко мерт-воя плоти нѣсть мощно нѣкому безъ особливія благодати Божія воскресити; тако безъ свѣдѣтельствъ и описаній лѣ-тописнихъ и люботрудному челоуѣку нѣсть мощно (аще и суетніа сеѣсовѣтніа слави чіея) изъяснити и писанію предати. Тѣмже и азъ, не лѣности ради коея, но небыт-ности дѣла Козацкихъ лѣтописцовъ, послѣдствуя лѣннимъ давнимъ писаромъ, славніе и великіе дѣла возвождовъ сво-ихъ, во времена ихъ отправовавшіеся, въ небреженіи безъ описанія оставшимъ, не дерзнуемъ того писати. Обаче въ тѣхъ годѣхъ, егда Шведскихъ войскъ потенція въ Полицѣ и Саксоніи гостила, по Монаршомъ Его Царского Пресвѣт-лого Величества указу, зъ войсками авксиллярними Мало-російскими, Полякомъ на Шведа ординованими, проходила тогобочную иже отъ Корсуна и Бѣлой Церкви Малоросій-скую Украину, потимъ на Волинь, въ Княженіе Руское-жъ до Лвова, Замостя, Бродовъ и далѣй странствуя, видѣхъ многіе гради и замки безлюдніе и пустіе вали, негдись трудами людскими аки гори и холи висипаніе, и тилко звѣремъ дивнимъ прибѣжищемъ и водвореніемъ сущи. Му-ри засъ, яко то въ Чолганскомъ, въ Константиновѣ, въ

Вордичевъ, въ Збаражѣ, въ Соколю, що тилко на шляху намъ въ походѣ войсковомъ лучилися, видѣхъ едни малолюднѣ, другіе весьма пустіе, розваленіе, къ землѣ прилипнувшіе, зплѣсняліе, непотребнимъ биліємъ заросліе, и тилко гнѣдающихся въ себѣ зміевъ и рознихъ гадовъ и червей содержащіе. Поглянувши паки, видѣхъ пространніе тогочочніе Украинно-Малоросійскіе поля и розлегліе долини, лѣси и обширніе садове и красніе дубрави, рѣки, стави, іезера запустѣліе, мхомъ тростіемъ и непотребною лядною заросліе. И не всуе Поляки жалѣючи утрати Украини оной тогочочнея, раемъ свѣта Полскаго въ своихъ універсалахъ ея наричаху и провозглашаху; понеже оная, предъ войною Хмелницкаго, бысть аки вторая земля обѣтованная, медомъ и млекоомъ кипящая. Видѣхъ же къ тому, на рознихъ тамъ мѣстцахъ, много костей человѣческихъ, сухихъ и нагихъ, тилко небо покровъ себѣ имущихъ, и рекохъ во умѣ — *кто суть сія*. Тѣхъ всѣхъ, еже рѣхъ, нустихъ и мертвихъ насмотрѣвшись, поболѣхъ сердцемъ и душою, яко красная и великими благами прежде изобилывавшая земля и отчизна наша Украинномалоросійская во область нустинѣ Богомъ оставленна и населениа ея, славніе предки наши, безвѣстни явишася. Аще же и вопрошахъ о томъ многихъ людей старинныхъ, почто бысть тако, изъ якихъ причинъ и чрезъ кого опустошилася земля наша?—то не единогласно отвѣщевашу ми, еденъ тако, а другій инако; и немошно миѣ было совершенно зъ ихъ не единогласныхъ повѣстей информоватися, о паденіи и запустѣніи оной тогочочніа отчизни нашея. Ажъ прикинувши въ лѣтописная писанія Козацкая, дождавшемъ мало причинъ (якіе напредѣ, въ роздѣлѣ второмъ, суть выражены) запустѣнію тоя Украини: отъ книги зась Самойла Твардовскаго вѣршовой, *Война Домова* названной, въ Калѣшу року 1681 печатанной, и отъ книги гисторика Нѣмецкаго Самуила Пуфендорфа, въ царствующемъ вели-

комъ градъ Санктъ-Петербурхъ, зъ Латинского на Рускій языкъ переведенной и року 1718 выпечатанной, и отъ діаріуша Самола Зорки, секретара Хмелницкого (о которомъ напредѣ въ части первой, въ роздѣлѣ девятомъ, ширшей доложилося) получилемъ досконалшое о томъ запустѣніи Украинскомъ вѣденіе. Еднакъ, яко въ словеснихъ людскихъ сказаніяхъ, такъ и въ лѣтописнихъ описаніяхъ усмотрѣвши несогласія, мусялемъ вонтпнати, невѣдуци совершенно хто зъ тыхъ гисториковъ истинствуетъ, а хто отъ правди разнствуетъ. Якъ колвекъ теда есть, я трудолюбствуя понудихся для выгоди твоей, любопытствующій чителнику Малоросійскій, вывести простимъ стилемъ и нарѣчіемъ Козацкимъ, а частями и роздѣлами расположити гисторію о войнѣ зъ Поляки Хмелницкого и запустѣніи тогобочномъ Украинномалоросійскомъ. Въ якомъ выводѣ, въ книзѣ Твардовского, вѣршомъ (якъ и самъ онъ въ остатней части книги оная свѣдѣтельствуеть) стислимъ, подзорнимъ и завикланімъ составленной, оминувши непотребства панагиричніе и поетицкіе, учащимся тилко отрокомъ къ видѣнію належачіе, самое точію военное (якъ слѣпій держачися плоту) выводилемъ дѣйствіе; и любо для трудности вѣршовой сенсъ Твардовского въ нѣкоторихъ мѣсцехъ перемѣнялемъ, гисторіи еднакъ и дѣйствія военного истности не перемѣнимемъ; развѣ чого въ Твардовскомъ не ставало, тое зъ Зорки и иншихъ лѣтописцовъ и записокъ Козацкихъ доложилемъ, а чого въ Зорки не обрѣлося, тое зъ Твардовского дополнилемъ. Занеже Пуфендорфій, яко отлеглій отъ Малія Росіи гисторикъ, коротко написалъ о той войнѣ Хмелницкого; а Твардовскій, любо дванадесатолѣтнюю войну домовую Полскую въ своей описалъ книзѣ; однакъ въ ней тилко осмъ лѣтъ препроводилося войны Хмелницкого зъ Поляками, въ нихъ же и подданеса Хмелницкого зъ Козаками и зо всею Малою Росією въ протекцію Мовархи Російского исполнилося; а прочіе чтири

лѣта войны Полской зъ Росіянами, Шведами и Венграми провлеклся; въ нихъ же кончина Хмельницкого, Гетманство Виговского, змѣна его, комиссія Гадяцкая, бѣдствіе сегобочной уже Украинѣ, Гетманство Безпалого и Гетманство Юрасево Хмельниченко, зъ тогдашними людскими разореніями, злоключимо собылося. А такъ, ласкавій чителнику, если покажется тебѣ въ семь дѣлѣ моемъ що подзорное и неправедное, то може и такъ есть. Ты убо, аще достанеши совершеннѣйшихъ Козацкихъ или инихъ якихъ лѣтописцовъ, воленъ естесь лѣность отложить, и мое въ семь дѣлѣ невѣжество благодравнѣ покривши, подлугъ лѣтописцовъ онихъ, не уничтожая и моего подлого труда, отъ Бога ти давнимъ разумомъ испарвити. Кгдажъ въ седмдесятъ лѣтъ по войнѣ Хмельницкого виводячи сію военныхъ дѣяній его гисторію, и Украинское тогобочное заустѣніе и сегобочное поврежденіе, за оскудѣніемъ найбарзѣй (яко више рѣхомъ) Козацкихъ лѣтописцовъ, трудно было домацатися совершенного о всемъ видѣніа и правди; и убо аще помененніа преречонихъ дѣяній описателѣ въ своихъ не истинствують писаніяхъ, съ ними не истинствую и азъ, по писанному — *всякъ человекъ ложь*. Ти же ласкавій чителнику и правди любителю, все тое мнѣ прости и покрій своею благодистинею всепокорственно уполяю; и взаемне тебѣ, отъ Найвишшого Господа и всѣхъ Создателя, временнихъ и вѣчнихъ благъ усердно и всеистинно желателствую.

Истинній Малія Росіи синъ, тебѣ же чителнику тоежъ отчизни, всѣхъ благъ присно желателствующій братъ
и слуга,

Самонъ Василіевичъ Величко,

бывшій иногда въ егеральной войска Гетманской Канцелларіа
Канцеллариста войска Запорозского.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

и рокъ, первій начинанія войны Хмельницкого противъ Поляковъ.

Въ ней-же первѣе полагается выводъ о Хмельницкомъ и дѣтяхъ его, потомъ прилагается о Пуфендорфію гисторикъ Шѣмецкомъ, и рѣчь его о войнѣ Хмельницкого; обиди, утѣсненія, разоренія Украинно-Малоросійскіе, отъ Поляковъ бывшіе; давность и продолженіе ихъ; фортель Хмельницкого въ одобраннѣ привилеювъ въ Барабаша Королевскихъ; причины отъѣзду Хмельницкого зъ Украины до Сѣчи Запорожской, и поднесенне войны на Поляковъ; корреспонденція листовная ошуканская Хмельницкого до пановъ Полскихъ; бытность и присяга Хмельницкого въ Крыму; прихилность къ нему Ханская, и отпускъ зъ Крыму зъ Тугай Беомъ; прибытте Хмельницкого до Сѣчи; постановленне его тамъ Гетманомъ, зъ врученемъ ему клейнотовъ войсковыхъ и войска Запорожскаго, зъ тріумфомъ тогдашнимъ; число войска Низоваго. О писарахъ Сѣчовихъ, и прочая. Отрохъ знакахъ предъ войною Хмельницкого бывшихъ; зрозумѣне чрезъ Поляковъ фортелю Хмельницкого зъ его листовной корреспонденціи; прибытте войскъ Полскихъ на Украину, и несправность ихъ; виѣздъ Хмельницкого зъ войскомъ зъ Сѣчи; злученесе его зъ Козаками реестровими, Диѣпромъ до Кодаку при Барабашу плинувшими; розгромъ первій Поляковъ на Жолтой Водѣ; здобичь тамошная; зловленне и изгубленне тамъ Чаплинского; рушенне Хмельницкого ку Корсуну; розгромъ повторній

главній подъ Корсуномъ Поляковъ зъ Гетманами ихъ; здобичъ тогдaшнaя, и прочая; виправа Хмелницкого до Запорожжа и въ Кримъ подарунковъ; одозвъ Хмелницкого до Вишневецкого, и изгуба посланцовъ его. Рушене Хмелницкого отъ Жорсуна до Бѣлой Церкви, и розослане унѣверсаловъ его обширнихъ отъ толь во всю Украину; умедлѣнiе подъ Бѣлою Церквою; личба тамъ войска и арматъ Хмелницкого; поставлене полковниковъ, розослане ихъ на войну, и смерть Короля Владислава; збурене Нестервару и нинихъ городовъ, и страхъ Лядскій; замѣрене граници Козацкой по Горинь и прочая; виѣздъ Вишневецкого зъ Лубень; тиранство Вишневецкого на рознихъ мѣсцахъ; прогрессъ его военній на рознихъ же мѣсцахъ зъ Кривосомъ; рушене Хмелницкого отъ Бѣлой Церкви до Пиляви; взятте Бару чрезъ Кривоноса; личба войска Полскаго подъ Чолганскимъ, и рушене оногo ку. Пилявѣ; розгромъ третій того-же лѣта Поляковъ чрезъ Хмелницкого подъ Пилявою, и страхъ до утѣчки зъ Полци; прогрессъ далшій военній Хмелницкого тогожъ лѣта; взятте Збаража зъ богатствами шляхетскими; окупленеся Лвова и Замостя Хмелницкому; рознiе дѣянiя и сейми Лядскiе тогдaшнiе; поселство ихъ до Хмелницкого, и поворотъ Хмелницкого на Украину зъ подъ Замостя; повторное поселство отъ Поляковъ до Хмелницкого зъ подарками и фалшивою приязнiю; погрѣбъ Короля Владислава, и коронацiя Короля Яна Казѣмѣра зъ тріумфомъ Лядскимъ; розставлене войскъ Хмелницкого на зимовлю по надъ Горѣнiю; прибытте его въ Переяславль, и привѣтствие ему отъ Малоросiяновъ. О рознихъ послахъ до Хмелницкого, и отправа ихъ; поведенiе Лядское разное, и о жидахъ; Шумейкова виправа для добывання Кодаку и его неисправленiе.

Р О З Д Ъ Л Ь І.

Визодъ о Гетману Хмелницкомъ, хто онъ былъ и отъ куду; о дѣлахъ его и слугахъ значнѣйшихъ; и о гисторіику Нѣмецкомъ Пуфендорфію.

Немоглемъ того дойти и вибадатися зъ гисторіи книжнихъ, якого власне року заложенъ и доконченъ въ Полщѣ славній и крѣпкій замокъ Бродскій; того тилко зъ повѣсти певной шляхти Полской дойшодемъ, ижъ Зѣновій Богданъ Хмелницкій, яко волній и значній шляхти Руской синъ, зоставалъ въ Полщѣ въ чину конюшескомъ, у вельможного нана Потоцкого, фундактора замку Бродскаго, въ тое время когда зовсѣмъ докончился тотъ замокъ. И егда тотъ Потоцкій, зъ многими и високими себѣ ровними шляхти Полской персонами, прибылъ до Бродовъ, для огляданія тоей своей замку Бродскаго фундаціей, тогда зъ тоюжь своею ассистенціею ходячи по валахъ Бродскихъ, тѣшился вельце, же за старанемъ и коштомъ его такъ знаменитая и крѣпкая фортеца Бродская зостала сооруженна. Где слышалъ и отъ ассистентовъ своихъ многіе себѣ похвали и той фортецы залеченія, яко и недобытою ей нарицали. При немъ тежъ нана Потоцкомъ и конюшій его, Богданъ Хмелницкій, по тихъ же валахъ близко ходячи, а для бывшей въ немъ натуральной влечности, ростропности и науки, великую имѣючи милость отъ папа своего, кгда вопрошенъ былъ таковыиъ словомъ: «нана Хмелницкій, якъ ся тобѣ мнитъ о той фортеци; бо я уважаюмъ, и всѣ тое признають мнѣ,

и жъ есть не добыта. Хмелницкій на тотъ часъ запомнѣвши злой аиле въ подпилломъ пана своего фантазіей, учинилъ неосторожне такій на слово панское отвѣтъ: «Исне велможній мосце добродѣю! що рука людская здѣлаеть, то таяжъ и зопсовати можетъ.» Що любо есть правда, однакъ тимъ отвѣтомъ Хмелницкаго тотъ панъ Потоцкій, фундаторъ Бродскій, барзо ураженъ; но Хмелницкій неостерегль того; лечъ отъ другихъ браттѣ своей, а особливе отъ ближайшихъ боку панского слугъ, съ которыми мѣлъ доброе заховане и пріязнь, кгда зосталъ перестереженъ, и жъ мѣлъ того дня отъ меча панскаго стратити свою голову; теди тоей смертной недожидаячися чаши, кгда начали до столу панскаго, въ новосозданныхъ замковихъ будинкахъ готовати, онъ Хмелницкій вѣйшолъ зъ замку на кватеру свою въ мѣсто Броди; где лутшіе конѣ свои побравши, и що было на тотъ часъ при немъ субстанции на вюки зложивши, рушилъ зъ челяддю своею спѣшно и безвѣстно зъ кватери въ путь намѣренній; и нимъ пришло до полъ обѣду панского въ замку Бродскомъ, Хмелницкій тимъ часомъ миль три и чотири могль улузати. А о полъ обѣдѣ, кгда панъ Потоцкій загрѣлъ уже добре лобъ свой сикеромъ, велить покоевому своему винести себѣ съ комнаты палашъ; а другому слузѣ приказалъ звати Хмелницкого конюшого своего. Тотъ слуга по всемъ замку незнайшовши Хмелницкаго, удался на квартиру его, а тамъ одержалъ отъ людей домашнихъ таковую вѣдомость: и жъ Хмелницкій посѣдлавши и повючивши свои конѣ, рушилъ спѣшно изъ кватери, неказавши нѣкому куда. Слуга тотъ, кгда о отъѣздѣ зъ Бродовъ Хмелницкаго принеслъ пану Потоцкому реляцію, тогда всякъ домислился, и жъ Хмелницкій оставивши вѣчне службу свою, ушолъ вовсе отъ гнѣва панскаго. Панъ Потоцкій цолучивши тую, о уѣханню Хмелницкаго, вѣдомость, тимъ барзѣй розярился, и заразъ наилучшими конми своими приказалъ слугамъ сво-

имъ гнати за Хмелницкимъ, а завернути его до себе. Якая за Хмелницкимъ погоня любо и была, еднакъ все; поневажъ недогнаній Хмелвицкії и безъ жадного препятствія щасливе отъ Бродовъ прибылъ на Украину. Где нѣколько время проживши, и зъ добримъ молодцами Козацкими обознавшись, отъѣхалъ зъ ними на низъ, до Сѣчи Запорожской. А тамъ чрезъ нѣколико лѣтъ зостаючи, набывалъ нужнихъ собѣ вещей, чрезъ праці и труди военніе; ходячи зъ Козаками Запорожскими, полемъ и моремъ, за промисломъ военнимъ подъ жилища бесурманскія, и въ окказіяхъ военныхъ не закрываючи своего предъ непріателемъ ока; за шо въ войска Запорожскаго въ особливой былъ чести и повазѣ. А наконецъ, зтескнувши въ Сѣчи Запорожской, отъѣхалъ въ города Украинскіе Малоросійскіе; и въ Чигринскомъ повѣтѣ ожившись, женился, понявши себѣ панну Анну Сомковну, зъ нею же сплодилъ двоухъ синовъ Тимоша и Юрія, и третую цорку Елену. Але ижъ былъ лѣтратъ и въ чину Козаковъ реестровихъ знаменитій, а въ окказіяхъ военныхъ противъ бесурманъ (особливе на морю Чорномъ, въ десятку тысячъ войска Козацкаго, року 1621, за кролевства въ Полщѣ Жигмунта третого и сина его Принцъ Владислава, во время войны Полской подъ Хотѣнню, зъ Османомъ Царемъ Турецкимъ бывшой; и иишихъ временъ и случаевъ) ижъ завше оказивался Королевѣ Полскому и рѣчи посполитой не безъ значнихъ и награжденія достойнихъ прислугъ и заслугъ; того ради отъ Короля Жигмунта и сина его Принцъ Владислава и рѣчи посполитой певную часть кгрунтовъ и земель, въ повѣтѣ Чигринскомъ, въ Суботовѣ, имѣлъ собѣ наданную, и вѣчнымъ мандату Королевскаго привидеомъ ствержденную; и на тихъ то добрахъ своихъ живучи, осадилъ слободу Суботовскую, и значне былъ началъ розживатися, яко и Твардовскій въ первой части книги своея наменяетъ. Чому врагъ ненавидяй

добра людского, чрезъ инструментъ свой Чаплинскаго, позавидѣвши, вигналъ былъ на время зъ дому, и осѣдлости его Хмелницкаго до Запорожя; чрезъ якое вигнане, нетилко значное и несказанное крвѣ Православной и Римской здѣлалъ пролитіе; але и великое Коронѣ Полской и Украинѣ Малоросійской нанеслъ спустошенне и розореніе: що зъ гисторіи подлежащей досконале узриши любопитствующій чителнику. А я знову до рѣчи моеї о Хмелницкомъ возвратившись, тое тутъ докладаю, ижъ ободва сии Хмелницкаго, Тимошъ и Юрій, были паливоди своевольіе; но Юрій не такъ, занеже онъ зъ натури былъ евнухъ; а старшій Тимошъ, еше совершенно несконченной бывшей войнѣ тогда Хмелницкаго зъ Поляки (яко о томъ на предѣ узриши), женился на Домнѣ, дочери тогдашнего Господара Волоскаго, и толъ былъ своевольній, же по смерти отческой (если то есть правда), Чаплинскую мачеху свою на воротахъ обвѣсилъ. Бо Хмелницкій пришедши зъ войскомъ Козацкимъ отъ Запорожя до Чигрина, зловилъ Чаплинскаго, главного врага своего, и оттявши ему голову, Чаплинскую повялъ въ жену себѣ. Потомъ и Тимошъ Хмелниченко не долго зъ Домною поживши, забить въ Сочавѣ; а Домна на свои отчистіи добра зъ Украины, въ огнѣ военномъ тогда палавшой, для тишины и покою въ землю Волоскую отѣхавши, въ нихъ, яко достатная и богатая панѣ вдовствующая, господствовала ажъ до смерти своей; яка нечаянно постигнула еи отъ рукъ нестатковъ и гултаевъ Козацкихъ; которіи поворочаючи подобно зъ нѣякихъ зятяговъ военныхъ, набрали въ Волощинѣ Домну въ нѣякойсь еи маетности: и тамъ на домъ еи разбойническо нападши, и всѣ скарби и богатства, якіи были на верху, розграбивши, прочихъ скарбовъ схованныхъ допитовалися Домни мученіемъ и тиранствомъ. Лечъ она, будучи мужественною невѣстою, отповидѣла Козакамъ такъ: «лутше хошу да владѣеть земля бездушная, нежели ви

одушевленніе врази моя, скарбами моими» — при якихъ словъ сконченню, абіе скончила и животь свой Домна Тимошиха. Юрій Хмелницкій, по смерти отческой и по Гетманству Виговскаго, былъ мало щось Гетманомъ въ Чигринѣ, подъ державою Великаго Государа Россійскаго, которому вскорѣ змѣнивши, и въ отчаяніе фортуни своея пришедши, удался до Порти Турецкой, и сталъ былъ тамъ чернецемъ. Но вскорѣ, по желанію Оттоманскомъ, чернецство свое отринувши, а Гетманомъ знову отъ Порти на Украину присланнымъ будучи, таковымъ отъ Порти ударованъ былъ и писался титуломъ: *Юрій Хмелницкій Венжикъ, Ксіонже Сарматійскій и Гетманъ всего войска Запорожскаго*; шо дається во кратцѣ видѣти въ конституціяхъ Короля Яна Собѣскаго, на листѣ 35-мъ, року 1677-го въ Краковѣ друкованнихъ.

Елену зась Хмелницковну поилъ былъ за жену значній и шляхетвій человекъ, первѣе Данило Виговскій (братъ родній Виговскому, шо по Хмелницкомъ былъ мало Гетманомъ); потомъ Павелъ чили Пантелеймошъ Тетеря, которій тожъ малое время и Гетманомъ Козацкимъ былъ въ Чигринѣ предъ Ханенкомъ Гетманомъ Уманскимъ. Ми-же zde о томъ тутъ замолчавши, приступаемъ до сказанія о войнѣ Хмелницкого зъ Поляки бывшой; въ которое время военное были при немъ Хмелницкомъ два человекъ знаменитихъ, рожаю шляхетного Козацкаго: еденъ—Петро Дорошенко конюшимъ, а другій Иванъ Бруховецкій слугою старшимъ; которіи обадва ижъ были люде довѣпніе и въ рѣчахъ свѣтовихъ бѣгаіе, прето времяъ своихъ, и гонорами Гетманскими отъ Бога и войска Запорожскаго, Дорошенко въ Чигринѣ, а Бруховецкій въ Гадячомъ, были почтени. О чомъ всемъ по лѣтахъ ихъ напредѣ, по войнѣ Хмелницкого, въ семь лѣтописцу лутше виражается.

О историкѣ Нѣмецкомѣ Пуфендорфію.

О войнѣ Хмельницкого зъ Поляки бывшой нимѣ зачну досконале писати, когда и зъ якихъ причинъ она вшадася, и нимѣ дойду автора Полскаго Самуила Твардовского, тую войну Полскимъ ритмомъ описавшаго, и тщаніемъ моимъ на стиль простіи историческій переведеннаго, и въ перемѣшку зъ лѣтописными записками Козацкими, также частми и раздѣлами спораженнаго; усмотрѣхъ за благо положить здесь пунктъ зъ исторіи Нѣмецкого автора Самуила Пуфендорфія, тую-жъ войну Хмельницкого краткими слови окрѣслившого. Въ якой оной Пуфендорфія исторіи любо нѣ все такъ написано, якъ дѣлалося, однакъ и праведніе суть рѣчи, Лядскую неправду а Козацкую невинность изьявляющіи. Бо не дивно было тому автору Пуфендорфію и розминутися въ чомъ зъ правдою, за килко сотъ миль отъ Малой Россіи, въ странахъ Нѣмецкихъ жившему, и досконалою а правдивою реляціи о той войнѣ Хмельницкого неимѣвшому, но на почтовыхъ тилко авизіяхъ и кгазетахъ полагававшемуся, и въ описанню оной труда своего нежалѣвшому. Якіи авторъ Пуфендорфіи перво зъ Нѣмецкого на Латинскій, потомъ зъ Латинского, въ царствующемъ Санктъ Петербурхѣ градѣ (яко прежде рѣхомъ), на Рускій языкъ переведепъ и року 1718 випечатанъ.

Пуфендорфіи въ главъ десятой.

Року 1638 война Поляковъ съ Козаками начадася, которая неудобовѣрная Полци сотворила бѣдствія. Вещь бысть тако: понеже Козаковъ мужики, оставивши отечество и къ нимъ присовокупившиися, зѣло умножили, и тако множайшіе Полскіе велможи многія и великія на Украинѣ

имѣнія и села себѣ стяжали; мняху же доходи свои дивными прибытками размножити, ащеби Козакамъ свобода, въ странѣ оной отъята была; тѣмъ-же совѣтоваху Королю, да би Козаковъ обуздавъ и усмиривъ. Ради ихъ укрощенія, Конецполскій, воинства Полского воевода, городокъ Кодакъ созидати и утверждати, на томъ мѣстѣ где рѣка Самэра въ Днѣпръ впадаетъ, началъ. Сіе егда возбранити силою Козаки покушались, побѣжденни и пораженни суть отъ Поляковъ; и Балука Гетмана со множайшими виновными начальниками отдати неприятелемъ принуждени суть. Они Поляки недохраниша обѣщанного имъ, старшинѣ Козацкой, прощенія; всѣхъ до единого казнили. Потомъ на сеймѣ уставлено, да би всякія свободы, купно и Терехтемирова мѣста крѣпчайшого, Козаки лишени были; и въ ихъ мѣсто новихъ воиновъ тамо приведенныхъ осадили. Тѣмъ же Поляки воинство свое приводятъ на Украину, съ которымъ Козаки хотя и множайшія и жестокія имѣли брани, всегда обаче въ вѣри и въ области ихъ быти обѣщались, ащеби старія уставы и закони онимъ были позволени. Сіе егда имъ Поляки обѣщали не токмо вѣру недохранили, но и сами ихъ всегда озлобляли; ибо, оставивши прочія обиды имъ творимія, многіи у нихъ храмы Греческія вѣри отняли; ниже Гетману ихъ Хмелницкому за великое безчестіе довле учинено есть; понеже власть ему Король даровалъ, нѣкія мелници строити, которія нѣкій отъ шляхетныхъ, именемъ Изринскій попалилъ, и жену Гетманскую насилствовалъ, и купно со сыномъ незаконно убилъ.

Между сими, умершу Владиславу, въ лѣто 1647, на его мѣсто братъ его Іоанъ Казѣмѣръ избранъ. Хмелницкій мстятися за безчестіе свое, до бунтовъ Козаковъ возбудилъ; тѣмъ же сіи плѣняюще, убивающе, поля пожигающе, жени и дѣтей растлѣвающе, велія шляхетству Полскому пагубы сотвори. Сенаторамъ принуждающимъ, да би самъ Король противнымъ воинствомъ пошолъ на Козаковъ,

Король не иное что отвѣщалъ, токмо яко неподобало Полякомъ мелници Хмельницкого сожигати, сей отвѣтъ учинилъ; яко Королева Полякомъ вѣра подозрѣна была, обаче воинства до пятидесяти тысящъ бысть собрано; которое потомъ боемъ побѣждено и поражено есть отъ Козаковъ; убиенныхъ есть на томъ бою до десяти тысящъ человекъ; тогда же и градъ Кіевъ взятъ бысть. Сіе поражение дабы равно воздали Поляки, безъ повелѣнія Королевского, седмого человекъ изъ всѣхъ избирають въ воинство, и оніе полки посылають на Козаковъ. Но и паки великимъ боемъ побѣжденни и пораженни суть. Но егда Хмельницкій сына своего (ибо имѣлъ пояти во бракъ дочерь князя Волоского) бракъ въ Кіевѣ отправлялъ, тогда Поляки нечаянно напали, градъ Кіевъ расхитили, и Греческаго Патриарха тамо бывшего въ плѣнъ взяли. Потомъ Козаки пословъ до Короля посылають спросити: его ли повелѣніемъ сія быша или ни; Королю отрицающе и повѣдающе, яко во отмщеніе шляхтичѣ тако учинили; Козаки соединившися съ Татарами, зъ великими полками на Польшу приходятъ; Король вкушъ зъ шляхетствомъ во стрѣтеніе исходитъ, и непріятелей однимъ боемъ побѣдилъ и разилъ. Потомъ миръ съ Козаками учинился, о которомъ шляхтичѣ на Короля негодовали, глаголюще, яко велми онь симъ миротвореніемъ поблажилъ Козакамъ. Егда же между усобнимъ несогласіемъ Поляки бунтовалися, Россіане, которую давно во умѣ содержатъ брань — явно начинаютъ. Въ лѣто 1653, присоединивше себѣ Козаковъ, Смоленскъ осадю окруживше, взяли чрезъ измѣну; отъ туду Литовскую землю велми опустошили, Вилню и прочія мѣста взяли, и онія всякимъ суровства образомъ бѣдственне разорили.

До здѣй Пуфендорфій.

РОЗДѢЛЪ II.

О обыдахъ, утѣшеніяхъ и разореніяхъ, Малоросіяномъ отъ Поляковъ творимихъ; за якою Короля и якъ давно онѣ начаша; чрезъ колико и до якою Короля продолжишася. О Русь послѣ разоренія Батиева расплотившейся, и о Козакахъ въ ней уродившихся, и нижше пороховъ Днѣпровихъ жителствовати наченшихъ; и о Гетманахъ ихъ. О привилеяхъ давнихъ Королевскихъ приватнихъ и публичнихъ, у Малоросіяномъ бывшихъ, и одобраню чрезъ Хмелницкого у Барабаша привилеовъ Королевскихъ, Малоросіяномъ же ползнихъ; также о Хмелницкомъ, зъ якихъ причинъ уѣхалъ до Сѣчи Запорожской, и по фортепной листовной до Поляковъ корреспонденціи, абіе поднеслъ и военное на нихъ же Поляковъ оружіе. Лѣтопись Козацкій.

Року отъ созданія всея твари 7156, отъ воплощенія же Сына Слова Божія Содѣтеля и Зиждителя миру Христа Господа 1648, въ онъ же господствоваху и повелѣваху: въ Москвѣ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Россіи Самодержецъ; а въ Полцѣ Великій Государь и Великій Князь Владиславъ Жигмунтовичъ четвертій, Король Полскій и Шведскій, его же и шестимъ Владиславомъ Пуфендорфій нарицаеть; лѣто было висектоное; лѣтера Пасхалная была К красное. Бысть веліе Малоросіяномъ шляхетнимъ и посполитимъ, по обонхъ сторонахъ рѣки Днѣпра жителствующимъ, и Козакамъ войска Запорожского, отъ пановъ Полскихъ и ихъ дозорцовъ, мимо волю Королевскую и рѣчи посполитой, утѣшеніе,

озлобленіе, всеконечное знищене и разореніе. Которое то утѣсненіе, любо началось творити Русѣ отъ Поляковъ отъ 1333, подлугъ Кгвагнѣна и Пуфендорфія; албо по иномъ гисторику Кромеру 1336 году, когда Казѣмѣръ Великій, иже есть того имени третій, по смерти Владислава Локетка, отца своего, наставши заразъ Королемъ Полскимъ, и первого року 1340, потомъ всеконечно року 1348 взялъ войною Рускіе землѣ и провинціи, и зъединилъ ихъ зъ Короною Полскою, албо подчинилъ ихъ оной. Однако легшее и зноснѣйшее было людемъ Рускимъ и Козакамъ зъ ними, ажъ до кролевства Жыгмунта первого. Егда же Жыгмунтъ оній, подлугъ Кромера и Кгвагнѣна, року отъ Рождества Господня 1507 пріять Королевство Полское; тогда за его панованя, девятого року, то есть отъ Рождества Христова року 1516, Козаки въ Рускихъ провинціяхъ и земляхъ, и зъ тоеижъ Русѣ, чрезъ 276 лѣтъ послѣ палѣнія и разоренія Батіевого (которое бысть, по свѣдѣтельству Пуфендорфіеву, року отъ рождества Господня 1237, а по свѣдѣтельству Кгалятовского, въ Скарбницѣ его, въ чудѣ второмъ, року 1240) паки расплодившіися и умножившіися, зъ домовъ своихъ выходяти, и по островахъ Днѣпровихъ, нижше пороговъ, рыбными и зѣрринными добичами бавячися, когда начаша вселятися: тогда заразъ завиствіе добру и волности людской Поляки, того незлюбивши, начаша, надъ волю и привилея Королевскіи, болшіе Русѣ и Козакамъ творити обиди и утѣсненія. Потомъ подлугъ помененного гисторика Пуфендорфія, року отъ рождества Христова 1574, а подлугъ Кромера гисторика Полского року 1576, по Генрику Валенсію Французѣ, Князю Авдегавенскомъ, брату Короля Французского Кароля девятого, егда сѣде на маестатѣ Королевства Полского Стефанъ Баторій, Князь Трансилванскій, Воевода Седмигородскій, мужъ въ кронѣкахъ великое зъ рицерства залѣцене мѣющій, и въ рицерскихъ людехъ кохающійся; тогда,

устроивши въ Полціѣ войска платніе (якихъ предъ тѣмъ не бывало) назвалъ ихъ кварцѣяльными. Егда же заразъ потомъ, и въ Козакахъ Днѣпронизовихъ, яко овцахъ пастира неимущихъ, устроилъ чинъ къ воинскому управленію потребній, позволивши имъ подлугъ старожитнихъ и древнѣйшихъ обичаевъ, между собою имѣти не только меншихъ начальниковъ, но и пайболшого воеввожда Гетмана, и надалъ имъ во владѣніе, для Гетманской резиденціи и для войсковихъ всякихъ запасовъ и прибѣжища, надъ Днѣпромъ городъ Терехтемировъ, со всѣмъ его уѣздомъ (що и Твардовскій въ части первой книги своей — *Война Домова* — названной, свидѣлствуетъ), ствердивши тое войску Запорожскому и грамотою своею Королевскою: тогда Поляки въ болшую (отъ первой) зависть и недоброхотство возвративши, всю подъ своею властію тогда бывшую Русь и Козаковъ внутри Полци и на Украинѣ, по обохъ сторонахъ рѣки Днѣпра жителствовавшихъ, болшими налогами и бѣдстви отягощати и озлобляти начаша. И продолжися имъ, Козакамъ и Русѣ, тое отъ Поляковъ творимое озлобленіе чрезъ лѣтъ 315, числячи отъ Казѣмѣра Великато (яко выше изобразилось) Русь завоеваваго. ажъ до Владислава четвертого. Бо отъ вишисаннаго Короля Полского Казѣмѣра третого до панованія Жигмунта первого, бѣше Русь (яко же рѣхъ) въ меншомъ отъ Поляковъ озлобленіи чрезъ лѣтъ 174, въ нихъ же преидоша Королей Полскихъ 8, съ нимъ же Казѣмѣромъ числячи. А отъ Жигмунта, до королевства Стефана Баторого чрезъ лѣтъ 67, въ нихъ же преиде Королей Полскихъ 3, съ нимъ же Жигмунтомъ рахуючи, въ болшомъ утяжеснию Русь съ Козаками обрѣталася. Отъ Стефана зась Баторого до канчины, въ мѣстечку Меречу, Владислава вишмененного четвертого, въ року 1648 постигшой (въ оиъ же и Хмельницкій за волности Козако-рускіе поднялъ войну противъ Поляковъ) бѣше Русь зъ Козаками въ неудобостеримомъ отъ Поляковъ озлобле-

нія в утѣстеніи, чрезъ лѣтъ 74; въ нихъ же преішло Королей Полскихъ 3, съ ними же Владиславомъ и Баторіємъ изчи-слюючи.

И тако всего (яко вишшей написахомъ) исполняется лѣтъ озлобленія Русѣ и Козакамъ отъ Поляковъ бывшого 315; а Королей Полскихъ всѣхъ, чрезъ тіе лѣта, наитіємъ смертнимъ премѣнися 14; которыхъ здесь по имени, для лутшого вѣденія любопытствующему читатликовѣ, по рокамъ панованія и копчии ихъ, съ гисториковъ предъ писаннихъ, Бромера Полского и Пуфендорфія Нѣмецкого, виразная хро-нологія полагається.

Хронологія Королей Полскихъ отъ Казьмьра великого до Владислава четвертаго або шестого бывшихъ; подъ ними же Русь зъ Украиною и Козаками бляшъ ажъ до вой-ни Хмелницкого.

Число Королей	Годы настаги		Годы померли	Лѣтъ проказаи
1	1333	Казьмьръ Великій, иже есть третій	1370	40
2	1370	Людвикъ, Венгерскій и Полскій Король . . .	1382	12
3	1382	Жигмунтъ Марграбя не коронованній . . .	1386	4
4	1386	Владиславъ вторій Ягеллю	1434	48
5	1434	Владиславъ третій, Полскій и Венгерскій .	1445	11
6	1447	Казьмьръ третій	1492	45
7	1492	Янъ Олбрехтъ	1501	9
8	1501	Александръ, братъ Олбрехтовъ	1506	5
9	1507	Жигмунтъ первій, Князь Глоговскій	1548	43
10	1548	Жигмунтъ вторій, Августъ	1572	27
11	1574	Генрикъ Валенсій, або Еракузь	1574	4 мѣс
12	1576	Стефанъ Баторій, Князь Трансилванскій . .	1586	10
13	1587	Жигмунтъ третій, иже есть и четвертій	1636	49
14	1636	Владиславъ синъ его, иже есть IV и VI . .	1648	12

Тіи убо вси Монархи Полскіи, яко имъ прислушало и подобало, бяху въ своимъ подвласнимъ людемъ, Руссомъ и Козакамъ, ласкавими и милостивими Цанами, имуще ихъ въ своей особливой охорофъ и протекціи, и древнѣйшіе ихъ права и волности, еденъ по другому засѣдаючи маестать Крoлевства Полского, новими своими грамотами и привилеями умоцняли, а особливе Ягелліонъ или Владиславъ вторій по Кромеру по Пуфендорфію же четвертій, за королевства своего, ко Руссомъ и Козакамъ (взглядомъ наданпя и стверженія правъ и волностей имъ полезныхъ) не безъ особливои могъ быти благодати и призрачїи, яко Монархъ (по свѣдѣтельству Кгвагненову, въ кронѣци Полской на листѣ 98) зъ матки Руски рожденній, и многое зъ своихъ добродѣтелей и благоправїа отъ тогожъ Кгвагнѣна залечеие имѣющій; а надъ то, памятствующи онъ, Ягелліонъ, антецессоровъ своихъ Королей Полскихъ уставовъ и привилеовъ, Козакамъ и Русѣ поставленнихъ и утвержденныхъ, не уничтожати и не кассовати. И овшемъ зъ тихъ помененнихъ Монарховъ Полскихъ каждій що колвекъ могъ (яко же вишей рѣхъ), часу своего панованія, Руссомъ и Козакамъ Украинномалоросійскимъ приболшити правъ и волностей ку ихъ помислнѣйшому житію (що въ пактахъ и метрикахъ короннихъ певне обрѣсти моглобися), захоочаючи ихъ тимъ и впередъ ку себѣ на прїязнь, непрѣмнную зачливость и вѣрную службу. Лечъ папове державци Полскіе и ихъ дозорци, въ Рускихъ земляхъ и провинціяхъ бывшіе, вси тіе Королевскіе мандати и привилея чрезъ свою гордость уничтожающе, своимъ неситимъ желаніемъ, зъ людскимъ утѣсненіемъ и обидами (яко же преднаписася) чинили доветвореніе. Аще бо и имѣяху въ то время (то есть року 1648) Козаки и всѣ Малоросїяне въ себе права и привилея древніе Королевскіе, на певнїа свои волности и свободи даннїе; обаче тѣхъ високодумная и гордостію веліею вознесшаяся (яко же и виш-

ше рѣхоуъ) шляхта Полская не слушала и не исполняла; и за ничто же ихъ мѣщи, великими тяжестми и бѣдствами (для своихъ власныхъ и наибольшими богатствами и прибытками ненасыщенныхъ аффектовъ) утискала и обижала. Зѣлкихъ привилеовъ Королевскихъ една шляхта Малоросійская имѣла и держала въ себе приватне; бо тилко имъ самимъ оне на добра и волности ихъ были дани. А другіе привилея войску Запорожскому и всему обще народу Малоросійскому служачив, по прежнихъ Казацкихъ Гетманахъ позосталив (которыхъ то Гетмановъ отъ 1576 року, въ онъ же насталь Королемъ Баторій, до 1638 року, въ онъ же кролеваль Владиславъ четвертій албо шестій, и въ немъ же отправилася прежде вираженная войпа зѣ Поляки Острапинова, по свѣдѣтельству кропѣкъ Полскихъ и лѣтописцовъ Козацкихъ, то есть чрезъ 62 чили семдесятъ одно лѣто, преишло вѣрнихъ и противнихъ Полякомъ десятъ; ихъ же проименованія сін суть, по рокамъ ихъ зде полагаемихъ:

Гетмановъ	Число Гетмановъ вѣли	Годовъ
1		1577
2		1593
3		1599
4		1618
5		1626
6		1630
	чили 37	
7		1631
	чили 2	
8		1633
9		1638
10	Тогожъ	

ИМЕНА ГЕТМАНОВЪ .

Шахъ Гетманомъ былъ Запорожскимъ.
 Наливайко былъ Гетманомъ Козацкимъ.
 Косѣискій былъ Гетманомъ Запорожскимъ.
 Сагайдачній былъ Гетманомъ Козацкимъ.
 Вовкъ былъ Гетманомъ Запорожскимъ.
 Тарасъ былъ Гетманомъ Козацкимъ.
 Багукъ былъ Гетманомъ Запорожскимъ.
 Сулима былъ Гетманомъ Козацкимъ.
 Остранинъ былъ Гетманомъ Запорожскимъ.
 Гуня былъ Гетманомъ Козацкимъ.

знайдовалися на тотъ часъ въ рукахъ значного Козака Барабаша, полковника Черкаского; его-же многіе зъ людей, Малоросійскихъ рѣчей певне несвѣдоміи, нарицаша и днесъ нарицають Гетманомъ, но нѣсть тако; зане же отъ помененой войны Остриановой, Гетмани войска Запорожского, чрезъ трактатъ у Маслового Ставу заключенній, испразднвшася; и комисарѣ Полскіе вмѣсто Гетмановъ Козацкихъ надъ Козаками уставлени бяху, що назадѣ на листѣ... совершенно выражено. Тотъ Барабашъ, еще предъ полковничествомъ своимъ Черкаскимъ, будучи значнимъ на Украинѣ товаришомъ войска Запорожскаго, гди року 1636 насталь Королемъ Полскимъ Владиславъ четвертій, иже есть шестій, зъ Богданомъ Хмельницкимъ и зъ нимъ значнѣйшимъ товариствомъ Украинскимъ їздилъ до него Владислава, и при освядченню ему творимихъ на Украинѣ отъ Поляковъ обидъ и утисковъ, просилъ о подтверженне Королевское давнихъ Украинскихъ и Козацкихъ правъ и волностей, и аби волю было имъ зъ между себе избрати и поставити Гетмана, на службу и заштатъ отъ непріятелей Коронѣ Польской потребного: що и одержалъ. Ибо нетилко данъ былъ ему Барабашу, зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Украинно-Малоросійскимъ, привилей Королевскій, при печати и подписѣ власной руки Королевской Владиславлей, стверждаючій прикладомъ прежнихъ Королей Полскихъ всѣ Козацкіе и Малоросійскіе древніе права и волности, и позволяючій имъ Козакамъ на Украинѣ своего имѣти Гетмана; але при отправѣ ихъ приватне бывшой, и такое Королевское къ нему Барабашу зъ товариствомъ устное было слово: « памятаемъ мы, панове Козаци (кромѣ пннихъ давнѣйшихъ вѣрнихъ, аутецессоромъ нашимъ наяснѣйшимъ Королямъ Полскимъ и всей коронѣ, услугъ вашихъ), недавно прошлую Хотѣискую, подъ дирекцією нашею, упрейме вѣрную и зичливую противъ Османа, Солтана

Турецкого службу вашу войска Запорожского; которой, яко наяснѣйшій Жигмунтъ отецъ нашъ, Король Польскій, такъ и мы вдячи будучи велце, декларовалисмо вамъ, всему нашему войску Запорожскому и цалому народу Украинскому, такую нашу ласку и респектъ, якої бисте тилко отъ насъ аффектовали и вождѣли, и теперъ тоей деклараціей нашей не кассуемъ и не премѣняемъ. А претожь, еслиби Поляки на Украинѣ господствующіе, своимъ ходячи упоромъ, неслухали нашего Королевского закау, и неповстягнулися отъ чинення Малороссіяномъ и вамъ Козакамъ кривдъ и прикростей; то яко военніе есте люде, такъ маючи шаблю при боку своемъ и въ рукахъ самопалъ, можете своихъ древнихъ волностей тимъ оружіемъ у Поляковъ доходити.» Якіе уствіе слова Королевскіе, волностей оружіемъ боронити Козакамъ позволившіе, за занесенемъ килкокротнихъ послѣ того чрезъ суплѣки Козацкіе жалобъ Украинскихъ, о непрестаемихъ отъ Поляковъ на Украинѣ бѣдствахъ и разореніяхъ, и приватнимъ листомъ Королевскимъ Владиславовимъ, до Барабаша зъ товариствомъ писанимъ, были повторени и подтверждени. Мечъ Барабашъ потимъ усталіовавшися добре на полковничествѣ Черкаскомъ, и держачи въ себѣ тіе привилеи Королевскіе (о которыхъ Хмельницкій совершено вѣдалъ и зналъ где зостають въ Барабашевомъ схованію), любо отъ многихъ обидимихъ, а особливѣ отъ Хмельницкого былъ возбуждаемъ при тихъ правахъ непремѣнно стояти, и нового Гетмана межю собою поставивши, Королевского Величества и рѣчи посполитой знову чрезъ пословъ своихъ просити, аби паки новими привилеями и мандатами тіе ихъ давнѣйшіе права подтверждени, и панове Польскіе отъ чинення обидъ и утисковъ Козакамъ и всѣмъ Малоросіяномъ, даби были завстягнени; однакъ онъ Барабашъ, для своихъ приватъ и властолюбія, бинаймнѣй того обидимихъ людей совѣта неслухаючи, и скор-

бей нѣхъ знати не хотѣчи, крѣль и тѣль въ себе тѣе привилея, безъ жадной Козакамъ и народу Малоросійскому ползи. И яко Гетманску элекцію, чрезъ кѣлко лѣтъ, часть за часомъ откладаючи, зводѣкаль всуе (чи то домишлялся того, же онъ Гетманомъ поставленъ не будетъ; а если нишій хто избранъ зостанеть Гетманомъ, то и на полковничество Черкасское лутшій отъ него винайтися можетъ), такъ и о добрѣ людскомъ посполитомъ згола своего нехотѣль имѣти старання. Чили творилъ тоевъ Гетманской элекціи зволеку и пролонзацію для коррупціи отъ пановъ державновъ Украинскихъ ему бывшой, чого мощно надѣятися. Албо наконецъ для того, жебѣя трактатъ, по сконченню войны Остриановой, року 1638, у Маслового Ставу зъ Козаками заключенній (яко стоить на листѣ...), былъ безъ поврежденія при своей захованъ цѣлости.

Богданъ Хмельницкій (о немъ—же въ выводѣ, на листѣ.. (*)) кто и отъкуду онъ бѣ, изъявилъ прежде) сотникъ уже на тотъ часъ Чигринскій, выдачи людей своихъ Украинскихъ, отъ пановъ Полскихъ и дозорцевъ ихъ бѣдственнѣ гнѣтомыхъ и озлобляемыхъ, плачь и стѣнаше; братерскимъ а праве отческимъ на тое уболѣвалъ сердцемъ, и всегда мисляль о способѣ томъ, чрезъ которій би возмоглъ зъ рукъ Барабашевыхъ привилея Королевскіе, Малоросіинамъ въ ползу недавніе отобрати, и при онихъ полезнѣйшее шо погибающей Украинѣ сотворити. Егда же отъ Чаплинскго (которій отъ пана Конецполского, хоружого коронного, былъ на тотъ часъ въ Чигринѣ подстаростѣмъ) и самого его Хмельницкого постигнула кривда и безчестіе: кривда отъ толь, же Чаплинскій задростію добра людского отягошеній, за позволенемъ пана своего Конецполского хоружого, мимо волю Королевскую, отпѣль у Хмельницкого слободу Суботовскую и иніе угоды, и права Королевскіе виманиль; а безчестіе оттоль

(*) См. стр. 11.

же гди о той своей кривдѣ нѣсколко словъ Хмелинцкій промовилъ до Чаплинскаго, и о отдаче привилеовъ Королевскихъ упоминался, заразь былъ зъ великимъ безчестіемъ и ругательствомъ, якъ лотръ якій, въ тѣсное туремное между злодѣями посаженъ вязене, и въ немъ чрезъ дней чтири застаючи, заледво чрезъ Чаплинскую перепросилъ Чаплинскаго и выпущенъ zostалъ зъ вязена туремного. Тогда онъ Хмелинцкій, при дознаню на власномъ себѣ такой отъ Чаплинскаго кривди и безчестія; а къ тому петилко зъ дому Чаплинскаго, отъ нѣкоегось друга своего zostалъ перестереженъ, что Чаплинскій и о самую Хмелинцкаго старался голову, но совершепнѣйше о томъ, тожъ отъ друга своего пана Кречовскаго, полковника Переяславскаго, zostалъ увѣдомленъ тако: иже листомъ Гетмана коронного Потоцкого, къ нему Кречовскому писаннимъ, и полъ арестъ взяти его Хмелинцкаго уже повелѣно есть. Тимъ барзѣй зъ пидностію началъ мислити о правахъ Королевскихъ у Барабаша хранимихъ, якъ би ихъ себе одоискати; того ради умислилъ на день Св. Николая, скорого всѣмъ бѣдствующимъ помощника, Декаврія 6 праздуемій, учинити въ Чигринѣ заволааний обѣдъ и на оній призвати зъ Черкасъ Барабаша полковника зо всею старшиною, также нишихъ и калѣкъ учредити и милостинею обдарити. Що кгда учинилъ, и Барабаша зъ старшиною затыгль зъ Черкасъ до Чигрина въ домъ свой, тогда самъ въ трезвости заховавшись, постарался старшину всю а найбарзѣй Барабаша всѣмъ уконтентовати, и якъ найлутше подиовити. Старшина прето пляная розойшлась по господахъ, а Барабашъ, яко отъ всѣхъ началнѣйшій, тамъ же въ дому Хмелинцкаго получилъ отпочивокъ. Кгда теди зморенній крѣпкими трунками отъ Хмелинцкаго, zostалъ и отъ сна натуре людской презвоитого уморенъ; тогда абіе Хмелинцкій отъ Барабаша спячого для знаку и вѣроятія взявши шапку его и хустку, послалъ зъ тимъ знакомъ удву конь доброго и справного человекъ своего въ Черкаси до Бараба-

ших, научивши его, аби при показанню знаковъ послѣднихъ, шапки и хустки Барабашевой, пилно и неотступно упоминался у Барабашихи о видане себѣ привилеовъ Королевскихъ, до Барабаша пилно потребуемыхъ, а въ еи Барабашихи въ завѣдованню и схованню застающихъ. Чому Барабашиха латво повѣривши, заразъ тіе Королевскіе привилеи зшукала и посланному Хмелницкого вручила; которій жъ лаемое получивши, праці своею и конскою не пощадивши, стануль зъ Черкасъ въ Чигринѣ за килко годинъ предъ свѣтомъ. А Хмелницкій того ожидаючи неспалъ, но бодрствовалъ зъ килконадцятма другами своими, добрими и поуфалими молодцями, шляхетие урожоними Козаками, за часу къ его Хмелницкого мислѣ преклопившимися, и всего хотѣнія его допомогти ему подъ клятвою слово утвердившими. Скоро теи Хмелницкій одобраъ радостно отъ посланца своего, зъ Черкасъ повернувшого, привилей Королевскій, на тихъ мѣсть заразъ знаки Барабашеви, шликъ и хустку, при спячомъ Барабашу положивши, а самъ зъ товариствомъ предпомененимъ и челяддю своею на готовіе конѣ всѣвши, и свѣта неждождоучися, рушилъ зъ Чигрина до Суботова; где тожъ еще предъ свѣтомъ прибувши, и потребніе вещи въ путь подлежащій на ючніе конѣ забравши, также и старшого сина своего Тимоша зъ собою узавши, рушилъ спѣшнимъ крокомъ зъ Суботова, на свѣтанню, зо всею компанією своею въ намѣренній путь свой, на низъ ку Сѣчи Запорожской. Куди благополучно и безпрепятственно 11 дня Декаврія прибувши, и всему войску привилеи Королевскіи отъ Барабаша фортепие взятіи, Козакамъ в всему народу Малоросійскому полезніи, права и волюсти ихъ давніе утверждаючи, освѣдчивши и добре внушивши; былъ на Кошу Сѣчовомъ отъ всего войска Низового Запорожского, не яко товаришъ или братъ, но яко добрій и чадолубивій отецъ пріять радостно и благодарно, зъ приреченемъ щиримъ отъ всего войска всякой себѣ зичливости и позволю-

сти, и до того начинавня своего готовности. Где отъ нѣкоихъ товаришовъ Запорожскихъ и Гетманомъ оны Хмельницкій уже нареченъ былъ. А Барабашъ у Чигринѣ, въ дому Хмельницкого, заледво по всходу слонца отъ сна хмельного пробудившись, и о отъѣздѣ Хмельницкого до Суботова отъ господара дворового увѣдомившись, а жадного коварства отъ него нечаяючи, отъѣхалъ и самъ зъ Чигрина въ домъ свой до Черкасъ; куда прибувши, а отъ жени своей о виданихъ привилеяхъ Королевскихъ посланцу Хмельницкого извѣстившись, заскорбѣлъ велми. Кгда тежъ потомъ зъ Суботова и изъ Чигрина получилъ вѣдомость, о безвѣствомъ и нечаянномъ Хмельницкого зъ певнимъ товариствомъ кудась отъѣздѣ, началъ домишлятися ижъ оны Хмельницкій, при Королевскихъ привилеяхъ, яко человекъ разумній и во всякихъ дѣйствіяхъ цѣкавій, можетъ шо новое, ему Барабашевѣ несмачное, затѣяти и привести въ дѣйствіе; для чого заразъ комисаровѣ Полскому, на Украинѣ тогда вмѣсто Гетмана бывшему, о томъ невѣдомомъ Хмельницкого отъѣздѣ далъ знати; комисаръ тежъ извѣстилъ тое наскорѣ Потоцкому, Гетману великому коронному, а отъ Гетмана донеслося самому Королю Владиславу четвертому и всему сенату Полскому. Король тежъ и сенатъ злу впредь чаемому слушне запобѣгаючи, и аки искру въ попель, такъ огонь въ сердцу Хмельницкого и всего войска Запорожского и народу Малоросійского, за озлобленіе свое противъ себе тайно палающій, хотячи утушити, заслали грозній на Украину указъ и приказъ, жеби нетилко сами господарѣ для своихъ промысловъ до Сѣчи Запорожской зъ домовъ своихъ неважилися, але и челяди своей туда послати аби ковечне недержали. Особливе въ городахъ и селахъ Украинскихъ Малоросійскихъ люде якого колвекъ чина, въ домахъ своихъ, аби жаднихъ схадокъ и бесѣдъ неимѣли, а по дворахъ и улицахъ, или по рынкахъ и торгахъ даби два, три или четири вкупѣ нестояли, или чого

зъ собою нерозмовляли. А надъ то и унѣю онижъ Поляки въ народъ Православній увести, благочестіе испразнити, заблужденіе-же Римское распространити и утвердити крѣпко тицелися и усиловали. Зрите убо волніе окрестніе, всякихъ племенъ и языковъ народи, кое тогда такожде волному шляхетскому Савроматійскому Козакорускому, зъ давнихъ лѣтъ отвагами своими не тилко въ своей Европѣ, но и въ дальнихъ странахъ Азіятскихъ прославленуся народовѣ, другій тожъ Сарматійскій народъ Полскій, и многи власною братією Цимбрамъ, Скифамъ и Козарамъ бывшій, здѣлалъ былъ. надъ право Божіе и натуралное, озлобленіе и усть, отъ Бога на глаголаніе роду человѣческому даннихъ, замкомъ срогого указу заключеніе. Лечъ, що всемогущи и непостижими судби Божии въ родѣ человѣческомъ сотворити мѣють, тому жадная натуральная и чрезъ науку набитая цѣкавость людская запобѣгти и воспретити неможеть. Ащебо и заключиша тогда Поляки уста Малоросіяномъ неговорити между собою нічого, обаче тимъ найбарзѣй отворили двери гнѣва, въ сердцахъ ихъ противъ себе кричагося. Ибо Всемогущій Богъ и всея твара Содѣтель, яляій зъ имперею, отъ найвишого слави Своея престола, возносящаяся до небесъ капернауи и титули Полскіе, и озлобленіе, аки люду Израилскому Египетское, вѣрнихъ въ Православіи непозиблемомъ застаючихъ Малоросіянь, рабъ своихъ: посла имъ яко Мойсея того, о немъ же пишемъ, Богдана Хмельницкого, и даде ему смыслъ и разумъ, чрезъ которій би возмогъ отъ такъ тяжкого ига Лядскаго волній Малоросійскій народъ освободити, и въ вождельвную пакы приоблекти свободу. Чрезъ тотъ убо отъ Бога собѣ данній разумъ, ояъ Хмельницкій нимъ коснулся начинаемаго собою дѣла и промисла, и нимъ віѣхалъ въ Крымъ до Хана, тимъ часомъ писалъ зъ Сѣчи Запорожской до Потоцкого, Гетмана короннаго и до иннихъ свои листи, о своихъ нуждахъ и безчестіяхъ отъ Чаплинскаго заданихъ: пи-

сагъ зась Хмелникій овіе листи не зъ такимъ умисломъ, аби моглъ що Чаплинскому учинити и зашкодити (бо то была рѣчь неподобная), але зъ такимъ аби моглъ якъ колвекъ (хочай не на долгое время) Поляковъ завести и обманути, а отъ приготовапняся зъ войсками на отпоръ противъ себе забавити и удержати, щося самимъ skutкомъ подлугъ мислѣ Хмелницкого и выполнило. Листи зась якіе и до кого тогда писалъ Хмелникій, тіе для видѣнія тебѣ, любопытствующій чительнику, ретелне тутъ предлагаются.

Р О З Д Ъ Л Ъ Ш.

Листъ отъ Хмелницкого зъ Запорожя до Барабаша.

Пане Барабашу, полковнику Черкаскій,

Поневажъ на многократніи мои совѣти и предложена неизволилъ ваша милость склонитися, и подлугъ давнихъ привилеовъ Королевскихъ, у вашей милости въ слованію бывшихъ, Козакамъ и всему народу Малоросійскому служащихъ, просити чрезъ нарочнихъ пословъ Козацкихъ Королевского Величества и ясневелможнихъ пановъ сенаторовъ Полскихъ о новіи привилеи, на утвержденіе древнихъ правъ и волностей Козацкихъ и Малоросійскихъ, и на повстягнене людскихъ обидъ, злиствъ и разореній, Козакамъ и всѣмъ Малоросіяномъ творимихъ, а особливе церковей Божіихъ Православнихъ до унѣи принуждаемыхъ, и ко Римской схизмѣ на погибель душевную кгвалтовне влекомихъ; тели я жалоснимъ на тое уболѣваючи сердцемъ, къ тому и отъ нецютгливого сына Чаплинского, старостки Чигринского, првшедши безвинне въ великое безчестіе и разореніе (о чомъ и самъ ваша милость добре вѣдаешъ), муслѣмъ старатися о способъ такіи, чрезъ которій

бпмъ могль тѣ Королевскіе, между платтемъ и плах-
тами у жони вашей въ схованю застаючи, и безъ осто-
рожности жадной тручіея привилея до рукъ моихъ при-
няти, и при онихъ лутшее що и полезнѣйшее разораемой
и погибающей Украинѣ и синомъ ея здѣлати, а Королев-
ского Величества, ясне велможнихъ пановъ Сенаторовъ
и всен рѣчи посполитон Польскои ласки и милости упро-
сити. Тѣшуся прето, же Господь Богъ, вѣдїй тайная
сердець людскихъ и всенародное Украинское стенаніе,
удостоилъ мя по желанію моему слухнимъ способомъ
зъ недишкретной неволѣ вашей визволити и на вожде-
лѣнну до войска Запорожского свободу привезти оніе
привилея Королевскіе; при которыхъ, за помощію и бла-
гословеніемъ Божиимъ, можемъ у Его Королевского Вели-
чества и ясневелможнихъ пановъ Сенаторовъ упросити
желаемїй респектъ и милость, на обтяженную многима
отъ пановъ Поляковъ бѣдствїи Украину; кгда станемъ
о тое зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ горячо просити
и оппелювати. А же ваша милость пожиточни и всему
народу Малоросїйскому потребни у себе хоронилъ и тайлъ
привилей, а для своихъ власнихъ пожитковъ и користей
нехотѣлъ еси стати, и милости Королевской просити за
плачущихъ и бѣдствующихъ отъ пановъ Поляковъ людей
нашихъ Украинскихъ; то за тое не надѣ людми, але надѣ
овечками або свиннями полковниковати, все войско За-
порожское чинить вашей милости годнимъ. А я при семъ
прошу вашей милости вибаченя, въ чомъ невидогилемъ
ему въ убогомъ дому мосемъ въ Чигринѣ, на праздникъ
Святителя Христова Николая, и жемъ отъѣхалъ сюда на
Запорожке безъ вѣдома и позволеня вашего. Зъ Коша
Сѣчи Запорожской, декаврїя 27 року 1648.

Вашей милости всего добра зичливїй прїятель,

*Зпловїй Богданъ Хмелницкїй, товаришъ
войска Низового Запорожского.*

Р О З Д Ъ Л Ъ І V .

Листъ зъ Запорожя отъ Хмельницкого до комисара Полско-го на Украинѣ гетмановавшего.

Велможній мосцѣ пане Комисаръ и Гетмане нашъ Украинскій, ласкавій мой добродѣю,

Вѣдаю запевне, же велможность твоя нетилко подивуешся, лечь и за зле на мя мети изволишь, жемъ будучи подь дирекцією и завѣдованемъ твоей велможности, смѣлемъ безъ концессу и позволеня его, зъ дому моего сюди до войска Низового Запорожского отъехати; однакъ поневажъ съ причинъ слухнихъ тотъ отъездъ мой учинилемъ, надѣюся, же и велможность твоя того въ грѣхъ ставити мнѣ неизволишь. Причини зась тіи, для которихъ оставилемъ домъ мой худопахолскій, любо уже суть твоей велможности съ первыхъ моихъ доношеній отчасти и вѣдоми, однакъ на сихъ недавнихъ часехъ отъ Чаплинско-го паницѣ, ошуста и здирци, старостки Чигринского, кгли надъ многін людскін тяжести и обиди, и самого мя надъ сподѣванесея поткало утѣсненіе и разореніе, же слободу мою Суботовскую, зо всѣми иншими кгрунтами и угодіями, безъ найменшой вини моей, онъ Чаплинскій себѣ захавши, виманилъ у мене и привилея Королевскія, на тіи добра мнѣ, за вѣрніе мои Его Королевскому Величеству и всей рѣчи посполитой Полскої радѣнія и служби наданіе; а надъ то, кглижъ просилъ въ той мѣре его Чаплинско-го на себе респекту и прирѣнія, и о верненіе виманинихъ привилеовъ, теи онъ паний и безрозумній, заразъ безъ жадного взгляду въ тѣсное тюремное межн злодѣями,

на крайнее мое безчестіе и поруганіе, велѣлъ мя вринуть вѣзене, зъ которого заледвомъ выпросился чрезъ Чаплинскую четвертого дня у вечеръ. По первыхъ теди моихъ килккротныхъ твоей велможности доношеніяхъ о людскихъ и моихъ обидахъ, отъ Чаплинского дѣмехъ, гдѣ жадной найменшой не дозналемъ помощи и полегки: теди и теперъ, въ крайней вишмененной нуждѣ моей и безчестіи, мусѣлемъ въ ласце твоей велможности моей отстрадивати надѣи; и для чого уже болшей твоей велможности, въ такихъ моихъ и людскихъ обидахъ и тяжестехъ, наприкратися бесполезно несмѣлемъ. Кгди зась къ тому еще отъ певнихъ друзей моихъ увѣдомленъ есмъ певне, же нецнота Чаплинскіи, неслушне и безвинне мене обезчестивши, и субстанцію мою себѣ отнявши, старался о тое, аби и власного живота моего могъ мя лишити, и тимъ безпечнѣи и спокойнѣи добрами моими пожитковати и владѣти; тогда найбарзѣи уходячи такого злого и смертного термѣна, принужденъ есмъ зъ плачемъ и горестію сердечною оставити домокъ мой, и зъ нимъ остатную fortunу, а удатися безъ вѣдома твоей велможности сюди на Запорожже; где певень естемъ того, же шаленого и бездушного Чаплинского жаднѣи коварства и козни шкодити мнѣ не будутъ, и лишенемъ живота страшити не возмогутъ, нимъ удостоимся со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Украинскимъ Малоросійскимъ такой ласки Божой, же подлугъ давнихъ привилеовъ Королевскихъ, на всякіе волности и свободи Малоросіаномъ наданихъ, и новими преповажними привилеями своими Его Королевское Величество, панъ нашъ милостивіи, и ясне велможнѣе ихъ милость панове сенаторове коронніе и вся обще рѣчь посполитая Полская насъ всѣхъ, за вѣрнѣе службы наши, даровати и упривилеовати изволятъ. О що ми, зо всѣмъ шляхетне уржонимъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Украинскимъ Малоросійскимъ, непремѣнно на сихъ часехъ,

через нарочныхъ пословъ своихъ, мѣемъ до Его Королевскаго Величества и ясневелможныхъ пановъ сенаторовъ апеллювати и супляковати. А нимъ тое собудеться я теперь прошу велце твоей велможности, абись по своей ласце изволилъ домъ мой и оставленыхъ въ немъ людей, отъ утисковъ и навожденій вражихъ Чаплинскаго, въ своей особливой захвати протекціи и оборонѣ; притомъ и самого мя вручаю не отчѣнной пріязни и ласце твоей велможности. Эъ Коша Сѣчи Запорожской, декаврія 27, року 1648.

Велможности твоей всего добра зичливій и до услугъ поволивій,

Зльновій Богданъ Хмельницкій, товаришь войска Запорожского Низового.

Р О З Д Ъ Л Ъ V.

Листъ зъ Запорожя отъ Хмельницкаго до пана Николая Потоцкаго, Гетмана велико-коронного.

Ясневелможнѣйшій мосцѣ пане, Гетмане великій корони Полской, миѣ велце милостивій пане и добродѣю ласкавій.

Невѣдаю, ежели въ жизни сей тяжчайшее что есть сердцу людскому яко тое, кгда безъ наименьшой вини бывають въ кого отъемлеми власніе добра и имѣнія. Не знаю и того, хто би такъ былъ о себѣ небалимъ, кгдаби при отнятю добръ своихъ слышалъ похвалки отъ ворога и на отняте многого живота своего, а нестаралбися отъ та-

кого зла и напрасиства унести и охоронити свою голову. Невѣдаю тежъ и того, кромѣ святыхъ Угодниковъ Божіихъ, ктобы за свои обиды, безчестія и на власное здоровье ватованя, будучи въ свѣтѣ, могль весьма терпѣти, и во всеколючное ворогу оставити и пустити забвеніе.

Я власній въ такихъ теперь зостаю термѣнахъ, кгда безъ жадной вини моей отстрадалемъ чрезъ Чаплинского власныхъ добръ моихъ, многими трудами и працами военными Королевскому Величеству Владиславу четвертому, щастливе теперь пануючому, пану моему милостивому и прежднимъ Монархамъ Полскимъ и ясневѣдможнимъ паномъ сенаторомъ и цѣлой рѣчи посполитой Полской ложешими, набытихъ и привилеями Королевскими стверженныхъ: якіе чрезъ того-жъ Чаплинского обманомъ тожъ зостали отъ мене одобрани. А що найгорше я найжалоснѣйше, же по одобраню добръ моихъ и привилеовъ, онъ-же Чаплинскій, паний и безрозумній, тяжко мя обезчестилъ туремнимъ, тѣснимъ, четверодневнимъ между злодѣями вязенемъ, и ащоби не Чаплинская благоразумная и дармо погибающихъ людей жалѣющая Есфирь въ томъ бѣдствіи туремномъ вспомогла мя своею причиною и прозбою, то невѣдаю щоби далѣй отъ вражія навѣта Чаплинского зъ моею дѣлялося головою. Поневажъ зъ его-жъ Чаплинского дому, отъ одного друга моего былемъ перестереженъ въ томъ, ижъ онъ Чаплинскій отнявши добра мои, старался отняти зъ ними и животь мой; бо не по чіемъ иншомъ, тилко по его вражію коварству и навѣту и ваша велможность, добродѣй мой, приказалесь быль пану Кгречовскому полковнику Перелесловскому взяти мя нодъ крѣпкій арестъ, и держати въ ономъ до далшой своей резолюціи; якая, вѣмъ певне, же по навѣтахъ и лживыхъ Чаплинского уданяхъ, была-би не инакшая, тилко такая, якая и предъ симъ многихъ братію нашу, шляхетне урожонихъ Козаковъ, добрихъ

рищеровъ и вѣрнихъ Королевскому Величеству и рѣчи посполитой слугъ, зъ фалшивихъ доношеній и свѣдцествъ поткала, и вѣчне отъ жизни сея зъ животомъ разлучила. За що неправеднимъ свѣдкамъ и судіямъ да будетъ Богъ отмщеній, и необиуся Господь Богъ отмщеній; и якую едни въ доношеніяхъ на небожчиковъ братю нашу, а другіи въ разсужденіи ихъ дѣлали правду, таковую би отъ Бога въ своихъ замислахъ и хотѣніяхъ получили милость. Невиписую тутъ праць и трудовъ моихъ, для общого добра корони Полской и цѣлой рѣчи посполитой, въ многихъ военныхъ окказіяхъ, на рознихъ земляхъ и воднихъ мѣстахъ, противъ главного всѣхъ Христіянъ непріятеля бѣсурмана, зъ немалимъ власного здоровья ущербкомъ и крвѣ пролитіемъ, ложеннихъ: самъ о онихъ добре вѣдаешъ велможность ваша. Не всеу и Королевское Величество панъ мой милостивій, значною частью землѣ и кгрунтовъ въ повѣтѣ Чигринскомъ, ударовагъ мя, и привилеями своими висоцѣ—поважными тую даровизну ствердилъ есть. Лечъ видячи мою упреїмую ку себѣ и ку всей коронѣ Полской вѣрную службу, и въ военныхъ окказіяхъ зичливое радѣніе, судилъ мя зъ ясневелможными панами сенаторами коронними годнимъ быти таковія благодати своея и респекту, при которомъ непрременномъ и я непремѣнно до кончини моя зичилемъ себѣ зоставати, и за честь Королевского Величества и цѣлой корони Полской, во всякихъ военныхъ случаяхъ, здравія моего нещадѣти. Но невѣдаю откуда дадеся пакостникъ житію моему доброму Чаплинскій, бенкартъ Литовскій, опіакъ Полскій, злодѣй и здира Украинскій, старостка Чигринскій; которій чрезъ осмъ лѣтъ уже зоставучи въ Чигринщицѣ на дозорствѣ, отъ пана своего, велможного пана Концеполского хорунжого коронного, многихъ нашу браттю лживимъ свѣдцествомъ и доношеніемъ вовсе погубилъ и имѣнія ихъ себѣ привлащилъ. И уже повидимому не

панъ хорунжій коронній, но служка его лгарть, ошусть и паница Чаплинскій владѣть Чигринщиною, и изъ ней приобрѣтаеть себѣ многія користи и богатства, зъ крайнимъ разореніемъ и кривимъ плачемъ нашей брати шляхетнихъ Козаковъ и всѣхъ обще Украинскихъ Малоросіановъ. А ясневелможному пану хоружему заледво десятая часть пожитковъ отъ Чигринщини отъ него злодуги Чаплинского доходитъ; що певне явилобися на ревѣзїи, кгда би была учинена. Але я на тое не инстигую, поневажъ миѣ то есть неприлично и неналежно; о томъ еще тилко дерзаю до вашей велможности въ семь писмѣ моемъ мало простерти слова, ижъ помененїи Чаплинсїи, гонячи на всѣхъ насъ Малоросіановъ, гонить неуважне и безрозумне и на вѣру Православную, пезаховуючи въ цѣлости и твердости уставовъ и мандатовъ древнихъ Королевскихъ, вѣру нашу Православную Кгрекорускую непремѣнно во вѣки въ своихъ клявзуляхъ зоставати мѣуючу, привилеями утвержденныхъ; и где колвекъ лучится ему зъ нашими Православными священниками видѣтися и бесѣдовати, то никогда вражди и злоби синѣ, Чаплинскїи, не оставитъ ихъ не обезчестивши, волосовъ и борода не вирвавши, и кіемъ albo обухомъ реберь добре не потовкши. Що всякъ зъ насъ Православнихъ чуючи, и кровь священническую проливаемую и ругаемую видячи, можетъ snadно домислитися, же и вѣра наша Православная Кгрекоруская (въ ней же премногиі Святїи Божїи спасошася, и отъ килканадцать сотъ лѣтъ, въ разнихъ, на многихъ мѣстцахъ, въ нетлѣннихъ Богоугоднихъ тѣлесехъ своихъ спочивающе, многїи подають приходящимъ къ нимъ съ вѣрою исцѣленїя, и дивная истачають чудотворенїя) зостаеть отъ ошуста и ледащицѣ Чаплинского и инихъ ему подобнихъ и легкомыслнихъ Поляковъ хулима и безчестуема. И що прежнїи Святїи Отци Кгреческіи и наши Святители Кгрекорускіи и вѣчнои памяти достойнїи также

Монархи и Князи Полскіи за рѣчь слушную и святую, вѣру нашу Православную узнали и признали, и вѣчными привилеями своими ни въ чомъ непремѣнно быгь ей утвердили; тое шевлюги, пяницѣ и власніи зраицѣ отчизни своей корони Полской, и разорителѣ святого покоя и тишини (якъ и Чаплинскій) развращаютъ, раздираютъ и уничтожаютъ. Зъ которихъ поневажъ трудно намъ поединцемъ во всѣхъ обидахъ и утискахъ нашихъ дойти управи у судовъ Полскихъ и справедливости; теи за прибутемъ моимъ тутъ до Сѣчи, урадило все войско Запорожское виправити пословъ своихъ до Найяснѣйшого Королевского Величества, пана своего милостивого, и ясне велможнихъ ихъ милостей пановъ сенаторовъ короннихъ и цѣлой рѣчи посполитой Полской, зъ прошеніемъ покорнимъ, аби тіе новизни, збитки, утяжена и разоренія Украинскіе грознимъ указомъ были завстягнени и ускромлени. А древніе права и волности Козацкіе и Малоросійскіе, подлугъ давнихъ привилеовъ, новими Найяснѣйшого Королевского Величества привилеями, аби были ствержени и закрѣплени, при захованю въ ненарушимой цѣлости вѣри нашея Православнїа. Якіе то войска Запорожского послаи, на сихъ часехъ, непремѣнно мѣють вїехати въ путь свой. А я, вїездъ ихъ уперечаючи, якъ о онихъ, такъ и о моемъ зъ Чигрина до Сѣчи Запорожской, для причинъ и небезпеченствъ моихъ випмсненнихъ, вїездѣ вашей велможности ретелне извѣстивши; егожъ не отмѣнної панской ласпе навсегда покорне мя вручаю. Зъ Сѣчи Запорожской, декамврія 29, року 1648.

Вашей ясной Велможности во всемъ зичливїи и слуга
покорнїи

*Зьновїи Богданъ Хмелницкїи, товаришъ
войска Запорожского.*

РОЗДѢЛЪ VI.

*Листъ отъ Хмѣлицкого зъ Запорожя до хоружого коронного,
а державцы на тотъ часъ Чигринского.*

**Ясневелможній моснѣ пане хоружій ко-
ронній, мей добродѣю.**

Жадной претензіи и апелліци не шѣлъ биятъ къ велмож-
ности вашей, кгдабы миѣ Чаплинскій, дозорца вашъ Чи-
гринскій, не отворилъ воротъ до того; лещь поневажъ оиѣ
Чаплинскій именемъ вашей велможности одобралъ отъ ме-
не слободку мою Суботовку, моимъ старанемъ осаженную
на кгрунтахъ (за мои многіи пради и трудн, въ военнихъ
оказіяхъ противъ непріятели бѣсурмана, зъ ущербокомъ
здоровя и пролитемъ кровѣ, для общого добра корони Пол-
ской отпривованія), миѣ отъ Найисвѣйшого Королевского
Величества Владислава четвертого, папа моего милостиво-
го, ясневелможнихъ ихъ милостей пановъ сенаторовъ и
цѣлой рѣчи посполитой Полской надашихъ, и привилеожъ
Королевскимъ во вѣчное споконное владѣніе закрѣплен-
нихъ; при одобрано засѣ тоей слободн и ишихъ зъ нею
кгрунтовъ, одобралъ въ мене оиѣ Чаплинскій и претоваж-
ній привилей Королевскій, о которого вернене кгдамъ упо-
минался зъ прозбою въ него Чаплинского, то оиѣ шлий
и безрозумій приказалъ яя въ тѣсное туремное межп зло-
дѣе втругити вязепе, зъ которого четвертого дня позно,
заледвомъ чрезъ причину и прозбу доброй и благоразум-
ной цевѣсти жени Чаплинского, зосталъ освобоженъ: теди
припужденъ есмъ зъ тихъ мѣрѣ, чрезъ сеі листъ мой одоз-
ватися зъ жалобою моею плачливою до вашей велможности,
по таковой моей отъ Чаплинского заданой кривдѣ, ра-

зореніи и тяжкомъ безчестіи учинити ему донесене. Хочай теди даю о томъ вѣдати вашой велможности, однакъ за отлеглою мѣста (поневажъ вигнаній и вистрашеній будучи чрезъ Чаплинского зъ власного дому моего, застаю теперъ въ Сѣчи Запорожской) немогу зъ нимъ Чаплинскимъ предъ поважною твоей велможности персоною о тое расправоватися, и не ищу теперъ росправи; толко дивуюся тому, что ваша велможность тому бенѣкарту, ошіяковѣ, злодюжѣ и бездушному здирици и кровопійцу людскому, Чаплинскому шаленому, вручилъ еси Чигринское дозорчество, которій своимъ нецнотливимъ збитками и поступками, не на кого иного, тилко на самого велможность вашу людскій плачь и слези; а отъ Бога помсту наволякаетъ. Бо кгдиби вѣдалъ ваша велможность о томъ ледащицѣ Чаплинскомъ, якъ онъ людей бѣднихъ Малоросійскихъ Православнихъ Христіянъ и Козаковъ шляхетнихъ, вѣрнихъ корони Полской слугъ, также и священниковъ нашихъ благочестивихъ побиваетъ, утеменжаетъ, безчествуетъ, розгонитъ, ругаетъ, обдираетъ и вконецъ разоряетъ (що и мнѣ отъ него досталося), то певне нетилко за дозорцу Чигринского, але и за найпоследнѣйшого грубника или машталѣра у поважномъ дому своемъ держати его неизволилъ бись: що все на него Чаплинского (и колко завель, покралъ и себѣ привлащилъ користей и добръ твоихъ панскихъ, чрезъ осмъ лѣтнее время), при ревѣзії и розиску, неперемѣнно довелобися. Но я до того якъ неналежу, такъ и не инстигую; воленъ въ томъ естесь велможность ваша якъ хотѣти поступити; я тилко жалъ мой тяжкій во обидѣ и безчестіи мнѣ отъ Чаплинского заданой, вишь специфѣкованній, предлагаю тутъ вашей велможности, и прошу велце, даби уномнѣлъ и приказалъ ваша велможность нецнотѣ Чаплинскому не разоряти въ конецъ безъ мене убогого дому моего; нимъ що лутшее и полезнѣйшее Украинѣ Малоросійской, чрезъ нарочнихъ пословъ войска Запо-

рожского, на сихъ часехъ зъ Сѣчи виправитися мѣючихъ, у Наяснѣйшого Королевского Величества и ясневелможнихъ пановъ сенаторовъ и всей рѣчи посполитой исправитися и упроситя. При семъ низко кланяюся вашей велможности. Зъ Коша войска Низового Запорожского, декаврія 30, року 1648.

Вашей велможности всего добра личней и до услугъ поволий Богданъ Зпновій Хмелницкій, товаришъ войска Запорожского.

Р О З Д Ъ Л Ъ VII.

О віездѣ Хмелницкого зъ Сѣчи до Криму; о бытности его тамъ; о виконаню присяги предъ Ханомъ; о приязнь и увевненю Ханскомъ взглядомъ дання войскъ Крымскихъ на Поляковъ, и о дисшкреціи Ханской въ день Воскресенія Господня ку Хмелницкому явленной.

Тіе предписанніе всѣ листи отпавилъ Хмелницкій зъ Сѣчи Запорожской до помененого Барабаша, полковника Черкаского, зъ такимъ желаніемъ, аби онъ переслалъ ихъ до комисара Полского. Самъ тежъ Хмелницкій чрезъ два мѣсяцѣ, генварь и февраль, промешкалъ въ Сѣчи, зъ атаманнею куренною и изъ Кошовимъ, тайно совѣтуючи о предлежащей на Поляковъ войнѣ; а между войскомъ розголошаючи тоє, же мѣетъ виправовати пословъ до Короля и всего сенату Полского, зъ прошеніемъ отъ всего войска Запорожского и ароду Малороссійского о подтвержене древнихъ своихъ вволностей и правъ, и о поскромлене пановъ Польскихъ

ихъ дозорцовъ, на Украинѣ застающихъ, утиски тежъ и бѣдствія Малоросіянъ творящихъ: якую поголоску въ Сѣчи между войскомъ пуцано не для чого иного, tylko для того власне, аби Поляки чрезъ своихъ шпиговъ (которыхъ отнюдь невозможно было устеретися) неவிбадалися о иномъ противъ себе военномъ Хмелницкого замыслу. По виістю зась двохъ мѣсяцей предпомененныхъ, марта числѣ первихъ, зъ совѣтомъ Кошового и всей атаманиѣ куренной, віехалъ Хмелницкій зъ своимъ товариствомъ зъ Сѣчи, будто для лучшей своей и конской выгоды, въ островъ Томаковскій, низше Сѣчи въ килко миль на Днѣпрѣ застающій. А въ самой рѣчи віехалъ онъ до Криму; где прибувши, и Хану Крымскому въ Бакиѣсарай о себѣ извѣстивши, получилъ по приказу его Ханскомъ тамъ-же квартиру, въ одного значного и богатого Арменина Бакиѣсарайского, отъ которого по приказу Ханскомъ въ кормахъ и напиткахъ всякое было Хмелницкому зъ товариствомъ его доволство, ажъ до того времени поколъ зъ Криму віехалъ. Потомъ Хмелницкій зъ тиждець на квартиру своей проживши, и зъ нѣкоторими мурзами обознавшись, просилъ ихъ о докладѣ Хановѣ, аби могли зъ нимъ видѣтися и свои нужди, для которыхъ прибылъ въ Крымъ, ему предложити. Къди прето ти мурзъ доложили о томъ Хану, теки преночовавши заразъ велено Хмелницкому прійти до Хана; которій когда прибылъ въ избу Ханскую, тогда вдяче былъ отъ самого Хана а не чрезъ толмача привитанъ и поздоровленъ, зачеже Хмелницкій тому Хановѣ зъ прежде бывшихъ военныхъ окказій былъ отчасти вѣдомъ и знаемъ. Къ тому и тоє ему Хмелницкому за особливое было щастя, же Ханъ добре зналъ языкъ Козацкій, для чого тамъ толмача непризвано; но все нужди и интереса Хмелницкого самъ Ханъ вслухивалъ, и самъ на все отвѣтовалъ. Послѣ того малъ не що дня Хмелницкій бывалъ у Хана, и о всемъ о чемъ

належало розговориваць на единѣ и публичне, просячи прилѣжно войска Крымского въ помощь себѣ на Поляковъ; чому Ханъ любо не отмовлялъ цѣле, однакъ долго зъ тимъ розмішлялся и изъ мурзами своими совѣтовадь, чи дати войска Хмельницкому, чили недати. Бо домишлялся Ханъ и того, же Хмельницкій чи не нарочно отъ Ляховъ въ Крымъ виправленъ, чтобы обманомъ вывести Орду въ Подшу, и чрезъ готови войска Лядскіи оную вигубити. О которомъ мѣстни и вонтпленю Ханскомъ когда Хмельницкій отъ нѣкоторихъ знаемихъ мурзъ зосталъ увѣдомленъ, тогда чрезъ тихъ-же мурзъ сказадь до Хана, же нецѣлко готовъ на томъ присягнути, ижъ безъ жадной обмани и лести потребуеть войска Крымского на Поляковъ, але и сила своего при боку Ханскомъ, для лучшаго вѣроятія, въ закладъ зоставити готовъ естѣ. Що Ханъ услышавши, радъ тому былъ, и до всѣхъ желаній Хмельницкого склонившимъ началъ являтися. Часу тедр одного, при доволнихъ розмовахъ, и при многихъ мурзахъ и инихъ начальникахъ Крымскихъ, кгда востребовалъ Ханъ отъ Хмельницкого виконаня обѣщанной присяги, подлуъ своего бѣсурманского звичаю, тогда Хмельницкій велѣлъ дати себѣ шабдю Ханскую, которая когда прицесена и дана была ему въ руки, тогда онъ винявши еи зъ пѣховъ, предъ лицемъ Ханскимъ поццловалъ въ голое желѣзко, таковую предъ всѣми вслухъ вимовивши роту: «Боже всея видимія и невидимія твари Создателю и помиллений людскихъ Свѣдче! присягаю Тебѣ на томъ, ижъ що потребую и прошу у его Ханской милости на помощь себѣ войска Крымского, то потребую по правдѣ и истициѣ, безъ жадного коварства и зради; а еслиби иначеи мѣло дѣятися зъ стороны моеи, ку шкодѣ его Ханской милости, то допусти на мя, Боже, тое, даби тоеюжъ шаблею животь мой былъ доконченъ, и глава моя отъ тѣлесѣ моего зостала отлучена.» По которой Хмельницкого присяги виконаню,

заразъ якъ самъ Ханъ такъ и всѣ начальники Крымскіи, тогда при Хану бывшіи, учинилися радостни, и дали Хмелницкому руки на томъ, же помогати ему на Поляковъ, поколь скончится война, завше будутъ готови; звлаша и свои особніи на Поляковъ имѣючи претензіи о упоминки, здавна отъ Поляковъ Крымовѣ даватися обѣщанніи, а чрезъ немалое уже время надъ постановлене не отдаваеміи и не унизаеміи. По такомъ теди приговорѣ и упевненію, еще Хмелницкій забавился въ Бакцѣсараѣ до свѣтло торжественного Воскресенія Господня Праздника, которій былъ априля 2, того-жъ 1649 году, и до проводовъ, що денне въ Хана бываючи, и не заборощую о всемъ конференцію зъ нимъ всегда мѣваючи. А тимъ часомъ приказаль Ханъ значному и важному мурзѣ Крымскому Тугай Бело, въ чтиротисячномъ числѣ военной Орди Крымской, въ походъ за Хмелницкимъ готовитися на Украину Козацкую. Между святи воскресенскими, кгда гулялъ Хмелницкій на своей квартирѣ, якая не оподаль была отъ двору Ханского, и велѣлъ часто стрѣляти Козакамъ своимъ зъ мушкетовъ, тогда Ханъ тотъ стукъ мушкетній почувши, спросилъ своихъ слугъ домашнихъ—хто то и для якихъ причинъ стрѣляетъ,—на що кгда отказано Хановѣ, же то стрѣляютъ Козаки Хмелницкого на своей кватирѣ, празднуючи радбствій Праздникъ Господень, еже есть подлугъ бѣсурманского нарѣчія байрамъ великій, тогда Ханъ зъ такою явился дшкрецією ку Хмелницкому, же заразъ зъ дому своего на кватеру его приказаль одослати три куффи вина, пять биковъ и пятнадцать барановъ; що Хмелницкій одобравши, велѣлъ Козакамъ своимъ пити, гуляти и частѣйше зъ мушкетовъ палити.

Р О З Д Ъ Л Ъ VIII.

О врученю отъ Хмельницкого сына своего Хановъ; о отпуску Хмельницкого отъ Хана зъ Тугай Беоми и Ордою зъ Криму на Украину; о венерации и подарункахъ Ханскихъ, при отклонъ Хмельницкому и Козакамъ его данихъ; о провіантъ и прихилности Ханской ку Козакамъ; и о приготованнюся Кошового зъ войскомъ на прїездъ съ Криму Хмельницкого.

По проводахъ Воскресенскихъ заразъ упросилъ Хмельницкій Хана о отпускъ себе зъ Криму на Украину; и приведши сына своего старшого Тимоша предъ Хана, вручилъ ему въ опеку и въ закладъ до времени приличного; которому Ханъ на той же кватерѣ въ Арменина велѣлъ жити, гдѣ и самъ Хмельницкій стоялъ и що день велѣлъ ъму предъ лице свое являтися, а зъ дворомъ его Ханскимъ и зъ мурзами Крымскими обознаватися; кормъ тежъ, и всякое доволство ему Хмельниченковѣ, зъ людьми при немъ будущими, зъ двору Ханского на квартиру его помѣсячно выдавано, зъ особливимъ господаревѣ Армениновѣ приказомъ, аби не безъ дискреціи обиходился зъ своимъ гостемъ, сыномъ Хмельницкого.

Передъ віездомъ Хмельницкого зъ Бакцѣсараю, призванъ былъ предъ Хана предъ писанній Тугай Бей мурза, и одержалъ отъ него ординансъ, аби зъ назначеннимъ чтиротисячнимъ числомъ Орди Крымской ѣхалъ при Хмельницкомъ на Украину, и подъ его застаючи комендою, во всѣхъ военныхъ случаяхъ на Поляковъ былъ ему поволень и послушенъ, при захованю особливомъ отъ себе во всемъ чулости и осторожности, для цѣлости войска своего Крымского. А на самомъ віездѣ зъ Бакцѣсарая, въ четвертокъ

апреля 13, былъ Хмелницкій зъ нѣсколкома товаришами своими и сыномъ, также и зъ Тугай Беомъ мурзою у Хана на обѣдѣ, и довольно былъ учрежденъ и увенерованъ; а при отклонѣ, таковую Ханскую получилъ милость Хмелницкій, ижъ ударованъ zostалъ отъ него панциромъ Черкескимъ зъ мѣсоркою и карвашами, зъ сайдакомъ моднимъ, зъ лукомъ, стрѣлами и шаблею подъ позолотою Черкескими-жъ, двома конми барзо форемними Подунайскими, въ сѣдлахъ и рондахъ легкихъ але велце моднихъ Черкескихъ, янчаркою вишменитою, наконецъ кафаномъ рожевимъ доброго и богатого зотоглаву, и куптушомъ найпредѣйшого темнозеленого сукна Французкого, найвыборнѣйшими подшитіи сѣбѣрками; що все тогдажъ шацовано на три, або и чтири тисячи левовъ. Якіи подарунки Хмелницкій отъ Хана влаче принявши, и зъ низкимъ поклономъ его пожегавши, силень и шумень отъ вина Ханского будучи, радостно отъѣхавъ зъ Тугай Беомъ и Ордою отъ Бакиѣсарану въ предлежащій на Украйну путь свой. Невиражаю тугъ подробну того, яковимъ провіантомъ Хмелницкій отъ Хана на дорогу вспоможенъ, только докладаю, ижъ хлѣбомъ, мясомъ и виномъ, нѣби сынъ отъ отца, изобилно былъ обдаренъ и вспоможенъ; также и товариство его все не безъ дискреціи Ханской, но ударовани сукнями, мусулбесами и сафянами будучи, зъ Криму зъ Хмелницкимъ отъѣхали. Якася особливая внутрняя того Хана ку Козакамъ была симпатія и прихляность, ижъ такъ, яко вишеі наменилось, ласкаво и милостиво имъ оказывался и отпустилъ зъ Криму. Отъѣхавши теди Хмелницкій съ Тугай Беомъ и Ордою отъ Хана, чинилъ иплній посѣхъ въ своей дорожѣ, такъ, ижъ у Казикеремѣ Двѣирь переправивши, пятого дня стануль въ Сѣчи Запорожской, апреля 18; а Тугай Беовъ зъ Ордою велѣлъ стояти у Базавлуку. Атамакъ зась Кошовій, подлугъ намови и ради зъ Хмелницкимъ, предъ

віздомъ до Криму бывшой, сподѣваючися уже его о томъ часѣ зъ Криму поворотѣ, зтягнулъ зъ луговъ, вѣтокъ и рѣчокъ все войско Низовое Запорожское, конное и пѣшое, предложивши имъ, ижъ певная есть потреба того ихъ къ Сѣчи Запорожской прибиття и совокупленія, а для чого именно, того имъ не освѣдчилъ до самого зъ Криму на Кошъ Хмелницкого поворотѣ. Барзо штучне и ростропне Хмелницкій зъ Атаманомъ Кошовимъ и куренною атаманною Сѣчовою урядилъ и поступилъ, ижъ не тилко о его замислахъ и въ Кримъ отъѣздѣ Поляки, чрезъ своихъ до Сѣчи подсилахъ прелагатаевъ, не могли истотне вивѣдатися; але и свое войско Низовое Козацкое отнюдь (кромѣ самой атаманнѣ) о томъ не вѣдало до самого повороту его Хмелницкого зъ Криму на Кошъ Запорожскій. А если би вѣдало о томъ свое войско Козацкое певне вѣдали би и Поляки, и еслиби Поляки вѣдали, то певне приготавлилися на лутшую встрѣчу противъ Хмелницкого, ижъли учинили, стративши легкомыслне чрезъ оную честь свою рицерскую, и вѣчную ганбу навлекли на цѣлую корону Полскую; о чомъ впередъ, на мѣстцу приличномъ, ретелне выражено будетъ.

Р О З Д Ъ Л Ъ IX.

О прибытїю Хмелницкого зъ Криму въ Сѣчь; о поставленкю его Гетманомъ, и о врученкю ему войсковыхъ клейнотовъ и войска Запорожского; и о числѣ всего войска того; о охотѣ войсковой на войну; о триумфѣ по учиненнѣ Гетмана бывшомъ; о числѣ войска зъ Хмелницкимъ избравшагося; о дискреціи Кошового къ Тугай Бегу показанной; о осторожности Хмелницкого; о пойманыхъ чрезъ Орду шпыгачъ Лядскихъ, и о полученнѣ чрезъ нихъ вѣдомостей; о войскахъ Польскихъ и реестровыхъ Козаковъ; о писарахъ Сѣчовыхъ, зъ которыхъ еденъ данъ Хмелницкому; и о діаріюшъ Хмелницкого, чрезъ Зорку Самоила писанномъ.

Кгда теде предъ заходомъ слонца прибылъ Хмелницкій зъ Криму до Сѣчи Запорожской, маючи зъ собою и чтирохъ Татаръ значнихъ, отъ Тугай Бея приданихъ, тогда Атаманъ Кошовій зо всею атаманною куренною радостними привитали его сердцами; кгда къ тому отъ него увѣдомилися о прихилности и ласцѣ Ханской къ нему Хмелницкому и ко всему войску Запорожскому явленной, и о данной Ордѣ зъ Тугай Бегомъ Мурзою на помощь Хмелницкому противъ Поляковъ. Жеби прето на завтришній день войско конное (бо пѣхотное все уже было въ Сѣчи), въ полю и по лугахъ близко Сѣчи зъ конми зостававшое, могло до Коша для настоящего дѣла собраться; того ради по заходѣ слонца, зъ троухъ наиболшихъ штукъ, подлугъ давнего звичаю Запорожского вдарено, и переночовавши на свѣтаню знову зъ тихъ же троухъ штукъ тоежь гасло вчинено. Егда же разсвѣнуло, и слонце огнезрачній и ясно блистателній свои по всей поднебесной разліяло лучи, тогда заразъ войска Козацкаго конного до Сѣчи значная

собралася квота, поневажъ всего того конного и пѣшого войска Низового Запорожекого на тридцать тысячъ зъ лишкомъ на тотъ часъ исчислялося. А кгда вдарено въ котли на раду и усмотрѣно, же для такъ великой дѣлчи войска тѣсець былъ майданъ Сѣчовій, того дѣла мусѣлъ Атаманъ Кошовій зъ Хмелницкимъ и зо всѣмъ войскомъ вѣйти зъ фортеци Сѣчовой на майданъ простиранѣйшій; где кгда всему войску объявлено и виразне сказано начинаемое военное противъ Поляковъ дѣло, за обиди и тяжести Козацкїи и всея Малїя Россїи, отъ Поляковъ творимїи, и кгда при томъ ознаймлено, же Ханъ Кримскїй къ войску Запорожекому есть прихилень и любовень, и не тїлко отпустилъ зъ Хмелницкимъ Тугай Бея знатного мурзу зъ чтирма тысячами Орди Кримской, але и самъ со веѣми Ордами (если того укажетъ потреба) готовъ будетъ прибути къ войскамъ Козацкимъ въ помочь на Поляковъ, давши въ себе мѣстїе прилежному Хмелницкого о тое прошенїю, повѣривши тежъ прислзѣ Хмелницкого, и прїнявши себѣ въ закладѣ Тимоша старшого сына его; тогда заразъ единими усти и однимъ сердцемъ все войско Хмелницкого Гетманомъ своимъ назвало и постановило, априля 19; а въ замислахъ его военныхъ противъ Поляковъ стояти при немъ всегда до остатной утрати живота своего обѣщалося. По якой елекциї, заразъ отъ Кошового посланъ до скарбницѣ войсковой писарь Сѣчовій, зъ пѣсколкома Атаманамъ курѣбными и инимъ значимъ товариствомъ, взяти тамъ и привести въ раду клейноти войсковїи; тїи прето посланїи въ скарбницѣ бывши, и клейноти приказаннїе взявши, вскорѣ прїнесли до ради и вручили ихъ заразъ Хмелницкому. Клейноти зась именно были тїи: короковъ королевская златописанная, барзо красная; бунчукъ тожъ велце модїиї, зъ позлоцѣстою галкою и дрвцемъ; булава срѣбная позлоцѣстая, зѣло майстерно здѣланная и каменїемъ честивимъ украшенная; печать срѣбная войсковая, и котли по-

віи мѣдніи великіи зъ добошемъ; къ тому тежъ и три штуки армать полевихъ легкихъ, зъ достаткомъ пороху до нихъ и куль, зъ арматами и пушкарами. По учиненю засъ Хмелницкого Гетманомъ, и по врученю ему предъ поменихъ клейнотовъ войсковихъ, заразъ войско поздоровивши Хмелницкого на новомъ Гетманствѣ, зъ такою къ нему одозвалося охотою, ижъ все, колко его на радѣ было, готово зъ нимъ ити на войну подлежащую; лечъ тое взято на далшее разсмотреніе; и зъ тимъ отвѣтомъ войско едно розійшлося по куреняхъ, а другое при Хмелницомъ и Кошовимъ пошло въ церковь на службу Божию, до которой тогда власне задзвонено, когда вищъ писанное войсковое дѣло въ радѣ бывшой dokonчилось. По вислуханю теди люторгин святой и благодарственнаго молебня, абіе по приказу Атамана Кошового вдарено на котлахъ, отдаючи хвалу Богу, вся благая строящему; потомъ зо всѣхъ армать (якихъ было около пятидесяти) випалено. А послѣ армать, всѣ пѣхоти, въ шикахъ посредѣ майдану Сѣчового и за Сѣччу стоявшіе, которыхъ болшъ десяти тысячъ знайдовалося, зъ мушкетовъ своихъ випалили, и трикrotnie тое огня палене зъ армать и мушкетовъ учинивши, розошлися по куреняхъ на обѣди свои. А Хмелницкій новій Гетманъ, зъ атаманнею куренною Сѣчовою, позванъ на обѣдъ до Атамана Кошового, въ которого пообѣдавши и мало погулявши, розошлися по куреняхъ для спочивку: негуляли для того долго, ижъ всякъ (а особливе Хмелницкій) имѣлъ свое на мислѣ. Спочивши засъ мало, Хмелницкій и атаманя курѣнное знову зійшлися до Атамана Кошового, где о многихъ рѣчахъ розговоруючи и совѣтуючи, постановили и тое: абіе войска Запорожского конного не болше отъ осми или десяти тысячъ при Хмелницкомъ ишло на Украину, а иное все абіе розошлося на свои мѣстца и здобичи; однакъ абіе зоставало въ поготовости до военной компанѣи, если би зайшолъ ординансъ Гетманскій и Кошового; при якомъ приватномъ со-

вѣту, велено вдарити въ котли и изъ двоухъ штукъ болшихъ, звиваючи войско знову въ собраніе до Сѣчи; которое предъ пѣніемъ вечернимъ скоро собралося, заразъ одержало и декларацию отъ Хмелницкого и Кошового, колко ити при Хмелницкомъ на Украинну; що почувши, и за тотъ ординасъ имъ подяковавши, розѣхалося и розійшлося всякъ до своихъ промысловъ и здобичей рибнихъ и звѣриннихъ, а толко осталося охотниковъ коннихъ, военныхъ мушкетеровъ и сайдакеровъ на осмь тисячъ злишкомъ; бо уважалъ Хмелницкій зъ Кошовимъ тое, ижъ скоро придутъ на Украинну, то заразъ и войска Козацкого городского къ нему примножится; щося и стало.

Кошовій Атаманъ увѣдомившися отъ Хмелницкого где въ полю зостаєть Тугай Бей зъ Ордою, обослалъ оного доволнимъ хлѣбомъ, виномъ, рибами и мясомъ, зъ взаимною къ нему являючійся дишкреціею за дишкрецію Ханскую, въ Криму Хмелницкому явленную. Хмелницкій засъ розійздячися зъ Тугай Беомъ до Сѣчи, а ему приказавши стояти зъ Ордою въ Баравлуку или где индеи вишше Сѣчи на мѣстцу приличномъ, приказалъ значную и пильную держати сторожу на шляху отъ Чигрина и Переволочной до Сѣчи лежачомъ, и хтоби колвекъ, чи то зъ городовъ Малороссійскихъ до Сѣчи, чили зъ Сѣчи въ городи мѣлъ простовати, тихъ всѣхъ аби за сторожу брано, и до его Хмелницкого указу неотпустне держано; що и сталося, ибо чрезъ тіе три днѣ, поколь Хмелницкій віехалъ изъ Сѣчи зъ войскомъ и злучился зъ Тугай Беомъ, поймано на шляху Сѣчовомъ чрезъ Татаръ человѣка подъ десятокъ подзорнихъ; но Хмелницкій злучившися зъ Тугай Беомъ, либо чаялъ же между тѣми пойманцами суть шпѣги отъ Ляховъ до Сѣчи виправленніе, якожъ и было такъ, однакъ обширними допросами небавячися, а зъ повѣсти ихъ о Гетману Коронномъ, также и о сину его Гетманскомъ зъ войскомъ ку Кодаку противъ Хмелницкого виправленномъ,

и о Козаках реестровихъ, Диѣвромъ въ байдакахъ ку Кодаку-жъ посланихъ, совершенно извѣстившия, чинилъ поспѣхъ у маршу своемъ; а пойманцовъ въ путахъ желѣзныхъ при арматахъ за собою велѣлъ провадити.

Въ тое время гдѣ прибылъ Хмелницкій зъ Чигрина до Сѣчи, было на Кошу два писарѣ барзо добрихъ, и въ рѣчахъ писарскихъ языкомъ Славенскимъ и Полскимъ добре цвѣчонихъ: еденъ старѣйшій Степацъ Брацлавскій, а другій молодшій Самонлъ Зорка зъ Воляня; зъ тихъ убо старѣйшій на Кошу зоставленъ, а молодшій зъ Хмелницкимъ зъ Сѣчи отпущенъ, запеже онъ и въ Криму былъ зъ нимъ Хмелницкимъ; тотъ убо Зорка, чрезъ увесь часъ войны Козацкой зъ Поляками бывшой, зостаючи писаремъ и секретаромъ при Хмелницкомъ, о всѣхъ рѣчахъ и поведеніяхъ совершенно вѣдалъ, а досконале и пространно въ діаріушѣ своемъ оніе описалъ, которій діаріушъ былъ въ товариша моего Силѣвестра Биховца, канцеляриста войскового, Его-же отецъ, Іоанъ Биховець, при того бочнихъ Чигринскихъ Гетманахъ бѣ канцеляристомъ, и тамо тотъ Хмелницкого дѣяній діаріушъ переписалъ былъ себѣ: изъ него-же азъ (взявши въ сина его помененного, товариша-же моего) зѣло сокращениѣ потребиѣише и нужиѣише Хмелницкого восниихъ сукцессовъ вичерпнувши и поготовавши рѣчи, потрудихся въ сей моеї книзѣ оніе положити и выразити. Аще-же въ томъ пререченого Самоила Зорки діаріушѣ были ретелне положени листовніи Хмелницкого о тогданихъ дѣдахъ и поведеніяхъ, до постороннихъ Монарховъ и владѣтелей корреспонденціи, по я ихъ (аще и велце были потребни) безъ переписаня оставилемъ, едно краткости послѣдствуя, другое и часу поволного на тое неимѣя, всегдашними и непрестанными въ канцелярін войскової писарскими будучи обовязанъ и отягощенъ дѣлами.

Р О З Д Ъ Л Ъ Х.

*Отрєзъ знакахъ предъ войною Хмелницкого бывшихъ, и
тѣва Божія обонь, Полскому и Козакорускому народамъ,
скорое наитіе прознаменовавшихъ.*

Нижъ зачну близко наступающее военнихъ Хмелницкого дѣлъ зъ Поляки поведеііе, и многое обонхъ (Козакоруского и Полского) преславнихъ въ Европѣ народовъ, въ междуособиіи бывшомъ зъ великимъ ихъ ущербкомъ и поврежденіемъ, кровопролитіе жалоснимъ вспоминати и описовати сердцемъ, судихъ за благо: прикладомъ Самонла Твардовскаго, тую Хмелницкого войну вѣршомъ Полскимъ описавшого : положити первѣе предъ войною тою бывшіе знаки, зъ придаткомъ ихъ толкованя отъ мѣлкого разума и разсмотрѣнія моего.

Зъ тихъ убо знаковъ первіи рокомъ предъ тою войною бысть—великое надъ звычайіи, въ день пятка страстного, слонца измѣненіе и затмѣніе; вторіи потомъ—комета, отъ давнихъ лѣтъ невиданная, являлася на небѣ по заходѣ слонца, чрезъ дней дванадцять; третій—саранча великая нѣгдѣсь уродившись и нашедши, предъ самимъ тоя междуособниа домашніа войны зачатіемъ, въ землю Полскую, всѣ травы и збожа въ ней позъедала и виницила: що все люде старіе и разумніе за гнѣвъ Божій ку собѣ бывшіи вмѣняли, и пришлого несвѣдомого каранія его Божественного на себе чаяли, якое ихъ и не минуло; ибо за умноженіе беззаконій, изсякла бѣ любовь въ многихъ, безъ нея—же умножися и преуспѣ во человекѣхъ гордость, пенавиость, вшечечество, песитство многаго имѣнія и сребролюбія, заздорость, пиха, вражда, гнѣвъ, обиди и нніе Богу противніе и мерзкіе дѣянія; за которіе по предъ описанныхъ знакахъ, наступовало праведное Божественное каране; якое же каране постигнути мѣло, мощно было зъ знаковъ по-

мененихъ , по разсмотрѣнію умному и по тогдaшнeму состоянію военному домислитися. Ижъ первій знакъ—затмѣне слонца , могъ назначати тое , что многіи панове , високими фамилїями и ясними своихъ преэмѣненцій и гоноровъ титулами въ мїрѣ семъ блещавшіи и свѣтившіеся , мѣли тогда чрезъ военной прогрессъ потемнѣти , и отстрадавши живота своего зо всею субстанціею и славою скоро-преходящою и яко димъ отъ лица вѣтра ищезающею , ищезнути и въ персть вселитися. Вторій знакъ—мѣтла albo розка , не иное что могъ предвозвѣщати точію сіе , ижъ многіи отъ земнородныхъ всякаго чина челоуковъ , за звоа беззаконїя , мѣли тогда того-жъ гнѣва Божїя розгоу ударени быти , а мѣтлоу не тилко отъ началствъ своихъ , но и отъ временїя жизни сея изметенними zostати. Третій знакъ—саранча , могъ прознаменовати Ордъ Кримскихъ аки саранчѣ на державу Полскую , медомъ и млекоу тогда кипѣвшую , зъ Хмелницкимъ нашествїе , и неветованнаго тому панству поврежденїя и разоренїя привнесенїе. И собистся тогда слово Божественного писанїя , яко беззаконїе и злодѣянїе преврати силнихъ ; при силнихъ-же и славнихъ немощнїи и безславнїи , при крѣпкихъ и богатихъ убогїи и безпомощнїи , при виннихъ и невиннїи равно приняли плягу и гнѣва Божїя испили чашу , такимъ единого рифмотворца Малороссїйского подтврждається вѣршемъ :

Случися мужу праведну при грешнихъ умрети ,

Обычно бо есть сирому при сухомъ горѣти .

О тихъ-же знакахъ въ рукописнихъ Козацкихъ лѣтописцахъ обрѣтається именно : же року 1648 , въ постъ великій , надъ градомъ Варшавоу видѣни были на небѣ по вечерамъ мѣтла , мечъ , гробъ и на немъ крестъ ; но сего я за истинну не имѣю , повеважъ авторъ Твардовскїй , будучи мешканцемъ Полскимъ , невидѣлъ такихъ знаменїй , и въ своей , *Война Домова* названпой , книзѣ виразити ихъ не изволилъ .

Р О З Д Ъ Л Ъ Х І.

О зрозумѣнню чрезъ Гетмановъ Хмельницкого листовою зъ Сльци, вглядомъ пословъ Запорожскихъ писанной, обману; о прибыттю Гетмановъ Короннихъ зъ войсками Полскими на Украину; о виправъ зъ Черкасъ, и несправность войскъ Полскихъ и Козацкихъ, водою и землею ку Кодаку противъ Хмельницкого.

Гетманъ Великій коронній Миколай зъ Потока Потоцкій, Воевода Брацлавскій, и Калиновскій Гетманъ Полній, любо чрезъ килконедельное время засмотривалися на пословъ Запорожскихъ, подлугъ прежде писаннихъ листовъ Хмельницкого, до Короля Владислава быти мѣвшихъ; однакъ постерегши въ той мѣре Хмельницкого обману, а чаючи отъ него чогось до себе нового, заразъ за позволенемъ Королевскимъ и всего Сенату, до пятидесять тысячъ войска Полского платного и посполитого, зъ многими знаменитиями и високородними Панами Полскими, зтягнувши, въ пятюкъ первой недѣли великого поста, февраля 18, прибыли на Украину Козацкую, хочай и зима была тогда нестатечная и бездорожная; и расположивши не безъ великой тяжести людской войска по кватерахъ, сами Гетмани резиденция себѣ обрали—Полній въ Корсунѣ, а Великій въ Черкасахъ, занеже отъ Корсуна до Черкасъ не великое, но тилко шестомилное обрѣтається пути разстояніе. Станувши зась они Гетмани на Украинѣ, любо удивлялися тому, же жадпой о Хмельницкого замислахъ и оборотѣ не было вѣдомости, однакъ усовѣтовали за благо искати и гошити вѣтра въ полю, и виправити для того значіи партіи войска своего землею и водою ку Кодаку, где рѣчи посполитої Полской значное жѣ платное находовалося пре-

зидіумъ; для чего заразъ по ихъ Гетманскомъ приказу, комиссаръ Козацкій, на Украинѣ тогда вмѣсто Гетмана бывшій, заслалъ ординанцъ свой всѣмъ Козакамъ реестровимъ готоватися въ походъ невѣдомій. А тимъ часомъ по ординансу Гетмана Великого короннаго, зпущено отъ Кіева ку Черкасамъ килкодесять байдаковъ и иншихъ меншихъ воднихъ судовъ зъ достаткомъ провіантовъ, и военныхъ риштунковъ число немалое, и полковника въ Переяславлѣ Полского, нѣякогось Адама Душинского новопоставлено, а Кречовского отмѣнено за тое, ижъ ку Хмелницкому добрую имѣлъ пріязнь, и не тилко по листовномъ ординансу Гетманскомъ (яко прежде написалось) не взялъ подъ арестъ свой, но и перестерегъ его Хмелницкого въ той мѣре, объявленіемъ писанного къ себѣ о томъ листа Гетманского. Що все дѣялося и приготовлялося чрезъ увесь постъ великій и далѣй; а по свѣтлоторжественномъ воскресеніи Господнемъ (которое тогда было априля второго) Гетмани ободва, Коронній и Полній, зъ иншими знаменитшими панами Полскими въ Черкаси зѣхавшиися, и Козаковъ реестровихъ туда-жъ зтягнувши, приказали имъ зъ Барабашомъ полковникомъ Черкасскимъ и Кречовскимъ бывшимъ полковникомъ Переяславскимъ, подлугъ прежней ухвали и совѣта своего, всѣсти въ суда водніе, и плинути внизъ по Днѣпру ку Кодаку. Але ижъ и въ зичливости Козаковъ реестровихъ Гетмани не велми дуфали, того ради первѣ нѣжъ всѣли въ суда водніе, одобрали отъ нихъ на вѣрность присягу, по которой виконанню, пять тысячъ Козаковъ онихъ реестровихъ виборнихъ и военныхъ, зъ Барабашомъ, Кречовскимъ и иними начальниками своими, пѣхотою въ суда водніе со всѣмъ готовіе всѣло; для лучшей зась надежди Полской, придано къ нимъ пѣхоти Нѣмецкой двѣ тысячи, и велѣно имъ Днѣпромъ плинути щоденній, имѣючи согласія зъ войскомъ, землею туди-жъ ку Кодаку виправленимъ; и якого то войска заразъ тогдижъ

зъ каштеляномъ синомъ Гетманскимъ и изъ комиссаромъ Украинскимъ, также и зъ иными високородными панами, виправлено не двѣ, якъ Твардовсвій написаль, але двадцять три тысячи, добре его узапасивши харчевими и военными запасами, и приказавши имъ, такожь для всегдашного зъ войскомъ воднимъ согласія, неподаль отъ берега Днѣпрового простовати ку Кодаку, и сполне зъ тимъ воднимъ войскомъ надъ Хмелницкимъ чинити промисль, если би где мѣль проявитися.

На третей теди недѣлѣ по Пасцѣ, въ пятокъ априля 13, когда и паша конская начала являтися, рушили отъ Черкасъ обое, водою и землею, войска Полскіи и Козацкіи въ походъ свой; въ которомъ ихъ начинаніи виполнилося прислове тое — *еже челоувческое есть мислити, Божіе же дѣйствовати*; ибо рушивши тіе войска отъ Черкасъ водою и землею, заразы данной себѣ науки Гетманской (еже въ щоденномъ зъ собою быти согласіи) препомнѣли, а отправовали свой походъ такъ, якъ кому за лутше быти здавалося. Гетманскій сынъ зъ комиссаромъ, землею, на Криловъ (до которого отъ Черкасъ...чили...миль именуется) и на Жолтую Воду (до которой отъ Крилова , или , миль Украинскихъ быти сказуется) ишолъ зъ войскомъ крокомъ желвовимъ, помалу и неспѣшно, продолжаючи въ мѣрѣ семъ животь свой отъ наступающей кончини и погибели, въ частихъ и проволѣкающихся обозовихъ попасахъ и веснянихъ тотдашнихъ, сердцу челоувческому благопріятнихъ, прохладахъ и делѣціяхъ; а Барабашъ зъ Кречовскимъ, водними Днѣпровими бистринами внизъ спѣшнѣйшимъ несени стремленіемъ. Коя ради вниа и неисправленія комисарского и сина Гетманского, войско водное, преречоними бистринами Днѣпровими внизъ спѣшно надъ надежду ихъ каштелянову и комисареву унесенное, зъ войскомъ земношественнимъ приказанной себѣ отъ Гетмановъ короннихъ корреспонденціи в согла-

сія лишившися, пришло (Богу такъ изволившу) въ согласіе и дружбу зъ противнимъ себѣ войскомъ Хмелницкого, чого знать себѣ и зичило: яковимъ же тоє собилося дѣйствіємъ, абіе подлежащій роздѣль ретелне обявить.

Р О З Д Ъ Л Ь XII.

О рушеню Хмелницкого зъ войскомъ Запорожскимъ и Татарскимъ отъ Сѣчи ку Жолтой Водѣ и на Украину; о злученюся его зъ войскомъ Козацкимъ воднимъ, отъ Гетмановъ Короннихъ противъ него виправленнимъ; о розгромъ войскъ Полскихъ на Жолтой Водѣ зъ комисаромъ и синомъ Гетманскимъ бывшихъ; о взятихъ тамъ здобичахъ и пльнникахъ; о одосланню ихъ въ Чигринь, и о зловленню Чаплинскою.

Хмелницкій Гетманъ новій, въ недѣлю третую по Пасцѣ святыхъ мироносиць, априля 22, зъ Сѣчи зъ войскомъ Запорожскимъ рушивши, и зъ Тугай Беомъ Мурзою въ полю вищше Базавлука совокупившися, любо намѣрилъ былъ прямо на Чигринь зъ войскомъ простовати, для привитання тамъ Чаплинскою, главного врага своего; однакъ зъ повѣсти предреченнихъ на шляху Сѣчовомъ чрезъ Татаръ пойманихъ людей разсмотрѣвшися, же войска Польскіе и Козацкіе отъ Гетмановъ короннихъ зъ Черкасъ водою Днѣпровою ку Кодаку, а землею на Криловъ и на Жолтую Воду ку Кодаку-жъ суть виправлени, отмѣнилъ на Чигринь походъ свой; а просто ко Жолтой Водѣ и Крилову, въ очи войскамъ Польскимъ путешествовати намѣривши, Кодакъ проминувши, а въ правій бокъ ку берегу Днѣпровому мало зъ шляху своего удавшися, стануль обозомъ вищше Кодаку у миль три или чтири, и распорядивши въ коло и оподаль обозу крѣпкіе и справніе Козацкіе и Татарскіе сторожи, самъ на томъ мѣстѣ неподвижне дней зкилко

примешкалъ; не для того иного, тилко для того найбарзѣй, аби зъ войскомъ Козацкимъ воднимъ, отъ Гетмановъ Короцкихъ виправленнимъ, могли якуюжь колвекъ получить розмову; для того особнии пилціи по надъ Днѣпромъ располжени были караули, зъ данною себѣ отъ Хмелницкого надкою, якъ справитися и поступити, гди увидятъ войско Днѣпромъ вмизъ плинучое. Ти прето караули зочивши войска воднїе, призвали ихъ въ мѣлкихъ судахъ ку берегу, для роаговору зъ собою; между которими згодился и Кречовскій, бывшій полковникъ Переяславскій; а гди услышали отъ тихъ карауцциковъ, же Хмелницкій зъ войскомъ Козацкимъ и Татарскимъ идетъ противъ Поляковъ на Украину, и не оподоль отъ берега Днѣпрового стоить обозомъ, велде тому урадовалися; несовершенно однакъ вѣрячи, потребовали видѣти самого Хмелницкого, которій за данемъ себѣ о томъ знати заразъ прибылъ ку берегу Днѣпровому, и кгда увидѣлся тамъ зъ Кречовскимъ, другомъ своимъ, и щинимъ отчизнѣ зичливымъ товариствомъ, теди заразъ одержалъ отъ нихъ устную обѣтницу, же всѣ зъ нимъ зъ судовъ воднихъ висѣвши, пойдуть сполне противъ Поляковъ войною за свои древнїе права и волности, недбаючи на тую присягу, которую Гетманамъ по неволѣ и подъ оружіемъ виконати мусѣли. До чого и Барабаша теплѣйшого Полякамъ прїятеля, зъ его нѣкїими единомислниками, радою своею наклонити обѣщали; лечъ когда тая ихъ рада предъ Барабашомъ была суетна и бездѣлна, абїе во всемъ флоту водномъ возгорѣлся огнь гнѣва и ярости, въ которомъ не тилко Барабаша зъ его единомислниками забито но и всѣхъ Нѣмцовъ виколото и нуртамъ Днѣпровимъ отдано. О чомъ гди увѣдомился Хмелницкій заразъ всѣмъ обозомъ своимъ рушилъ, и стануль надъ самимъ берегомъ Днѣпровимъ для забрання до обозу якъ войска водного, такъ запасовъ харчевихъ и припасовъ военныхъ, между которими килконадцять было арматокъ невеликихъ воднихъ, зъ до-

статкомъ пороху и куль. Що все чрезъ дней чтири упоравши, а судъ водній великій и малій въ затокахъ и тишинахъ Диѣпровихъ, для пришлой потреби, гдиби прилучилась, по затоплювавши, и Козаковъ нѣкихъ значнѣйшихъ конми Козацкими и Татарскими вспомогши, рушилъ помалу, для пѣхоти водной, со всѣмъ войскомъ въ путь свой ку Водѣ Жолтой, многими ума своего очима, яко ловецъ хитрій, на всѣ стороны поглядаючи, и караули въ милю и далѣй отъ обозу имѣючи. Въ пятокъ теди пятаю неделѣ по Пасцѣ, мая 4, передняя стражъ Хмелницкого зъ передней-жъ стражи Полскою двохъ языковъ поймавши, припровадили до Хмелницкого, которіи гди сказали ему же войска Полского доброго, при комисару и каштеляну сину Гетманскомъ, знайдуется двадцать три тысячи, и что уже Жолтую перейшло Воду, теди Хмелницкій зъ Тугай Беомъ на томъ же мѣстцу (которое отъ Жолтой Воды у миль двѣ заледво было) удержался непорушне, для распораженя до битви войска своего, которое чрезъ тотъ подвечорокъ и ночь управилъ и распорядилъ якъ належаю. А Поляки стративши своихъ двохъ языковъ и устравившись, цофнулися назадъ, и переправивши Жолтую Воду, тамъ-же надъ нею ошанцовалися за подвечорокъ и ночь, въ должъ и въ ширь на верству, значніи и глубокии въ коло себе учинивши окопи. Переночовавши зась, еще предъ свѣтомъ рушилъ Хмелницкій зо всѣмъ войскомъ ку Полякомъ, и гди отъ своей сторожи получилъ вѣдомость, что Поляки назадъ за Жолтую Воду уступили и надъ нею окопалися, тогда и самъ къ той-же Жолтой Водѣ приближившись, станулъ обозомъ противъ обозу Полского, и належаю оній приказалъ устроити, шанцами въ коло обваровати и пѣхотѣ водной при немъ зоставати. И егда зъ обозу звикая зъ арматъ зачалася корреспонденція, тогда самъ Хмелницкій зъ Тугай Беомъ и зо всѣмъ войскомъ коннимъ, Жолтую на иншомъ мѣстцу перебувши Воду,

вдарилъ крѣпко на Поляковъ зъ окоповъ своихъ противъ ему вѣхавшихъ, которіи и единой години въ кроку своемъ неустоявши, а на килко тысячъ трупомъ павши, зъ великимъ трѣскомъ и ужасомъ въ свой окопъ и обозъ ухопилися, въ субботу пятой неделѣ по Пасцѣ, мая 5. Яковимъ первымъ своимъ нещастіемъ и пораженіемъ, любо превеликій страхъ и отчаяніе живота вложили въ сердца всѣхъ своихъ начальниковъ, однакъ еще и повторній разъ, того жъ субботнего дня ку вечеру, военного Поляки зъ Хмелницкимъ и Тугай Беомъ непонехали дѣла; но и въ томъ на полтори тысячи своего стративши товариства, зъ великимъ бѣдствомъ и ранами zostали вгнани шаблями до окопу своего. День зась неделній, мая 6, захованъ безъ промислу военного. А въ понеделокъ, мая 7, по трикратной валной потребѣ, многихъ Поляковъ сполне зъ каштеляномъ синомъ Гетманскимъ и инними панами и начальниками воинскими смертная постигнула язва. Во второкъ, т. е. Мая 8, шестой неделѣ по Пасцѣ, предъ порою обѣднею, и вкоонецъ всѣхъ Поляковъ Хмелницкого оружіе разорило, и однимъ зъ нихъ тамъ-же на Жолтой Водѣ жити и гнити повелѣло, а другимъ правую стею до Криму показало; отъ якого погрому нѣ десятка человекъ Поляковъ не спаслося. Потомъ Хмелницкій зъ Тугай Беомъ преправивши чрезъ Жолтую Воду обозъ, стануль онимъ край окоповъ Лядскихъ; и для зловлення Чаплинского врага своего, заразъ выправилъ до Чигрина (бо получилъ вѣдомость, же войско Цолское зъ Чигрина уже вѣйшло, и по ординансу Гетманскомъ спѣшно пошло ку Черкасамъ) при товариству своемъ Чигринскомъ поуфаломъ, исправномъ, добрихъ молодцовъ полтораста человекъ; которіи подлугъ данной себѣ науки, на смерканію въ Чигринъ прибувши, застали Чаплинского щасливе уже повечеравшего и спати розобравшогося, которого безъ жадной дискреціи похвативши, и зъ ласки своей на его панскіе плечи, въ одной

кошулѣ бывшіе, зъ сотню барбарѣ нагайскихъ положивши, а въ грубликову кожушину облекши, и вѣчне и зъ Чаплинскою попрощатись приказавши, всадили на коня и пожнули до Хмелницкого; що справилося чрезъ два днѣ и одну ночь: Которого Хмелницкій словомъ гнѣва привитавши, и плѣнникамъ Полскимъ объявивши, иже зъ его Чаплинского пріяцъ тоє кровопролитіе стануло предложивши, заразъ розказалъ отяти ему голову; лечъ отпровадивши отъ обозу Лядского на сторону за версть килко, даби врагъ мира и покою не лежалъ зъ тими шляхетскими трупами, которіи зъ его пріяци тамъ на Жолтой Водѣ свои отъ оружія Козацкого всебѣдственно положили голови. Що все Хмелницкій укониши, обозъ Лядскій со всѣмъ достаткомъ и скарбами забравши, и Тугай Бея зъ тоєй добичи значною башловкою опатривши, прочее все Козакамъ и Татарамъ допустилъ забрати. Взлъ тамъ Хмелницкій: осмь штукъ арматъ добрихъ полевихъ, зъ достаткомъ пороху и куль; килконадцять паръ котловъ, зъ добошамі ихъ; килкодесять корогвей, бунчуковъ два, булавъ двѣ; и килкодесять человекъа трембачовъ и инихъ обозовихъ служителей не мало; якін въ числѣ воинскомъ необрѣталися; на остатокъ зъ пановъ войсковихъ Шембечка, Сапѣгу; комисара и иншихъ значнихъ шляхтичовъ до пятидесять человекъа; а рядового товариства три тисячи злишкомъ тогдижъ въ неволю взято, и до Чигрина при значономъ числѣ Козаковъ и Орди отъ Хмелницкого одослано, зъ таковимъ листовнимъ старшинѣ Чигринской сrogимъ приказомъ, даби всѣхъ начальниковъ Лядскихъ, въ крѣпкіе вложивши кайдани, поставили на килкохъ квартирахъ честнихъ и вигоднихъ подъ крѣпкою сторожею, и велѣли ихъ кормити доволнимъ кормомъ зъ ратуша Чигринского; а рядовое все товариство по турмахъ и въ замку Чигринскомъ жеби было замкнено, сторожею крѣпко опатрено и якъ мога кормлено, а голодомъ не морено; ранихъ засъ жеби гоено и зъ пилностію досмотривано.

Р О З Д Ъ Л Ъ XIII.

О шкодѣ войска Хмельницкого; о приготованнюся Хмельницкого на баталію другую, зъ самими Гетманами; о рушенню Хмельницкого отъ Жолтой Води ку Корсуну; о прибыломъ къ нему свѣжомъ войску; о фрасунку Гетмана коронного и намѣреніи его; о пороку на него отъ войска за несправность; о боляни и страху Гетманскомъ; о разгроменню подѣ Корсуномъ всего войска Полского; о взяттѣ въ полонъ обоихъ Гетмановъ коронникъ, и о иной здобичи тамошной; о возданіи благодарствія Богу; о банкетѣ бывшомъ; о отпочинку на томъ мѣстѣ Хмельницкого, и о отправѣ экспедиціи до Сѣчи и въ Крымъ.

По уконченню оногo кровавогo Желтоводскагo дѣланія (въ которомъ и Козаковъ полторагa челоѡѡка смертнуню испило чашу, а равнихъ зтолкожъ въ Чигринѣ одосламо, кромѣ побитихъ и раннихъ Татаровъ) Хмельницкій зъ Тугай Беомъ на томъ же мѣстѣ стоялъ неподвижне чрезъ три днѣ, приспособляючи и управуючи войско и обозъ на наступуючую зъ самими Гетманами коронными баталію; особливе пятнадцатъ арматокъ воднихъ, новимъ образцемъ на двохъ тилко колесахъ и о единомъ коню приправуючи, для легшого и скорѣйшого зъ ними въ военной потребѣ обороту. Стануло уже тутъ у Хмельницкого арматъ и арматокъ 26; до которихъ Хмельницкій добрихъ Запороженнихъ стрелцовъ придалъ спѣшивши пять сотъ челоѡѡка, а коннихъ для всякаго случая триста челоѡѡка; якии новоучиленіи пушкарѣ такъ умѣли зъ арматъ стрѣляти, якъ и въ мушкетевъ.

По ирешествіи теди дней трохъ, то есть мая 11 въ пятекъ шестой неделѣ по Пасцѣ, устранившися зовсѣмъ якъ

належало, Хмельницкій рушилъ спѣшно отъ Води Жолтой, зо всѣмъ войскомъ, ку самимъ Гетманамъ короннымъ; якого дня отъ Чигрина, Крилова и иныхъ мѣсть и селъ, на двѣ тысячи прибыло воинского охотника ку Хмельницкому. Гетманъ зась Великій коронній велимъ наполненъ фрасункомъ, кгда непотѣшнїи една за другою отбѣралъ вѣдомости, а именно: же Козаки воднїи вибивши Нѣмцовъ зъ собою на водѣ бывшихъ до Хмельницкого пристали, и же Хмельницкій на Жолтой Водѣ сина его Гетманского зо всѣмъ войскомъ Полскимъ осадилъ; для которого ратунку, либо заразъ онъ Гетманъ коронній зъ Гетманомъ Полнимъ зо всѣмъ войскомъ (якое уже было готове въ сококупленїе) рушилъ былъ ку Водѣ Жолтой; однакъ у Маслового Ставу получивши вѣдомость отъ одного ранного, зъ Желтоводской остатной потреби прибылого жолнѣра, же уже тамъ войско Полское чрезъ Козаковъ и Орду на голову поражено, обозъ зовсѣмъ взято и синъ Гетманскїи смертно раненъ, а подобно и не жїеть, заразъ цофнулися назадъ ку Корсуну, начавши думати и промышляти о своей головѣ и всего войска Коронного цѣлости, которого при нихъ тогда знайдовалося на двадцать шесть тысячей, зъ новоприбылымъ зъ Полци войскомъ. Многїи тогда зъ пановъ Полскихъ приписовали имъ Гетманамъ за несправность ихъ и глупство едно—же войско rozdѣливши послали водою и землею, другое—же жадной о Хмельницкомъ немѣючи вѣдомости, сквапливе одослали и отдалили оное далеко отъ боку своего; зъ якихъ мѣръ обидва Гетмани либо погружались не престанно въ жалю сердечномъ и поношенїи сромотномъ за несправность отъ всего войска своего, однакъ еще якъ колвекъ трезвили; лечъ кгда потомъ послышали зближающагося ку себѣ Хмельницкого, и войска своего драгунскаго тридесячное число въ передней стражѣ бывшее здраду, же ку Хмельницкому передалося, неимѣючи отъ Гетмановъ заслуженной себѣ плати, тимъ барзѣи обїять ихъ страхъ и

всесовершенное цѣлости своея отчаяніе, недоумѣваху бо весьма что творити, якъ зъ войскомъ поступити, якъ и на якромъ мѣстѣ до бою оное устроить. Станули единакъ обозомъ, якъ иже тогда помѣшанній научилъ разумъ, на одной ровнинѣ надъ рѣкою Россюю, котрая до обороны приличнѣшая имъ быти здавалася, близко Корсуна; и якъ обозъ тотъ ровномъ ошанцовали, такъ и войско належите до бою ушниковали и респорядили.

Мая теди 16, въ среду седмой недели по Пасцѣ, скоро ясно свѣтлое солнце зъ оцепяну на свѣтъ свои лучи явилло; и мракъ нощній зъ нощніе прогнало страни, зарань отъ наступающого пятнадцато тысячного (кромѣ Орди) числа войска Козацкогго показалися быти Полякомъ дими и пражи землин, конскими копитами отъ земли взрушенніи и на воздухъ вознесшися, нѣби отъ стотисячной квоти войска оного Козацкогго; особливою тогда мглою страхъ Полякомъ засунулъ былъ очи, же ся имъ тое мечтало, того отнюдь въ самой не было рѣчи. За тимъ абіе Хмельницкій своимъ и Ординскимъ войскомъ мужественно наступаетъ, и крѣпко удараеъ на Поляковъ; которіи мало що въ ижку своемъ постоявши, а болшей отнюдь оружію противному стерпѣти невозмогше, зъ великимъ страхомъ уступили у окопъ свой, внѣ онаго отбѣгши, трупомъ полеглей братів своей на три тысячи; зъ окопу зась стали отстрѣльватися зъ арматъ, якихъ было осмнадцать. Вскорѣ потомъ Хмельницкогго армата зъ пѣхотою настигла, и егда вдовожъ и впоперекъ войско и обозъ Лядскій начаша рисовати и проносити, часто густо убиваючи жолнѣровъ и кошей, ламаючи тежъ и трошачи вози и каравани, тогда Поляки познавши мѣстце тое до цѣлости своей неспособное, рушдали отъ толь на гору тамъ же близко будущую; но и на горѣ той крайнее свое увидѣвши небезпеченство, зарань рушдали и отъ толь, на конечную свою погибель, всѣмъ обозомъ и войскомъ, ушниковавши оное якъ было

возможно; якому ихъ порушеннюся радъ былъ Хмелинцкій. Скоро теди Поляки зъ своихъ висунулися окоповъ, заразъ Хмелинцкій зъ Ордою началъ около нихъ (якъ приказують) веремѣя крутити, и обозъ ихъ, въ килко лавъ ушикованній, зъ арматъ своихъ на разныхъ мѣстахъ густо розривати, ламати и мѣшати; многихъ и жолнѣровъ Полскихъ, при нихъ въ шикахъ своихъ бывшихъ, зъ мѣлкого и арматного бою покладаючи трупомъ. Увидѣвши то Гетмана, инжъ злая ихъ есть справа, что не тилко звичайнимъ боемъ въ полю, конно немогутъ постояти противъ войска Козацкого, але и обозъ приходитъ въ разрушеніе, рассказали къ пѣхотѣ своей многимъ корогвамъ коннимъ зпѣшитися, на горшій уронъ свой. Щося кгда стало, заразъ служки конѣ въ пановъ своихъ принявшіе, всѣвши на тіе жъ кони, а чаючи бѣгствомъ свое отъ бѣди настоящей удлучити спасеніе, перхнули врознь отъ обозу по лѣсахъ и дугахъ тамошнихъ, пановъ своихъ въ зброяхъ желѣзныхъ и при военныхъ риштункахъ, въ крѣпкій тогди зной и варъ солнечній, оставивши не обиклое имъ пѣхотинское на полъ милѣ и далѣй двигати яго. Сему творящуся, абіе войска Полскіе и обози ихъ, за проводничествомъ нѣякогось непевного, албо и незичливого себѣ человекъ, надходятъ надъ яри и кручи, и зъ нихъ спускаются зъ великимъ бѣдствомъ, ворочаючи въ тіе кручи и ламаючи вози и каравани, и наступуючи на переправу, тамъ въ долині крутой приключуюся, багнистую, зѣло грузкую и до скорой переправи весма неудобную. Уже и армата Полская ничего дѣйствовати не можетъ, да и изъ ручного оружія рѣдкое уже начало быти ку Хмелинцкого непрестаемому и зѣло Полякамъ вредителному стрѣлянню отвѣтствованіе. Часть обозу Полского зъ помененной твани и грузкости вибейкавшися, дерется квалтомъ на прикрую гору, и отнюдь на неи взійти неможетъ; другая часть въ болотѣ ономъ загрузла и прочимъ заднимъ путь затарасовала; третья часть зъ

гори спускаються (якоже рѣхъ), поламавши вози и каравани и сметшися зъ собою купама, къ погибели наклонилась; къ тому Козаки на мѣстахъ приличныхъ, кудаби Полякамъ можно было уходить, позакопували и лѣсами позасѣкали дороги. Гетмани обидва зъ иними многими знаменитими панами, аки во изступленіи ума суще, по обонхъ сторонахъ обозовнхъ зъ многими хорогвами конными шатаются, невѣдуще болѣа что творити. Хмелницкій теди зъ Тугай Беомъ совершенно уже познавши свое въ тотъ часъ благополучіе; дали сами покой обозовѣ; толко приказали нѣхотѣ своей и арматамъ, аби дополняли того зъ пилностью, чого на всеконечное раздрушеніе Лядскому обозовѣ недоставало. Самъ тежъ Хмелницкій зъ Тугай Беомъ на самихъ Гетмановъ, уже въ отчаяніи жизни своея бывшихъ, крѣпко ударивши, стерлъ и поламалъ ихъ шики весма, приложивши нещадно остріе оружія свои на ихъ шляхетскіе головы; где множайшая часть войска Полскаго паде трупомъ, смертного неухибивши термѣну; другая двотисячная чили тритисячная часть, зъ нѣкими вождами, бѣгствомъ лѣсами и лугами спаслася отъ погибели, неусмотрѣвшу ихъ Хмелницкому; третья зась часть до полшести тысячи въ плѣнъ взята, зъ обома Гетманами, зъ которихъ Полній Гетманъ Калиновскій зосталъ раненъ; при Гетманахъ зась онихъ короннихъ взято въ неволю: Синявского, Балабана, Бѣгановского, Одриволскаго, Ясколскаго и инихъ знаменитой и високо-родной шляхти до осмидесяти человекъ. Що при всесилной помощи Божіей Хмелницкій щасливе одного дня зорудовавши, стануль обширне обозомъ своимъ надъ тоєю жъ кручею и долиною, въ которой и обозъ Лядскій опановалъ себѣ; а зъ сбоу оногъ килконадцять каравановъ лутшихъ и богатшихъ приказавши пѣхотѣ своей примкнути до себе, прочее все войску Козацкому и Татарскому позволилъ забрати и подуванитись тмъ; кромѣ воинскихъ аппараментовъ, зъ которихъ три булави, каменіемъ драгимъ саже-

нихъ, оемнадцать штукъ армать добрихъ, девятнадцать паръ котловъ, пятьдесятъ шість корогвей, два бунчуки, тридцать осмъ трембачовъ и инихъ служителей обозовихъ, не въ числѣ воинскомъ бывшихъ, до пяти сотъ человекъ. А съ Хмелницкого Козаковъ семдесятъ забитихъ а девятдесятъ пять раннихъ (кромѣ Татаръ забитихъ и раннихъ) тогда явилося. По тихъ теди военныхъ фатигахъ, становши Хмелницкій въ обозъ своемъ зъ Тугай Беоми, разбилъ свои, а найбарѣй здобични, зрядни намети Лядскіи, и переночовавши въ нихъ, первѣе всего въ четвертокъ тогдашній, мая 17, отдалъ молебное благодареніе Господу Богу, помогшему ему на сопостатовъ Поляковъ, при трикратномъ арматномъ и мушкетномъ огня паленіи; по тимъ валній учинилъ банкетъ, учредивши на немъ довольно старшину свою и Козаковъ значнихъ, также Тугай Бей зъ значними Татарами и плѣнниковъ пановъ Полскихъ; а на рядовое Козацкое и Татарское войско 25 куфъ горѣлки видалъ, приказавши оною напоити и рядовое плѣненное товариство Полское. За тимъ отдохомъ на томъ мѣстцу чрезъ дней десять, въ которомъ отпочинку до Сѣчи зъ посліюю певнихъ вещей, а въ Крымъ до Хана зъ посліюю полоняниковъ Полскихъ отправилъ экспедицію, которая виразне тутъ же полагается.

Р О З Д Ъ Л Ъ XIV.

Албо Енералная реляція о обоихъ, Желтоводской и Корсунской, Хмелницкому доставшихся здобичахъ Лядскихъ.

При двохъ Гетманахъ короннихъ взято въ полонъ полковниковъ, ротмистровъ, капитановъ, поручиковъ, хоружихъ и инихъ начальниковъ воинскихъ, значнихъ и високороднихъ 127, рядового товариства осмъ тысячь 520 че-

ловка; трембачовъ 68, и ннхъ служителей не въ числѣ воинскомъ бывшихъ 580, добшовъ 27, котловъ великихъ и ннхъ паръ 34, корогвей самнхъ знаменитнхъ 94, а ннн менши корогви и котли Татарамъ достались; бунчуковъ 4, булавъ 5, армать болнхъ 41, зъ достаткомъ пороху и куль; нннхъ зась вещей яко то наметовъ, коней, рондовъ, сѣделъ, пѣстолѣтовъ, янчарокъ, фузѣй, сайдаковъ, вишменѣтнхъ и дорогнхъ шабелъ, коней, обуховъ оправнхъ, зброй и панцировъ дорогнхъ зъ шпашками, мѣсюрками и карвашами, телембасовъ срѣбннхъ и мѣдннхъ новлоцѣстнхъ, палубовъ и возовъ зъ харчами и напитками простнми и дорогнми, каравановъ зъ креденсами достатнми столовнми, срѣбннми и позлоцѣстнми; наостатокъ таляровъ битнхъ, червоннхъ золотнхъ и дробной монети, особлнве спецѣяловъ всякнхъ златнхъ и сребннхъ, зъ драгнмъ каменѣмъ и безъ каменѣя бывшнхъ; также канаконъ и перстенковъ многоцѣннхъ, при сукннхъ, сукнахъ и матерѣяхъ дорогнхъ нештнхъ, значная часть въ руки Хмелннцкаго досталась. А ннне такѣ жъ драгѣ и многѣ вещи попались въ руки Тугай Беовъ и нннмъ начальнкамъ Козакнмъ и Татарскнмъ; прочее же все пошло въ руки всего войска тамъ бывшого. Колко тежъ зо всего войска Лядскаго забито и колко отъ смерти спаслося, а колко особно попало въ руки Ординскѣе, того совершенно было доведатися невозможно.

Тое еднакъ тутъ еще прилагается, нжъ довольно все войско Хмелннцкаго, Козакское и Татарское, здебулося на конѣ, на ронди, на зброи и на панцери, на сайдаки, шаблѣ и нное оружѣе, на денги тежъ и сукнѣ простѣе и дорогѣе; и що было предъ тнми двома битвами во всемъ войску мало кого у дву конѣ и въ подлнхъ одеждахъ много, то по битвахъ оннхъ явлося въ каждого товариша Козаккаго и Ординскаго по трое, по четверо и по пятеро коней, и въ рондахъ много; суконъ тежъ, подобѣемъ

коней, въ каждого товарища по килко паръ обрѣлося, такъ ижъ кгда войско тое по преречонихъ двохъ битвахъ на конь всѣло, и въ далшій походъ зъ Хмелницкимъ рушило, увидѣвши зъ стороны albo зъ гори якой оное, можно было сказать, же то суть ниви, красноцвѣтущимъ Голендерскимъ albo Влоскимъ макомъ засѣяннїи и проквѣтнувшїи. Якое красное того нарядного и избогатившагося войска зрѣнїе, не глаголю многихъ, но всѣхъ цѣле Украинскихъ Малоросїйскихъ мешканцевъ, Козаковъ и посполитихъ, на брань пришлую противъ Поляковъ загрѣло и воспламенило; а еще къ тому кривди, тяжести и разоренїя, отъ Ляховъ Малоросїяномъ тогда бывшии, первѣйшою и главнѣйшою до отмщенїя были виною и подгнѣтою.

Разсужденїе о нещастїю Поляковъ.

Исполнилось тутъ на Полякахъ тое присловие, ижъ кого Богъ покарати восхоцеть, то первѣе помѣшаетъ и уменьшить ему цекавости и разуму его; при которомъ шванку и всѣ его расужденїя и устроенїя неправимъ путемъ начнутъ ходити, и ку явной шкодѣ и бѣдствїю преклонятися. Сїце бысть и въ Гетмановъ короннихъ, кгда великую часть войска своего отъ себе отдали и тое на двое водою и землею разлучили, послѣдствующи наступующому Хмелницкого благополучїю а своему злоклученїю. Аще жеби всѣ войска ихъ были вкупѣ, не такъ би скоро опановалъ страхъ Гетманскїе и всего войска сердца, ниже Хмелницкого мужество смѣлобы себѣ такъ позволяти и въ гору восходити.

Р О З Д Ъ Д Ъ XV.

О старшій въ Кримѣ неволницѣхъ Лядскихъ и подарунку Хану; также о вѣтрѣхъ до Стѣчи вещей и гостинца войску Стѣчовому, зъ листовною корреспонденціею, и що при Хмелницкомъ зосталося неволницѣхъ.

Отпочиваючи Хмелницкій на пререченомъ мѣстѣ по военныхъ трудахъ чрезъ дней десять, первѣе всего зъ старшиною своею и зъ Тугай Беомъ Мурзою радился и совѣтовалъ, що чинити зъ такъ немалою лѣткою въ двохъ потребахъ взятыхъ неволницѣхъ Полскихъ. На томъ теда станула рада, же рядовое товариство отдати чтиромъ тысячамъ Ордѣ Тугай Беовой, въ награжденіе трудовъ ихъ военныхъ; и старшину всю одослати въ Кримъ Хану, Солтанамъ и ишимъ начальникамъ Кримскимъ. Для чого Хмелницкій заразъ велѣлъ всѣхъ плѣнниковъ въ обозѣ бывшихъ зреестровати по имени и ознаймити имъ, же отдани будутъ Татарамъ и пошлются въ Кримъ, а хто зъ нихъ добрій за себе Хмелницкому поступитъ окупъ, тотъ отъ посланки Кримской зостанеть волнимъ; для якої ревнїи и предложення помененного слова тогдижъ посланъ и въ Чигринъ Кречовскій, бывшій полковникъ Переяславскій, къ тамошнимъ неволницамъ. Якое то слово и упевнене Хмелницкого кгда услышали обои неволники, велимъ тогда обяти зостали жалеми, и въ рѣкахъ слезъ своихъ погружаючися, многіи зъ нихъ по двѣ, по три, по чотири тысячи таляровъ битихъ и побольшей окупѣ за себе дати Хмелницкому поступили; Потоцкій зась Гетманъ Великій коронній тринадцять, а Каленовскій Гетманъ Полній одинадцять тысячъ таляровъ битихъ, або дати за себе Хмелницкому поступовали, однакъ немогли въ томъ его полу-

чити респекту, для того, же уже ихъ зъ прочими знамени-
тими приговорено зъ Тугай Беомъ послати въ подарунку
самоу Хановѣ. Кгди теи повернулся Кречовскій зъ Чи-
гринна зъ ревѣзію неволниковъ тамошнихъ, то по разсмо-
треніи всѣхъ реестровъ неволничихъ, заразъ позволено
Ордѣ Тугай Беовой, чтиромъ тысячамъ, взяти зъ неволни-
ковъ Полскихъ рядового товариства, якъ въ обозѣ такъ и
въ Чигринѣ бывшаго, восьмъ тысячей; а начальниковъ и
благородной шляхти шестдесятъ человекъ и двоухъ Гетма-
новъ; себѣ зась Хмелницкій оставилъ и одослалъ въ Чи-
гринъ товариства рядового лутшого и окупъ дати за себе
обѣщавшого 520 человекъ, а зъ начальниковъ и благород-
нихъ оставилъ 65 персонъ. Распорядивши теи таковимъ
способомъ Хмелницкій неволниковъ, отправилъ ихъ зъ обо-
зу зъ подѣ Корсуна до Чигрина, а зъ Чигрина просто до
Криму; написавши до старшини Чигринской, аби видали
Татарамъ всѣхъ тихъ неволниковъ, которыхъ реестръ къ
нимъ посилається. При якої виправѣ неволниковъ онихъ
въ Кримъ, виправилъ Хмелницкій Козаковъ комендерева-
нихъ тысяча, а Тугай Бей Татаръ тысяча; еще тежъ по-
слалъ Хмелницкій Хановѣ въ подарунку двѣ парѣ котловъ
зряднихъ зъ добошами и осмъ трембачовъ, а Тугай Беовѣ
даровалъ еденъ крденецъ сребній; бо на неволниковъ и
самъ онъ не былъ скуденъ. До Сѣчи зась Запорожской,
тогдажъ послалъ Хмелницкій подарунокъ взаимній: за одну
короговъ чтири корогови добрихъ, за еденъ бунчукъ два
бунчуки, за одну булаву двѣ булавѣ вишменѣтихъ, за едни
котли трое котловъ изряднихъ, за три армати шесть штукъ
арматъ виборнихъ, за благодѣяніе войсковое тысячу тяля-
ровъ битихъ на войско, а на церковь Божественную и слу-
жителей ея триста таларей. Якіи зась Хмелницкій при
той виправѣ писалъ листи до Хана и до Кошового Атама-
на, тіи такъ ся въ себѣ мѣють:

Мосцѣ Пане Атамане Кошовій, зо всѣмъ войскомъ Низовимъ Запорожскимъ, братією нашею зичливою.

Посилаючи до Васъ нарочно посланнихъ нашихъ, значнихъ товаришовъ войска Запорожского, доносимъ Вамъ вѣдати, ижъ услышалъ Господь Богъ обидимихъ, утѣспяемыхъ и озлобляемыхъ отъ Поляковъ плачь и стенаніе, отцевъ и матерей, браттѣ и сестрѣ Вашихъ и нашихъ Украинно-Малоросійскихъ, по обоихъ сторонахъ рѣки Днѣпра житіе свое имущихъ, и подалъ намъ зъ войскомъ Запорожскимъ всесилную Свою помощь, на одолѣніе ихъ Поляковъ; при которой въ двоухъ потребахъ, перво на Жолтой Водѣ мая 8, потомъ подѣ Корсуномъ мая 16, на голову ихъ поразилисмо, и обози ихъ зовсѣми достатками, и зъ обома Гетманами коронними, Великимъ и Полнимъ, и зъ ними многими знаменитими и високородними шляхтичами въ плѣнъ взялисмо; о чемъ всемъ совершеннѣйше, и пространнѣйше донесуть Вамъ словесно сіи посланніи наши товаришѣ; чрезъ которыхъ Вамъ браттѣ нашей, за любовь и пріязнь намъ, кдисмо были въ Сѣчи, показанную, яко велце дякуемъ, такъ и на знакъ вдячности нашой послаемъ Вамъ всему войску на пиво гостинця тысячу талярей битихъ, а на церковь Божественную Сѣчовую и служащихъ въ ней триста талярій; особно тежъ за клейноти войсковіи, намъ отъ Васъ войска Запорожского даніи, то есть, за одну короговъ, за еденъ бунчукъ, за одну булаву, за одну пару котловъ и за три арматы послаемъ Вамъ взаемне корогвей 4, бунчуковъ 2, булавъ 2, котловъ 3 пари, арматъ 6; що все Ваша Милость браття наше вдячне пріймѣте и Господу Богу благодареніе всегда воздавайте, же по ласцѣ Своей Святой, благословилъ и поспѣшилъ намъ початокъ военного дѣла нашего щасли-

ве зъ Поляками отправити. А поневажъ (якъ донеслося намъ вѣдати) знову Поляки около Висли збирають на насъ великіи свои войска, теди и Вы войско Запорожское Низовое будте готови къ намъ въ помочь на дѣло военное, кгда зашлемо ординансъ нашъ; а хто зъ Васъ есть охотнѣйшій, тотъ и заразъ нехай прибуваетъ къ намъ до компанѣи воинской жадаемъ, и Господу Богу въ сохраненіе всѣхъ Васъ братню нашу поручаемъ. Данъ въ обозѣ подѣ Корсуномъ, року 1648, мая 22.

Въ Крымъ до Хана.

Найяснѣйшій и Велможнѣйшій Мосцѣ Пана Ханъ Великихъ Орды Крымскихъ Бѣлогородскихъ и иныхъ, мой дознанній благодѣтелю.

Въ двокротныхъ, на Жолтой Водѣ и подѣ Корсуномъ, потребахъ нашихъ зъ Поляками якую подалъ намъ Господь Богъ надъ ними одержати викторію, оцановати ихъ обози и всякіе користи, и що Поляковъ досталося въ руки наши, о томъ неразшираемъ до Вашей Ханской Ясности писма нашего: словесную о всемъ томъ учинять реляцію досконалую Вашей Ханской Ясности мурзи и Татаре, зъ Лядскою здобичею въ Крымъ отпущеніе; чрезъ которыхъ я Вашей Ханской Ясности яко дякую велце за ласку, мнѣ въ Крыму бывшему висвѣдченную, и отпускъ въ помочь моему военному намѣренію пана Тугай Бея мурзи зъ Ордою, такъ на знакъ моей влячности, посылаю Вашей Ханской Милости зъ помененной Лядской здобичи двоухъ Гетмановъ короннихъ, Великого Потоцкого а Полного Каленовского, котловъ паръ двѣ зъ добошами ихъ и осмъ трембачовъ; а особливе, для уконтентовання пановъ Солтановъ и иныхъ

началниковъ Кримскихъ, посилаю шляхтичовъ знаменитихъ и началнихъ шестдесятъ человекъ, зъ которыхъ шо изволишъ Ваша Ханская Милость себѣ оставити, а прочими иншихъ обдарити, тое нехай будетъ въ разсужденіи и волѣ самого Вашей Ханской Ясности. Гетмани помененніи мнѣ поступовали за себе окупу двадцять чтири тидни таларовъ битихъ; но я високой Вашей Ханской персонѣ ихъ високихъ персонъ разсудилемъ послати, въ болшой повазѣ имѣючи Вашу Ханскую Ясность нежели ихъ пѣнязѣ. Вношу еднакъ мою причину за всѣми оними въ Кримъ посылаемыми вязнями, даби Ваща Ханская Ясность заховалъ ихъ въ своей ласцѣ и милости, а они, яко люде дшкретніи, умѣтнуть тое Вашей Ханской Милости часу своего отвдичити увеняю. Поневажъ получилимъ вѣдомость, же Поляки около Висли знову збираются и великіи войска свои на мене приготавлиють: теди прошу велце Вашей Ханской Ясности прислати наскорѣ ко мнѣ Орди еще тысячь зколко; кгдажъ тысячу Татаръ панъ Тугай Бей отпустилъ въ Кримъ зъ ясрами Лядскими, а при немъ тилко три тысячи осталось. Прошу тежъ и на сина моего имѣти ресептъ, и самого мя при семъ вручаю не отъинойной Вашей Ханской Ясности ласцѣ и пріязни. Зъ обозу отъ Керсуна року 1648, мая 22 дня.

Р О З Д Ъ Л Ъ XVI.

О управленню Хмельницкого з войскомъ и обозомъ; о одосланню въ Чигринъ неволниковъ и иныхъ добытыхъ вещей Лядскихъ; о розданню обозовыхъ слугъ войску своему; о виправъ посланниковъ до Вишневецкого и о згубь ихъ; о рушенню зъ подь Корсуна подь Блую Церковъ; и о розосланню отъ толь Упверсаловъ во всю Украину.

По отправѣ до Сѣчи и въ Кримъ экспедиціи пререченой, мая 22, то есть въ понеделокъ Святія Троици еще дней чтири на томъ же мѣстцу подь Корсуномъ промешкалъ Хмельницкій, на далшюю войну чинячи въ войску своемъ Козацкомъ, що день примножаючомся, порядокъ и старшину, и обозовіе войною поламание направуючи вещи. Тихъ дней одослалъ въ Чигринъ неволниковъ Лядскихъ, которыхъ зоставилъ себѣ, тринадцять каравановъ великихъ шестоколнихъ, многими скарбами и дорогими вещми у Поляковъ здобутими наполненихъ; одослалъ тежъ излишніе, въ походѣ непотребніе корогви, бунчуки, булави, котли и иніе множайшіе вещи; а иншихъ служителей обозовыхъ, которыхъ зосталося 58, также особно писаровъ, кухаровъ, добошовъ и трембачовъ, еднихъ лутшихъ зъ потребу себѣ оставилъ, а другихъ роздалъ на службу старшинѣ своей войсковой. Потомъ заслишавши онъ Хмельницкій, ижъ по угашенню воспаливагося на себе при Гетманахъ короннихъ огня Полского, еще великая головня въ Лубняхъ зосталася, князь Вишневецкій, державца тамошній, послалъ къ нему значнихъ шести Козаковъ зъ листомъ своимъ, въ подобній сенсъ писанимъ, якъ изъ Сѣчи

писавъ до комисара и до Потоцкого Гетмана Великого коронного, виражаючи въ немъ причины, для которыхъ поднеслъ оружїе на Поляковъ, иже не онъ, но Чаплинскій и инїи ему подобниї панове Полскїи и ихъ дозорци на Украинѣ бывшии, и людемъ Украинскимъ незноснии и не-сказаннїи бѣдствїя творившии, суть причиною достанулого кровопролитїя и замѣшанини; жеби теди о тое щося уже зъ Гетманами коронними стало, онъ князь Вишневецкїй не уражался и гнѣва своего къ нему Хмелницкому простирати невольмѣ, предлагавъ. Князь засъ Вишневецкїй, довѣдавшись о Желтоводской Хмелницкого зъ Поляки битвѣ, стягнувъ на скорѣ войска своего и старость зъ маестностей своихъ на рѣчку Слѣпородъ, чини Слѣпородъ, шесть тысячъ, и самъ къ нему зъ Лубень прибывши, рушилъ былъ зъ опимъ на Переяславль, въ помощь Гетманамъ короннимъ противъ Хмелницкого; лечъ въ дорозѣ близко Переяславля извѣстившись, же и въ Переяславль, духомъ Хмелницкого надхненїй, уже ити не безопасно, и же Гетмани короннїи зо всѣмъ войскомъ суть розгромлени, вернувся отъ толь назавъ до Лубень. Въ якомъ поворотѣ помененнїе посланники Хмелницкого нагнали его близко Березанѣ, и отдали листъ ему Хмелницкого, которїй князь вичитавши и розярившись, на другїй день по одобраннїю поселства, мая 25, въ четверкокѣ Святїя Тройци, на гостищу между селами Войтовимъ и Филиповимъ, въ двѣ милѣ отъ Березанѣ, велѣлъ постигати; а самъ спѣшне пошолъ до Лубень. Хмелницкїй потимъ десятидневно число на одномъ мѣстцу обозомъ подъ Корсуномъ промешкавши, и въ надлежащихъ войсковихъ рѣчахъ спорядившись, а о порубанихъ чрезъ Вишневецкого посланникахъ своихъ певне увѣдомившись, въ субботу по Святой Тройци, мая 27, рушилъ зо всѣмъ войскомъ подъ Бѣлюю Церковь; где прибывши, стануль на равнинахъ тамошнихъ, по надъ рѣкою Россю, обширнимъ велми обозомъ. А стоячи тамъ часъ немалїй, розославъ во всю Малоро-

вѣскую Украину, по обоимъ сторонахъ Днѣпра будущую, съимъ Гетманскіе універсали, виражаючи въ нихъ обширность границъ Рускихъ, Поляками поглощенныхъ и завладѣнныхъ, древніе права и волности ихъ, причины днѣ которихъ повсталъ войною на Поляковъ; заохочаючи тежъ и зымаючи всѣхъ тихъ, хто отчизну свою любить и добра ей зичитъ, ку себѣ до компанїи военной, въ обозъ подъ Бѣлую Церковь. Якіи універсали такъ въ себѣ имѣлись.

Р О З Д Ъ Л Ъ XVII.

Універсалъ Хмельницкого во всю Украину Малоросійскую, по обоимъ сторонахъ Днѣпра будущую, и въ дальніи города Рускіе засланный.

Зѣновій Богданъ Хмельницкій, Гетманъ славного войска Запорожского и всѣя по обоимъ сторонахъ Днѣпра сущей Украины Малоросійскія.

Вамъ всѣмъ Украинскимъ по обоимъ сторонахъ рѣки Днѣпра, въ городахъ и селахъ обитающимъ Малоросіаномъ, духовнымъ и мирскимъ, шляхетнымъ и посполитымъ, большого и меншого всякого чина людемъ, а особливе шляхетне урожонимъ Козакамъ и святой браттѣ нашей ознаймущемъ симъ універсаломъ нашимъ: ижъ не безъ причинъ слушнихъ мусѣлисмо зачати войну и поднести оружїе наше на Поляковъ, чрезъ которое щось при всесилои помощи Божественной на Жолтой Водѣ, мая 8, а потомъ подъ Корсунемъ, мая 16, надѣ ними Поляками стануло, тое всѣмъ Вамъ уже совершенно естъ вѣдомо. Теперь зась по двохъ онихъ надѣ ними Поляками вигранихъ битвахъ нашихъ, кдїсидъ заслышали, же они тимъ нещастьемъ своимъ роз-

гнѣвани и розъятрени будучи, не тилко сами панове и княжата около Висли и за Вислою многіи свои на насъ стягають и совокупають войска; але и самого Найяснѣйшого Короля своего Владислава, паца нашего милостивого и отца ласкавого, на насъ же подмовляють и возбуждають, аби со всѣми силами своими пришедши во Украину нашу Малороссійскую, латво насъ огнемъ и мечемъ звоевати, мешканя наши разорити, въ прахъ и пепель обернути, насъ самихъ всѣхъ единыхъ вибити, другихъ въ немилосердную неволю забрати, а на иніе далечайшіе за Вислу мѣстца запровадивши, славу нашу, не тилко въ части свѣта Европейского присно славную, но и въ отлеглихъ за моремъ Чорнимъ странахъ Азіатицкихъ довольно народамъ тамошнимъ вѣдомую, могли испраздити и поглотити: постановилисмо въ намѣреніи нашомъ, не противъ Короля милостивого пана своего, но противъ Поляковъ гордыхъ и заныцо Его Королевскіе високоповажніе привилея намъ Козакамъ и всѣмъ обще Малоросіянѣмъ даніе (права и волности наши древніи при насъ заховуючіи и укрьпляючіи) мѣючихъ, мужественнимъ и небоязненнымъ при помощи Божіей стати серцемъ и оружіемъ. Для чого притягнувши отъ Корсуна, и становщи обозомъ нашимъ войсковимъ тутъ подъ Бѣлою Церквою, пишемъ до Васъ сей нашъ унѣверсалъ, чрезъ которій зважаючи и заохочаючи Васъ всѣхъ Малоросіянъ братію нашу къ намъ до компанѣи военной, тое прекладаемъ и извѣствуемъ: ижъ они Поляки, подлугъ ихъ же кронѣкаровъ Полскихъ свѣдительства, отъ насъ Савроматовъ и Руссовъ уродившиися и изшедши, и сами власною братією нашою Савроматами и Руссами съ початку бывши, а несытость слави и богатства душевреднаго въ себѣ имущи, отъ сопробыванія зъ продками нашими древнихъ оныхъ вѣковъ отдалилися, и инше именованіе (еже есть Ляхи и Поляки) себѣ учинивши, а за Вислу заволоклися, на чуждихъ кгрунтахъ и земляхъ тамъ, между знаменитими рѣкми Европейскими Одрою и Вислою

осѣли; многимъ околичнымъ землямъ и панствамъ Нѣмецкимъ, западнымъ и полунощнымъ, зашкодивши, и держави ихъ зъ людскими населеніями военнымъ и разбойническимъ способомъ, прошлихъ онихъ древнихъ вѣковъ, утрутивши и урвавши, себѣ завладѣли. Потомъ за прешествіемъ многихъ временъ, въ селеніяхъ своихъ по надъ Вислою и за Вислою, на пространнихъ тамошнихъ чуждихъ земляхъ расплодившия и умножившия, а преречоними людскими шкодами и видирствами недовольни будучи, повстали напрасно и безсовѣстно (яко иногда Каинъ на Авеля) на Руссовъ, албо Савроматовъ, власную (яко же вишей написалось) зъ древности природную братію свою; и за предводителствомъ Короля своего Казѣмира Великого, иже естъ имени того третій, року отъ рождества Господня 1333 албо 1339 (звлаща умалившимся и оскудѣвшимъ тогда Кіевскимъ, Острожскимъ и инимъ истиннимъ и природнимъ Рускимъ княземъ нашимъ) войною звали и своей неситости привлащили и подчинили истинніе зъ древнихъ вѣковъ землѣ и провинціи наши Сарматійскіе Козакорускіе, отъ Подоля и Волохъ по Вислу и ажъ до самого Вилня и Смоленска долгіе и обширніе границѣ свои имущіи, а именно: Кіевскую, Галицкую, Львовскую, Хелмѣнскую, Белзскую, Подолскую, Волинскую, Премислскую, Мстиславскую, Витепскую и Полоцкую; и нетилко въ помеченнихъ земляхъ и провинціяхъ нашихъ Рускихъ славное имя наше Козацкое испразнили и загладили; але що найгорше и найжалоснѣйше, всѣхъ онихъ братію нашу Роксоляновъ въ невольничое подданское ярмо запрягши, отъ вѣри отческія Православнія душеспасителнія Кгрекорускія отринули, и до пагубной Унѣи и Римского заблужденія силою, квалтомъ и многими надъ совѣсть Христіянску мученіями и тиранствами привлекли, подклонили и приневодили; всѣ первихъ князей и Королей своихъ Полскихъ, благочестіе наше Кгрекоруское хвалившихъ и утвердившихъ, привлея и мандати презрѣвши, уничтоживши и цѣле про-

тивъ полѣтики шляхетской и доброй совѣсти зкассовавши. Но кгда и того душевредного, въ погибель влекущего схизматическаго и неситого учинку (еже благочестіе святое на Унѣю обернули, и честь Козацкую въ нечестіе и незнаніе претворили) заздрость ихъ и гордость мало быти показавла, то наконецъ наложились были мимо волю Королевскую, пана нашего милостивого, и изъ самихъ крайнихъ и остатныхъ, отъ полдикихъ будучихъ (яко то Чигрина, Терехтемирова, Переяславля, Полтави) и иныхъ многихъ городовъ и сель, по обоихъ сторонахъ рѣки Днѣпра застающихъ, Украинно-Малоросійскихъ, власной предковѣчной отчизни нашей (отъ Святого и Равноапостолнаго князя Владимира Кіевскаго, Русь святимъ крещеніемъ просвѣтвшаго), благочестіемъ истиннымъ и непоколебимымъ сіяющей, значѣйшихъ людей и Козаковъ вигубити и викоренити; а самимъ посполитимъ и простодушнимъ народомъ нашимъ завладѣвши, нетилко въ ярмо неволничое его запрягти; но по своей безбожной воли душевредную, правиламъ Священнихъ и Святыхъ Отець нашихъ противную вринуту Унѣю. Чого уже певніи были знаки и документа, когда нетилко многихъ Козаковъ и мѣщанъ, братію нашу, пси дозорци Лядскіи поѣли, и леда плетками фалшиве паномъ своимъ оскарживши, о потеране головъ ихъ приправили, а добрами и имѣніями ихъ завладѣли (що и мнѣ Хмельницкому отъ нецнотливаго сына и брехуна Чаплинскаго, дозорци Чигрянскаго, пришло было терпѣти и головы позбути); але и вѣру нашу Православную всегда ругали и безчестили, священниковъ нашихъ благочестивихъ, где колвекъ, изъ якої колвекъ хочъ найменшой причины, безчествуючи и ругаючи, бючи, розкривавляючи, волоси и бради вприваючи и урѣзуючи. Якіи зась Вамъ самимъ всѣмъ Малоросіянѣмъ отъ нихъ Поляковъ и Жидовъ, ихъ арандаровъ и любимыхъ факторовъ, по сее время дѣялися обиди, тяжести, озлобленія и разоренія тихъ ми тутъ

не виписуемъ, поневажъ Ви сами о онихъ лутше вѣдаете и памятаете: тое толко тутъ Вамъ припоминаемъ, ижъ до такой пришли были есте неволѣ у Поляковъ, же двомъ или тромъ на мѣстѣ, на улицѣ или въ дому своемъ зшедшися, заказано и невольно было Вамъ зъ собою говорить и о потребахъ своихъ господарскихъ побесѣдовати; безъ чого и акти христинни и веселни быти не могутъ; и що Богъ Творецъ далъ человѣку уста на глаголаніе, тіе Поляки строгими указами своими заградили и нѣмствовать, надъ полѣтику и всего свѣтній звичай, Вамъ были приказали; якое незносное бремя и устѣ заключеніе, поневажъ милость Божая всемогущая благословила и помогла намъ оружіемъ нашимъ военнимъ отсѣкти и одомкнути, побѣжденіемъ знаменитимъ въ двохъ вишречонихъ потребахъ Поляковъ, супостатовъ нашихъ, теди да будетъ отъ толь присно хвалимо и превозносимо имя Божественное, яко непрезрѣ бѣдъ и утисковъ, воздыханія и слезъ Вашихъ, чрезъ Поляковъ пролיתихъ и проливаемыхъ. А же ми нынѣшнюю зъ Поляками войну зачалисмо безъ вѣдома и совѣта Вашего всенародного, за то Ви на насъ неуражайтесь; кгдажъ ми учинили такъ для лутшой ползи Вашой и нашей, научившися осторожности и лутшого воинского управленія зъ прикладу прежнихъ Гетмановъ браттѣ нашей, подъ Кумейками и на устю рѣчки Старца зъ Поляками, недавно прошлыхъ временъ, войну имѣвшихъ: которіи, поневажъ прежде войны своей унѣверсалами своими, до васъ во всю Украину засланными, увѣдомили Поляковъ о своемъ противномъ имъ намѣреніи; теди тимъ увѣдомленіемъ перестереженніи Поляки, якъ належало запобѣгти злу своему приготовалися, и на побѣжденіе ихъ, войскъ Козацкихъ приспособилися. Ми зась такового нещасливого случая стерегучися, удержалисмося ажъ по сіе время зъ симъ унѣверсалнимъ о начатомъ зъ Поляки дѣлѣ военномъ увѣдомленемъ нашимъ; а теперъ яко вѣдати Вамъ

всѣмъ обще Малоросіянѣмъ о томъ доносимъ, такъ и до компаніи войскової, на подлежащее зъ ними жъ Поляки дѣло военное, Васъ взываемъ и заохочаемъ. Кому мила вѣра благочестивая, отъ Поляковъ на Унѣю претворяемая; кому зъ Васъ любима цѣлость отчизни Вашей, Украини Малороссійской и честь Ваша шляхетская отъ Поляковъ ругаемая, уничтожаемая, весьма посмѣваемая и попираемая: тотъ всякъ, не яко отродокъ, но яко зичливій и любезній сынъ отчизни своей, хтѣй по вислуханню сего унѣверсалного ознаймения нашего, къ намъ въ обозъ подъ Бѣлую Церковь, на добрихъ конехъ и изъ справнимъ оружіемъ неоткладне прибувати, и сполне зъ нами, прикладомъ старовѣчныхъ валеčníchъ, славныхъ и многимъ околичнымъ народомъ страшныхъ предковъ своихъ, станути мужественно и необязненно, при всемогущей помощи Божіей, противъ Поляковъ, своихъ разорителей, озлобителей и супостатовъ. Бо если не изволите допомогти намъ настоящей военной компаніи, а Поляки насъ одолѣютъ; то вѣдайте певне, же и Васъ всѣхъ Малоросіянѣвъ, безъ жадного браку и респекту, подлугъ давнего злаго намѣренія своего, огнемъ и мечемъ зруйнують и опустошати, а зъ всеконечнымъ вѣри нашея благочестивія и святія искоренениемъ и поруганіемъ, останки Ваши и чадъ Вашихъ (яко вишей написахомъ) въ плѣнъ загорнуть, и въ нерѣшимую всегдашней неволѣ облукуть одежду. Лутше теди и благополезнѣйше намъ, за вѣру свою святую Православную и за цѣлость отчизни, на пляцу военномъ отъ оружія бранного полегти, нежели въ домахъ своихъ яко невѣстухамъ побіеннымъ быти: кгдажъ если умремъ на войнѣ, за благочестивую вѣру нашу, то не тилко слава и отвага наша рицерская во всѣхъ Европейскихъ и инихъ далнихъ концехъ земнихъ славно провозгласится; але и упованіе наше (еже за благочестіе умрѣти) будетъ безсмертія исполнено и страдалческими вѣщцами отъ Бога вѣнчано. Не бойтеса теди Ваня Ми-

лость, браття шляхетне урожоная Малоросійская, Поляковъ, хочъ бы и наибольшіи были ихъ войска; але прикладомъ (яко же вишей рѣхомъ) славнихъ и валеčníchъ Русовъ предковъ своихъ, при своей правдѣ, за благочестіе святое, за цѣлость отчизни и за поламание древнихъ правъ и волностей своихъ, станте сполне зъ нами, противъ ихъ своихъ обидителей и разорителей; зъ несумѣнною надеждою своею отъ бѣдъ настоящихъ освобоженія и всемошніа благодати Божія, въ наступуючомъ случаи военномъ на супостатъ нашихъ помощь намъ сотворити готовія. Якой то благодати Божественной уже и суть певніи знаки: *первое*—двократная вишмененная побѣда Поляковъ; *второе*—ширая прихилность всего войска Низового Запорожского на помощь нашу, при всенадежной помощи Божественной въ поготовости зостаючого, и кромѣ того що уже и есть при насъ оногъ тысячъ осмъ злишкомъ. *Третье*—же и Найяснѣйшій Ханъ Крымскій зо всеми Ордами помогти намъ готовъ есть на Поляковъ, при которомъ, для лутшой певности, и сына своего старшого Тимоша оставилисмо; а и теперъ уже при насъ знайдется данной намъ отъ его Ханской Милости доброй и военной Орди Крымской чтири тысячи, зъ Паномъ Тугай Беомъ Мурзою значнимъ. *Четвертое*—же и Козаковъ реестровихъ браттѣ нашой пять тысячъ, що отъ Гетмановъ короннихъ зъ Барабашемъ полковникомъ Черкаскимъ и зъ Нѣмцами виправлени были въ судахъ воднихъ противку насъ Днѣпромъ ку Кодаку, отдавши Барабаша, недруга отчизного а похлѣбцу Лядского, и Нѣмцовъ Днѣпровимъ глубинамъ, къ намъ пристало, и военной въ обохъ разяхъ экспедиціи значне на Поляковъ допомогло намъ; слушне тую присягу свою зкасовавши, которую на вѣрность Гетманамъ короннимъ у Черкасахъ, предъ сѣданемъ въ суда водніи, подъ оружіемъ Лядскимъ яко неволники и плѣнники виконати были приуждени: когда сами Поляки до зломання тоей присяги

суть виною и початкомъ, сами первѣе поламавши, мимо волю Королевскую, права и волности древніе Козацкіе и Малоросійскіе, и присягу свою на пріязнь и зичливість и на сохраненіе при ненарушимой цѣлости давнихъ правъ и волностей, Козакамъ и всѣмъ Малоросіяномъ взаимне учиненную. *Пятое*— что и власнихъ ихъ Полскихъ людей три тысячи драгонѣй, предъ Корсунскою битвою, въ передней стражѣ бывшии, вѣрность и присягу свою зломали, и Гетмановъ короннихъ оставивши, къ намъ добровольно присовокупилися; такъ для того, пжъ были укривженными въ своихъ заслугахъ, яко и для того, же зрозумѣвши ненависть и злобу Гетмановъ своихъ короннихъ и всѣхъ пановъ Полскихъ ку всѣмъ намъ Малоросіяномъ бывшую, и на всеконечное наше и вѣри нашея Православніа искорененіе и потребленіе великимъ гнѣвомъ устремившуюся, изволили лутше послѣдовати намъ Малоросіяномъ, при правдѣ и истинѣ сущимъ, о древніе права и волности свои стоящимъ, нежели своимъ Полякомъ, неправедно на искорененіе повставшимъ и гордостною яростію восплаемимъ. *Шестое*— и для того ласка Божая и помощь Его всесплная при насъ быти можетъ, же смо ми, при обидахъ нашихъ, зачали войну сію зъ Поляки не безъ вѣдома и позволенія пана своего, Его Найяснѣйшого Королевского Величества Владислава четвертого, которіи року 1636, во время щасливой своей коронаціи, бывшимъ и намъ при оной зъ Барабашемъ и зъ инымъ значнимъ войска Запорожского товариствомъ, прикладомъ прежнихъ Найяснѣйшихъ Князей и Королей Полскихъ, антецессоровъ своихъ, всѣ наши войсковіе и Малоросійскіе давніе права и волности, при особливомъ утвержденіи намъ вѣри нашея Православніа новимъ своимъ на паггаменѣ краснописанимъ Королевскимъ, при подписѣ власной руки и при завѣсистой коронной печати, ствердивши привилеомъ, отправилъ насъ яко отецъ, ласкаве ударовавши каждого знач-

ними подарунками; а при отправѣ нашей наединѣ бывшой, устне Его Величество къ намъ мовилъ, абисмо по прежнему Гетмана себѣ постановили, и при своихъ правахъ и волностехъ крѣпко стояли, неподаючи онихъ Полякомъ въ поспраніе, щитячися къ тому его Королевскимъ и иними давнѣйшими привилеями; а еслиби панове Полскіе и ихъ дозорци тихъ привилеювъ неслухали, *то маєте (мовилъ его Королевское Величество) мушкетъ и при боку шаблю, тоєю прето можете боронити своихъ отъ Поляковъ повреждаемыхъ правъ и волностей.* Послѣ чого въ килко лѣтъ, кгда неперстали творитися на Украинѣ отъ Поляковъ злобнихъ бѣди и крайніе разоренія, тогда знову ми всѣ зъ Барабашемъ суплѣковалисмо о томъ, чрезъ нарочнихъ пословъ нашихъ, до Его Королевского Величества Владислава пана своего милостиваго; которій при отправѣ ихъ, якъ словесно, такъ и приватнимъ листомъ своимъ Королевскимъ, до Барабаша и до насъ всѣхъ Козаковъ писаннимъ, тое жъ свое Королевское, прежде намъ самимъ мовленне (еже на оборону правъ нашихъ мѣемъ мушкетъ и шаблю) подтвердилъ и повторилъ слово. Но поневажъ Барабашъ полковникъ Черкаскій (яко вишей написалось), недругъ и нежелатель добра отчизнѣ нашей, яко такое милостивое Королевское слово и позволенне, такъ и привилея Королевскіе таилъ, и безъ жадной ползи Украинской крилъ у себе, нестараючися а нѣ о избраніи Гетмана Козацкого, а нѣ о увольненіи отъ бѣдъ Лядскихъ всего народа Украинно Малороссійского; теди я Хмелницкій, взявши Господа Бога на помощь, и одобравши штучнимъ способомъ у Барабаша привилеи Королевскіе, муѣлемъ сіе военное зъ Поляками зачати дѣло; на которе Его Королевского Величества самага превисокой особи войною на насъ порушенняся нѣгди нечаемъ: такъ для того, же зачалисмо сію войну зъ Поляками за позволенемъ Его Королевскимъ, яко и для того, же Полякцъ легце Его Королевскаго Величе-

ства превисокою персону у себе важачи, мандатовъ и приказовъ Его неслухали, и непрестанниі Малой Россіи разоренія и угѣсненія налагали. А если Король, иже есть войску всему голова, самъ въ войску Полскомъ противъ насъ не пойдетъ, то ми пановъ Полскихъ и ихъ много собранного войска, яко тѣла albo огона безглавного, бинамнѣй устрашатися нехтѣймо. Кгдижъ ежели ветхій Римъ (иже всѣхъ Европейскихъ градовъ матерію нарецися можетъ) многими панствами и монархіями владѣвшій, и о шести стахъ чтиридесяти и пяти тысящахъ войска своего древле гордивійся, давнихъ онихъ вѣковъ, далеко меншимъ противъ помененной воинственной сили Римской валеčníchъ Руссовъ зъ Ругіи отъ Поморія Балтицкого albo Нѣмецкого собраніемъ, за предводителствомъ князя ихъ Одоначера, року по рождествѣ Господнемъ 470, былъ взятій и чтиринадцять лѣтъ обладаемій; то намъ теперь, кшталтомъ онихъ древнихъ Руссовъ, предковъ нашихъ, кто можетъ възбранити дѣлности воинственной и уменьшити отваги ричерской. Що все Вамъ браттѣ нашей, всѣмъ обще Малоросіяномъ, предложивши и до разсужденія здраваго подавши, о посенѣхъ Вашъ къ намъ въ обозъ подъ Бѣлую Церковь прилежко и пилно жадаемъ, и имъ же зчимъ упреиме доброго отъ Господа Бога здоровья и благополучного во всемъ узмавати повоженія.

Данъ въ обозѣ нашемъ подъ Бѣлою
Церквою, року 1648 Іюня числа.

Р О З Д Ъ Л Ъ XVIII.

О розосланню тихъ унѣверсаловъ во всю Украину и далѣй; о умедлѣннїи Хмельницкого подъ Бѣлою Церквою; о личбѣ войска и армать тогда при Хмельницкомъ; о починеннїи Полковниковъ, и о розосланню ихъ на промисли военнїи, также и о кончинѣ Королевской.

Такихъ унѣверсаловъ 60 Хмельницкїй, при печати войсковой, и при подписѣ руки своей, яко належить спорядивши, розослалъ ихъ зъ подъ Бѣлои Церкви пилними и справними Козаками во вселенную Малоросїйскую, по обонхъ сторонахъ рѣки Днѣпра застаючую; сягнувши оними по едной сторонѣ, то естъ отъ Бѣлои Церкви ажъ до Полонного, до Лвова и до Камянца Подолского; а по другой сторонѣ Днѣпра, отъ Переяславля сягнувши онимижъ до Чернѣгова, Стародуба, Гомля и за Днѣпръ ажъ до Борисова и далѣй, до Бихова тежъ, Могилева и далѣй; якую виправу унѣверсаловъ тихъ учинилъ онъ Хмельницкїй чрезъ Козаковъ, зъ тихъ же краевъ и городовъ при немъ бывшихъ, а зъ людьми тамошними добре знаючихся, и въ посланїи своемъ осторожне и латво справитися могущихъ. По розосланню теди тихъ унѣверсаловъ, стоялъ Хмельницкїй неподвижне обозомъ своимъ подъ Бѣлою Церквою недѣль сѣмъ (тоестъ отъ мая 9, якъ притягнулъ подъ Бѣлою Церковъ, до іюня 26, якъ рушилъ зъ подъ Бѣлои Церкви ку Пилавѣ), засмотриваючися пилно на обороти Поляковъ, а немѣючи болше при себѣ войска зъ Ординскимъ надъ 19 тысячъ; но ожидаючи ку себѣ жъ по розосланнихъ унѣверсалахъ зтягненняся войска Украинно-Ма-

лоросійского, которого доброго и военного, чрезъ помененное седнедельное время, яко орловъ до трупа, вновь прибралося къ нему осмнадцать тысячъ, кромѣ Запорожцовъ новопробылихъ двохъ тысячъ и Орди толкожъ новоприсланной. И такъ всего того нового и старого Козацкогo и Ординского войска стануло тогда при Хмелницкомъ 41 тысяча или 42 тысячи; а армать болшихъ и меншихъ 38, кромѣ шести армать до Сѣчи Запорожской одосланихъ. А стоячи Хмелницкій на томъ мѣстцу, чинилъ полковниковъ и инихъ начальниковъ въ своемъ войску, и устроевалъ около армать що належало и иніе обозовіе потреби. Полковниковъ зась постановилъ у себе именно: Кречовского, Ганжу, Остапа, Кривоноса и инихъ, якіе впредь на своемъ мѣстцу будутъ положени. Умножившиися теде Хмельницій въ такую войска Козацкого силу, несхотѣлъ зъ онимъ дармо часу тратити, на одномъ стоячи мѣстцу; але о далшой войнѣ ку своей и всего войска ползѣ промишляючи, розослалъ на розніе мѣстца зъ войсками Козацкими своихъ полковниковъ, для промыслу военного; а именно: Ганжу на Подоле ку замку Нестервару, потомъ тудажъ и Остапа полковника, Кривоноса подъ Махновичи и Полонное. На Полѣссе зась и въ Литву и на Бѣлую Русь, отъ толь же зъ подъ Бѣлои Церкви, виправилъ Хмелницкій зъ войскомъ Козацкимъ двохъ полковниковъ, Гладкого и Голоту, о чомъ всемъ впредь же, на приличнихъ имъ мѣстцахъ ретелно виражається. Король Владиславъ четвертій, заслушавши о двократной (еже есть на Жолтой Водѣ и подъ Корсуномъ) войскъ Полскихъ на голову чрезъ Хмелницкого поражиць, и о вщавшойся во всей Полщѣ зъ тихъ мѣръ замѣшанинѣ и страху, любо зъ одной стороны контентъ былъ Хмелницкого (любимого себѣ человекъ) дѣлности, же гордимъ и Его Королевского Величества неслухающимъ Полякомъ притерлъ роги; однакъ зъ другой стороны, о упадку коронномъ и рѣчи посполитой отческимъ убогѣваючи сердцемъ,

а къ тому сенаторскими прозбами и совѣтами до обороны отчизни Полскою преклоненій, рушилъ былъ зъ дворомъ своимъ Королевскимъ будто противъ Хмелницкого, приказавши и войскамъ Полскимъ до себе совокуплятися. Але смерть Королевская, зная сердцу Королевскому милость внутренюю ку Хмелницкому имѣвшему согласуючая, благополучія же далшого войнѣ Хмелницкого желавшая, прекращеніемъ живота Его Королевского, того жъ 1648 року, въ мѣсяцю іюню чили іюлю, въ мѣстечку Меречу, тотъ походъ Королевскій ку ползѣ Хмелницкого и всего озлобленнаго народа Украинно-Малороссійскаго воспятела и перемѣнила.

Р О З Д Ъ Л Ъ XIX.

О виправѣ ку Нестервару полковниковъ Кганжи и Остапа; о окупившемся Нестервару; о вирубанню жидовъ Нестерварскихъ; о взяттю потомъ Нестервару и иннихъ городовъ тамошнихъ; о страху Лядскомъ и о утльце; о замьренню границъ Козацкой по рьку Горинь; о радньи Вьцерека Премьса, по смерти Королевской Владиславлей; и о ново учиненнихъ Гетманыхъ.

Увидѣвши Хмелницкій значную вишменованную войска при себѣ квоту, а о Ляхахъ у Висли и по за Вислою въ недоумѣнїи и страху бывшихъ мало ще дбаючи; на Подоллю тежъ въ Нестервару замку моцномъ много значной шляхти, а особливе отъ Корсунского погрому спасшойся, зъ многими имѣнїями и субстанціями и зъ княземъ Четвертинскимъ запершойся, провѣдавши (где и жидовъ было много, зъ многими богатствами своими), виправилъ туда въ осми тысячахъ войска Кганжу полковника своего, давши ему и

осмь армать въ походъ тотъ, и приказавши добувати Нестервару. Потомъ третого дня, за нимъ Кганжею тудажъ ку Нестервару виправилъ и другого полковника Остапа, въ чтирохъ тисячахъ войска и зъ чотирма арматами. Кганжа теди прибувши къ Нестервару, спужалъ зъло Ляховъ въ немъ запершихся зъ жидами; которіи не бючись вступили зъ нимъ Кганжею въ трактатъ, а въ трактатѣ постановили дати за себе значній Кганжѣ зъ войскомъ окупъ, жидовъ зась всѣхъ головою видати. Кганжа въ Нестервару отъ шляхти окупъ взявши, а жидовъ зъ замку вигнанныхъ и много боронившихся всѣхъ вирубивши, поворочалъ до Хмелницкого; которого другій помененній полковникъ Остапъ, на помочъ ему отъ Хмелницкого виправлений, стрѣтивши, а о взятомъ въ Нестервару окупѣ увѣдомившися, упоминался и себѣ зъ того части, которой кгда Кганжа неизволилъ удѣлити, теди Остапъ розгнѣваній, зъ своимъ полкомъ потягнулъ до Нестервару; где прибувши, наградилъ себѣ трудъ свой лутше Кганжѣ, бо не зъ великимъ трудомъ добувши Нестервару, всю шляхту зъ княземъ Четвертинскимъ вирубалъ, всѣ ихъ богатства тамъ звезеніе побралъ себѣ зъ войскомъ своимъ. Ляхи по иншихъ мѣстахъ и замкахъ околичныхъ тамошнихъ бывшіи, и тимъ мощного Нестервару абуреннемъ прешрашенніе, оставивши свои жилища, къ Вислѣ и за Вислу поутѣкали. Козаки зась безъ препятія и втренту жадного подобували и другіе города: Браславль, Вѣнцию, Шаргородъ и Красное; и тимъ способомъ, великое стяжавши обогащеніе и въ рштунки военніе доволство, ажъ по самую рѣку Горинь границу себѣ были замѣрили. А же дѣялося тое уже по кончинѣ Короля Владислава, четвертого, теди Вѣццексъ Примасъ Полскій зобравши раду, усовѣтовалъ на пей зъ шляхтою стягти съ повѣтовъ войска толко, колкоби на отпоръ Козаковъ и Татаръ довлѣло; для чого и Гетмановъ новихъ починено (поже старіе обадва Гетмани, Потоцкій и Калѣновскій, подъ

Корсуномъ попали въ руки Козацкіе и Ординскіе); толко тимъ Гетманскимъ гоноромъ князя Вишневецкого, Воеводу Руского, державцю Лубонского обминено. Кривоноса зась полковника, подъ Махновичи и Полонное въ осми тысячахъ войска и зъ осмома арматами виправленного, воинское дѣланіе абіе въ подлежащомъ роздѣлѣ, въ дѣянїяхъ князя Вишневецкого, явственно будеть.

Р О З Д Ъ Л Ъ ХХ.

О неслушномъ князя Вишневецкого тиранствѣ надъ посланцами Хмелницкого, въ Погребѣщахъ учиненномъ; о вїездѣ его зо всьмъ домоу своимъ зъ Лубень на Любечъ за Днїпръ; о удавнюся его отъ Брагїня ку... и Немирову; о кровопролитїи Немеровскомъ зъ стороны Вишневецкого стануломъ, и взаимной шкодѣ ему Вишневецкому отъ Немеровцовъ здѣланной; о дѣйствїи военномъ Кривоносомъ зъ Вишневецкимъ въ Махновичахъ и подъ Константиновомъ; о шкодѣ и розстаннюся ихъ зъ собою.

Князь Вишневецкій воевода Рускій, державца же Лубенскій и инихъ городовъ и сель Украинскихъ, въ шестотисячномъ числѣ войска при немъ бывшаго, отъ Переясловля къ Лубнямъ поворочаючи, а по тиранскомъ невинихъ шести Козаковъ значнихъ, отъ Хмелницкого зъ прїязливымъ листовнимъ одозвомъ къ себѣ присланныхъ, межи селами Войтовимъ и Филиповимъ въ двѣ милѣ отъ Березанѣ, на гостинцу забиттю, роспустилъ отъ себе едно войско до охорони здравїя своего ненадежное, а зъ другимъ рушилъ спѣшно до Лубень, на свою резиденцію. Где прибывши и непотѣшніе зъ Полски новини о упадку корон-

номъ получивши; также и со всѣхъ сторонъ бурливѣ вѣтра Козацкой войны и бунтовъ посполитихъ внушивши, якъ могъ со всѣмъ домою своимъ въ легцѣ, только въ трехъ тысячахъ войска, зъ Лубень до Полци вѣхалъ; и удавшися на городокъ Биковъ, тамъ о полуднѣ, противъ неделѣ святой, рѣчку Свидовець преправиль. Зрозумѣвши зась, же на Кіевъ за Днѣпръ, для повставшихъ военныхъ вихровъ, не безопасно уже ему простовати, вдался ку Любечу; где Днѣпръ переправивши и Брагиня досягнувшися, княгиню до Вишневеца своего съ тяжарами домашними отправиль, а самъ вдался на лѣво, въ промисль военній противъ Козаковъ ку Погребищамъ; где подзорнихъ будто людей, кповъ (?) Рускихъ до бунтовъ, а большъ невиннихъ на палѣ тиранско позбивавши, и тимъ мордерствомъ своимъ пріязнь людскую и власнихъ подданихъ своихъ стративши, а на гнѣвъ ку себѣ сердца ихъ запаливши, рушилъ оттоль къ Немерову, своей маестности, такогожъ гостинца мордерского якъ и Погребищане одержали боявшойся. Отъ, которой въ милю чили въ полъ милѣ обозомъ станувши, послалъ туда Барановского зъ драгунами, розказуючи жеби оттоль провіянтъ прислано. Барановскій тамъ прибувши, а башти мѣскіе затворенніе узрѣвши, и щось противного себѣ отъ гуляевъ и пяницъ Немеровскихъ заслишавши, кгвалтомъ парканъ Немеровскій вирубалъ, и зъ драгонѣю въ Немеровъ вшедши, великую въ людехъ тамошнихъ, безъ жадного милосердія, учинилъ шкоду и кровопролитіе. На другій день Немеровцѣ роздражненніе, поволностю своєю и поклономъ Вишневецкого обманули, и на залогу себѣ килко сотъ драгуновъ упросивши, ввели ихъ до Немерова; а въ тимъ часѣ Козакамъ, гдесъ не оподаль Немерова бывшимъ, извѣстили о онихъ драгунахъ; Козаки зась яко левъ на ловъ готови будучи, и яко скимни около Немерова въ сокровищахъ тогда обитавши, абіе къ Немерову приспѣли, и невозбранно въ башти себѣ отворенніе у Не-

меровъ уехавши, всю тамъ драгунскую Вишневецкого залогу вирубали, и кровопролитіе Немеровское чрезъ Барановского здѣланное одомстили; еденъ тилко драгузъ отъ того погрому спасшися, принеслъ вѣдомость Вишневецкому о такой зрадѣ Немеровской. Князь зрозумѣвши недобротство ку себѣ подданихъ своихъ, а заслишавши же Кривоносъ, полковникъ Хмелницкого, мѣста Махновичъ добуваетъ, оставилъ безъ каранья Немеровъ и удался къ Махновичамъ зъ войскомъ своимъ, которого зъ Волиня и Полѣсса вновь прибралося было къ нему на тысячь чтири; где мѣсто уже добутое и зрабованное, а замокъ еще добуваемой заставши, расправовался зъ нимъ Кривоносомъ войною, зъ немалимъ его и своимъ ущербкомъ войска. Тамъ або вѣмъ, въ двохъ разяхъ и самъ князь мало не положилъ голови своей; бо за первымъ разомъ, кгда натерлъ конницею на пѣхоту Кривонососу, замку Махновичкого добувавшую, тогда во мгненню ока близко тысячи товариства Полского трупомъ пало, и подъ самимъ княземъ коня забито; Кривоносъ тотъ розрухъ и бои увидѣвши, припалъ комонно зъ другой стороны на помощь пѣхотѣ своей; где такъ сильно и нечаянно ударилъ на князя, а пѣхота тожъ непощадѣла огня своего, же на полтори тысячи войска княжого на томъ пляцу пало, и самого князя Кривоносъ самъ за малимъ не зопхнулъ зъ коня списомъ; що князь обачивши, мусѣлъ прочее драгонѣи своей розказати зъ коней, и отиоръ давати Кривоносу уступателнимъ боемъ. А Кривоносъ здобичу Махновичкого и разлитіемъ многой крвѣ Полской уконтентовавшись, отступилъ зо всѣмъ обозомъ отъ Махновичъ, и даровалъ Вишневецкого покоемъ. Вишневецкій по такомъ трактamentѣ Кривоносомъ отдавши хвалу Богу, же неполеглъ на пляцу зъ иншимъ своимъ товариствомъ, удался отъ Махновичъ на Грицевъ, просто ку Збаражу своему, для отпочинку по фатигахъ военныхъ. Въ якой дорозѣ зъ По-

лонного прибывши люде, любо просили князя о заступленіе отъ близкого нахождения къ нимъ Козацкаго, однакъ того недержали, толко обѣтницею маючойся имъ отъ него противъ Козаковъ дати помощи упевнени; бо и самъ князь, мѣючи охоти своей военной жало отъ Кривоноса въ Махновичахъ приломленное, стратилъ прежде бывшую въ себѣ на Козаковъ смѣлость. А Кривоносъ, минувши Полонное кгда брался ку Константинову, набрилъ въ той дорозѣ два полки Лядскихъ, Осинского и Корицкого, и такъ онихъ попудилъ, же надъ ординансъ своихъ новихъ въ Глинянахъ стоявшихъ Гетмановъ, мусли зъ пристраху подъ коменду Вишневецкаго вдатися. Вишневецкій зась зъ свѣжоприбылого къ нему войска здобывшись паки на утраченную противъ Козаковъ смѣлость, далъ бой Кривоносовѣ подъ Константиновомъ, въ которомъ чрезъ два днѣ отпрауемомъ, утративши князь до чтирохъ тысячъ войска Полскаго, втратилъ и корогвей своихъ, Козаками взятихъ, осмнадцать; втратили тамъ и Козаки товариства своего килконадцать сотъ, съ Полуяномъ товаришемъ Кривоносимъ и зъ иншою старшиною, и корогвей своихъ двадцать сѣмъ. По якой расправѣ военной, князь Вишневецкій зъ войскомъ удался ку Збаражу своему, а Кривоносъ ку Гетману Хмелницкому, зъ войскомъ на Гончарисѣ полѣ уже стоявшему.

Р О З Д Ъ Л Ъ ХХІ.

О рушенню Хмелницкого зъ подъ Бълои Церкви на Гончариху; о умедльнїи его тамъ; о полученню вѣдомостей о Полякахъ, и о намъренїи походу къ нимъ; о виправъ Кривоноса на Подолле, и о взяттю чрезъ него Бару зъ многими здобичами; о бытности Кривоносовой тогдажъ подъ Камянецемъ Подолскимъ, и о поворотъ его отъ толь ку Хмелницкому; о замисль Хмелницкого на Пилаву; о зъездъ еднихъ Поляковъ въ Збаражъ къ Вишневецкому; о склоненюся Вишневецкого зъ войскомъ подъ команду Гетмановъ новихъ; о совокупленїи обозовъ Лядскихъ подъ Чолганскимъ Каменемъ, и о личбъ всего войска зъ обозомъ и достаткомъ его; о вѣдомости у Поляковъ взглядомъ рушенню Хмелницкого ку Пилявцамъ, и о рушенню ихъ тудажъ; о несправности Поляковъ подъ Пилявцами; о утратъ ихъ тамъ войска и всѣхъ обозовъ, зъ многими богатствами, и о утѣцѣ ихъ отъ толь, и замислахъ утѣкати въ далнїе надежнїе мѣсца; о длъности Вишневецкого, и о умоцненню новимъ войскомъ Лвова и Замоїстя, зъ скарбовъ позиченнихъ и съ Костелнихъ; о рушенню Хмелницкого зъ подъ Пилявецъ ку Збаражу и Лвову; о розосланню полковъ Козацкихъ въ чамбули на рознїе мѣсца; о взятю Збаража и бывшихъ въ немъ арматъ и скарбовъ шляхетскихъ.

Егда Хмелницкій, Гетманъ войска Запорожского и всея Украины Малоросійскїя, вишписанную полковниковъ своихъ зъ войсками Козацкими на Подолле, Волинь и въ

Литву учинилъ виправу; тогда и самъ, зъ меншою при себѣ zostавшею войска Козацкаго частью и зъ Тугай Беомъ Мурзою, въ пяти тысячахъ Орди бывшему, не бавячися болше подъ Бѣлою Церквою, іюня 27, рушилъ отъ толь зо всѣмъ войскомъ и обозомъ ку Паволочѣ, взмѣраючи на поле Гончариха именуемое; куда по волѣ идучи приспѣлъ и стануль іюля 8; а тамъ стоячи чрезъ недель шесть, то есть отъ іюля 8 до августа 19, яко вновъ зъ Украины наджидалъ прибыття ку себѣ войска Козацкаго, такъ и повороту полковниковъ своихъ зъ Подолля и Волиня ожидаючи, смотрѣлъ неоспалими сердца своего очима на Лядскіе обороти и поведенія; маючи къ тому зъ внутръ Полци, яко отъ своей братѣ и зичливихъ пріятелей, Грекоруской релѣи сущихъ, такъ и отъ нарочне посланихъ шпѣговъ певніе о всѣхъ Лядскихъ совѣтахъ и замислахъ доношенія. По которихъ вѣдаючи о Полякахъ въ Глинянахъ при Гетманахъ новихъ короннихъ, а въ Збаражу при князю Вишневецкомъ много собравшихся, любо замислилъ былъ просто имъ пойти въ очи, однакъ за поворотомъ ку себѣ своихъ полковниковъ—Ганжѣ, Остапа и Кривоноса, отмѣнилъ тое намѣреніе; и заразъ Кривоноса полковника, въ десяти тысячахъ войска и зъ десятма арматами, виправилъ знову на Подолліе для промислу военнаго. Которій зъ лутшимъ щастемъ нѣжли въ першой дѣлялося ему послецѣ отъ Хмелницкаго рушивши и на Подолле прибывши, значній городъ Баръ, въ которомъ президіумъ Нѣмецкое не малое и шляхти зъ многими скарбами тамъ увезшойся, зъ ихъ дворовими служебниками и иними людми, Козакамъ противившимися, на чтиринадцатъ тысячъ военнимъ смерти предалъ оружіемъ. И кромѣ превеликой въ скарбахъ и фантахъ на все войско Кривоносово доставшойся здобичи, взято тамъ въ Бару и до Хмелницкаго припроважено арматъ много и всякихъ военнихъ запасовъ великій достатокъ, и нѣякогось Потоц-

кого живцемъ въ Бару взято. Отъ Бару зась, любо Кривонось зъ войскомъ удался былъ до добування Камянца Подолского; однакъ подъ нимъ бывши, и неудобную рѣчь до взяття оногo усмотрѣвши, повернулъ отъ толь ку Хмелницкому.... (*)

(*) Здѣсь въ рукописи значительный пропускъ: конецъ первой части, также II-я, III-я, IV-я и первый раздѣлъ V-й утрачены. Какъ видно изъ послѣдующаго разказа, этотъ промежутокъ обнимаетъ происшествiя четырехъ лѣтъ, отъ 1648 — до 1652.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

Р О З Д Ъ Л Ъ II.

О пороку отъ Твардовского на Козаковъ износимомъ, и о взаимномъ пороку отъ Козаковъ на Поляковъ творимомъ, взглядомъ непостоянства и початковъ ихъ до войны зъ Хмелницкимъ; о битвахъ и многихъ кровопролитіяхъ Лядскихъ зъ Хмелницкимъ, на разныхъ мѣстцахъ розныхъ роковъ бывшихъ, и о руйнѣ Полци и Малой Россіи чрезъ тое станулой.

Описуючи Твардовскій вѣршомъ Полскимъ войну Хмелницкого зъ Поляки на Батозѣ въ року 1653, а подлугъ лѣтописцовъ Козацкихъ въ року 1652 бывшую, зашталтовалъ самій оной початокъ въ части третьей книги своея, на листѣ 66, панагиричными хитрословесными албо рачей суесловесными до Короля Яна Казѣмира рѣчами; и жаднихъ ннихъ той Батогской войнѣ неположилъ причинъ и початковъ, тилко тое на ганбу Козацкую доложилъ, ижъ вщалася оная война и пожаръ страшній зъ самой одной Козацкой и Хмелницкого ку Полякомъ злости, зажартости и натури всегда до отмѣны склонной. Козацкіе зась лѣтописци согласно все тое приписують Полякамъ, ижъ они, зъ своей власной високомѣрной гордости, злости и ку Православнимъ Руссомъ и Козакамъ гнѣвной зажартости и натуральной до панованна хтивости а не ситой до приобрѣтєннѣ богатствъ склонности и добру людскому заздности, всему злу и кровопролитію каждого року

суть початкомъ и виною; хотячи непремѣнно все тое благополучными видѣти skutками, що въ своихъ думовинеслихъ мозковняхъ усовѣтовали и постановили. Бо яко самій початокъ войны Хмелницкого зъ власной причини, чрезъ Чаплинского и инихъ ему подобнихъ легкомислихъ на Украинѣ бывшихъ старостокъ и дозорцовъ Лядскихъ стануль (о чомъ зъ початку сей гисторіи ясно дається зрѣти), такъ и иншіе потомъ бывшіе войны и кровопролитія зъ ихъ же Полской стороны всегда свой начатокъ имѣли: нехай скажеть трактатъ Зборовскій зъ самимъ Найяснѣйшимъ Королемъ Яномъ Казѣмѣромъ и зо всею рѣчю посполитою тамъ бывшою постановленній и закрѣпленій, хто его нарушити и розорвати на сеймѣ валномъ рождественскомъ Варшавскомъ, въ року 1650 бывшомъ, желалъ и кричалъ — не Поляки ли? свѣдѣтельствуеть о томъ и ихъ авторъ Твардовскій на листѣ семомъ, въ части второй своей книги. Нехай возглаголють и пакта Бѣлоперковскіе, зъ Поляками и зъ Хмелницкимъ заключенній и присягами зъ обохъ сторонъ утверженній, хто ихъ желалъ зкасовати и уничтожити — не Поляки ли? не молчить о семъ со мною и Твардовскій, гди въ части третьей своей помененной книги короткими и скритими словками вспоминалъ постановленную зъ Козаками линѣю и тяжести Украинскіе, отъ жолнѣровъ Полскихъ тогда бывшіе. Тїи або вѣмъ панове Поляки, недоволи будучи многой крвѣ человеческой пролитія перво на Жолтой Водѣ и подъ Корсуномъ, потомъ подъ Махновичами, Константиновомъ, Пилявою, Лвовомъ и Замостемъ, а потомъ подъ Збаражемъ и Зборовомъ; наконецъ третого лѣта подъ Берестечкомъ, уславши тамъ густо поля Берестецкіе премногими пяти народовъ, то есть Козацкими, Татарскими, Лядскими, Литовскими и Нѣмецкими зотяжними трупами, и виточивши тамъ и на иншихъ многихъ мѣстцахъ, особливе подъ Бѣлою Церквою, Кіевомъ, и Лоевомъ драгую и надъ

Дунайскіе струя болшую кровъ челоуѣческую, и приведши таковыми непогамованими на Козаковъ завязостями и ранкорами своими до послѣдней руини нетилко Украину Малоросійскую, но и Полскую свою державу малъ до самой Висли; кгда нетилко близшіи отъ Украины крѣпкіи тогда города Полскіи, яко то Константиновъ, Бердичевъ, Збаражъ и Львовъ, мусѣли руинѣ подлегати и..... дати, але и саміи крѣпчайшіи фортеци и замки ихъ, яко то Камянецъ Подолскій, Баръ, Нестерваръ, Замосте, Люблинъ, Броды, Слуцко, Олика и инніе многіе со всѣми своими повѣтами и уѣздами отъ оружія Козацкаго, при правдѣ и истинѣ своей за вѣру благочестивую Грекорускую и за древніе права и волности Козацкіе и всенародніе Украинскіе стоявшего, принуждени были трепетати и неменшіи ущербокъ относити. Присмотрися теде самъ добре любопытствующій чителнику въ Полскіе и Козацкіе лѣтописци, увидишь въ нихъ певне Козацкую невинность а Лядскіе до войны причини и хотѣнія: а я болшей о томъ рѣчи моеѣ неразшираючи, начинаю повѣствовати тебѣ экспедицію Хмельницкаго на Батогу зъ Поляками бывшую.

Р О З Д Ъ Л Ъ НН

О войнѣ Хмельницкого на Батогу зъ Поляками бывшой, зъ околичностями ея; о причинахъ Лядскихъ до оной, и заключенію трактату и амнистіи Бьлоцерковской; о фортелю Хмельницкого въ прибѣраніи на тую войну; о Калиновскомъ на Батогу зъ войскомъ ставшомъ, а ради своихъ Поляковъ и листовной Хмельницкого непослухавшомъ; о путешествіи фортелю Хмельницкого зъ синомъ и Карачъ Мурзою до Ладжиана и Батога; о вѣдомости у Калиновского о Хмельничку зъ малолюдствіемъ и о легкомысліи его; о переправѣ Хмельничкимъ и Карачъ Мурзою Бугу, о уторженіи ихъ подъ Батогомъ на войска Лядскіе, о поглощеніи чрезъ Татаръ обозу Лядского, и о страшной пораженіи заразъ тамъ же на голову всего войска короннаго, зъ Гетманомъ ихъ Калиновскимъ; о здобичи тогдашней Татарамъ и Козакамъ, и о артилеріи Полской Хмельничкимъ забраной; о выкупленіи чрезъ Хмельницкого у Татаръ лутшихъ невольниковъ Лядскихъ, и о одосланіи ихъ до Чигрина; о пороку Твардовского на Хмельницкого; о трупахъ Лядскихъ и о далшомъ прогресу Хмельницкого.

Экспедиція оная кровавая Хмельницкого зъ Поляки на Батогу отправившая, и многій плачь мешканцемъ Полскимъ сотворшая, зъ причинъ власнихъ Поляковъ бысть тако: Хмельницкій Гетманъ войска Запорожского и всея Малоросійскія по обохъ сторонахъ Днѣпра сущія Украины, по многихъ прежде описанныхъ трудахъ военныхъ, по заключеніи и присягою зъ обохъ сторонъ стверженіи пак-

товъ Вѣлоцерковскихъ, желалъ тишины и покоя себѣ и всему надврежденному прошлыми войсками народу Малоросійскому, и для того все исполнялъ и исполнити готовъ былъ зъ своей стороны тое, що пактами Вѣлоцерковскими поставлено: якожь на доводъ того велѣлъ по насилію Ллскому, хочъ и въ пактахъ не положено, уступовати Козакамъ зъ Кіева и Чернѣгова въ добра Королевскіе. Лечь кгда по знакахъ певнихъ и явнихъ увидѣлъ, же Поляки пакта Вѣлоцерковскіе отнюдъ зкасовали, и амнистію свою отринувши, жестоко и тиранско зъ Малоросійскимъ народомъ начаша обходити, и предѣли уставленнія своими консистенціями преходити, о самого его Хмелницкого голову старатися, и сватства зъ Господаремъ Волоскимъ умислили не допустити и возбранити; да и самъ Гетманъ коронній поставленого пункта о примиреніи Хана Королевѣ неисполнилъ и исполнити немислилъ, тилко его Хмелницкого отъ союзу и пріязни Ханской отторгнути потщался; мусялъ изнову до военного дѣйствія приклонитися, и зъ Ханомъ Кримскимъ союзъ свой поновивши, а на зашитъ своя и Малоросійскія цѣлости за оружіе принятися; но прежде военного skutку, такого зажити фортелю на обману Поляковъ.

Року тое дѣялося (яко и въ початку въ пятой части сея гисторіи виразилемъ) отъ рождества Господня подлугъ лѣтописцовъ Козацкихъ 1652-го, Хмелницкій маючи уже тихо прибравшоеся войско Козацкое въ поготовости и Орди зъ Карачъ Мурзою къ Чигрину въ близкости, розгласилъ въ народѣ Украинскомъ такую рѣчь, же мѣеть въ невеликомъ почтѣ войска Козацкого виправовати на веселе до Государа Волоского Тимоша сина своего, якожь и въ самой рѣчи было тое; а Король Полскій Янъ Казѣмиръ зъ сенаторами прошеніемъ Господарскимъ зневоленій, хотячи тому Хмелниченковому веселію препятіе учинити и самого въ руки свои загарбати, виправуетъ для заступленя Хмел-

ниченковъ пассивъ Калиновского Гетмана Полного коронного, недавно тогда зъ неволѣ Кримской за денги свободившогося, вручивши подъ его коенду доброго конного и пѣшого кварцѣяльнаго войска до пятидесяти тысячъ; которое то войско звнугрѣ Полци вишедши, и до предѣловъ Украинскихъ надблнжившнся, пришло зъ собою въ несогласіе и непослушенство Гетману своему, не заховуючи ку нему таковой боязни и поволности якое заховивали покойному Потоцкому Гетману Великому коронному; раднло однакъ ему, жеби неидучи на самій шляхъ Хмелннченковѣ зъ Украины до Волохъ чрезъ Ладижинъ лежачій, удержался зо всѣмъ войскомъ въ сторонѣ около Браславля и Райгорода, а вивѣдовался лутше о Хмелннченковомъ до Волохъ вѣздѣ и асснстенціи. Калиновскій Гетманъ совѣта непослухавши, а прилѣжнѣше кривду свою прошлую отъ Хмелннцкого станулюю на Хмелннченку поветовати и одомститя тцящнся, рушилъ просто и спѣшно ку Ладижину; где прибувши, станулъ въ некрѣпкомъ и голодномъ мѣстцу обозомъ между Ладижиномъ и горою Батогомъ, которая зъ поля притягла до рѣки Бугу, надъ которою и городъ Ладижинъ сидитъ више гори Батога въ одну чили у двѣ версти. Тамъ теде Гетманъ Калиновскій зъ войскомъ станувши, а мѣючи вѣдомость чрезъ шпѣговъ же и Хмелннченко зъ немногимъ Козацтвомъ уже зъ Чигрина вибрался, и поволѣ идучи просто на Ладижинъ трактъ свой керуетъ, виправилъ противъ него малій и скритій подездъ свой, которій нѣгдесъ въ полю Хмелннченка зочнвши, принеслъ ему Гетману певную о малолюдствіи Хмелннченковомъ вѣдомость. Гетманъ засъ такую помислную вѣдомость получнвши, радъ и певенъ былъ своего облову и кривди одомщеня на Хмелннченку, для чоо и обозу своего окопани неумощнлъ, бо о самомъ Хмелннцкомъ и Ордахъ жадной найменшой неимѣлъ вѣдомости, и отнюдь ихъ за Хмелннченкомъ ку себѣ нечаялъ. Але Хмелннцкій

зъ Карачъ Мурзою маючи на пилномъ баченю Поляковъ, пакта Бѣлоцерковскіе скасовавшихъ, многіе бѣди разоренія и кровопролитія на Украинѣ сотворшихъ, сватства зъ Господаремъ Волоскимъ возбранити ему устремившихся, и не тилко на сына, но и на самого его Хмелницкого голову готовящихся, виправивши того сына своего Тимоша въ пяти чили въ шести толко тысячахъ на Ладижинъ до Волохъ, для понятія въ малженство себѣ Домни Господаровни Волоской, приказалъ ему ити по волѣ, на день по милѣ и по полтори милѣ; а тимъ часомъ заразъ войска Козацкого въ поготовости уже бывшаго до двадцяти и шести тысячъ, легко безъ тяжестей обозовихъ къ себѣ въ поле на мѣстце певное зъ полковниками ихъ призвавши, и зъ Карачъ Мурзою видѣвшись, утвердилъ совѣтъ и назначилъ именно день, въ которій мѣли Поляковъ на Батогу привитати; бо отъ Чигрина до Ладижина и Батогу заедво милъ Козацкихъ двадцять или двадцять пять будетъ. Итакъ, по розговору и совѣту зъ Карачъ Мурзою розлучившись, велѣлъ ему зъ Ордами лѣвою стороною ити до Батога, и низше оногo рѣку Бугъ преправити (понеже идучи отъ Чигрина до Ладижина и Батога реку Бугъ переходити требѣсть); а самъ въ тропи за синомъ просто на Ладижинъ рушилъ, и наготовавши въ той дорозѣ листъ до Гетмана Калиновского датою зъ Чигрина будто писаній, послалъ оній къ нему чрезъ нарочнихъ посланцовъ своихъ, самъ зо всѣмъ войскомъ Козацкимъ станувши въ мѣстцахъ закритихъ (поневажъ былъ, яко вишей наменилось, по Ординцку въ легцѣ безъ тяжаровъ обозовихъ) тилко о три чили о двѣ мили отъ Ладижина, и синовѣ Тимошевѣ о мялю предъ собою бывшому, велѣлъ назадъ вернуться и при себѣ зоставати. Въ листѣ зась своемъ до Калиновского писаномъ доложилъ тое, что виправуетъ зъ Козаками и Татарами до Волохъ на веселе Тимоша сына своего, а дивуется тому, же онъ Калиновскій между

Батогомъ и Ладжиномъ невѣдомо для чого зъ многими войсками Полскими становши, заступилъ шляхъ его синовѣ; которому любо онъ Хмелницкій будто и приказалъ шляхъ Ладжиинскій, для войскъ Полскихъ тамъ бывшихъ, инимъ трактомъ обминути, однакъ варуется, аби свавольная Орда и сынъ его зъ Козаками въ младости будучи, не отерлися легкомыслне о войска Полскіе, и не учинили турбація и шкоди, и для того онъ Хмелницкій совѣтовалъ ему Калиновскому, аби зъ войсками коронными уступилъ на сторону зъ шляху Ладжиинского къ Волохамъ лежащего. Гетманъ Калиновскій тое Хмелницкого писмо вичитавши, и по датѣ оногъ зъ Чигрина писанной непремѣнно Хмелницкого въ Чигринѣ застаючого надѣючися, а ни Татаръ зъ Хмелницкимъ сподѣваючися (поневажъ скритій подездъ Калиновского, прежде wspomненій, донеслъ ему, же Хмелниченко нетилко Татаръ при себѣ не имѣеть, но и въ малой личби Козацкой ку Ладжиину простуетъ), отправилъ тихъ посланцовъ до Хмелницкого зъ листовнимъ комплементалнимъ а фортелнимъ отвѣтомъ, положивши въ своемъ намѣреніи бинаймѣй зъ того отъ Батога мѣстца зъ войскомъ неуступовати, и за конфузію себѣ и всему войску коронному тое вмѣняючи, а пересторогу Хмелницкого за зраду имѣючи. вгдиби по оному листовному его совѣту мѣлъ зъ шляху Ладжиинского на сторону уступити, и Господара Волоского надъ упевнене Королевское въ небезпеченствѣ отъ Хмелницкого заставити, зваща когда отнюдь (яко вишеі наменилось) ни Хмелницкого, ни Орды, кромѣ одного Хмелниченка въ малой личбѣ зъ Козаками ку себѣ не сподѣвался.

Хмелницкій теи не такъ зъ отвѣту листовного Калиновского, яко баражй зъ словесного посланцовъ своихъ, донесенія зрозумѣвши Калиновского намѣреніе, еже неподвижне стояти мѣеть на своемъ, до оборони ненадежномъ и неукрѣпленномъ окопами, подъ Батогомъ мѣстцу драгъ

тому былъ вѣсно, и яко самъ зъ войскомъ Козацкимъ наступовавшой тогда noci мѣлъ више Ладжижна Бугъ переправити и на свѣтаню на войска Лядскіе, подъ помененою горою Батогомъ стоявшіе, ударити; такъ и до Карачъ Мурза послалъ, аби тоижъ noci подлугъ змови словесной низше Батога Бугъ переправивши и Хмелницкого битву съ Поляки почувши, вдарилъ зъ Ордами зъ тилу отъ Батога на обози Лядскіе. Що кгда чрезъ ночь тую стало, же войска Козацкіе и Татарскіе чрезъ Бугъ переправили, теди скоро свѣтъ нощніе прогнавши мраки дался людскимъ видѣти очамъ, заразъ Хмелницкій, зо всею войсна Козацкого потугою, первую въ седмотисячвомъ числѣ више Ладжижна бывшую стражъ Полскую вврубавши, вдарилъ абіе о Ладжижна нечаяно и на все войско коронное въ обозѣ безпечно отпочивавшее, которое нимъ пришло до справи и шикю военного, мусѣлю отъ оружія Козацкого ущербитися до килконадцяти тысячъ; леть потомъ пришедши до справи, и вигнавши зъ обозу своего Хмелницкого, гди почало на него крѣпко налѣгати и отъ своего обозу о версту и болшей отдалятися, тогда Карачъ Мурза въ чтиродесятотисячномъ числѣ Орды своихъ зъ за Батога, веби дождь силній зъ облака или вихоръ зъ пустиль, несподѣванно випадши, поглонулъ увесь обозъ Лядскій; толко осмь рейментовъ пѣхотнихъ въ одномъ кутѣ обозовомъ, надъ самимъ Бугомъ бывшемъ, приперлося (што безъ арматъ) и Карачъ Мурзъ поглонути не далося. Карачъ Мурза надъ тими рейментами пѣхотними самъ не бавячися, а килконадцять тысячъ Орды для неданя нимъ справитися и до арматъ прибратися, зоставивши, рунилъ врудко отъ обозу Лядского за Поляками. Поляки зась оглянувшися и нечаянную силу Ординскую на себе быстро текущую узрѣвши, въ крайнее знали жизни своея отчаяніе и десперацію, и давши плещи своя Хмелницкому, обернулася въ очи Карачъ Мурзъ, хотячи сквозъ Орды прера-

тися до обозу своего уже пропалого и Татарами опанованого; чого егда не доказали тилко къ рейментамъ помененимъ пѣхотнимъ прибралися; тогда немогучи болѣе зтерпѣти крѣпкого мушкетерного огня Хмелницкого и острѣя Ординского, начаша многіе нетилко зъ посполитихъ товариства, но и зъ наиболшихъ чиновниковъ, полковниковъ, ротмистровъ, въ Бугъ рѣку вдаватися. Гетманъ прето Калиновскій якъ шаленій на всѣ стороны мещучися зъ голою шаблею, кричалъ крѣпко и упиная войско свое отъ утѣканя и у Бугъ метаня, а предлагаючи и просячи застановитися въ кроку своемъ противъ непріятеля; однакъ ничого немогучи порадити и вскурати престашеному и безъ душѣ мещущемуся въ Бугъ своему войску, приказалъ пилно преречонимъ пѣхотнимъ, отъ шаблѣ Ординской спасшимся, въ кутѣ едномъ обозовомъ надъ самимъ Бугомъ припершимся рейментамъ, зъ оружа на утѣкающее въ Бугъ войско безъ жадного респекту и обзору крѣпко палити и стрѣляти; що кдися стало и гди войска Полского конного отъ своихъ помененихъ пѣхотнихъ рейментовъ до десяти тысячъ на берегу Буга пало, теди тимъ барзѣй Хмелницкій зъ Карачъ Мурзою обрадовани зоставши, крѣпчайше всеми силами на Поляковъ онихъ, згола до справи прійти невозможшихъ ударили, и заразъ при всесилной помощи Божественной на многіе части ихъ расторгнувши, погнали ихъ врознь на голихъ шабляхъ докониваючи. Въ якій нещасливій ихъ часъ нетилко многіе коронніе сини, полковники, ротмистри и иніе знаменитіе персони и офѣцери конніе и пѣшіе едни трупомъ пали, другіи въ Бугу вовсе погразнули, третіи ременю Кримскому досталися; але и самъ Калиновскій Гетманъ Полній, на вѣчную ганбу себѣ и всей коронѣ Полской, тоей же не ушолъ пляги; но не единаково о немъ лѣтописци повѣтствуютъ: Твардовскій пишеть глухо, же Гетмана нестало, а Козацкіе лѣтописци твердятъ — едни, вжъ Калиновскій тамъ пойманъ, а другіе

ижъ пойманъ и по указу Хмелницкого стягъ. Якъ кол-
векъ теда есть, то уже певная, же тогдашней потреби
не уйшолъ повторне Калиновскій рукъ Козацкихъ. И такъ
тоє множество народа Полского чрезъ оружїе Хмелниц-
кого трупомъ на полѣ Батоговомъ polegши, инную многую
браттю свою Татарскому оставиша соблюденію. Лупи ин-
ніи обозовїи здобичи уступилъ Хмелницкій Татаромъ, собѣ
тылко забравши артилерїю со всѣми до ней надлежащими
многими припасами, въ которой арматъ было меншихъ и
болшихъ пятьдесятъ осмъ штукъ; Козакамъ зась здобичъ
тылко досталася на трупахъ Лядскихъ и на Полякахъ въ
полю ійманихъ. Усмотрѣвши потимъ Хмелницкій тоє, же
въ рукахъ Татарскихъ много найдуется товариства Пол-
ского значного и рядового, и жалѣючи оногo даби не-
пошли все въ далшую и нужнѣйшую неволю Крымскую,
просилъ Карачъ Мурзи и Татаръ, аби ему оногo за денги
уступили; на що они латво зклонившися, учинили торгъ
зъ Хмелницкимъ, и певною цѣною уступили и отдали ихъ
Хмелницкому двѣстѣ пятьдесятъ шесть человекъа выборѣй-
шихъ, за которихъ Хмелницкій тамъ же цалезитую по-
длугъ торгу сумму Татарамъ отдавши (бо и прошенъ былъ
о тоє благодѣяніе отъ пойманцовъ онихъ Полскихъ, зъ
обѣщанїемъ сугубихъ за себе денегъ), и надъ то ихъ
уконтентовавши, отправилъ заразъ ихъ всѣхъ при добрихъ
приставахъ своихъ до Чигрина; а Карачъ Мурзу просилъ,
аби здобитими лупами и ясирами не отягчаючися, отпра-
вилъ ихъ въ Крымъ, а самъ зъ Ордами влегцѣ далшой
военной ему Хмелницкому на Подоле и Побуже допомоглъ
компанѣи, що и сталося подлугъ Хмелницкого желанїя. А що
пишетъ Твардовскій о трохъ стахъ неволникахъ Лядскихъ
Хмелницкому отъ Татаръ виданихъ и тамъ же порубанихъ,
то на правду непоходило, гдиже викупленихъ неволниковъ,
на утрату своихъ денегъ за нихъ Ордѣ даннихъ, неподоб-
на аби рубалъ Хмелницкій; Орда зась жеби своихъ не-

волниковъ даромъ мѣла дати Хмелницкому на вирубане, то и овшемъ рѣчь то есть вѣроятію недостойна. Що зась трупи непогребенніе Лядскіе на Батогу зоставилъ Хмелницкій—то есть правда; бо забѣраючи свою импрезу на Подолле, оставилъ трупи, а приказалъ Ладижинцамъ похоронити оніе, которіе колко ихъ возмогли толко ихъ и похоронили, прочіе оставивши верхоземному истлѣнію. Мню же азъ, яко и Король по виграной Берестецкой надъ Хмелницкимъ и Ханомъ виторіи, а особливе на Пляшовцѣ въ окопахъ Козацкихъ, труповъ нетилко Козацкихъ и Ординскихъ, но и своихъ Лядскихъ для множества ихъ всѣхъ ховати неизволилъ (яко же и есть тако), маючи предъ очима далшое по намѣренію своему, хочъ оное и неисполнилося, на Украину путешествіе.

Р О З Д Ъ Л Ь І V .

О щасливой на Батогу надъ Полски вѣкторіи Хмелницкого; о рушеню его отъ толь зъ доброю надеждою подъ Камянецъ; о омилвшой его тамъ надеждѣ, и о страху въ Полцѣ зъ пораженіихъ на Батогу войскъ ихъ; о писму Хмелницкого въ Камянецъ, и о отвѣтѣ зъ него на оное; о шамраню Ординскою подъ Камянецемъ на Хмелницкого и о утоленіи оногю; о збранюся новихъ войскъ Полскихъ на Хмелницкого; о уступленю его отъ Камянца во свояси, и о роспущеню войскъ своихъ въ доми ихъ; о писмѣ Хмелницкого до Господара Волоского взглядомъ святства и веселя; о виправѣ на веселе до Ясъ сина Тимоша; о стрѣчи и принятю его въ Ясахъ; о уконченю тамъ акту веселного; о прибытю отъ толь въ Чигринъ зъ новополюбленою женою Дожною Господаровною, и о радости Хмелницкого зъ того пріятелства. О тишинѣ тогда на Украинѣ, по вѣйстю Ляховъ въ Полцу, и о Домарацкомъ; о возвращеніи Козакахъ на свои первіи житя, и о моровомъ тогдашномъ повѣтру.

Такъ сромотную шкодливую и жалосную Полякамъ, себѣ же веселую и благополучную Хмелницкій на Батогу одержавши вѣкторію, попустилъ и далѣи тизкенювъ своей военной охотѣ; а знаючи чрезъ збѣговъ, же въ Камянцу Подолскомъ многая шляхта зъ многими увезлася скарбами, намѣрилъ туда безъ забави зо всѣмъ войскомъ Козацкимъ и Ординскимъ зъ Карачъ Мурзою бывшимъ завитати, надеженъ будучи тогдашнимъ вѣдомостямъ, же и Камянецъ Подолскій, для нужди и гладу въ немъ пановавшого, мо-

жетъ ему вскорѣ безъ военного отпору поклонитися; отколь если би такъ сталося, намѣриваль и сина своего Тимоша до Ясъ на веселе виправити, и Камянецкою здобичю Орду довольно уконтентовати. Въ Полщѣ зась кгда дойшло вѣдати о знесею на голову подъ Батогомъ войскъ Полскихъ чрезъ Хмельницкого, абіе страхъ и ужась и все дѣявіе, по Корсунской пораждѣ бывшое, въ ней отновлюся и уродилося. Но размыслившися и Камянецкій походъ отложивши, любо рушилъ былъ ку Лвову и далѣй въ Полщу, мѣючи всюди край отвореній и безоборонній; однакъ певними вѣякимись причинами, чили особливими судьбами Божіими отъ намѣренія того возбраненій, престаль оного, и завернувшися отъ Вѣницѣ потягль ку Камянку Подолскому. Где достигнувши и оній зъ Ордами крѣпко и тѣсно облегли, любо зъ початку певень былъ зъ него своего облову и користи, однакъ по килко неделномъ подъ онимъ умедлѣніи, увидѣвши суетную надежду свою, писалъ въ Камянець листъ свой ознаймуючи (ижъ болшіе на Батогоу нежели подъ Корсуномъ поразилъ на голову войска Полскіе зъ Гетманомъ Калиновскимъ бывшіе, и Гетманъ самій неувойшолъ рукъ его, и артилерія коронная ему досталася; для чого уже нетилко шляхта позосталая удавшися въ забѣги до крѣпкихъ своихъ фортець и замковъ, а другая до Висли вицѣнъ и береговъ морскихъ очи обернувши, але и самъ Король отъ своей столицѣ въ Нѣмецкіе стороны прудко умкнувши, зоставили Полщу всю безъ людей военныхъ пугу и цѣлости своей безнадежну) и предлагаючи имъ облеженцамъ Камянецкимъ, абі немордуючи себе тѣснимъ облеженемъ, поклонилися ему Хмельницкому доброволне и амунѣцію военную Камянецкую видали. На що кгда прикрій отъ облеженцовъ ему учинень отвѣтъ, теди тимъ барзѣй тѣснѣйше Камянець облегли, началъ крѣпко на оній зъ арматъ бити; але трудно было Камянку, всесилою Божією десницею уфундо-

ванному що сотворити, развѣ би гладомъ виморити. Лечь Орда неподобную рѣчь до добытя Камянца познавши и тщетній трудъ Хмелницкого въ добываню увидѣвши, вознегодовала на него, что не певною зъ добычи Камянецкой платою ихъ заведши, и подѣ Камянцемъ задержавши, такого часу до утрати привелъ ихъ, чрезъ которій би они ажъ изъ за Висли зъ плѣномъ и здобичами Лядскими повернути могли; въ якой мѣрѣ обачивши Хмелницкій вину свою, уконтентовалъ скрито Карачь Мурзу певними подарунками, а инихъ начальниковъ Ординскихъ удоволствовалъ кормами и напитками, и такъ шемране Ординское престало.

Въ тимъ часѣ дойшло вѣдати Хмелницкому, же войска Полскіе на Украинѣ коло Нѣжина, Ромна, Гадяча, и инихъ городовъ на консистенціяхъ бывшии, собравшиися притягли ко Хвостову, и же самъ Король тожъ зъ войсками на него прибѣрается и отъ Висли рушати хочеть, рушилъ и самъ зъ подѣ Камянца ничего оному не зашкодивши; а прибывши зо всѣмъ до Бѣлогородки Кіевской, выпустилъ войско свое и Ординское отъ толь по домахъ ихъ, войска помененного Полского зъ Украины вишлого, а чрезъ Полѣсе и Волинь ку Королю удавшася, нигде въ дорозѣ не нагабавши. Самъ тежъ въ Чягришъ прибывши и до Господара Волоского (жеби непремѣнно готовался на веселе) зъ листомъ гонца пославши, вскорѣ виправилъ за нимъ и Тимоша сына своего зъ Виговскимъ на веселе, въ десяти тысячахъ Козацкихъ молодцовъ добрихъ; а въ листѣ своемъ чрезъ гонца посланномъ (пишетъ Твардовскій) виразилъ будто Хмелницкій такіе до Господара слова: «звязку нашего пріятельского не рачь ваша велможность отмѣняти, и неотмовляй синовѣ моему цорки своей видати въ малженство; родовитостю своею и титуломъ непровозносися, знаючи тое, ижъ великимъ бытъ вящша есть чрезъ себе самому, а пещели по чіемъ уроженю кому. Видишь

ясно же около свѣтъ мене трепещеть, Ляховъ на голову килкокротне поразилемъ, и анѣмупъ ихъ такъ имъ сказилемъ, же уже противко миѣ впередъ повставать нѣгди не отважатся, и нетилко ради будутъ такому покою якій имъ восхошу дати, но и пактъ Зборовскихъ чрезъ ихъ килко кротъ умкненихъ и зкасованихъ жебрати будутъ; а если би ваша велможность неизволилъ того пріятства учинити по волѣ, то и по неволѣ мусѣтимешъ.» Якимъ Хмелницкого листомъ Господаръ престашеній и затурбованій, а зъ оборопи и защиту отъ Поляковъ обѣщаного обнаженій, немогучи иншой собѣ прибирати ради, склонился до непремѣнного зъ Хмелницкимъ пріятства. Потимъ вскорѣй, кгда зближался до Ясъ Хмелниченко, виѣхалъ противъ ему о милью въ стрѣчу, зъ значною ассистенцією, дворникъ великій Господарскій; а за нимъ въ тропи, о чверть милѣ отъ Ясъ, зъ значнимъ и свѣтно убранимъ бояръ своихъ кгрономъ, виѣхалъ и самъ Господаръ въ стрѣчу жъ, которого Хмелниченко, зсѣдши зъ коня низкимъ привиталъ уклономъ, при недолгой мовѣ Виговского; а отъ Господара тожъ взаемъ привитанъ привѣтомъ отческимъ и поцелованемъ въ голову. За тимъ при вдячній трембачовъ и бубновъ войсковихъ своей музице, гучно и бучно вехалъ до Ясъ Хмелниченко, и яко первого, такъ другого, третьего и иншихъ дней акту веселного, при невдячнихъ Сербскихъ и Турецкихъ музыкахъ, зо всею ассистенцією пріимованъ влячне и отпущенъ зъ новопошлюбленою Хмелницкого невѣсткою до Чигрина. Якихъ гостей Хмелницкій радостно принявши, былъ того благодаренъ, ижъ добрихъ себѣ набылъ союзниковъ и пріятелей. тоестъ зъ одной стороны Хана зъ Ордами, а зъ другой Господара свата зъ Волохами.

А по той войнѣ на Батогу отправившойся, люде на Украинѣ чрезъ лѣто тихо и безъ консистентовъ Полскихъ посидѣли; бо войска Полскіе и иншая шляхта, зачувши

о побѣдѣ на Батогу чрезъ Хмельницкого войскъ своихъ, вѣшли спѣшно и зъ многимъ страхомъ до Полскихъ, а панъ Домарацкій зъ иными панами, въ надеждѣ спасенія своего отъ бѣды тогдашней, небѣгучи въ Польшу побѣгъ зъ Прилуки до Конотопу, которого по приказу Сомка полковника Прилуцкого, Яско-Воронко бывшій полковникъ Прилуцкій же зъ Козаками у Подлипного села нагнавши, головки имъ поотрубовалъ.

Того жъ лѣта еще гнѣвъ Божій розними непостижимого смотрѣнія Своего дѣйствіями человѣки грѣшніа наказующи, спедѣлъ на Украинну Малоросійскую, по обохъ сторонахъ рѣки Днѣпра застающую, и удары на ню пращею смертоносною тако, яко многіе въ Кіевѣ и иныхъ городахъ и селехъ Малоросійскихъ жизни сея временія лишитися и въ персть вселитися принуждени бяху. А инніи зъ своихъ жилищъ въ Кролевщину вигнаніи, воспятъ паки возвратишася, и въ своихъ прежнихъ обитаніяхъ жити начаша.

Р О З Д Ъ Л Ъ V.

О экскузациі Хмельницкого чрезъ листъ и нарочнихъ посланихъ до Короля зъ поражки на Батогу Калиновского; о зальценю его своей ку коронь зичливости, и о постереженю въ томъ его коварства и обиди; о отправленихъ отъ Короля нязчимъ его посланикахъ; о сеймахъ тежъ и сеймикахъ въ Польшъ бывшихъ, на войну противъ Хмельницкого войска платнии и денги на нихъ Королевъ абрати совѣтовавшихъ.

Укончивши Хмельницкій подлугъ желанія своего щасливое военное вишъ писанное на Батогу дѣланіе и веселній актъ Тимошу сину своему, отважился и Короля Яна-

Казьмира обмановати своимъ чрезъ нарочнихъ посланцовъ писаніемъ, экскузуячися въ немъ зъ поражки на Батогу Калиновского, же то сталося безъ его волѣ, и же перестерегалъ онъ листомъ своимъ его Калиновского, ознаймуючи ижъ виправовалъ до Волохъ на веселе зъ Козаками и Татарами сина своего, и желаючи аби онъ Калиновскій заступлений до Волохъ шляхъ попустилъ ему, а дивуючися, же онъ Калиновскій тоей перестороги и прошенія его Хмелницкого не послушалъ и не исполнилъ, но дождался на томъ мѣстцу подь Батогомъ сина его, зъ сваволною для остороги здоровья его приданою ему Ордою, и нетилко шляху волного але тежъ води хотѣлъ заборонити и повѣтра; чимъ онъ, синъ его, оскорблений будучи, и о бокъ войскъ Польскихъ зъ помененою Ордою и Козаками приразившись, учинилъ въ нихъ безъ вѣдома его Хмелницкого турбацію и шкоду, за що аби Королевское Величество уражатися на него Хмелницкого нерачилъ, просилъ унѣжоне; докладаючи и тое, ижъ еслиби не онъ Хмелницкій сваволною розстервившуюся и заюшеную Орду, своимъ тщаливимъ старанемъ по всѣмъ лѣтамъ прошлій гамовалъ и упинялъ, жалѣючи всегда держави корони Польской, то певне оная и по за Вислою зъ своими чамбулами моглаби кррасовати и корону опустошивати; для чого певень есть ласки и милосердія Королевского, же проступокъ сина его на Батогу станулій пробачень ему будетъ; а еслиби иначе быти мѣло, то мусить подь иного зъ постороннихъ Монарховъ пана оборону и протекцію удатися; едиакъ зъ тимъ квапитися nebudeтъ, поколь не одержить отъ Его Королевского Величества отвѣта и упевненія о непремѣнной ку себѣ ласки его панской.

На якій листъ здалося тогда Королевѣ и сенаторамъ до Хмелницкого не отвѣтовати, поневажъ усмотрѣнь онъ зъ облудою и шидерствомъ маестату Королевского. Тимъ часомъ зачалися въ Полщѣ отправовати сейми и сеймики, на которихъ не иное що постановляно тилко тое, аби

знову зъ Хмелницкимъ война была зачата, на которую аби посполитого рушеня не двигано, тлько кварцбляного войска пятьдесятъ тысячъ аби было зобрано, и денежнѣе побори на тое войско аби въ повѣтахъ были уставлени и збирави; а посланники Хмелницкого нижчимъ отъ Короля повернулись.

Р О З Д Ъ Л Ъ VI.

О повторнихъ Хмелницкого до Короля посланикахъ, уже не зъ экскузаціею но зъ повинною за поражку Батоговскую Калновского, и изпрошеніемъ комисаровъ для помъркованя Зборовскихъ и Бблоцерковскихъ пактовъ къ лутшой ползѣ Малоросійской, обѣцуючи по себѣ и войну и братерство зъ Татарами вовсе отринуту; о виправѣ отъ Короля къ Хмелницкому двоухъ персонъ для розговору о кондиціяхъ предлагающихся, о стрѣчи ихъ и о прилятію; о розмовѣ зъ ними Хмелницкого жестокой, и о отправахъ ихъ Королю противной; о войскахъ Полскихъ по ординанцу Королевскомъ до Ковля прибылыхъ, на Гетмана своего для скудостей ретавшихъ и около Ковля зимовавшихъ, прибѣгающихъ на Украину и Хмелницкого, и о препятіи имъ походу зимного на Украину.

Недель въ килко потимъ знову Хмелницкій виправилъ до Короля пословъ своихъ зъ писемомъ, уже не экскузуючися зъ поражки Батоговской, но упокораячися въ своемъ проступствѣ Королевскому Величеству, а просячи о зослане комиссаровъ, которіи би разсмотрѣвши и слушне уваживши обое пакта прежніе, то есть Зборовскіе и Бблоцерковскіе, умодеровали и помърковали къ лутшому войска Запорожского и всего народа Украинно-Малоросійского

доводству и житію: а онъ Хмелницікій, бридячися уже многолѣтною и многокровоною войною, нетилко готовъ оную отставить, але на желаніе корони Полской и союзъ съ Ханомъ вовсе розорвати. На якое писмо Хмелницкого, любо зъ початку мало дбалъ Королевское Величество невѣрячи оному, однакъ потомъ разсмотрѣвшись, а комисаровъ разъ до него непосилаючи, жеби непоткало ихъ тое що поткало и прежнихъ во Бѣлої Церквѣ, виправилъ къ нему значнихъ двоухъ зъ шляхти Руской, еще року 1645 на Мерлѣ, кгда противъ Полгора—Кожуха Ляхи зъ Козаками ходили, зъ нимъ Хмелницкимъ обознавшихся и побратавшихся, Зацвѣлховского и Черного, приказавши имъ аби сказали Хмелницкому, же если зъ двоухъ синовъ своихъ одного отпустить до Короля въ заставу, для слушного вѣроятія, а зъ Татарами и за мѣсяць найдалѣй если ся розбратаетъ, то и комисари подъ Кіевъ къ нему прислаани будутъ, и жеби они послн зъ цери и розмови Хмелницкого зрозумѣли если онъ щире ищетъ ласки Королевской. Тн прето персони, отъ Короля виправленіе, зближаючи до Чигрина когда дали о себѣ знати Хмелницкому, тогда отъ него въ полтора ста коней виправленъ въ стрѣчу Тимошъ синъ его, которій о полъ милѣ отъ Чигрина ихъ встрѣтивши и вдячне привитавши, въ Чигринъ припровадилъ въ домъ отца своего, въ которомъ и самъ Хмелницікій, вишедши на ганокъ, вдячнимъ и веселимъ лицемъ привиталъ ихъ; потимъ обѣдано и многократне за здорове Королевское и войска Запорожского випивающихъ за армать поздоровляно. Переночовавши кгда пришли послове оніе до Хмелницкого для справованя своего посолства, то услышали отъ него зъ початку самого такіе слова: что дивовался онъ тому, ижъ оніе будучи значними персонами важилися въ такой огонь къ нему йхати, где всюди повѣтре моровое воюеть, тилко самій Чигринъ та Суботовъ отъ него застають волними. Затимъ при розмовахъ ин-

шихъ гди послове тїи предложили Хмелницкому поселства своего дѣлю, взглядомъ посланя сина въ закладъ до Короля и взглядомъ розбратаняся зъ Татарами, тогда Хмелницкій тимъ розятреній вхопившись за шаблю у бока его бывшую, отповѣдилъ имъ: «если би хто иншій, а не они, его знаемци и други были къ нему зъ тимъ поселствомъ прислани, певне иначе би зъ ними могъ поступити» — впрекъ тежъ къ нимъ и то — «не видите ли моей къ вамъ Полякамъ склонности и респекту, же знеси васъ теперъ на Батогу, нетілко моглибъ васъ вконецъ знищити и разорити, але пославши многіе полки Козацкіе и Татарскіе могъ бимъ васъ и за самій Римъ загнати.» Щотимъ, когда послі Королевскіе умѣреними и ладними слови гнѣвъ Хмелницкого укротили, а на кондиціи въ листѣ Хмелницкого до Короля положеніи, и отъ Короля имъ посламъ ку Хмелницкому сказаніи отвѣта просили, тогда таковой отъ него одержали, отвѣтъ: ижъ зъ Татарами ему розвестися рѣчь есть неподобна; а комисія и тогда неутечетъ когда войны престанетъ пора, которой хочу мѣти самого Короля директомъ; а въ якій часъ и где оную похощетъ отправити, то въ его Королевской пехай будетъ волѣ. Сина зась въ заставѣ посилати отнюдъ невозможно для того, ижъ еденъ въ дитинихъ зостаеъ лѣтехъ, а другій для свѣжого ожененяся неприличенъ посилатися на такую функцію; можетъ еднакъ (мовилъ къ посламъ Хмелницкій) и на иншую зобратися заставу, если впредь того всего Король на ненарушане пактъ Зборовскихъ поприсягнетъ.

Зъ чимъ послі преречоніи кди повернулися, и все дѣйствіе поселства своего Королевѣ рассказали, то заразъ Король заслалъ ординанцъ Воеводѣ Подолскому, новому по Калиновскомъ Гетману Полному, аби рушилъ зъ войскомъ, якого было въ згромаженю не много, ку Украинѣ и стануль обозомъ подъ Ковлемъ; где Гетманъ станувши ждалъ большого згромаженя войскового, утерпѣваючи отъ войска

своего многое шемране и до звязковъ охоту, за неукон-
тентоване оногo кормами и денгами.

Тамъ подь Ковлемъ ажъ до посту Филиповского стоячи,
кгда множество собралъ войска Полского, тогда болшій
въ немъ уродился голодъ и на Гетмана роптаніе, для
чого мусѣль о три милѣ вколо отъ Ковля все войско на
зимовіе распустити квартири; бо любо и зима уже тогда
была настала, однакъ совѣтамъ ихъ людскимъ, на разоре-
ніе Украинѣ укнованимъ, возбранила своими мокротами,
всегдашними сліотами и приморозками, недопустивши зъ
войскомъ и обозами тягнути на Украинцу.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

**и рокъ шестій Хмельницкого дѣянiя зъ
Поляки.**

Въ ней же виражаються корреспонденціи Хмельницкого зъ постороними; судябкати Хмельницкого до Короля; изгнаніе Господара Волоского зъ Волохъ отъ Венгровъ; взате Сочави и забите тамъ сина Хмельницкого; тѣснота и бѣдство Поляковъ подъ Жванцемъ отъ Хана и Хмельницкого; покой тамъ учиненій и прочая.

Р О З Д Ъ Л Ъ І.

О замислахъ Лядскихъ на Хмелицкого и о осторожности его отъ нихъ; о поселствахъ Хмелицкого до постороннихъ Монарховъ зъ прошеніемъ помощи на Поляковъ и о обѣтництвахъ его имъ; о подоздахъ Лядскихъ двохъ значнихъ и о шкодѣ отъ нихъ великой Хмелицкому; о Богуни противъ Чернецкого подезду посланномъ отъ Хмелицкого; о добываню Монастирищъ чрезъ Чернецкого; о раненю его тамъ и о утѣчѣ отъ толь.

Року отъ созданія міра 7161 а отъ плотскаго во мірѣ Господня пришествія 1653, Хмелицкій застаючи въ Чигринѣ, а мѣючи певніе вѣдомости о приборѣ Лядскихъ войскъ на себе, виправилъ и свои едині полки на зимовіи станціи въ порубежніе отъ Поляковъ городи Украинскіе, приказавши имъ во всемъ заховати чулюсть и осторожность; а самъ зъ Чигрина до постороннихъ Монарховъ виправовалъ поселства, просячи ихъ о помощь себѣ на Поляковъ. А мяновите — до Турчина, обѣцуючи ему границу въ коронѣ Полской по Вислу, зъ Камянецемъ Подолскимъ; до Великого Государа Цара Московского зъ значними виправивши подарунками, просилъ его аби войскъ своихъ потенцією розривалъ Литву отъ даваня помощи Полякамъ на Хмелицкого, и обѣщавъ подати ему Великому Государу Московскому Сѣверъ и Смоленскъ, килкокротне чрезъ

Поляки отриваній у него; до Хана посилавъ, просячи на весну наступуючую о Татаровъ; а до Волоского и Мултанского Господаровъ, желаючи аби зъ войсками своими ку Львову на веснѣ жъ приходили.

Поляки зась чрезъ долгій часъ подъ Ковлемъ розніе вѣдомости, аничого певного о Хмелницкомъ невѣдаючи, виправили зъ нѣякимсь черодѣемъ подездъ свой подъ войско Хмелницкого, которій подъ Носеловомъ ночью несподѣване на Козаковъ нападши, ущербилъ ихъ до трохъ сотъ человекъ, стративши и своихъ девяностъ осмь Поляковъ; въ тимъ же замаху онъ черодѣй заюшеиі Самгородокъ и Прилуку разорилъ вконецъ, цевинихъ людей Козакорускихъ въ нихъ позабывавши; але ижъ певного о Хмелницкомъ не досталъ языка, теи повторній подездъ зъ Чернецкимъ отъ Поляковъ виправленъ подъ Козаковъ, въ пятнадцати тысячахъ добрихъ выбранихъ коннихъ Поляковъ. Той теи Чернецкій маліе застави Козацкіе скорошествоно пребывши, и нечаяно на Погребища подъ часъ отправовавшогося въ нихъ ярмарку нападши, увесь народъ тамъ на ярмарокъ собравшійся мужеска полу и женска, дѣвокъ и тяжарнихъ невѣсть, зъ дѣтками перси материнскія ссущими, где и Козацтва згодилося было чи мало, всѣхъ безъ жадного респекту и пощады не милосердно и безчеловѣчно допустилъ войску своему вибити и тиранской смерти предати; а то чинилъ на пострахъ иншимъ городамъ и селамъ, на которіи хотѣлъ наступовати. Отъ Погребищъ зась вконецъ разоренихъ и огню преданихъ, онъ Чернецкій рушивши далѣй въ Украину на Побуже, Браславщизну малъ не всю, ажъ по Бершадъ и Умань, огнемъ и мечемъ сплюндровалъ и въ попель обернулъ. Хмелницкій о такомъ военомъ и тиранскомъ Чернецкого поступку непевную, же будто былъ въ малолюдствіи, получивши вѣдомость, виправилъ на отпоръ ему въ чтирохъ тысячахъ Козацтва Богуна полковника своего, и самъ въ

гроши за нямъ виходити прибѣрался, наджидаючи тилко Орди прибытя до себе; а дѣялося тое уже на веснѣ, марта числѣ среднихъ. Богунъ зась справнимъ и осторожнимъ жолнѣромъ будучи, а ку Чернецкому зближаючи, виправилъ справнихъ людей своихъ для вивѣдки о силѣ войска Чернецкого, которіи назадъ повернувши гди допесли Богуновѣ, же войска при Чернецкомъ на тысячъ пятнадцать и болшей знайдуется, теди Богунъ въ своей импрезѣ змякчивши, и же Чернецкій близко уже, знайдовался звонтпивши, вступилъ въ городъ Монастирища, а до Хмельницкого скоробистрими конми послалъ зъ вѣдомостю, же при Чернецкомъ много войска Полского обрѣтається. Якую вѣдомостъ Хмельницкій отъ Богуна получивши, и Орди часть певную къ себѣ прибылой уже имѣючи, рушилъ заразъ ку Монастирищамъ на сукурсъ Богуновѣ. А Чернецкій о Богуну провѣдавши, заразъ наступилъ и въ Монастирищахъ облеглъ его, до которихъ многокrotnie штурми одного дня припускаючи, любо стратилъ войска своего на пять тысячъ, однакъ еще надеженъ будучи виторія своей, и переночовавши, знову штурмъ валній припустилъ на городъ, и замокъ тамошній Монастирищскій запалилъ; въ якомъ тумулѣ и розруху Богунъ о цѣлости своей звонтпивши, въ самихъ димахъ пороховихъ и громахъ мушкетнихъ оставивши войско, віѣхалъ зъ Монастирищъ и ушелъ до Хмельницкого. Войско зась Богуново справное, при поосталихъ зъ нимъ начальникахъ своихъ крѣпко зъ города Чернецкому опонуючися, еще жолнѣрства на полтори тисячи забило, и самого Чернецкого зъ луку въ лице крѣпко поразити нехибило. Въ тотъ власне часъ кгда и штурмъ Чернецкого еще свое отправовалъ дѣло, зъ тилу войска его крѣпкая повста трвога и замѣшане, бо хтось закричалъ, же Хмельницкій зъ многимъ войскомъ и Ордою близко ку Монастирищамъ наступаеть; чимъ войско Полское назбитъ престащенное, не тилко штурмъ свой оста-

вѣло, але якъ опареное вози свои зо всѣми достатками и многими добычами, также зъ людьми хорими и ранними покинувши, отъ Монастириць назадъ ку Ковлю побѣгло, и за десять миль отъ Монастириць неслущную утѣчку, великую няду и встидъ свой увидѣло и вознало: бо любо и простовалъ Хмелницкій зъ войскомъ ку Монастирищамъ, однакъ былъ еще не близко, когда Ляхи зпужалися и здобичи свои въ здобичи Богумовцамъ Монастирицкимъ облеженцамъ оставили.

Р О З Д Ъ Л Ъ II.

О безчестномъ Черкецкомъ зъ подѣ Монастирищъ до Глинянъ поворотѣ, и о шемраню войсковомъ въ обозѣ Полскомъ; о сеймѣ Брестскомъ, и о прибытїи Королевскомъ въ Глинянъ, и о утоленїи войска; о третомъ Хмельницкомъ прошенїи Королевского прощенья и правѣ давнихъ Украинскихъ потверженїя, и отепитѣ Королевскомъ на тое; о скорбныхъ Хмельницкому авизїяхъ зъ союзѣ Ракоczego зъ Мулянами на Хмельницкого, и о изгнанїи чрезъ нїя зъ Волохъ Господара, свата Хмельницкого, а то зъ похваляхъ Тимоша сына его; о возеращенїи Хмельниченовомъ знову на Государство Волоское тєстя своего, и о пораженїи его Хмельничекка отъ Венгровъ; о боязни Ракоczego отъ Хмельницкого; о союзѣ его зъ Поляками и о советахъ на Хмельницкого и обязацїяхъ зъ войскомъ на Хмельницкого; о удачѣ Хмельницкого въ томѣ до Порти, и о указѣ отъ Порти до Ракоczego; о вонпливости Лядской оглядомъ союзу зъ Ракочимъ; о выправѣ къ нему посла, и о разрознѣ подезду поселского чрезъ подездѣ Хмельницкого.

Фортуна Чернецкого зъ початку въ подездѣ его ему послужившая и неменьшую руину Украинѣ (якоже вишей рѣхомъ) нанесшая, гди вскорѣ фаворъ свой отгнѣла, и до безчестной зъ подѣ Монастирищъ утѣчки принудила, тогда онъ раннїй зъ поосталимъ войскомъ не до Ковля, но до Глинянъ прибувши, засталъ уже енералнїй обозъ всего войска Королевского збѣраючїйся въ совокупленїе, въ которомъ то обозѣ абїе повстало отъ войска шемране

о заплату и корми. Прето въ Брестю Литовскомъ сеймъ назначено, на которомъ мѣли усовѣтовати, якимъ би способомъ войско задержати отъ розезду врознь; но на сеймъ тотъ мало хто зъ Полякомъ знужиѣлихъ поѣхалъ; а кгда потомъ Король самъ прибылъ до Глиняны въ обозъ, и ознаямилъ всему войску, же самъ своею особою предлагающую зъ Хмелницкимъ войну кончити хочеть, тогда войско отъ шемраня и бунту утихло. Въ тимъ часѣ тудажъ подъ Глиняны въ третій разъ виправлени до Короля посланци отъ Хмелницкого зъ листомъ, въ которомъ онъ Хмелницкій, своимъ и всего войска Запорожского именемъ, просилъ Королевского милосердія и прощенія въ своемъ виступку, и аби Король на разореніе Украины неидучи зъ войсками своими, изволилъ ему Хмелниченку все щось стало пробачити; войско Запорожское при давнихъ волностаехъ и свободахъ и порадокъ войсковій при Гетманахъ Козацкихъ непремѣно заховати; и вѣру благочестивую въ старожитномъ чину безъ жадного нарушеня утвердити. На той Хмелницкого листъ, мѣючи оній за облудній, якъ и первѣе его были листи, долго у Короля уважано якіи учинити отвѣтъ; прійшло наконецъ до того, ижъ отписалъ Король до него, невѣрячи и ганячи ему килко-кроткіе облудніе ласки Его Королевской прошенія и ассекураціи, по которимъ на обезпечонихъ Гетмановъ Полскихъ многокrotnie наводячи свои войска зъ Ордою, яко и на Батогу сталося, многіе зрадливіе коронѣ Полской починилъ шкоди, для чого и теперъ ему и его желанію трудно вѣрити; еднакъ кгдаби далъ въ заставѣ сына, а зъ Татарми братерства изрекался, можетъ и въ томъ проступствѣ Его Королевское получить прощеніе. На якіи отвѣтъ Королевскій еще Хмелницкій не намислился що почати, ажъ зъ сторопи Ракоczego князя Венгерского и Радула Господара Молтанского непомислиши, а Полякомъ желаеми, его Хмелницкого доходятъ авизии, такъ, же они зъ собою пришедши въ со-

гласіе мислятъ зле о Хмелницкомъ; а то зъ тихъ мѣръ, ижъ Тимошъ Хмелниченко будучи въ Ясахъ на веселю, дался зъ такимъ чути словкомъ, что отецъ его Хмелницкій, яко владѣтельства Молтанского въ Порти Турецкой мѣлъ будто ему сину своему докупитися, такъ и въ Седмигородскую сторону, яже есть держави Венгерской, мѣлъ будто чрезъ него Тимоша страхъ свой распростерти. А замисль тотъ свой, Хмелницкому противній, приводячи Ракочій вскутъ, намовилъ Логофета на Господаря Волоского а свата Хмелницкого, аби згналъ его зъ Господарства, и додалъ ему войска своего Венгерского; зъ котормъ Логофеть въ землю Волоскую вшевши, вигналъ пречъ зъ оной Господара, такъ, ижъ що зъ найлутшими вещами своими муѣлъ уступити зъ землѣ Волоской до Камянца Подолского. Довѣдавшися о томъ Хмелницкій, виправилъ на помочъ въ дванадцати тысячахъ добрихъ Козаковъ свату своему, Господару Волоскому, Тимоша сина своего зъ Богуномъ Полковникомъ, которій по отшествіи уже съ Ясь Логофетомъ туда прибавши, и президіумъ отъ Логофета въ нихъ оставленое вирубавши, возвратилъ знову зъ Камянца въ Яси на Господарство Волоское изгнаного отъ толь Логофетомъ тестя своего. Таковимъ благополучіемъ онъ Хмелниченко уведшиися и изъ Ясь рушивши, а рѣку Сереть пребринувши, пошолъ на Молтани, котормъ на защитъ стояло въ певномъ скритомъ мѣстцу значное войско Ракочого Венгерское; тое теди Венгерское войско, скоро Хмелниченко преправилъ рѣку Тележину, нечаяно зъ мѣстцъ закритихъ на него крѣпко ударило, и такъ его поразило, же тамъ на пляцу врознь перхиувши, заледво зъ меншою частью оногo собрался и до Чигрина прибылъ зъ Богуномъ. Потимъ Ракочій разсмотрѣвшися а оразъ избоявшися, же Хмелницкого и Ординскимъ самъ невозможноеть устояти силамъ, удался до корони Полской, отложивша первую свою къ ней бывшую завязотъ, просячи Короля

Яна Казьмира о помощь себѣ противъ Хмельницкого, и обѣщючи ему взаимную отъ себе зъ Подунайцами, зъ Сербами и Мултянами противъ него-жь Хмельницкого помочь, а именуючи войска своего Венгерского на тридцять тысячъ, и предлагаючи чрезъ посла своего, до Глинянъ ку Королевѣ прибылого, розніе на побѣжденіе Хмельницкого способности. Хмельницкій о такой непріязни ку себѣ Ракочого и Мултанской кгда далъ знати Портѣ, теди отъ оной зайшло ему Ракочому предложене и указъ яко подданому ихъ, аби войны зъ Хмельницкимъ незачиналъ, и Господаревѣ старому Волоскому, свату Хмельницкого, аби далъ покой. Якого предложена Турецкого Ракочій непослухавши, брался непремѣно до союзу зъ Поляками на Хмельницкого. Поляки засъ неотправуючи помененого посла Ракочого, долго мислили якъ въ тимъ поступити, бо уважали едно тое, ижъ за Хмельницкимъ Турчинъ потягнетъ и помочи ему додати можетъ; другое тое, ижъ Ракочій предъ тимъ, въ небытности Короля въ Польшѣ по смерти Владиславовой, стараючися о корону, былъ въ согласіи зъ Хмельницкимъ на Поляковъ, якое согласіе аби и теперъ чрезъ зраду и фортель непроизшло въ якое шкодливое имъ Полякомъ дѣйствіе. На томъ однакъ стало, ижъ Король склонившися до лиги зъ Ракочимъ, виправилъ отъ себе до него посла Ясколского, стражника войскового, для лучшей о всемъ намови; ошъ теди Ясколскій зъ полкомъ своимъ ку Днѣстру зближаючися, виправилъ былъ на сторону зъ выборничѣйшимъ товариствомъ въ подездъ поручника своего, которій въ Илаенцахъ безпечно спочиваючій, зосталъ наголову розгромленъ чрезъ подездъ Хмельницкого.

Р О З Д Ъ Л Ъ Ш.

О скорбноиъ и десперацкомъ Хмелницкого рушеню до Глиннѣ на Короля; о тривозѣ отъ Хмелницкого въ Королевскомъ обозѣ чрезъ ѧзика; о болзни Хмелницкого и отворотѣ отъ Тарнополя на Чорній Островъ за Днѣпръ, для примноженя войскъ; о виправѣ отъ Чорного Острова не отъ Хмелницкого будто, но отъ всего войска Козацкого до Короля Антона, полковника Кіевского, зъ прошеніемъ ласки и зъ удаванемъ Хмелницкого о его душевредномъ будто намъреніи; о принятю посла того и отвѣтѣ тяжкомъ ему Гетманскомъ; о вимовѣ поселской до Гетмана, и о отпуску его отъ Гетмана до Козаковъ; о прибытю его зъ несмачнимъ поселствомъ къ Хмелницкому, и о ярости отъ толь Хмелницкого; о способахъ Хмелницкого Полякомъ противнихъ, и о медіаціи Монарховъ на згоду зъ Поляками; о гонцу Великого Государа Московского до Короля зъ грамотою прикріи Королевъ кондиціи въ себѣ и мущою; о причинахъ мешкоти Королевской въ Глиннѣхъ, же не тягъ на Украину; о удержаню гонца Московского; о розосланю зъ Перелслова унѣверсалавъ отъ Хмелницкого, стягаючи войско Козацкое ку себѣ; о лутшой надеждѣ Хмелницкого для собравшагося къ нему войска Козацкого и Татарского; о наступленіи Ракочого на свата Хмелницкого въ Волощину, и о даной ему помочи отъ Короля Полского; о рушеню Королевскомъ отъ Глиннѣ ку Галичу; о войскахъ Московскихъ на граници Литовской, и о удержаню гонца Московского на граници Литовской же.

Гетманъ войска Запорожского Богданъ Хмелницкій зъ поражки отъ войска Ракочого сина своего и отмѣни фортуни своея скорбенъ будучи, и на неприятелихъ своихъ

на право и на лѣво, тоестъ на Поляковъ, Венгровъ и Мултановъ поглядаючи, зобралъ войска охочого Козацкаго до тридцяти тисячей, и зъ онимъ также и зъ частю певною Татаръ при себѣ бывшихъ, рушилъ просто ку Збаражу, взмѣраючи до самого Короля къ Глинянамъ. Около Збаража теди подездъ Лядскій подъ войско Хмелницкого вторгнувши и язика певного взявши, принеслъ Королевѣ певную о Хмелницкомъ вѣдомость; другій зась подездъ, зъ нѣякимь Пѣсочинскимъ, подъ Зборовомъ отъ Козаковъ и Орди огорненій увесь пропалъ, толко начальникъ оного Пѣсочинскій самъ ускробалъ и принеслъ въ Глинянахъ Королевѣ такую вѣдомость, же уже Хмелницкій отъ обозу Королевского заледво въ десяти миляхъ обрѣтається, чимъ войско застрашеное заразъ до армать, зброн и коней по указу Королевскомъ кинулось. Хмелницкій зась подъ Тарнополь прибавши, а зъ повѣсти язиковъ Лядскихъ, подъ Зборовомъ взятихъ, о Королевской въ войску бытности и о войскової на себе готовности извѣстившися, и Орди немогучи при себѣ удержати, цофнувся отъ Тарнопольа зо всѣмъ войскомъ и обозомъ на Маначинъ и Чорній Островъ за Днѣпръ, для прибрания къ себѣ войска большого Козацкаго и Ординского. Отъ Чорного тожъ Острова Хмелницкій справивши суплѣку не отъ себе будто, но отъ всего войска Запорожского, послалъ зъ нею до Короля Антоны полковника Кіевского, просячи въ ней Королевского на себе милосердія и за виступки прощенія, и изволяючи лутше по прежнему быти подъ христіанскимъ монархомъ Королемъ Полскимъ, а нежели за Хмелницкимъ пойти, зъ нарушенемъ совѣсти и вѣри христіанскія, подъ вѣчное иго и неволю бѣсурманскую; поневажъ Хмелницкій въ Диванѣ Турецкомъ приобѣцалъ Туркамъ не тилко зъ ними побрататися, але и побесурманитися, на чомъ для вислуханя присяги Хмелницкого и чаусъ уже отъ Порты присланъ, - на що наши христіанскія сумленя

вздригаются и не сонзволяютъ; а що въ суплѣцѣхъ выразишь, тое и словесно приказалъ говорити послу помененому полковнику Кіевскому. Тотъ посель въ обозъ Королевскій прибывши, до самого Короля не былъ допущенъ но до Гетмана, а Гетманъ коло рицерское созвавши, и сушлѣки поданой вислухавши, такой учинилъ до посла отвѣтъ: ижъ не для Хмелницкаго а войска, Короля упросить и ласку его зиднаеть, если войско самого Хмелницкаго пришлетъ въ руки Королевѣ, а при себѣ удержитъ чавуса, для вислуханя присяги Хмелницкаго отъ Порти присланого; що гди войско учинить, то и комсаровъ для учиненя зносиѣйшихъ себѣ трактатовъ оглядати будетъ; а посель оній жеби зоставалъ въ закладѣ въ войску Королевскомъ, виправивши зъ таковымъ отвѣтомъ Гетманскимъ подлѣйшого кого отъ себе до войска Козацкаго. Такой отвѣтъ срогий Гетманскій либо инше товариство мѣрковало аби змягчилъ оного, однакъ непремогло оного Гетмана; а посель оній преречоній Козацкій, Антонъ полковникъ Кіевскій, такой Гетманской мови вислухавши, доброго зась сердца и резолюціи будучи, такіе до Гетмана тамъ-же при всемъ товариства згромаженю виреклъ слова: «ясне велможній мосцѣ пане Гетманъ, если на томъ естъ воля твоей велможности, абимъ я тутъ въ закладѣ при боку Королевского Величества зоставшися, чрезъ кого иного отвѣтъ твой послалъ до войска Козацкаго, то я тому противитися не могу, тилко жъ доношу, же войско того учинку и отвѣту вашего будетъ малкоценто, и нетилко домишлятимется же я уже незостаю въ живихъ, аще же и въ живыхъ есмъ, то въ крѣпкомъ знайдуюся вязеню; але и на болшую подвигнувшися ярость, до болшой можетъ завзятися войны, и взаемне вашихъ пословъ, если когда лучатся, такъ у себе задержатъ, якъ я тутъ при васъ удержанъ быти мѣю. Не въ закладѣ албо вѣмъ, но въ поселствѣ присланъ есмъ до Королевского Величества, и не чрезъ кого иного, но чрезъ себе самого и отвѣтъ

Королевского Величества и твоей велможности до пославшого мя войска принести есмь долженъ; и ежели подлугь давнего присловія людского — поселъ' есть якъ оселъ, носитъ тое що на него зложено буваесть — то и я подобіемъ того зъ тимъ пріѣхалемъ тутъ до Королевского Величества, зъ чимъ мене послано, и зъ тимъ назадъ повернутися повиненъ есмь, зъ чимъ мене отправлено будетъ; если тежъ подлугь слова твоей велможности я тутъ надъ звичай давній и полѣтику зостану удержанъ, то малій зъ того въ войску нашомъ Козацкомъ станется ущербокъ, тилко великую уродить ярость и болшую на большое кровопролитіе (якого уже цѣле не зчимъ) въ сердцахъ Козацкихъ воспалитъ завязтость.» Якой мови того посла Козацкого Гетманъ Полній короній, зъ многимъ значнимъ товариствомъ при томъ бывшомъ вислухавши, перемѣнилъ заразъ тое свое о удержаніи посла намѣреніе, и самого его зъ вишписанимъ отвѣтомъ до войска Козацкого отправити изволилъ. Кгди теди повернулъ поселъ оній, полковникъ Кіевскій, до Хмелницкого и отдалъ ему поселство, ретелне о всемъ розказавши, тогда заразъ Хмелницкій розярившися онимъ, послалъ скоро до Хана по Татаровъ и въ Сѣчь по Запорожци; а самъ началъ прилѣжно старатися о способъ, яковимъ би возмогъ возбудити и подвигнути на ихъ Поляковъ Великого Государа Московского. Однакъ яко Его Величества, такъ и свата своего Господара Волоского упросилъ первѣе о медіацію, чрезъ которую би безъ далшой войны и кровопролитія могъ зъ Королемъ и Поляками на полезнихъ себѣ, всему войску Запорожскому и цѣлой Украинѣ Малоросійской пактахъ прійти до згоди.

Сталоя теди по его Хмелницкого желанію, ижъ Великій Государъ Московскій послалъ нарочного гонца своего въ обозъ до Короля, въ Глинянахъ еще обрѣтавшогоя, предлагаючи високою грамотою своею Королевѣ: а, абы проступство и вину его отпустилъ и ни потомъ кривди

жадной ему не чинилъ. б, Аби Унѣю зъ православного народа Руского, во всей коронѣ Полской суцаго, знеслъ конечне; бо если би такъ несталось, то за тое сполне зъ Хмелницкимъ его Царское Величество уняться мусить. в, Смоленскъ съ повѣтами тамошними, чрезъ несправедливую прошлихъ лѣтъ войну, Владиславу отъ Царства Російского отторгненій, аби паки ему былъ отъ Поляковъ возвращень. г, Зъ тихъ пановъ шляхти короной, которіе титуловъ его Царскому Величеству достойнихъ невоздавали и доткливе писати дерзнули, аби непременно слушная была учинена справедливость.

Бо Король въ Глинянахъ долгое время бавился, едно для того же комисія Лвовская о заплатѣ не могла скоро докончиться, другое для того же войско платное, заслугъ своихъ доискатися немогшее, нетилко Короля неслухало отъ Глинянъ тягнути на Украину, але изъ обозу по домахъ, нѣби отъ Хмелницкого упрошеное, безъ вѣдома старшихъ своихъ розездилося: заплати зась и денегъ трудно было весма тогда зъ народу посполитого винищеного и вконецъ розореного зобрати.

Помененему гонца Московского поселству удивился и изумѣлся Король зъ сенаторами, и не отправуючи того гонца, старался о докоичене пререченой Лвовской комисіи. Хмелницкій зась до Переяславля прибывши, розослалъ зъ него во всю Малую Росію такихъ своихъ шестьдесятъ и осмь унѣверсаловъ:

Славного войска Низового и городского Запорожского и всея по обоихъ сторонахъ сущей Украины Малоросійскія Гетманъ, Зѣновій Богданъ Хмелницкій.

Вамъ всякого чина сущимъ, шляхетне урожонимъ, по обоихъ сторонахъ Днѣпра обрѣтающимся Малоросія-

новъ, а особливе Козакамъ и святой братъ нашей доброго отъ Пана Бога яко себѣ узичивши здоровья, симъ унѣверсаломъ ознаймуемъ: ижъ самимъ Вамъ всѣмъ яко съ прошлолѣтнихъ унѣверсаловъ нашихъ, такъ и изъ самого повелѣнія добре о томъ есть вѣдомо, же ми настоящую войну зъ Поляками, главными неприятелими Вашими и нашими, зачали не для якихъ власнихъ привать нашихъ, але для всѣхъ Васъ въ крайнюю руину и разореніе чрезъ Поляковъ нахилемныхъ и понуждаемыхъ, зъ поврежденіемъ (що найгорше есть) благочестивія Грекорускія вѣри нашея; которую то войну многокровную и многоплачевную ведучи зъ ними Поляками се уже шестолѣтнее время, любо нехотѣлисмо болшь оной продолжати и кровь человекскую военнымъ оружіемъ зъ обохъ сторонъ нещадно проливаемую зрѣти; на доводъ чого и пактами хочъ не велми намъ полезными, снисходя ихъ Лядскимъ неситимъ желаніямъ, первѣ Зборовскими, потомъ Бѣлоцерковскими, войну оную былисмо заключили и успокоили, хотячи въ обохъ сторонахъ, Полскою и Малоросійскою, постанулихъ въ нихъ чрезъ военное дѣйствіе руинахъ и запустѣніяхъ видѣти благопелучное обновленіе; однакъ за ихъ непогамованимъ упоромъ и жестокосердіемъ немоглисмося того удостоити; поневажъ они вѣроломци Поляки, нехотящіе мира и покою, яко перво Зборовскіе такъ потомъ и Бѣлоцерковскіе пакта сами власне нарушили и зкасовали; починивши на Украинѣ незносніе Вамъ Малоросіяномъ своими консистенціями бѣди и разоренія и многіе, яко то въ року прошломъ 1652, вирубанемъ до щенту въ полку Миргородскомъ двохъ сель, Рябухъ и Липового, учинили кровопролитія, такожде и на иныхъ многихъ мѣстцахъ; що подробну сказивати и виписивати нестаетъ намъ столько времени. Тогожъ предписаного лѣта они задростливи добру людскому Поляки, невѣдомо для чого, а знать нарочно Бѣлоцерковскіе касуючи пакта, съ такою противко насъ яви-

лися были неприязню, же многочисленными на Батогу ставши войсками своими, нетилко хотѣли возбранити сватства намъ зъ Господаремъ Волоскимъ, але и сына нашего до Волохъ на веселе їдучого, зъ приданою ему отъ насъ ассистенцією, хотѣли розгромити и поразити; и же смоту промисломъ нашимъ военнымъ выполнены недопустили, за тоє барзѣи теперь на насъ уражаются, и на отмищеніе и веѣхъ Васъ побѣжденіе прибѣраются и поощраются; бинаймѣи многокrotnихъ поселствъ и желаній нашихъ, ку уконченю безъ кровопролитія войны настоящей запошенихъ, неслухаючи, и неудобнѣ а сторонѣ нашей шкредливіе до учиненя покою кондиціи затѣваючи; а надъ то и постороннихъ себѣ въ помощь пановъ, яко то Венгровъ и Муляновъ на побѣду нашу привлекаючи. Чому ми запобѣгти хотячи, любо зъ малою частю войска нашего Козацкоє и Ординскоє рупилисмо были ку Глинянамъ на Поляковъ; однакъ подъ Тарнополемъ чрезъ язиковъ пѣиманыхъ извѣстившися, же нетилко войска Лядскоє въ Глинянахъ множество собралоея, але и самъ Королевское Величество въ немъ знайдуется, муѣлисмо отъ Тарнополя назадъ цофнутися; а тутъ до Переяславля прибывши, обсилаемъ Васъ заразъ симъ унѣверсаломъ нашимъ, чрезъ которій мѣти хоцемъ и пилно жадаемъ, абисте Вашъ Мость брата наша, по вислуханю оноєо заразъ а заразъ безъ найменшого откладу, всѣ настоящіе господарскіе дѣла и жнива оставивши, зъ добримъ ристункомъ военимъ къ намъ въ совокупленіе войсковое до Чегрина прибували, и зъ нами сполне противъ главнихъ неприятелей своихъ Поляковъ, на зашитъ вѣри своея благочестивія Кгрекорускіа, и на оборону погибающей и упадающей отчизни своей Малоросійской ставали, и за оную на хвалебномъ пляцу военомъ умѣрати и страдалческій отъ десниці Вишняєо, при своей истинѣ и оборонѣ, вѣнецъ пріяти не отрицалися. Того засъ бинаймѣи Вашъ Мость брата наша не бойтеса,

же они Поляки маючи множество зъ посполитого рушеня въ войску своемъ халастри и приобрѣли еще собѣ въ союзъ и преречонихъ народовъ Венгерскихъ и Мултянскихъ; поневажъ и ми при мужественихъ сердцахъ Вашихъ мѣемъ добрихъ помощниковъ, яко теперъ сына Ханскаго зъ значнимъ числомъ Ордъ Крымскихъ, такъ заразъ сподѣваемся къ себѣ зъ множайшими Ордами и самого велможнѣйшого Хана его милости Крымскаго; а надъ то и отъ наясиѣйшой Порти Турецкой естесми уевнени, вскорѣ къ намъ на помочъ прибыти мѣючими значними войсками ихъ Крымскими, Подунайскими и Силестрійскими; зъ которыми совокупившися, надѣемся при всемогущей помощи Божественной помененихъ непріятелей нашихъ Поляковъ, зъ ихъ некрѣпкими и ненадежными союзниками, отъ разоренія отчизни нашей Малоросійской запинити, отвратити и въ ихъ глухоаспидскія, закона Божія слышати и кровопролитія челоуѣческаго престати нехотящія страны прогнавши, погибшую древнихъ волностей нашихъ драхму обрѣсти, и изъ обрѣтенія оной помислимъ веселіемъ сердца наша уконтентовати. А если Вашъ Мось братя наша легце у себе сіе предложене и желаніе наше поставите, и для настоящихъ жнивъ прибыти къ намъ до обозу неизволите, то вѣдайте, ижъ за побѣжденіемъ насъ, абіе и Васъ побѣдятъ врази Ваши, и труды Ваши жнивіе имъ въ користь прійдутъ; Ви же въ гладѣ и тѣснотѣ горкою неволничюю смертію, зъ поврежденіемъ православнія совѣсти своея, въ схизматической погибелной тонѣ погрязнувшіе, всебѣдственѣ жизни своея лишитися и безчестно въ персть вселитися принуждени будете; чого незичимъ, а зичимъ упреиме Васъ здоровихъ и радостнихъ вскорѣ въ собраніи войсковомъ при боку нашомъ оглядати, и зъ Вами сполне противъ непріятелей своихъ преречонихъ мужественно и небоязнено за вѣру и отчизну застановитися. Данъ въ Переяславѣ августа 13, року 1653.

За которихъ універсаловъ розосланемъ въ неделю три прибралося до Чегрина къ Хмелницкому войска Козацкого городового зъ обохъ сторонъ Днѣпра на пятьдесятъ тысячъ, и Запорожцовъ девять тысячъ; также и изъ Криму значное Ординское зъ старшимъ Ханскимъ синомъ войско прибыло, которое Хмелницкій увидѣвши, былъ дутшой фантазіи и надѣи ко военому промислу.

Ракочій зась тимъ часомъ непослухавши предложена Отоманского, наступилъ зъ войскомъ своимъ Венгерскимъ и Мултанскимъ на Господара Волоского, свата Хмелницкого. хотячи его паки изгнати зъ панства Волоского; не могучи самъ що ему порадити, просилъ отъ Короля Польского себѣ на тое помощи. Въ якомъ часѣ когда Ясколскій, стражникъ войсковій, повернулся зъ поселства отъ Ракочого до Короля подъ Глиняни, и принеслъ ему певную вѣдомость о утвержденомъ зъ Ракочимъ союзѣ, тогда Король на прошеніе Ракочого въ помочь на свата Хмелницкого, Господара Волоского, заразъ зъ Кондрадскимъ и Клодѣнскимъ виправилъ виборной кварцѣялнои пять тысячъ кавалеріи; а самъ Король отъ Глинянь зо всѣмъ войскомъ коронимъ рушилъ просто ку Галичу, взмѣраючи на Хмелницкого и Украину. Въ томъ походѣ принесена ему зъ Литви вѣдомость, же Москва чрезъ долгое время повороту гонца своего отъ Короля не видячи, и о цѣлости его повонтпиваючи, станула сильними войсками на границахъ Литовскихъ; Король тежъ любо гонца оного при рушаню своемъ отъ Глинянь зовсѣмъ отпавилъ, однакъ за нимъ въ трони послалъ Королевскій листъ свой до границы Литовскои, даби его тамъ задержано по толь, по коль би зъ Хмелницкимъ военная неучишилась росправа.

РОЗДѢЛЪ IV.

Отъясноть Господару Волоскому отъ Венгровъ и Мултанъ; о даюй ему отъ Хмельницкого чрезъ сына помочи, и о замкнувшемся сину въ Сочавъ; о перешкодъ Полской Хмельницкому отъ давалл помочи свату; о новомизшеномъ Хмельницкого предложеню Цортъ на Ракоczego зъ союзниками, и о войскахъ отъ Цорти къ Хмельницкому быти ильшихъ; о умедленой помочи Хмельницкого Сочавскимъ облеженцамъ, и о смерти въ Сочавъ сина его; о несогласіи войска Козацкого въ Сочавъ по смерти Хмельниченковой, и о резолюціи Господаревой; о рушеню Поляковъ отъ Гусятина ку Камяницю; о резолюціи тамъ Королевской на Сочаву, и о рушеню его зъ подъ Камянца до Жванца; о посланомъ зъ подъ Жванца до облеженцовъ Сочавскихъ; о подаю отъ нихъ Полякамъ Сочави и зъ принятемъ кондиціи къ нимъ отъ Короля присланихъ; о отданю Сочави новому Господару; о благодарствіи его за тое Королевъ, зъ подарунками и облегацію до услугъ зъ войскомъ; о нечаяннй Королевскомъ повстаня Хмельницкого; о намъреніи ити въ Украину и кончити войну въ ней; о боязни у Поляковъ и перемънъ того намъренія, и окопанюся подъ Жванцемъ; о замъшканю подъ Жванцемъ Королевскомъ; о шемраню тамъ войсковомъ и о успокоеню его; о Хану и Хмельницкомъ въдомость у Поляковъ, же притягнулъ къ Шаргороду, и о тривозъ отъ толь; о въдомости у Короля взглядомъ Ханскихъ посланихъ до союзниковъ Полскихъ; о намъреніи и зближанюся Ханскомъ и Козацкомъ ку Жванцу на Поляковъ; о явномъ роптаннй войсковомъ на Короля, и о утъканю зъ обозу до домовъ своихъ, тамъ же и о войскахъ союзнихъ; о радахъ Королевскихъ зъ

войскомъ що далѣй чинити и якъ поступити въ тѣснотѣ своей; о Хану подѣ Гусятиномъ; о ростиццѣи частѣ отъ него, и о заступленю всѣхъ пасовъ Полякамъ до дожу; о поезде въ Королевскомъ подѣ Хана и о пропажѣ его; о намереніи Ханскомъ зъ Хмелницкимъ на обози Полскіе; о умаленюся войска Полского; о крайнемъ его бѣдствѣи и жизни своей отчальни, и о постановленю у Поляковъ кончити войну тую безъ кровопролитія чрезъ трактатъ.

Хмелницкій чуючи о тѣснотѣ свату своему отъ Ракочого и о женѣ его зъ скарбами до Сочави отъ Ясъ уѣхавшой, помкнулся зъ войсками ку Подолю, септеврѣя числѣ первихъ, и виправилъ отъ толь на отсѣчь Государовѣ Тимоша сина своего, зъ Козаками въ дванадцати тысячахъ; которіи немогучи уже за войсками неприятелскими пробратися до Ясъ въ помочъ тестевѣ, остоялся и замкнулся въ Сочавѣ зъ тещею. Король Полскій о томъ заслушавши, и далше Хмелницкого до Волохъ сватовѣ посланки хотячи пресѣкти, рушилъ ку Гусятиновѣ и далѣй. А Хмелницкій, новій ку пожитку своему и ку оборонѣ свата своего Господара Волоского и сина своего жъ, въ Сочавскомъ облеженю суцаго винайшовши способъ, послалъ до Порти, ознаймуючи ижъ Ракочій зколѣговавшиися зъ Поляки, нетилко Господара старого Волоского зъ Господарства згонить, а нового поставляетъ, и жену Господарскую въ Сочавѣ зъ скарбами запершуюся штурмомъ добуваетъ; але и самъ хочеть зъ подѣ власти Турецкой и отъ звиклой дани вибитися; а потомъ пришедши въ согласіе зъ Римскимъ Цесаремъ и Венетами, жеби неучинилъ и самой Портѣ яковой трвоги и турбація; для чого слушнебъ (предлагалъ Хмелницкій) Вейзеровѣ Великому за часу запобѣгти, и Ракочого войсками своими въ томъ поскромити, пославши къ нему Хмелницкому въ совокупленіе онихъ. Якое предложене Хмелницкого яко пришло Портѣ до вподобаня, такъ заразъ

оная чрезъ Великого Вейзера своего виправуетъ ку Хмелницкому въ помочь на Ракочого и Поляковъ Емѣра Солтанского, зъ войскомъ Румелскимъ и Ординскимъ и изъ Башею Силистрійскимъ. Которіе войска нѣмъ могли прійти Хмелницкому въ совокупленіе, тимъ часомъ Хмелницкій на отсѣчь Сочавѣ и въ ней сину своему Тимошевѣ съ тещею, Господаровою Волоскою будучому, поволѣ идучи, а на Хана зъ Ордами къ себѣ быти мѣющого озираючися, допустилъ облеженцамъ Сочавскимъ въ такую отъ войскъ Лядскихъ и Венгерскихъ прійти тѣспоту, же нетилко коней но и води отстрадати и въ крайное бѣдствіе прійти мусѣли. Сватъ зась Хмелницкого Господарь Волоскій, наступившимъ на него сильно непріятелемъ Венграмъ и Мултаномъ, немогучи болшь оппоноватися и помочи Хмелницкого отчаявшись, уступилъ тайно зъ дворнею своею зъ Ясъ и ушолъ въ Крымъ до Хана подъ протекцію. А надъ то найболшая тамъ въ Сочавѣ Хмелницкого поткала шкода, кгда сина его Тимоша, по валахъ замковихъ Сочавскихъ помежъ арматами замковими ходившого, штука колеса арматнаго, кулею зъ Полскихъ шанцовъ и арматъ вистрѣленою отломаная, силнимъ импетомъ въ ногу поразила, и тимъ ударомъ тамъ же въ Сочавѣ о смерть скорую приправила. По смерти зась Хмелниченковой стануло въ Сочавѣ межи войскомъ Козацкимъ несогласіе и замѣшане; едни изволяли отдати замокъ и поклонитися Королевѣ, а другіе умрѣти тамъ, нежели такъ учинити желали; бо чрезъ килко недель въ Сочавскомъ облеженю будучи, отпоръ Полякамъ и Венграмъ чинячи, а до килконадцяти тысячъ ихъ забивши и зѣло тимъ раздраживши, не смѣли поддатися Полякамъ, да не сами взаемъ въ рукахъ ихъ зостаючи тиранско збіени будутъ; звлаща когда ихъ отъ двадцятислячней лѣчби заледво осмь тысячъ зосталося. Къ тому Господарова Волоская мужественнимъ сердцемъ отъ того поданся ихъ Козаковъ запинила и удержала, маючи у

себе певную о самомъ Хмелницкомъ вѣдомость и надѣю, же уже зъ многими войсками прійшоль до Умани и поспѣшаетъ на отсѣчь къ Волохамъ въ Сочавѣ. Що когда и Королевѣ о Хмелницкомъ донеслося, тогда онъ зъ подъ Гусятина рушилъ заразъ зо всѣмъ войскомъ ку Камянцу Подолскому, где станувши, совѣтовалъ зъ вождами войсковими на якихъ би мѣстцахъ Хмелницкого ку Волохамъ, къ Сочавѣ простуючого прилично перенати и встрентъ учинити; гдѣ либо постановилъ былъ отъ Камянца рушити ку Браславлю, однакъ тое премѣнивши, постановилъ отъ Волощини не отдалятися, и войскъ короннихъ Ракочому на Волохъ даннихъ въ небезпеченство не покидати; рушилъ еднакъ Король отъ Камянца ку Жванцу, октоврїя числѣ первихъ; а до вождовъ своихъ подъ Сочаву послалъ ордынанць, аби для зближаняся Хмелницкого къ Волохамъ, тимъ барзѣй старалися нещадячи и головъ своихъ достати Сочаву. Потимъ вскорѣ Король зъ подъ Жванца послалъ Маховского до Козаковъ, до облеженцовъ Сочавскихъ, зъ такимъ словомъ и упевненемъ, аби безъ вонтпленя жадного и болшого кровопролитя въ надѣю ласки Королевской поддали ему замокъ Сочавскій. На що облеженци помененіе склонившися, отдали замокъ Полякамъ его добывавшимъ, такіе Королевскіе чрезъ Маховского имъ присланіе принявши кондиціи: а) же присягу Королевѣ на вѣрность виконати и впредь на него рукъ своихъ не подносити мѣють. б) Въ земляхъ обонхъ Молдавскихъ що колвекъ знайдется Тимошовихъ Хмелниченковихъ достатковъ, тіи всѣ аби безъ утаенія были ознаймлени, и пойдутъ на разнихъ войсковихъ офѣцеровъ. г) Господара старого жаднихъ спрятовъ и скарбовъ займано nebudeтъ, и Господаровой зъ однимъ ея синомъ, со всею дворнею, дается воля, и зо всѣми богатстви и скарбами зъ Сочави вїйти и где хотѣти жити. д) Козаки облеженци армати и корогви отдавши, мѣють зъ Сочави вїйти, со всѣмъ тимъ що есть при нихъ,

десять тилко въ Сочавѣ при Господаровой оставивши; въ обозъ заеъ Полскій подъ Сочавою бывшій вшедши, при вшелюкѣ покорѣ и унѣженѣсти, повинни виконати присягу ретелю, едностайне зъ начальникомъ и полковникомъ своимъ Федоренкомъ, неднесши въ гору палци. Замокъ Боявскій Стефану Логофету, новому Господару Волоскому уступленъ, которій благодарствующи Королевѣ Полскому за номѣцъ въ добыткю оногю, обослалъ его виномъ, медомъ и стою дородними ядовицами, и офѣровался ему зъ войскомъ своимъ на всякую услугу быти готовимъ. Войска тежъ Румелскіе и Силистрійскіе въ помѣчь Хмелницкому тягнувши, заслишавши о Господару старомъ зъ Волохъ утекшомъ и о вяткю Сочави, повернулись назадъ, вхививши своей Хмелницкому пріязни.

А Король собѣ самому Сочавскую приписуючи вккторію, нѣгдися того несподѣвалъ, жеби Хмелницкій недавій сину своему въ облеженю Сочавскомъ помѣчи, могъ когда колвекъ претивъ ему ополчитися; и такъ на добрій ку войнѣ здобывшися анѣмушъ, маючи при собѣ значное число войска Ракочего Венгерского и Полского новоприбылого и прибывающого, намѣрилъ просто ити зъ подъ Жванца внутрь Украины, доконивати Хмелницкого и кончити войну зъ Козаками. Лечъ тому Королевскому намѣренію внезапное пришло премѣненіе, когда не оподаль его войска около Бару дался слыхати ложне (бо те тилко една чата была Орди) Ханъ зъ Крымскими, Нагайскими и Кизилбашскими многими Ордами, и видѣти о мило отъ обозу Королевского, въ загорненю цѣлой хоронгви Полской, за харчу зъ обозу безпечне вѣхавшой; зъ якихъ мѣръ абіе въ обозѣ Полскомъ нечаяній уродился страхъ и ужась. Виведеное заеъ зъ обозу въ шикахъ войско три днѣ неисходно стояло, а нѣчого не дождавшися въ обозъ повернули, и недоконченіе около обозу окопи и вали докончивати и укрѣпляти тамъ же подъ Жванцемъ прилѣжно

старалося. Подевиди Лядскіе ни Татарского ни Козацкаго жадного языка въ то время не могли получить; тилко една чата Татарская, въ шести стахъ коней на Волинѣ здобывшаяся, веселымъ сердцемъ пѣби жартуючи, подъ самій обозъ Королевскій вторгнула, и оній крѣпко спужавши замкнулися принудила. Король тими вѣдомостми застрашеній, положилъ стояти неподвижно тамъ подъ Жванцемъ, нимъ тіе вѣдомости или вѣдятся или утихнутъ; где когда медель акилко пробавилъ, тогда въ войску Нѣмецкомъ, Венгерскомъ и Полскомъ вщалося шемране, же голодни и холодни (бо уже часть былъ осѣній, ноеврія числа первіа), а даромъ въ полю и окопахъ гинуть; якихъ Король зъ своей мусѣл кормити шкатули, дожидаючися неподвижно на мѣстцу своемъ певніе о неприятелехъ вѣдомости. Которая тамже и дойшла, же певне и неомилне (а не якъ подъ Баромъ) Ханъ зъ многочисленним Ордами и Козаками притягнулъ до Шаргорода; зъ якої вѣдомости знову въ войску Полскомъ уродился страхъ Пилявскій, Вѣницкій, Збаражскій и Зборовскій; еднакъ посланіе подезди привели языковъ Татарскихъ, зъ которыхъ Король таку получилъ вѣдомость, же Ханъ отъ союзу Полского отвернути Господаровъ Волоского нового, Мултанского и Ракочого послалъ къ нимъ зъ писмомъ на тихъ дняхъ гонцовъ своихъ; що и подтвердилось на другій день истотне, кгда Татаривъ, до Ракочого отъ Хана посланій, приведенъ зъ писмами въ обозъ до Короля; въ якихъ писмахъ витломачено тое, ижъ Ханъ потребовалъ отъ Ракочого аби перше отступилъ отъ Поляковъ союзу; повтора, яко есть причиною и поводомъ до вигнаня зъ Велохъ и засланя въ Крымъ Господара старого а до постановленя нового, такъ аби Хановъ прислалъ дари и упоминки; а если того не учинить, то за кривду Господара старого, певне и самъ онъ Ракочій неуйдетъ отъ него Хана кривды и руйни своей державѣ. Ханъ темъ увесъ часть

немалій, зъ Хмелницкимъ по надъ Диѣпромъ и по иншихъ Украинскихъ мѣстцахъ бавячися, прибѣрался зъ войскомъ для наставшой тогда осени и наступовавшей зимы въ добріе коужу; потимъ подъ Шаргородомъ неомилно уже прослинувшись, сталь до обозу Королевского приближатися, хотячи его зо всѣхъ сторонъ облегти, и въ тотъ часъ на обозъ сильно наступити. Що Поляки постерегши, стали явне шемрати и на Короля нарѣкати, же прошлую зиму, весну, лѣто и настоящую осень до послѣднихъ числа ноеврія въ окопахъ, згинене войсковое знаменующихъ, цѣлости своей неслушну покладаеть надежду; бездѣлно даремними стратившись лежами, теперь у холоди и голоди вшедши, хочеть воеватись. При якихъ шемраняхъ начаша многіе Поляки, нетилко радовін, но и знаменитін, упорне и безъ оповѣдне съ подъ своихъ хоронгвей и отъ боку Королевского въ доми отездити; къ тому Венгри и Волохи, тожь на все знужиѣли, начаша Короля о отпускъ свой просити. Въ такихъ состояніяхъ и бѣдствахъ, Король безпрестане що би чинити и якъ поступити въ колѣ рицерскомъ заживаеть ради; где едни радили въ тамошномъ до оборони пристойномъ подъ Жванцемъ неподвижне стояти мѣстцу, ждати къ себѣ Ханского и Хмелницкого наступленія; другіе мовили ити Хановѣ просто въ очи, и сквозѣ Орди пробиватися до домовъ своихъ въ Полщу; третіе совѣтовали на Покуте удатися до Полски, и обминути войска непріятелскіе; четвертіе желали для лутшого покою своего спробовати о договорѣ трактата зъ Ханомъ. Подъ часъ яковихъ повернуся подездъ Лядскій до обозу, и принеслъ Королевѣ таку вѣдомость, же уже Ханъ во всѣми войсками стануль кошемъ подъ Гусятиномъ, а роспустивши отъ толь ку Львову и далѣй густіи свои чати, всѣ шляхи и паси Полякамъ до Полски позаступовиваль. Еднакъ неимѣючи Король жадной певности о намѣреніи Ханскомъ, якъ поступити и куда удатися восхоцеть, виправиль для

язика значній подездъ свой подъ Хана; которій любо взялъ былъ языка крадкома, однакъ и самъ близко обозу уже своего zostалъ Ордѣ язикомъ, будучи розгромленій и на голову зовсѣмъ поражений, тилко начальникъ того подезду мощно раненій ускробалъ до обозу. Хмелницкій зась все тое время молчалъ, и здавалося нѣби зъ Ханомъ и не было его; понеже зъ Ханомъ вся была у Поляковъ корреспонденція, и дѣялося тое подъ Жванцемъ, не далеко отъ Камянца Подолского, Королевское въ окопахъ замкненеса первихъ числѣ мѣсяца уже декамврія. Въ тимъ часѣ Ханъ зъ Хмелницкимъ порадившися, постановилъ непремѣнно валное учинити на войска Лядскіе наступленіе, вѣдаючи запевне зъ язиковъ, ижъ личба ихъ отъ личби лѣтної осмодесятотисячної далеко уменшилася: зъ холоду и голоду едни вимерли, другіе пречъ зъ обозу поутѣкали, а и оставшіися въ обозѣ такъ знужнѣли, що тилко живи и вѣтромъ валяеми; якожъ зъ пятнадцати тысячъ пѣхоти, лѣтомъ бывшой, заледво чтири тысячи тогда уже zostавало, и то бѣднои, и знужнѣлои, и яко вишей написалось, подобнѣ тростию вѣтромъ валасмон и отиудъ дѣйствовати мало що могуцон. О чомъ Поляки провѣдавши, и въ крайное жизни своя отчаяніе впадши, непремѣнно постановили войну тогдашнюю скончити чрезъ трактатъ; для чого видячи уже войско Татарское и Козацкое въ коло ихъ обходящее, и сами въ шикахъ вишедши зъ обозу до битви, подослали толмача своего подъ войско Ординское, звиваючи Хана зъ собою до згоди и трактату.

Р О З Д Ъ Л Ъ V.

О зношенюся Полскомъ и Ординскомъ чрезъ толмачовъ, взглядомъ покою чрезъ трактатъ; о досажденіи Ханскомъ Полякомъ, и о знесеню ихъ оного; о даннихъ закладахъ зъ обохъ сторонъ, Полской и Ординской; о зосланихъ комисарехъ подъ Камянецъ для чиненя трактату; о прикрихъ Ханскихъ Полякомъ кондиціяхъ; о воптливости покою и цѣлости комисаровъ Полскихъ; о виправъ отъ Короля войскъ подъ Камянецъ, на видвижене зъ небезпеченства комисаровъ своихъ; о посланю къ нимъ червонихъ на ублагане комисаровъ Ханскихъ, и о умокненю окоповъ обозовихъ; о ублаганю комисаровъ Ханскихъ, и о уменьшеню чрезъ нихъ запросовъ его; о заключеніи тамъ подъ Камянецемъ и Жванцемъ покою, зъ захованемъ въ ненарушимой цѣлости и полности при Козакахъ пактовъ Зборовскихъ; и о тлжкомъ жалю у Поляковъ для того непомисльного имъ трактату Жванецкого.

Кгда теди полуденное тогда настало уже время, и когда толмачъ, отъ Поляковъ посланій, привелетъ предъ начальниковъ Ординскихъ и сказагъ желанія и охлонность пановъ своихъ Нодекихъ до покою, тогда зарѣзъ посланъ толмачъ отъ Шеферъ Кази Аги, канцилера Ханского, зъ такою вимовою и картою до Поляковъ, же неславно и безчестно тое Королевъ Полскому и пану валечному, ижъ отъ худой и голой Орди окопался и замкнулся обозомъ въ ледаякихъ валахъ землянихъ, хотячи подобно въ нихъ и зимовати; того бинамѣй неважаючи, що въ тихъ окопахъ зъ войскомъ будетъ ясти, и чимъ огрѣватимется, зими

близко уже наступающей, когда ми зъ Козаками вкругъ его обозъ облегли и за четверть милѣ зъ него вѣхати никому не допустимъ, а ни зъ Полщи къ нему прибыти кому дозволимъ; аби теда Король, вышедши зъ тихъ своихъ окоповъ, албо ставилъ поле рицерское Хановъ, албо чрезъ трактатъ пришелъ зъ нимъ до згоди. Якое поношеніе любо жалостно и встидно отъ Хана Полякомъ терпѣти приходило, однакъ зъ такимъ толмача онога канцлерского (будто еще доброй петратячи фантази) отправили отвѣтомъ, ижъ до бою и до покою суть готови. Потимъ въ незабавъ посланъ знову отъ помененого Ханского канцлера до Поляковъ толмачъ зъ такимъ словомъ, же если Поляки зъ Ханомъ желаютъ мира, то аби назначили мѣсце, где зъ обохъ сторонъ для разговору о томъ мѣють зѣехатися люде, и выбрали персопъ до Хана въ закладъ; въ чомъ любо Поляки вонтпили, однакъ зъ тимъ же толмачомъ канцлерскимъ послали были отъ себе до Хана иѣякогось Вонейловича, сказавши чрезъ него, ижъ и мѣсце до зъезду назначити и закладъ до Хана прислати суть готови, если и отъ Хана взаимній закладъ до Поляковъ присланъ будетъ. Въ дорожѣ прето Орда свавольная Войцеловича онога зъ толмачомъ Ханскимъ розгромила, и пазадъ въ обозъ Лядскій завернула, а толмачъ тотъ Шеферовъ прибавши до Хана, донеслъ ему о своемъ зъ Полскимъ посланикомъ чрезъ Орду розгромъ, и же Поляки мѣють прислати до Хана отъ себе закладъ, и виправити комисаровъ для постановленя трактату. Що Ханъ услышавши, виправилъ заразъ отъ себе одного значного мурзу въ закладъ до Короля, за которого прибытемъ заразъ присланъ и до Хана отъ Короля въ закладъ староста Яворскій.

Декаврїя засъ четвертого, скоро слонце златозрителніе свои по вселеной распростерло лучи, вѣхали подъ Камяпець на назначеное мѣсце зъ обохъ сторонъ комисари для чиненя трактату: а имено, зъ Ханской стороны Кази Ага,

Газнадеръ, и предѣйшіи беговъ, Карачъ мурза съ Сеги-немъ; а зъ стороны Полской отъ Короля тѣи были коммисари—канцлѣръ коронній, Любимирскій маршалокъ, Гетманъ Полній, воевода Рускій, каштелянъ Сендомирскій, Вѣницкій и Калускій, значнѣйшіе старостове. Зѣхавшіися зась и вдячне привитавшіися, предложени Полякомъ зъ стороны Ханской сіи пункта и желанія: *Первое* — аби за чтири лѣта упоминки Хану отъ Короля недаванія были отдани, то и покой будетъ твердій. *Второе* — аби чтирохъ персонъ зъ сенату Полского было въ Крыму въ заставѣ, для лутшого вѣроятія на невзрушане зъ стороны Полской постановляемого трактату и покою. *Третье* — за трудъ Ханскій и кошти войнѣ сей ложеніе наградиць Ханъ и Орди ясиромъ Полскимъ. *Четвертое* — пакта Зборовскіе аби при Козакахъ безъ жадного нарушеня и уменшеня вѣчне были заховани, жадной впередъ нѣкгда не возобляючи и не винаходячи причини ку отмѣнѣ и уменшеню, албо зкасованю онихъ. Якихъ Ханскихъ пропозицій и желаній Полскіи комисари вислухавши, зѣло оними были уражени и оскорблени, и терзашася тайно внутрностями своими; еднакъ въ той скорби погамовавшиися и лагодне зъ комисарами Ханскими заховавшиися, послали до Короля вѣденіе Ханскихъ желаній, и просячи о ратунокъ себе; бо если трактатъ не заключится, то и они цѣлости своей немогутъ быти надеждни отъ войскъ Ординскихъ въ коло ихъ обшедшихъ, и отъ обозу Полского шляхъ имъ заступившихъ. Якую вѣдомость Король отъ комисаровъ принявши, и о покою быти мѣвшомъ звонтпивши, а ероръ свой зъ виправи на тую комисію знаменитихъ особъ своихъ увидѣвши, заразъ, по совѣту кола своего рицерского, виправиль на видвигнене своихъ комисаръ зъ небезпеченства войска часть певную, и при ней чрезъ певного особу своего, на ублагане комисаровъ Ханскихъ, пославши до рукъ своихъ комисаровъ пять тысячъ червонихъ золотихъ; а въ

обозъ приказалъ вали упрочити и войску всему до битви въ поготовности zostавати. Тѣмъ прето комисари Полскіи, принявши червоніи отъ Короля посланіи, и наполнивши ими руки комисаровъ Ханскихъ, къ тому удатными и лагодными словами своими, привели ихъ до уменьшенія запросовъ Ханскихъ; такъ, ижъ престалъ Ханъ на меншой заставѣ и подарункахъ отъ Короля быти мѣючихъ, и ясиръ Полскій за певную сумму назадъ отпустить обѣцалъ, по предложенію накупленыхъ отъ Поляковъ комисаровъ своихъ; але о тое стоить сполне зъ Козаками и стояти хочеть хочъ и до умору, жеби пакта Зборовскіе при Козакахъ были въ цѣлости безъ найменшого ущербу заховани, а еслиби немогло такъ быть, то и покой статися неможетъ. О чомъ гди и комисари Полскіи донесли Королевѣ, теди такій отъ него одержали отвѣтъ, жеби якъ мога покою дотирали и оній кончили, жаднихъ новыхъ пунктовъ непишучи; аби при ненарушонихъ першихъ пактахъ Зборовскихъ zostали, но аби на онихъ не поприсягали. Якій ординанць до комисаровъ отправивши, виправилъ заразъ Король до Хана и въ закладъ людей своихъ — Лянцкоронского воеводича Руского, и Олеского. А комисари Полскіи зъ комисарами Ханскими випмененій покой Жванецкій заключивши, и пакта Зборовскіе безъ найменшого ущербу при Козакахъ въ цѣлости потвердивши, гди прибыли въ обозъ до Короля, тогда отъ многихъ шляхтичовъ зъ жалемъ великимъ такіе помежъ войскомъ Полскимъ проносилися слова, же непомислие имъ тотъ Жванецкій заключенъ трактатъ; поневажъ малъ не позволено Хмельницкому по самую Вислу Украинской граници, еднакъ ижъ тое учинено для крайней нужди, защищаючи тимъ Королевскую и всего войска тамъ бывшаго цѣлость, мусѣли на томъ зъ тяжкимъ жалемъ своимъ престати и умолкнути.

Жванецъ отъ Камянца Подолского знайдется въ двѣ милѣ разстояніемъ, по семъ боку Днѣстра противъ Хотѣня, а Хотѣнь за Днѣстромъ противъ Жванца.

Р О З Д Ъ Л Ъ VI.

О Полякахъ зъ акту Жванецкого въ доми приволокшихся; о поворотъ Хмелницкого отъ толь до Чигрина зъ войскомъ; также и о сеймъ Варшавскомъ бездѣльномъ, и о далшомъ Ханскомъ въ Полицъ поведеніи.

Такій покой Татаре и Козаки зъ Поляками между Жванцемъ и Камянцемъ Подолскимъ заключивши и утвердивши, умкнули зъ войсками своими назадъ зъ подъ Жванца о милю и далѣй, давши Полякомъ свободній путь въ Польшу къ домамъ ихъ. Поляки зась, бѣдствами многими тогдашними обозовими многодневними, чрезъ голодъ и холодъ, зѣло знужнѣліи паки полумертвіи, Збаражскихъ облеженцовъ своихъ подобіемъ, подгнувши подъ себе огонь, якъ звѣрь зимою немохнатіи, рушили зъ окоповъ Жванецкихъ во своеси, декаврѣ сегого, зъ легкимъ обозомъ; иншіи зась тяжарѣ обозови и аммуницію военную, такъ для отпалихъ коней яко и для бездорожя тогдашнего, въ Жванцу покинувши. Король теди Янъ Казѣмѣръ до Люблина, на свята Рождественскіи Рускіи, заледво приволокъся, и для отживленяся, знужнѣлое войско свое отъ толь роспустилъ по домахъ и кватерахъ; а самъ отъ толь же рушивши и до Варшави прибувши, по фатигахъ прешлихъ помисльного заживалъ вчасу и покою; назначилъ еднакъ о новомъ лѣту отправитися сейму великому въ Варшавѣ, на которомъ кромѣ иншихъ дѣлъ короннихъ, мѣло быти ухвалено тое, яковимъ би способомъ,

виполяючи трактатъ Жванецкій, уконтентовати подарунками Хана, и викупити ясирь Полскій, въ рукахъ Ординскихъ тогда зостававшій. На которомъ сейму Варшавскомъ мало кого было зъ Поляковъ, и ничего потребного на ономъ не ухвалено и не постановлено, кгдажъ всякъ по морозахъ прешлихъ подорожнихъ войсковихъ, прибывши въ домъ, розгрѣвалъ свои оледенѣвшіи кости при домашнихъ вчасахъ и роскошахъ; а хто и прибылъ зъ пановъ полскихъ на тогъ сеймъ Варшавскій, то мало що дбалъ и радилъ о добрѣ посполитомъ, але старался своей хтйвости вигодити полученемъ Гетманства, или иного якого високого гонору. Хмелинцкій тожъ, певную часть войска Козацкого на желаніе Ханское при Хану зоставивши, и жаднихъ задатковъ до нарушеня трактату Жванецкого чинити сурово пригрозивши, самъ зъ нимъ пожегнавшися зовеѣмъ войскомъ рушилъ на Украину; куда тожъ предъ, рождествомъ Христовимъ прибувши, и войско въ доми роспустивши, обнялъ свою въ Чигринѣ резиденцію, не вонтпячи бинамиѣи и о далшой къ себѣ пріязни Ханской. А Ханъ, зъ Козаками при себѣ оставленими, на Подолскихъ и Украинскихъ границахъ зъ войсками розложившись, ожидалъ несумѣно отъ Короля экзекуціей Жванецкого трактату, которой чрезъ шестонедельное время недождавшися, а ни жадного упевненя отъ Короля о томъ мѣючи, латво домислился того, же Король трактатъ Жванецкій касуетъ и исполняти оного нехочетъ; що за обману и безчестіе себѣ вмѣнивши, заразъ и самъ порвался до нарушеня того Жванецкого трактату, и такъ не цѣле еще спустошеній край Подолскій крайней подавши руйнѣ, огнемъ и мечемъ dokonчилъ оній.

Р О З Д Ъ Л Ъ VII.

Для чого Хмелницкій мало дбавъ о трактатъ Жванецкомъ, и тимъ нечаяно и штучно неосторожнихъ Поляковъ привелъ о шкоду никогда ненагражденную, чрезъ утрату всея Украины Малоросійскія.

Нетилко нѣгди того панове Поляки не сподѣвалися, але подобно и во снѣ имъ тое не снилося, аби такъ знаменитую и великую по обоихъ сторонахъ рѣки Днѣпра застающую часть держави своея, Малую Росію, зъ множествомъ народа рицерского Козакоруского, чрезъ одного въ сей гисторіи часто вспоминаемого Гетмана войска Запорожского и всея Украины, Богдана Хмелницкого, мѣли отстрадати и вѣчне чуждими zostати; а ни Ханъ Кримскій во союзѣ приязненомъ зъ Хмелницкимъ бывшій могъ того домыслитися, же до розерваня зъ нимъ союзу оного близкій часъ уже и термѣнъ надходилъ. Кгди або вѣмъ Жванецкій о покою договори чинилися, тогда а ни самого Хмелницкого, а ни посланихъ его не было при тихъ договорахъ, чому Поляки были ради, едно для того, ижъ зъ стороны Хмелницкого жадной въ тихъ договорахъ не было перепони а ниякихъ закрентовъ и новихъ правожовъ; другое для того, ижъ чаяли въ легкомъ у Хана поваженю Хмелницкого, зъ якихъ мѣръ впередъ остербавши, чаяли себѣ що помисльное надъ Хмелницкимъ и Украинною здѣлати. Лечъ Хмелницкій осторожнимъ на всѣ стороны будучи, обманулъ въ томъ Поляковъ, же не дбавъ нимало о трактатѣ и по-

кою Жванецкомъ, знаючи тоє зъ завзятости и непостоянства Лядского, ижъ яко первое пакта Зборовскіє и Бѣлоцерковскіє zostали зкасовани и уничтожени, такъ и Жванецкій Трактатъ не мѣлъ быти у нихъ твердо захованъ, звлашча кгди Король не велѣлъ оногю своимъ комисаромъ присягою подтвердить. Того ради зтесквивши себѣ Хмелницкій оною шестолѣтною зъ Поляками войною, и не чаючи уже отнюдь до желаемой зъ ними прійти когда колвекъ згоди и пріязни, положилъ тоє въ своемъ намѣреніи, же Поляковъ власть вѣчне отъ себе отринути, а подъ протекцією (по Бозѣ крѣпкою) zostавати зовсѣмъ народомъ Малоросійскимъ Пресвѣтлѣйшого Монархи и Самодержца Всеросійского; для чогу яко прешлихъ роковъ въ нуждахъ своихъ чинилъ до Его Величества аппеляцію, такъ и въ сей крайней потребѣ до Его жъ Величества удатися мѣетъ, яко подлежащая обявить повѣсть.

Р О З Д Ъ Л Ъ VIII.

О взятю окупъ отъ Поляковъ, на Батогу у Татаръ чрезъ Хмелницкого. выкупленихъ; о отпуску ихъ зъ Чигрина въ Полщу вимовою Хмелницкого; о шкодѣ поткати ихъ мвешой.

Прибувши Хмелницкій зъ подѣ Жванца до Чегрина, засталъ уже въ немъ денги готовіє зъ Полщи привезеніє, триста шестьдесятъ осмъ тысячъ таляровъ битихъ, на окупъ Поляковъ, подѣ Батогомъ чрезъ Хмелницкого у Татаръ выкупленихъ. Бо Хмелницкій отъездячи зъ Чигрина на войну ку Жванцу и на Подоле, учинилъ зъ ними Поляками торгъ, и для зобрания денегъ на тотъ окупъ отпустилъ въ Полщу всѣхъ Поляковъ, zostавивши толко въ Чигринѣ въ закладѣ и поруцѣ виборяѣйшихъ пятьдесятъ

человѣка. Тѣ прето денги принявши Хмелницкій отъ Поляковъ оныхъ, учредилъ ихъ довольно при себѣ чрезъ тиждень, потомъ отпустилъ честно до Польши, такіе къ нимъ вирекши слова: «панове Поляки, здається же уже отъ сего часу вѣчне зъ собою розлучимся, ми будемъ не ваши, а ви не наши; якои шкоди нѣкогда ви собѣ нагородити не можете, а ни ми ку награжденію вамъ оной явимъ склоность нашу, поневажъ не отъ насъ до того стануль початокъ, але отъ васъ власнихъ; не мѣте теди ви того жаловати, що зъ доброй своей волѣ, або неразумія и легкомислія утеряли и погубили.» Якихъ словъ Хмелницкого сили Поляки не зрозумѣли и занежали; но ажъ тогда ихъ познали силу, когда прозійшли въ самое дѣйствіе зъ подданся Хмелницкого въ протекцію Монарху Всеросійскому.

Тогожъ 1653 року, на веснѣ, почувши Хмелницкій, же многая шляхта Полская зъ многими скарбами въ замку мурованомъ Бердиковѣ або Бердичевѣ знайдуется, рушилъ туда не зъ великимъ войскомъ, и замокъ тотъ хочай былъ крѣпкій не зъ великимъ же трудомъ доставши, видушилъ въ немъ, якъ медвѣдь пчели, шляхту бѣдную; а скарби ихъ себѣ и войску своему забравши, повернулъ вскорѣ назадъ. За тимъ же заходомъ и Чолганскій замокъ каменій всеконечной подпалъ отъ Хмелницкого руйнѣ и разоренію.

ЧАСТЬ СЕДМАЯ

Хмельницкого и Малоросійского поведенія, и рокъ семей.

Въ ней же выражается нарушене чрезъ Хана покою Жванецкого зъ Поляками, розерване чрезъ Хана-жъ пріязни зъ Хмельницкимъ и Хмельницкого зъ Ханомъ; корреспонденція Хмельницкого зъ Запорожцами о протекціи Московской и отвѣти ихъ на тое; уданесе въ протекцію преречоную, и жалость Королевская по Украинѣ; подтвержене правъ Козацкихъ и Малоросійскихъ привилеями Царскими; зачате войны Московской и Козацкой зъ Поляками, разореніе Литви совзятимъ Смоленскомъ, инними многими городами и прочая; Грамота жалованная Царская Кіевляномъ, зъ выраженемъ причинъ розни зъ Поляки.

Р О З Д Ъ Л Ъ І.

О Хану, для чого нарушилъ покой Жванецкій зъ Поляки, и пустивши въ Польшу загоны, учинилъ въ ней великую шкоду; о ранкору Ханскомъ на Козаковъ при немъ бывшихъ; о встрѣтахъ Полскихъ загонамъ Татарскимъ, и пропажи королей Сапѣжинскихъ; о рушеню Ханскомъ зъ Полци до Криму, и о удаленю тайномъ Козаковъ отъ него; о шкодѣ въ прешествіи Ханскомъ на Украинь станулой, и о жалю Хмелницкого; о поветованю Хмелницкого твоей шкоди на Татарехъ подѣ Межигоромъ; о отнятихъ и отпущенихъ назадъ ясирехъ Полскихъ; о здобичи тогдашней зъ Татаръ Козакамъ и Хмелницкому, и о Запорожцахъ до Сѣчи отпущенихъ.

Року отъ сотворенія свѣта 7162, а отъ воплощенія сина слова Божія Христа Спасителя нашего 1654 лѣта, въ оныя же бысть черная лѣтера Пасхальная, а въ рудѣ лѣто бысть шестое, сталося знаменитое въ странѣ нашей Европійской, въ державѣ же Полской премѣненіе, зъ превеликимъ ея ущербомъ, зъ удаленяся отъ власти ея Полскія Малія Росіи, и крайнего ея-жь отъ Татаръ Крымскихъ поврежденія, еже бысть сице: Ханъ Крымскій съ многочисленными Ордами, недождавшия (яко вишей наменилемъ) отъ Короля Полского нѣ экзекуціи трактату Жванецкого, а нѣ жадного одозву листового, рушилъ зъ своихъ станцій порубежныхъ Украинополскихъ внутрь Полци; и ку Львову надблизившия роспустилъ отъ толь во всю Польшу, на Волинь и Полесе значній и густій чати свои Ординскій, приказавши зъ ними сполне быти и Козакамъ отъ Хмелницкого оставленімъ; лещь Козаки исполняючи грозній приказъ Гетмана своего Хмелницкого, еже жадной нечи-

нити окказіи Полякомъ до нарушеня покою Жванецкого, не послушали въ томъ Ханского желанія, отказавши, ижъ оставлени они суть при немъ Хану не для нарушеня ново-заключенного покою, але для остереженя цѣлости его Ханского здоровья; чимъ Ханъ (хочъ то былъ и слушній отвѣтъ Козацкій) неслухне уразившися, крилъ тайно ядъ гнѣва въ сердце своемъ до времени приличного. Загони зась отъ Хана виправленіе зруинованую и въ попель прежде оберненую по за Люблиномъ и Замостемъ Малую Полщу, своими бистротечними пробѣгши конми, а жадного ни отъ кого неимѣючи встренту и возбраненія, вторгнули ажъ къ рѣкамъ Полѣскимъ, Припяти и Пѣни; Луцкъ и все Полѣсе, до тихъ часъ жадной руини назнавшое и въ благополучіяхъ застававшое, огнемъ и мечемъ знесши, многое множество народа тамошнего Христіанского въ свои бѣсурманскіе згорнувши руки, сполне тамъ же взявши цѣлое, со всѣмъ приборомъ и музиками, веселе иѣякогось шляхтича Кассовского и Каштеляна.

О такихъ шкодливихъ, и крайнюю руину державѣ Полской творившихъ дѣйствіяхъ нечаяную Потоцкій Гетманъ Полній получивши вѣдомость, приказалъ двумъ Сапѣгамъ, зъ ихъ поблизу бывшими хоронгами, на тіе Ординскіе загони пилно смотрѣти, и ясирь взятіи отгромлювати; въ чомъ любо имъ Сапѣгамъ надъ килкома чатами добре пощастилося, ижъ на голову ихъ поразили и ясирь назадъ одобрали, однакъ потомъ вскорѣ, кгда зъ запалчивости албо своей неосторожности на болшую силу или кошь тихъ загоновъ Татарскихъ наткнулися, тогда заразь отъ Татаръ зоставши огорненими, на голову отъ нихъ поражени. За поворотомъ теди до коша Ханского хочъ не всѣхъ его загоновъ зъ значними плѣнами и користми Полскими, Полѣскими и Волинскими, рушилъ и самъ Ханъ зъ Полци на Украину и до Криму, жадного уже до Короля нечинячи одозву, а ни упоминаючися поставленихъ трактатомъ Жва-

нецкимъ себѣ отъ него подарунковъ, а ни тежѣ отъ Короля дожидаючися яковой корреспонденціи, доволенъ будучи вишмененными здобичами Полскими и Полѣскими. Въ томъ зъ Полски на Украину путешествіи Ханскомъ, Козаки Хмелницкого при немъ бывшіе, постерегши певній ку себѣ Ханскій и Татарскій ранкоръ и непріязнь, а уходячи чаемого себѣ отъ нихъ зоключенія, зажили такого способу, ижъ удавшись въ лѣвую сторону на Полѣсе ношною порою, ушли отъ Орди въ полной своей цѣлости; чимъ Ханъ и Орда рождражнени будучи, и нѣякійсь небылій подзоръ на Козаковъ о пріязни ихъ къ себѣ усмотрѣвши, прешествіемъ Украины до Криму великую въ людехъ ея учинили шкоду; поневажъ нетилко многіе села, але и килконадцять городковъ некрѣпкихъ и безъ оборонихъ до щенту вирубали и виѣвечъ обернули, вшедши до нихъ черезъ обману и присягу. Бо любо Хмелницкій, сподѣваючися зъ Полщи Ханского повороту, засилалъ во всѣ города и села Малоросійскіе листовную пересторогу, аби зовсѣмъ упрятавалися до городовъ моцнѣйшихъ, поколби преишли черезъ Украину сили Татарскіе, зъ Полщи быти мѣвшіе; однакъ легкомыслиній народъ миѣй дбалъ о той Хмелницкого Гетмана своего пересторозѣ, и тимъ легкомыслиемъ привелъ себе въ великій ущербокъ и шкоду; поневажъ (яко вишей рѣхомъ) Татаре, довольно набравши себѣ ясыровъ Полскихъ и иними многими отягчившихся здобичами, на Украинѣ уже онихъ не требовали, тилко смерти и огню людей и ихъ жилища предавали. Що Хмелницкій певне зачувши и на око увидѣвши, зѣло возскорбѣлъ и возболѣвъ сердцемъ, же Ханъ надъ сподѣване его пріязнь свою во злость претворши, такъ великое въ Украинѣ учинилъ разореніе. Потомъ вскорѣ за прешествіемъ Ханскимъ Украины, а за отдаленемся отъ нея въ степи дикіе ку Криму, прибыло до Хмелницкого войско Козацкое, отъ Хана въ дорозѣ зъ Полски поворочаючого отлучившоесе, и донесло ему вѣдати, же патва-

пять тысячъ злишкомъ Орди доброй, въ Литву далеко загнавшойся, зъ многими лупами и користми назадъ поворочаетъ, и мимо Кіевъ простовати мѣтеъ. Якую вѣдомость Хмелницкій получивши и оною обрадовавшись, чаячи на той Ордѣ хочъ мало своей Украинской поветовати шкоди, заразъ взялъ зъ собою девять тысячъ Запорожцевъ еще до Сѣчи неотпусканихъ, но коло Чигрина на кватерахъ зостававшихъ, и еще къ тому охотника свѣжого на три тысячи прибравши, рушилъ просто и спѣшно на Бѣлогородку ку Межигору, и тамъ коло Межигора въ нѣякомъ мѣстцу зъ Ордою оною встрѣтившися, учинилъ бой, въ которомъ при всесилной помощи Божественной всѣхъ Татаръ тихъ розгромилъ и на голову поразилъ такъ крѣпко, ижъ заледво десятокъ якій ихъ возмогъ отъ тоей поражки спастися и Хановъ о оной принести вѣдомость. Здобичъ Татарскую всю позволилъ Хмелницкій Козакамъ своимъ, въ той войнѣ трудившимся, подуванити; ясиръ увесь отгромленій Полскій и Литовскій отпустилъ свободно въ дома ихъ; а собѣ зъ межи полтори тысячи Татаръ, живцемъ взятихъ, избралъ лутшихъ Татаръ пять сотъ челоувѣка зъ одинадцятма мурзами и иними начальниками ихъ; прочій зась ясиръ Татарскій отдалъ войску своему, и повернувши зъ таковимъ до Чигрина благополучіемъ, отправилъ и помененихъ Запорожцовъ на Кошь ихъ до Сѣчи Запорожской. Таковимъ способомъ и изъ таковыхъ причинъ и до непріязни задатковъ Ординскихъ, учинилъ розбратъ Хмелницкого зъ Ханомъ и зъ цѣлимъ Кримомъ.

Р О З Д Ъ Л Ъ П.

О листовномъ Хмелницкого одозвъ до Запорожцовъ въ Сѣчъ, взглядомъ удаваясь подъ протекцію Монарху Московскому, и о отвѣтъ на тое листовномъ же отъ Запорожцовъ.

Отправивши Хмелницкій зъ Чигрина до Сѣчи Запорожской вишмененихъ Запорожцовъ, послалъ при нихъ туда-жъ и нарочного посланца своего, зъ листомъ своимъ до Атамана Кошового и всего войска въ такой сенсъ писанимъ:

Мосцѣ Пане Атамане Кошовій, зо всѣмъ войскомъ Низовимъ Запорожскимъ, мнѣ велце зичливіе Мосцѣ Панове и братя.

Отпускаемъ къ Вамъ войско Ваше Низовое Запорожское, которое Ви прошлого лѣта на желаніе наше ку потребѣ военной противъ непріятелей Поляковъ къ намъ прислали, и за приславе оногъ велце Вашмостемъ Мосцѣ Панству дякуючи, и впередъ о такую-жъ не отрицкую пріязнь пилю просимъ. — На писмо наше еще прошлого лѣта къ Вашмостемъ Мосцѣ Панству писаное, взглядомъ протекціи отъ Пресвѣтлѣйшого и Великодержавнѣйшого Монарха Московского намъ потребной, поневажъ по сее время жадного отъ Вашмостей Мосцѣ Панства неимѣемъ респонсу, теди теперъ при войску Вашомъ и нарочного посланца нашего къ Вамъ виправуючи, велце жадаемъ, абисте Вашмость Мосцѣ Панство досконале тое писмо наше зрозумѣвши, совершеній и ретелній на оное чрезъ сего-жъ посланца нашего вскорѣ учинили отвѣтъ, и дали-бъ порадѣ намъ. Кгдижъ ми яко махину войны зъ Поляками зачинали не безъ воли и совѣта Вашего, братѣ нашей, такъ

и сего неменшого дѣла, о протекціи помененой Московской, безъ Вашего-жь соизволенія и поради чинити не хочемъ; и любо уже учинилисмо о томъ зъ совѣтомъ старшина нашей до Его Царского Пресвѣтлого Величества и Самодержца Всеросійского одозвъ нашъ, однакъ безъ вѣдома и соизволенія Вашего, дѣла того кончити небудемъ. Рачте теде Вашмость Мосцѣ Панство, безъ найменшого откладу, ретелній на первое обширное писаніе наше учинити къ намъ респонсъ, пишно и повторе жадаемъ, и Ихъ же въ сохраненіе Господу Богу поручаемъ. Зъ Чигрина декаврїя 26, року 1654.

*Зѣновій Богданъ Хмелницкій, Гетманъ всего войска
Запорожского и народу Украинно-Малоросійского.*

Тисячу таларей битихъ, чрезъ сего-жь посланца нашего, гостинца Вамъ, братѣ нашой, посилаемъ и приняти ихъ вдячне, просимъ.

На тоє писмо Хмелницкого такій зъ Сѣчи Запорожской, отъ всего войска Низового Козацкого учиненъ респонсъ.

Ясне Велможній Мосцѣ Пане Зѣновій Хмелницкій, Гетмане войска Запорожского и всея Украины Малоросійскія, брате и добродѣю нашъ.

На писмо Ваше Гетманское обширное, прошлого лѣта къ намъ писаное, не учинилисмо отвѣта до сего времени для того, же Твоя Гетманская Мосць со всѣмъ войскомъ Козацкимъ zostавалъ чрезъ все лѣто въ Полци и на Подолю подъ Жванцемъ, въ чомъ просимъ велце Вашой Гетманской Мосцѣ вибаченя; а теперь на помененоє писмо Ваше Гетманское отвѣтуючи, виражаемъ сіє, ижъ ми оноє совершенно зрозумѣли, и нетилко зъ писма того познаемъ, але и ясно видимъ нашими очима, же уже намъ зъ Поля-

ками, якъ зъ змією когось фостъ отьслѣдній имуцетъ, отнюдь згодится и до першой прійти пріязни невозможно; поневажъ они всему злу и войнѣ будучи початкомъ и причиною, и чрезъ шестолѣтнюю войны операцію видячи якъ въ коронѣ своей, такъ и въ Украинѣ нашей Малоросійской доволніе попели зъ поселеній людскихъ и костій людей войною побитихъ по полямъ лежащіе, нимало своего сердца нехотять смягчити, и переставши своей гнѣвной завзятости зъ нами, до первой, при утверженіи давнихъ правъ и свободъ нашихъ, прійти пріязни и згоди. Теди и ми болшей отъ сего времени о ихъ пріязнь Вашей Гетманской Мосцѣ старатися не радимъ, а замисль Вашъ, що удатися и бути зо всѣмъ народомъ Малоросійскимъ, по обохъ сторонахъ Днепра будучимъ, подъ протекцію Великодержавнѣйшого и Пресвѣтлѣйшого Монарха Російского, за слушній быти признаваемъ, и даемо нашу войсковую Вамъ пораду, абисте того дѣла не оставляла и оное кончили, якъ ку найлутшой ползѣ отчизнѣ нашей Малоросійской и всего войска Запорожского. Якъ будете писати пакта, то изволите Ваша Гетманская Мосцъ сами прилѣжно того досмотруватися, жеби не было въ нихъ чого лишнего и отчизнѣ нашей шкодливого, а предковѣчнимъ правамъ и волностямъ нашимъ противного и неполезного. Вѣдаемъ запевне, же Великодержавнѣйшій и Пресвѣтлѣйшій Монархъ и Самодержецъ Всеросійскій, яко Царь Православній, прійметъ насъ охочо и ласкаво, яко отецъ чадолюбивій синовъ своихъ въ томъ же Православіи святомъ непоколебимомъ зостаючихъ, подъ свою крѣпкую протекцію, жаднихъ отъ насъ не потребуючи датковъ и платежовъ рознихъ до своей Монаршой казни, кромѣ того, абисмо на его Монаршую войсковую службу, що сила наша зможесть, были готовими противъ его Монаршихъ неприятелей. Бо недавно, прошлого Филиповского посту, будучи зъ столиці Московской еденъ дворанинъ Царскій, Никита

Харлампіевъ, до Криму, для викупленя зъ неволи бѣсурманской своихъ кривнихъ, и будучи тутъ въ Сѣчи Запорожской, купилъ въ насъ за девятсотъ золотихъ трохъ Татариновъ; тотъ теди дворанинъ слышалъ отъ многихъ своихъ боку Царского Величества близкихъ князей и бояръ, же его Царское Пресвѣтлое Величество зѣло благоволилъ и вседушне желаетъ мѣти насъ войско Запорожское, со всѣмъ народомъ Украинно-Малоросійскимъ, въ союзъ своемъ Монаршомъ и протекци, тилко не хочеть о томъ одозватися, жебине далъ зъ себе Полякомъ неслухной причини до розерваня зъ ними настоящего покоя. Радимъ прето ми, все войско Низовое Запорожское, Твоей Ясной Гетманской Мосцѣ, абисте того потребного дѣла незанехивали, и оное ку ползѣ всѣхъ насъ и отчизнѣ нашей Малоросійской якъ найлучше устроивали и кончили, стосуючися до того давнего присловя: *чинь мондре а патршь конца*; и уходячи того, аби Поляки провѣдавши неучинили въ томъ своими хитростями яковой перепони. — Дякуемъ при семь велце Твоей Ясной Гетманской Мосцѣ за гостинець, тысячу талярей битихъ, намъ войску присланихъ, и отслужовати тое во всякихъ окказіяхъ облѣгуемся. А на сей часъ и на всякое время зичимъ упрейме Вашой Гетманской Мосцѣ, зо всѣмъ войскомъ и Украинною отчизною нашою, многолѣтнего добраго здоровья и щастливого во всемъ узнавати повоженя. Писанъ въ Сѣчи Запорожской, генваря 3, року 1654.

Р О З Д Ъ Л Ъ Ш.

О удаюся Хмелницкого чрезъ пословъ своихъ за протекцію до Монархи Всеросійского; о присланнхъ отъ Его Величества полномочннхъ послахъ, и о виконаню чрезъ Хмелницкого зъ старшиною и товариствомъ въ Переяславль присяги на учиненнхъ пактахъ; о ассекураціи зъ стороны Царского Величества Украинь и всему войску Запорожскому; о подарункахъ Хмелницкому и инимъ даннхъ; о одобраню по встьхъ городахъ Малоросійскихъ присяги, и о наименованю отъ Хмелницкого граници Малоросійской отъ корони Полской.

Таковій (яко вишей виразилось) розбратъ Хмелницкій зъ Ханомъ учинивши, и задатокъ до непріязни вирубанемъ Орди зъ Литви поворочаючой вполннвши, удался заразъ чрезъ пословъ своихъ до Пресвѣтлѣйшого Алексѣя Михайловича, Великого Государя и Самодержца Всеросійского, желаючи со всею Україною Малоросійскою, по обохъ сторонахъ рѣки Днѣпра будучою, и зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ подъ его силою зоставати протекцію, при своихъ древннхъ правахъ и волностехъ. Якое поселство отъ Хмелницкого онъ Пресвѣтлѣйшій Монархъ Всеросійскій вдячне и миле принявши, радостенъ былъ тому, же такъ значная часть землѣ Малоросійской, въ Православіи Греко-рускомъ зостававшой, къ нему православному Монарху безъ жадной войны и кровопролитія доброволне приклоняется, а отъ своихъ прежннхъ пановъ Полскихъ, въ вѣрѣ Римской обрѣтающихся, отдаляется и чуждается. И для утвержденія его Хмелницкого, зо всею Україною и войскомъ Запорожскимъ, подъ свою високою руку, онъ Монархъ Всеросійскій прислалъ въ Переяславль до Хмелни-

кого своихъ знаменитихъ и полномочнихъ комисаровъ — великого боярина Василя Васи́евича Бутурлина съ товарищи значними жъ, которіе на праздникъ Крещенія Господня прибыли въ Переяславль. Якожъ и Хмелницкій сподѣваючися ихъ прибытія, ку тому жъ Богоявленія Господня празднику прибылъ зъ Чигрина въ Переяславль, такъ зъ старшиною енералною, зъ полковниками и зъ инимъ зъ обоихъ сторонъ Днѣпра бывшимъ значнѣйшимъ войсковимъ товариствомъ; где на соборъ святого Іоана Крестителя Господня, іануарія семого, предъ службою Божією, зуполной и валной всего войска Запорожского радѣ, мѣлъ самъ Хмелницкій такъ до пословъ Его Царского Пресвѣтлого Величества, яко и до всего войска своего Козацкогю долгую мову, виражаючи въ ней причины войны зъ Поляками бывшой, и несклонность Поляковъ на многократніе его Хмелницкого прошенія зъ нимъ до згоди, съ утверженіємъ предковѣчнихъ войска Запорожского и всея Малія Россіи правъ и волностей; также виражаючи для якихъ причинъ Татарское отринувъ братерство и пріязнь, и для якихъ мѣръ хочеть, и всей Малой Росіи зъ войскомъ Запорожскимъ желаетъ быти въ союзѣ и протекціи силного по Бозѣ, православного Монархи, Пресвѣтлѣйшого Государя Алексѣя Михайловича, всея Росіи Самодержца. По якой Хмелницкого вимовѣ, читани тамъ же въ радѣ прежде зпораженіе и наготовленіе того союзу пакта; а по вчитаню онихъ, виконана отъ Хмелницкого зо всею старшиною и товариствомъ на вѣрность новому Государевѣ своему присяга; а по виконаню оной, дана Хмелницкому отъ поменено полномочного посла боярина Бутурлина Царская хороговъ и булава, и иніе значніе отъ лица Монаршого такъ самому ему Хмелницкому, яко и всей старшинѣ и чернѣ тамъ бывшой дани подарунки; зъ такимъ Монаршимъ подъ клятвою словомъ и упевненемъ, же держати онъ Пресвѣтлѣйшій Монархъ Російскій Малую Росію, зо всѣмъ

войскомъ Запорожскимъ, въ своей протекціи при ненарушимомъ захованю старовѣчныхъ ея правъ и волностей мѣсть, ей отъ всякихъ непріятелей и наступствъ ихъ своими войсками и скарбами вспомогами и боронити. А по той присязѣ Переяславской, отъ того-жъ полномочного посла боярина Бутурлина розослани во всѣ города Малоросійскіе значіе персони Великоросійскіе, для вислухання отъ войсковихъ и посполитихъ Малоросіянновъ на вѣрность Великому Государевѣ присяги, яка тогдажъ отъ всѣхъ и выполнена. При виконаню пререченой присяги наименовалъ Хмелницкій быти зъ собою сполне подъ державою и протекцію Пресвѣтлѣйшого Монархи Всеросійского городовъ Кіеву, Брацлаву, Чернѣгову, зо всею Україною и ея повѣтами по самую линію, тоестъ по рѣки Горинь, Рось и Тетеревъ.

Р О З Д Ъ Л Ъ І V .

О жалости Королевской по утратѣ Козаковъ зъ Україною, и о мовѣ его въ сенатъ о томъ бывшой; о прошеніи Королевскомъ Царского Величества зъ стороны Украины; о неисполненіи того прошенія, и о приборѣ Царскомъ на войну противъ Поляковъ; о Богуновомъ фортечномъ до Поляковъ одозвѣ, и о шкодѣ чрезъ тое Украинь отъ Поляковъ станулой.

Король Полскій Янъ Казѣмиръ о такомъ Хмелницкого зо всею Україною отъ себе удаленюся запевне провѣдавши, жаловалъ и плакалъ того сердечне, же полагаючися на задростнихъ добру людскому совѣтахъ своихъ пановъ Поляковъ, неукончилъ зъ Козаками и цѣлою Україною Мало-

російскою, зъ приверненемъ прежнихъ ея правъ и волностей и уконтентованемъ ей желаній, чрезъ трактатъ войны шестолѣтної, зважаючи когда они многократными апелляціями своими до его Королевского Величества, свою въ томъ являли склонность; и допустилъ, чрезъ неосторожность и недбалство своихъ военачалниковъ, тому рицерскому народу Козацкому со всею Малою Росією отъ себе отдалитися и до иншої держави приклонитися. Для чого въ сенатѣ своемъ такіе Король зъ жалостію сердечною вимовилъ всѣмъ вслухъ слова: «Мосці Панове братя, прійшлисми за непогамованимъ гнѣвомъ и упоромъ нашимъ до того, жесми утратили Украину яко златое яблоко, жесмо утратили яко свѣтъ очію нашою, жесмо наконецъ утратили и вѣчне чуждими zostали добрихъ молодцовъ Козаковъ братѣ нашей, за которихъ оружіемъ и стражею чрезъ многіе времена, яко за крѣпкими мурами, до сихъ часовъ въ тишинѣ и покою zostавалисми, и прочіимъ непріятелемъ нашимъ былисми страшними; обачимо-жъ впередъ, щось намъ безъ нихъ дѣяти будетъ, и ежели боявшіеся насъ прежде не повстануть на насъ вскорѣ и не огорнуть отъ всюду таковимъ насъ страхомъ, яковимъ при Козацкихъ силахъ отъ насъ предъ симъ были огорненими.» А по вимовѣ такихъ словъ, вскорѣ чрезъ нарочного гонца своего писалъ Королевское Величество до Пресвѣтлѣйшого Монарха Московского просячи, аби приймемъ Хмельницкого и Украины въ свою протекцію не чинилъ ему обиди; чого онъ Великій Государь Царь Московскій (зважаючи маючи свои певніи здавна на Полякахъ претензіи) нетилко непослухалъ, але и на войну противъ Поляковъ началъ прибратися зъ многимъ войскомъ и арматами. По подданюся Хмельницкого въ протекцію Государу Московскому и по виконаню присяги въ недель килко, Богунъ, Брацлавскій полковникъ Хмельницкого, змисливши фортелне, же будто щось не ку мислѣ его дѣється, удался потай будто Хмел-

ницкого до Гетмана Полского, просячи, аби ему зъєдналъ ласку Королевскую и прощеніе, и обѣцуючи зъ болшою частию войска Козацкого zostавати будто-жъ по прежнему подъ властію Королевскою. Гетманъ зась радъ тому велце будучи и Королевского указу мало о томъ потребуючи, рушилъ зъ войскомъ значнимъ короннимъ ку Брацлавлю, аби моглъ зъ Богуномъ и войскомъ его латво злучитися и помислане дѣло управити. Но потомъ вскорѣ Гетманъ оніи Полскій певную получилъ вѣдомость, ижъ Богунъ зъ войскомъ своимъ не кланятися ему, но битися прибѣраеть; прето хотячи впередити Богуново на себе наступленіе, zostавилъ обозъ свой Полскій подъ Межибожемъ, а самъ влегцѣ конно рушилъ на Богуна ку Калниковѣ; где прибывши получилъ вѣдомость, ижъ Богунъ мало при себѣ мѣючи войска, уступилъ отъ Полского нашествія ку Умани. Гетманъ зась зайтрений въ тропи за Богуномъ до Умани простуючи, великую въ людехъ тамошнихъ Украинскихъ починилъ шкоду, згола никому не пребачаючи рубалъ въ цень хто тилко навинулся предъ него, якожъ того-жъ часу и два городки Уманского уезду, Егупецъ и Христиновку— до щенту малихъ и великихъ, безъ жадного респекту, на самое Свѣтлое Воскресеніе Господне, тиранско вибилъ и вирубалъ, вшедши до нихъ чрезъ обману и присягу. Потимъ и до самой Умани прибывши и Богуна въ ней заставши, значній штурмъ припустилъ до мѣста; но за одну годину стративши въ ономъ до семи тысячи войска Полского, отвернуло зо встидомъ отъ Умани, и поворочаючи до обозу своего къ Межибожу, зъ гнѣву и ярости своея мало не всю Брацлавщизну зруйновалъ, огню и мечу предавши.

Р О З Д Ъ Л Ъ V.

О послахъ Хмельницкого къ Москвѣ, зъ прошеніемъ о потвержене грамотами давнихъ войсковихъ и Малоросійскихъ правъ и волностей, и о исполненіи того его желанія.

Хмельницкій оставши цале зо всею Малою Росією и войскомъ Запорожскимъ подъ протекцією Пресвѣтлѣйшого Всеросійского Монарха, оставалъ въ Чигринѣ смотрячи на Крымъ и на Полщу, щоби отъ коль на него загрѣмло. А по празнику Стретенія Господня, виправилъ онъ Хмельницкій зъ Чигрина въ царствующій великій градъ Москву, до Великого Государа Цара и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Росіи Самодержца, нарочнихъ пословъ своихъ, а именно — енералного войскового судію Самоила Богдановича и Павла Тетеру полковника Переяславского, зъ статями и прошеніемъ милости его Монаршой таковой: щоби изволилъ его Величество, своею Монаршею високою унѣверсалною грамотою, по статямъ преречонимъ потвердитъ всѣ давніе права и волности ему Хмельницкому, зъ войскомъ Запорожскимъ и зо всѣмъ народомъ Малоросійскимъ. Якого посолства и прошенія Хмельницкого онъ, Пресвѣтлѣйшій Монархъ, благосерднѣ вислухавши, повелѣлъ неотрекательно и милостивно на утвержденіе старовѣчнихъ правъ и волностей Малоросійскихъ и всего войска Запорожского таковую свою потвержательную унѣверсалную видати грамоту:

Первая грамота Монаршая Хмелницкому, зъ старшиною енералною, зъ полковниками и зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ данная.

По обиклой титуль Царской.

Пожаловали еси Нашихъ Царского Величества подданихъ, Богдана Хмелницкого Гетмана войска Запорожского и писара Ивана Виговского и судей войсковихъ и полковниковъ и асауловъ и сотниковъ и все войско Запорожское. Что въ нѣнишнемъ 162-мъ году, какъ по милости Божой учинилися подъ Нашею Государскою високою рукою онъ Богданъ Хмелницкій и все войско Запорожское, и вѣру Намъ Великому Государу и Нашимъ Государскимъ дѣтемъ и наслѣдникомъ на вѣчное подданство учинили; и въ мартѣ мѣсяцѣ прислали къ Намъ Великому Государу, къ Нашему Царскому Величеству, онъ Богданъ Хмелницкій и все войско Запорожское посланиковъ своихъ, Самойла Богданова судю войскового, да Павла Тетеру полковника Переяславского; а въ листу своемъ къ Намъ Великому Государу, къ Нашему Царскому Величеству, Гетманъ писалъ и посланники его били челомъ Намъ Великому Государу, чтобъ его Гетмана Богдана Хмелницкого и все войско Запорожское пожаловать, велѣть прежніе ихъ права и волности войсковіе, какъ издавна бывали при Великихъ Князехъ Рускихъ и при Королехъ Полскихъ, что сужували и волности свои имѣли въ добрахъ и судахъ, и чтобъ въ тѣ ихъ войсковіе суди нѣхто не уступался, но отъ своихъ би старшинъ судились, подтвердить; и прежнихъ би ихъ правъ, какови дани духовного и мирского чину людемъ отъ Великихъ Князей Рускихъ и отъ Королей Полскихъ, ненарушить; и на тѣ бѣ ихъ права дати Нашу Государскую жалованную грамоту за Нашею Государскою печатю; и чтобъ

войска Запорожского спискового учинить шестьдесят тысячъ, и билобъ то число всегда полно; будетъ судомъ Божиимъ смерть случится Гетману, и намъ би, Великому Государу, поволить войску Запорожскому по прежнему обычаю самихъ межъ себя Гетмана обѣрять, и кого оберуть и про то намъ Великому Государу объявляти; имѣній Козацкихъ и земель, которіе имѣють для пожитковъ, чтобъ у нихъ отнимать не велѣтъ; такожебъ и вдовъ послѣ Козаковъ оставихъ дѣти поволности имѣли, какъ дѣди и отци ихъ. И Ми Великій Государь, Наше Царское Величество, подданого нашего Богдана Хмельницкого, Гетмана войска Запорожского, пожаловали, велѣли имъ быть подъ Нашею Царского Величества рукою високою, по прежнимъ ихъ правамъ и привилеямъ, какови имъ данни отъ Королей Подскихъ и отъ Великихъ Князей Литовскихъ; и тѣхъ ихъ правъ и волностей нарушувати ничемъ не велѣли; а судитися имъ велѣли отъ своихъ старшинъ по своимъ прежнимъ правамъ; а число войска Запорожского указали есми по ихъ же чолобитю учинить спискового 60,000, всегда полное; а буде судомъ Божиимъ смерть случится Гетману, и Ми Великій Государь поволили войску Запорожскому обѣрвати Гетмана по прежнимъ ихъ обычаямъ самимъ межъ себя; а кого Гетмана оберуть, и о томъ писати къ Намъ Великому Государу, то потому-жъ, новому Гетману на подданство и на вѣрность вѣру Намъ Великому Государу учинить, при комъ Ми Великій Государь укажемъ; также имѣній Козацкихъ и земель, которіе они имѣють для пожитку, отнимати у нихъ и вдовъ послѣ Козаковъ оставихъ и дѣтей не велѣли; и быти имъ за Нами по прежнему. И буде и съ которихъ пограничныхъ Государствъ учнутъ приходитъ въ войско Запорожское къ Гетману Богдану Хмельницкому и ко всему войску Запорожскому послаи о добрихъ дѣлехъ, и Ми Великій Государь тѣхъ пословъ Гетману принимать и отпускать пово-

лили; а и съ которыхъ Государствъ и о какихъ дѣлахъ тѣ послы присланы и съ чемъ отпущени будутъ, и Гетману о томъ всемъ писати къ Намъ Великому Государу вскорѣ. А буде которіе послы отъ кого присланы будутъ съ какимъ противнимъ къ Намъ Великому Государу дѣломъ, и тѣхъ пословъ въ войскѣ задерживать, и писать объ нихъ къ Намъ Великому Государу вскорѣ, а безъ Нашего Царского Величества указу назадъ ихъ не отпускать. А съ Турскимъ Солтаномъ и Полскимъ Королемъ безъ Нашего Царского Величества указу ссилки не держать, и по Нашему Царского Величества жалованю нинѣшнимъ Царского Величества подданымъ, Богдану Хмелницкому, Гетману войска Запорожского, и всему Нашого Царского Величества войску Запорожскому быть подъ Нашего Царского Величества високою рукою, по всѣмъ прежнимъ правамъ и привилеямъ, и по всѣмъ статямъ, которіе писани выше сего; и Намъ Великому Государу и сину Нашему Государу Царевичу и Князю Алексѣю Алексѣевичу и наслѣдникомъ Нашимъ служити и пріяти и всякого добра хотѣти, и на Нашихъ Государскихъ непріятелей, гдѣ Наше Царское повелѣніе будетъ, ходити и съ ними битись, и во всемъ быть въ Нашей Государской волѣ и послушнымъ на вѣки. О которыхъ онихъ статяхъ Намъ Великому Государу, Нашему Царскому Величеству, тѣ вишей именованіе посланники Самойло и Павелъ, именемъ Богдана Хмелницкого Гетмана войска Запорожского и всего Нашого Царского Величества войска Запорожского, били челомъ и подали Нашимъ Царского Величества ближнимъ бояромъ, боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, боярину и намѣстнику Тверскому Василю Василевичу Бутурлину, околничому и намѣстнику Коширскому Петру Петровичу Головину, думному дяку Алмазову Иванову статѣ. И Ми Великій Государь тѣхъ статей вслушавъ милостивно, и что на которую статью Нашего Царского

Величества изволеніе, и то велѣли подписать подъ темижъ статями; да тѣ статѣ, зъ Нашимъ Царского Величества указомъ, велѣли дать тѣмъ же посланникамъ Самойлу и Павлу; и хотимъ его Гетмана Богдана Хмельницкого и все войско Запорожское держать въ Нашемъ Царского Величества милостивомъ жалованіи и въ прѣзрѣніи, и имъ би на Нашу Государскую милость быть надежднымъ.

Дана сія Наша Царского Величества жалованая грамота, за Нашею Государственною печатю, въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7162 году мѣсяца марта 27 дня.

Подпись думного дяка Алмаза Иванова; писана на харатин; калма безъ фѣкгуръ; Богословіе и Государево имя писано золотомъ; а на подписѣ подписано:

*Божією милостію Великій Государь и Великій
Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малія
Росіи Самодержецъ.*

(М. П.)

Печатана новою печатю подъ гладкою кустодією, отворчеста.

Вторая грамота Царская жалованая унѣверсалная, судіямъ, градоначалникамъ и всей обще шляхтѣ Малоросійской, древніе права и волности ихъ ствержающая.

По титуль Монаршой звиклой.

Пожаловали есми Наше Царское Величество отчини Малія Росіи жителей, судей стану шляхетского. Что въ нинѣшнемъ въ 162 году, какъ по милости Божой учини-

лись подъ нашею Государскою високою рукою Гетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское и вся Малая Русь, и вѣру намъ Великому Государу и нашимъ Государскимъ дѣтемъ и наслѣдникомъ на вѣчное подданство учинили; и въ марте мѣсяце прислалъ къ Намъ Великому Государу, къ Нашему Царскому Величеству, онъ Гетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское посланниковъ своихъ, Самойла Богданова судію войскового, да Павла Тетеру полковника Переяславского, чтобъ намъ Великому Государу его Гетмана Богдана Хмельницкого и все войско Запорожское пожаловати, поволить шляхте благочестивой христіанской вѣре, которіе въ Малой Росіи обрѣтаются, и вѣру къ Намъ Великому Государу на подданство учинили, быти при своихъ шляхетскихъ волностахъ и правахъ и привилеяхъ, и старшихъ себѣ на уряди судовіе выбѣрать межъ себя; и добра свои имѣти свободни, также какъ и напередъ того при Королѣхъ Полскихъ бывало; и суди-бъ Земскіе и градскіе отправляти чрезъ тѣхъ урядниковъ, которихъ оніе сами межъ себе оберуть. И Ми Великій Государь, Наше Царское Величество, для челобитя подданого Нашего Богдана Хмельницкого Гетмана войска Запорожского и всего Нашего Царского Величества войска Запорожского, шляхтѣ, которіе пребываютъ въ Нашой Царского Величества отчинѣ Малой Росіи, велѣли быти подъ Нашего Царского Величества високою рукою по прежнимъ ихъ правамъ и привилеямъ и волности отъ Королей Полскихъ; и волностей ихъ шляхецкихъ нѣ въ чомъ нарушивать не велимъ; и старшихъ имъ себѣ на уряди судовіе Земскіе и градскіе избирати межъ себе самимъ, и маестностями своими владѣть поволити, и судить имъ межъ себя по своимъ правамъ поволити; и по Нашему Царского Величества жалованю, Наше Царское Величество отчини Малія Росіи жителемъ, шляхтѣ, быти подъ Нашою Царского Величества високою рукою, по своимъ прежнимъ правамъ и при-

видаемъ въ волнѣстехъ шляхецкихъ свободно, безъ всякія веволѣ, во всемъ потому какъ въ сей Нашей Государской жалованой грамотѣ написано. И Намъ Великому Государу и сыну Нашему Государу Царевичу Алексѣю Алексѣевичу и наслѣдникомъ Нашимъ служить и всякого добра хотѣти, и на Нашихъ Царского Величества непріятелей, гдѣ Наше Государское повелѣніе будетъ, ходити и съ ними битись; и во всемъ быть въ Нашей Государской волѣ и въ послушаніи на вѣки. А Ми Великій Государь учнемъ Васъ держать въ Нашемъ Царского Величества милостивомъ жаловане и призравніи; и Вамъ—би на Нашу Государскую милость быть надежднимъ безъ всякаго сумнѣнія.

Дана сія наша Государская жалованная грамота въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ сотворенія міра 7162, мѣсяця марта 27 дня.

(М. П.)

Подпись думного дяка Алмаза Иванова; писана на харатіе противъ першой грамоти.

Р О З Д Ъ Л Ъ VI.

О посланіи отъ Хмельницкого до Сѣчи Запорожской списковъ вишписанныхъ жалованихъ всему войску Запорожскому и народу Малоросійскому грамотъ Монаршихъ, и о респонсѣ на тое Запорожскомъ.

Когда преречоніи послы Хмельницкого, Самойло Богдановичъ судія енералній и Павелъ Тетера полковникъ Переяславскій, зъ жалованными вишписанными Монаршими

Его Царского Пресвѣтлого Величества грамотами и статями, зъ Москви въ Чигринъ повернулся, тогда Хмелниціи заразъ приказалъ грамоти оніе скопіювати, и чрезъ нарочного посланца своего послалъ тиі списки до Сѣчи Запорожской, для вѣдома всему войску Низовому Запорожскому, написавши о томъ до Коша такової листъ свой:

Мосцѣ Пане Атамане Кошовій, зъ старшимъ и меншимъ войска Низового Запорожского товариствомъ, намъ велце зичливіе Мосцѣ Панове и брата.

Пришедши ми, за вѣдомомъ и совѣтомъ Вашимъ, братѣ нашей, въ союзъ и протекцію Великого Монархи Московского, Пресвѣтлѣйшого Государа Алѣксѣя Михайловича всея Росіи Самодержца, зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малоросійскимъ, и виконавши на поставленихъ пактахъ въ Переяславлѣ, при Его-жь Монаршихъ полномочнихъ послахъ и комисарахъ, присягу нашу, зо всею старшиною и значѣйшимъ войсковимъ товариствомъ, на тогъ часъ въ Переяславлѣ собравшимся; посидалисмо и нарочно пословъ нашихъ на столицу Московскую, просячи покорне Его Царского Пресвѣтлого Величества, даби по милости своей Монаршой, сохраняя насъ въ своей Государской ласцѣ, изволилъ намъ старшинѣ, зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малоросійскимъ, старовѣчніе права и волности наши своимъ привисокимъ Царскимъ поттвердити привилеемъ. Якого прошенія нашего онъ Великій Государъ нашъ, яко чадолюбивій отецъ милостивно вислухавши, изволилъ повелѣти видати намъ, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малоросійскимъ, унѣверсалніе отвористіе свои Монаршіе превисокіе двѣ грамоти, ствержаючи и закрѣпляючи оними всѣ наши войсковіе и общенародніе Малоросійскіе волности и

права; которихъ обонхъ Манаршихъ привилеевъ, для вѣдома Вамъ всему войску Низовому Запорожскому, посылаючи чрезъ нарочного посланца нашего списки, зчимъ упрейме Имъ же, яко сами собѣ, доброго отъ Господа Бога здоровья и щастливого во всемъ узнавати повоженя. Зъ Чигрина априля 27, року 1654.

Зьновій Богданъ Хмелницкій, Гетманъ славного войска Запорожского Его Царского Величества и всея Украины Молоросійскія.

На тотъ листъ Хмелницкого таковій отъ Запорожцовъ учиненъ респонсъ:

Ясне Велможній Мосцѣ Пане Богдане Хмелницкій, Гетмане войскъ Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорожскихъ и всея Малія Росіи, намъ велце зичливій и ласкавій Мосцѣ Пане брате и добродѣю.

Чрезъ нарочного посланца Твоей Ясной Гетманской Мосцѣ отобравши ми, Низовое войско Запорожское, списки, для вѣдома намъ присланіе, привилеевъ Монаршихъ Его Царского Пресвѣтлого Величества, ствержаючихъ милостивно всѣ древніе и старовѣчніе права и волности наши войска Запорожского и всего народа Малоросійского, и вчитавши оніе, обрадовалисмося вседушне, ижъ онъ Пресвѣтлѣйшій и Самодержавнѣйшій Великій Государь и Православній Монархъ нашъ, яко чадолюбивій отецъ, изволилъ насъ слугъ своихъ и Православія восточнія Церкви истанихъ синовъ пожаловати, прошенія Вашего Гетманского не презрѣти, а права и волности наши войска Запорожского и народа Малоросійского, стародавніе, своими привисокими Монаршими привилеями закрѣпити и по-

твердити. За що яко воздаемо хвалу и благодареніе во Тройци славимому и поклоняемому Богу, такъ и Ему Пресвѣтлѣйшому Государу Цару нашему, за тую Его Монаршую ку намъ милость, достодолжное наше войсковое воздаемъ нижайшее челобитствіе; дякуемъ тежъ велце и Твоей Ясной Гетманской Мосцѣ, за тцаливое въ томъ старане и труди, и за прислане намъ для вѣдома пререченихъ Монаршихъ привилеовъ списковъ; въ которихъ, любо совершенно права и волности кратко заключаются, однакъ, для досконалшого видѣнія, желаемъ и самихъ пактовъ имѣти въ себе присланніе отъ Твоей Гетманской Ясной Мосцѣ списки, и не вонтпимъ въ томъ, же Твоя Гетманская Мосць насъ оними коммунѣковати рачишь, яко тихъ которіе на услугу военную Пресвѣтлому Монарху нашему и Твоей Ясной Гетманской Мосцѣ цале себе декляруемъ. Данъ въ Сѣчи Запорожской, року 1654, мая 3.

Атаманъ Кошовій, зо всѣмъ старшимъ и меншимъ войска Низового Запорожского товариствомъ.

Р О З Д Ъ Л Ъ VII.

О приборъ Царскомъ до войны на Литву и Поляковъ, и о взаимномъ войску Козацкомъ и Московскомъ; о Королевской корреспонденциі до Турковъ и Хана, и о прихилнихъ къ нему отъ толь отвѣтахъ.

Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Россіи Самодержецъ, зъ добровольного приклоненія ку себѣ Малой Россіи и всего войска Запорожского, благополучного дождавши времени, и маючи слушніе причины ку розерваню учиненного по нуждѣ зъ Владиславомъ Королемъ Полскимъ и во всею короною покою, несумѣнно на неподлюю, но крѣпкую и надеждную Козацкую въ своемъ военомъ промислѣ надѣючися помощъ, прибѣрлся на зачатѣ войны зъ Поляками и Литвою, и приславши до Хмельницкого своего Московского конного и пѣшого войска для отпору Полякамъ, двадцять пять тысячъ, потребовалъ того, аби и Хмельницкій, взаемъ, своего Козацкого войска такое-жъ число виправовалъ до обозу Его Царского Пресвѣтлого Величества, щояскорѣ и виполнило. Король тежъ Полскій Янъ Казимѣръ, при несогласіи и внутренней замѣшанинѣ пановъ своихъ коронныхъ, увидѣвши холодно повиваючии на себе отъ Москви и Шведовъ вѣтри, и якъ колвекъ хотячи вспомогти отъ крайнего упадку державу свою, корону Полскую, вдаяся въ томъ чрезъ Пословъ своихъ до Порти Турецкой и Хана Крымского, отъ коихъ обоихъ прихилніе ку себѣ одержалъ

респонси; а особливо отъ Хана таковой, же если онъ Король Полскій зъ казни своей заплатитъ ему тое все що доводится, и если на томъ присягнетъ, же въ жаднихъ оказіяхъ его Хана не оставитъ, то и онъ готовъ будетъ, сполне зъ войсками коронными, военной допомогти импрези на Хмельницкого и на Царство Російское.

Р О З Д Ъ Л Ъ VIII.

О зачатой щасливей войнѣ Московской зъ Козаками на Поляковъ; о збуреніи Литви со взятіемъ Смоленскомъ и иными премногими мѣстами и замками; о подвѣздѣ Ганчкофомъ подъ войско Московское щасливомъ, и о нещасливомъ Радивиловомъ походѣ зъ войскомъ его, чрезъ Москву розгромленомъ; о утвержденіи новой Полской зъ Кримою лиги, со взаимными присягами на поставленіихъ кондиціяхъ, и о умщеніи должного платежу отъ Поляковъ Хановъ; о смерти старого, и о избраніи нового Хана; о посланцу Хмельницкого до нового Хана зъ желаніемъ о прежнюю пріязнь, и о неполученіи тоя, для купившихъ ю Поляковъ у Криму. О затмѣніи солнечномъ; о освященіи церкви въ монастыру Лубенскомъ, и иныхъ церквей; о кончинѣ Афанасія Патріарха Константинопольского; грамота Царская жалованная Кіевляномъ,

Егда же настала вождедѣная весна, зъ радостотворными цвѣтами земными, тогда абіе и Марсъ Московскій, свои въ поляхъ зеленыхъ распростерши хоругви, намѣреную здавна на Поляковъ войну, зъ приданими въ первій разъ ей Козацкими предписанными силами, отъ Литви зачинаеть въ дѣло производить, взявши Дорогобужъ, Невель, Серпейско и Полоцкъ крѣпкіи надъ рѣкою Двиною; потомъ и

дальшй распротершися, своими загонами ку Мстиславю и Вильню, къ Смоленску зближается, и всѣ паси къ нему будучи залѣгаеть. Въ тимъ часѣ Князь Радивиль, Гетманъ Литовскій, виправиль подъ войско Московское для язика значній при семохъ хоронгвахъ подъездъ свой зъ Ганчкофемъ, которій будто (якъ твердитъ Твардовскій на лѣстѣ 123-мъ) нѣгдесъ на войско Московское напавши, пять тысячъ вибилъ оногo; що на явную походило неправду. За поворотомъ съ Криму Ясколского, посла Королевского, прибыль зъ нимъ и отъ Хана посланецъ, Солиманъ Ага, для утвержденія (по розорваной съ Хмелницкямъ) зъ короною Полскою ликги. Тотъ теди посланецъ, именовъ Ханскимъ, безъ долгой церемонїи объяснивши Королевѣ готовость Ханскую до ликги зъ нимъ, первѣе упоминался отъ Короля плати Хановѣ належной, шестисотъ тысячей золотихъ монети доброй, а безмалъ чи не битихъ талярей, повторе — присяги Королевской и рѣчи посполитой на непремѣную зъ собою прїязнь и ликгу, же ни Король на Кримъ, а ни Ханъ на Короля нѣкгди воевати не будутъ. Чому Король радъ будучи, обѣщаль отъ своей персони Королевской самъ виконати на томъ присягу, а отъ рѣчи посполитой назначилъ виконати оную Арцѣбѣскуповѣ Гнѣзненскому. Ханъ зась, при такомъ утвержденіи зъ Поляками ликги, обовязался готовимъ быти зъ Ордою на помочъ Королевѣ, противъ его непрїятелей; а Король за тое Хановѣ що рокъ поступилъ лавати упоминки и подарунки, подлугъ давнѣйшихъ пактовъ, по которіи Ханъ своихъ людей прислати повиненъ до Камянца Подолского. Утвердили при томъ и тое, же еденъ безъ другого жадного покою зъ своимъ непрїателемъ чинити не мѣють; и же въ тихъ же пактахъ, въ союзѣ зъ Королемъ и Ханомъ мѣли зоставати и Королевѣ помогати — Ракочій князь Венгерскій зъ Господарями Молтанскимъ и Волоскимъ. При отправлѣ зась посла преречового Ханского Король виконалъ присягу; а для одо-

браня' отъ Хана взаимной присяги, виправилъ зъ тимъ же посланцомъ Ханскимъ знову Ясколского, пославши чрезъ него и вишей вспомневую суму, Хану заведеную. Але Ясколскій (яко свѣдчитъ Твардовскій на листѣ 125) въ Волощину прибывши, и вѣдомость о кончинѣ Хана старого получивши, удержался въ Волощинѣ, и далъ о томъ Королевѣ знати; Король еднакъ непремѣнно приказалъ ему до Криму ѣхати и свое поселство кончити, надеженъ будучи же и новій Ханъ, принявши отъ Короля послаеміи подарки, не отмовить, на вишписанихъ зъ старшимъ Ханомъ пунктахъ, своей зъ Королемъ заключити и присягою подтвердить лики и пріязни; якожъ такса и стало; ижъ новочиненій Ханъ у Криму, зъ совѣтомъ своихъ Крымскихъ начальниковъ, чинячи досить Королевскому желанію, склонился до пріязни съ Королемъ Польскимъ на всѣхъ кондиціяхъ тихъ, до якихъ старій Ханъ присталъ былъ; и писалъ о томъ Калга Солтанъ до Короля, упевняячи его всѣмъ тимъ, о що потребовалъ онъ отъ нихъ. Ханъ зась новій удержавши Ясколского въ Бакцисараю, самъ отъехалъ до Стамбулу, для одобраня корогви и potvrжденя на Ханство.

А въ Литвѣ, отъ наступленя войскъ Московскихъ зъ Козацкими, великое настало тогда бѣдствіе и разореніе. За поворотомъ тежъ предписанимъ зъ подъезду отъ войска Московского Ганчкофимъ, и самъ князь Радивилъ, Гетманъ Литовскій, на добрую ку войнѣ здобившися фантазію, рушилъ въ килконадцати тысячахъ подъ войско Московское, ку Оршѣ и Смоленску; але за часу и невидѣвши силъ Московскихъ спужавшися и назадъ бездѣльно повернувши, zostалъ отъ Москви и Козаковъ у рѣки Березини. подъ Шкловомъ, нагнанъ и на голову зо всѣмъ войскомъ пораженъ; а иніе отъ погибели спаслися утекомъ, Пилявской утѣще подобнимъ; где и самъ Радивилъ Гетманъ за малымъ не пропалъ, двоухъ коней позбывши, и зъ малою ча-

сткою недобитого войска до Литви ускробавши. По такой пораженїи Радивила Гетмана заразъ Москва назначила Государству своему границу по прерѣчную рѣку Березину, заехавши зъ Бѣлою Руссю малъ не половину Литви до своей держави, и взявши въ ней болшъ двохъ сотъ мѣстъ и замковъ, зъ Смоленскомъ и Витепскомъ; яко Твардовскій свѣдчитъ на листѣ 127. Биховъ тогда новїи здался Козакамъ безъ шкоди своея, а старїи Биховъ не дался тогда Москвѣ и Козакамъ, и подъ нимъ забить тогда добрїи жолнѣръ Козацкїи, Стефанъ Пободайло албо Подобайло, полковникъ Чернѣговскїи, а припроваженъ въ Чернѣговъ и погребенъ септеврїа 20 въ монастыру Иллинскомъ Чернѣговскомъ, которїи послѣ Батїевого разоренїа, по многолѣтномъ запустѣнїи, своимъ старанемъ и коштомъ онъ же Пободайло и отновилъ. Того-жъ лѣта Иванъ Золотаренко съ Козаками..... Чичерскъ вирубалъ и испалилъ; а Гомель зъ Пропойскомъ и иними тамошними городами лоброволне и безъ шкоди здалися Козакамъ; а Шкловъ зрадливе свободился отъ Москвы въ немъ на залозѣ бывшой, выбивши оную нечаяно. Въ тимъ времени наступила зима; а Хмелницкїи совершенно провѣдавши, же Поляки чрезъ посла своего Ясколского зъ новимъ Ханомъ и зъ цѣлимъ Кримомъ до новой лиги приходятъ, виправилъ и отъ себе посланца до Хана нового, зъ прошенїемъ о прежнюю себѣ прїязнь, а не ку Полякамъ. Ханъ теди зъ Стамбулу до Криму простуючи, въ дорозѣ получилъ тое поселство Хмелницкого, а прибывши до Криму, радился о томъ со всею старшиною Кримскою; на томъ теди въ той радѣ постановлено, ижъ непремѣно быти въ союзѣ новомъ зъ Поляками, а не въ старомъ зъ Козаками, звлща кгда на тое якъ самъ Ханъ, такъ и вси началники Кримскїе добре дарами Полскими, чрезъ посла ихъ Ясколского, были накуплены. На доводъ чого предъ отпускомъ зъ Криму Ясколского, отписалъ Ханъ новїи до Короля чрезъ

парочного гонца своего, ознаймуючи о утвержденомъ зъ нимъ союзѣ, и же розказалъ Ордамъ Буджацкимъ зъ Кул Беомъ, а Ордамъ Крымскимъ зъ Калгою Солтаномъ простовати подъ Чернѣховця; где, же би и Гетмани Полскіи зъ войсками своими ставали въ совокупленіе Ордамъ, предлагалъ и упоминался.

Того-жъ 1654-го року, въ среду въ постъ Спасовъ, страшное было слонца затмѣне о полднѣ, такъ, ижъ цале свѣтлость дневная мракомъ ношпимъ бысть закрыта, и звѣзди по небеси видѣни бяху. А Хмелницкій, зъ войскомъ Козацкимъ и Московскимъ ему приданимъ, для осторожности Украины отъ Поляковъ, стоялъ тогда обозомъ подъ Хвастовомъ; где некійсь отъ Царского Величества посланій значній персона прибивши, далъ каждому Козаковъ Царского жалованя по червоному золотому малому.

Того-жъ лѣта на Преображеніе Господие, Пресвященій Силвестръ Косовъ, Митрополитъ Кіевскій, въ монастыру Мгарскомъ церковь Святого Спаса освятилъ. Потомъ въ Миргородѣ и Лохвицѣ церкви Божественія освятивши, повернулъ до Кіева августа числѣ послѣднихъ.

Того-жъ року, поворочаючи зъ царствующаго великаго града Москви, Святѣйшій Афанасій Патріярха Константинопольскій преставися и погребенъ въ монастыру Мгарскомъ Лубенскомъ; и нинѣ таможде въ нетлѣнихъ мощехъ опочиваетъ, на верху земли, въ церквѣ каменной Святого Спаса, въ стѣнѣ на правой странѣ не закрыто.

Того-жъ 1654-го року, отъ Пресвѣтлѣйшаго Государя Царя и Великаго князя Алексія Михайловича, всея Россіи Самодержца, по челобитію Кіевлянъ, видана имъ грамота отвориста.

Въ ней-же первѣе виражается челомбите Богдана Хмелницкаго Гетмана, зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малоросійскимъ о утѣсняемой, искореняемой и на Унею гвалтовне претворяемой во всей Малой Росіи

благочестивой Грекоруской вѣрѣ, и о всякихъ Лядскихъ гоненіяхъ, поруганіяхъ и злостехъ, Малоросіяномъ тогда творимихъ, и о недодержаню Лядскомъ пактовъ Зборовскихъ и Бѣлоцерковскихъ, зъ Хмелницкимъ поставленихъ, и о вщатой после тихъ пактовъ Лядской на Малую Росію войнѣ, зъ многимъ кровопролитіемъ и благочестивимъ Малоросіяномъ мучителствомъ. Потомъ выражается вѣчній миръ Великого Государя Царя Михаила Федоровича зъ Королемъ Владиславомъ учиненій, и премѣненіе лядское мира оного, съ безчестіемъ и укоризною Великому Государю Московскому, чрезъ нѣкихъ злочинцовъ Поляковъ; и за Короля Яна Казѣмбра, неучинене справедливости зъ тихъ злочинцовъ Поляковъ; для чого и мира нарушене статися муѣло. Къ тому выражается прошеніе Хмелницкого, дабы принятъ былъ зо всею Малою Росією подъ високою руку его Монархи Російского, или чрезъ его-жъ посредствіе былъ примиренъ зъ Поляками на пактахъ Зборовскихъ; але Поляки зъ Королемъ Яномъ Казѣмбромъ того посредствія не послушали, и на искорепеніе въ коронѣ своей Польской вѣри благочестивой весьма повстали; и для того Великій Государь Російскій Хмеливцкого, зо всею Малою Росією, принялъ подъ свою високою руку. Потомъ выражается преречное челомбите мещанъ Кіевскихъ, по которомъ они приняты подъ его-жъ Монархи Російского руку, зъ подтверженіемъ давнихъ Королевскихъ правъ ихъ и волностей безъ нарушенія. — Якая то грамота отъ слова до слова такъ-ся въ себѣ имѣеть:

Божією милостію Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малія Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сѣбѣрскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Игорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, и Великій Князь Новагорода, Низовскіе земли, Чернѣговскій,

Ростовскій, Резанскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, и вся Сѣвернiя страны Повелитель и Государь Иверскiя земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскихъ Царей, земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и инимъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ, Западнымъ, и Сѣвернымъ странамъ отчичъ, дѣдичъ и наслѣдникъ, Государь и Обладатель. Пожаловали есмь, предковъ Нашихъ и Великихъ Князей Росiйскихъ Нашего Царского Величества отчичи, Малiя Росiи, подданихъ Нашихъ, города Кiева мещанъ, что въ прошлыхъ годѣхъ и въ нинѣшнемъ, въ сто шестидесять второмъ году, присилалъ къ Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Богданъ Хмельницкiй Гетманъ войска Запорожского и все войско Запорожское и вся Малая Русь бити челомъ: что нави рада и вся рѣчь посполитая на Православную Христiанскую вѣру Греческого закону и на святiя Божiя Восточнiя церкви востали и гоненiе учинили болшое, и отъ истинной Православной Христiанской вѣри учили ихъ отлучати и неволить къ своей Римской вѣрѣ, и въ инихъ мѣстахъ, въ Корунѣ и въ Литвѣ, благочестивiя церкви попечатади, а въ нихъ учинили Унѣю, и всякiя надъ ними гоненiя и поруганiя и злости нехристiанскiя чинили. И помирясь съ ними сперва подъ Зборовымъ а послѣ подъ Бѣлою Церквюю, на правдѣ своей неустояли, и церкви Божiя, которiя въ договори написани быти отдани, изъ Унѣи не отдали, а которiе немногiе и отдани были, и тѣ оборочени опять подъ Унѣю; и хотя Православную Христiанскую вѣру Греческого Закону искоренити, и святiя Божiя церкви до конца разорить, войска свои на нихъ собрали, и многiе города и мѣста, и въ тѣхъ городѣхъ и мѣстехъ святiя Божiя церкви осквернили, обругали и разорили, и Православныхъ Христiанъ духовного и мирского чина многихъ невинныхъ мучили, и всякое злое поруганiе чинили, чего и надъ поганими

бѣсурманами и надъ жидами не дѣлають. И оній Гетманъ Хмельницкій и все войско Запорожское, нехотя благочестія Христіянскія вѣри отбыть, и святыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣть, по неволѣ призвавъ къ себѣ на помощь Крымского Хана съ Ордою, учили за Православную Христіянскую вѣру и за святія Божія церкви противъ ихъ стоять. А Нашему Царскому Величеству били челомъ и милости просили, чтобъ Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, Православнія Христіянскія вѣри искоренити, и святыхъ Божіихъ церквей разорити гонителемъ ихъ и клятвопреступникомъ не дали, и велѣли бы его Гетмана и все войско Запорожское и всю Малую Русь принять подъ Нашу Царского Величества високую руку зъ городами и землями, чтобъ имъ отъ того гоненія у Турского Солтана и въ Крымского Хана въ подданствѣ неучинитися; а они Намъ Великому Государу Нашему Царскому Величеству служити, и за Наше Государское здоровья противъ всякого непріятели стояти будутъ во вѣки. И подъ Нашу Царского Величества високую руку Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское и вся Малая Русь въ подданство не приняты, по нинѣшней сто шестдесятъ второй годъ; для того, что въ прошломъ во 142 году Отецъ Нашъ блаженія памяти, Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Федоровичъ, всея Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, съ Владиславомъ Королемъ Полскимъ и Великимъ Княземъ учинили вѣчное dokonчене на томъ: быти обоимъ Великимъ Государемъ межъ себя и ихъ Государскихъ дѣтемъ и внучатамъ и предбудучимъ Государемъ въ братской дружбѣ, въ любви и соединеніи, и Отца Нашего, блаженія памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всея Росіи Самодержца, Его Царское Величество и Его-жь Государскихъ дѣтей и наслѣдниковъ Владиславу Королю и Его Королевского Ве-

личества дѣтемъ и наслѣдникомъ и впредь будущимъ Королемъ Полскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ и паномъ радѣ и всей рѣчи посполитой и всякихъ чиновъ людемъ, во всякихъ писмахъ описовати и имяновати, по его Государскому достоинству и по вѣчному dokonченю, Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Росіи Самодержцемъ, съ полными Его Государскими титули, какъ Онъ Великій Государь самъ себя описуетъ, по dokonчаной грамотѣ отъ нынѣ и до вѣка и предъ неподвижно, безъ всякаго премененія. И то вѣчное dokonчаніе обѣ стороны, сперва великіе послы, а послѣ того и сами обои Великіе Государи, своими Государскими душами, крестнимъ цѣлованіемъ закрѣпили, и грамотами и печатми утвердили, что межъ ими обоими Великими Государями тому вѣчному утверженю быти на вѣки непремѣно. И зъ стороны Владислава Короля Полского и Великого Князя Литовского, при немъ Владиславъ Король, вѣчное dokonчене нарушено; Отца Нашего, блаженія памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича и всея Росіи Самодержца, и Насъ Великого Государя, въ Его Королевскихъ многихъ грамотахъ и порубежныхъ городѣхъ воеводъ и каштеляновъ и старостъ и капѣтановъ и державцовъ въ Наши Царского Величества порубежніе города воеводахъ въ листѣхъ ихъ, имянованія и титули писани не по вѣчному dokonченю, со многимъ перемененемъ; а иніе злодѣи во многихъ листѣхъ писали съ великимъ безчестіемъ и укоризною, и Королевскіе имянованія писали Царскимъ имянованемъ и многихъ Государствъ Государемъ и обладателемъ, мимо вѣчного dokonченя. А о тѣхъ Королевскихъ многихъ неправдахъ послани отъ Насъ Великого Государя въ Польшу и въ Литву, ко Владиславу Королю Наши Царского Величества великіе послы и посланики; многожди будучи у Короля на поселствѣ и съ пани ради въ отвѣтѣхъ, о Нашой Государской чести говорили, и прописніе листы

казали, и списки зъ нихъ дали, и на тихъ людей казни и наказанія просили. И во сто четиредесять осмомъ году, писалъ ку отцу Нашему, блаженія памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу и всея Росіи Самодержцу, Владиславъ Король въ грамотахъ своихъ: которіе де люди, за Его Королевскимъ Указомъ, учнутъ Его Государское имянованя и титулу писать не по вѣчному утверженю, и тѣ будутъ казнени; а которіе писали не остерегательно и тихъ зъ сейму однолично велить казнить, а впредь того отнюдь не будетъ. А въ отвѣтномъ писмѣ пановъ радъ, каково дали въ сто пятьдесятъ третемъ году Нашимъ Царского Величества великимъ посломъ, боярину и намѣстнику Суздальскому князю Алексію Михайловичу Толстому Лвову Ярославскому съ товарищи, написано, что Королевскому Величеству покаместа права неставало, потамѣста караня чинить того было не мощно. А нине за тіе проступки послѣ права постановленого, Король на сеймъ позвать велѣлъ и казнь проступкѣ ихъ противъ права ихъ подленого учинена будетъ. И по тѣмъ Королевскимъ грамотамъ и по отвѣтнимъ писмамъ и по договорамъ пановъ радъ, при Владиславѣ Королѣ исправленя никакова не бывало, а откладывали то дѣло зъ сейму на сеймъ, по многіе годи, и тѣмъ чинили проволоку, мимо истинніе правди и вѣчнаго докончаня. А какъ послѣ Владислава, на Королевствѣ Полскомъ и Великомъ Князствѣ Литовскомъ учинился братъ Его, нынѣшній Ягъ Казѣмѣръ Король, и при немъ не токмо что въ прежнихъ неправдахъ исправленя не учинено, но учало быть и пуще прежняго: по Его Королевскому Указу и по повелѣнію пановъ радъ, печатани въ разнихъ городѣхъ книги на Полскомъ и Латинскомъ язикахъ, а въ тѣхъ книгахъ напечатано было про Отца Нашего, блаженія памяти про Великого Государя Царя и Великого Князя, всея Росіи Самодержца, и про дѣда Нашего, блаженія памяти, про Великого Государя

Святѣйшого Патріярхи Филарета Никитича Московского и всея Росіи Самодержца, также про Насъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Росіи Самодержца, зліе безчестя и укоризни и хули, нетолко Намъ Великимъ Государемъ Христіанскимъ, Помазанцомъ Божиимъ, но и простому человѣку слышати и терпѣти невозможно; также Нашихъ Царского Величества про бояръ и про всякихъ чиновъ людей напечатани въ тихъ книгахъ многія безчестія и злія укоризни, чого ни въ которихъ Государствахъ, нетокмо за вѣчнымъ докончанемъ, и въ розврате того небываетъ. И въ прошломъ сто пятидесятомъ осмомъ году, по Нашему Царского Величества послано Указу, отъ насъ Великого Государя въ Польшу и въ Литву, ко Яну Казѣмѣру Королю, Наши Царскаго Величества великіе и полномочіе послы, бояринъ и служебничій намѣстникъ Нижнего Новгорода Григорій Гавриловичъ Пушкинъ зъ товарищи, о тихъ Королевскихъ и пановъ радъ многихъ неправдахъ говорить за Нашу Государскую честь, по посолскимъ договорамъ, на виноватихъ просити казни смертной. И по Королевскомъ Указу пани рада, тѣмъ Нашего Царского Величества великимъ посломъ, дали договори за руками своими и за печатми, что тѣхъ всѣхъ про Нашу Царского Величества честь обвиненихъ людей, которіе въ росписѣ отъ нихъ великихъ пословъ имъ паномъ радѣ подани, на сеймъ позвать, и на сейму противъ конституцій тысяча шесть сотъ тридцать семого году осудя, и по проступкѣ ихъ и смертію хто будетъ достоинъ казнить, при Нашихъ Царского Величества послѣхъ, которихъ мы Великій Государь для обличеня виноватихъ съ прописными листами пришлемъ. А въ конституціи тысяча шесть сотъ тридцать семомъ году напечатано, что на такихъ людей, которіе учнутъ Наши Царского Величества титулы убавливать или перемѣнять, положено право, Латинскимъ языкомъ *roepam perduellionis*, то-есть **натихъ виноватихъ неотпущательная казнь смертная и отлученіе**

имѣнія. И послѣ того въ сто шестьдесятомъ году, по Нашему Царского Величества указу а по присилкѣ Яна Казѣмѣра Короля, послани къ Нему Яну Казѣмѣру на сеймъ съ прописными листами Нашего Царского Величества Наши посланики, и будучи они въ Короля и у пановъ радъ въ отвѣтѣхъ, о Нашой Государской чести говорили, и на виноватихъ по договору и по конституціи казни просили. Янъ Казѣмѣръ Король и пани рада на томъ сеймѣ, при Нашихъ Царского Величества посланикахъ, не токмо по договору исправленія не учинили, но многихъ винныхъ людей и къ суду не поставили, и правди ни въ чемъ не показали, и тѣхъ Нашихъ Царского Величества посланиковъ отпустили безъ дѣла. И послѣ того прислалъ къ Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Король посланиковъ своихъ, а съ ними прислалъ зъ сейму на тихъ подданихъ своихъ, за Нашу Государскую честь обвиненихъ, людей зъ декретомъ, и въ томъ декретѣ къ прямому исправленію нѣчого ненаписано, и многіе винніе люди 'отъ винъ своихъ, мимо всякія правди, учинени свободни; а на нѣкоторихъ на худихъ людей, отъ четырехъ сотъ винныхъ а толко на дванадцетъ человекъ, вина положена, и про тѣхъ въ томъ — же декретѣ таково безззорно написано, гдѣ они жили или померли, про то имъ и самимъ не вѣдомо. Да Ми жъ Великій Государь, Наше Царское Величество, исполняя вѣчное докончене и ожидая съ Его Королевской стороны исправленія, во сто шестьдесятъ первомъ прошломъ году, послали къ Нему Яну Казѣмѣру Королю Нашихъ Царского Величества великихъ и полномощныхъ пословъ, боярица и намѣстника Великопермского князя борянина Бориса Александровича Репнина—Оболенского съ товарищи, чтобъ Янъ Казѣмѣръ Король, памятуя вѣчное докончаніе и посолскіе договоры и сеймовіе свои уложеніе, конституцью, велѣлъ въ тѣхъ више именованныхъ дѣлахъ исправленія учинити; и Янъ Казѣмѣръ Король о томъ дѣлѣ правди

никакія не показалъ; а пани рада въ отвѣтѣхъ Нашимъ Царского Величества великимъ посломъ говорили и называли то дѣло, что они говорили о Нашей Государской чести, малымъ дѣломъ и смѣялись; и тѣмъ они Отца Нашего, блаженнiя памяти Великого Государя Его Царского Величества и Насъ Великого Государя Наше Царское Величество обезчестили, и тѣхъ Нашихъ Царского Величества великихъ и полномощныхъ пословъ отпустили безъ дѣла. И по тѣмъ по многимъ Королевского Величества и пановъ радъ неправдамъ учинено вѣчному доконченю нарушене съ Его Королевской стороны, а съ Нашей Царского Величества стороны вѣчное докончене во всякихъ мѣрахъ здержано крѣпко и ненарушимо. А Гетманъ войска Запорожского Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское и вся Малая Русь прислали къ Намъ Великому Государю бити челомъ многожды, чтобъ Великому Государю Православніе Христіянскіе вѣри искоренить и святыхъ Божіихъ церквей разорити гонителемъ и клятвопреступникамъ не дати, и надъ ними умилосердиться, велѣти ихъ приняти подъ Нашу Царского Величества високую руку. А будетъ Ми, Великій Государь, не пожалуемъ ихъ и подъ Нашу Государскую високую руку приняти не изволимъ, и Намъ бы Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, для Православнiя Христіянскiя вѣри и святыхъ Божіихъ церквей, въ нихъ уступитися, велѣти ихъ помирити черезъ Нашихъ Царского Величества пословъ, чтобъ имъ миръ былъ надеженъ. И по Нашему Царского Величества указу, а по челомбитю Гетмана Богдана Хмельницкого и всего войска Запорожского, Наши Царского Величества великіе послы, бояринъ и намѣстникъ Великопермскій Князь Борисъ Александровичъ Репнинъ Оболенской съ товарищи, о томъ миру и посредствѣ Королю и паномъ радъ говорили, чтобъ Король и пани рада то междуусобье успокоили, и съ войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Русю помирились, и Православнуѣ вѣру Греческого закону

не гонили, и церкви Божіихъ не отиѣмали, и неволи имъ нѣ въ чемъ не чинили, а вчинили-бъ миръ по Зборовскому договору, и которія церкви оборочени подъ Унѣю и тѣ церкви имъ отдали назадъ; и будетъ Король и пани рада то учинять, что зъ войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Русю помирятся, и впередъ имъ въ вѣри неволѣ чинити не начнутъ, и церкви имъ Божія отдадутъ по прежнему, и Мы Великій Государь Наше Царское Величество для Православнїа Христіанскїа вѣри святыхъ Божіихъ церквей, Королевскому Величеству такую поступку учинимъ — тѣмъ людямъ, которіе въ Нашомъ Государскомъ именованю въ проступкѣ объявились и достойни были смертнїа казни, и тихъ велимъ имъ отдать. Да Наши-жъ Царского Величества великіе послы говорили: якъ Янъ Казѣмѣръ Король обранъ на Королевство, и на коронованіе духовного и мирского чину людямъ присягалъ на томъ, что ему межъ разнствующими въ вѣрѣ Христіанской людми, защищати и остерегати, и никакими мѣрами для вѣри самому не тѣснити, и никого на тое не попускати; а будетъ онъ то въ своей присягѣ не здержитъ, и онъ подданихъ своихъ отъ всякіа вѣрности и послушанїа чинитъ свободными, и разрѣшенїа о той клятвѣ своей ни въ кого просити не будетъ и не приметъ, и въ короноване его то напечатано подлено. И онъ Янъ Казѣмѣръ Король не токмо чтобъ Православную Христіанскую вѣру оберегалъ и защищаль, но и гоненіе злое учинилъ, чего нѣ на которую и геретическую вѣру не чинять, и потому онъ клятву свою на чемъ присягалъ проступилъ, и подданихъ своихъ, ихъ Православныхъ христіанъ, тѣмъ отъ подданства учинилъ свободными. И онъ Янъ Казѣмѣръ Король и пани рада то все поставили нѣ вочто, и въ миру и въ посредствѣ Нашимъ Царского Величества великимъ и полномощнымъ посломъ отказали, и хотя Православную Христіанскую вѣру искоренити и церкви Божія разорити, пошли на нихъ

войною при Нашихъ Царского Величества великихъ послѣхъ; а какъ у Короля и въ пановъ радъ въ прошломъ въ 161-мъ году сеймъ былъ въ Берестѣ Литовскомъ, и у нихъ на сейму приговорено, что имъ Православнымъ Христіанскимъ людемъ Греческого закону, которіе живутъ въ коронѣ Полской и Великомъ Княжствѣ Литовскомъ, доми Божія разорить, чтобъ вѣра Греческого закону искоренилась. И Ми Великій Государь, Наше Царское Величество, видя зъ Королевскія стороны многія неправди и вѣчному доконченю нарушенія, на Православную Христіанскую вѣру и на святія Божія церкви гоненіе, подъ Нашу Царского Величества високою руку Гетмана Богдана Хмелницкого и все войско Запорожское и всю Малую Русь приняты велѣли, зъ городами, землями во вѣчное подданство. И Гетманъ Богданъ Хмелницкій и все войско Запорожское и вся Малая Русь вѣру Намъ Великому Государю и Нашимъ Государскимъ дѣтемъ и наслѣдникомъ учинили, что имъ быть подъ Нашею Царского Величества високою рукою зъ городами и землями во вѣчность подданства. И мая въ 25 день пріѣзжали къ Намъ Великому Государеву, Нашему Царскому Величеству, бити челомъ Нашия Царского Величества отчины, города Кіева подданіе Наши, войтъ Богданъ Сомковскій, да бурмистръ, да райци съ товарищи, чтобъ Намъ Великому Государю тихъ подданныхъ Нашихъ пожаловати, права ихъ и привилей, которія имъ дани отъ Королей Полскихъ подтвердить, Нашими Государскими грамотами укрѣпить. И Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, подданныхъ Нашихъ, города Кіева мѣщанъ, пожаловали, велѣли имъ быть подъ Нашею Царского Величества високою рукою по прежнимъ правамъ и привилеямъ, какови дани имъ отъ Королей Полскихъ, и тѣхъ правъ и привилѣевъ нѣ въ чемъ не нарушовати. А что въ челомбитіи ихъ и въ Королевскихъ привилеяхъ написано, что Кіевляне

купецкіе люде отъ пошлинь, какъ издять торговать сухимъ и водянимъ путемъ уволено, и Ми Великій Государь ихъ пожаловали, позволили имъ въ Нашихъ Царского Величества Черкасскихъ городѣхъ торговать безъ пошлинно-жъ; а что въ ихъ же челобитіи и въ Королевскихъ привилеяхъ написано, что складъ всякихъ товаровъ пріизжихъ и купецкихъ данъ Кіеву, и Ми Великій Государь ихъ пожаловали, складъ товаромъ велѣли быть къ Кіеву противъ прежняго, а пошлину зъ товаровъ, зъ пріизжихъ гостей, а не съ мѣщанъ Кіевскихъ, указали Ми Великій Государь имати на Насъ Великого Государя. А что по Королевскимъ же привилеямъ съ пия, съ пива и съ меду и съ вина и съ горѣлки, сколько зъ ситнихъ товаровъ (*), и съ лавокъ и съ торгу со всего и съ воскобойнѣ и съ пиварнѣ и зъ перевозу что на Днѣпру, и зъ двора гостиного съ вѣсу, съ тѣхъ со всѣхъ доходовъ Кіевскіе мѣщане давали по вся годи воеводѣ Кіевскому по 3,000 золотихъ Полскихъ, и Ми Великій Государь за тѣ доходи, за которіе напередъ сего давали воеводѣ по 3000 золотихъ, указали Кіевскимъ мѣщаномъ давати въ Нашу Царского Величества казну ежегодно безпроводно (**), а тѣмъ вишей мянованимъ доходомъ по прежнему быти на городъ Кіевъ на ратушу. Да по Королевскимъ привилеямъ, Кіевскіе мѣщане отъ служби ратніи уволены; да они жъ отъ вини также и отъ заповѣди, что воеводи Кіевскіе на городѣ имѣвали за то, чтобъ лѣтомъ огня въ домѣхъ въ ночѣ не держали уволены-жъ; и въ обозъ Кіевскимъ мѣщаномъ неходить, а у городѣ себя оберегать, а огнемъ сидѣти ввечеру и въ ночь зъ береженіемъ. А что въ Королевскихъ же привилеяхъ написано, хто зъ Кіевлянъ кого заочне оболжетъ, и тотъ оболганій самъ оправдается, и наказанію или свободѣ оправданіе

(*) Пол. Соб. Зак. Т. I. ст. 348 — съ полковъ съѣстныхъ товаровъ.

(**) Тамъ же — безпроводно.

самъ собою учинить; Мы Великій Государь про такихъ винныхъ указали сисковать, по тому-жъ, войту и бурмистромъ, и сискавъ подлѣно тихъ винныхъ людей, и объ нихъ списки отсылати къ Нашимъ Царского Величества бояромъ и воеводамъ, которіе по Нашему Царского Величества указу въ Кіевѣ будутъ. А Нашіе Царского Величества отчины, города Кіева подданимъ подъ Нашею Царского Величества високою рукою быти по сей Нашой Государской жалованной грамотѣ, и по своимъ прежнимъ правамъ и привилеямъ свободно, безъ всякія неволи, во всемъ по тому, какъ въ Нашей Государской жалованной грамотѣ написано, и Намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малія Росіи Самодержцу, и сину Нашему благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу и Нашимъ Государскимъ наслѣдникомъ служить и всякого добра хотѣти, и быти во всемъ Нашой Царской волѣ въ послушаньи, и на Нашу Государскую милость во всемъ надежнымъ безъ всякаго сумнѣнія. А Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, учнемъ ихъ держати въ Нашомъ Царского Величества жалованіи и въ призрѣніи. А что положили они, войтъ Богданъ Сомковскій съ товарищи, два привилея: одинъ Яна Казѣмѣра Короля о правахъ ихъ и о всякихъ волностяхъ, на прежній привилей брата его Владислава, Короля четвертого Полскаго и Великаго Князя Литовскаго, въ которомъ помянути на права и ихъ волности привилей прежнихъ Королей Полскихъ; да привилей Владислава Короля, что въ воинское время Кіевскимъ мѣщаномъ въ обозъ не ходитъ, а въ городѣ себя и въ уездѣ оберегать — оба тѣ привилеи за Королевскими руками и за печатми — и Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, тѣхъ Королевскихъ привилеіовъ велѣли имъ дать списки, за дячею приписю, а тѣ подленіи привилей велѣли оставити въ На-

шей Царского Величества казнѣ. Дана сія Наша Государская грамота жалованая въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ. Лѣта отъ созданія міра 7162 мѣсяца іюля 16 дня; а отъ Рождества Христова 1654.

Мѣстце большой печати
Пресвѣтлѣйшого Государя Царя Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца.

Божією милостію Государь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малія Россіи Самодержецъ.

ЧАСТЬ ОСМАЯ

и рокъ осній Хмельницкого дѣянiя и Украинского поведенiя.

Въ которой выражается Ханская медiяцiя Хмельницкому зъ Поляки; союзъ Полскiй зъ Ханомъ учиненiй; нашествiя Поляковъ на Укарину со разоренiемъ ея; война Хмельницкого зъ Поляки и Татари на Дрижиполѣ, и погромъ Татаровъ въ подъездахъ ихъ; окупъ Татарскiй и мова Хмельницкого къ нимъ; корреспонденцiя Хмельницкого зъ Королемъ Шведскимъ, и война благополучная Шведская на Поляковъ; постановлене зъ ними двокротнихъ пактовъ, и уничтоженiе онихъ; тяжести Полскiе; ребелѣя Поляковъ противъ Шведа и поселство Сендомирское къ нему.

Р О З Д Ъ Л Ь I.

О отправлѣ отъ Хана посла Хмелиницкаго назадъ, и о медіаціи Ханскою зъ кондиціями, зъ посмѣвнскомъ отъ Хмелиницкаго въ Крымъ отправленіи; о потверженіи присягою Ханскою союзъ зъ Поляки; о рушеніи войскъ Полскихъ на Украину, и о страху оттоль въ Украинь; о Богуну зъ Браславля до Умани отъ войскъ Полскихъ уступившомъ, и о разореніи Украины за Бугомъ отъ Поляковъ; о Ордахъ въ помочъ Полякамъ прибылнхъ и ихъ загонахъ, Полякомъ и Украинь невдячннхъ; о страху у Поляковъ отъ Хмелиницкаго на Дрижиполъ; о дводневной тамъ подь Охматовомъ битвѣ, въ крпнкихъ морозахъ, и о утльце отъ толь Хмелиницкаго зъ войскомъ до Бълой Церкви; о Ордахъ отъ Поляковъ въ Крымъ зъ користи отшедшихъ, и о другнхъ вновь къ нимъ прибылнхъ, и даромъ у нихъ ясиромъ Украинскимъ плату взявшихъ. Придатокъ о войнѣ помененой Дрижиполской, и о загонахъ Татарскихъ по Украинь тогобочной, чрезъ Богуна розгромленнхъ, и прочая.

Року отъ созданія всея твари 7163, а отъ Рождества Господня 1655, Ханъ новій Крымскій въ новій съ Поляками (яко прежде рѣхомъ) пришедши союзъ и лиггу, а будучи отъ нихъ довольно ублагодѣтельствованій, хотѣль имъ на початку явити доводъ своей пріязни отраженіемъ Хмелиницкаго отъ союзу Московского и примѣреніемъ, чрезъ

свою медіацію, его въ прежнее послушенство Королевѣ Полскому; лечь ижъ тая его медіація была груба, нелишкретная и глупства полная, для того нимало ничего у Хмельницкого не вскурала, и бездѣлно, зъ однимъ тилко посмѣвискомъ до Крыму отправлена. Образецъ же тоей Ханской медіаціи зъ кондиціями ея бѣ сичевъ: отправивши зъ Крыму онъ Ханъ новій посла пререченого Хмельницкого назадъ, послалъ зъ нимъ ку Хмельницкому и нарочного зъ листомъ посланца своего, прекладаючи въ немъ Хмельницкому приклонитися по прежнему въ союзъ коронѣ Полской, и обѣцуючи его зъ Королемъ поеднати на сихъ кондиціяхъ: 1) жеби заразъ отступилъ отъ Москви, и всѣмъ войскомъ Козацкимъ зъ нимъ Ханомъ наступилъ на неи, старшину первѣй выдавши и инніе офѣцери Московскіе. 2) Короля переиднавши, аби надъ него впередъ не зналъ иншого пана. 3) Шляхтѣ, чрезъ себе злушеной, аби позволилъ и помогъ прійти въ Украину на жите. 4) Козаковъ реестровихъ аби не имѣлъ Хмельницкій болше надъ тысячь десять. А еслиби не похотѣлъ того учинити Хмельницкій, то заразъ Ханъ зо всѣми Ордами мѣтеъ на него наступити и предъ народами имя его выгубити. Якого посла до Хмельницкого отправивши, и на пактахъ зъ Поляками учиненихъ Ханъ подлугъ звичаю МахOMETанского поприсягнувши, послалъ о томъ вѣдомость и до Полски. Гетманъ тежъ Полскій певную о утвержденомъ присягою Ханскою зъ Поляки союзѣ получивши вѣдомость, заразъ рушилъ зо всѣми войсками Полскими въ шестидесяти тысячахъ на Украину, къ тому и Господаръ Волоскій три тысячи прислалъ войска своего. О такомъ войскъ Полскихъ наступованю заслишавши, Украина въ великой стала печали и страху. Богунъ зась, полковникъ Брацлавскій и добрій кавалеръ, любо отъ Хмельницкого поставленъ былъ въ Брацлавѣ на стражи зъ трома полками войска Козацкого; однакъ о не ровномъ себѣ войску Полскомъ засли-

шавши, Украина въ великой стала печали и страху. Богунъ зась, Полковникъ Брацлавскій и добрій кавалеръ, любо отъ Хмелницкого поставленъ былъ въ Браславлѣ на стражи зъ трома полками войска Козацкого, однакъ о неровномъ себѣ войску Полскомъ заслишавши, уступилъ зъ Браславля до Умани; а Поляки въ Украину вшедши, заразъ безъ жадного респекту Немеровъ, Калникъ и Бушу огнемъ и мечемъ сплюндировали до щенту, зъ людьми въ нихъ бывшими; а на другомъ мѣстцу князь Димитръ Вишневецкій на голову вирубалъ Демовку. Якимъ страхомъ за Бугомъ наполненная Украина, латво уже Полякомъ свою виражала поволность и послушенство, опрочъ одного Уманя, до которого войска Полскіе сами отнюдь приступовати не дерзнули; але чрезъ мѣсяць и далей по квартирахъ Украинскихъ, на все изобилнихъ и боронитися уже весма немогущихъ, отдыхаючи, дожидалися къ себѣ войскъ Ординскихъ отъ Хана обѣцанихъ; которіе зъ синомъ Хана змерлого, въ сороку тысячахъ къ Полякамъ около Умани прибывши, не такъ ихъ Полскіи яко свои интереса исполняли, розославши по Украинѣ, ажъ ку Днѣпрови, свои загоны для ясировъ и здобичей, а кошъ зъ меншою Орди частью при обозѣ Полскомъ зоставивши. Що любо тяжко было Полякомъ, однакъ терпѣти мусли, и недожидаючися тихъ загоновъ повороту, рушили зъ осталою при нихъ Ордою до Уманѣ. Въ тимъ часѣ, кгда получили Поляки вѣдомость о Хмелницкомъ, зъ войскомъ Козацкимъ и Московскимъ въ двадцати и пяти тысячахъ подъ Охматовомъ, на оборону Украины отъ Поляковъ разораемой притягнувшомъ, заразъ впали въ страхъ немалій; еднакъ же Гетманъ Полскій нетратячи анѣмущу военного, зоставивши близко Умани обозъ свой и приказавши оному ити за собою въ тропи, самъ конно въ легцѣ передомъ рушилъ зъ Ордою противъ Хмелницкого, и нечало въ полю чистомъ, у чтири верети отъ Охматова въ долиною и рѣчкою тамъ еущою, Бави нарицаемою, лежаномъ, ца

него напавши, урвало обозу его часть немалую, зъ двадцятма и двома арматами. На котормъ обозу, якъ муха на меду, кгда войско Лядское и Татарское за здобичею пало, тимъ часомъ заразь Хмелницкій прійшолъ до справи, и едно — самъ началъ Поляковъ крѣпко зъ армать и дробного оружія отъ своего обозу разити, другое — Богунъ зъ Умани, зъ значною войска своею частью, туда-жъ прибывши, и нечаяно зъ тилу на Поляковъ и Орду нападши, значній въ нихъ здѣлалъ ущербокъ, до трохъ тысячъ тамъ же трупомъ положивши, и обозъ урваній зъ арматами Хмелницкого въ нихъ отгромивши и назадъ привернувши. Якою нечаяною Богуновою утарчкою и поражкою Поляки и Татаре устрашени и роздражнени будучи, увесь импетъ свой на Богуна обернули; але ижъ при Богуну было войско барзо справное и военое, того ради не могли его Ляхи и Орда вскорѣ поглотити; а Хмелницкій всею конницею своею зъ тилу на Поляковъ и Орду крѣпко ударивши, и вдвое болшь отъ Богуна ущербокъ въ нихъ сотворивши, прішолъ (хочай и не хотѣли того Поляки допустити) зъ Богуномъ въ совокупленіе, и повернулъ (нимъ Поляки зъ Ордою розгромленіе знову прійшли до справи) зъ такою викторією до обозу своего. Видячи теде Хмелницкій же Поляки въ своемъ промислѣ военомъ не ослабѣвають, а армать и пѣхоти своей къ себѣ отъ Умани поджидають, мусѣлъ и самъ тамъ же посередъ чистого поля Охматовского (прежде яко вишей рѣхомъ Бави нарицаемого, а отъ того времени Дрижиполемъ прозваного, отъ городковъ отъ Охматова и Вороного за чтири версти, яко вишей наменилемъ, зостающого) обозомъ всѣмъ застановитися и ополчитися зъ Москвою, которой зъ вождомъ ихъ, бояриномъ Василюемъ Борисовичемъ Шереметомъ, пять полковъ тамъ было; а иное войско Московское и Козацкое около Бѣлой Церкви, зъ князями и боярами Московскими, Трубецкимъ, Долгорукимъ и Бутурлиномъ, въ поготовости знайдовалося. Кгда

теди наспѣлъ обозъ Полскій зъ пѣхотою и арматою, тогда вокругъ Хмелницкого облегли, начали зо всѣхъ сторонъ на обозъ его штурмовати и изъ арматъ бити, взаимную и отъ Хмелницкого на всѣ стороны арматную и мушкетную отбѣраючи корреспонденцію. Въ томъ разѣ три чили чтири тысячи пѣхоти доброй Прусской, зъ мѣдными щитами бывшой, хотячи надъ иншихъ жолнѣровъ пописатися и достигнути славы, а Козацкого доброго не знаючи сердца и рыцарства, ослѣпъ пошли на обозъ Хмелницкого, котормъ, щитами мѣдными укрившимся, поневажъ зъ мушкетовъ мало що шкодило, теди зъ арматъ дробомъ значне импетъ ихъ поскромилъ; прочихъ же, до самого обозу Хмелницкого упорчиве пришедшихъ, Козаки спѣшившиися списками всѣхъ до щенту выкололи, зъ ихъ начальниками и офѣцерами, развѣ хто зъ нихъ напередъ той битви повернулъ до обозу Полского, то той и животъ свой сохранилъ въ цѣлости. Якая битва Поляковъ зъ Хмелницкимъ тамъ на Дрижи-полѣ Охматовскомъ чрезъ два днѣ, въ крѣпкихъ и сильныхъ морозахъ будучи, въ ровной мѣрѣ находилася, и зъ обохъ сторонъ болшъ пятнадцати тысячъ войска пало; а пѣхоти Лядской при арматахъ малося що и остало, кромѣ помененой Прусской пѣхоти, и кромѣ предписанихъ Ляховъ и Татаръ чрезъ Хмелницкого и Богуна наѣздъ побитихъ. Другой потимъ ноци уваживши Хмелницкій, ижъ трудно и неприлично въ полю обозомъ, въ сильнѣе тогдашнѣи морозы стояти и битися, албо болшого облежена отъ Поляковъ и Орды дожидатися, прибравшиися належите зъ обозомъ и войсками, рушилъ назадъ къ Бѣлой Церквѣ; а пробившися чрезъ обозъ Лядскій и Татарскій, прибылъ до Бѣлой Церкви безъ жадной уже отъ Поляковъ и Орды перепони; где по близу находилися, яко вишей наменилемъ, готовѣе уже войска Козацкіе и Московскіе, при которихъ Хмелницкій знову на добрую здобывшиися фантазію, готовился на войну противъ Поляковъ и Татаръ, еслиби

и ихъ зачулъ на себе готовящихся. Загони зась Татарски едни зъ плѣномъ и не приворочаючи до обозу Лядского пошли въ Крымъ, а другіе съ плѣномъ прибыли до обозу, по той уже Дрижиполской росправѣ; которихъ старшину кгда строфовалъ Гетманъ Полскій, вкладаючи на нихъ вину, же не пилнуючи военного дѣла за своими отъ обозу своеволне розѣхалися промислами и здобичами, теди они того Гетманского слова розгнѣвавшись, и всѣ зъ користи, въ Украинѣ набраними, рушили отъ Поляковъ до Крыму. На мѣсте однакъ одойшлой въ Крымъ Орды прибыла до Поляковъ не въ маломъ числѣ другая Орда, зъ мурзою Мегметъ Гереемъ, и упоминалася у Поляковъ, аби ишли заразы зъ ними албо Козаковъ воевати, албо позволили имъ за трудъ ихъ ясиръ на Украинѣ брати; Поляки прето, едно — вишписаною Дрижиполскою войною отъ Козаковъ вибити, другіе вимерзли, третіе раніи, четвертіе весма знужнѣли и коней позбывшии, немогучи далѣй зъ свѣжими Ордами военного отпраовати дѣйствія, и ити внутрь Украины ку Днѣпровѣ, позволили Татарамъ онимъ, въ награжденіе трудовъ ихъ бездѣльныхъ и Полякамъ полезныхъ, ясиръ по Украинѣ брати; а сами для отпочинку изволили по кватирахъ до времени приличного розложитися. Яко-жь и Хмелницкій болшь той зими на Поляковъ не наступуючи, далъ имъ и своему войску по кватирахъ зимовихъ свободній отпочивокъ.

Войни тоеи Дрижиполской, зими тогдашней крѣпкой и въ морози сильной, Король Янъ Казѣмѣръ не мислилъ зъ Козаками имѣти, едно для того, ижъ хотѣлъ чрезъ певное время войскамъ своимъ, многими прешлими войнами уменьенимъ и зфатигованимъ, сфолкговати и въ аппаратъ военій добре прибратися, другое для того, ижъ увидѣвши певне Хмелницкого зъ Татарами розбратъ, а своего зъ ними союзу заключеніе, мѣлъ у себе за певную виграную надъ Хмелницкимъ (побѣду?) але Гетмани и иншіи панове Полскіи, тому Ко-

ролевскому намѣренію иначе концептуючи, а Ординскимъ суккурсамъ ради будучи, мало дбали о Королевское въ томъ позволене; не безъ вѣдома еднакъ Его Величества, вигожаючи барзѣй упору своєму, рушили зъ войсками Полскими на разореніе Украины и истребленіе имени Хмельницкого. Якъ теди зашкочили Украинѣ а купно зъ нею и себѣ, и якъ зъ Хмельницкимъ на Дрижиполѣ расправилися, доволно вишей въ семъ же роздѣлѣ виразилося: то еднакъ тутъ еще предлагається, же и Хмельницкій за малимъ на Дрижиполѣ не доконченъ, бо несподѣваючися такъ много войска Полского, а Ордѣ, жеби въ помочъ на тотъ часъ мѣла приспѣти Полякомъ, а не мислячи, вихопился былъ въ маломъ толко, въ двадцятю и пятотисячномъ числѣ войска своего и Московского, яко вишей наменилось, надѣючися и тимъ своимъ войскомъ помислне зъ Поляками расправитися; але кгда, надъ сподѣване, огорненъ на Дрижиполѣ стома тысячами злишкомъ войска Полского и Ординского, мусѣлъ тамъ въ отвѣтахъ военихъ не помалу запотитися и морозовъ тогдашнихъ запомнѣти; и если би не Богунъ зъ войскомъ своимъ приспѣвши отъ Умани (до которой отъ Охматова и Дрижиполя шесть миль было разстоянія), значній учинилъ ему суккурсъ, яко вишей рѣхомъ, то невѣдомо чи возмогъ би Хмельницкій свою и войска своего отъ сильного наступленія непріятельского оборонити цѣлостъ. Прибувши засъ Хмельницкій отъ Дрижиполя ку Бѣлой Церквѣ зъ своимъ войскомъ, и зачувши о новопробылихъ Ордахъ до Поляковъ и о даномъ позволеню имъ отъ Поляковъ, въ награжденіе труда ихъ бездѣльного, брати ясиръ по Украинѣ, заразъ злу оному запобѣгаючи, виправилъ Богуна полковника Брацлавского, доброго жолитра, въ десяти тысячахъ свѣжого доброго войска Козацкого, для чиненя промыслу военного надъ загонами Татарскими, за ясиромъ по Украинѣ розѣхавшимися. Онъ теди Богунъ, яко свѣдомій всѣхъ тамошнихъ Украинскихъ шляховъ,

удался отъ Бѣлой Церкви зъ войскомъ своимъ на прилич-
ніе мѣста, для перейманя поворочати мѣвшихъ зъ яси-
рами загоновъ Татарскихъ; которіи гди зъ своими здобича-
чами и користми отъ Чуднова, Котелнѣ, Коднѣ, Кормина,
и иншихъ далшихъ тамошнихъ мѣстцъ поворочали поедин-
цемъ, взмѣряючи до своего коша ку Воронному и Умани,
тогда нечаянно впадали въ сѣть Богунову, и свою щасли-
вость въ загонахъ бывшую, своимъ же кончили зоключе-
ніемъ; поневажъ нетилко всѣхъ користей своихъ отстра-
дали, але и сами едни побити, а другіе Козакамъ въ ко-
ристь ся достали; ибо зъ полдевяти тысячи ихъ (по свѣди-
тельству тогдашнихъ языковъ) заледво пять сотъ до коша
своего приволоклося, осмъ зась тысячей рукъ Богуновихъ
не избѣгло; съ которихъ двѣ тысячи пятьдесятъ шесть Та-
таръ живцемъ взято, и до Хмелницкого ку Бѣлой Церквѣ
припроважено, зъ якихъ заразъ пять сотъ Татаръ одослалъ
Хмелницкій на Москву, въ подарунку Его Царскому Пре-
свѣтлому Величеству, а пятьдесятъ себѣ избралъ, а прочіи
всѣ отдалъ Богуновѣ зъ войскомъ его. Иншіи зась загоны
Татарскіи, ку Полонному и далѣй бывшіи, повернулися до
коша своего въ цѣлости, со всѣми користми своими, по-
неважъ нѣкому ихъ тамъ было гамовати и громити. А
Поляки отдавши налъ совѣсть Христіянскую невиннихъ
людей своихъ въ неволю бѣсурманскую, сами зъ похмѣля
Дрижиполского по кватерахъ висиплялися.

Р О З Д Ъ Л Ъ П.

О Татарехъ отъ Хмельницкого неволь вкупившихся; о мовъ Хмельницкого чрезъ нихъ до начальниковъ Крымскихъ, и о жалости ихъ зъ разбратавня зъ Козаками а побратаня зъ Поляками.

Виходячи Хмельницкій зъ Чигрина на войну Дрижиполскую, сказаль Татарамъ въ неволѣ его бывшимъ, подъ Межигоромъ прошлаго 1654 року взятимъ пяти стамъ и одинацятимъ человекамъ, аби слушній за себе окупъ поступили, и оній за шесть недѣль зъ Крыму въ Чигринъ поставили; и хто бы зъ нихъ того не хотѣлъ учинити, то заразъ на Москву мѣлъ быти одосланій; що Татаре оні почувши, и вздригнувшись отъ страха объявленной имъ неволѣ Московской, заразъ учинили торгъ за себе зъ Хмельницкимъ, въ которомъ одинацять преречонихъ мурзъ и начальниковъ по двѣ тысячи талярей, а прочіи всѣ Татаре, пять сотъ человекъ, по триста талярей окупу за себе дати поступили, и для скорого зобраня тихъ денегъ, за поручками своими а за позволенемъ Хмельницкого, пятьдесятъ Татаръ радовихъ зъ двома мурзами у Крымъ отпустили. И нимъ Хмельницкій по росправѣ Дрижиполской въ Чигринъ прибыль, тимъ часомъ всѣ денги, за окупъ поступленіе, зъ Крыму до Чигрина припроважени; поневажъ Татарамъ, многими Украинскими и Полскими здобичами тогда обогатившимся, не трудно было о скорое такого окупу

исполненіе. Егда же Хмелницкій, по войнѣ Дрижиполской и по розгромѣ чрезъ Богуна предпомененихъ загоновъ Татарскихъ, прибылъ зъ новонабраними Татарами въ Чиринъ, тогда заразъ отъ помененихъ першихъ неволниковъ Татарскихъ увесь окупъ одобравши, отпустилъ ихъ всѣхъ въ Крымъ, сказавши имъ аби и за послѣднихъ Татаръ чрезъ Богуна пойманихъ, пятидесяти человекъ, по осмъ сотъ талярей, подлугъ торгу зъ ними учиненого, наскорѣ было привожено; що за недель килко и вполнено, припроваженемъ зъ Криму всего пререченого окупу за пятидесяти Татаръ онихъ опослѣднихъ. Которій окупъ Хмелницкій одобравши, отпустилъ и Татаръ заразъ тихъ, приказавши имъ, аби Хановѣ и инимъ своимъ начальникамъ въ Криму сказали тое: чтобы они цале непомагали Полякомъ воевати на Козаковъ; а если того непослушаютъ, то и онъ Хмелницкій, прибравшия зъ войсками Козацкими и иними помощниками, постарается при помощи Божіей ихъ въ Криму навѣдти, а посредъ Бакцисарая, Козлова, Кефи и инихъ городовъ и замковъ Кримскихъ свои Христіянскіи корогви розвинути. Що когда Татаре окупившиися и отъ Хмелницкого отпущенія въ Криму розгласили, тогда барзо всѣхъ сердца змягчилися, и дерзновенію своему на Козаковъ бывшему жало притупили, велми нарѣкаючи на старого змерлого Хана, же зъ Козаками учинилъ розбратъ; а на нового и зубами скрежещущи, же зъ Поляками побратался, представляючи ему предъ очи ущербокъ силъ своихъ Кримскихъ, за двома рази отъ Хмелницкого учиненій, которій чрезъ седмъ лѣтъ при Хмелницкомъ не поткалъ ихъ отъ Поляковъ, во всѣхъ зъ ними бывшихъ потребахъ военихъ.

Р О З Д Ъ Л Ъ Ш.

О шкодливой Полякомъ корреспонденціи и подарункахъ взаимныхъ Хмелницкого зъ Густавомъ Королемъ Шведскимъ.

Яко по войнѣ на Батогу, року 1652 щасливе на Поляки отправленной, Хмелницкій двоухъ капитановъ Шведскихъ, у пѣхоти Лядской бывшихъ, взявши, отпустилъ ихъ въ Швецію, написавши чрезъ нихъ листъ свой до Короля Густава Шведского зъ таковымъ совѣтомъ и предложениемъ, аби тогда началъ войну свою на Поляковъ, когда они чрезъ него Хмелницкого весьма zostали обезсилени и винищени; такъ и по росправѣ Дрижиполской тое-жъ повторе учинилъ чрезъ капитана и поручика Шведскихъ, при пѣхотѣ Прусской щитоносной на Дрижиполѣ вибитой взятихъ, отпустивши ихъ до Короля Шведского зъ таковымъ же листовнимъ и словеснимъ совѣтомъ, зъ яковымъ и першихъ двоухъ отпустилъ капитановъ; но яко первыхъ онихъ, такъ и другихъ Шведскихъ офѣцеровъ отпускаячи Хмелницкій въ Швецію, первѣе одобралъ отъ нихъ присягу на томъ, ижъ они будучи благодарними тоей его ласки, же чинить ихъ отъ неволѣ свободными и отпускаетъ въ дома ихъ зъ таковымъ отпускомъ, чрезъ которій могли надѣяться приобрѣтенія желаемой себѣ у пана своего Короля Шведского ласки и респекту, мѣли тое отъ Хмелницкого поселство, безъ жадной похиби, ретелне пану своему сказати, и отвѣтъ на оное до Хмелницкого исправить.

Яко-жъ такъ и учинили; ибо за прибытемъ своимъ до Стокголма, кгда подали листъ отъ Хмелницкого Королю своему, и словесно о всемъ предложили, подлугъ словесной мови Хмелницкого имъ мовленой, тогда заразъ Король вдяченъ будучи велце того повторного Хмелницкого одозву и пріязни, а маючи здавна на Полякахъ певніи и значніи свои претензіи, любо на первій одозвъ его Хмелницкого умолчалъ былъ зъ отвѣтомъ своимъ, однакъ тогдижъ приказалъ пилно своимъ енераломъ и по провинціяхъ губернаторомъ такъ амунѣцію войсковую споражати, яко и людъ воинскій собѣрати и люстровати; а за повторнимъ номенемъ его Хмелницкого ку себѣ одозвомъ, виправилъ Король до него Хмелницкого въ поселствѣ, зъ значними на одинадцять тысячъ золотихъ Литовской доброй личби бывшими въ сукнахъ, матеріяхъ и сосудахъ среброзлоцѣстихъ подарунками, енерала маіора Вилгелма Карлуса; приказавши ему отъ Риги чрезъ Курляндію, Литву и Полѣсе, купеческимъ образомъ ку Киеву и Хмелницкому пробѣратися, и въ дорозѣ той, а особливе отъ Хмелницкого о всемъ поведеніи Полскомъ совершенно вивѣдатися, и скорую ку себѣ привезти реляцію. Тотъ теди посланій енераль маіоръ, подлугъ науки пана своего поступаючи, прибылъ благополучно въ Чигринъ до Хмелницкого, и отдавши ему листъ Королевскій, за двокротніи листовніи его ку себѣ одозви благодарствующій, отдалъ притомъ и подарунки отъ Короля данніи; которіи Хмелницкій вдячне принявши, радостенъ былъ велце зъ такой ку себѣ Королевской ласки и прихилности, и чрезъ тиждень при себѣ оногo посланого енерала маіора, при вседневнихъ банкетахъ и изобиліяхъ, удержавши, отпрավилъ потомъ честно, ударовавши его доволно, зъ благодарственнымъ до Короля листомъ за присланіи себѣ упоминки; пославши и взаимне Королевѣ подарунку чрезъ него-жъ енерала, трохъ коней вишмѣнѣтихъ Турецкихъ, по триста

талярей купленихъ: одного зъ нихъ зъ сѣдломъ Турецкимъ зъ среброопранимъ суюззлцѣстимъ, съ подушкою, платомъ и чапракомъ, на кравомъ аксамитѣ тягненимъ златомъ богато угафованимъ, и зъ рондомъ Турецкимъ богатымъ суюззлцѣстимъ же; также и янчарокъ три, барзо коштовнихъ, по пудтораста талярей купленихъ, зъ трома рогами буйволовими янчарскими, въ сребро злцѣсто барзо мѣстерно оправленими, и изъ трома шабелтасами и кулечницами Козацкими, на вишневомъ аксамитѣ тягненимъ-же златомъ и жемчугомъ красно угафованими; и учинивши совершеную до Короля Шведского реляцію о всемъ состояніи и поведеніи Полскомъ, и о бывшихъ зъ нимъ осмолѣтнихъ Полскихъ на разнихъ мѣстцахъ битвахъ и поражкахъ, и о крайномъ силѣ Полскихъ умаленіи.

Тотъ прето посланій енералъ маіоръ отъ Хмелницкого отправившись, и паки образомъ купеческимъ въ свою землю пробравшись, гди предсталъ предъ лице пана своего Короля Шведского, и при оданю Хмелницкого подарунковъ, за диковинку вдячне тамъ принятихъ, гди предложилъ Хмелницкого и реляцію о Полскомъ состояніи, тогда заразъ возбудилъ оногo Короля Шведского до зачатя войны зъ Поляками; якая тутъ же вократцѣ полагається.

РОЗДѢЛЬ IV.

О Хмельницкого зъ войсками поведеніи; о Вишовскомъ зъ войскою Козацкимъ на Волиню бывшомъ, и о Полякахъ тогда умолкнувшихъ; о взятю Вилна чрезъ Москву зъ Козаками, и о забитю Золотаренка подъ Бизовомъ.

Таковимъ дѣйствиємъ и корреспонденціею, яко вишей виразилось, поджогши Хмельницкій Кароля Густава Короля Шведского на Поляковъ, и своего на нихъ бывшаго не угасивши въ себѣ пламени, любо самъ засмотруючися на всѣ стороны не рушалъ зъ войскомъ зъ Чигрина, однакъ для лутшой осторожности войска Козацкіи сягнувши, велѣлъ имъ стояти все лѣто обозами сполне зъ Козаками Московскими прежде вспомненими, въ помощь ему присланиши двадцятма и пятма тысячами, въ полю около Бѣлой Церквѣ и Паволочи; а для промислу военного надъ Поляками, Жванецкій покой раздрусившими и початокъ до войны разореніемъ Украины и прогрессомъ Дрижиполскимъ учинившими, виправилъ зъ войскомъ Козацкимъ, комендерованимъ въ двадцятохъ и двоухъ тысячахъ, Данилка Виговского; которій благополучно Волинь всю зъ городами ея и Люблиномъ струснувши, и многіе тамъ користи и скарби безъ жадного отъ Поляковъ возбраненія позабѣравши, повернулъ на Украину въ цѣлости зо всѣмъ войскомъ, предъ Филиповскими запустами. Поляки зась по оной Дрижиполской росправѣ, на кватерахъ Украинскихъ по за Бугомъ перезимовавши, любо хотѣли подлугъ намѣренія

своего посполитимъ рушенемъ зъ Хмелницкимъ военую имѣти росправу, однакъ винушивши холодній на себе зъ Швеціи вѣтеръ, дали покой Хмелницкому, и розъехавшись по домахъ своихъ, ниже комендерованому вишписаному зъ Виговскимъ войску якій колвекъ встрентъ учинити отважилися, хочай и видѣли державу свою Волинскую разораемую и опустошаемую; надходячую або вѣмъ болшу отъ Шведовъ шкodu свою уважаючи, о меньшей оной Волинской отъ Козаковъ творимой мало и дбали.

Войска Московскіе съ Козацкими, прешлого 1654 року, Княженіе Литовское разоривши, и тамъ же въ Литвѣ около Дубравни зимовавши, на веснѣ въ року уже 1655 знову свое военное на Литву зачинають дѣло; приходятъ подъ столечній великій и славній градъ Вилню, и за часъ не долгій оного добувши, многое множество народа въ немъ противившагося висѣкли, и премногіе богатства и скарби зъ него забравши, а президіумъ свое значное въ немъ оставивши, повернули назадъ ку своимъ границамъ и домамъ. Въ якомъ отъ Волиня поворотѣ, Золотаренко зъ войскомъ Козацкимъ до Старого Бихова знову прибывши, и въ добытю оного щастя спробовавши, натрафилъ тамъ на нещасте и смерть, въ кулъ Биховской къ нему прелетѣвшую. Повѣствуется же, и въ запискахъ краткихъ Козацкихъ лѣтописныхъ показуется, же при взятю Вилнѣ самъ былъ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Россіи Самодержецъ. Взите зась Вилма оного Нѣмецкій гисторикъ Самонъ Пусендорфій твердитъ быти въ рокѣ 1653 или 1654; но нѣсть тако, лутше вѣрити своимъ Рускимъ запискамъ лѣтописнимъ, иже тотъ рокъ, яко вишей виразилося о взятю Вилня, свѣдѣтельствуютъ.

Р О З Д Ъ Л Ъ V.

О начатой войнѣ Шведской на Поляковъ, и о продкованю въ ней Витемберговомъ; о кофузіи Великополякомъ подѣ Устемъ, и о заключеніи тамъ трактату зѣ Витембергомъ; о малококтентихъ того трактату Великополянахъ; о прибытію Витемберговомъ до Познаня, и о его тамъ зѣ войскомъ недышкреціи; о прибытію до Гнѣзна Короля Шведского и его тамъ недышкреціи; о злученюся его зѣ Витембергомъ подѣ Коньномъ, и о потверженю трактату Устенского зѣ Великополянами; о посланику отъ Короля Полского до Короля Шведского и о змяченю до покою его; о Королю Полскомъ щастя зѣ Шведами спробовавшомъ и до Кракова утекишомъ, и о войску его тожѣ сотворшемъ, зѣ потеранемъ своихъ тяжаровъ; о войскахъ Московскихъ и Козацкихъ отъ Вилня казадѣ повернувшихъ; о прибытію потимъ Шведовъ до Вилня, и подданюся Литви въ протекцію Шведскую; о утѣчь зѣ Кракова Короля Полского до Шліонска; о добываню чрезъ Шведовъ Кракова, и о зданюся Краковскомъ Шведамъ на кондиціяхъ тогда поставленихъ; также и о приклоненюся Шведамъ ближшихъ около Кракова воеводствъ и войска Кварцѣяльного.

Кароль Густавъ, Король Шведскій, любо здавна имѣлъ певніи свои на Полякахъ претенсіи за обиду станулюю отъ нихъ коронѣ Шведской, однакъ прежними Полскими застрашеній будучи викторіями, не смѣлъ розорвати поста-

вленого зъ ними покою и вщати войны, діось благополучія невѣдомо кому даровати имѣющей; лечь гди Хмелницкого совѣтами zostалъ до того возбужденій, и о всемъ поведеніи Полскомъ досконале увѣдомленій, абіе яко левъ готовъ на ловъ, по тихъ же Хмелницкого совѣтахъ за часу въ войско и амуницію военую приготовавійся, производить въ дѣло войны своя на Поляковъ початокъ сицевимъ образомъ. Виправуеть первѣе отъ Стокголма, столицѣ своя Шведскія, кораблями въ Померанію въ десятку тысячахъ войска своего енерала Витемберга; той убо енералъ до Щетина припливши, и въ обозъ яко найскорѣй спорадившися, рушаеть немедленно отъ Щетина внутрь Великой Полци, взмѣраючи ку Познаню и Кнезну; Великополяне тежъ за часу о томъ ку себѣ маршу Витембергомъ провѣдавши, въ обозъ военій собѣраются до тридесяти тысячей, и противо Витемберговѣ исходятъ; но Витембергъ давши имъ, въ несогласіи суцимъ, бой подъ Устемъ, викторію одержуеть и до трактатовъ ихъ нахляеть подъ таковыми кондиціями: 1) же Короля Шведского Поляки, а не Полского себѣ за пана и протектора отъ того часу имѣти повинни; а Король Шведскій мѣеть ихъ всѣ прежніе старожитніе права и волности въ цѣлости ненарушимой при нихъ заховати. 2) Релѣгія ихъ мѣеть быти въ цѣлости ненарушимой захована. 3) Мѣста и села шляхетскіе мѣють быти отъ станцій и всякихъ напастей и драпѣжства жолнѣрского волними и недотиканими, а въ Королевскихъ и духовнихъ добрахъ мѣють быти станціи и корми войскамъ Шведскимъ въ ихъ переходахъ и маршахъ, яко и предъ тимъ было. 4) Мѣста столечніе — Познань, Калѣшь и Кролевскіе кгороди всѣ иншіи, также цла, мита и доходи зъ нихъ повинни, мѣють належати Королевѣ Шведскому; и онъ якъ похощеть зъ ними поступити будеть воленъ. 5) Шляхта, которая похощеть при Витембергу и Королю Шведскомъ zostавати, а кото-

рая при Королю Полскомъ найдоватися восхощеть, аби тамъ же о томъ декларовалася. Чего всего Великополянамъ, же Король Шведскій за своимъ въ Полщу прибытемъ пале додержитъ и апробовати изволитъ, на томъ Витембергъ именовъ Короля своего подписался, и предвѣйшии тамъ бывшии начальники Великополскіи руки своя на тихъ пактахъ приложили. А гди повернули въ обозъ свой отъ Вѣтемберга, барзо всей шляхти криво смотрѣвшіе на себе обернули очи и шемраня; же поддалися въ проекцію Шведскую, власного пана своего Короля Полского отступивши. Вѣтембергъ зась енераль о такомъ благополучіи своемъ пославши вѣдомость до пана своего, самъ зъ войскомъ рушилъ ку Познаню; где прибывши а войско за городомъ оставивши, самъ зъ старшиною въехалъ до Познаня; и чрезъ килко дней въ немъ поживши, приказалъ мѣщанамъ тамошнимъ зложить отъ себе на окупъ сумму значную; потимъ вѣхавши зъ Познаня, разложилъ около него зъ своимъ войскомъ, не безъ значного мешканцовъ тамошнихъ утяженія и разоренія, противъ трактату подъ Устемъ тогда учиненого. Вскорѣ потомъ и самъ Король Густавъ, по полученіи доброй вѣдомости отъ Витемберга, рушилъ отъ Щетина-жъ въ дваняцяти тысячахъ войска своего, и прибывши до Гнѣзна, велѣлъ тамошнему духовенству значную себѣ сумму изложить; которой гди за небытностію готовихъ грошей не могли исполнити, тогда безъ жадной дискреціи скарби и депозити давнии костелнии себѣ позабѣрати велѣвши, рушилъ отъ Гнѣзна ку Коппну; где прибывши, зъ Витембергомъ злучившися, подтвердилъ трактатъ Великополяновъ зъ Вѣтембергомъ подъ Устемъ составлений. Въ тимъ отъ Короля Полского прибылъ посель, нѣякійсь Приемскій, которій при отданю листа Королевского, красною вимовою своею змягчиль былъ Густавово сердце до трактату и покою зъ Королемъ Полскимъ, и скорій одержавши респонсъ, отѣехалъ назадъ;

лечъ Король Полскій Янъ Казѣмѣръ респонсу Шведского и реляціи посла своего Приемского вислухавши, а до покою не склонившись, рушилъ самъ зъ прибранимъ войскомъ противъ Шведа на войну; и зъ войскомъ его нѣгдѣсь зійшедшись и оному невидержавши, уйшолъ влегцѣ до Кракова; войско зась послѣ него еще килко разовъ зъ Шведами зпробовавшись, и немогучи онимъ постояти, розъехалоя въ розніе мѣстца, а иншое за Королемъ до Кракова, оставивши многіе свои обозовіе тяжарѣ и запаси въ користь Шведамъ.

Въ тимъ же часѣ, по одействю войскъ Московскихъ и Козацкихъ отъ Вилня, приспѣлъ туда нѣякійсь вождъ Шведскій зъ войскомъ, предъ которого пришествіемъ президіумъ Московское зъ Вилня уступило и до Смоленска потягнуло. Гетманъ прето Литовскій зо всѣми иншими начальниками и шляхтою Литовскою, видячи свою тѣсноту и разореніе отъ силъ Московскихъ, и болшей оногo сподѣваючися, а отъ короня Полской, близко згиненя бывшой, жадной уже помощи не надѣючися; поддаался подъ оброну и протекцію Шведскую, вѣчную згоду и союзъ крѣпкій зъ Поляками бывшій розорвавши и на вѣки отринувши. Король Шведскій явне увидѣвши противность и несклонность до покою Короля Полского, идетъ за нимъ втрои до Кракова; що Король Полскій увидѣвши, а о цѣлости своей звонтвивши, рушилъ заразъ зо всѣмъ дворомъ своимъ зъ Кракова ку Шліонску, подъ защищеніе Цесарское; зоставивши на оборону Кракову зъ войскомъ Чарнецкого и нѣякогось Волфа. А Король Шведскій подъ Краковъ зо всѣмъ войскомъ своимъ притягнувши, и предмѣстя опаленое заставши, потребовалъ чрезъ трембача своего, аби недопускаючи разоренія мѣсту, поклонилися ему доброволне; на тое гди отказалъ Червеккій зъ иншими, просячи до размилленія Фришту Королевского на двѣй чотирьадцятъ, теда Король Густавъ а линалю про-

симого фришту позволивши, велѣлъ зо всѣхъ сторонъ Краковъ бомбардировати, и стѣни его также и високіе будинки зъ болшихъ арматъ ломити, а бомбами великими всѣ склѣпеня будинковіе, ажъ до самихъ сподземнихъ склѣповъ и сокровищъ, пробивати и разрушати. Що увидѣвши облеженци Краковскіе, страха и отчаянія наполненіе, къ тому и помощи отнюдъ ни отъ кого къ себѣ нечаяючи, поневажъ и Гетмановъ своихъ зъ войсками, аки на Батугу, подъ Гродкомъ отъ Москви и Козаковъ наголову заслышали знесеныхъ, склонилися до покою Шведамъ на сицевихъ кондиціяхъ: а) Релігія Католицкая въ якомъ была стапу, въ такомъ непремѣно и зоставати мѣть. б) Костели и кляштори, зъ ихъ коллегіями, правами и грунтами, свободою и прерогативами всего духовенства, а ни отъ жолнѣра яковой узнаватимуть турбациа, а нѣ коннихъ а нѣ вшелякихъ ихъ становискъ будутъ имѣти; опрочъ развѣ би великая того витягала потреба и мѣста цѣлого потребовала нужда; овшемъ жити спокойне себѣ будутъ, если въ домахъ своихъ пристойне и скромне заховаются, въ вѣрномъ зостаючи подданствѣ Шведского Короля, а ничого нового противъ ему непомишляючи. Зъ добръ своихъ отдатутъ податки тїи якїи всѣмъ здадутся посподите за слушше, и сеймами ухвалени будутъ. в) Старшина Краковская и шляхта въ немъ замкнувшаяся, цале зо всѣми рѣчами своими, заховуется волна; также повинности имъ, мѣстца и уради и всѣ годности, въ якихъ теперъ зостають, акта отвореніе земскіе, гродскіе и суди всякіе, сужени старожитнимъ звичаемъ, на котрихъ засядутъ вскорѣ по тихъ трактатахъ; тилкожъ и тїи Шведской Коронѣ вѣрними быти повинни будутъ. г) Если би кому похотѣлося вїйти для житя на иную сторону зъ границъ Полскихъ, то волно ему будетъ учинити, випродавши своя имѣнія въ Полщѣ. д) Мѣсто Краковъ и всѣ въ немъ розного стану обыватели при своихъ привилеяхъ, зъ вол-

ністю отъ старожитнихъ Королей имъ падающею, зупомнѣ
зостануть захованими. е) Академія особливо Краковская на
своей зацности, правахъ, прерогативѣ и давной волности
нимало шванковати не будетъ. ж) Чернецкому и Волфовѣ,
въ Краковѣ президующимъ, со всѣми иншими войсковими
начальниками и офѣцерами, и со всѣмъ войскомъ своимъ,
также зъ арматою и со всѣми сирятами своимъ, волно
зъ замку Краковского уступити подъ распростертими вой-
сковими знаками, бубнами и иною войсковою подлугъ
звичаю своего музыкаю. з) Войску зъ Чернецкимъ зъ обле-
женя Краковского вишедшому позволено отдохненя, по
нуждѣ въ облеженю Краковскомъ бывшой, по ближшыхъ
Кракова староствахъ на еденъ мѣсяць отъ Короля Швед-
ского консястенцію; тилко скромне тамъ повинно зоставати,
и Королю Шведскому зла не мислити; а по вѣйстю того
мѣсячного термѣну, волни до домовъ своихъ розійтися и
где хотя обернутя; еднакъ подъ тоєю кондицію и варун-
комъ, же не Полскому, але Шведскому Королевѣ должны
быти поволними и служити готовими. и) Пѣхота зъ лановъ
виправленая, въ Краковѣ бывшая, безъ жадного ни въ
чомъ затрудненя и ушкоженя, волна отійти восвоися.
Также и иншии урядвики дворовіи и слуги Королевскіи
волни пойти до пана своего, со всѣми въ цѣлости сира-
тами, конми, возами и рѣчами своимъ; але и тіи повинни
впредъ жити спокойне. і) Вязнѣ, въ той войнѣ побраніи
зъ обохъ сторонъ, всѣ на свободу отпустятя. к) Москва,
въ Литвѣ забраная, до рукъ Королевѣ Шведскому по-
винна быти отдана; а взаемне Поляки въ неволѣ Москов-
ской зостаючи старанемъ Королевскимъ вскорѣ мѣють
визволитися. л) Скарбъ коронній увесь зъ своимъ депози-
тами, где би колвекъ-чи въ замку, чили въ мѣстѣ якомъ
былъ укритій и кому вѣдомій, а зъ нимъ сполне акта,
писма канцеляріей, метрики и пакта зъ посторонними на-
родами, въ цѣлости пенарушамой мѣеть быти Королевѣ

Шведскому отвореній и въ моцъ его отданій. м) Также всѣ арти, кули и всякіе до нихъ належашіе аппарати, замкови Краковскому належашіе, повинни Королю Шведскому вѣрне отдани быти, опрочъ тихъ що зъ собою на президіумъ Чарнецкій увезлъ, тїи зъ собою и вивезти мѣеть.

Таковимъ дѣйствіемъ преславній градъ Краковъ, столица корони Полской, чрезъ Шведовъ zostалъ взятій и згодованій, и Кароль Густавъ, Король Шведскій, zostалъ албо нареклся Королемъ Полскимъ; но не надолго. На тое поближшіи Кракова воеводства — Кленчица и Серадзь, также и кварцѣяніи войска Полскіи засмотрѣвшись, ку Королю Шведскому приклонилися, и кондиціи предложении приняли за благо; зъ особливимъ упевненемъ себѣ за службу респекту Королевского, а правъ и волностей своихъ старожитнихъ при ненарушимой цѣлости захованя.

Р О З Д Ъ Л Ъ VI.

О благополучіи Короля Шведского въ Полцѣ и о розставленіихъ въ ней его гарнизонахъ и кватерахъ; о уничтоженіи трактатовъ зъ Поляками учиненихъ, и о бѣдствахъ имъ отъ консистентовъ Шведскихъ бывшихъ; о отльнп скорой фортуни Шведской, и о вцавишойся противъ него отъ Поляковъ ребеппи; о послахъ Сендомирскихъ зъ кондиціями до Шведа прибылихъ, и о отвѣтъ имъ неполезномъ.

Таковимъ благополучіемъ и немногочудствіемъ Кароль Густавъ, Король Шведскій, опановавши едного лѣта Краковъ и Варшаву, преславніе оніе столицы корони Полской, опановалъ купно зъ ними и всю Великую Полцу кромѣ Гданска, и назвался въ ней Королемъ, по утѣчѣ Яна Казімітра, владного Короля Полского, зъ Кракова до Шлѣи-

ска. А осѣвши на время особою своею Королевскою въ Краковѣ, розложилъ свои Шведскіи по всей Великой Полщѣ, аиле въ столечнихъ и значнѣйшихъ мѣстахъ кгарнизони. Якого времени еще прибыло зъ Помераніи килко спералствъ войска Шведского, то и тое расположилъ также въ Великой и уже въ Малой Полщѣ по кватерахъ, и вербовати новое приказалъ войско; якого на килконадцять тысячъ вскорѣ навербовано, и изъ Шведскимъ войскомъ помѣшано. Въ такомъ благополучіи воцарившися Король Шведскій въ Краковѣ, мнѣлъ быти непревратную себѣ до конца фортуна, и заразъ презрѣвши и уничтоживши пакта свои зъ Поляками поставленіи и закрѣплѣніи — еже заховати ихъ при древнихъ правахъ и волностяхъ, и нечинити имъ жадиой обиди и утиску — допустилъ нетилко начальникамъ войскъ своихъ, но и радовому жолнѣрству великіе чинити отягощенія и озлобленія нетилко народовъ посполитому мѣскому и селскому, але и власной шляхтѣ и благороднимъ панамъ Полскимъ. Того ради абіе Поляки, шляхта и посполство въ городахъ и селахъ, увидѣвши въ домахъ и фолваркахъ своихъ тое — же що чрезъ многолѣтное стараня имѣній ихъ собралося, тое чрезъ краткій часъ метлою Шведской недишкреціи изметнулося, и до ихъ сокровищъ перенеслося, вщинають бунти, и вездѣ таковыхъ недишкретнихъ инспекторовъ и дозорцовъ своихъ квоту умаляють. А що болше, же въ городѣ Костянѣ и самого Ланцграфа Геского, швакгра Кролевского, чрезъ Жекгоцкого старосту Бабимостского забито. Король Густавъ о томъ получивши вѣдомость подъ Адалановомъ, которого добувалъ тогда, заразъ зъ войскомъ приходитъ подъ Костянѣ, и взявши оній а забойци въ немъ не обрѣтши, витялъ тамъ увесь невинній народъ до щенту. Въ тимъ времени прибыли къ нему въ обозъ послы зъ Сендомира зъ таковымъ прошеніемъ: 1, абі отъ Козаковъ и Москвы защищати ихъ рачиль. 2, Абі волюю влекцію подлугъ дав-

нихъ звичаевъ ихъ на Королевствѣ Полскомъ утвердился. 3, Аби вѣра Римская, зъ костелами своими и зо всѣмъ духовенствомъ и ихъ доходами и прерогативами, безъ жадного ущербку и отягощенія была захована. 4, Мѣстца и уради зъ субстанціями, метрики и кгроди по старожитному при нихъ аби зоставали. 5, Повѣти и провинціи многіе, чрезъ войны отъ корони отторгненіе, аби старанемъ Королевскимъ знову корошъ были приверсени. 6, Войско кварцяное аби за свои заслуги отъ Короля было уконтентовано. 7, Великій кавалеръ папъ Чернецкій, зъ войскомъ своимъ зъ Кракова війшлий, же при сторонѣ зостаеъ Яна Казѣмѣра Короля Полского, за тое аби не уражался на его онъ Король Шведскій. 8, Наконецъ, начальниковъ Полскихъ, отчизну свою опустившихъ и на сторону ухилившихся аби добра конфѣшковано и заслужонимъ отдано. 9, Зоставши зась цзле ихъ паномъ, аби долшою войною негубилъ ихъ, а еслиби было иначе, то всѣ за свои волности вмерти готови. Король Густавъ Сандомирскихъ пословъ онихъ мови и пунктовъ вислухавши, а въ ярости гнѣвной будучи, кгда на пунктъ о элекціи Королевской, въ немъ же вся волность Поляковъ найбарзѣй зависаеъ, показавши на оружіе при боку его бывшее, отповѣдилъ посломъ: «що вамъ до моей элекціи если мя сіе на тронѣ Королевства вашего посадило.» Що Сандомирци услышавши, и зле свое въ утраченю прежнихъ волностей подѣ панованемъ Шведскимъ обачивши, а на другіе пункта отвѣта недоживдаючися, отъехали заразъ восвояси.

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ

и рокъ девятій тихого Хмелницкого и Украинского, а Полского бурливого и многоятежного пожитія.

Въ ней-же описуется обида и разореніе отъ Шведовъ Полское; одерване Прусовъ отъ Полски; конфедерація Полская на Шведа за волности свои; тщаніе Густавово о корону Полскую и нещасте его тогда великое, а Чарнецкого благополучіе; добыване и взяте Варшави чрезъ Поляковъ зъ Витембергомъ, подъ кондиціями; одослане потомъ Витемберга до Замостя, нужда войска Полского, и генеральная обоихъ Королей баталія зъ викторією Шведскою.

Р О З Д Ъ Л Ъ І.

О Шведскихъ въ Польшь надъ трактата обидяхъ и разореніяхъ, и ребеллы за тое Полской противъ Шведа; о суетномъ добываню Шведскомъ Ченстохова; о злдованю Шведскомъ себь подъ кондиціями Прусоевъ, и о Гданской ему несклонности; о виправъ подъ Малборкъ Штеимбока, и о рушеню самого зъ Прусъ на Украину для усмиреня ребеллы Полской.

Року отъ мірозданія 7164, а отъ воплощенія Живидетельного Слова Сына Божія, Христа Господа 1656, наставшой зимѣ зъ доволними снѣгами и морозами, начала и фортуна, Шведамъ прошлого лѣта фаворизовавшая, уменьшати имъ своихъ благодѣяній; о чомъ любо мнѣй належало би мнѣ писати, еднакъ для того прострохъ мое писаніе, найбарзѣй зъ Твардовского вкратцѣ, же подлежащая гисторія о Шведу и Полякахъ собылася зъ причини (яко прежде рѣхомъ) Хмельницкого, и же въ той гисторіи и Хмельницкій мало есть вспомненъ. Тоеи прето зими, Король Густавъ въ Краковѣ почувши о многой себѣ противной шляхтѣ Полской, зъ многими субстанціями своими въ монастырь Ченстоховскій увезшойся, виправилъ для добыта оного Врешовца и Миллѣра, евераловъ своихъ, зъ войскомъ значнимъ, которіи тамъ прибывши, и осмъ недель въ штурмахъ и промислахъ военныхъ пробавивши, стратили войска

малъ не половину, и ничего не вскуравши зо встидомъ назадъ отвернули. Бо Пресвятая Дѣва Богородица тамъ чудодѣйствующая, и малою дружиною своихъ въ монастыру бывшихъ воевниковъ оборонила и недопустила взяти и разорити тоя Ченстоховскія обители своея. Король тежъ Густавъ зо всѣхъ сторонъ въ Малой и Великой Полцѣ увидѣвши противко себе отъ Поляковъ (ихъ—же дворы и комори отъ Шведовъ были рабовани и кватеры тяжкіе налагани, розбой по шляхахъ и гостинцяхъ чинени, зъ превеликими людей купеческихъ и инихъ невинныхъ кривдами; и нетилко рядовое товариство, але офѣцери и саміе еперали ркомо ребеѣзантовъ по повѣтру шукаючи, своимъ приватамъ чинили дозлетвореніе, зъ крайнимъ шляхти рабованой и окуповивавшойся разореніемъ и изнищеніемъ; а хто хочъ мало о тое промовилъ, того яко власного ребеѣзанта въ нѣвечъ обернено и зъ домоу его спалено) ребеѣлю и отмѣну фортуни своея, удался отъ Кракова на Торунъ до Прусь, зъ значною войска своего частью и зъ войскомъ Полскимъ кварцянимъ, при Конецполскомъ хоружимъ коронимъ и князю Димитру Вишневецкомъ бывшомъ; для того аби моглъ тое Прусское княженіе отъ корони Полской оторгнути, и себѣ въ союзъ присоединити. Князь Прускій, албо Курфирсть Брандебурскій о томъ Шведскомъ ку себѣ маршу провѣдавши, любо зъ войскомъ Гданскимъ и иншими тамошними воеводствы свое Прусское войско злучивши, вишелъ былъ противъ его на границу; однакъ отъ Шведовъ и Поляковъ помененихъ кварцяныхъ преконаній зоставши, склонился зъ Шведомъ до покою и кондицій тихъ:

1, Аби Княженіе Прусское отъ того часу не до корони Полской, но до Шведской належало, и отъ неи голду, подтверженіе и хоругви пріймовало по толь, по коль зъ дому Густавовомъ ставатиметъ дѣдича и наслѣдника.

2, Трибутовъ жаднихъ аби не давало нѣкгда, а нѣ отъ того часу до судовъ дворскихъ Королевскихъ належало болше; а Курфирсть жеби былъ волнимъ и свободнимъ княземъ въ Прусахъ.

3, Митомъ всѣмъ воднимъ по полямъ зъ собою подѣлятся.

4, Въ портахъ Прусскихъ на Мемлю и Пилявѣ часть кгарнизону Шведского быти мѣеть.

5, Ликги зъ Олендерами и афектовъ ихъ навѣки Прусакъ отректися мѣеть.

6, За кошти и шкоди Прускіе, до военной виправи на помочъ Королю Шведскому вложено, дастъ ему Прусаковѣ Король Бѣскупию Вармѣнскую въ награжденіе.

7, Наконецъ, Шведъ Прусаковѣ, теперь и завше, противъ всѣхъ непріятелей его мѣеть войсками своими помогать и зъ нимъ сполне ставати.

Якій трактатъ Шведъ въ Кролевцу, столечномъ градѣ Прускомъ, зъ княземъ Прускимъ заключивши, одозвался заразъ чрѣзъ листъ и до Гданска, хотячи его тожъ чрѣзъ трактатъ себѣ зголдovati; але зъ Гданска такій учинено отвѣтъ: ижъ если онъ Король Шведскій цале знесетъ зъ Кролевства Полского Короля Казѣмѣра, а еамъ волною елекціею шляхти Полской избранъ и коронованъ zostanieъ на Полское Кролевство, тогда и Гданскъ свою ему наклонитъ главу. Иншіи зась мѣста и замки Королевѣ Шведскому покловились.

Такимъ отвѣтомъ Гданскимъ Король Густавъ розгнѣваній, рушилъ былъ зъ войскомъ ку Малборкгу, хотячи оній взяти и людьми своими осадити; але кгда дойшли ему вѣдомости зъ Украинѣ, ижъ сенаторовѣ и Гетмаи коронніи, малъ не зо всею шляхтою и съ посполствомъ, отмѣнивши ему свою присягую вѣрность, зачинають бунтъ и

повстають на него, заразъ енерага Штевмбока отправилъ подъ Малборкъ; а самъ зъ виборнѣйшимъ войскомъ рушилъ зъ Прусь спѣшно на Украину, хотячи усмирити повстающую помененую на себе ребеллѣю.

Р О З Д Ъ Л Ъ П.

О конфедераціи Полскои подъ Тишовцами на Шведа; о розосланю конфедерацкихъ унѣверсоловъ въ Польшу, и о даню знати Королю Казьмьру о той конфедераціи; о вправѣ сущей Казьмьровой до Хана посла для усмиренья Хмельницкого, и о прибытію въ Ланцутъ до конфедератовъ зъ границы его Короля Казьмьри; о Любомирскомъ маршалку коронкомъ, зъ короною Польскою въ Венграхъ чрезъ время промешкавшомъ; о потверженю при Королю повторною присягою той конфедераціи, и о розосланю во всю Польшу Королевскихъ унѣверсоловъ, вину отступства Полякомъ прощающихъ и до союзу своего призывающихъ.

Гетмани коронніи, зъ войскомъ при нихъ бывшимъ и зъ многою шляхтою, увидѣвши не подлугъ пактовъ, въ Устю и Краковѣ поставленихъ, Шведское зъ собою обхождение, зъеждаются подъ Тишовцами и составляютъ на Шведовъ тамъ конфедерацію, сприсягаючися еденъ на другомъ положить головы, а волность свою Шведами отъятую къ себѣ по прежнему привернути, зъ купи конфедерацкой не розездитися, и заслугъ не упоминатися до сконченя войны зъ Шведами начинаемой. Якую конфедерацію составивши и присягами утвердивши, яко Королевѣ своему о томъ знати давають и до себе запрашають; такъ и чрезъ унѣверсали свои конфедерацкии, во всю Польшу розосланіи, братъ своей

пліхты Полскої до себе звивають, и прощеніе отступленія ихъ отъ пана своего, Короля Полского, обѣщавать и прирекають. До якого звязку и Андрей Лещинскій Примаць и Арцѣбѣскупъ Гнѣзненскій своими особними уцѣверсалами, во всю Польшу разсѣяними, звивалъ и заохочалъ рѣчь посполитую противъ Шведа, на видвигнене упадаючої отчизни Полскої и древнихъ ея волностей. Король Полскій Янъ Казѣмѣръ въ княженіи своемъ Ополскомъ, за границами далеко Полскими сущемъ, получивши чрезъ листъ отъ конфедератовъ Полскихъ о звязку ихъ на Шведа вѣдомость и ку себѣ отновляемую пріязнь, а хотячи отъ Козаковъ въ своей импрезѣ не имѣти перепони, виправилъ заразъ посла своего до Хана Крымского зъ таковымъ прошеніемъ, аби рушалъ зъ Ордами на Хмелницкого, и старался его умирити и наклонити по прежнему въ послушенство Королевское. Якое поселство, не безъ подарунковъ, Королевское Ханъ принявши, рушилъ зъ Ордами на Хмелницкого, и до Чигрина надблизившися, далъ о себѣ Хмелницкому знати, предложивши ему такіи кондиціи: аби по прежнему Королевѣ Полскому уокорившися, сполне зъ нимъ, Ханомъ, помоглъ ему на Шведа, и тимъ заслужилъ у Короля своему преступленію прощеніе. На якое предложене Ханское бинаймиѣй Хмелницкій недбаючи, а войска Козацкіе въ поготовости имѣючи, отпавилъ нѣзчимъ посла его. Чимъ любо Ханъ зневаженій; однакъ, едно — памятаючи слово ку себѣ Хмелницкого, чрезъ Татаръ викупившихся сказаное, сже мѣть зъ войсками Козацкими навѣдити его, Хана, въ Крыму; другое — знаючи въ поготовости войско Козацкое при Хмелницкомъ, жадной шкоди не дерзнулъ чинити Хмелницкому.

А Король Янъ Казѣмѣръ, по отпавѣ посла своего до Хана, рушилъ и самъ зъ помененого княженія своего до Полски, и прибивши до Ланцута, засталъ въ немъ войско конфедерацкое при Гетманахъ короннихъ бывшее; а дру-

гая Полскаго войска значная партія (яко вишей рѣхомъ) зъ Конецполскимъ хоружимъ короннимъ, зъ княземъ Вишневецкимъ и зъ Нѣмѣричомъ знайдовалася въ Прусахъ при Королю Шведскомъ.

Прибыте до Ланцута Королевское яко войску зконфедерованому было влячно, такъ и войско оное Королевѣ взаемъ было благопріятно; въ которомъ то войску знайдовался уже, зъ пятма тысячами войска своего, и Любомирскій маршалокъ коронній, иже прежде пришествія Шведского до Кракова, увезлъ зъ собою корону Полскую до Венгръ, за гори Карпацкіе, и до того конфедерацкогo часу тамъ зъ нею найдовался. Король Полскій Янъ Казѣмиръ зъ войскомъ зконфедерованимъ злучившися въ помененомъ Ланцуту, и кофедерацію оную похваливши и повторною присягою подтвердивши; заразъ во всю Польшу свои Королевскіи розослалъ унѣверсали, прощаючи оними всеі рѣчи посполитой грѣхъ отступства ихъ отъ себе, и привлекаючи ихъ по прежнему до союзу своего; щосл чрезъ унѣверсали оніи помислише справило.

Р О З Д Ъ Л Ъ Ш.

О хотѣніи Густавовомъ до усмиреня ребеѣлльи Полскои, и о поворотѣ въ Пруси для прибору элекціалнои; о Шведахъ въ малой Полци чрезъ Чарнецкого забиваемихъ, и о повторномъ рушеню Густавовомъ зъ Прусь зъ Конецполскимъ на усмирене бунтовъ Малополюскихъ; о Конецполскомъ присягу Шведовъ зламавшому и райтарію его висѣкшомъ; о Густавовомъ въ Варшаву прибытію, и о розосланю універсаловъ своихъ сротихъ, повстѣяючи войска свои отъ чиненя кривдъ Полякомъ; о розгромленю подъ Голубовомъ Чарнецкого; о суетной бытности Густавовой подъ Замостемъ, и о долшомъ его и войскъ его нещасливомъ зъ Чарнецкимъ прогрессу; о уступованю Густавовомъ отъ Замостя ку Висль отъ налоговъ Лядскихъ; о окопанюся его въ вилахъ между Саномъ и Вислою; о ординанцу его отъ толь до своихъ енераловъ, жеби прибывали на ратунокъ ему, и о ординанцу Чарнецкому отъ Короля Казьмира, жеби не допустилъ въ помочъ Густавови енераловъ его.

Король Густавъ любо (яко вишей наменилось) рушилъ былъ зъ Прусь зъ войскомъ на Украинну, для усмиреня востающей на себе Полскои ребеѣлльи; однакъ разсмотрѣвшись, же нужнѣйше ему было Королемъ Польскимъ утвердиться, а нежели бунти оніи Лядскіи усмирить, завернулъ назадъ въ Пруси зо всѣмъ войскомъ, и на элекцію Варшавскую, аби Королемъ избранъ и коронованъ былъ при-

бѣрался. Лечъ гди увѣдомленъ зъ Варшави отъ канцилера своего Оксенетерна, же въ малой Полцѣ войска кварцѣяніе зъ иними на него зконфедеровалися, и начали войска Шведскіе по кватерахъ зимовихъ громити и забивати, за поводомъ Чарнецкого, барзо тимъ зафрасованій, ужилъ совѣта отъ своихъ Шведовъ и отъ Конецполского хоружого коронного, отложить на время элекцію свою, и скоро ити на Украину и усмирити начинающіеся бунты. Яко-жъ по совѣту ономъ, самъ Король Густавъ зъ виборѣйшимъ войскомъ и арматою легкою рушилъ просто ку Варшавѣ; а Конецполского, хоружого коронного, зъ Димитромъ Вишневецкимъ и войскомъ Полскимъ кварцянимъ и изъ своею Шведскою рейтарією, ему приданю, отправилъ на Тикоцѣнъ инимъ трактомъ, подлугъ его Конецполского желанія и совѣта, въ Малую Полщу, для усмиреня тихъ же бунтовъ. Которій то Конецполскій любо отъ Короля Шведского на сто тысячъ узялъ подарунковъ, и войско свое платю Королевскою зналъ уконтентованое, и обѣщался Кородеви въ усмиреню бунтовъ онихъ вѣрне послужити; однакъ для упадающей отчизни своей, короци Полской, присягу свою (святобливе, якъ пишеть Твардовскій) Шведовъ зломавши, и зъ райтарією Шведскою при немъ бышею нѣякійсь задоръ учипивши, вирубалъ всю оную до щенту, не доходя Коцѣна, и зъ своимъ войскомъ прійшоль въ совокупленіе зъ конфедератами. Король засъ прибувши до Варшави и получивши знову вѣдомость, же Чарнецкій зъ своимъ войскомъ около Люблина зноситъ Шведскіе войска и залогі, виправилъ подъ него заразъ значній подъездъ свой, и самъ за нимъ въ тропи рушилъ; а подъ Голубовомъ на Чарнецкого нашедши и бой учинивши, распорошилъ оногo не безъ значной въ обохъ сторонахъ шкоди, и зъ пораненемъ значнимъ брата своего Королевского. Отъ Голубова засъ рушилъ Король ку Люблину, и въ немъ мало отдохнувши, получалъ частѣйшіи

вѣдомости о бунтахъ во всей Польшѣ, противъ него повстае-
михъ; для чого заразъ, хотячи Полякомъ приподобатися
и сверѣпство ихъ умягчити, розсилаеть свои унѣверсалн во
всѣ гроди, пише и сурово оними войско свое упоминаючи
и непохибною смертною казнію имъ грозячи, аби по ква-
тирахъ, жаднихъ и найменшихъ кривдъ и долегливостій
обывателемъ Польскимъ не чинили. Но розосланю зась онихъ
унѣверсаловъ, злецивши дозоръ и каране своевольного вой-
ска Вессеманію комисарови своему, самъ Король Густавъ
рушилъ зъ войскомъ отъ Люблина на Красній Ставъ ку
Замойстю; где прибывши и крѣпость градскую увидѣвши
(въ которой дѣдичъ тамошній, ординатъ Замойскій зъ вой-
скомъ своимъ запершися, явился готовимъ до отпору вос-
ного Королевѣ Шведскому) послалъ туди трембача своего
зъ такимъ своимъ Королевскимъ словомъ, аби смотрячи на
его войскъ потенцію и щасте, и на згодованіе свои коро-
нівн столиц, Варшаву и Краковъ, склонилися ему добро-
вольше, нежелаючи красному и крѣпкому граду своему, За-
мойстю, отъ его Шведскихъ войскъ руини и разоренія;
певни будучи тоєи его Королевскои ласки, же при всѣхъ
древнихъ правахъ и свободахъ ихъ безъ похиби заховати
рачить. На що гди зъ Замойскихъ стѣнъ значній
и густій отвѣтъ и привѣтъ ему учинено, тогди заразъ
въ его намѣреніяхъ (ижъ вскорѣ всяя Великія и Малія
Полски жѣлѣ Королемъ zostати, и крѣпкіи гради, Львовъ и
Камянець-Подолскій, подъ свою руку наклонити) значное
учинилося воспященіе; которого Король Густавъ застидив-
шися, отступилъ отъ Замойстя. Въ тимъ разѣ Чарнецкій,
по розгромѣ своемъ подъ Голубовомъ, у болшіи прибрав-
шися войска, почалъ на Шведа зо всѣхъ сторонъ налегати
и уривати, хотячи его въ голодній край ку Львову навер-
нути; але Шведъ и такъ уже видячи въ войску своемъ
голодь и нужду, постерегся въ томъ, и неидучи ку Львову
потягъ ку Ярославу, въ край живійшій. Тамъ зась подъ

Ярославомъ обозомъ станувши, виправилъ заразъ значній подбездъ свой, хотячи чрезъ оній довѣдатися о власномъ Королю Полскомъ — где ся обертаеть; але заледво о милю тотъ подбездъ отъ своего обозу удалился, заразъ тамъ Чарнецкій зъ войскомъ зъ мѣсца скритого вибухнувши, розгромилъ и на голову поразилъ оній; до самого ажъ енералного обозу Шведского за остаткомъ пригнавшись, и самому обозу Королевскому, надъ рѣкою Саномъ стоявшому, страхъ и замѣшане нанесши, урвалъ и пошарпалъ часть возовъ Королевскихъ, зъ сребромъ и иншими спрятами покосвыми бывшихъ. Въ тимъ же часѣ увѣдомившия Чарнецкій зъ язиковъ Шведскихъ о енералу Дукгласу, подъ Премышль на подбездъ отъ Шведа виправленомъ, заразъ рушилъ на него; але онъ зачувши о Чарнецкомъ, чимъ найскорѣй рушилъ назадъ до обозу Королевского; и не смотрячи мостовъ, чрезъ Санъ поспѣшалъ ледомъ, солнцемъ роспаренимъ, где не малую узналъ шкоду позатоплювавши тяжари и люди. А на другомъ мѣсцу, у Мостискахъ, два подбезди зъ Служевскимъ виправленіи, немнѣй щасливе надъ Шведомъ гостили; и сгола где тѣлко случилося, всюда отъ Поляковъ Шведа клеиска постигала. Що увидѣвши Король Шведскій, ижъ всюди ему нещастится, а войска Полскіе где далѣй въ около на него примножаются, здесперовавши въ себѣ, рушалъ зо встидомъ и зъ поспѣшеніемъ отъ Ярослава ку Преворску; усмотрѣваючи доброго и найпростѣйшого шляху до Црусовъ, покидаючи въ дорозѣ не тилко тяжкіе армати и можчери, але и людей хорихъ и раннихъ. А въ томъ маршу его, Чарнецкій неусипно зо всѣхъ сторонъ на него набѣгаючи, уриваетъ и шкодить войску его, и не меншую во всемъ наносить трудность; а на другомъ мѣсцу подъ Венгровомъ, Конецполскій хоружій коронній, кривоприсяжца и вѣроломній зрайца Шведскій, злучившись зъ Сапѣгою, розгромилъ кргофа Макгнуса; на третомъ зась мѣсцу, въ Руднѣку,

князь Димитрій Вишневецкій несподѣване зъ войскомъ своимъ напавши, не меншую Шведу учинилъ шкodu, и малъ самого Короля не загарбаль въ руки. Король видячи свое зло, и ни отъ куду немаючи помочи, простуетъ якъ мога до мосту, нижше Сендомѣра на Вислѣ учиненного; але Чарнецкій и въ томъ его предваривши, любо и самъ не меншій въ войску отнеслъ уцербокъ, однакъ и Шведу приздіяльных вирубаль, и мость помененій, для Короля здѣланий, розорваль и спортиль. Король пришедши до Висли, а не мѣючи мосту до прешествія оной, ушиковался былъ противъ Поляковъ на енералную бѣталѣю; але Поляки оной дати не восхотѣли; только Шембекъ подъездомъ вторгнулъ подъ него, но отъ готового готовую одержалъ плягу. Шведи зась, зъ пятнадцати тысячъ заледво въ половинѣ уже войска своего оставшися, и о цѣлости своей барзо здесперовавши, рушили отъ толь зъ Королемъ ночью на тое мѣстце, где Санъ зъ Вислою злучился, и въ тихъ вилахъ, до оборони надежныхъ, окопалися крѣпко. А отъ толь заразъ Король Густавъ до Витемберга, Милѣра, Нуттембока и Дугласа, своихъ енераловъ, виправиль вскорѣ ординанцъ свой, аби къ нему въ помочъ зъ войскомъ скоро поспѣшали. Войско зась Полское и Литовское въ помененныхъ вилахъ околю Шведовъ обѣло, и тамъ оногo доконевати намѣревало. А отъ Короля Яна Казьмира учиненъ ординанцъ—ити Чарнецкому за Вислу зъ значною войска партією, и не допустити помененныхъ Шведскихъ енераловъ зъ войсками ихъ, въ помочъ облеженому Королевѣ своему; въ якую дорогу за Чарнецкимъ и неуказаного много войска рушало и возовал гонота.

Р О З Д Ъ Л Ъ І V.

*О пилнихъ инспекторахъ Великополскихъ; о прогрессу надъ ними Воеводи Подляского; о противности и руинѣ города Лешна; о добываніи Шведовъ въ Косцянь, и о розгромленомъ подъездѣ Вессеманіевомъ, на отсычь до Косцянь исправленомъ; о щасливомъ прогрессу военомъ Чарнецкого и иншихъ вож-
довъ Полскихъ надъ Шведами, и о встрѣтѣ имъ Дуклассовомъ.*

Шведи всю Великую Полщу опановавши, любо пил-
ними были инспекторами надъ Поляками, недаючи имъ ни
мале въ гору головы водняти; однакъ зъ Шлѣнска Петръ
Опалѣнскій, воевода Подляскій, зъ малою горстію войска
въ Великую вшедши Полщу, множество шляхти со всею
оной Полщи заохотилъ и притягль до себе; зъ которою
начавши щасливе гостити, и Шведовъ, не дикретнихъ
дозорцовъ своихъ, всюди громити, притягнулъ и до города
Лешна, въ которомъ было президіумъ Шведское; отъ коль
гди потребовалъ себѣ армать, пороху и людей, теи за
совѣтомъ Шведскимъ нетилко того Лешняне не учинили,
але зполне зъ Шведами и за городъ на боіи противъ него
війшли. Въ якомъ бою значного зъ обохъ сторонъ дознавши
ущербку, zostали Шведи. преконани и до мѣста сполне зъ
мѣщанами загнани; а поневажъ наступилъ уже тогда ве-
чоръ, того ради панъ воевода Подляскій уступилъ зъ вой-
скомъ отъ Лешна на ночлегъ до Осѣчной; а мѣщане Леш-
нянскіи, наставшой тогда ноши, злій поступокъ свой уви-

дѣвщи, и о цѣлости своей звонтливши, вся тежъ имѣнія и богатства своя и городъ безоборонній звитяжцовъ дшкренціи оставивши, сами тилко зъ женами и дѣтми утекли прочь зъ города. Мужнцтво зась околичное зъ челядю ліозною зпкнувшиися, и въ городъ отвореній вшедши, всѣхъ въ немъ жителей утекшихъ имѣнія и богатства, и въ найскрытшихъ землянихъ сокровищахъ бывшіе, повидиравши и забравши, наконецъ и городъ западило, зъ превеликою околичнихъ на тое смотрѣвшихъ мешканцовъ жалостію. Воевода Подляскій огненую кончину Лешня увидѣвши, рушилъ отъ толь до Косцянь, тожъ кгарнизонъ Шведскій въ себѣ имѣючій; где прибывши, а на акордъ склонити его невозмогши, собралъ много околичнихъ мужиковъ, и велѣлъ онимъ ити на городъ до штурму. Тіе прето здобичъ Лешнянскую засмаковавши, и въ Косцянь тоєю-жъ сподѣваючыся, тиснулися ослѣпъ до штурму на городъ; але двакротъ зъ великимъ ущербкомъ своимъ зъ города отражени будучи, розбѣглися во свояси, самую оставивши подъ заперцимъ градомъ шляхту. — Вессеманій, комисаръ войска Шведского, въ Познаню бывши о томъ Косцяна облеженю увѣдомленій, виправуетъ на отсѣчъ оногo добронкавалеріи полтори тысячи зъ двома коменданти; о чомъ Поляки провѣдавши, исходятъ отъ Косцянь противъ ему, и на певномъ мѣстцу зійшедшиися поразили ихъ на голову такъ, ижъ отъ полтори тысячи заедво увойшло Шведовъ до Познаня пятьдесятъ. По той викторіи гди Шведи въ Косцянь замкнувшиися, безнадежни зостади своего суккурсу, хотѣли зклонитиця до трактату, ажъ по ординанцу Королевскомъ прійшолъ листъ отъ Чарнецкого, зываючи войска Полского отъ Косцяна къ себѣ въ совокупленіе; а самъ Чарнецкій отъ Устя Нового, где тожъ войско Шведское знайдовалося, рушилъ взмѣраючи ку Варшавѣ. Въ якомъ трактѣ, подъ Коженицами, съ партією войска Шведского несподѣване зоткнувшиися, знеслъ оную на голову,

не и одного язика не упустилъ, которій бы мѣгль принести вѣдомость о той своей кленсцѣ своимъ принципаломъ. По томъ разгромѣ Шведовъ, Чарнецкій отъ Коженецъ далѣй зъ войскомъ своимъ потягнувши, напалъ подъ Варкою на чтири тысячи войска Шведского доброго, зъ многихъ фортецъ и гарнизоновъ зобраного, а подъ комендою зъ Бади Мархіона бывшего; которое тожь на голову разгромилъ, же тилко самъ Мархіонъ въ малолюдствии утекль до Черска. По томъ разгромѣ Мархіона потягнулъ Чарнецкій зъ огромнимъ войскомъ своимъ къ Торуню и Варшавѣ; но тамъ не бавлячися къ самому потягнулъ маргграбству, где Бигдошъ, вождь Полскій, по заставахъ и залогахъ бывшихъ новитиналъ Шведовъ, обминувши толко Пакосць и Зиѣль; а въ тимъ заразъ на гукъ тотъ Хлѣбовскій настигши, витялъ тамъ лейбгвардію Короля Шведского. При якихъ благополучіяхъ гди намѣрялъ былъ Чарнецкій и въ поморскую за Шведами удатися страну, ажъ зайшоу его съ подъ Варшави листъ Королевскій прибувати ему подъ Варшаву, не такъ для чого иншого, яко найбарзвѣй для того, жеби отъ войска его некарного большое и остатное въ домахъ, коморахъ и фольваркахъ шляхетскихъ не дѣялося разореніе и изнищеніе. О такомъ дѣянїи Чарнецкого, въ Прусахъ енераль Дукгласъ бывшій увѣдомившися, рупаеть противъ ему зо всѣмъ войскомъ своимъ и арматами; и подъ Клецкомъ онога надябавши, значне попудилъ и до конфузїи приправилъ. Въ якомъ страху Чарнецкій знову до войска подъ Косцянь пишеть, и зъ собою въ злучене призываетъ; а до Короля своего подъ Варшаву посгѣхати для небезпеченства отъ Дугласа надходящего персвадуеть.

Р О З Д Ъ Л Ь V.

О вѣстїю зъ осади Полской Короля Шведскаго и утѣцѣхъ до Пруссовъ; о совокупленїи войскъ къ Королю подѣ Варшаву и облеженїю Варшавы, и о розосланїи универсаловъ Королевскихъ, отступство Полковъ амнистіей предающихъ; о неfortunномъ Чарнецкого подѣ Дулгаса подвѣздѣ; о здертїи чрезъ Шведовъ Куляв, и вирубанїю зъ Бидошемъ пѣхоты Полской; о повторномъ тѣспѣшномъ Варшавѣ облеженїю; о мѣчѣ тамъ войска Полского; о посланомъ требчану др облеженцовъ, и отвѣтѣ Виттембергвомъ несклонномъ; о штурму на Варшаву и отраженїю его зъ оной; о посланїи до Рускихъ цѣлкововъ по арматїи бодше; о тривозѣ отъ Дулгаса подѣ Варшавою; о войскахъ Полскихъ противъ Дулгаса отъ Варшавы вѣшлихъ, и назадъ повернувшихъ; о Дулгасу подѣ Новымъ Дворомъ, и подбѣгалъ Полскихъ подѣ него и взр подѣ Поляковъ; о ломанїю муровъ Варшавскихъ зъ арматїю и мортировъ Рускихъ, и о отпуску зъ облеженя жани Дулгасовой зъ инними Шведскими панями.

Королевѣ Шведекому до вѣстїя зъ осади и окону пререченого, между Сацомъ и Вислою бывшаго, тако послужїи fortuna: по отцествїи зъ бѣлшою частїю войска Чарнецкого въ Великую Полму для предовисаного промислу надъ Шведами военного, одѣшли и войска Литовскїе въ свою сторону для оборони еной отъ нахожденїя Московского и Козацкого; самїе тѣлко остались при осадѣ

Шведовъ войска воеводствъ поближшихъ и кварцяное. Въ тимъ часѣ гди зъ Кракова и изъ иншихъ мѣсть прибыли помощніе войска Королю Шведскому, заразъ съ великою скоростію преправуется за Вислу и тягнетъ утѣкаючи ку Варшавѣ и Прусамъ на Торунь, добримъ Варшаву уоцнивши кгарнизомъ. А Король Полскій зъ войскомъ невеликимъ вступилъ на тотъ часъ отъ Варшави въ сторону. Войско зась Лядское, зъ Чарнецкимъ и иншими вождами своими, зо всѣхъ сторонъ Короля Шведского до Прусъ утѣкающого на всякихъ приличнихъ мѣстцахъ и переправахъ легко нападаеть, щиплетъ и уриваетъ, яко пси волка; но явном баталѣи дати ему не хотѣло. И такимъ-то дѣйствіемъ Поляки, сами себѣ глупство въ той мѣрѣ приписуючи, упустили Короля Шведского до Прусъ зъ преречного губителного, между Саномъ и Вислою бывшого, тѣснаго облеженя. По отшествіи Короля Шведского къ Торуню, заразъ Король Полскій Янъ Казѣмиръ знову прибылъ зъ войскомъ и облеглъ Варшаву, и розослалъ до своихъ инихъ вождовъ ординанси, аби отвсюду зъ партіями своими къ нему подъ Варшаву поспѣшали, для чиненя промислу надъ гварнизомъ Шведскимъ въ ней замкнувшимся. По якихъ ординанцахъ вскорѣ войско Полское зъ промисловъ своихъ военныхъ въ совокупленіе енералное подъ Варшаву прибыло, и Короля пана своего ку себѣ ласкового, а грѣхъ измѣни и отступства ихъ прощающого привитало. По которомъ привитаню знову Король повторни свои яко и въ Ланцуту прежде видалъ унѣверсали, всѣхъ къ себѣ (и тихъ що еще при Шведу зоставали) Поляковъ ласкаве призываючи и вѣчной амнистіи отступство ихъ отъ себе предаваючи. Въ то время знову Чарнецкій значною войска своего партіею виправилъ на подѣездъ подъ Дугласа, которимъ лубо Ваера, вожда Полского, зъ погибелной вибавилъ тони; однакъ самъ двокротне отъ Дугласа, Шведского енерала, на рознихъ мѣстцахъ знач-

ній одержалъ вступить в кленску; якимъ случаемъ роздраженіи Шведи Куяви обдерли, и вѣгдѣсь тамо пѣхоту Великополскую, зъ Бигдошемъ бывшую, въ пень вирубали. Потимъ Король Полскій увѣдомившись, же въ Варшавѣ главнѣйшій Витембергъ еeneralъ Шведскій зъ иными знаменитими персонами и невѣстами замкнулся Шведскими, тѣснѣйше облегли Варшаву, и всѣ дороги къ ней бывшіе и береги Висляніе облегли и заступилъ, аби тимъ лутше недопустилъ живности въ Варшаву, маючи уже при себѣ тамъ войска въ собраніи болѣе ста тысячей.—А о Королю Шведскомъ розніе тогда носилися вѣсти, едни въ Варшавѣ, другіе въ Торунѣ, третіе въ Елблонугу, четвертіе въ Прусамъ, а нятіе во мертвихъ быти его твердили. — Тимъ облеженемъ Король Полскій чрезъ певное время облеженномъ Варшавскимъ стуживши, послалъ до Вѣтемберга трембача, предлагаючи ему аби безъ кровѣ зъ обохъ сторонъ преляня и муровъ Варшавскихъ зепсованя здался ему доброволе; на що Витембергъ гди такий учинилъ отвѣтъ, же яко до шедивихъ лѣтъ своихъ вѣрне служилъ пану своему, такъ и кровію власною тую вѣрность готовъ есть запечатлѣти; тогда Король Полскій заразъ значній до Варшавскихъ муровъ штурмъ приказалъ вчинити, на которій любо множество охотника ослѣпъ що маючи въ рукахъ кинулося, однако густою облеженцовъ стрѣлбою зъ муровъ значне уцѣрбленіе, назадъ до обозу своего zostали завернени; а для лутшого въ добываню управления заразъ послалъ Король гонцовъ скорихъ до Рускихъ цекавзовъ, для взятя зъ нихъ ломовихъ арматъ и мартировъ.

Въ тимъ подъ Варшаву до Короля принесена вѣдомость, же еeneralъ Дугласъ, зъ Кролевичомъ Шведскимъ и зъ иными знатними персонами Шведскими и значнымъ войскомъ Шведскимъ, Прусскимъ и инимъ новонавербованнымъ, тягнетъ въ тропи за Чарнецкимъ на отсѣчь облеженцомъ Варшавскимъ; зъ якихъ мѣръ любо не меншая въ

войску Полскомъ подъ Варшавою станула трвога, однакъ заразъ по ординанцу Королевскомъ болше шестидесяти тысячей виборнѣйшого войска Полского въ справѣ при своихъ вождахъ стануло, и противъ Дугласа недалеко отъ Варшави отійшовши, три дни въ шикахъ готовое до бою стояло, а недождавшися Дугласа назадъ къ Варшавѣ въ обозъ свой (въ которомъ Король зъ Гетманами неподвижне знайдовалися) повернуло: бо Дугласъ о такой силѣ и готовности до бою войска Полского провѣдавши, удержался и окопался подъ Новодворомъ, гдѣ Бугъ зъ Вислою злучается. Кгди зась зъ преречонихъ кварнѣзонувъ Рускихъ припроважено картани и можчери, тогда крѣпко начато зъ нихъ стѣни и палати Варшавскіе ломити и псовати, двонедѣльное уже зостаючи въ подвигахъ своихъ время. Дугласъ стоячи въ окопахъ подъ Новимъ-Дворомъ и слишачи громи Варшавскіи, не тилко не смѣлъ рушити отъ толъ на отсѣчь облеженцамъ Варшавскимъ, але самъ отъ подбѣговъ Полскихъ неменшіе утерпѣвалъ пакости; а особно отъ Шембека, которіи одной ночи чрезъ лѣси до обозу его прокравшися занялъ и угналъ полтори тысячи коней. Взаемне и отъ Дугласа подъ обозъ Лядскіи бывали нешкодливіи подбѣги, зъ которихъ еденъ въ пятидесяти рейтарахъ отважне для язика въ саміи обозъ Лядскіи угнался былъ; але приплатилъ тамъ тоен отваги своеи власною кончиною своею, же ни еденъ уйшолъ назадъ. Тимъ временемъ старался Дугласъ чрезъ Кролевича Шведского корреспонденцію о визволенене зъ облежена Варшавского чили Торунского жони своея съ сестрою ея, которая зъ иними панями Шведскими по указу Короля Полского, трибомъ кавалерской цноти и во знаменіе склонности до любви зъ Шведами и покою, зостала до Дугласа въ легцѣ отпущена.

Р О З Д Ъ Л Ъ VI.

О умедленіи Полскою въ добываніи Варшави, и о валномъ на ню штурмъ зъ полаганемъ и еднѣи брами, и утисненюся въ Варшаву; о требачу зъ Варшави отъ Витемберга желающомъ покою; о совѣтъ о томъ Королевскомъ, и о склонности до трактату зъ Витембергомъ зъ висланемъ комисара Полского; о фортемнои Витемберговои пролонгаціи трактату, и о крайнемъ на него штурмъ Полскою; о прозбѣ его пощаднїя; о погамованю войска отъ штурму; о престаню Витемберговою до кондиціи отъ Короля Полского ему предложенихъ, и о шемираню войсковомъ на своихъ наповъ за удержане отъ штурму; о упоминачюся отъ слугъ Королевской обѣтници зи ихъ затруди, и о порабованю квалитовномъ чрезъ нихъ Варшавскихъ крамовъ.

Медлящу же безъ успѣха девятонедельное время войску Полскому въ добываніи Варшави, и начинающуся уже въ обозѣ гладу, а иншіе воеводства для разоренихъ своихъ жилищъ начаша отпрошуватися у Короля до домовъ, заживаетъ Король Казѣмиръ отъ сенаторовъ и вождовъ своихъ поради, що далѣй чинити; уважено прето, же не проливши крвѣ и чола добре незапотивши не взяти Варшави; а такъ енералнїи чрезъ трубу во всемъ обозу Полскою розголошено штурмъ на Варшаву. Переночовавши теди, що живо, всѣ обозовіе слуги и челядь превеликимъ гмѣномъ, кождїи зъ своего повѣта значкомъ и приводцами, зъ якимъ хто

могль оружіемъ и сокирами идуть ослѣпъ подъ стѣни и брами Варшавскіе; зъ которыхъ гди одну брѣму зъ фундаменту обвалили, поспѣшествовавшу въ томъ имъ арматѣ смоку, то любо отъ облеженцовъ Шведскихъ значне были воспящани и забіяни, однакъ ничего несмотрячи, гвалтомъ и забойствомъ превеликимъ увалилися въ Варшаву и принудили Шведовъ въ замку, по дворахъ и кляшторахъ Варшавскихъ позамикатися; однакъ тое ихъ замкнене было некрѣпкое. Увидѣвши Витембергъ же уже Варшава взята и въ замку Варшавскомъ трудно ему исцѣлѣти, вислалъ трембача до Короля Полского, просячи о милость и трактатъ. Король прето совѣтуеть що зъ тимъ чинити — чи добувати штурмомъ замку, чили кончити войну тую трактатомъ: бо если штурмомъ дѣлю войны оной кончити, то отъ превеликого крѣмну охотниковъ и слугъ военныхъ нетилко замокъ зо всѣхъ Кролевскихъ спрятовъ и оздобъ будетъ обнаженъ; але кляштори, костели, доми шляхетскіе и мѣщанскіе, и крамници зостануть разорени и зо всего злувлени. Стало прето на томъ: изъ обохъ сторонъ виставлено комисаровъ, жеби трактатъ чинили, и болше двохъ годинъ дзегаровихъ зъ тимъ не бавили; зъ Полской стороны былъ комисаръ Требѣцкій подканцелерій, а зъ Шведской Форгель нѣякійсь. По вѣйстю зась годинъ двохъ, же трактатъ былъ несконченъ и нарочно зъ стороны Шведской проволѣканъ, надѣючися до себе отъ Дугласа тимъ часомъ отсѣчи, войско отъ промыслу военного на часъ погамованое знову зачинаеть дѣло, и неслушаючи бинаймѣй своихъ начальниковъ, шанцуется подъ замковіе стѣни. Що Витембергъ увидѣвши, знову послалъ до Короля Полского просячи о чтири годиць до трактату; чимъ Король яко фортелями и шидерствомъ розгнѣваній, велѣлъ заразъ зъ смока армати большой дати войску гасло на остатній приступъ; которое гасло услышавши, заразъ всѣми силами увойшли въ городъ, и подъ замокъ штурмовати стали; чимъ Витем-

беркъ прешрашеній о едну тилко фривиту проситъ годину, якая отъ Короля Полскаго позволена; леть нимъ войско Полское отъ штурму угамовано, тимъ часомъ тая година и докончилася, скорій Витемберковъ конецъ албо животь приносячи. По сконченю зась тоей години гди знову войско Полское до штурму возшумѣло, и зо всѣхъ странъ на замокъ аки вихоръ и молніи возгрѣмилло, тогда Витемберкъ увидѣвши свою кончину не восхотѣлъ (яко въ первомъ отвѣтѣ своемъ декларовалъ до Короля Полскаго) многихъ вѣрнихъ пану своему службъ своею тамъ въ Варшавѣ запечатлѣти кровію; але одозвался чрезъ трембача до Короля Полскаго просячи милости и пощадѣнія, и на всѣхъ прешраючи кондиціяхъ, якіе ему суть предложени. По якомъ одозвѣ заразъ штурмовати войску Полскому прештати и отступити велено; но оное близко уже своихъ добычей будучое, зъ великимъ на своихъ пановъ нареканемъ (же Шведовъ жаловали, и же они въ добываню города кровь свою проливали, а панове ихъ на тое толко дивилися) заледво подѣ обѣтницами и декларациями ласки и нагороди за трудъ ихъ Королевскої, зостало чрезъ Гетмана Полнаго отъ штурму удержано и погамовано и до утра назадъ возвращено.

Пункта зась тамъ составленіе были такovie:

1) Арфедъ грабя Витемберкъ, Шведской корони вождъ и найвишшій маршалокъ, а зъ нимъ сполне Оксенстеръ Вѣцрей войсковій президентъ, также Кантерштейнъ и иніе знаменитшіе персони гарнизону Шведского, въ замку Варшавскомъ будучіе, зъ жолнѣрами своими всѣ зъ мѣста вѣйдуть, вошно випущени, и где хотя пойдуть; а то тилко прирочоніе Шведи; которіе зась Поляки, тии зо всею отданою арматою своею при ласцѣ Короля Полскаго зостануть; а инимъ чужеземцамъ вошно будетъ которому хотя Королевѣ служити. Тожъ заразомъ вѣйдуть зъ замку Варшавского и изъ трохъ брамъ мурованихъ и изовсѣхъ кляшторовъ, и до двору Оселинского чрезъ войско Полское

отпроважени будуть; а отъ толь вїйдуть за городъ своимъ строемъ и подъ розвиненими вгору знаками, зъ бубнами, и изъ запаленими при мушкетахъ лїонтами. А которїи мають свои господи въ Варшавѣ, тїи для своєї вигоди можуть забавитися тамъ до трехъ дней найдалѣй, а потомъ аби заразъ зъ нихъ вїизжали. Въ той дорозѣ—чи землею чили водою зхотять ити—будуть отпроважени до Торуня двома хоронгвами Полскими.

2) Армату всю зоставять въ Варшавѣ.

3) Хорихъ и раннихъ виправять туда-жь Вислою предъ собою, зполне зъ тѣлами мертвецовъ своихъ, тьлко би подъ тимъ претекстомъ не было якої зради и ошуканства.

4) Речей власнихъ, возовъ и коней Шведскихъ облеженцамъ Король Полскїй зъ замку Варшавского вивести не забороняеть; але що есть въ Полицѣ зъ домовъ шляхетскихъ, зъ кляшторовъ и костеловъ, и изъ окуповъ въ злотой и грубшой монетѣ набраного, также клейноти и посвященїе церковніе сосуди, келехи, лихтари, тоє все въ Варшавѣ зостатися мусить, для чоґо назначени будуть комисари. Опрочь що тьлко вїйдуть зъ тломоками своими и со взятемъ латвїйшихъ своихъ вещей и денегъ для потреби дробнїйшихъ, которихъ тьлко мѣють зъ собою винести, колько имъ Король Полскїй позволитъ, маючи взглядъ на особи.

5) При такой же волѣ и свободѣ зостануть всѣ бѣліе голови зъ своимъ уборомъ и спрятомъ.

6) Матрони всѣ Полскїе, въ той войнѣ подъ арештъ Шведскїй забраннїе, ассекуруетъ Витемберкъ, же гдѣ колвекъ суть, взаємне мужамъ своимъ отдани будуть.

7) Писма канцеляріей и метрики дворскїе, въ цѣлости всѣ зоставлени будуть въ замку Варшавскомъ.

8) При отходѣ, замку и мѣста Варшави, аби чрезъ жадніе фабрики и мѣни скритіе Шведскіе жадная городу не учинилися руина.

9) Наконецъ Витембергъ, за себе и за иншихъ своихъ старшихъ и за увесь квантѣзонъ свой войсковій ручится, же и онъ самъ, а ниhto иншій зъ нихъ, жаденъ не поднесеть руки своея противъ Короля Полского; а нѣ Королевъ своему Шведскому болшей заразъ служити будетъ, поколь всѣ вйдуть того мѣсяца кватери.

Которій трактатъ, чрезъ ночь тогдашнюю дѣланій, зъ обохъ сторонъ неотмѣне подписати постановлено. А скоро свѣтъ сталъ розсвѣтати, заразъ превеликое множество слугъ и джуровъ войсковихъ стануло предъ палацомъ Королевскимъ, на предмѣстю Варшавскомъ бывшомъ, кричачи и упоминаючися вчерашной обѣтници, за свои въ добыванію Варшави ложеніи фатиги и отваги; которая кгда была имъ отволѣкана и безъ skutку протягана, абіе всѣ одногласно крикнувши: гей! гей! чогу мѣемъ дожидатись и на непевную обѣтницу Королевскую смотрѣти—устремилися на базари и арменскіи крами; въ которыхъ що колвекъ было коштовнихъ Пермскихъ, Шамскихъ и Арапскихъ товаровъ, всѣ тіе страшнимъ гвалтомъ въ одной годинѣ розшарпали, пожаковали, и безвѣстно во свояси розбѣглися; за що мусѣлъ Король шкодуючихъ якою-жъ колвекъ надѣею нагороди ѡхъ упевнити.

Р О З Д Ъ Л Ъ VII.

О совѣтъ Королевскомъ якъ поступити зъ Витембергомъ здавшимся, и о прошеніи Великополяновъ, жеби неотпущанъ Витембергъ; о удержаню и до Замойстя одосланю Витемберка; о нуждѣ въ войскъ Полскомъ для голоду и хоробъ, и о рожеедджанюся оного во свояси; о Дугласу енералу Шведскомъ, и о Королю Полскомъ подъ него ездившомъ; о енеральной вскорь батални обоихъ Королей, и о програной Короля Полского, зъ потеранемъ арматъ и обозу и части войска; о маршу Шведскомъ ку Лвову; о страху великомъ въ Польшѣ; о поворотъ Шведскомъ отъ Радома назадъ ку Варшавъ и Прусамъ, и о розложеню тамъ войскъ на зимовую станцію; и о розбитю въ полку Гадяцкомъ подъ Подолками Донцовъ своеволихъ.

По добытію предописанимъ дѣйствіемъ Варшави, радился Король Польскій своихъ сенаторовъ и вождовъ—якъ поступити зъ Витембергомъ и иними Шведами въ Варшавѣ здавшимися? чи отпустити ихъ подлугъ трактату заразъ во свояси, чили на время зъ тимъ отпускомъ удержатися? Усовѣтосано теи — удержатися, жеби отпущеній заразъ Витембергъ не поставилъ на ногахъ пана своего, Короля Шведского, радюю своею ку далшой на Поляковъ импрезѣ военной; къ тому и многая шляхта Великополская зъ воеводство своихъ прибывши подъ Варшаву, просила прилежно Короля о тое, аби неотпускаючи Витемберга удержалъ въ закладѣ потоль поколь жони ихъ всѣ зъ подъ аресту Шведского

будуть зискани и имъ отдани, зъ книгами гродскими и земскими и зъ приверненемъ давнихъ ихъ волностей, трактатомъ Устьянскимъ безъ вѣдома всей мѣлкої шляхти чрезъ него Витемберга поврежденихъ; а если би иначе было, то не утерпѣть шляхта учинити въ дорозѣ надъ ними, зъ Варшави випущеними Шведами, военного промыслу. Сталося теди подлугъ совѣту сенаторского и желанія Великополянновъ, ижъ жолнѣре Шведскіе радovie, при меншихъ офицерахъ, подъ конвоемъ Полскимъ отпушчѣни во свояси, а енераль Вѣтемберкъ, зъ тридесятма значѣйшими персонами, удержанъ и одосланъ на время до Замостя. Въ войску Полскомъ подъ Варшавою стоявшомъ нетилко вщался значнѣй голодъ, но и густіе смертоноснѣе хороби, для долгого девятонедельного, на одномъ мѣстцу, стояли; для чого, и для разоренихъ чрезъ Шведовъ домовъ, многіи начали отпрошиватися зъ войска; а неполучивши позволенія, и самоволне тайно и явно значними зъ подъ своихъ хоронгвей кушами, а потимъ и полками начали отъездити, и квоту войска своего при Королю своемъ Казѣмиру подъ Варшавою умаляти. Дугласъ, енераль Шведскій, подъ Новимъ Дворомъ въ окопахъ своихъ зъ войскомъ любо тожъ узнавалъ голодъ, чрезъ долгое тамъ стояніе, однакъ наджидалъ ку себѣ зъ войскомъ помощнимъ Шведскимъ и Прусскимъ пана своего. Король тежъ Полскій, въ килко тысячъ жолнѣрства своего Варшавского, стороною рушилъ подъ Дугласа, хотячи его чрезъ Вислу увидѣти, въ якомъ стоитъ положеню и якъ би его тамъ атаковати: що Дугласъ увидѣвши далъ ему зъ арматъ чрезъ Вислу привѣтъ належитій, по которомъ Король знову до Варшави повернуся. Вскорѣ потомъ якъ Татаре въ помочь Королю Полскому прибыли зъ Криму, такъ и Дугласовѣ Король Шведскій зъ княземъ Брандебурскимъ, въ тридцати тысячахъ войска, прибылъ на сукуръ. А зъ Дугласомъ совокупившись, рушилъ Шведъ отъ Новодвору противъ Короля Полского, тако-жъ и Ко-

роль Полскій рушилъ отъ Варшави зъ войскомъ своимъ и арматами противъ Шведовъ; въ якомъ маршу зшедшися нѣгдѣсь между лѣсами и борами дали себѣ баталѣю ене-ралную, въ которой много въ превеликомъ огню и громахъ оружейныхъ чрезъ немалій часть працюючи, любо и самъ Король Шведскій отъ жолѣра Полского былъ потрученъ, и до упадненя зъ коня нахиленъ; однакъ чрезъ Бранде-бурщика отъ того упадненя удержаній и воздвигненій, яко первого, такъ и другого дня надъ Поляками одержалъ викторію; ижъ Король Полскій зъ войсками своими и Та-тарскими неустоявши Шведамъ, и оставивши обозъ свой зъ арматами и частью пѣхоти, зъ прочимъ всѣмъ войскомъ коннымъ и пѣхотнымъ уйшоу до Окуніова, затопивши въ Вислѣ, подъ часть переправи при зепсованю мосту, немало возовъ и войска своего, и за малимъ Гетмановъ своихъ на той же переправѣ неутративши. А Король Шведскій до зрушеша и оголоченя Варшави прибывши, и оную сво-имъ кгарнизонемъ знову осадивши, и до Кракова людемъ своимъ отсѣчь пославши, самъ зъ войсками рушилъ былъ ажъ ку Лвову, наполнивши всю Польшу безмѣрнимъ Пиля-вецкому подобнимъ страхомъ, разсѣявши такіе газеты, же обозъ Полскій взять, и Король на голову знесенъ. Але у Радомлю получивши вѣдомость, что войска Полскіе знову на его совокупаются, и уходячи прешлого нещастя своего, повернулъ отъ Радомля ку Варшавѣ; а тамъ прибывши и оную зъ крайней оздобы злупивши, и кварнизонъ свой забравши, рушилъ зъ поспѣшеніемъ до Прусовъ; и тамъ гдѣ Пѣсь, Дрвенца и Наревъ надблизившися, подѣлился зъ Брандебурчикомъ для войскъ на зимовлю становисками и роздалъ имъ оніе.

Того-жъ лѣта, Донцѣ зъ за-Днѣпра, отъ Хмелниц-кого до домовъ отпущеніе, чрезъ Малую Россію идучи, многіе безъ жадного респекту и дишкреціи людемъ сел-скимъ и гражданскимъ починили разоренія, обиди, граби-

телства и побой; зъ якою неполѣткою и грубянствомъ гди и въ полку Гадяцкомъ показалися, теде Тимошъ, намѣсникъ тогдашній Галяцкій, плачу и многихъ жалобъ людей полку Гадяцкого вислухавши, взялъ заразъ зъ собою до трехъ сотъ Козаковъ добрихъ, и нагнавши зъ ними тихъ своеволнихъ Донцовъ въ полку-жъ Гадяцкомъ около села Подолокъ, всѣхъ ихъ розгромилъ, и на голову поразилъ.

ЧАСТЬ ДЕСЯТАЯ

и рокъ десятій.

Въ ней-же виражаются многіе щасливости и нещасливости Полскіе отъ Шведовъ и Венгровъ, а Шведскіе отъ Поляковъ и Дунчиковъ, въ военныхъ случаяхъ; отторгнене Прусовъ чрезъ Шведа отъ Полски, и дарунокъ Прусови отъ Шведа провинцій Великополскихъ, и зрада Татарская; Короля Полского бытность въ Гданску, и взяте коменданта Бремского; пакта Виленскіе зъ Москвою и Поляками, въ которыхъ и корону Полскую Государю Російскому обѣщано; союзъ Ракочого Венгерского зъ Шведомъ; прошеніе Полское войска у Цесара, и прислане оногo; разореніе Полское отъ Венгровъ и Шведовъ; утѣчка Венгровъ зъ Полски; нещасливость и пакта ихъ зъ Поляками; трактатъ Краковскій Шведскій зъ Поляками; кончина Коссова митрополита и Хмелницкого Гетмана, и избраніе Балабана на митрополию, и блюстителство Барановичово; погребъ Хмелницкого, заслуга его; о повѣтахъ Чигринскомъ и Терехтемировскомъ; вѣденіе о полкахъ и полковникахъ за Хмелницкого бывшихъ; трактатъ Брандебурчиковъ зъ Поляками; початокъ Гетманства Виговского; корреспонденція

его зъ Запорожцами и иншими пограничными панствами, особливе зъ Государемъ Російскимъ, и о корону Полскую совѣтованіе; присяга Виговского на вѣрность Государу Російскому; початокъ распри зъ Пушкаремъ Полтавскимъ; союзъ новій зъ Ханомъ Кримскимъ, и замисль ку измѣнѣ его Виговского.

Р О З Д Ъ Л Ъ І.

*О вѣкторіи Чарнецкого надъ Шведами подъ Стремешнемъ; о прибытіи Короля Шведского въ Пруси; о утвержденіи крѣпкой лиги съ Прусакомъ; о дарованіи ему Великопольскихъ провинцій; о зведеніи съ нихъ Шведскихъ гарнизоновъ а установленію Прусскихъ, и о розосланіи о томъ универсаловъ обманчивыхъ; о щасливомъ прогрессу военомъ воеводи Подляского и воеводи Кальского съ Врешовцемъ, егераломъ Шведскимъ; о шкодѣ отъ него Полякамъ, и о забитіи его Врешовца отъ Поляковъ; о егералу Деффельнгу съ Шведами; о Королю Полскомъ по розгромѣ знову съ войсками собравшомся, и оніе на три части роздѣляшомъ; о скорбныхъ Королю Шведскому вѣдомостехъ; о щасливомъ Короля Полского въ Великой Польцѣ, а Гонсевского Гетмана Литовского въ Прусахъ прогрессу; о Татарахъ съ гнѣвомъ отъ Гонсевского отшедшихъ до Криму, и въ награжденіе трудовъ своихъ два по-
вѣсти Подляскихъ загорнувшихъ.*

Року отъ сотворенія свѣта 7165, а отъ свѣта истиннаго Христа Сина Божія плотію во міръ пришедшаго 1657 году, заледво Густавъ Король Шведскій, по прошлолѣтнихъ военныхъ съ Поляки фатигахъ, съ войскомъ Шведскимъ и Брандебурскимъ на предпомененныхъ зимовихъ розгостился кватерахъ; ажъ заразъ Чарнецкій неусипное тщаніе на побѣду непріятелей отчизнихъ имѣющій, съ войскомъ своимъ Татарскимъ и Волоскимъ, заслушавши о Шведахъ съ кгарнизомъ Полскимъ ку Королю своему просто-

вавшихъ, и подъ Стремешнемъ въ трехъ тысячахъ райтаріи бывшихъ, нечаяно нападаеть; на голову зноситъ, и болшъ осмидесяти афѣцеровъ въ руки Татарскіе предаваетъ, самъ многіе и дорогіе тамъ получивши здобичи и користи; гдѣ и Форгель взятій, що въ Варшавѣ отъ Витембергга трактовалъ о покою зъ комисаромъ Полскимъ. О чомъ Король Шведскій довѣдавшись, рушилъ оттоль, гдѣ розложился былъ на станціи зимовіи заразъ до Прусовъ; а тамъ прибывши, и мощно лигу свою зъ княземъ Прускимъ утвердивши, все тамошніе краи подъ державою Полскою бывшии, гдѣ Просна и Варта рѣки зъ своихъ жродеръ виникають, ажъ по Познань, на вѣки ему даруетъ и гварнизони ему свои поставляти доускаеть; а самъ назадъ до Торуня зъ Прусь прибывши, розослалъ свои унѣверсали, аби его Шведскіи гарнизони зъ Великой Польци преходили у Малую Польшу, давши мѣстца Брандебургскимъ гварнизонамъ. А то ркомо чинитъ для оборони корони Полскої, отъ Поляковъ войсковихъ мира нехотящихъ разоряемой, и повелѣвающій Великополякомъ, аби якіи гоноръ и послушенство повинни были ему Королю Шведскому, тотъ отдавали съ послушенствомъ князю Брандебургскому, при которомъ мѣють жити спокойне въ домахъ своихъ; а хто бы тому непослушенъ былъ, тотъ яко противникъ волѣ панской непохибне каранъ будетъ.

Зри чителнику якъ хитрій Шведъ Поляковъ обманывалъ, же будто для защищенія ихъ ставилъ въ нихъ гварнизони Брандебургскіи; а въ самой рѣчи фортелне поддавалъ ихъ въ годъ и послушенство Брандебурщиковѣ. Воевода Подляскій Петръ Опалѣнскій аще и въ шедивихъ лѣтехъ знайдовался, обаче болѣючи сердцемъ о упадающей отчизнѣ и ея волностехъ, знову въ Великой Польшѣ созываетъ ку себѣ шляхту, для чиненя надъ непріятелемъ промислу военного; а провѣдавши о войску Брандебургскомъ подъ Познанемъ, идетъ до него; но въ дорозѣ полѣ

Осѣчною партію Шведскую нагабавши, знесль на голову оную; а отъ взятыхъ тамъ языковъ увѣдомившись, же Врешовець, енераль Шведскій, зъ тысячою райтаріи Брандебургской не оподадь найдуется, цофнулъ ку Калѣшу где президіумъ было Шведское; Врешовець о томъ довѣдавшись, идетъ въ тропи за Подляскимъ Воеводою, на отсѣчь своимъ въ Калѣшу бывшимъ Шведамъ; а въ той дорогѣ Горку, Гостянь, Понецъ и Кобилянъ зъ стародавнимъ его кляшторомъ, зъ многими скарбами шляхетскими зрабоваль до щенту. Отъ Кобилина зась рушивши, гди безпечне въ селѣ Любру онъ Врешовець заночоваль, тамъ ночью воевода Калѣскій зъ войскомъ напавши, стражъ знявши и село запаливши, еднихъ оружіемъ вибилъ, а другихъ въ тамошней рѣцѣ Вартѣ витопилъ, ижъ зъ тысячи заледво Прусаковъ сотце уйшло назадъ; въ якомъ розруху и самъ енераль Врешовець кіемъ zostалъ забитій, а маіоръ въ руки взятій. Войско зась помененое Брандебургское, зъ енераломъ Дерофлѣнгемъ отъ Познаня до Калѣша тягнувшое, о знесенію Врешовца увѣдомившись, устрашилося и отвернуло на Гнезно ку Торуню. Король Полскій Янъ Казѣмиръ, по розгромѣ своемъ предписаномъ, знову пришедши до себе, и въ Малой Полцѣ совокупивши войска немало, прійшолъ до Висли, которую преправивши роздѣлилъ войско свое на три части — едну пославши подъ Краковъ для добываня тамъ гарнизону Шведского, другую зъ Литвою и зъ Татарами при Гетману Гонсевскомъ до Прусоевъ, а при третей знаменитшой части и арматахъ зъ обома Гетманами самъ zostался.

Въ тимъ времени Густаву Королю Шведскому непомислніе приносятся вѣдомости: первая — же войска Московскіе зъ Козацкими отъ власти Шведской отторгнули Инфлянты, и до Риги, столици Инфляндской, приближаются; другая — же Дунчикъ покой зъ нимъ рѣзываетъ; третья — что рѣчь посполитая Шведская при-

слала къ нему пословъ своихъ, потребуячи по немъ аби кончилъ войну свою зъ Поляками, и до нихъ прибывалъ вскорѣ; а если би иначе было то иного себѣ въ Швеціи Короля поставлять. Король Полскій по роздѣленію войскъ своихъ самъ рушилъ подъ Ленчицу, гдѣ zostавалъ кгарнизонъ Шведскій; тая убо одного духа зъ Шведомъ будучи, гди по предложенію пана своего Короля Полского доброволне не склонилась, заразъ чрезъ штурмъ zostала взята, зъ великимъ ущербомъ и нещадѣніемъ мешканцовъ своихъ; Шведи зась въ замокъ Ленчинскій умкнувшися, склонилися до трактату подлугъ прешлой Варшавской транзакціи, же старшіе мѣють присягнути, и зъ войскомъ своимъ отъ Ленчицы до Торуня при конвою Полскомъ отпроважени zostати. Що и иншіи кгарнизони Шведскіи почувши, устрахнулися и доброволне зъ своихъ мѣсть повтѣкали; толко еденъ Злотовъ зъ Шведами оперся, но и тотъ чрезъ штурмъ взять zostалъ заразъ. При такомъ благополучіи Королевскомъ приходятъ зъ Прусь помислніе ему-жъ вѣдомости, же и тамъ, по отходѣ Короля Шведского противъ Московскихъ и Козацкихъ войскъ до Инфлянтовъ, значная часть войска Шведского и Прусского зъ своимъ обозомъ, при найвишихъ енералахъ своихъ, подъ Простками надъ Пѣшою чрезъ войско Литовское и Татарское, зъ Гетманомъ Гонсевскимъ бывшое, zostала знесена; гдѣ на три тысячи Шведовъ и Прусовъ забито, а взято живцемъ болше того, зъ енераломъ ихъ маіоромъ и зъ иншими трома вождами, Горномъ, Пурдкомъ и Бранеромъ; а совѣтникъ Шведского Короля Езрагель чрезъ Татаръ zostалъ зрубаний. Въ тямъ часѣ и гарнизонъ Шведскій въ Калѣшу бывший Полякамъ склонился, и до Торуня zostалъ отпроваженъ; а подъ Вармѣю знову Кгонсевскій, Гетманъ Литовскій, зъ Татарами роспудилъ войско Прусское, отъ Познани и Торуня до Прусь зъ енераломъ Дерфленгомъ поспѣшавшое. По тихъ викторіяхъ Татаръ упоминалися у

Гонсевского Гетмана отдана себѣ побранихъ значнѣйшихъ преречонихъ вязневъ Шведскихъ, чого гди не получили, розгнѣвавшися заразъ отъ Литви отлучилися, и назадъ зъ Прусь повернули; а въ награжденіе своихъ утратъ и трудовъ два повѣти шляхти Подляской себѣ загорнувши, до Криму отъехали.

Р О З Д Ъ Л Ъ II.

О Королю Шведскомъ зъ дороги Инфлянтской въ Пруси повернушомъ, и о роспуженю Кгонцевского чрезъ Штеимбока; о вистрашеню съ Хойнѣцъ князя Ангалского; о прибыттю зъ войскомъ отъ Хойнѣцъ до Кгданска Короля Полского, и о вспоможеню его тамъ; о намѣреніи Шведскомъ до Кгданска и о премьненіи оного; о коменданту Бремскомъ, Королю Полскому подъ Кгданскомъ доставшомся; о новомъ въ войску Полскомъ маньеру, и о прогрессу въ немъ надъ Шведами воеводи Подляского; о медіаторахъ покоя тогдашнего, и о Пруси торгъ; о дотираню покою зъ Москвою, со нареченіемъ Великозо Государа электомъ корони Полской.

Король Шведскій немогучи уже за войсками Московскими и Козацкими убраться до Инфлянтовъ, значній надъ Двиною рекою на оборону Риги своей шанецъ учинивши и войскомъ осадивши, до Прусь повернулся; зъ якой дороги отправилъ въ сторону зъ войскомъ енерала Штеимбока на Гонсевского Гетмана Литовского, которого онъ Штеимбокъ несподѣване найшедши, распорошилъ тамъ. — А Король Полскій зъ войскомъ подъ Хойнѣци притягнувши, и князя Ангалтского зъ войскомъ въ нихъ бывшего темруками Татарскими застрашивши, виправилъ въ цѣлости отъ Хойнѣци назадъ подъ своимъ конвоемъ; потомъ и самъ въ Хойнѣцахъ небаваячися, достигнулъ Гданска, где вдячне

зосталъ принятій, въ армату и въ иншую артилерію вспоможеній, а войско его по кватерахъ около Гданска розстановлено. Король тежъ Шведскій, зъ Дугласомъ енераломъ и зо всѣми войсками и обозами своими злучившися, началъ былъ мостъ дѣлати чрезъ Вислу, хотячи оную прейти и до Гданска потягнути, и енералную батаљю зъ Королемъ Полскимъ тамъ учинити; лечь мостъ тотъ еще недоконченій крига зимная Вислная докончила, сокрушила, и интенцію Шведскую назадъ до Малборка завернула. Въ тимъ часѣ и Кенѣгсмарекъ, губернаторъ Бреми, славою Вѣтемберговѣ подобній и Полякамъ страшній, зъ арматами и значною суммою денегъ въ двоухъ окрентахъ Шкотцкихъ до Короля Шведского пловій, заганъ морскою фортуною до лятерни Гданской, и безъ труда зо всѣмъ достался Королевѣ Полскому. Учинилъ по тимъ въ войску Великополскомъ манѣрь инакшій, же вмѣсто посполитого рупшеня визвано пахолковъ охотнихъ до войска; и зъ ними воевода Подляскій въ осмнадцати хоренгвахъ виправилъ для промислу военного; а повзявши вѣдомость, же пять сотъ рейтаръ Курфистровихъ зъ провянтомъ новимъ до Познаня простовало, напалъ на нихъ подъ селомъ Сѣлною и розгромилъ до щенту, взявши въ неволю ихъ оберштера, откуду въ Марграбствѣ великая учинилась трвога, и прислани комисари до воеводи Подляского спрашиваючи для чого такъ чинится; отповидѣлъ — же для гарнизоновъ Шведскихъ въ городахъ Великополскихъ зостаючихъ; на тое комисари отповидѣли — ижъ любо безъ вѣдома пана своего князя Прусского не могутъ совершенно чинити покоя, однакъ зъ Косцяна и зъ иншихъ меншихъ городовъ зведутъ гварнизони Прускіе, подъ конвоемъ Полскимъ. Шведскій Король зостаючи въ Прусахъ а обачивши въ намѣреніяхъ своихъ противніе поведенія, началъ чрезъ медіатори Голендерскіе и Французскіе зъ Поляки трактовати о покою подъ тоєю кондиціею, жеби княженіе Пруское не до Полци, но

до Швеціи отъ того часу належало; леть Поляки на тую кондицію несмотрючи бинаймнѣй, готовими оказивалися до войны, и за оное Прусское княженіе умирати. Разсуждали однакъ, зъ кимъ би первѣе — чи зъ Шведомъ, чили зъ Москвою заключити пакта, уже отъ части въ Вилнѣ и намовленіе, которіе если би недокончено, то певне Литва отъ корони Полской отторгнулабися навсегда. А такъ ухвалено первѣе зъ Государемъ Московскимъ покой заключити и корони своей электомъ назвати, подъ кондиціями себѣ полезными; чого и Король Полскій при своихъ нещасливихъ сукцессахъ рѣчи посполитой возбранити не похощеть; а то зъ такою надеждою, же гди Великій Государь Московскій избранъ будетъ на электорство корони Полской, то нетилко за часомъ можетъ Царство Російское до такои зъ Полцою прійти унѣи и вѣри, въ якои зостаесть зъ нею княженіе Литовское; але и зъ Хмелницкимъ совершеній можетъ состоятися покой; и нетилко гради и провинціи зъ Смоленскомъ отъ Полци отторгненіе, але и Инфлянти были би до корони привернени.

Р О З Д Ъ Л Ъ Ш.

О збунтовавшомся войску Полскомъ кварцянномъ и Короля своего въ Гданску покинувшомъ; о рушеню Шведа зъ Прусь до Гданска, и о погромъ Поляковъ чрезъ Штеимбока въ Хойнъцахъ; о Королеви Полской зъ Чарнецкимъ до Гданска простовавшей, и войско кварцянное знову до Короля своего съвѣтомъ и прозбою завернувшей, въ Кальшъ повернувшей, и о Чарнецкомъ Шведовъ розгромившомъ; о Королю Шведскомъ зъ подѣ Гданска тѣе повернушомъ, и Хойнъцу добывшомъ; о намъреніи Шведскомъ аттакovati Гданскъ; о скритомъ виведеню, отъ толь до Кальша чрезъ Чарнецкого Короля своего, и о поворотъ Шведа въ Пруси; о доконченю въ Литвъ пактовъ Полскихъ зъ Москвою, и о постороннихъ панствахъ криво на тое смотрѣвшихъ.

Войско кварцянное Полское, три лѣта безъ плати служачи, а доволства своего около Кгданска на кватарахъ немѣючи, собралося своеволне зъ кватеръ въ обозъ подѣ Гданскъ, въ которій и хлѣба купити ихъ не пущено; и виговоривши що было потреба до Короля своего, зъ старшиною своєю въ Кгданску застающого, оставило его въ немъ; а само отъ Гданска зъ начальниками своими пошло въ дома свои, и отдалившись отъ него ку Брздѣ и Нотесѣ расположилося для отдохненя по кватерахъ; о чомъ чуліи Король Шведскій запевне провѣдавши, и Вислу крѣпкими

ледами закрившуюся обачивши, заразъ зъ Прусь рушилъ повторній разъ самъ ку Кгданску на Короля Полского, а Штеимбока енерала отправилъ ку Хойнѣцѣ; которій тамъ до Хойнѣци скоро и нечаяно на свѣтавию прибувши, розгромилъ и поразилъ полкъ Вишневецкого и полкъ Гетманскій. Въ тимъ часѣ Чарнецкій зъ полкомъ своимъ провадилъ Кролеву до Кгданска, которая войско Кгданское Короля оставившее стрѣтивши, зъ плачемъ нарѣкала, же пана своего самого въ Кгданску оставили на вѣдомое небезпеченство, и предлагала, же если не завернутся, то нетилко зъ матками, жонами, и дѣтками въ домахъ своихъ, отъ непріятели разоренихъ и въ конецъ разоритися мѣючихъ не осидятя, але и на Подолю не збудутя; поневажъ (мовила) и Ракочій зъ Шведомъ на васъ присягнулся и зближається ку Кракову, да и Козаки свою начинаютъ на васъ импрезу, и Татаре подлугъ звиклого норову своего безмалъ на васъ же чи не повстануть; що все вимовивши, просила прилежно всего войска аби повернуло до Кгданска ку Королевѣ, обѣцуючи имъ плату дати; чого войско послухавши и заразъ перебравшись, лутшое пристало подѣ коенду Чарнецкого, а худшое подѣ коенду Гетманскую. Кролева зась увидѣвши заступленийъ Шведами шляхъ до Кгданска, зъ жалемъ повернула зъ Хойнѣцѣ до Калѣша; а Чарнецкій конвойство свое оставивши, вдался за промисломъ военимъ, въ котромъ подѣездѣ Шведскій въ килко сотѣ коней въ Кашубахъ здибавши, розгромилъ щасливе, и вожда самого вгналъ до Шлухова. Король Шведскій подѣ Гданскомъ ничего невкуравши и назадъ отвернувши, досталъ за одну годину штурмомъ Хойнѣци чрезъ зраду значнѣйшихъ мѣщанъ тамошнихъ; а отъ толь любо удался былъ подѣ Тухолу, хотячи еи добувати, однакъ провѣдавши о близкомъ ку себѣ Чарнецкомъ, удался за онимъ. Чарнецкій зась на рознихъ мѣстцахъ тулаючися и шляхъ за собою губячи, пробрался щасливе до Кгданска ку Королю своему; гдѣ уже зъ долгого

Королевского мешканя зачиналася на кормъ дорожнята и Кгданчанамъ прикрость. Король зась Шведскій на тое уложился, аби въ Кгданску облегти Короля Полскаго, для чого яко моремъ такъ и землею зъ войсками своими залегль былъ всѣ пасаи до Кгданска сущіе; але Чарнецкій комоншо тамъ перебувши, выведль зъ Кгданска Короля своего тихо, и постановилъ въ Калыну Кролевой его. Король Шведскій о уѣханю зъ Кгданска Королевскомъ и о вирубаню чрезъ войско Литовское въ Тикоцѣни пятьсотъ своихъ Филляндчиковъ увѣдомившися, пофнуль назадъ до Пруську Дзялдову. Въ Литвѣ тимъ часомъ послове Полскіи зъ послами Царства Російского о покою трактовали для того найбарзѣй, аби Литва отъ короля Полской подъ державу Московскую вовсе не отпадала, гдѣ тѣи поставленіи были кондиціи:

1) Ижъ Король Полскій на первомъ сеймѣ справить тое въ Сенатѣ подлугъ слова своего, же вся рѣчь посполита прійметъ за электа коронѣ Полской Великого Государя Московского; але коронованъ быти мѣетъ цале на Кролевство ажъ по смерти власного Короля, зъ которимъ сполне мѣетъ старатися о зъедночене своей Греко-Руской Православной церкви зъ костеломъ Римскимъ, и иншихъ религій не терпячи надъ тую, а не боронячи имъ всюду волного набоженства.

2) Шляхетскіе свободы и права въ цѣлости заховати мѣетъ.

3) Гди зъ волѣ Божіей прійметъ на голову свою корону Полскую, то самъ повиненъ въ панствѣ Полскомъ кролевати, а не чрезъ свои якіи колвекъ делегати.

4) Зъ Татарами трактатъ обновити и пакта зъ ними немарушне заховати.

5) Козаковъ впервую пору управить, и коронѣ Полской послушными учинить, и жеби бунтовъ не вѣдинали.

6) А нимъ коронація станеть, мѣтеъ всякого непрія-
теля корони Полскої силами своими, смѣне зъ Королемъ
и войскомъ короннымъ, отражати и не допускати.

7) Ни зъ Шведомъ о Пруси, а ни зъ Брандебурщи-
комъ отъ того времени воевати, а ни покою заключати не
будуть безъ соглаеія о томъ зъ собою.

8) А если Великій Государь Царь Московскій цале
всѣ Инфлянты овлауетъ, и за щасливою потимъ фортуною
и всею короною Шведскою, уже поврежденною и виспленою,
завладѣеть, то мѣтеъ ея зъ короною Полскою злучити, и
королевѣ Полскому яко власному оной дѣдичовѣ вручити.

Якіе пакта учинивши, до сейму первого завѣшено.
А посторонніе панства онихъ пактахъ довѣдавшись, ижъ
такъ значіе монархіи, Московская зъ Полскою, мѣли зъедно-
читися имъ страшными быти, а особливе Шведъ, кривыми
на тое глянули очима.

Р О З Д Ъ Л Ъ І V .

*О факціи Шведской, Ракочого себѣ въ лигу намовившой; о
безстидномъ Ракочого зъ Поляки союза розерваню, и имъ
заскоженю; о подвѣздѣ щасливомъ Полскомъ подъ Венгровъ,
и о уступленю отъ Кракова войска Полского, Шведа доста-
вавшего, и о вшествіи въ Краковъ Ракочого.*

Увидѣвши Король Шведскій, ижъ зъ союзу предпо-
мененного Московского зъ Полшою нетилко въ его интере-
сахъ и намѣреніяхъ неменшое мѣло найти препятіе, але
и самому мѣло урости нечаемое зло и небезпеченство, за-
разъ до звиклихъ себѣ удавшись факцій, намовилъ къ себѣ
въ лиггу Ракочого; аби зкупивши войско свое зъ его вой-

скомъ Шведскимъ, зачиналъ дѣло военное, и разривалъ сили Полскіе, обѣцуючи ему за тоє Краковъ зъ Малою Полцою, а князю Прускому Великую Полщу во владѣніе; самъ зась мѣючи zostати толко при Мазовшу и Прусахъ. Ракочій, князь Венгерскій, послушавши совѣта Шведского, и его обѣтницею здавна себѣ желаюемою улакомившись, вдѣваетъ на себѣ машкару невстиду и превротности, и за благодѣяніе Полское ему прежде на Хмелницкого учиненое, платячи неблагодарствіемъ, розриваетъ зъ ними поприсяглій союзъ свой, повстаетъ на нихъ, свокупляетъ свои войска зъ Шведскими, и зачинаетъ Полщу воевати; отъ Покутя и рѣки Сану плюндруючи и палячи городи и села, шляхту и людей гвалтячи и нещадно убиваючи, прибрався ажъ до самого Кракова. Въ якої дорозѣ любо Шембекъ, для язика зъ подѣ Кракова отъ Любомирского маршалка коронного виправленій, подѣ Кросномъ розбилъ партію Венгерскую, забивши тамъ и значного вожда Ференсъ Кимѣна брата Гетманского; однакъ немогучи болше що чинити уступилъ назадъ; за которого прибытемъ и Любомирскій помененій, гварнизону Шведского въ Краковѣ достававшій и уже близъ викторіи бывшій, мусѣлъ нѣзчимъ отъ Кракова отступити. А Ракочій до Кракова прибывши, впущенъ zostалъ въ городъ отъ енерала Тверза, коменданта Шведского, по указу Королевскомъ; комендантъ зась зъ гварнизомъ Шведскимъ въ самомъ тилко Краковскомъ замкнулся замку.

Р О З Д Ъ Л Ъ V.

О четвертомъ въ Польшу лиху отъ Ракоczego, и о захоженю Королевскомъ противъ него вождохъ своихъ двоихъ новыми гонорами; о розосланю унѣверсаловъ отъ нового Гетмана, звиваючи войска кварцяного до себе для промыслу военного надъ неприятелми; о злученюся подъ Опатовомъ Шведовъ зъ Венграми; о виправѣ Лещинского до Цесара Христїянского зъ прошенїемъ войска въ помощь себѣ, и о полученїи оного; о Ясколскомъ, другомъ послу до Порты; о удержаню его чрезъ матку Ракоczego, и висвобоженю чрезъ Пашу Силистрїйского; о разореню Малой Польши отъ Венгровъ и Шведовъ; о рушеню ихъ ку Замойстю; о листѣ Немѣричовомъ до воеводи Замойского писанномъ, и о отвѣтъ твердомъ до него на тое; о премѣненїи Шведскомъ маршу ку Замойстю; о взятю Люблина и Брестя Литовского, и о роспуценю отъ тольчатъ въ рознїе мѣста.

Король Полскїй Янъ Казѣмиръ, новое отъ Ракоczego увидѣвши на корону свою четвертое лиху и наступленїе, захожаетъ на встрѣнтъ оному своихъ заслужонихъ вождохъ, давши имъ новїи уради и гонори: Чарнецкому по Лянскоронскомъ воеводство, а Гетманство Полное маршалкови коронному Любомирскому, которїй розослалъ свои унѣверсали, звиваючи ку себѣ войскъ кварцянихъ на остатнїе дни марта въ совокупленїе, для ратованя отъ неприятелей упа-

даючої отчизни; але ижъ видѣлъ далеко болшіе сили не-
приятелскіе отъ своихъ, того ради постановилъ, недаючи
баталѣи отвористой, партіями набѣгати, уривати и пере-
скожати неприятелевъ въ его намѣреніяхъ. Король зась
Шведскій о Ракочомъ, же уже въ Полщѣ, получивши
вѣдомость, рушилъ и самъ зъ войсками отъ Прусь зъ ве-
ликимъ поспѣшеніемъ на Закрочинь и Радомъ, и подъ
Опатовомъ зъ Ракочимъ злучился. Таковую тѣсноту свою
и крайній упадокъ Поляки видячи, виправують посла
своего Богуслава Лещинского, подскарбого коронного,
урою вдячної и мови сладкоплиной до Цесара Христіян-
ского, просячи въ своемъ упадку о ратунокъ и войско,
которое и прежде имъ отъ Цесара было обѣщано, але
не дано, для бывшего Цесарского зъ Шведомъ покоя и
Оснабрудскихъ Нѣмецкихъ трактатовъ. Той убо посель
Полскій прибывши до Цесара, любо засталъ (Богу такъ
изволшу) на кончину его Цесарскую, однакъ вдячною
вимовою своею у сина Цесарского, Короля Венгерского и
наслѣдника корони отческой Цесарской, впробилъ тое
чого было потреба; такъ ижъ заразъ приказано готоватися
до Полски рейтаріи и пѣхотѣ шестнадцатомъ тысячамъ, зъ
Гатсфелдъ маршалкомъ, придавши къ нему и другихъ ене-
раловъ, Суза, Монтекукулъ, и Шпорка, и назначивши имъ
провіантъ и жолдъ належитій. Другій посель Ясколскій,
стражникъ коронній, виправлень зъ Полски до Цара Ту-
рецкого, аби поновилъ зъ нимъ покой тогда бывшій и
довѣдался, если за вѣдомомъ Солтанскимъ Ракочій зъ Вен-
грами вторгнулъ въ державу Полскую, и аби пробилъ о
скорій Солтанскій указъ до Ракочого, уступити назадъ съ
Полски повелѣвающій; лечь недостигнувши Цариграда,
отъ людей матки Ракочого въ Деліорманѣ нагнаній и до
взяеня взятій; а хочай мѣлъ у себе во свидѣтельство листъ
Корблевскій, до Вейзера о поселствѣ его писаній, однакъ
ничого ему не помогъ оній; але Паша Силистрійскій ви-

волею его зъ неволѣ Ракохой старой, и отпустилъ до Цариграда. А тымъ часомъ Полска Малая чрезъ Венгровъ и Шведовъ огнемъ и мечемъ, безъ жадного пощаждѣнїя, пюндрована и пустошена. Такую шкodu Малой Полщи Венгри и Шведи учинивши, повернули всѣми силами ку Замойстю, где Витемберкъ, зъ прочими начальниками Шведскими въ Варшавѣ взятїи, подъ стражею знайдовался; зъ тоеи прето дороги Немѣричъ, зъ войскомъ Полскимъ при Шведу бывшїи, по информации Короля Шведского писалъ листъ свой до дѣдича и воеводи Замойского потомъ Сендомѣрского, подчасого коронного, ознаймуючи ему, же Король Шведскїи вдяченъ есть его добротности и дискреціи, Витемберговъ зъ товарищи въ Замойстю являемой, и взаемне своею вдячною готовъ ему тое заплатити; тилко би онъ воевода Замойскїи, знаючи Короля Шведского, зъ Венграми, Мултанами, Волохами и Подиѣстрскими Козакми въ многихъ силахъ до себе тягнучого, запобѣгль тому своею до Шведа склонпостю, жеби добра его отъ войскъ помененихъ, якихъ трудно подъ дисциплиною удержати, не пошли якъ ившїе въ руину и попелъ, и жеби змиловался надъ людьми держави своея, невинне пропадати мѣючими, а запобѣгль тому вчасне своею Королю Шведскому унѣжною, а залоги его добрамъ своимъ просячи, и о визволеню вязневъ зъ Королемъ зносячися, а ненадѣючися, по програной тогдашней (баталїи?) жадной уже отъ Короля своего Казѣмира, въ Шленску нѣби ошалѣлого, помощи и ратунку. На що воевода Замойскїи до Немѣрича суровїи учинилъ отвѣтъ, ганячи ему запамятлостъ въ грѣху его, же весма оставилъ отчизну свою и пана своего Короля Полского; а взглядомъ руини добръ своихъ такїи учинилъ отвѣтъ: же если би онихъ поткала, то певенъ есть за тое и награди своея отъ Короля Шведского, маючи въ закладъ Витемберка зъ прочими; самъ зась при статечности и вѣри, готовъ за отчизну и

пана своего, здорове свое положить. По якомъ твердомъ Замоиского отвѣтѣ, неидучи Шведъ зъ Венграми подѣ Замойсте, отвернулъ подѣ Люблинъ; и осадивши въ немъ, уже прежде отъ Козаковъ звоеваномъ, безъ жадной трудности людей своихъ, а оттоль зо всѣмъ войскомъ потягнувши ку Брестю Литовскому, взялъ оное чрезъ трактатъ, и оттоль свои цекави въ розніе мѣстца роспустилъ чати.

Р О З Д Ъ Л Ъ VI.

О непомислихъ и печалихъ Шведамъ и Венграмъ вѣдомостехъ; о долегливости Шведамъ отъ Чарнецкого; о устремленіи его за нимъ, и о утѣчцѣ его Чарнецкого отъ гонящихъ Шведовъ за Вислу; о шемраню въ войску Шведскомъ, для войска своего марне отъ своихъ же людей пропадающого; о рушеню Шведскомъ и Венгерскомъ отъ Брестя ку Варшавь, и о взяту на акордѣ Варшави; о вирубаню въ ней народа, и о запаленю ея чрезъ Раконого; о непотышнихъ Раконому и Шведу вѣдомостехъ, и розлученюся ихъ для того зъ собою отъ Варшави; о вирубаню Шведовъ чрезъ Кримултовского въ Марграбствѣ; о прибыту войска Цесарского въ Полцу, и о злученюся зъ Королемъ Полскимъ въ Данковъ; о маршу Королевскомъ отъ Данкова до Ченстохова, а отъ Ченстохова на Раконого; и о утѣчцѣ отъ него Раконого, и о погонѣ за нимъ Чарнецкого.

При такой диспозиціи Шведской и Венгерской заходятъ его непомисліе вѣдомости: первое, ижъ зъ одной Литовской стороны войска Московскіе зъ Литвою на него прибѣраются; другое, же войска Цесарскіе въ помощь Полякамъ на него-жъ прибыти мѣютъ; третее, же Дунчикъ покой зъ нимъ розорвавши, отбѣраетъ зъ подѣ его держави въ свою область землю свою, и чтири окренти его военихъ

взялъ на морѣ; четвертое, же Чарнецкій зъ партією своею на всѣхъ его переходахъ не давалъ ему просвѣтку, от-всюду нападаючи и рвучи его; чимъ Шведъ розгнѣваній рушилъ былъ влгцѣ всею моцю на него, але Чарнецкій въ той тѣснотѣ мусѣлъ вплавъ Вислу пребути и отъ тоя бѣди спастися. Потимъ въ обозѣ Шведскомъ учинился тумултъ и шемране, же войска Шведскіе по сторонамъ марне отъ Волоховъ и вишихъ людей, зъ ними-жъ бывшихъ, пропадаютъ и умаляются. Для чога Шведъ невдучи уже чрезъ Литву для одобраня Инфлянтовъ въ Москви, рушилъ отъ Бристя до Висли и устя Бугу, и станулъ подъ Закроцѣномъ; где, скоро мостъ чрезъ Вислу докончился, заразъ оній зъ обома войсками преишедши, прибылъ до Варшави; которая тимъ гостямъ не рада будучи, три штурми ихъ якъ могла отразила, але потомъ въ себѣ звонтивши, на акордъ здалася. Но Ракочій акорду не додержавши и въ немъ солгавши, а въ Варшаву вшедши, вирубалъ въ ней всю шляхту, духовенство и мѣщанъ, толко оставилъ дробную голоту и женскій полъ и пѣхоту Варшавскую, юже помѣшадъ зъ своею пѣхотою; а Варшаву заразъ зъ замкомъ и палацомъ Королевскимъ огненному предалъ снѣденію. Въ тимъ разѣ принесена вѣдомость до Шведа и Ракочого, же въ державѣ Ракочого Седмигородской Любомирскій, маршалокъ коронній и Гетманъ полній, зъ шестма тысячами войска Полского грасуетъ, палить и руйнуетъ; и же войско Цесарское въ помощь Полякамъ къ Кракову зближается, и же армата зъ Кгданска до Короля Полского виправуется, и же Дунчикъ въ землѣ Шведской грасуетъ безпечне; для якихъ вѣдомостей прійшлося Ракочому зъ Шведомъ отъ Варшави розлучити, и вгору Висли рушити на Варну, а Шведамъ унизъ на Торунь; зъ котрихъ що было виправлено значную партію Шведовъ въ Марграбство, нановій войска вербунокъ, тая зостала вирубана совзятими живцемъ тридесятма офѣцерами чрезъ Кгримултовского.

Войско Цесарское, вшедши въ границу Полскую, заразъ у Шведовъ Зупи и Величку одобрало и чтири корнети войска Шведского понудило; зъ которихъ вождь чрезъ трембача, запершися въ одной тамошней крѣпости, гди спросилъ: що би то было за войско, и если Цесарское, то для чога пришло туда на землю Шведови данную, и для чога розриваютъ трактатъ и покой Нѣмецкій Оснабрудскій? На що такій отъ Цесарщика одержалъ отвѣтъ: аби въехалъ въ поле и о томъ отъ него увѣдомился. Отъ Зуповъ засъ тое войско Цесарское зъ Гатсфельдомъ маршалкомъ и другими енералами рушивши, прибыло въ Данковъ до Короля Полского; чему Король радостень будучи, а войска уже зъ Цесарскимъ, самого вибору зъ арматою на пятнадцать тысячъ мѣючи, рушилъ отъ Данкова до Ченстохова; гдѣ прибавши и благодареніе Пресвятой Дѣви Богородици, тамъ чудодѣйствующой, отдавши, а Крелевую свою Ей въ опеку вручивши, самъ зо всѣмъ войскомъ рушилъ спѣшно на Ракочого, коло Висли и Сану землю его грасуючого. Але Ракочій о томъ провѣдавши и доконченя чрезъ Вислу мосту себѣ недожидаячи, обозъ и всѣ завади обозовіе запаливши, и армати тяжшіе затопивши, самъ влегцѣ зъ войскомъ, якого было на тридцать тысячъ, у Завихосту пребылъ Вислу и съ поспѣшеніемъ великимъ удался ку Замойстю и далѣй, взмѣраючи маршъ свой въ землю свою Седмигородскую; за нимъ въ тропи рушилъ Чарнецкій зъ войскомъ охочо вибравшомся.

Р О З Д Ъ Л Ь VII.

О одобрѣніи чрезъ Поляковъ Пльчова у Шведовъ, и о маршу ихъ подъ Краковъ; о Королю Шведскомъ, киварнизони свои зъ великой Польши зъ шкодою ея зведшомъ, и зъ ними въ Померанію свою прибывшомъ, и въдомость невдѣчную отъ Брежи своеи получившомъ; о превротной міра сего фортуны, и о щастіи Поляковъ около Познаня; о щастіи Чарнецкого и Гетмановъ надъ Венграми, а о нещастіи великомъ Венгерскомъ въ маршу до земли своея, отъ Поляковъ и Орди поткавшомъ, и о склоненіи Ракоczego до трактату зъ Поляками, подъ непомислими и зъло шкодливыми ему кондиціями; наконецъ о шкодѣ въ войску Венгерскомъ, отъ Татаръ станулой.

Король Казѣмиръ, зъ войскомъ Цесарскимъ и своимъ и зъ арматою, принявши въ дорогѣ невную въдомость, же Ракочій зъ войскомъ нашествія его недожидаячися утеклъ за Вислу и далѣй, премѣнилъ на него тотъ маршъ свой; а потягнувши ку Пльчову одобралъ оній у Шведовъ, а отъ отоль зась рушилъ ку Кракову. А Шведъ, зъ Варшави и иныхъ Великополскихъ мѣсть свои киварнизони зведши, воспѣшалъ зъ оними чрезъ Куяви до Поморія; въ якой дорогѣ огнемъ и жегѣзомъ, що тилко предъ очима его показалося, зносилъ и руиновалъ державу Польскую; такъ Ловичъ и Крушицу разорилъ порохами, Злотовъ вирубалъ, и своего въ Помераніи Щетина достигнулъ; где его зъ

Бреми чрезъ Дунчика тѣсно атакованою, и для Бременфорду уже взятого, до акорду зъ Дунчикомъ склюняющейся, невдячнїе зайшли вѣдомости. Явно превротная и непостоянная міра сего фортуна, яко слѣпихъ, своихъ коханковъ и міродержителей ошукивати и зъ нещастя въ благополучіе, а зъ благополучія въ злоклученіе и бѣдствіе звикла повергати и затопляти; поневажъ и въ предописаной Шведской зъ Поляки войнѣ, то одному то другому фаворизовала, а наконецъ зъ цѣлимъ Полскимъ разореніемъ и опустошеніемъ гостившого въ ней Шведа, зъ превеликимъ коштомъ и въ войску ущербкомъ, зъ Полски зо встидомъ въ Померанію его отослала. Ибо Король Полскій зъ Цесарскимъ и своимъ войскомъ зъ Кракова Шведовъ викуруваль, а подъ Познанемъ воевода Подляскій вѣжджаючиъ за пашею Брандебурщиковъ непрестано въ полю забиваль и личбу ихъ умаляль; за прибытемъ зась отъ Кгданска Кгродецкого зъ пѣхотою, абіе онъ воевода Подляскій и облегалъ тѣсно Познань; для якои тѣсноти заразъ кгварнизонъ Брандебурскій склонился на акордъ, обѣцуючи зъ Косцяна заразъ уступити, а въ Познаню задержатися до указу пана своего; тилкожъ и Познанскую фортецу, взявши въ закладъ воеводича Познанского, уступили Мицелскому. Потомъ вскорѣ дойшли Полякамъ радостнїе вѣдомости, же Чарнецкій зъ командою своею нагнавши Ракочого зъ войсками его, первое подъ Макгеровомъ, потомъ подъ Куликовомъ значную въ нихъ учинилъ шкоду, на три тысячи трупомъ положивши, и плѣнниковъ Полскихъ множество, также и спрятовъ богатихъ костелнихъ и шляхетскихъ много отгромивши; после якои шкоди увидѣвши Ракочій зле около себе, рушилъ зъ поспѣшеніемъ на Зборовъ ку Чорному Острову, въ свою просто, въ Седмигородскую взмѣраючи землю; що казаки при немъ бывшіи зъ Антономъ полковникомъ своимъ обачивши, а потреби своей въ землю Седмигородскую немѣючи, отстали отъ него. Тое едно нещасте его проми-

нуло, другое заразъ наступило, же конѣ въ войску его долгими по Полщѣ переходами знужнѣли и вимордованіи густо начали отпадати и гинути; кое зло непереставаше, абіе множайшіе и главнѣйшіе зла нечаяно его обходятъ и губительно наступуютъ, егда несподѣванная орда съ Ханомъ въ очи, Чарнецкій зъ заду, Гетмани обидва зъ Литовскимъ Сапѣгою зъ боковъ, на него за Чорнимъ Островомъ нѣгдѣ наступаютъ; а впередъ ихъ Дмитръ Вишневецкій зъ Полнимъ писаремъ болшую часть табору его урвалъ, и въ користь привелъ войску своему. Въ таковыхъ, крайную погибель предъявляющихъ состояніяхъ и обстояніяхъ Ракочій себе познавши, зклоняется зъ Поляками до трактату, какіе на тихъ заключени кондиціяхъ:

1.) Жеби Ракочій безъ жадной своей присади Короля Полского зъ его сенатомъ впредь перепросилъ за тое, ижъ войну поднеслъ на него несправедливе, розорвавши зъ нимъ союзъ сприсяглій.

2.) Лигу свою съ Королемъ Шведскимъ аби респрягль заразъ; а если потребна ему она зъ Дунчикомъ и Королемъ Полскимъ, тую волно учинити и утвердити.

3.) Хановѣ значніи жеби далъ подарунки, и Татаръ даби уконтентовалъ за тую ихъ дорогу и працу.

4.) А же такъ коштовную шату здерлъ зъ корони Полской, въ попелъ и прахъ обернувши оную, и отнюдь нѣчимъ ненагражденіе починилъ въ ней шкоди, за тое жеби онъ же Ракочій вилчилъ дванадцать бочокъ червоныхъ на войско Полское.

5.) Армату всю мусить Полякомъ зоставити и безъ неи отойти во свояси.

6.) Костелніе освященніе вещи, забранніе зъ Полщи, возвратитъ назадъ.

7.) Неволниковъ обоей плоти въ Полщѣ забранихъ да отпуститъ всѣхъ на волю.

8.) Эъ фортець Полскихъ завладѣвшихъ, жеби зарать свои позводитъ залого.

9.) На кожду потребу Королевскую и корони Полской завше эъ войскомъ своимъ ставати мѣеть.

На якихъ всѣхъ кондиціяхъ, отъ Поляковъ предложеныхъ, мусѣль Ракочій, хотъ не хотѣль, подписатися, и значній закладъ отъ себе Полякамъ дати до выполнения skutкомъ всѣхъ предписанихъ пунктовъ; поневажъ всѣ войска преречоніи на его погибель вкругъ окодо него висѣли. По уконченю такихъ трактатовъ, одойшолъ Ракочій подъ конвоемъ эъ Сапѣгою войска Полского во свояси; лечъ Татаре, недержачися трактату, же мѣла быти имъ отъ Ракочого за трудъ ихъ нагорода, пошли втропи за онымъ, и нагнавши знужнѣлое и назадъ волокшоеся войско Венгерское, вдарили нечаяно на оное, и эъ пять тысячей трупомъ тамъ положивши, въ четверо того болшей заняли въ полонъ яко бидла, эъ Янушемъ Кимѣнемъ ихъ Гетманомъ; где и войску Полскому, при ихъ Венграхъ эъ Сапѣгою оппоновавшомуся отеклося, тилко самъ Ракочій, впередъ въ легцѣ пошовшій, умкнулъ въ цѣлости за границу.

Р О З Д Ъ Л Ъ VIII.

О змягченюся и до трактату зклоненюся Курфистра Брандебурского эъ Поляками, и о уступленю эъ Познаня его гварнизону; о вѣйстю до Венгровъ эъ Кракова гварнизону Венгерского, и о склоненюся до трактату эъ Королемъ Полскимъ гварнизону Шведского, въ замку Краковскомъ бывшого.

Курфистръ Брандебурскій о такихъ состояніяхъ Шведскихъ и Венгерскихъ подлино увѣдомившися, любо крѣпко

во тоє время держалъ сторону Шведскую; однакъ явную отъѣну фортуни его увидѣвши, заразь змягчился, и до трактату зъ Поляками началъ зклонятися, приказавши конечно и гварнизону своему зъ Познаня уступить; которій Поляки выпустили при бубнахъ, розвиненихъ знакахъ и монтахъ при мушкетахъ запаленихъ, жолнѣрскимъ трибомъ; придавши ему до Дрезна и конвой свой, и амнистіей предавши всѣ его зброднѣ и шкоди около Познаня и въ самомъ Познаню, особливе въ зепсованю трехъ козеловъ починеніе. А и Ракочій, по заключеню трактата своего зъ Поляками, заслалъ въ Краковъ ординанцъ свой Бетглему коменданту своему, аби за одобранемъ оногo, неслухаючи болшь Вертза, коменданта въ Краковѣ Шведского, заразь рушилъ зъ Кракова зъ войскомъ своимъ до Венгровъ, що учинилъ Бетглемъ. Для чого и Вертзъ, комендантъ Шведскій, увидѣвши свое малолюдствіе, же по одейстю Венгровъ, нѣскимъ противъ Короля Полского и войска Цесарского оппоноватися и Кракова боронити, бо саміе армати стрѣляти не вмѣють, зклонилъ до трактату, якій на томъ заключенъ:

1) Шведи зъ гварнизону Краковского мѣють вѣйти волно всѣ въ Померанію, до Щетина своего, подъ роспротертими хоронгвами, и при бубнахъ и фуярахъ своихъ, зо всѣмъ ручнимъ оружіемъ; которимъ въ дорозѣ, во всей Полщѣ належитій кормъ даватися мѣеть, и въ дорозѣ на нихъ никто грозитися и прешкожати тамъ не мѣеть; а хто зъ нихъ провинить що въ той дорозѣ, зъ тихъ самъ енераль ихъ Вертзъ справедливость чинити мѣеть, а ревѣдовати и трусити ихъ рѣчей никто не будетъ.

2) Дѣла и армати всѣ болшіе, зъ иншими ихъ опарати зостануть въ Краковѣ; толко меншихъ арматокъ десять зъ собою мѣють Шведи зъ Кракова взяти.

3) Достатки свои весполу зъ худобами, якіе хто

имѣть, спродати тамъ же каждому волно, зваща соль самому Вертзовъ належитая.

4) Долги всѣ Шведи Краковянамъ предъ своимъ отходомъ выплатити повинни.

5) Хоріи и ранніи, кгда вилѣчатся и виздоровѣють, одошлются Одрою рекою въ Померанію; а умершіи и въ костелахъ похованіи не мѣють быти рушени зъ мѣстцъ своихъ.

6) Вертзъ енераль и комендантъ Краковскій зъ своимъ войскомъ, жеби скорѣйше достигнулъ границъ своихъ, по три милѣ що день уходити будетъ повиненъ.

7) Вязни всѣ волними zostатися мѣють.

8) Зъ шляхти Полской хто по тое время zostавалъ при Шведахъ, тотъ такую Королевскую получаетъ ласку, же до року zostаючи въ Полцѣ мѣеть свои всѣ спродати добра, а потомъ волно вѣйти зъ корони Полской куда хотя, на жите.

9) Шведи зъ Кракова вѣйшли зъ тысячею Цесарской Гатсфелдовой конницы, зъ двома хоронгвами Полскими и двома комисарами, конвуевани будутъ.

10) Костели и ихъ освященное все начине, безъ нарушеня, тамошное Краковское духовенство отбереть до себе.

11) Также палацу Королевского вещи и оздоби, метрики скарбовіе, писма канцеляріей, городскіе земскіе книги безъ жадного нарушеня на своихъ мѣстцахъ zostатися мѣють.

Въ томъ всемъ крѣпкій обовязокъ Шведи на себе повинни дати, и брами Творіанской Краковской уступити, для вшествія оною въ Краковъ Гатсфелдовой пѣхотѣ Цесарской; еднакъ же иное войско Полское подъ мури Краковскіе зближатися не мѣеть потоль, поколь Шведи зъ Кракова не вѣйдутъ всѣ, найдалѣй за тиждень.

Р О З Д Ъ Л Ъ ІХ.

О кончинѣ Косова митрополита Кіевскаго; о блюстителствѣ Барановичовѣ престола его, о избраніи Балабана на митрополію Кіевскую; о виправѣ отъ Хмелницкаго на Гашиликъ войска Козацкаго, и о бользни его; о кончинѣ Хмелницкаго, и погребѣ его въ Суботовѣ.

Того-жъ року на веснѣ по Воскресеніи Господнемъ, на седмицѣ мироносицъ зъ вторка на середу, априля пятонацять, преосвященній и богоугодній мужъ Свливестръ Косовъ митрополитъ Кіевскій преставися, преживши на митрополіи своей лѣтъ десять зъ лишкомъ, отъ 1647 року по настоящій, въ немъ же преставися 1657 рокъ. А по кончинѣ его святобливой, поколь избранъ инній митрополитъ, былнѣколикое время блюстителемъ въ Кіевѣ престола митрополитанскаго преосвященній Лазаръ Барановичъ, иже того-жъ 1657 року, въ прошлій постъ великій, въ недѣлю четвертую лѣствичникову, въ землѣ Волоской на архієпископію Чернѣговскую zostалъ посвященъ, и предъ Воскресенемъ Христовимъ приехалъ въ Кіевъ. Потомъ того-жъ року, по Косову избранъ на митрополію Кіевскую Діонисій Балабанъ. Того-жъ 1657 року, любо Хмелницкій Гетманъ войска Запорожскаго многими прешлими фатигами военными утомленій сидѣлъ въ покою, и недавалъ жадной Полякамъ до войны окказіи; однакъ Поляки злобѣ своей неугамовавшись, сами

зъ Шведомъ въ Полщѣ расправовалися, авъ Криму Хананапросили и накупили, аби зъ ордами своими ишолъ на Украинну воевати Хмелницкого; по якомъ Полскомъ прошеніи любо Ханъ самъ и не рушалъ зъ Криму, однакъ виправилъ былъ на Хмелницкого Крымской и Бѣлогородской орди шестьдесятъ тысячъ злишкомъ; але Хмелницкій зачасу о томъ провѣдавши, виправилъ заразъ противъ того непріятели, зъ Богуномъ полковникомъ Браславскимъ и арматами, встрѣчу на Ташликъ тридцять тысячъ войска своего Козацкого, приказавши, аби не допустилъ того непріятели до Украинни. Орди засъ помененніе Крымскіе и Бѣлогородскіе о такой готовности и стрѣчи Козацкой провѣдавши, и Ташлику за миль десять недоходячи, назадъ во свояси ни зъ чимъ повернули, и болшей того лѣта уже на Украинну виходити не посмѣли. По виправѣ на Ташликъ войска зъ Богуномъ и инними полковниками, самъ Богданъ Хмелницкій впаде въ недугъ, и нѣколикое въ немъ преживши время, а недокончивши махини военной зъ Поляками розчатой, докончилъ въ Чигринѣ многотруднаго и многопечалнаго житія своего, зоставивши махину войны своимъ наслѣдникамъ, Гетманамъ Козацкимъ, а Украинѣ всей по себѣ осиротѣлой немалій жаль. За поворотомъ засъ помененого войска зъ Ташлику по Успеніи Пресвятой Богородици, при собраніи всѣхъ полковниковъ и старшини войска Запорожского въ Чигринѣ, прибывши зъ Кіева блюститель престола митрополитанского помененній преосвященній Лазаръ Барановичъ, архіепископъ Черніговскій, взялъ зъ великою публѣкою и церемонією зъ Чигрина тѣло Хмелницкого, и перенесли въ его маестность Суботовъ, похоронилъ оное въ церквѣ каменной, его жъ Хмелницкого коштомъ созданной; при якомъ похоронѣ были и послове Полскіи, въ интересахъ цѣлой корони Полской къ нему Хмелницкому присланнів, а имено евераль Пиемевскій зъ товариствомъ.

Мова при погребѣ Богдана Хмельницкого, Гетмана войскъ Запоровскихъ, мовленая чрезъ старого секретаря его Самойла Зорку, въ Суботовѣ Августа року 1657.

Жиць и уміраць, любоць то отъ почонтку свята вшехмоцниимъ декретемъ Бозскимъ, до пршодковъ нашихъ— жійць и множієся, потимъ—зіємя естєсь и до зіємъ пойдзієшь—виржечонимъ, постановієно; еднакъ непохибнимъ и непогамованнимъ жаліємъ смієрць людзка звикла жієнцихъ наєлняць сердца, Мосць Пановіє Пулковнїци и вшистка старшвзно, зєвшисткимъ товаржиствемъ войска Запоровскієго, и вшистка Ржєчь Посполїта Украинска! Пршишло тєразь и намъ по весолихъ пршєшлихъ часієхъ, смєнтнихъ слухаць трєновъ, и обфїтєми лзєми залієваць облїчє нашє;

Слово на погребєніє Богдана Хмельницкаго, Гетмана войскъ Запорожскихъ, сказанное бывшимъ секретаремъ его Самойломъ Зоркою, въ Суботовѣ, Августа 1657 года.

Милостивые Цаєы Полковники и вся Старшина, со всїмъ товаришєствомъ войска Запорожскаго, и вся Ржєчь Посполитая Украинская!

Хотя жизнь и смєрть отъ начала мїра опредїлена волює Всемогушаго, изрєченною предкамъ нашимъ верховнымъ уставомъ: «живите и множитєся» — «земля естє и въ землю отїдетє»; не смотря на то, смєрть чєловїка обычно наполняєтє сердца живущихъ неударжимою и неодолимою скорбію. Суждєно наконецъ и намъ, послѣ прєжнихъ радостныхъ днєй, слышать рыданїя и обливатєся по-

гда Гетмана нашего Богдана Хмельницкого, зансте отъ Бога намъ даного воцза, пршезъ неублагано сміерпъ поражоного, ото на катафалку сміертелиѣмъ огліондами и остатніе послуги ему виржондзами.

Умарлъ тенъ добрій воцъ нашъ, несмертелно по собіе оставивши славе, за кторого глво, ніе тилко ми подручій его, аліе и виштка Малей Русѣ ржечъ посполѣта, прши щенслѣвихъ сукцесахъ, длугіе лята жиць собіе безпечніе омѣноваць могла! Умарлъ тенъ, ктурему сполне зъ Вашмосцями Мосцѣ Панствемъ, прши правдзіе своей за воцноцѣ и старожитне права свои стоіонцимъ, вшехмоцна рецка Боска на браціо а оразъ и непршіяціолъ нашихъ, Савроматовъ Польскихъ, вшендзіе своей рончей додавала помочи! Умарлъ тенъ, отъ кторого арматнихъ и мушкетнихъ гржмотовъ нетилко ясносвіетна старожитнихъ Ваудаліовъ Сармація, и буржмѣвего, зъ своими моцнеми замки и фортеци (особліевіе

токами слѣзъ, при видѣ Гетмана нашего, Богдана Хмельницкаго, воистину Богомъ намъ даннаго воцдзя, неумолимую смертію поражоноваго, и здѣсь на катафалкѣ уже приймающаго послѣднія наши попеченія

Умеръ доблій воцъ нашъ, оставивъ по себѣ безсмертную славу, тотъ, отъ мудрости коего не только мы, его подручники, но и вся Рѣчь Посполитаѣ Малоруская уповаѣа длугихъ лѣтъ счастливой жизни и преуспѣнія! Умеръ тотъ, кому десница Всемогуцаго вездѣ подавала скорую помощь, когда онъ съ Вашими Милостями, Милостивымъ Панствомъ, праведно ополчался за вольности и древнія права, на братій и вмѣстѣ враговъ нашихъ Савроматовъ Польскихъ! Умеръ тотъ, отъ чьихъ пушечныхъ и ружейныхъ громовъ колебалась не только Сармація древичихъ Ваудаловъ и берега бурливаго Евксинно-Понта, съ ихъ крѣпостями и замками (особенно въ войну 1621 года, между

року 1621, гди зъ Османемъ Императоромъ Оттоманскимъ и цало короно Полско, ние безъ Козаковъ брацѣ нашей, подѣ Хотѣнемъ, пршезъ часъ немалій щенслѣвие тѣчласие война) Евксинопонту обадва бржеги, алие и саме Цароградскіе прохіемъ мушкіетарнимъ Козацкимъ окуржоне држали и тренслѣсіе сцяни! Умарлѣ наконецъ теңъ, пршезъ ктурего справе оживіоне, могли ниеуміерацъ нѣгди старожитне права и волноспѣ Украинскіе и цалего войска Запоровскіего! Нестава мѣ часу до вимовіеня и вилѣченя цнотѣ и дѣлносцѣ Вашихъ рицерскихъ, которесціе, прши отъ Бога давнимъ собіе овимъ водзу и Гетманіе Хмелѣнѣцкимъ, за повржедзоне и потемпіоне пршезъ Поляковъ, браціо свою, старожитне права и волноспѣ, на віелю мійсцахъ, зѣ віелко пршеваго и одваго, наслядуіонцѣ въ тимъ старовѣчныхъ, віелкему Александровѣ Македонскіему на нмоци военной бendonцихъ пршодковъ своихъ Словяновъ,

короною Польскою и Царѣмъ Оттоманскимъ Османомъ, долго и счасливо производившеюся подѣ Хотиномъ, съ поміцію козаковъ, братіа нашей); но дрожали самыя стѣны Цареграда, окуреныя дымомъ ружей козацкихъ! Умерѣ, наконецъ, тотѣ, чьими усиліями оживлены можетъ бытѣ навсегда древнія права и вольности Украинскія. Не время мнѣ изображать и исчислять заслуги и рыцерскія доблести, коими Вы славно ознаменовали себя съ вождемъ симъ Богомъ дапнымъ Вамъ Гетманомъ Хмельницкимъ, успѣшно и доблестно ратуя за древнія права и свободы, поправныя и поруганныя Поляками, братьями нашими; послѣдуя въ томъ старовѣчнымъ сподвижникамъ Великаго Александра Македонскаго, предкамъ своимъ Слованамъ, равно Скифамъ, Кимврамъ и Козарамъ. Пусть повѣдають о Вашей рыцарской доблести поля и долины, ущелья и горы, замки и пушечныя жерла; пусть воздѣстать,

потимъ Сцитговъ, Цимбровъ и Козаровъ, хвалебніе оказалъ. Ніехъ людскимъ энзікіемъ риперско дзіелность Вашу виповіо поля и долъни, вертебы и гури, мури и арматне рури, якосціе межнимъ и вспанялимъ, рицерскей и богатырскей отваги, пршецъвъ непршіяціолъ и брацъ своей Сармато-Полскіей, за волноспцъ свои ставали и воіовали сердцемъ; и чегосціе прши вшехмоцней помощи Боскіей, на Жолтихъ Водахъ, подъ Корсунемъ, подъ Пиляво, подъ Збаражемъ, подъ Зборовемъ, подъ Берестечкіемъ, подъ Бяло-Церквію, подъ Львовемъ и Замосціемъ, подъ Нестерваремъ и Баромъ, подъ Каміенцемъ Подолскимъ и Жванцемъ, подъ Батовемъ и Охматовемъ, и на иншихъ віелю міейсцахъ (якихъ ніе вълѣчамъ) доказивалъ и доказалъ.

До Ціебіе сіе зъ благо мово моіо обрацамъ, мѣлій намъ водзу! древній Рускій Одоначерю, славній Шкандербеку, Гетманіе славнего вшисткіею войска Запоровскіею и цалей

съ какимъ мужествомъ и богатырскою отвагою стояли Вы за свои вольности, противъ непріятелей и братьи нашей Сармато-Польской; къ чему стремились и чѣмъ ознаменовали себя, при всецільной помощи Божіей, на Жолтихъ Водахъ, подъ Корсунемъ, Пилявою, Збаражемъ, Зборовемъ, Берестечкомъ, подъ Бялою-Церквою, Львовемъ, Замосцемъ, Нестерваромъ и Баромъ, подъ Камепецъ-Подольскомъ, Батогомъ, Охматовомъ и на многихъ другихъ мѣстахъ, конхъ не могу перечислить.

Къ Тебѣ обращаю я тщетное слово; возлюбленный намъ вождь! древній Рускій Одоначарь, славній Скандербегъ, Гетманъ всего славнего войска Запорожского и всеі Козакоруской Украины, Хмельницкій Богдане! Къ Тебѣ вѣщаю, теперь неподвижно, молча лежащій между четырьмя гробовыми досками? Къ Тебѣ, чьему повелительному слову мы недавно внимали и каждому мановенію по-

Козако­ру­с­к­о­ї У­к­ра­ї­ни, Х­мі­є­л­ни­ць­к­ій Бо­г­дане! до Ці­є­біє мо­віє, те­разь мієдзѣ ч­тер­ма де­с­ка­ми ску­та­не­го и м­ил­чон­це­го, к­то­ре­го н­іє­да­вно пр­ше­дѣ т­имъ в­и­мо­ви и ор­ди­на­н­цу сто т­и­с­іє­н­ци на­сѣ сл­уха­ло, и на в­ше­ля­ке ски­не­н­іє Т­воє го­то­ве­ми ста­ва­ло. Цо такъ вѣ пр­ен­д­к­имъ часіє мѣл­чон­ци­мъ ста­но­лєсь Гар­по­к­ра­те­мъ! пр­и­на­і­м­н­ї­ї н­іє­ме­го на­с­ля­ду­ю­н­ць Ат­г­иса, пр­ше­мовѣ до на­сѣ, бра­цѣ своєї, и на­учъ на­сѣ, якъ ма­ми безъ Ціє­біє жи­ць и по­стем­по­ва­ць зѣ о­ко­лѣч­не­ми пр­ш­і­я­ціо­ли и не­пр­ш­і­я­ціо­ли на­ше­мѣ; те­нѣ а­бо­віє­мъ н­іє­мо­род­ни Ат­г­исѣ Кро­ля от­ца сво­є­го пр­ше­стр­ше­г­лѣ ретел­но в­и­мо­во отъ за­бѣ­н­ця пр­ше­зѣ жо­ліє­р­жа в­ла­с­не­го; Т­исѣ, доб­реї бен­дон­ць в­и­мо­ви, в­и­мовѣ и да­й на­мъ пр­ше­стро­ге, а­б­ис­ми н­іє билѣ з­воє­ва­ни и по­би­ти отъ не­пр­ш­і­я­ціо­лѣ на­шихъ; од­ло­жѣ хочѣ на ма­л­ї­ї часѣ те­раз­н­ї­ше пра­во см­ер­те­л­но­с­ць Т­воєї, и пр­ше­мовѣ до на­сѣ цо лас­ка­ве­го и до­бре­го ку да­л­ше­му жи­цю на­ше­му, лас­ка­в­ї­ї и до­бр­ї­ї на­шѣ Ге­т­ма­не! а е­же­ли

ви­но­ва­ли­сь, вѣ числѣ ста т­ы­с­я­чѣ. За­чѣ­мъ такъ бы­стро пре­об­ра­зи­л­ся Ты вѣ без­мо­л­в­на­го Гар­по­к­ра­та! По­слѣ­д­уй луч­ше нѣ­мо­му Ат­ису, про­мол­ви кѣ на­мѣ, и на­учи какъ жи­ть и об­ра­ща­ть­ся сѣ дру­з­ья­ми и не­д­ру­га­ми, на­сѣ о­к­ру­жа­ю­щи­ми. Нѣ­мо­ро­д­ен­н­ї­ї Ат­исѣ в­и­ят­н­имъ сло­вомъ сп­асѣ отъ у­біє­н­ї­я Царя от­ца сво­є­го; Ты-же, крас­но­рѣч­ив­ї­ї отъ ро­ж­де­н­ї­я, про­го­во­ривѣ, ох­ра­ни на­сѣ, да не бу­де­мъ мы по­ко­ре­ны и по­губ­ле­ны вра­га­ми на­ши­ми; рас­тор­гни хочѣ на ма­лоє вре­мя о­ко­вы см­ер­ти, и вы­мол­ви на­мѣ лас­ко­ве­є и до­бре­є сло­во, вѣ на­пу­т­ств­їє да­л­н­ї­ї­шеї на­шеї жи­зни, Ге­т­манѣ на­шѣ до­б­лест­в­ї­ї и воз­лю­б­лен­н­ї­ї! Е­с­ли же по­ко­ряє­сь см­ер­т­но­му при­го­во­ру, не можєшь іспол­н­ить же­ла­н­ья жи­в­ї­хѣ, по­край­неї мѣрѣ тамѣ, у пр­е­сто­ла Все­вы­ш­ня­го, гдѣ мы Те­бя упо­ває­мъ, ісп­ро­си, чо­бы Все­мо­гу­щ­ї­ї да­ро­валѣ на­мѣ, по Т­воє­мъ от­ходѣ, сча­с­ли­воє жи­т­їє, и со­х­ра­н­илѣ от­ч­и­з­ну на­шу

цаліе пелнонць декретъ смертелносць, того надъ дискрецію жіонцихъ учинѣць не можешъ, то пршинамніей тамъ у маестату Боскіего, гдзіе Ціе посилами, умоць Пана Вшех-моцнего, аби по одейстю Твоимъ удароваль насъ щенслѣ-вимъ жиціемъ, и заховаль въ цалосць и покою отъ вшеля-кихъ непршіяціоць нашихъ ойчизне нашо. А ми взаемъ за Ціебіе, ту на зіемъ жіонци, маестатъ Его Боскій, аби ціе зъ вибранемъ свемі ніескончонеі доміесцьлѣ хвали Своей, благаць прширкекамъ и ассекуруемъ. Аменъ!

отъ враговъ, въ цѣлости и покоѣ. А мы, обитатели земли, подтверждаемъ взаимно обѣтъ, умолять Всевышняго, да вмѣстѣ съ избранными свомі сдѣлаеть Тебя участникомъ безконечнаго блаженства. Аминь!

Унѣверсалъ приватній Короля Яна Казьмьра,

о виправѣ до Хмелницкого, за два мѣсяць предъ кончи-ною его, въ поселствѣ вторій или третій уже разъ ене-рала Пнемевского зъ товарищи, хотячи его Хмелницкого зъ войскомъ Запорожскимъ знову зъ собою примирити и до корони Полскоі присвоити, а отъ союзу Московского отторгнути: писанній до Виговского, писара Хмелницкого, неспецьфѣкуючи имени его, тилко желаючи, абы и онъ своимъ разумомъ въ томъ велце потребномъ дѣлѣ коронномъ помогль оному послу. При томъ послу, Пнемевскомъ, Хмел-ницкій докончилъ и житія своего, и погребенъ, несклонивши на Лядскіе и Виговского намови и прелести хитріе, и не отмѣнивши своей вѣрности Великому Государу Російскому.

Лечь Поляки чого у Хмелницкомъ не получили, тоє вскорѣ получили въ помененомъ Вяговскомъ, прелстивши его на свою сторону, и до измѣни Государу Російскому приведши, на крайное Украины разореніе; о чемъ напредѣ виражається. Откодь можно познать ихъ Поляковъ ку Православнимъ гордость, хитрость, злобу, и неразсмотреніе о настоящихъ и пришлихъ поведеніяхъ: ижъ тогда и зъ Хмелницкимъ не годилися и прощатися не хотѣли, когда онъ многократне (яко прежде виразилося) искалъ у нихъ ласки и примиренія; но тогда уже сами начали у Хмелницкого искати ку себѣ доброхотства и приклонеція мирного, когда онъ гордость ихъ себѣ омерзѣвши, и ку Православному Монарху Російскому приклонившися, вѣчне отъ нихъ сотворился чуждимъ. Запомнѣли подобно тогда Поляки того присловя: еже первого не кидайся торгу, и — тогда дери лика, когда дерутся — поневажъ все на свѣтѣ зачасомъ уплываєть, и людскіе намѣренія до своихъ не приходять skutковъ.

Янъ Казѣмѣръ, зъ Божей ласки Кроль Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Ифляндскій, Смоленскій, Чернѣговскій, Шведскій, Готскій, Вандалскій
Дѣдичній Кроль.

Урожоній вѣрне Намъ милій. Неустаючи въ старанію Нашомъ, которое отъ початку панованя Нашого взяли сами предъ себе, взглядомъ успокоєня панствъ, Намъ отъ Бога повѣреннихъ, и угашєня запалу внутрєного, и овшемъ тую Нашу интенцію и теперь до пожаданного хотячи привести skutку, висилаємъ знову уроженого Пнемевского, генерала и посла Нашого и рѣчи посполитой, до уроженого Хмел-

ницкого Гетмана Запорожского, упрейме намъ милого. А же достатечне естесми информовани, ижъ повага великая ясней Мосци Твоей, кторуюсь отвагою и дѣлностью своею, тудіежъ въ дѣлѣ рицерскомъ бѣглостю себѣ приспособилъ многоуроженного Гетмана и всего войска Запорожского можетъ, жадаемъ велце ясней Мосцѣ Твоей, явисься до такъ святобливого и всему Христіянству потребного склонимъ и благопомощнимъ дѣла; маючи тую отъ Насъ неотмѣнную Королевскую декларацию, ижъ тое все що колвекъ ся стало, за грѣхи зобополніе, справедливому офѣровавши Богу, нѣчого лишого и барзѣй пожаданного немаемо къ сердцу, надѣ сполное добро, цѣлостъ и безпеченство, такъ рѣчи посполитой яко и войска Запорожского. Що колвекъ великая ясная Мосць Твоя въ той окказіи, для успокоеня замѣшаня сполной отчизни, зичливости своей освѣдчить, вшелякою Нашею ласкою и щедробливостію завдячити тое велце ясней Мосцѣ Твоей будемъ; которому при томъ доброго отъ пана Бога здоровья зичимъ. Данъ въ Данковѣ дня 13 червца, року панского 1657, панованя нашего Полского и Шведского десятого року.

Jan Kazimierz Król.

(М. П. К.)

РОЗДѢЛЪ Х.

О томъ для чого Хмелницкій не въ Чигринѣ, но въ Суботовѣ велѣлъ себе похоронити, и о Суботовскихъ его кгрунтахъ, чрезъ що ему досталися; о Чигринскомъ и Терехтемировскомъ уездахъ, здавна Козакамъ володававшихъ, потомъ неслушне чрезъ Поляковъ отнятихъ; и краткое наконецъ вспомнене о войнѣ Хотьнской.

Аще кто любопытствуай восхотѣлъ бы знати: для чого Хмелницкій не въ Чигринѣ, столечномъ градѣ Козацкомъ, но въ Суботовѣ по кончинѣ своей велѣлъ себе похоронити, будучи породи шляхетской Руской; то да вѣдаетъ, ижъ онъ, якъ за живота своего не хотѣлъ быти подданимъ Лядскимъ, такъ и по смерти не желалъ на общей въ Чигринѣ землѣ Козацкой, и уже тогда въ подданствѣ Конецполского хоружого коронного бывшой, но на своей истой, власною кровію заслугоной землѣ Суботовской, и въ Церквѣ каменной, тщаниемъ и коштомъ его созданной, изволилъ до дне суднаго опочивати. Бо Суботовъ осадилъ себѣ Хмелницкій на кгрунтахъ и земляхъ, кровю и потоми военными за посполитое добро корони Полской, во многихъ военныхъ окказіяхъ, а особливе року 1621 яко Твардовскій въ книзѣ своей II, на листѣ пятомъ потверждаетъ, на морѣ Черномъ по указу Короля Жигмунта и сына его Владислава ложенными. Ибо егда Король Жигмунтъ за свою обиду отъ Турчина, въ здрадливомъ на Церорѣ албо Цецорѣ, при енералу Жолкевскомъ, войска

Полского и Козацкого розгромъ и пораждѣ Царемъ Турецкимъ, чрезъ сына своего принца Владислава и енерала Ходкевича (о чомъ зри назадъ листъ) многодневную подъ Хотѣнемъ отправоваль щасливе войну; тогда-жъ по указу его-жъ Жигмунтовомъ и принць Владиславемъ, не мнѣй и Хмелницкій на Черномъ морю, зъ десятиа тысящами войска Козацкого, работаль щасливе, зъ побѣдоу многихъ суденъ Турецкихъ зъ арматами; и за тую то вѣрную службу его Хмелницкого, преречоніе грунта и земли Суботовскіе были ему перво отъ Короля Жигмунта, потомъ отъ сына его, Короля Владислава, року на Кролевствѣ Полскомъ 1636 по отцу своемъ Жигмунту осѣвшого, были ему вѣчпе наданни, и привилеями обоима Королевскими ствержени; которіи привилея при одобранію Суботова одобраль былъ Чаплинскій обманомъ у Хмелницкого, и наконецъ и головы его сталь би искати; но свою первѣе чрезъ Хмелницкого потеряль, недопавши того, зъ чого би въ болшую грѣха проказу могль свою Лядскую завести душу. Не хотѣль албовѣмъ онъ Хмелницкій въ той Чигринской землѣ погребенъ быти, которая уже тогда (яко вишше рѣхомъ) неслухнимъ и гвалтовнимъ правомъ, зъ поламанемъ древнихъ правъ войска Запорожского, отошла была зъ подъ власти Козацкой въ державу и подданство преречоному Конецполскому, и за которую чрезъ долгое время бывшая зъ Поляки его Хмелницкого война превеликое и премногое въ обоихъ сторонахъ кровъ человѣческой здѣлала пролитіе; бо любо и вся по обоихъ сторонахъ рѣки Днѣпра суцая Малая Росія, отъ древнихъ и старовѣчныхъ временъ, бысть отчизною Козакою, обаче по заздростивомъ Лядскомъ оною завладѣніи и свободъ ея давнихъ отъяти, повѣтъ Чигринскій зъ Терехтемировскимъ, до того (нимъ Хмелницкій зачалъ войну) времени найбарзѣйи зоставаль Козацкимъ прибѣжищемъ и жилищемъ; яко и Твардовскій въ книзѣ своей: «Война Дедова» названной, въ части первой, на листѣ пятомъ же

свѣдѣтельствуеть, до держави назовъ Лядскихъ (кромя самого Короля) ближайшій неналежащи. Егда же тое старожитное право Козацкое, надъ слушность и совѣсть Христіанскую, чрезъ Поляковъ премѣнено, и Чигринскій повѣтъ Конецполскому хоружому коронному, по его задростливомъ прошеніи и неситномъ желаніи, въ подданство отъ Короля надано; тогда Чаплинскій (о немъ же въ початку войны Хмелницкого довольно уже написалося), староста отъ Конецполского Чигринскій, въ твореніи кривдъ и обидъ людемъ и Козакамъ пребравши мѣру, коснулся тимъ же способомъ и его Хмелницкого утиснути и оскорбити, отнявши у него (яко и прежде о томъ уже написалося) петляко слободу его Суботовскую, зо всѣми кгрунтами заслужоними, але и самого туремнимъ четверодневнимъ между злодѣями вяземъ и поличковъ даніемъ шкаредне обезчестивши, загвалъ на Запопорожіе и до Криму, и запалилъ огонь войны Козацкой на Поляковъ.

ВЪДЕНІЕ о полкахъ городовихъ Козацкихъ, въ Малой Росіи по обоихъ сторонахъ Днѣпра бывшихъ и теперъ обрѣтающихся.

Во время Комисіи Лядской зъ Козаками на Масловомъ Ставу доконченной, после войны зъ Гетманами Козацкими Остраниномъ и Гунею, року 1638 бывшой, когда и комисари Лядскіи вмѣсто Козацкихъ Гетмановъ Козакамъ уставлени (о чомъ зри назадъ листъ), наименовано и постановлено Казацкимъ полкамъ зъ ихъ старшиною быть шестомъ:

а имено:

Черкаскому, Корсунскому, Каневскому, Чигринскому, Бѣлоцерковскому и Переяславскому.

Во время тежъ вщатой войны Хмельницкаго зъ Поляками, року 1648, учинилося полковъ Козацкихъ по обохъ сторонахъ Днѣпра 20.

Имено на той сторонѣ 10:

Чигринскій, Каневскій, Черкасскій, Корсунскій, Бугу-славскій, Бѣлоцерковскій, Паволоцкій, Браславскій, Кал-ницкій, и Уманскій, Подолскій.

А на сей Днѣпра сторонѣ 10:

Кіевскій, Переяславскій, Чернѣговскій, Стародубов-скій, Нѣжинскій, Прилуцкій, Лубенскій, Миргородскій, Гадацкій и Полтавскій.

При концу живота Хмельницкаго судихъ за благо положи здѣсь старшину его и полковниковъ, такъ живихъ яко и въ войнѣ чрезъ Поляковъ на разныхъ мѣсцахъ, роз-нихъ роковъ побитихъ.

Старшина енералная.

Полковники живіе:

Богунъ, Антонъ, Остапъ, Кривоносъ, Полкожухъ, Тиша, Головацкій, Немѣричъ, Хведоренко, Павелъ Тетера, Демко, Глухій, Криса, Переяславецъ, Горкуша.

Забитіе полковники: -

Канжа, Кречовскій, Золотаренко, Пободайло, Гладкій, Голота, Каневскій, Небаба, Нечай, Донецъ, Полуянъ.

Р О З Д Ъ Л Ъ Х І.

О уступленю Шведа зъ Кракова, и вступленю въ него Короля Полского; о вѣстю зъ Кракова на Шведа до Мазовшу и Прусь его Королевскомъ, и о щасливомъ прогрессу Чарнецкого въ Прусахъ, зъ принужденіемъ чрезъ трактатъ Брандебурчика по прежнему до корони Полской; о кончинѣ Хмелницкого, и о несогласіи Козацкомъ о Гетманствѣ; о избраніи на Гетманство Виговского, и о превротнихъ его ку Полякамъ афектахъ.

Скоро Вертзъ, енераль Шведскій, зъ трома тысячами своихъ Шведовъ зъ Кракова вступилъ, яко на листѣ роздѣлъ 8 свѣдѣтельствуетъ, на тихъ мѣстѣ заразы Янъ Казѣмѣръ, Король Полскій, веселимъ сердцемъ свою въ Краковѣ обнявши столицу, отдалъ хвалу и благодареніе Господу Богу, удостоившему его тоя благодати Своея. Въ Краковѣ засѣ недолго бавячися, а осадивши мѣсто пѣхотою Нѣмецкою, замокъ засѣ Краковскій умоцнивши своими людьми Полскими, самъ зъ Кракова зъ прочіимъ войскомъ Полскимъ и Цесарскимъ рушилъ для промыслу военного надъ Шведомъ, ку Мазовшу и Прусамъ. А Чарнецкій зъ своимъ полкомъ и хоронгвами Великополскими, зъ поспѣшеніемъ, по ординанцу Королевскомъ пошолъ ку Поморію Шведскому; где малъ не о саміе морскіе опершися бреги, Старогарду, Щетиновѣ и всѣмъ тамошнимъ обыва-

телемъ огнемъ и мечемъ превеликую нанеслъ трвогу. Отъ Поморія зась уклонился въ Прусію, хотячи енерала помепенного Вертза туда простовавшего упередити, и князя Брандебурского обѣимъ сторонамъ тогда неутралиствовавшего, обаче Шведу помочъ чинившого, а Кгданску войною отягощеніе творившого, по прежнему до корони Полской приклонити; того и доказалъ не безъ значной отчистой шкоди, зъ помочию Кгонсевского Гетмана Литовскаго и ившихъ войскъ Полскихъ, зъ Лещинскими тамъ бывшихъ; такъ ижъ князь Брандебурскій отъ войскъ онихъ Полскихъ притисненій будучи, склонился зъ Чарнецкимъ до трактату на тихъ кондиціяхъ:

1) До юриздики дворной и старого конону Королей Полскихъ онъ Брандебурчикъ належати не мѣтъ; тилко що рокъ шестьдесятъ тысячей, а не болшей, мѣючи давати коронѣ Полской.

2) Лембургъ зъ Битомемъ и Елблонгъ дочасу виторговалъ у Полякомъ.

3) Виторговалъ тежъ Брандебурчикъ у Короля Полского такъ своей вини, яко и всѣхъ тихъ, которіи сполне съ нимъ до того часу Шведскую держали сторону, амнистію.

4) Шведови пріязнь свою Брандебурчикъ отказалъ на вѣки, и самъ зъ Королемъ Полскимъ на него войною пойти обѣщался.

Яковимъ зъ Брандебурщикомъ покоемъ скоро Великая Полща отъ непріятели своего Шведа заслонилаь и увеселилась, ажъ и другая немцѣй помисляная зъ Украины, о вишписанной кончинѣ Хмелницкого, до Короля Полского принесена вѣдомость. Якую кончину Хмелницкого авторъ Твардовскій яковими вспоминаеть слови, зри въ книзѣ его на листѣ 238. По кончицѣ зась Хмелняцкого, на большую Полякомъ непріятеlemъ угѣху, сталося между Козацствомъ и старшиною ихъ великое несогласіе и раздоръ о Гетманство. Поневажъ едни на Юрася Хмелни-

ченка молодшого, а другіи на Виговского, писаря енералного Хмелницкого, свои давали вота; которій то Виговскій склоняючися до пріязни коронѣ Полскої еще за живота Хмелницкого, жичилъ зъ нею згоди, такъ особливе по кончинѣ его, чрезъ листъ свой при отправѣ Пословъ Лядскихъ до Королевы Полскої писанній, зъ добримъ отзывался афектомъ ку згодѣ зъ короною Полскою. Лечь скоро згодними старшини и всего рицества Козацкого голосами zostалъ избранъ онъ Виговскій на Гетманство, тогда заразъ тотъ пріязливій ку Полцѣ афектъ свой премѣнивши, а о сукцессахъ тогдашнихъ Полскихъ добре провѣдавши, постановилъ непремѣнно махину войны зъ Поляками, чрезъ Хмелницкого зачатую, войною кончити, и нѣгди имени Лядскому пріятелемъ не быти. Но знать чинилъ тое тилко позвѣрховне, угождаючи войску Козацкому, на елекціи его Виговского бывшему, и являючися противъ Поляковъ ркомо непріязливимъ, а въ сердцу иное держачи, и всего того Полякамъ желаючи, чого они себѣ у небожчика Хмелницкого и у него Виговского искали и желали чрезъ килкокротнихъ пословъ своихъ.

Изъявленіе о Виговскомъ.

Иванъ Виговскій бысть породою шляхти Руской, подъ владѣніемъ Полскимъ обрѣтаючойся; будучи же наукъ визволіонихъ былъ довѣрнимъ и бѣглимъ въ дѣлахъ писарскихъ, и ради суетія временнаго и благополучія сегосвѣтнаго, одного духа былъ зъ Поляками; чого дѣля предъ войною Хмелницкого былъ писаремъ при комисару Полскомъ, на Украинѣ вмѣсто Гетмана надъ Козаками бывшемъ, подлугъ уоставленія коммисіалного послѣ войны

Остришиной у Маслового Ставу, чрезъ Поляковъ учиненного, о чомъ на задѣ листъ . А будучи онъ при комисару писаремъ, пришолъ зъ Хмелницкимъ до обознаняся. Егда же по утѣчцѣ Хмелницкого зъ Чигрина до Запорожя, комисаръ зъ синомъ Гетманскимъ и зъ войскомъ Полскимъ виправленъ отъ Гетмановъ короннихъ ку Запорожю противъ Хмелницкого, тогда Хмелницкій зъ войскомъ Запорожскимъ стрѣтивши ихъ, Поляковъ, на Водѣ Жолтой, при всесилной помощи Божіей розгромилъ и поразилъ всѣхъ на голову. Въ якой пораждѣ едни Поляки трупомъ пали, а другіе зъ симъ Виговскимъ живцемъ въ руки Ординскіе досталися. Въ той убо погибелной тонѣ увидѣвши себе Виговскій, подпалъ подъ Хмелницкого зъ слезнимъ прошеніемъ, аби зъ тоей Татарской неволи его визволилъ, обовязуючися ему щире тое отслужовати. — Хмелницкій теде, такъ для знаемости якой же колвекъ, для обовязку помененного, для прошенія слезнаго, яко найбарзѣй для любви Христіянской, викупилъ его Виговского у Татарина за цѣну невеликую, або по старихъ людей повѣсти, за одну виминялъ шкапу; и одобравши потимъ въ него Виговского твердую присягу на вѣрную и щирую ку себѣ пріязнь и зичливість, учинилъ его себѣ писаремъ войсковимъ енералнимъ. На томъ теде писарствѣ онъ Виговскій малъ не десять лѣтъ вѣрне Хмелницкому услугоючи, дождался и кончини его; а по кончинѣ, при непозиблемой Государу своему Російскому вѣрности Хмелницкого, зосталъ отъ старшини и войска Запорожского учиненъ Гетманомъ; но на томъ урадѣ Гетманскомъ мало при вѣрности Государю своему поживши (яко подлежащая явить о томъ повѣсть), змѣнилъ, и откинулъ до Поляковъ, наведши на Украину Малоросійскую великое злоключеніе, многій мятежъ, кровопролитіе и крайное разореніе. А учиненъ онъ Виговскій Гетманомъ въ Чигринѣ, року тогда настоящего 1657, мѣсяца септеврѣя 12.

Р О З Д Ъ Л Ъ XII.

О избраніи Виговского на Гетманство по Хмелницкомъ, и о корреспонденціи его до Запорожцовъ чрезъ нарочныхъ посланнихъ, зъ выраженемъ своей поволности; о посланіи имъ Запорожцамъ денегъ, и отвѣтъ къ нему на тое отъ ихъ Запорожцовъ.

По кончинѣ и знаменитомъ погребеніи въ Суботовѣ Богдана Хмелницкого, Гетмана войскъ Запорожскихъ, еще и пословъ Лядскихъ, енерала Пшемевского зъ товариствомъ, неотправляючи, чинится между старшиною и чернию войска городского Запорожского рада, о избраніи на мѣсце Хмелницкого новаго Гетмана; о которій гоноръ ижъ Виговскій скрито старался, того ради наибольшей и совѣта отъ него происходило о постановленію Гетмана, якожъ и власная того на тотчасъ витягала потреба, аби безъ власного господара своего подупадлая не сиротствовала Украина; въ которомъ на Гетманство избраніи небезпомощными Виговскому тогда были и послове помененіи Лядскіи, цале духомъ своимъ до отступленія отъ лиги Російской Виговского надхнувши, и яко словесными предложеніями, такъ и листовными предложеніями, такъ и листовными Королевскими увѣщеніями, въ ласцѣ Королевской крѣпко его умоливши. А же при погребеніи Хмелницкого килко полковниковъ и Полтавского Мартина Пушкара не было, того ради многое въ избраніи Гетмана было несогласіе, и едекція тая чрезъ килко неделное время проволѣкается, и

полковника небыліи особнимъ ординапцомъ въ Чигринъ на елекцію Гетманскую призиваются; тилко полковникъ Полтавскій Пушкаръ провѣдавши зачасу, что многіе благоволятъ избрати на Гетманство Виговского, а мѣючи по нему особенную свою антипатію и недобрехотство, не тилко на тую елекцію зъ Полтави въ Чигринъ не поѣхалъ, але и листоподавцу отправилъ назадъ зъ бранными и досадителными Виговскому словами, чинячи его недостойнимъ того Гетманского уряду, а знаючи лучшихъ и заслуженшихъ въ войску Запорозскомъ товаришовъ на тое достоинство. Сонмъ теди зъ старшини и чернѣ войска Запорожского, въ Чигринъ на елекцію Гетманскую собравшіяся, едно—отъ Виговского скоррупованій, другое—пришлоу ласкою и респектомъ его обнадеженній, узнавши Пушкара Полтавского за противника волѣ своей и добру общому, недожидавшись его вотовъ, но своими еднотелными учинили Виговского Гетманомъ вотами; которій на тое Гетманское вступивши достоинство, и прислушающіе гоноровѣ Гетманскому до рукъ своихъ принявши клейноти, яко войско городове Запорожское и старшину по учрежденіи доволномъ роспустилъ въ доми ихъ, такъ и пословъ преречонихъ Полскихъ, зъ неотгѣнною субмѣссією своею и доброжелателствомъ ку коронѣ Полской, отправилъ честно; а до Сѣчи Запорожской заразъ виправивши нарочнихъ своихъ посланниковъ, писалъ ко Запорожцамъ таковій листъ свой:

Мосцѣ Пане Атамане Кошовій войска Низового Запорожского, зо всѣмъ старшимъ и меншимъ товариствомъ, намъ велце зичливіе Мосцѣ Панове и братя!

На сихъ часехъ постигнула насъ великая скорбь и печаль, когда неублаганная смерть отнявши отъ насъ, всего

войска Запорожского, милого вожда и Гетмана нашего Богдана Хмельницкого, земнымъ застановила насъ отдать его нѣдрамъ; що прошлого мѣсяца августа, по Успеніи Пресвятой Дѣви Богородици выполнивши, и зъ Чигрина въ Суботовъ перенесши, подлугъ его жъ небожчиковского предъ кончиною желанія, похоронилисмо тамъ въ церквѣ каменной, его небожчиковскимъ коштомъ созданной. А же замедлялисмо о той небожчиковской кончинѣ увѣдомити Васъ братю нашу, тое сталося для того, ижъ по погребеніи небожчиковскомъ, заразъ такъ панове старшина енералная и полковники, яко и вся чернь войска Запорожского, тутъ при погребеніи небожчиковскомъ бывшая, стараліся о постановленіи себѣ нового Гетмана. Якая элекція для ихъ же самихъ незгоди и несогласія, муѣла чрезъ килконедельное время провлектися. Теперь зась Божимъ благословеніемъ и своимъ согласнимъ и единомышнимъ словомъ, они панове старшина и чернь войска Запорожского избрали и постановили себѣ за вожда и Гетмана мене, Виговского, вручивши уже мнѣ и клейноти войсковіе, урядовѣ Гетманскому належащіе; которіе я надъ хотѣніе мое хочай и принимаемъ до рукъ моихъ, однакъ безъ волѣ и консенсу Васъ братѣ нашей, всего войска Низового Запорожского, цале утверждатися на томъ Гетманскомъ урадѣ не хошу; бо яко Вы, войско Низовое Запорожское, естесте корень и утверждение чести и вѣкопомной слави прочіимъ войскамъ городовимъ Украинно-Малоросійскимъ, истой братіи своей, такъ и власть Ваша во избраніи и постановленіи себѣ Гетмана нехай первенствуетъ и силу имѣеть. Волно Вамъ, братѣ нашей, мене отъ того ураду отгнѣнити, а иного по своему хотѣнію на тое достоинство усмотрѣти и утвердити; гди-жъ яко антецессоръ мой, славной памяти Богданъ Хмельницкій, що колвекъ чинилъ въ случаяхъ за его ураду бывшихъ, то все чинилъ за вѣдомомъ и порадою Васъ братѣ своей, всего войска Низового Запорожского, такъ и

я, если непременно на своемъ нинѣшнемъ урядѣ остану, тимъ же его антецессора моего путемъ, неупослѣждаючи чести и силы Вашей, войска Запорожского, ходити и волѣ Вашей согласовати буду. И если Ваша братѣ нашей единоголасная воля непременно мнѣ позволить на семъ Гетманскомъ zostавати урядѣ, то при залеценю Вамъ низкого уклону моего, прошу велце Вашѣ-Мостей Мосцѣ Панства, абысте и ку мнѣ такую свою братерскую заховали пріязнь, любовь и усердіе, якую имѣлисте ку антецессору моему пану Богдану Хмелницкому; и въ чомъ позоветъ случай военній, абысте на зацщатъ и оборону отчизни своея Малоросійскія мужественными и великодушными вспомагали мя силами своими; якій трудъ вашъ если не отъ мене, то певне отъ Бога и отъ матки Вашей, Малой Росіи, наградитися Вамъ можетъ. Подлугъ легаціи небожчиковской, пана Хмелницкого, на поминаніе души его въ церквѣ тамошней Сѣчевой въ сердцахъ Вашихъ братерскихъ, посилаемъ Вашѣ Мостемъ Мосцѣ Панству чрезъ сихъ нарочнихъ посланнихъ нашихъ двѣ тысячи талярей битихъ, а третую зъ власной шкатули нашей; що Вашѣ-Мость Мосцѣ Панство вдячне изволте приняти и себѣ роздѣлити, уконтентовавши слушне и служителей тамошнихъ церковнихъ, и приказавши имъ цѣлорочніе сорокоустніе за душу небожчиковскую и за наше спасеніе отправовати моленія. Що все предложивши и о скорій на тое ку намъ отвѣтъ упросивши, зичимъ упреимимъ сердцемъ Вашѣ-Мостемъ Мосцѣ Панству, милой братѣ нашей, доброго отъ Пана Бога здоровья и щасливого на многіе лѣта во всемъ узнавати повоженя.

Зъ Чигрина, септемврія 16 року 1657.

Іоанъ Виговскій, новоизбранній Его Царского Пресвѣтлого Величества войска Запорожского и всея Малія по обоихъ сторонахъ Днѣпра суцера Росіи Гетманъ.

*На тотъ листъ Виговского таковоій отъ
Запорожцовъ зъ Сѣчи учиненъ респонсъ.*

Ясневелможній обоихъ сторонъ Днепра Мало-російскій и всего войска Запорожского, новоизбранній Гетмане Виговскій! намъ велце милосцѣвій Пане брате и ласкавій благодѣтелю!

Двѣ увѣдомленя, скорбное и радостное, въ листѣ Вашомъ Панскомъ, до насъ Низового войска Запорожского чрезъ нарочныхъ посланихъ присланномъ, одобралисмо, зъ которихъ первое любо назбитъ сердца наша печалію наполнило и отяготило, же чрезъ неухронную смерть, декретомъ Бога Вишняго жизнию челоувѣчоскою владущого, лишилисмося Гетмана своего, доброго вожда и тщаливого отчизни нашей отъ неприятели оборонци, пана Богдана Хмельницкого, которому по многихъ здешнихъ земнихъ подвигахъ и трудахъ, да подасть Господь Богъ на лойи Авраамли, въ райскихъ селеніяхъ вѣчное упокоеніе, упрейме зичимъ. Однакъ другое — Вашей Панской Мосцѣ на тотъ Гетманскій урадь избраніе, насъ отчасти увеселило и печали настоящей уменьшило; кгда осиротѣлая отчизна наша нового Васъ себѣ господара получивши, можетъ за Вашимъ предводителствомъ певна быти оборони своей отъ козней и навѣтовъ неприятелискихъ. Тялко-жь тое избраніе и элекція Ваша неповинна была безъ волѣ и совѣту нашего, всего войска Низового Запорожского, чрезъ братю нашу пановъ старшину енералную, полковниковъ и войска городского Украинского, зачинатися и вершитися; поневажь и небожчикъ Богданъ Хмельницкій не въ Чигринѣ, але на Кошу нашомъ Сѣчовомъ, не отъ городского, но отъ насъ Низового войска Запорожского начало своего

пріялъ Гетманства, и при нашомъ суккурсу, паче же при всесилной Божественной помощи, первѣе, первого своей войны лѣта, получилъ щасливе надъ непріателемъ викторіи; а поневажъ уже свершилася, то и ми, для посполитого добра отчизни нашей Малоросійской, оной элекціи нарушати и разоряти не хоцемъ, приписуючи тое премудрому смотрѣнію Божію, зваща егда подлугъ присловя: голось людскій голось бываетъ Божій—согласуемъ голосу и волѣ людской братѣ нашей Малоросійской, на тое Гетманское достоинство Вашѣ-Мости Мосцѣ Пана избраншой и постановившой. Аиле слышачи въ листѣ Вашомъ Панскомъ, до насъ теперъ писанномъ, такоіи обѣтъ и ассекурацію, же на томъ Гетманскомъ урадѣ застаючи, мѣшь путемъ антецессора своего, славной памяти Богдана Хмельницкого, ходити, насъ же войско Низовое Запорожское въ ласцѣ своей ховати, и жаднихъ новинокъ и затѣвовъ безъ воли и ради нашей войсковой, зваща если би тое ишло о общее отчизни нашей добро или упадокъ, не вцанати. Що если самимъ Вашѣ-Мостѣ Мосцѣ Панѣ выполнитимешъ skutкомъ, то и отъ насъ, всего войска Низового Запорожского, можешъ быти певенъ упреймой ку себѣ пріязни и зичливости, и во всѣхъ желаніяхъ своихъ неотмовнихъ афектовъ и войсковихъ посланковъ. Тилко-жъ заходитъ насъ въ тихъ Вашихъ Панскихъ ассекураціяхъ и облѣгахъ нѣякаясь вонтпливость, же по кончинѣ небожчика пана Хмельницкого писалъ Вашѣ-Мосцѣ Мосцѣ Панѣ отъ себе одного (яко зъ певного донесеня увѣдомилисмося) до Найяснѣйшой Яновой Казѣмѣровой, Королевой Полской, ищучи себѣ у неи ласки и ходатайства до Королевского Величества, и хотячи подобно отъ високой держави и сильной протекціи Пресвѣтлѣйшого и Державнѣйшого Алексѣя Михайловича, Монархи нашего Всеросійского отторгнути, и по прежнему до корони Полской отчизну нашу Малоросійскую, премногою братѣ нашей кровію, военнимъ оружіемъ за

предводителствомъ покойного Гетмана нашего, Богдана Хмельницкого, отсѣкшуюся и свободившуюся, присвоити и подклонити. Що ежели такъ учинити мѣте непремѣнно, то вѣдайте зачасу, яжъ ми войско Низовое Запорожское въ томъ волѣ Вашей послѣдовати не будемъ, и титулу измѣнническаго на славное имя наше наволѣкати не хоцемъ. Да и самъ Вашъ-Мость Мосцѣ Панъ изволь тилко разсмотрѣти и совершенно уважити, подъ которимъ Монархоу лутшого себѣ впередъ можемъ надѣятися пожитія? чи подъ единовѣрнимъ Православнимъ Государемъ Царемъ Московскимъ, которого еще ни въ чемъ не оскорбили, чили подъ иновѣрною, Римской отступнической релѣгии и заблужденія сущею, короною Полскою, отъ насъ зѣло раздраженною и оскорбленною, мѣемъ безъ вонпливости свои пришлого благополучія опредѣляти и записовати термѣни. Товариство наше Низовое охотницькое, на службѣ его Монаршой военной въ Литвѣ и въ Инфлянтахъ бывшое, и отъ толь до Сѣчи повернувшее, великою отъ Великоросіяновъ себѣ явленною хвалятся ласкою и любовію; якої ми и впередъ отъ нихъ, а барзѣи отъ добронравного и благосердного отца и добродѣя нашего, Его Царского Пресвѣтлого Величества, чаемъ и несумѣнно надѣемся, готови будучи и сами за его привисокою Монаршую честь и Православное Государство, противъ всякого непріятели его застановлятися, и здоровья нашего не щадѣти. Ежели теди Ваша Мость Мосцѣ Панъ усмотрѣлъ що зъ стороны Его Величества ку себѣ и ку отчужнѣ нашой неполезное, то можешъ безъ премѣненія своей вѣрности, чрезъ пословъ своихъ о тое къ Его Пресвѣтлomu Величеству зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малоросійскимъ суплѣковати и просити, и надѣемся же нетилко въ великомъ, но и въ найменшомъ желанія и прошенія Вашомъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество благодати своея Монаршія отректи не изволить; амле уважаючи тое, же и отъ насъ, всего войска Запорожского,

крѣпка и издавна вожделенная Его богохранимой Православной державѣ, отъ враговъ креста Господня Турковъ и Татаровъ, станула защита и охорона; и не возможесть уже отселѣ тотъ общій непріятель Христіанскій, своими многочисленными силами, въ Его Царскую державу (якъ предъ симъ бывало) безпечно вкочати, и своихъ бѣсурманскихъ подъ самую столицею корогвей розвивати. Що все уваживши и разсмотрѣвши, изволь Вашѣ-Мостѣ Мосцѣ Панѣ, подлугъ своей листовной къ намъ писанной ассекураціи, путемъ Хмелницкого ходити, вѣрности своей Его Царскому Пресвѣтлому Величеству не отмѣняти, а при помощи всесилной Божественной, сполне зъ Его Монаршими силами, противу непріятелей своихъ Поляковъ, за древніе волности наши застановлятися, и нѣго ихъ отъ отчизни нашої Малоросійской на вѣки отсѣкти. А если би иначе было, то цевнѣ и такъ уже много Лядскими нападанми поврежденную отчизну Малоросійску, привелъ би Вашѣ-Мостѣ Мосцѣ Панѣ до остатнего знищенія и разоренія, чого не зичимъ; а зичимъ при семъ упреиме Вашей Великости доброго отъ Господа Бога здоровья, и благофортуного въ добрихъ и отчизнѣ полезныхъ замислахъ Вашихъ повоженя. Дякуемъ тежъ при семъ велце Вашей Великости за гостинецъ грошевій, которимъ насъ по ласцѣ своей обслати изволилъ еси, и отслужовати тое по силѣ нашої декляруемъ и облѣгуемъ. Зъ Сѣчи септемврія 25 року 1657.

Павель Гомонъ, Атаманъ Кошовій, зъ всѣмъ старшимъ и меншимъ товариствомъ войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Низового Запорожского.

Р О З Д Ъ Л Ъ XIII.

О удержанюся Виговского на время отъ измѣны своей; о знаненюся его зъ посторонними панствами на Поляковъ; а особливе о совѣтъ его Великому Государу Московскому взглядомъ корони Полской, и о гонцу для того посланномъ до Короля зъ Москви; о скарбахъ Хмелницкого, зъ земли чрезъ Виговского винятихъ, и о скромномъ Королевскомъ до Государа Російского чрезъ гонца отвѣтъ; о веселой у Поляковъ вѣдомости зъ поражки на морь Шведа чрезъ Дункчика; о маршу Полскомъ подъ Торунь, и о виправъ Чарнецкого въ Померанію Шведскую; о щасливомъ Чарнецкого тамъ въ Помераніи поведеніи и назадъ возвращеніи; о отступленю Королевскомъ отъ Торуня для невчасовъ тогдашнихъ осеннихъ, и о росположеню войскъ по зимовихъ тамъ же кватерахъ; о зъездъ Королевскомъ въ Бигдошу съ Брандебурчикомъ; о взаимномъ себъ прощеніи бывшихъ уразъ, и о подтвержденіи пактовъ, чрезъ Чарнего зъ Брандебурчикомъ поставленнихъ.

По одобраню такого непомисленного респонсу отъ Запорожцовъ, завстидился онъ, Гетманъ Виговскій, своей вѣлстѣ до нихъ ассекураціи заразъ премѣнити; но на недолгое время при оной остоявшися, началъ зъ посторонними панствами практиковати и соглашатися, а особливе зъ Ракочимъ, въ свѣжомъ опалѣ противъ Поляковъ тогда бывшимъ, взиваючи его ку себѣ до лиги на Поляковъ. Государу тежъ своему, Его Царскому Величеству Москов-

скому, прилежно совѣтуючи, жеби обѣщанной себѣ корони Полской неотлагая часу, военнимъ у Поляковъ доходилъ оружіемъ; бо еслиби откладалъ тое, то Король Полскій тимъ часомъ въ воинскіе прибравшия сили, albo и зъ Шведомъ згодившися, цале зъ тоей ему Государевѣ обѣщанной елекціи визутися можетъ. Прежде избранія своего на Гетманство, онъ Виговскій являючися ку домовѣ Хмелницкого зичливимъ, а тимъ барзѣй хитримъ, одослалъ Юрася Хмелниченка нѣгдѣсь на сторону, будто для науки; безъ него зась скарби Хмелницкого собѣ свѣдоміе, милліонъ лѣтчою преходящіе, зъ земли винавши, завладѣлъ себѣ штучне. По пререченомъ тежъ его Виговского совѣту, Пресвѣтлѣйшій Государь Царь Россійскій, Алексѣй Михайловичъ, заразъ послалъ гонца зъ грамотою своею до Короля Полского Яна-Казѣмѣра, дивуючися тому, для чого сеймъ валній проволѣкаетъ, на которомъ Его Величество мѣлъ, подлугъ прошлолѣтнихъ Виленскихъ зъ Поляками договоровъ, утвердитися електоромъ и сукцессоромъ корони Полской. Прето если далѣй тое свое слово проволѣкати будетъ, и не пришлетъ къ нему въ томъ дѣлѣ пословъ своихъ на Москву, заразъ самъ зъ войсками наступитъ войною на державу Полскую, звлаша въ своей Россійской державѣ отъ околичнихъ непріятелей вожделѣнній покой имѣючи. А Канцлѣръ, зъ которого причини сталася тому дѣлу препона, аби однеслъ въ Короля належитое каране. Яковимъ Монарха Московского одозвомъ любо Король Полскій не помалу былъ ураженъ, однакъ маючи зъ Шведомъ недоконченній дѣла свои, скромне и уважне учинилъ отвѣтъ до Государя Російского, виражаючи въ немъ, же все лѣто прошло въ непокояхъ и заверухахъ военныхъ въ коронѣ Полской, для чого и на сеймъ валній не могли собратися всѣ стани корони Полской; развѣ зима наступаючая щасливій того сейму покажетъ скутокъ, на которій не Полскіи послове къ Москвѣ, но Московскіи до Полши подлугъ пактовъ впа-

писанныхъ прибыти будутъ повинни; а нимъ тому часъ прійдетъ, аби Его Величество ласкаве пождати, и въ своемъ военномъ намѣреніи угамоватися изволилъ. Эъ такою декларациею и прозбою Король гонца Московского назадъ отправивши, самъ зо' всѣмъ обоземъ енералнимъ рушилъ подъ Торунь, Шведовъ въ себѣ еще имѣвшій. Въ той дорозѣ получилъ Король вѣдомость о Шведу, же Дунскій Король предъ нимъ ходячи, и его далеко ажъ въ Голсацію уводячи, розбилъ на морѣ флотъ его Шведскій, и чтири окренти зъ гарматами и не безъ значной сумми денежной, зъ Франціи ему посланной, опановалъ себѣ. Где пропалъ Горня, и енерель Вертъ заледво ускробалъ. А самъ Король Шведскій зъ войскомъ въ Исмарѣ своемъ, послѣ той Дунской поражки, отдохнути тогда изволилъ. По якой вѣдомости Король Полскій допинаючи своихъ желаній, виправилъ Чарнецкого зъ воеводою Подляскимъ въ Померанію, державу Шведскую, которій рѣку Одру препливши, и въ Померанію зъ войскомъ прибувши, а города тамошніи, то есть Щетинъ, Пазвалдъ, Мекелбургъ и Гаецъ порохомъ окуривши, и всю тамошнюю украину мечемъ и огнемъ безъ жадного отъ Шведовъ встренту сплюндровавши, не зъ великими еднакъ добичами въ цѣлости до своей повернули Полщи. А Король Полскій въ тимъ часѣ зъ войскомъ Цесарскимъ помочнимъ стануль подъ Торунемъ; но такъ для крѣпости Торунской и для значного въ немъ Шведского президіумъ, якожъ для оголодалого тамошного краю и для невчасовъ тогдашнихъ осѣнныхъ позднихъ, войско вредити могущихъ, немогучи болшъ подъ Торунемъ обозомъ стояти, и оному що учинити, росправилъ войско по зимовихъ кватерахъ, позволивши имъ на кормъ зимовій взимати тамъ зъ повѣтовъ новоустановленніе денги лановіе, не безъ тяжести шляхти тамонной. Потимъ Король Полскій зъ Княземъ Брандебургскимъ, по согласію листовному, для устной о предлежащихъ дѣлахъ кофферен-

ціи въ Бягдошу зъѣхавшися, и урази свои прежніи еденъ другому взаемне простивши, пакта между ними прежде чрезъ Чарнецкого постановленніе своими особами власними оппробовали и подтвердили. Оттоль зась розъѣхавшися, Король Польскій зъ сенаторами и нѣкоторыми послами прибылъ до Познаня, для лутшой оттоль онихъ отправки.

Р О З Д Ъ Л Ъ XIV.

О послу Виговского къ Москвѣ, зъ прошеніемъ о клейнотн войсковіе и потверженя себѣ на Гетманство; о послу Царскомъ къ Виговскому; о виконаню его присяги въ Переясловль на вѣрность, и о принятю потверженя и булави отъ посла оного; о отправъ посла того къ Москвѣ, и о прибытію Виговского въ Чиримъ; о желаніи Пушкаревомъ отъ Запорожцовъ войска; о исполненіи отъ нихъ желанія его, и о взгорженю ихъ Виговскимъ; о замисль Виговского на Пушкара, и о новомъ союзѣ его съ Ханомъ Крымскимъ; о взваню Виговскимъ Пушкара до згоди, и о неполученю оной.

Зоставши Виговскій Гетманомъ, и принявши до рукъ своихъ клейнотн войсковіе, а укриваючи свою предъ Великимъ Государемъ Російскимъ быти мѣвшую измѣну, виправиль октоврія числъ среднихъ нарочно посла своего, полкового асаула Корсунского Юрія Миневского зъ товарищи, въ царствуютсующій великій градъ Москву, зъ доношеніемъ о избраніи своемъ на Гетманство, и изпрошеніемъ потверженя себѣ на тотъ урадъ и присланя клейнотовъ войсковихъ. Якому Виговского прошенію Пресвѣтлѣйшій Государь Царь Алексѣй Михайловичъ, всея Россія Самодержецъ, повѣривши,

виправилъ заразъ зъ Москви до Виговского зъ помененимъ посломъ его, Корсунскимъ Асауломъ, нарочного Государского посла своего, ближнего околичного и оружейничого и намѣника Ржевского, Богдана Матвѣевича Хитрова зъ товарищи. За которого въ Переясловль прибытіемъ, прибылъ туда-жъ зъ Чигрина и Виговскій Гетманъ новій зъ старшиною, и при ономъ Хитрову, послу Монаршемъ, тамъ же въ Переясловль, въ Соборной Апостолской церквѣ, на вѣрность виконалъ присягу, и отъ рукъ его Хитрова принялъ присланную себѣ отъ Царского Величества булаву, и пѣтвержательную на Гетманство, зъ прежними правами и волностями войсковими, Монаршую грамоту. А по той церемоніи, неудержуючи долго Виговскій посла того Монаршого при себѣ, отпустилъ его честно зъ Переясловля къ Москвѣ, знаменитими уонтентовавши его подарунками, и самъ тожъ повернулъ до Чигрина, декаврїа числѣ первихъ. Мартинъ Пушкаръ, полковникъ Полтавскій, цале ожесточившійся противъ Виговского, яко при элекціи не былъ его, такъ и при виконаню присяги въ Переясловль быти не изволилъ; а сподѣваючися на себе за тое противенство отъ Виговского погрому, удался до Запорожцовъ, оскаржаючи имъ Виговского разными доношениями, и просячи отъ нихъ себѣ войска на оборону отъ Виговского. Запорожци всему Пушкаревому доношенію повѣривши, и сами напередъ того отчасти провѣдавши, же Виговскій до измѣни Государу Московскому, а до прїязни Полякомъ склоняется, приклонилися ласкаве до Пушкаревого желанія; и яко Виговского отъ любви своея отринули, такъ и войска своего, на помочъ противъ Виговского Пушкаревѣ, до шестисотъ доброго товариства зъ полковникомъ ихъ Яковомъ Барабашемъ, заразъ въ Полтаву прислали; которымъ посилкомъ Запорожскимъ онъ Пушкаръ змоцнившися, къ тому найбарзвѣй полкъ свой Полтавскій мѣючи, людъ военній добрій и достатній, тимъ болше возвеличился, и свон, на згубу

себѣ и Полтави, противъ Виговского поднесль роги. Виговскій яко о измѣнѣ мислячи, такъ и Пушкара полковника Полтавского усмирити намѣреваючи, къ тому и Занорожской отнюдь несподѣваючися пріязни, смотря по ихъ ку себѣ отвѣтномъ писму, писалъ заравъ до Хана Крымского чрезъ нарочного посланца своего, желаючи его къ себѣ по прежнему въ такой союзъ и пріязнь, якій былъ въ него зъ покойнимъ Гетманомъ Хмелницкимъ. Ханъ зась тому Виговского желанію радъ будучи, безъ удержаня жадного заравъ отпустилъ назадъ посланца Виговского, съ такою декларациею и отвѣтомъ, же на всѣ желанія его Виговского до военныхъ якихъ колвекъ случаевъ, зо всѣми ордями ставитися будетъ, и всего того допомогти готовъ есть, чого отъ него Виговскій востребуеть. Тимъ Ханскимъ отвѣтомъ Виговскій увѣненій будучи, началъ промышляти, яковимъ би способомъ противника своего Пушкара могль смирити и до себе наклонити; для чого килкькrotnie писалъ до него лагодне и ласкаве, призываючи его ку себѣ въ пріязнь и згону, и прощаючи его виступокъ первій, а прекладаючи ему, яко междуособная незгода и неприязнь бываеть посполитому добру шкодлива и вредителная. Лечъ ижъ тими листовними персвазіями и желаніями не могль ничего полезного собѣ Виговскій у Пушкара справити, удался до иншого способу: яко напредѣ о томъ виражено будетъ.

ЧАСТЬ ЕДИННАДЕСЯТАЯ

**и рокъ одинадцятій отъ початку войны
Хмельницкого зъ Поляками.**

Въ которой описуется: пріязнь Турецкая ку Полякомъ; поведеніе Цесарчиковъ; Шведское мира желаніе; склоненіея Виговского до Поляковъ; боязнь Татарская отъ Козаковъ; ранкоръ Виговского зъ Пушкаремъ; вибите Сербовъ Виговского; розгромъ и убите Пушкара чрезъ Виговского; измѣна Виговского; бѣдствіе Украинское отъ Ромодановского; поведеніе Ромодановского; поставленіе Гетманомъ Безпалого; Шведское гордое зъ Дунчикомъ, Поляками и Цесарчиками поведеніе; одозвъ Турецкій Россіянамъ непріязній; отягощеніе Полское отъ Цесарчиковъ недишкретнихъ; одобране Торуня у Шведовъ; побори великіе у Поляковъ, и одозвъ листовній Запорожскій до Виговского, досадителній и ганячій ему измѣну его; избраніе Базабана на митрополію Кіевскую, по Силвестру Косову; и комиссія Гадыцкая воспоминается, зъ кондціями ея.

Р О З Д Ъ Л Ь І.

О полученю Королевскомъ въ Познаню радостныхъ себѣ вѣдомостей: же Турчинъ пріязни своей зъ Поляки не нарушаетъ, а подданныхъ своихъ, безъ вѣдома его тую нарушившихъ, карати мѣть; Раконого до заплаченя Полякамъ долгу, а Татаръ до возвращенія Полскихъ ясировъ принудити мѣть; же Шведъ чрезъ медіацію Короля Венгерского старается о покой зъ Поляками; о желаніи Нѣмецкомъ Цесаревича Короля Венгерского на Цесарство, для тогдашнего отъ Турчина небезпеченства; о Шведскомъ послу до Поляковъ въ Познаню, зъ цѣлымъ желаніемъ мира; о склоненюся Виговского зъ Поляки до покою, и о персвазіи Ханской для болзни Полякамъ, жеби Козаковъ докончивали, или приказали имъ сполне зъ нимъ и его Ордами на Москву воевати.

Року отъ мірозданія 7166, а отъ плотского во мірѣ явленія Слова Божія 1658 лѣта, въ онъ же бысть лѣтера насхалная У, а въ руцѣ лѣто...; празднуючи Янъ Казѣмѣръ Король Полскій въ Познаню хвалебній и радостній, подлугъ календару Римского, Рождества Господня праздникъ, зъ сенаторами своими, получилъ тамъ веселіе себѣ и желаемие вѣдомости. Перво, зъ Цариграда отъ Ясколского стражника коронного, же Царь Турецкій нетилко давной пріязни своей зъ Поляками додерживати обѣцуетъ, але и на подданныхъ своихъ гнѣвается, которіи безъ его вѣдома дер-

знули покой зъ Поляки нарушити, и ихъ за поводомъ ишихъ пановъ воевати; за що Турчинъ особливе на Ракочого нетилко ся гнѣваетъ, але и карати его хочеть; для чого уже и послалъ до него, Ракочого, свой Султанскій указъ неублаганній, отъ власти и началства его отдаляючи, а вмѣсто его въ Венграхъ ишого Ференса поставляючи, и имѣючи его, Ракочого, въ арестѣ держати, поколь за голови на Львовѣ застановленіе, належитого, трактатомъ зъ Поляки постановленного, дванадцятма бочками червонихъ не отдасть окупу; также и отъ Татаровъ всѣхъ вязневъ Полскихъ, чрезъ войну забратихъ, декляруючи зискати и Полци возвратити. Къ тому и Государовъ Волоского и Молтанского, же своихъ людей не упиляли и на Полцу воевати допустили, слушне скарати прирекаючи. Другое — же и Король Шведскій въ силахъ своихъ поврежденій, хотячи зъ Поляками прійти до згоди, старается въ Прагѣ чрезъ посла своего о медіацію и вложенся до Поляковъ Цесаревича и наслѣдника корони отчей Цесарской, Короля на тотъ часъ Венгерского, и обѣцуючи цале на его престати медіаціи и децизи; которого на тотъ часъ Курфисти до Франкфурту звивали, и корону отчую Цесарства Римского на главѣ его видѣти желали, зъ позволенемъ на тое всеи Реши Нѣмецкой; боячися жеби на пришлое лѣто Турчинъ чого нового не вимислилъ, въ Ядренополю тогда зостаючи, и пришлого лѣта чрезъ Кроацію на войну Венецкую войска свои хотячи проводити; поневажъ для того поднесши хороговъ военную противъ Венетовъ, заставилъ въ Румелѣй всѣмъ кузницамъ въ кованию оружія желѣзомъ бримѣти; для чого Нѣмцѣ на тотъ часъ нетилко зъ дому Ракусовъ оного Короля Венгерского, сина же Цесарского, на столицу отчую посадити, але и панство свое войсками для лутшого безпеченства отъ Кроаціи осадити прилежно старалися.

Шведскій зась Король отъ Поляковъ, отъ Дунчика

будучи притѣсненій, и рѣчь своей отъ непріятеля утисненой не могуци учинити помочи, вступилъ до Щетина своего; а любо отъ помененного Короля Венгерского просилъ о медіацію, однакъ зъ другой стороны, ркомо отъ Француза, зъ медіацією о покою прислалъ посла своего до Познаня, прсяячи цале Поляковъ о покой вѣчній и ненарушимій; для которого постановленія и утвержденія зослалъ былъ на границу Полскую брата своего, зъ частю войска, а самъ зъ войскомъ цалимъ при Щетинѣ удержался.

При якихъ двоухъ веселихъ Полякомъ авизіяхъ, прпнесена Королевѣ въ Познань и третья, не мнѣй отъ первыхъ радостная, зъ Украины отъ Коммисаровъ его вѣдомость, же Гетманъ Виговскій зъ Козаками значне зклоняется до покою зъ Поляками; але будучи зъ собою о томъ въ несогласіи, отъ прошлой осени отложили совершеннихъ пактовъ зъ Поляками постановлене, до пришлехъ святъ Рождества Господня, по календару Рускомъ. Ханъ зась Кримскій боячися впередъ Козаковъ, намовлялъ и персвадовалъ Королевѣ, аби войною зпосилъ и доконивалъ ихъ; а если не такъ, то аби росказалъ имъ, Козакамъ, сполне зъ Татарами воевати на Москву, ветуючи своен шкоди въ панствахъ и земляхъ Полскихъ чрезъ Москву учиненой, ибо иначеи они Кримци жити не могутъ, будучи зъ натури до войны склонними. Лечь тая Ханская персвазія и желаніе было бездѣльное, поневажъ вскорѣ (яко назадѣ положено есть) Виговскій зъ Ханомъ до желаемого ему пришлоъ союзу и братерства.

Р О З Д Ъ Л Ъ ІІ.

*О зъездъ Виговского въ Константиновъ зъ воеводою Путивльскимъ; о скараню смертномъ въ Гадячомъ нѣсколко чело-
вѣковъ, и о посланю Намѣсника Гадяцкого до Пушкарѣ, взиваючи на пріязнь; о одосланю отъ Пушкарѣ въ Калантаевъ того посланника Виговского; о посланю отъ Виговского Сербовъ для взятя Пушкарѣ; о розгромъ тихъ Сербовъ противъ Диканки надъ Голтвою; о страху зъ того розгрому въ Миргородъ, и о початку междоусобія тогдашного Козацкого; тутъ же и о избраніи на Митрополію Кіевскую Діонисія Балабана.*

Между святы Рождества Господня писалъ Виговскій до Воеводи Путивльскаго, Алексѣя Никитича Зюзина, желаючи зъ нимъ видѣтися и посовѣтовати о настоящихъ тогда дѣлахъ, и по согласіи томъ зъ Воеводою онимъ Путивльскимъ зъехалися въ Константиновъ, въ неделю по Крещеніи Господнемъ; где о чемъ належало доволно зъ собою переговоривши и погулявши, розъехалися зъ Константинова во свояси. Прибывши Виговскій зъ Константинова въ Гадячъ, скаралъ тамъ смертію нѣсколко чело-вѣкъ войсковихъ значнихъ и чиновнихъ Гадяцкихъ, на которыхъ имѣлъ нѣякійсь подзоръ о непріязни ку себѣ. А Тимоша Намѣсника Гадяцкого послалъ до Мартина Пушкарѣ, полковника Полтавскаго, упоминаючи его, ави попересталъ своего упору

и гнѣва, и склонился къ нему Виговскому до пріяни; Пушкаръ зась на тоє посланному Виговского отвѣдѣль: «Чи не такъ Виговскій хочеть мене зъ собою погодити, якъ погодилъ въ Гадячомъ братю нашу, лутшихъ отъ себе товаришовъ войска Запорожского, поутинавши имъ головы; но не дождетъ того.» И заразъ того посланного, Намѣсника Гадяцкого, въ кайдани забивши, и вини нѣкоторые сложивши, а особливе погромъ Донцовъ около Подолокъ, чрезъ него намѣсника Гадяцкого учиненій, въ листѣ своемъ припомнѣвши, одослалъ у вязене до воеводи Колонтаевского. Виговскій зась зъ Гадячого до Миргорода прибувши, пробавилъ въ немъ у Григорія Лесницкого, полковника тамошнего, дней зкилко, наджидаючи ку себѣ повороту отъ Пушकारа посланца своего намѣсника Гадяцкого. Лечъ гди певную получилъ вѣдомость, же Пушкаръ нетилко до згоди зъ нимъ не склоняется, але и посланника его помененного зковавши отослалъ въ Колонтаевъ, велце тимъ зосталъ ураженъ и розгнѣванъ; и заразъ зъ Миргорода до Полтави, для взятя ку себѣ Пушकारа, виправилъ полкъ Сербской компаніи своей, а самъ въ понеделокъ, генваря 25, рушилъ зъ Миргорода до Чигрина.

Тая зась компанія просто до Полтави неидучи чили зблудивши, удалася ку Великимъ Будищамъ, а Пушкаръ о томъ зачасу провѣдавши, виправилъ противъ Сербовъ онихъ полковника Запорожского Якова Барабаша, зъ частю Запорожцовъ его и зъ другою частю войска своего городового, которого всего войска до шести и седмисотъ быти могло. Тотъ убо Барабашъ, яко чулій вождь, чрезъ ночь отъ Полтави, зъ войскомъ себѣ отъ Пушकारа даннымъ, поспѣшилъ до Диканки, а зъ Диканки въ среду генваря 27 свѣтомъ рушивши, скоро напалъ на Сербовъ тихъ за долиною Голтвою, подъ Диканкою, противъ Рога Жукового Байраку обѣдъ готовати начавшихъ, и розгромилъ ихъ всѣхъ вконецъ, такъ ижъ мало що ушло ихъ до Миргорода, и принесло

вѣдомость Лесницкому полковниковѣ Миргородскому о такой своей нещасливости, нанесши превеликую ему Лесницкому и всему Миргороду трвогу; занеже за утекшими отъ погрому Барабашевого Сербами, заразъ чаяно въ Миргородѣ погонѣ, и на самого Лесницкого погрому зъ тимъ Барабашемъ Пушкаревсго войска, для того, же Лесницкій держалъ сторону Виговского. И таковымъ то початкомъ и дѣйствиємъ преишло лихо зъ той стороны Днепра на сюю сторону, и воспалися огонь междуособной Козацкой брани.

При такихъ, того жъ 1658 року, злихъ междуособія Украинского начинаніяхъ, бысть въ Кіевѣ элекція о митрополіи Кіевской, по преосвященномъ покойномъ митрополитѣ Силвестру Косову вдовствующой; на которой, первой недели святого великого поста, февраля 28, волними и всего духовенства и многихъ персонъ свѣдкихъ голосами, избранъ и поставленъ на престолъ митрополіи Кіевской Діонисій Балабанъ, ижъ отъ початку митрополитовъ Рускихъ, отъ крещенія Владимірова наченшихся бысть 48.

Р О З Д Ъ Л Ъ III.

О Виговского зъ Пушкаремъ дѣйстви; о призваню Орди; о розгромѣ подѣ Жуками войска Пушкаревого, и забитю самого Пушкара; о измѣнѣ Виговского Государу Російскому; о комисіи и пактахъ Гадяцкихъ, и о учинившомся для того на Украинѣ отъ войскъ Московскихъ бѣдствіи, кровопролитіи и разореніи; о Ромодановского подѣ Варвою зъ Гуляницкимъ потребѣ; о учиненю тамъ нового и первого на сей сторонѣ Днепра Гетмана, Безпалого, и о уступленю его Ромодановского зъ новимъ Гетманомъ отъ Варви до Дохвиць.

Еще огонь многокровой и многоплачевной внутренней Хмельницкого войны зъ Поляками вожженной, и чрезъ осмь лѣтъ сильно палавшій, и Украину, зъ короною Полскою въ распрѣ тогда сущую, зѣло снѣдавшій не угаснулъ; еще трупы человѣческіи, на розныхъ Лядскихъ и Украинскихъ поляхъ браннимъ оружіемъ постланніи, вконецъ не истлѣша; еще земля по многихъ горизонтахъ кровію людскою обогрѣнная, дождевными кроплями неизмовенна; еще аеръ отъ труповъ человѣческихъ просмрадшій, не пришелъ бѣ до первобытного чистого и невредительного естества своего; еще матерей по синахъ, и женъ по мужехъ и инихъ кренихъ своихъ, оружіемъ военнимъ умерщвленнихъ, слезоточніе не осохли зѣнищи; еще ни Украина отъ Поляковъ, а ни Поляки отъ Украини могли въ домахъ своихъ, милой зъ по-

кровними своими компаніи ужити, или сладкимъ сномъ уснути, а ни вождѣннаго покою певними быти: ажъ тутъ на сей сторонѣ Днѣпра, отъ Переяслава и Полтави, зъ причини двохъ челоувѣковъ, нового тогда Гетмана Виговского и Мартина Пушкарѣ Полковника Полтавского, новій внутренняго междоусобіѣ и кровопролитіѣ великого огня, добра людскіѣ пожигающій и вконецъ истребляющій, воспламеняется и свою на разорѣніѣ людское пріѣмлетъ силу; еже бысть тако.

Преждепомянутой Пушкарѣ полковникѣ Полтавскій токовимъ, яко вишей вспомиѣлося, надъ Сербѣми Виговского благополучіѣмъ уведшися, и на далшюю противъ Виговского и партизантовъ его полковниковъ: Миргородского Григоріѣ Лесницкого, Нѣжинского Гуляницкого, Лубенского Павла Шевця, Чернѣговского Оникіѣ Силичихѣя, Прилуцкого Петра Дорошенка и инихъ, войну приготавлиючися, собралъ себѣ зъ винниковъ, броварниковъ, пастуховъ и наймитовъ людскихъ полкъ пѣхотній, наименовавши его Дейнекамѣ; которій то полкъ мало въ себѣ имѣлъ товариства зъ добримъ Христіѣанскимъ сумленіѣмъ, и оружіѣмъ до войны приличнимъ; но тилко зъ рогатинами, косами и кіѣями, и изъ сердцами до убійства и разграбленіѣ имѣній людскихъ готовими. Потимъ заразъ стягнувши полкъ свой Полтавскій, и взявши зъ собою Барабаша зъ Запорожцами и Дейнековъ помененихъ, рушилъ до Миргорода на Григоріѣ Лесницкого. Лесницкій зѣсь о томъ Пушкаревомъ маршу ку себѣ провѣдавши, уступилъ зъ Миргорода до Лубень, зъ певною квотою товариства полку своего Миргородского; отъ которого въ неменшомъ мусѣлъ быти страху, уважаючи жеби тое товариство его не зрадило, и до Пушкарѣ не прекинулося. Пушкарѣ тежъ нѣчого помислного надъ Лесницкимъ въ Лубнахъ не справивши, отійшолъ до Лохвицѣ; где и Гуляницкій полковникѣ Нѣжинскій зъ инними полками, по ординанцу Виговского, третьей недели великого поста прибылъ былъ для ускрепленіѣ тамъ Пушкарѣ оного;

но якъ онъ Пушкаръ въ Лубняхъ надъ Лесницькимъ, такъ Гуляницкій въ Лохвицѣ надъ Пушкаремъ ничего не вскуравши, въ четвергъ 18 марта, повернулъ отъ Лохвицѣ на Глицко и далѣй во свояси; въ якомъ поворотѣ Пушкарони вѣхавши зъ Лохвицѣ, не мало Гуляницкого войску шкодили, и болшій до непріязни и междуособія огонь возгнѣтили.

О такихъ вредительныхъ на Украинѣ дѣйствіяхъ и междуособіяхъ Пресвѣтлѣйшій Монархъ Російскій увѣдомившись, прислалъ, тогожъ великого поста, до Гетмана Виговского въ Чигринъ нарочного посла своего, Богдана Матвѣевича Хитрова, утверждаючи его Виговского въ непремѣнной ку себѣ вѣрности, и общуючи ему свою Монаршую милость и заверухи тоей успокоеніе. Виговскій тоей Монаршой милости благодаренъ будучи, отправилъ вскорѣ честно назадъ къ Москвѣ посла оного Хитрова; а за нимъ втропи виправилъ и Григорія Лесницкого, полковника Миргородского, къ Москвѣ, зъ челобитною до Пресвѣтлѣйшого Монархи своего, ускаржаючи на ребељзантовъ своихъ, Мартина Пушкар полковника Полтавского и Якова Барабаша полковника Запорожского, и просячи, аби ониі крамольники его Монаршимъ подлугъ обѣтници високимъ разсмотрѣніемъ были погамовани и ускромлени.—По которомъ челобитію Виговского, виправлени заразъ зъ Москви отъ Пресвѣтлѣйшого Монархи нарочніи посланники, столникъ Иванъ Олфимовъ и дворянинъ Никифоръ Волковъ, до Пушкар и Барабаша въ Полтаву, зъ Монаршими грамотами упоминательными, чтобы они не бунтовалися, и Гетману Виговскому были послушными, и зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ любви и згодѣ аби зоставали. Лечъ ижъ тое напомене Монаршое Пушкар и Барабаша не змгчило, и до згоди зъ Виговскимъ не приклонило, теи мустьль Виговскій утаеваючи свою надходящую измѣну, повторилъ разъ чрезъ гонца своего до Пресвѣтлѣйшого Монархи

Російского суплѣковати, и о ускромлене Пушкара и Барабаша, своихъ противниковъ, просити. По которомъ Виговского прошеніи учиненъ отъ Пресвѣтлѣйшого Монархи, Его Царского Величества; указъ околичному князю Григорію Григоріевичу Ромодановскому, зъ войскомъ Великоросійскимъ для ускромленя помененихъ противниковъ ити на Украину. Лечь нимъ тіе Великоросійскіе войска собралися и на Украину зъ Ромодановскимъ прибыли, тимъ часомъ Гетманъ Виговскій ихъ лѣниво въ походъ выбираючихся недожидаячи, а на Пушкару и Барабашу вибите своихъ Сербовъ хотячи одомстити, и противенство ихъ усмирити, послалъ нарочно въ Кримъ до Хана, просячи отъ него себѣ скорихъ крилатихъ Ординскихъ помощниковъ; которіи въ десяти тысячахъ зъ начальникомъ своимъ Карачъ-Беомъ, четвертой недели по Свѣтломъ Воскресеніи Господнемъ, и прибыли въ Чигринъ до Виговского. Виговскій теи заразъ зъ Ординцами своими войско козацкое зъ обохъ сторонъ Днѣпра, на шестьдесятъ тысячъ, до себе притягнувши, и Днѣпръ предъ Вознесеніемъ Господнимъ превравивши, рушилъ зъ онимъ и зъ Ордою пререченою до Полтави на Пушкара и Барабаша. А гди зо всѣмъ войскомъ онъ Виговскій притягнулъ до Соколѣхъ, за двѣ мили отъ Полтави сущихъ байраковъ, предъ неделю Святою во второкъ мая 25; тогда и Григорій Лесницкій полковникъ Миргородскій зъ царствующого града Москви прибывши, отдалъ Виговскому тамъ свое поселство, и при грамотѣ Монаршой до Виговского писанной, подалъ и другую грамоту до Пушкара упоминательную, жеби болшей не чинилъ колотнечи и склонился Виговскому до пріязни; но поневажъ тая Монаршая отъ Виговского до Пушкара въ Полтаву одосланная грамота въ затвердѣлихъ сердцахъ и непокоривихъ, Пушкаревомъ и Барешевомъ, ничего помисльного не исправила, теи Виговскій постановилъ непремѣнно, недожидаячися Ромодановского, браннимъ ору-

жіємъ онихъ возносящихся противниковъ своихъ усмирить, а кривду за Сербовъ и безчестіе свое, многокrotnie бранними и укорителними словами отъ Пушкарѣ заданное, одомстити. Для чого мая 31, въ понедѣлокъ Тройчній, Орду подъ Соколѣмъ байракомъ оставивши, самъ зо всѣмъ войскомъ рушилъ подъ Полтаву; прейшедши зась за Жуковскимъ байракомъ долину Полузоре, и оставивши на оной два полки Хмельницкого, зотяжной пѣхоти Нѣмецкой, самъ ближе ку Полтавѣ рушилъ; прешедши тежъ знову долини отъ Жуковъ въ Полузоре котячи и до Санжарова потягшии, стануль всѣмъ обозомъ своимъ на горѣ между селами Жуками и Рибцями, о милю толко отъ Полтави, протягнувши обозъ свой зъ гори помененной чрезъ долину, ажъ до Жученкового байраку. А Пушкаръ полкъ свой въ Полтаву стягненій имѣючи, любо предъ тимъ оказовался готовимъ до учиненя бою зъ Виговскимъ въ полю, однакъ гди о близкости ку себѣ и потузѣ Виговского певную получилъ вѣдомость, тогда тоей отваги своеи значне уменчивши, постановилъ былъ невходячи въ поле чинити отпоръ и боронитися Виговскому зъ Полтави; але чернь, албо голота на одежку и разумъ, тую боязнь въ немъ Пушкарю зганила, и въ поле противъ Виговского вѣйти принудила. Предъ свѣтанемъ теди за годинъ двѣ или полтори, вѣйшоль Пушкаръ зъ Полтави зо всѣмъ войскомъ своимъ коннимъ и пѣшимъ, во второкъ Святъ Зеленихъ іюня первого; и егда слонце зъ оцяну златовидніе свои на свѣтъ почало простирати лучи, тогда абіе Пушкаръ нечаяно вдарилъ крѣпко на обозъ Виговского, и неготовое до бою войско заставши, поудилъ и вигналъ оное все пречъ зъ обозу. Виговскій потимъ заразъ пришедши до справи, обернулся зъ своимъ всѣмъ войскомъ на Пушкарѣ, и вигналъ оногo тогда-жъ зъ обозу своего, и далѣй за нимъ почалъ былъ ку Полтавѣ наступовати; лечъ гди на тотъ часъ присвѣлъ зъ Полтави Барабашъ ку Пушкарѣ зъ Запорож-

цами, тогда знову Виговского войско зломивши и пречъ оное прогнавши, цале обозъ Виговского зо всѣмъ опановали, и едни на лунахъ тогдашнихъ, а другіи пьяницѣ на куфахъ горѣлчанихъ засѣвши, не чаяли уже весма щастю своему отмѣни. Виговскіи при такой двокротной своей отъ Пушкара конфузіи, влегцѣ и згола ни причомъ оставшися, всѣ достатки свои въ обозѣ своемъ отбѣгши, и по неволѣ Пушкаровцамъ оніе въ дуванъ оставивши, самъ чимъ пайскорѣй до Орди удался, и оную зъ собою отъ Соколлихъ байраковъ взявши, и зо всѣмъ войскомъ Козацкимъ и зъ двома полками помененими Нѣмецкими совокупившися, приспѣлъ знову на Пушкара до опанованого обозу своего; где Нѣмци отъ Пушкаровихъ Дейнековъ кіями обезчещеніе, и нимало имъ двома полками немогучи постояти, зъ великою конфузією утекли пречъ отъ единого полку Дейнецкого, и жаднои себѣ за службу нагороди отъ Виговского недожидаячися, пошли просто назадъ чрезъ Чигринъ въ свою Нѣмецкую землю. А Виговскіи зъ Козаками и Татарами на несправное, въ обозѣ своемъ розгостившоеся зъ Пушкаремъ войско крѣпко ударивши, и превеликій бой учинивши, наконецъ зломилъ и поразилъ оное все наголову, на розіе стороны распудивши и тамъ оніе подокончивавши. Въ якомъ бою Барабашъ зъ Запорожцами мало попрацовавши, а програнную свою певне увидѣвши, отлучился зачасу отъ Пушкара, и уйшовъ хочъ не зо всѣми Запорожцами своими назадъ до Сѣчи, жаднои ни отъ кого не мѣючи за собою погони.

Пушкаръ тежъ премного въ томъ бою працюючи и войско свое вспомагаючи, прійшовъ наконецъ до того, же и своей молодецкой, отъ одного доброго Козака отсѣченной, и на копіи до Виговского въ обозъ намета принесенной быти допустилъ главѣ. По такой щасливой Виговского надъ Пушкаремъ и Барабашемъ викторіи, мало въ обозѣ своемъ Виговскіи отдохнувши, рушилъ абіе ку Поля-

тавъ, и въ оную невозбранно уже вшедши, и огонь и мечемъ значне привитавши, останокъ ея сохранилъ въ цѣлости. Полтаву тую, которая отъ заложена своего (еже бысть року отъ Рождества Христова 1608) чрезъ 49 лѣтъ къвѣнула, оголотилъ и изъ причини Пушкаревой до всеконечной тогда привелъ руины. Отъ іюня теди первого до четвертого числа въ Полтавѣ Виговскій преживши, рушилъ зъ Полтави въ пятокъ. А прежде рушеня своего зъ Полтави отпустивши Карачъ Бея зъ Татарами въ Крымъ, позволилъ ему въ повѣтъ Полтавскомъ ясиромъ наградити трудъ себѣ; якого ясиру гди множество набрано и на Полузори подъ Стасовцами звезено, а отъ толь за Ворскло до Крыму рушати уже было намѣрено, тогда войско Виговского Козацкое въ Полтавѣ за тое на него Виговского фукнувши, одержало отъ него позволене отняти ясиръ себѣ у Татаровъ; за котрымъ позволенемъ до килкомадцяти тысячи на конѣ добрихъ молодцовъ всѣдши, и на Полузоре помененое до Орди прибывши, сказали оной, жеби ясиръ весь отпустила на волю; а еслиби такъ не учинила, то заразъ зъ нею розбратъ учинити мѣли; що Орда почувши и убоявшись, поневолѣ ясиръ увесь отпустила, а сама ни зъ чимъ до Крыму помашировала. Виговскій въ помененій пятокъ, іюня четвертого, рушивши зъ Полтави, ночовалъ на Голтвѣ долини; а переночовавши и полки сегобочніи отъ себе въ доми ихъ респустивши, самъ зъ тогобочними полками рушилъ ку Днѣпрови и до Чигрина; респускаючи зась полки, якъ сегобочніи такъ и тогобочніи, приказалъ имъ быти во всякой поготовости до военной по измѣнѣ его быти мѣвшой окказіи. По такой зъ Пушкаремъ и Барабашемъ помислной росправѣ и прибытію въ Чигринъ Виговского, въ постъ Петровъ, прибыли на Украину войска многіе Московскіе, зъ околичнимъ и воеводою княземъ Григоріемъ Григоріевичемъ Ромадановскимъ, для усмиреня Пушкара, и подъ Прилукою недель во три стояли. Но Виговскій о томъ увѣдомившись, писалъ

до Пресвѣтлѣйшого Монархи своего Російского доносячи, что уже противника своего Пушкара зъ войскомъ Козацкимъ и Ординскимъ смирилъ, погромилъ и Татаръ въ Крымъ отпустилъ; а войска Великоросійскіе яко уже не суть надобни, такъ жеби по указу Монаршому восвоися зъ Украины уступили; що тогда-жь по прошеніи Виговского и по указу Монаршомъ исполнилося, же войска оніе отъ Прилуки ку Бѣлогороду повернули. Потомъ Виговскій боляй неправдою, зачать болѣзнь и роди измѣни своея беззаконіе; ибо склоняючися до корони Полской, яко Королевѣ Яну Казѣмѣру чрезъ пословъ своихъ учинилъ вѣдомо о щасливомъ подѣ Полтавою надѣ Пушкаремъ звитяжствѣ и о далшомъ намѣреніи своемъ, такъ и Орди болшіе отъ первыхъ зъ Крыму призвавши, и зъ своими полками Козацкими по обохъ сторонахъ Днѣпра бывшими злучивши, знову зъ Чигрина рушилъ; и по Успеніи Пресвятой Богородици мимо Лубнѣ прешедши, и зъ явною измѣною Пресвѣтлѣйшому Монарху своему оказавшия, вторгнувъ войною въ его Царскую державу подѣ городокъ порубежній Каллипое чили Каменное; где сѣлскимъ людемъ мало що зашкодивши, а городка того добываючи и ничего оному учинити невозмогши, потомъ коло Веприка мало покрутившия, и ничего помисльного себѣ несправивши, рушилъ зо встидомъ ку Гадячу, и стануль не оподаль оногo. Где заразъ прибыли до него Виговского отъ Короля Полского Яна Казѣмѣра присланніе послы и комиссари, Беневскій по лѣтописцу Козацкому, чили Пневевскій епераль, которій я прежде при кончинѣ Хмельницкого и при постановленю Гетманомъ Виговского, яко прежде въ року 1657 написалось, въ Чигринѣ былъ. Тотъ убо человекъ будучи въ рѣчахъ бѣгливъ и вихроватимъ, отъ августа числѣ послѣднихъ до септеврія шестого, чинилъ зъ Виговскимъ и изъ войскомъ Запорожскимъ, при сторонѣ Виговского бывшимъ,

въ Гадячомъ комиссію и пакта покою, якіе на томъ со-
стоялися, яко свѣдчить Твардовскій на листѣ 263.

1) Напредъ всего знести Унѣю, и прочь Римскую
а Грецкую терпѣти релѣгію. *Що такъ розумѣтися можетъ:*
еже глаголетъ—знести впередъ Унѣю, то явное есть слово—
отринуту и уничтожити Унѣю, жеби оная между народами
Рускимъ и Полскимъ не обрѣталася, и между Грекорускою
и Римскою релѣгією не разширалася. Аще рѣчешу ми, почто
такое? отвѣтствую—того ради, яко еще двѣ тилко обрѣтати-
мутся релѣгіи, Грекоруская и Римская, то яко зъ Римской
до Грекоруской, тако зъ Грекоруской до Римской мало
кто, албо и отнюдь нѣхто приклонитися не похощеть; аще
же между онѣми двома, Грекорускою и Римскою, посред-
ствоватиметь Унѣя, то певне оттуду неменьшая можетъ
Православнимъ здѣлатися обида; ибо мнози Православніи
подъ владѣніемъ Полскихъ Римлянъ обрѣтаючися, ради
дигнѣтарствъ, гоноровъ и инихъ всякихъ сегосвѣтнихъ
маловременнихъ суетствій, восхотѣли би (яко и есть уже
много) оставити отческое Грекоруское благочестіе, и со-
творитися схизматиками унѣтами. А еже глаголетъ—и прочь
Римскую а Грецкую терпѣти релѣгію—тоє можетъ разумѣ-
тися, ижъ Поляки при Римскомъ, а Русь при Греческомъ
исповѣданіи неуклонно, безъ жадного Унѣи посредствія
зоставати мѣють. *Самойло Величко.*

2) Митрополитъ Кіевскій зъ чотирма Владиками сво-
ими, да имѣеть мѣсце всегда въ сенатѣ корони Полской,
а вѣчнимъ и найпершимъ войска Запорожского буде ене-
раломъ и воеводою Кіевскимъ; войска тежъ компутового
Козацкого не болше надъ шестьдесятъ тысячей быти мѣеть.
Другіи сенатори также зъ Руси повинни быти.

3) Церкви и кляшторы старожитніе зо всѣми провен-
тами да зостануть Козакамъ привернени. А жеби подъ
завѣдованемъ не были свѣцкимъ, для того да имѣють свои
академіи и науки, архиви и друки.

4) Все всѣмъ даровати и отпустити щире; аще жеби не было тако, то и примѣре розорвано и было би инако.

5) Податковъ до корони а нѣ иншой чіей уже, кромѣ самого Гетмана своего Козацкого, по обоихъ Украиннахъ знати юриздыкціей. Ему Гетману волно презентовати Королевѣ того, кого зъ Козаковъ своихъ нобиллѣтовати захочеть; але жеби тое было въ своей мѣрѣ, для того сто особѣ Гетманъ избереть зъ рейменту своего.

6) Обозовъ короннихъ нѣякихъ на Украинѣ быти не мѣеть, развѣ би для потреби прійшло ихъ туда затягнути, надъ которими самъ Гетманъ ихъ рейментовати будетъ; а станути имъ по Королевскихъ и духовныхъ властехъ, где уподобають, волно будетъ.

7) При такихъ волностехъ и установленіяхъ волно будетъ ковати Козацкую монету, на заплату тилко Козацкому войску.

8) Ради между собою по согласію имѣти посполитіе, за которими би до самого Чорного моря Днѣпромъ могла отворитися навигація.

9) До войны тоей, иже отъ Москви Полщу уражатиметь, Козаки належати не мѣють, но тилко дома своихъ границъ боронити должны будутъ; а если би свѣжо що съ провинціей къ Москвѣ было одорвано, и за трактатами слушными возвратити не похотѣно, то о тое сполними войсковими силами въ него мѣется доходити.

10) Тимъ всѣмъ корони Полскої людемъ, которіи при Козацкой албо при Шведской сторонѣ зоставали, зъ добрами ихъ всѣми, гоноръ ихъ имъ приверненъ, и которіи тимъ титуломъ роздани кадуки, будутъ знесени и вѣчне въ листахъ замазани.

11) Гетмановѣ Козацкому у Монарховъ постороннихъ жадном не искати протекціи; тилко Королевѣ своему вѣрнимъ знати себе подданнымъ.

12) Зъ Крымскимъ панствомъ пріязливое имѣючи заховане, стерегтися не уразити и Монарху Московского; безъ отчистой тежъ шкоди до домовъ повернутися.

13) Мѣста, села и кгроди свои, и що колвекъ у кого въ той войнѣ такъ въ духовнихъ, яко и въ свѣцкихъ взято, назадъ отбѣрати; що жеби спокойне вишолнилося, на тое Кролевскіе и Гетманскіе брати унѣверсали, и где похотять повинни мѣти и судити свои трибунали.

14) Также печатари, маршалки и иншіе дворовіе дигнитари, короннимъ подобніе, повинни мѣти.

15) Чигринъ при булавѣ Гетманской, яко и предъ симъ было, зостанеть.

Для чего всего сеймъ въ Варшавѣ вскорѣ быти мѣеть созванъ, где зъ обоихъ сторонъ пакта тіе себѣ поприсягнуть. А для ушщения своего слова и skutечнѣйшого присяги тихъ пактовъ Гадяцкихъ подтверженія, мѣють отъ Виговского прислатися на сеймъ зъ кожного полку товариство, зъ Тимофѣемъ Носачемъ обознимъ енералнимъ и изъ двома асаули.

По вираженю пактовъ онихъ Гадяцкихъ, рѣчь посполитую на Украинѣ Малоросійской поставляющихъ, прилагаетъ Твардовскій и сіе: ижъ все обидвѣ изби сеймовіе коронніе на тое были уложилися и сфорцовалися, аби не было такъ у Козяковъ, якъ Гадяцкими пактами постановлено, когда противніе имъ въ томъ были небесніи сфери, ижъ иначей быти не могло, тилко такъ якъ уже постановлено. Досить на томъ Козакамъ, же ся о томъ нѣкому не кланяли, а не чрезъ злото куплею, а ни чрезъ иншіе жадніе дворовіе фавори того гонору и шляхетства достутили; лечъ чрезъ мужественное сердце и шаблю того ся добыли, чимъ теперъ зоставаютъ. Меншая то есть, же они были хлопи, а теперъ суть шляхта, бо предъ тимъ Мацедонове и грубіи Долюпи были такими; Римляне тожъ зъ пастуховъ повстали, и Турки зъ розбойниковъ на весь свѣтъ главу показали. Да и наши (мовить) Поляки не впередъ зо-

стали шляхтою, але чрезъ кровь и отваженное здорове, тое шляхетство собѣ заробили; и непрожное негдись пророчество въ жартъ было Стефаново — же зъ тихъ лотриковъ Козаковъ мѣла быти волная рѣчь посполита, яко южъ и есть теперъ знаменита, и добре споряжена. Але смотря по зухвалости черни войсковою, не могу (мовить Твардовскій) того тушити, жеби долго въ тимъ порядку трвала.

Особно зась на той комисіи Гадяцкой, кромѣ онихъ вишписанныхъ пунктовъ, тое договорено и постановлено, же Козаки зъ Виговскимъ и Татарми злучившия, мѣли отъ Путивля тягнути войною въ державу Великоросійскую. И еще тін комисари зъ Гадяча до Короля не повернулись, а въ Литвѣ Гонсевскій Гетманъ Литовскій зъ войскомъ своимъ противъ войскъ Російскихъ, зъ княземъ Долгорукимъ въ Литвѣ бывшихъ, застановлявшійся, зосталъ хитро Росіянами пойманъ, и въ Вилнѣ (где зоставалъ значній кгарнизонъ Московскій) до вязеня посаженъ. О чомъ Король Полскій довѣдавшися, зачинаеть зъ Росією явно войну, которая по тое время утаевана была въ него Виленскими пактами, зъ обѣтницею корони Полской Государу Російскому; и для того Сапѣгу зъ войскомъ Литовскимъ и Гетмана Великого коронного зъ войскомъ Полскимъ, виправилъ въ Литву противъ войска Московского. Князь прето Долгорукій о томъ довѣдавшися, а зъ замковъ Литовскихъ свои презедія поздіймававши, тилко самій Виленъ крѣпкимъ кгарнизонемъ осадивши, цофнулся зъ Литви ку Борисову и далѣй до рубежовъ Російскихъ. Виговскій зась комисію и пакта Гадяцкіе заключивши, пословъ Кролевскихъ навадь отправивши и самъ въ Чигринъ прибывши, распустилъ войска свои въ дома ихъ.

Такій початокъ измѣни Виговского Пресвѣтлѣйшій Государъ Царь Російскій Алексѣй Михайловичъ увидѣвши, заслалъ указъ свой князю Ромодановскому, аби знову вобравши войска свои, ружалъ на Украину и смирилъ парти-

зантовъ Виговского. Князь теда Ромодановскій: войско значное стягнувши, а отъ Бѣлагорода рудивши и Дайнековъ преречонихъ Пушкаревихъ отъ погрому Виговского поосталахъ, и знову цѣлій полкъ наполнившихся до себе призвавши, и рѣку Псіюль прешедши, вдарилъ на Миргородъ; которій безъ оборонній заставши, и жителей его всѣхъ зо всего имѣнія ихъ визувши и цале големи учинивши, до Лубень потягнути изволилъ. Лубенскій полковникъ Павло Швець зо всѣми Лубенцями своими о такихъ ку себѣ гостяхъ провѣдавши, аиле будучи партизантами Виговского, зъ имѣніями своими якъ мога забравшия, вийшли прочь зъ Лубень, и врознь, куда очи, розволоклися, самое въ Лубняхъ покинувши убожество.

Ромодановскій теда до Лубень притягнувши, и ничего въ нихъ незаставши, спалилъ ихъ до щенту, кромѣ единой Святой Троецкой церкви, и удался по чѣмусь извѣту до монастыря Мгарскаго Лубенскаго; где на виноградѣ многихъ заможныхъ людей скарбець замурованній войско его знайшедши, между собою рожжаковало; тоежь полатѣ монастырской и всему наконецъ монастыру, кромѣ тилко единой великой церкви учинилося, аще би онои самъ Ромодановскій не оборонилъ, и войска драпѣжного отъ того рабунку не отвернулъ. По зрабованю монастыра Лубенского и по спаленю всѣхъ Лубень, увѣдомившия Ромодановскій, же Гуляницкій, полковникъ Нѣжинскій, по ординанцу Виговского собравшия зъ своимъ полкомъ, также зъ Петромъ Дорошенкомъ полковникомъ Прилуцкимъ и зъ полковникомъ Чернѣговскимъ Оникіємъ Силlichemъ, идетъ противъ ему, рушилъ зъ Лубень ку Пирятину, где на рознихъ мѣсцахъ зъ Гуляницкимъ и другими преречоними полками зходячися, и бой значній чинячи, а ничего единъ другому непорадивши утиснулся Ромодановскій зо всѣмъ войскомъ своимъ въ Пирятинъ. Гуляницкій зась зо всѣми преречоними полками отъ Пирятина рушив-

ши, увойшоль до Варви, городка полка Прилуцкого, и тамъ на дашій противъ Ромодановского промышль военній приуготовлялся. Такожъ полковникъ Козацкій Иванъ Донецъ полкъ пѣхоти Московской отъ Ромодановского себѣ врученній имѣючи, по ординанцу Ромодановского отъ Пирятина до Чорнухъ, города полку Лубенского, удался; где мало попрацовавши и людей тамошнихъ всѣхъ до нага злупивши, повернулъ до Пирятина къ Ромодановскому. Ромодановскій по фатигахъ бывшихъ зъ Гуляницкимъ военнихъ въ Пирятинѣ отдохнувши, и оній зо всего весьма обнаживши и огнемъ повредивши, рунилъ предъ Святимъ Михаиломъ на Гуляницкого ку Варвѣ.

При такнхъ несчастливихъ и губителнихъ на Украинѣ, зъ причини Пушкаревой и Виговского, поведеніяхъ и дѣйствіяхъ, нецнотливіи сынове Дейнеки помненіи, съ ними же купно и Козаки Слободскіе за позволенемъ Ромодановского, где напали городки и села Украинскіе, то безъ жадного респекту и милосердія шарпали и обдирали, и не безъ убійства людского все руйіновали и виѣвецъ обертали. Прибывши зась Ромодановскій ку Варвѣ, спробовалъ тамъ зъ Гуляницкимъ щастя военного, лечьничого помисльного зъ нимъ не вскуралъ; тое тилко вскуралъ, же на большое препятіе и помѣшане Виговского интересовъ и намѣреній, поставилъ тамъ подъ Варвою нового Гетмана.

***Первый на сей сторонѣ Днѣпра Гетманъ
Иванъ Безпалій, року 1658.***

Ибо увидѣвши онъ, князь Григорій Григоріевичъ Ромодановскій, зъ войсками Великоросійскими, яко прежде виразилося, въ Миргородѣ, въ Лубняхъ, въ Пирятинѣ и на иншихъ мѣстахъ грассуючій, и зъ партизантами Виговского полковниками вишписанними на рознихъ мѣстахъ войною росправуючися, же ани Виговскій ани его партизанти склоняются до союзу и вѣрности Великому Государу Російскому; видячи тежъ и тое, же войско Запорожское городо-

вое на двое ся роздѣляетъ—едни хотячи зоставати подь короною Полскою придержатся сторови Виговского, и зъ нимъ споине, прошлаго мѣсяця септеврїа, при послахъ и комисарахъ Королевскихъ въ Гадячомъ постановили и заключили пакта свои зъ короною Полскою, хотячи зъ оною не-премѣнно подлугъ тихъ пактовъ въ союзѣ зоставати; другїе зась желаючи при непозиблемой вѣрности подь Православнимъ Російскимъ зоставати Монархомъ, обрѣтаются при боку его Ромодановского—усмотрѣль за благо въ помененномъ Козацкомъ, при немъ Ромодановскомъ бывшомъ войску и всей сегобочной яже отъ Переясловля Ураинѣ, иного учинити Гетмана. Якую волю свою гди ознаймилъ и предложилъ войску Козацкому, теди оное благодарно тотъ совѣтъ отъ князя Ромодановского принявши, избрало зъ между себя и постановило себѣ Гетманомъ значного товарища войскового Ивана Безпалого, подь Варвою ноеврїа числь послѣднихъ; которого князь Ромодановскїй, тамъ же подь Варвою, превисокимъ именемъ и словомъ Монаршимъ и подтвердилъ на тотъ Гетманскїй урядъ. Онъ теди Безпалїй первымъ сегобочнимъ зоставши Гетманомъ, а мѣючи при себѣ войска Козацкого зъ рознихъ полковъ собравшагося до килкохъ тысячъ, придержался боку Ромодановского и инихъ князей Росїйскихъ, якъ вовкъ кожуха, боячися на сторону нимало отдалитись, даби не попалъ въ руки Виговского. Въ тимъ часѣ, гди прибыла до Гуляницкого ку Варвѣ присланная отъ Виговского Орда, теди нечаянно и крѣпко на Ромодановского ударивши, и значнїй ущербокъ въ войску его учинивши, набавила его превеликимъ страхомъ; для которого онъ Ромодановскїй о своей звонтпивши цѣлости, цофнулся отъ Варви до Лохвици, а не безъ великой трудности и не безъ значного въ томъ маршу въ людехъ своихъ ратнихъ, отъ Орди и Козаковъ Гуляницкого, урону, декаврїа второго въ ночи, третей години, заледво ускробаль въ Лохвицу зъ новимъ Гетманомъ Безпалимъ.

Р О З Д Ъ Л Ъ І V.

О благополучіи Шведскомъ надъ Дунчиномъ; о скорби зъ того Полякомъ; о неданю помочи отъ нихъ Дунчиковъ; о конвокаціи Варшавской; о корреспонденціи до Поляковъ Турецкой и Татарской, Росіяномъ непріязной; о желаніи листовномъ, и о гонцу королевскомъ къ Москвѣ; о повторномъ щастіи Шведскомъ надъ Дунчиномъ, со взятіемъ мисули Фьоненской зъ премногими богатстви; о наклоненюся Дунчика до трактату зъ кондиціями ему прикрими; и о войскахъ Цесарскихъ затяжнихъ, Полякамъ тяжкихъ и много себѣ на нихъ денегъ претендовавшихъ; о отмыль Шведскомъ желанія своего о покой зъ Поляки, и погрожка на Цесарію; о желаніи Брандебурициковомъ войска Полскаго противъ Шведовъ, и о великой недискреціи Цесарчиковъ на кватерахъ у Великопольновъ; о сеймику Полскомъ въ Средь; о звъздѣ тамъ шлахти отъ Цесарчиковъ обиженной, и о отвѣть имъ Королевскомъ; о указъ Королевскомъ до Цесарского Фельтмаршала, и о отвѣть его Королю бесполезномъ; о валномъ Варшавскомъ сеймѣ при послу Московскомъ; о препонѣ ему для тревоги Шведской, и о конченю его; о рушеню Шведскомъ зъ Даньи; о возношенюся его зъ фортуни своей; о намъреніяхъ его далшихъ; о погрожцѣ князю Курляндскому и Брандебургскому, и отмыль его щастя и факціи зъ стороны Цесарской; о троухъ вѣдомостехъ у Поляковъ, двоухъ невеселихъ, а третьей радостной отъ Виговского, же поддается подъ корону, и Пушкара Полтавского розгромилъ уже.

Во время таковыхъ (яко вышей о Пушкару и Виговскомъ виразилося) несчастливихъ и плачевнихъ на Украинѣ

начинаній, принесена чрезъ Гиѣнского, посла Лядского (яко свѣдчить Твардовскій), до Короля Полского Яна Казьмѣра невдячная отъ Дунчика повинна, же Король Шведскій послѣ кленски Дунской поправившия, взаемъ Дунчика военною фортуною нахилилъ, и до великой приправилъ руини; бо подъ Фридризодемъ нагнавши его войско, взялъ тамъ сто штукъ арматъ Дунскихъ зо всею его пѣхотою; для якои поражки негилко превеликіе въ Королевствѣ и провинціяхъ Дунскихъ учинилися трвоги, але и малъ не три цѣліе провинціи, то есть Голштинскъ, Слесвѣцкъ и Ютландъ отторгнулися отъ него Дунчика. Самъ зась любо есть паномъ около морского брегу, однакъ такъ значне отъ Шведа будучи ущербленній, просилъ прилежно себѣ отъ Поляковъ о скоріе и достаточніе войсковіе посланки; бо еслиби иначей было, то муситъ онъ, Дунчикъ, хочъ при неслушнихъ способахъ и кондиціяхъ зъ Шведомъ прійти до згоди. Якая вѣдомость велце тогда Поляковъ засмутила и нѣби мечемъ проразила, слышачи таковое Шведское надъ Дунчикомъ благополучіе. По якои вѣдомости заразъ Король Польскій зъ сенаторами своими совѣтоваль, яковимъ би способомъ тому благополучію Шведскому въ далшой на Дунчика войнѣ учинити препятіе; по которомъ совѣту любо заразъ онъ, Король Полскій, заслалъ въ третій разъ ординанцъ свой войскамъ своимъ ити въ Померанію; однакъ для наступившой тогда зими, зъ превеликими снѣгами и морозами, войскамъ Нѣмецкимъ зъ кватеръ зимовихъ и издебъ теплыхъ, а Великополянамъ зъ домовъ своихъ виходити и въ Померанію машировати не схотѣлося. За тимъ станула въ Варшавѣ конвокація, albo становъ Полскихъ созваніе, на которой совѣтовано, кому далѣй боронитися, albo принаймнѣй, въ якую сторону вивести зъ дому Полского войну оную, чрезъ которой би продолжене корона Полская до крайней не пришла руини и изнищенія. Постановлено теди на той Варшавской конвокаціи до марта 20 пождати, на остатную

резолуцію Короля Венгерского, между Поляками и Шведомъ миротворцемъ бывшего; а ухвалено притомъ на Москву повстати войною, если би усилowała допинати своей элекціи о корону Полскую. Звѣща когда и Ханъ Кримскій чрезъ листъ свой ознаймоваль, ижъ для лутшого коронѣ Полской, зъ Козаками згодился, и сполне зъ ними на Москву воевати хочеть, до которой компанѣи и Поляковъ звиваеть; а къ тому и самъ Турчинъ, явственій врагъ Христіянскій, приржоную ку Росіяномъ имѣючи злобу, писалъ до двору Королевского, прекладаючи лигу зъ Московю желѣзомъ розсѣкти, и виражаючи, же не можно имъ Полякомъ мѣти разомъ его Турчина зъ Московю себѣ за пріятели; аби теди обидвѣ пріязни, Московскую и Турецкую, Поляки на вагу разума своего зложивши, одну зъ нихъ себѣ потребнѣйшую избрали, и до него вскорѣ отвѣтъ о томъ учинили. Особно тежъ Литва на тую Варшавскую конвокацію приславши трехъ пословъ своихъ, предлагала паномъ короннимъ тое, поневажъ не могутъ и не хотятъ боронити, то мусить она, для своей далшой цѣлости и тишини, склопитися и на вѣки поддатися подъ владѣніе и протекцію Великому Государу Цару Московскому.

По яковихъ Литовскихъ предложеніяхъ, Король Полскій зъ сенатомъ на всѣ стороны озираючи, и шкодѣ Литовской отъ Росіянь наступовавшей запобѣгаючи, послалъ нарочно гонца до Великого Государа Московского зъ грамотою своею, вимѣраючи, же не зъ его причини до того времени провлекся сеймъ повшехній, дѣла коронніе зъ Государствомъ Російскимъ укончити мѣвшій; и декларючи, же скоро колотнечи Шведскіи въ Полщѣ успокоятя, то заразъ онъ Король зъ сенаторами сеймъ помененній учинить, и дѣла зъ Росіянами надлежащіе до щасливого постараетя зъ пилностію на ономъ привести skutku. Шведскій Король по щасливой прешлой надъ Дунчикомъ виграной, озѣмѣвши въ Голштейнѣ, не тратилъ даромъ часу; бо

скоро море тамошное крѣпкимъ замуравалося ледомъ, онъ заразы зъ Голштейна зъ войскомъ и арматою своею рушивши ледомъ, и пребывши Белтъ, по которому зъ давнихъ вѣковъ волніе корабли пливали, а безъ лодѣ жадною мѣрою никто тамъ не могъ достигнути, достигнулъ нечаянно инсули Феоненъ нарицаемой, зъ градомъ ея крѣпкимъ и богатимъ Оденсомъ, до Королевства Дунского надлежащимъ, и наполнилъ превеликимъ страхомъ тамошнихъ мешканцовъ; которіи любо крѣпкій градъ свой и въ немъ армати и войска до обороны зъ потребу имѣли, однакъ несподѣваного Шведского пришествія зѣло устрахнувшись, безъ жадного бою ему поклонилися и брами градскіе отворили. Въ которомъ градѣ Король Шведскій яко окрентовъ купецкихъ знаменитшихъ, такъ премного ивнихъ спрятовъ и богатствъ застанулъ, мало не зо всей провинціи тамошней туда звезенихъ. Тамъ Король Шведскій обогатившись, и взявши зъ града оного три тысячи доброго войска, также шляхти и Кролевскихъ совѣтниковъ пятьдесятъ чедовѣка, тимъ же ледомъ морскимъ, безъ жадного встренту и перепони отъ Дунчика, рушилъ зо всѣмъ войскомъ до Копенгагу столици Дунской, хотлячи въ немъ доставати Короля Дунского; о чомъ Король Дунскій зачасу провѣдавши, уступилъ зъ Копенгагу на Зунтъ, и мусялъ чрезъ посла Ангелского просити Короля Шведского о покоій и трактатъ, якій и состоялся на томъ:

1) Же Брамберскіе мають на своимъ мѣстцу зоставати, а Кролеве обадва сполне зъ собою заключають покой на вѣки не взрушоній, и жаденъ зъ нихъ безъ вѣдома и согласія зъ собою нѣзкимъ еднадитися не мѣють.

2) Жаднихъ целъ и мвтъ окренти Шведскіе не мѣють давати въ Зунтъ Дунскомъ.

3) За Слесвѣцкъ и Голштейнъ чрезъ Шведа недавно взятіи, мѣсть Дунчикъ Шведовѣ въ замѣну дати Голлюндъ, Блеихенъ и Схоненъ зъ Бернголскимъ краемъ, Дронтгеймъ

гдєсь въ Норвергїи, а надъ то зъ войска своего Дунского двѣ тысячи пѣхоти и двѣ тысячи конници дати; чому всему наиблизшій термѣнь обидвѣ стороны въ мѣсяцю маю назначили и утвердили. Якій покой свой Дунчикъ зъ Шведомъ подъ тяжкими себѣ кондиціями мусѣлъ заключити, не мѣючи отъ Поляковъ въ своей отъ Шведа тѣснотѣ жадного вспоможеня. Поляки зась хочъ ради были учинити помощь Дунчиковѣ, но не учинили для того (яко вишей намѣнилось), же войска помочніе Нѣмецкіе Цесарскіе не послушали ординанцу Короля Полского, и не похотѣли рушити зъ кватеръ зимовихъ на войну въ Померанію Шведскую; и якоби наибольшей хочачи мешкати въ коронѣ Полской, отшукали саміе енерали зъ домовъ до себе жони свои, и зъ ними на кватерахъ роскошючи, не мислили ихъ потоль до дому отпустити, поколь би имъ отъ Поляковъ за чтири мѣсяци денги кормніе, лановіе, надъ иншіе многіе шляхтѣ драпѣжства и обиди, якихъ болшей миллѣона шацовано, и за всю ихъ службу могло стати въ награжденіе, не были уищени; якою суммою саміе тилко збогатилися голови и начальники, дарма въ Полцѣ ядючи и пючи, зъ людскимъ крайнимъ обнищеніемъ.

Король тежъ Шведскій любо искалъ прежде зъ Поляками мира, однакъ благополучіемъ надъ Дунчикомъ ему станулимъ вознесшися, отмѣнилъ свое почасті о покои зъ Поляки желаніе; и нетилко Полякомъ, но и медіаторовѣ своему, Королю Венгерскому, и цѣлому зъ нимъ Цесарству погрозилъ войною. Въ чемъ всемъ непомалу упевнялъ его Французъ, намѣраваючи свою противъ Цесарства зачати войну; до якои и Турчинъ согласуючи, прешкожалъ алекціей и коронаціей совершитися Цесарской, виступивши зъ войсками своими зъ Стамбулу до Кроации. Брандбурщикъ тежъ такое Шведское увидѣвши благополучіе а Полскіе недостатки, и запобѣгаючи своей руинѣ отъ Шведа, близко будучи огня оногo, если би мѣлъ простовати до

Поляковъ чрезъ его Прусскую державу, просилъ Поляковъ, аби войска свои на границѣ, его недотикаючи, на часъ недолгій задержали, обѣцуючи ихъ своимъ провіантомъ контентовати, и противъ наступленія Шведского зъ ними совокупившиися застановлятися.

Войско Цесарское по указу Королевскому любо рушило было подъ Межибожъ, однакъ знову на зимови свои кватери повернувши, не хотѣло зъ нихъ виступати, хочай уже и теплота лѣтняя его тамъ была розогрѣла, и овшемъ такъ въ тихъ кватерахъ роскошилися, же не было въ чиненю обидъ Полякамъ разнствія между Шведами и Цесарчиками; поневажъ отъ всѣхъ спрятовъ господарскихъ ключи поотбѣравши, всѣми добрами ихъ были завладѣли, а господари власніе зъ нужди и нищети отъ домовъ своихъ на сторону удалятися мусѣли. Токмо енераль Зуза зъ пѣхотою Цесарскою, зъ кватеръ своихъ и зъ партією войска Полского рушилъ подъ Торунь, и учинилъ въ немъ Шведамъ не малое утѣсненіе; а другіе войска Цесарскіе отъ мѣсца на мѣсце преходячи, и великое знищеніе и разореніе Великополяномъ и домамъ шляхецкимъ чинячи, бинаймнѣй на ихъ бѣдствіе не респектовали.

Король прето Полскій Янъ Казѣмѣръ назначаетъ въ Средѣ сеймикъ, на которій много зѣхалося шляхти знужниѣлой, просячи его Королевского себѣ респекту, и въ тихъ отъ Цесарского войска отягощеніяхъ и разореніяхъ заступленія и облегченія; изволяючи лучше совокупитися въ войско до боку Королевского, и стояти противъ общаго непріятели отчизни своея, нежели болшей зоставати полъ недешкретнимъ драпѣжствомъ жолнѣровъ Цесарскихъ. На що таковій Королевскій одержали отвѣтъ: жеби еще малоей нужди потерпѣли, гди-жъ если би войска Цесарскіе отъ нихъ уступили, то на ихъ мѣсто аби Шведами могли би наступити ку большому ихъ разоренію.

Еднакъ же учинилъ Король ординанцъ свой горячій

до Монтикукули, фелтмаршала Цесарского, аби въ лучшей дисциплинѣ заховаль свое войско, и не былъ такъ урикронимъ повѣтамъ тамошнимъ, и аби взявши тамъ провіантъ, рушалъ до боку Королевского; для якого провіанта зобрания и виданя, также сполне зъ Монтекукулемъ и судовъ войсковихъ отправованя, посланъ отъ Короля комиссаръ Старковицкій. По якомъ ординанцу любо Монтекукулій ку Королю Полскому оказался поволнѣйшимъ, и заразъ виправиль Румеръ магистра своего зъ партією войска, жеби тихъ грабовниковъ своихъ ношними чатами безъ ордеру по селахъ ездячихъ ловиль и караль безъ жадного милосердія; однакъ таковій до Короля учиниль отвѣтъ: же зъ людомъ Цесарскимъ неповиненъ въ державу Шведскую вступовати, и до войны далшой задатокъ чинити, но коронѣ Полской обороною быти, и въ ней, аще непріятель прійдетъ, военное дѣло отправовати. Въ тимъ часѣ собирается въ Варшавѣ сеймъ валній, и на ономъ, найбарзѣй по горочомъ желанію Литовскомъ, предлагаются пакта Виленскіе, элекцію Государа Московского до корони Полской въ себѣ имѣвшіе; для чо-го и великій посель Московскій на самій того сейму початокъ приспѣлъ до Варшави. Лечъ гди въ томъ же разѣ пришла Королю Полскому вѣдомость, же и Шведъ отъ Щетина рушивши, поспѣшаеть на тотъ сеймъ Варшавскій; те-ди знову пакта оніе Виленскіе до часу слушного на сторо-ну отложивши, началъ промишляти о оборонѣ своего пан-ства; поневажъ въ тоежъ время подъ Пуцкъ, Кгданску прилеглій, зъ пострахомъ семъ арматнихъ окрентовъ Швед-скихъ было приплинуло, але респонсъ противній арматній зъ Пуцка одержавши, назадъ ни зъ чимъ отвернуло; по-тимъ подъ Цилявою ліонду достигши, и Прусскимъ фор-тецамъ, въ нихъ же бяху Шведи, свѣжой Шведской пѣ-хоти додавши, знужѣбую въ нихъ собѣ въ кораблѣ забрали. Потомъ когда о Королю Шведскомъ инакшая певнѣйшая

у Поляковъ полученна вѣдомость, же онъ при своемъ благополучіи зъ Данѣи рушаючи (кгда и часть власне приспѣлъ тому) и силамъ своимъ дуфаючи, хотѣлъ оніе зъ арматою на три части роздѣлити: зъ первою болшою частью до Жмудѣ Дукгласа 'виправоваль, обославши перво князя Курляндского своимъ писемомъ, виражаючи въ немъ тое, ижъ яко есть цѣлого Балтицкого моря паномъ, такъ аби ему свои порти, у того моря Балтицкого сущи, онъ Курляндчикъ попродавъ или отпустилъ на замѣну; бо если на одной зъ тихъ кондицій не престанеть, и кгварнизоновъ его Шведскихъ тамъ не впустить, то и поневолѣ на то позволить мусить. Также Брандебурщика о недотриманную зъ нимъ пріязнь своимъ строфоваль писаніемъ, виражаючи въ немъ и тое, же можетъ оная пріязнь зновъ направитися, если онъ Брандебурщикъ премѣнитъ и отставитъ свою зъ Поляки заключенную лякгу, а до него пристанеть; для чого обѣщаль ему Брандебурщику остатокъ въ заставѣ дати своего Поморія и Прусскую Пяляву, и войскомъ зъ нимъ своимъ роздѣлитися, тлько жеби онъ на той кондиціи преставши, и неутралистою на обѣ стороны зоставши, не зборилъ ему пассовъ чрезъ свою Прусскую землю до Полци, а если би было иначей то нехай уважаетъ кого розгнѣвити маеть. Якожъ самъ онъ Король Шведскій зъ Фѣнляндчиками своими, по такомъ одозву, заразъ и простоваль въ державу Прусскую до старой Мархіи; а Штеимбока зъ арматою и зъ Дунскими райтари преправиль чрезъ Элбу подъ Бремefордъ и Галберштадъ, маючи несумѣнную надежду, же скоро тамъ ввійдетъ, то заразъ между Решею тамошною пожаръ воспалить, и отъ превротной Лютеріи тамошной свою утвердить потугу, которая барзѣй къ нему Шведу Лютерану а нежели къ своимъ панамъ была склонивѣйша; наветъ и изъ самихъ вождовъ войсковихъ Австрійскихъ, тоей же Лютеранской секти бывшихъ, желаючи его своей сектѣ мѣти за оборонцу, отзывалися зъ тимъ въ голосъ, же воевать противъ его не мѣли. Однакъ

надъ сподѣване зрадило его тое; бо скоро синъ Цесарскій Кроль же Венгерскій zostалъ електормъ корони отчой, то заразъ Французскіи помѣшавши факціи, отъ всѣхъ князятъ и электоровъ своихъ привлеклъ въ такое зъ собою согласіе, же сполними войсками и силами не допустити ему Шведу распространитися, а ни ногою въ Римскіе уступить границы; знаючи тое добре по немъ, же не о релѣгію Лютеранскую ишло ему, але подъ тимъ видомъ, щоби колвекъ досталося рукъ его, не отпустилъ би уже назадъ того. О якомъ маршу и намѣренію своемъ Шведъ любо мислилъ тое, же уже Поляки противъ ему не возмогутъ собратися и ополчитися, однакъ осуетился въ той мысли своей; поневажъ Поляки за первую непевною о его ку себѣ отъ Щетина маршу вѣдомостю, любо отложили были валній сеймъ свой Варшавскій, наченши промишляти о встрентѣ и отпорѣ непріятелевъ своему; однакъ вскорѣ познавши вѣдомость тую быти фалшиву, сеймъ тотъ непремѣнно отправовали и кончили. При которого конклюдіи три певніе Полякомъ принесени вѣдомости: первая, же значній флотъ Шведскій войною подплинулъ до Кгданска, которому туда на помощь мусѣли певную часть своего ординовати войска; другая зъ Украини, же новій Гетманъ Козацкій Виговскій приславъ своихъ пословъ до Короля въ Варшаву зъ такою декларациєю, же цале Російскій союзъ и протекцію омерзѣвши и отринувши, хочеть по прежнему зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ подъ державу корони Полскої, обаче при древнихъ правахъ и волностехъ своихъ зоставати, и зъ оною сполне потраченихъ и въ попелъ оберненихъ собстанцій своихъ доходити; на доводъ чого уже и Пушкаренка противного и волѣ своей несогласуючого, полковника Полтавского, зъ войскомъ его подъ Полтавою розгромилъ и поразилъ наголову. Третья зъ Вилни отъ Комиссаровъ Полскихъ, которіи тамъ были зѣехалися зъ послами Московскими, упоминаючися у Царского Величества о выполненю skutкомъ тихъ кондицій,

якіи прошлорочнимъ Виленскимъ трактатомъ были догово- рени и постановлени, и декляруючи, за выполненемъ онихъ, непремѣнно его Царского Величества зъ стороны своей Полской уконтетовати короною; лечь ижъ тѣи прошлоглѣт- ного оного Виленского трактату кондиціи Пресвѣтлѣйшому Всеросійскому Монарху явились непріятными, того ради и послове Полскіи и Московскіи зъ Вилна во своеси розъеха- лися, и покой оній, прошлорочнимъ трактатомъ Виленскимъ заключенній, прійшолъ зъ Поляки и Литвою до розерваня. Страшная теди абіе зъ стороны Московской на Литву на- дѣется война и трвога, для которой и войска Литовскіе въ собраніи для Шведа уже у Висли бывшіе, назадъ въ Литву ку Немну повернули, и Виговскому послана вѣдо- мость, аби зъ Ордою, давно Росіяновъ воевати желавшою, учиненій закрѣпилъ союзъ свой, для наступающей войны ихъ Полской зъ Росіянами.

Р О З Д Ъ Л Ъ V.

О тривозѣ въ Литвѣ отъ Москви, а въ Гданску отъ Шведа; о повторной тѣснотѣ Дунчиковой отъ Шведа, и о суккурсы Цесарскомъ, Полскомъ и Брандебургскомъ Дунчиковъ; о добу- ваню чрезъ Поляковъ Торуня зъ Шведами, о склоненюся То- рунскомъ до покою; о прибытію туда Короля Полского зъ Варшави, и о уложенію поборовъ тяжкихъ на заплату войску Полскому.

При такихъ состояніяхъ и тривозѣ въ Литвѣ отъ Мос- кви, принесена до Короля Полского вѣдомость, же значній флотъ Шведскій моремъ Балтицкимъ, поплинулъ до Кдан- ска, которому на суккурсы, любо войска Полскіе зъ Це-

сарскими были наименовани, однакъ за отміною тоєй вѣдомости не послано; бо Король Шведскій перестереженъ будучи въ томъ, же скоро би вѣйшолъ зъ Дани, то заразы Король Дунскій, Голендерскимъ тогда духомъ надхненій, мѣлъ противъ ему ребеллѣзовати и пакта свои розорвати; для чого Король Шведскій на обману и пострахъ Прусамъ, виправилъ до нихъ подъ тридесять порожнихъ окрентовъ своихъ; самъ зась зъ кватеръ своихъ Дунскихъ зо всѣмъ войскомъ рушивши, приспѣлъ нечаянно до Копенгагу, столици Дунской, и облегалъ въ немъ тѣсно Короля Дунского; въ которой тѣснотѣ Дунчикъ себе увидѣвши, послалъ чимъ найскорѣй посланца своего до Цесара Христіянского, просячи его, аби памятуючи на слова свои при Королю Полскомъ ему предъ тимъ мовленіе, благовременно и якъ мога старался его зъ тоєй тѣсноты и небезпеченства Шведского уволнити.

Якое горячее прошеніе Дунчиково Цесаръ тогда новій виполяючи, а явную уже войну зъ Шведомъ зачинаючи, заслалъ абіе ордеръ свой до Монтекукули, Фелтмаршала своего, аби заразы зъ войсками Цесарскими зъ корони Полской виступивши и зъ Брандебурщикомъ знесшися, ишолъ зъ нимъ сполне на отсѣчь Дунчиковѣ. А генералъ Цесарскій Зуза, зъ войскомъ Цесарскимъ и Полскимъ, добывалъ тогда крѣпко Торуня, при сторонѣ Шведской zostавати хотѣвшого и кгарнизонъ Шведскій въ себѣ имѣвшого; и любо значне оній зъ арматъ руйновалъ, и бомбами въ посродъ ринку ломалъ Торунскіе дахи, однакъ Шведи отъ Короля своего помощи ожидавшіи, хочай голодъ, хориби, и отчасти повѣтре моровое тамъ ихъ утѣсняло, крѣпко при упорѣ своемъ стояли, сполне зъ Торуняни; а наконецъ отчаявшися себѣ суккурсу, одозвалися до пароллю, тилко ни зъ кимъ иншимъ, но зъ самимъ Королемъ Полскимъ хотячи о покоій трактовати. Король теде Полскій, давою непевною вѣдомостю заведеній, взявши съ собою

великого маршалка своего, зъ партією войска его, рушилъ отъ Варшавы ку Торуню першихъ дней септеврія, усеимовавши первѣе въ Варшавѣ, на заплату войску кварцяному а на знищеня крайное шляхецкого стану, тридцять три лановихъ поборовъ.

Р О З Д Ъ Л Ъ VI.

О одозвъ Запорожскомъ листовномъ до Виговского, гаячи ему измѣну его.

Заслишавши и увидѣвши явно войско Низовое, же Виговскій Гетманъ измѣнилъ Пресвѣтлѣйшому Монарху Російскому, и якая отъ толь Пушкару, Полтавѣ и иннимъ городамъ Малоросійскимъ здѣлалася трвога, замѣшане и разореніе, писали до него Виговского, гаячи ему неслушній его поступокъ и чуждаючися его Гетманства, таковій листъ свой:

Велможній Мосцѣ Пане Виговскій, бывшій нашъ Гетмане!

Чуло тое сердце наше въ клѣтѣ страстной плоти нашея жительствующее, же Вашъ Мость Мосцѣ Панъ не исполнишь своей облѣгаціей, въ листѣ Вашомъ до насъ, по кончинѣ приснопамятного Гетмана нашего Богдана Хмельницкого, а по избраніи своемъ на Гетманство писанномъ, учиненной. Поневажъ въ томъ листѣ своемъ, ознаймуючи Вашъ Мость Мосцѣ Панъ нашъ войску Низовому Запорожскому о кончинѣ Хмельницкого и о избраніи своемъ

на мѣсце его, просиялесь насъ абисмо ку Вашъ Мосцѣ Мосцѣ Пану такъ были прихлини и зичливи, якъ были и ку небожчику Хмелницкому, и обѣщалесь взаемъ ку намъ войску Запорожскому быти пріязнимъ и ласкавимъ Гетманомъ, и ходити путемъ, отчизнѣ нашей зичливымъ, Хмелницкого, а ничого нового а звлаща шкодливого не затѣвати безъ согласія и вѣдома нашего, всего войска Низового Запорожского. Якая облегація Ваша любо тогдажъ намъ была подзорна, яко и въ листѣ нашомъ того часу до Вашъ Мосцѣ Мосцѣ Пана отвѣтномъ мало о томъ наменилося; однакъ ми войско Запорожское уважаючи на все, а сподѣваючися отъ Вашъ Мости Мосцѣ Пана якогожъ колвекъ добра отчизнѣ своей Малоросійской, не учинилисмо жадной перепени тому Гетманству Вашему. Лечь тая надѣя наша значне насъ омилила, когда Вашъ Мость Мосцѣ Панъ и одного цѣлого року вѣрности своей Пресвѣтлѣйшому Монарху нашему Російскому, Алексѣю Михайловичу, отцу и добродѣевѣ найласкавшому недодержавши, приклонилесь сердце свое до Лядскихъ прелестей; а присягу свою на вѣрность ему Монарху Російскому виконаную, противъ боязни Божой, дупевредно зломивши, и до Поляковъ схизматиковъ (отъ которыхъ мы при всекрѣпкой помощи Божой, за предводителствомъ тпцаливимъ покойного Хмелницкого, Гетмана нашего, браннимъ оружіемъ, со многимъ зъ обоихъ сторонѣ кровѣ пролитіемъ и обоихъ панствѣ, Полского и Украинского, поврежденіемъ чрезъ осмилтнее время заледво отсѣклися и отчуждалися) паки приклонившися, и яко песь на своя Римского заблужденія блевотини возвратившися, измѣнилесь Великому Государу своему, а многихъ братю нашу Православную потягнулъ еси. Отложился еси отъ того Православного Монарха, подъ которого державою моглесь надѣятися, въ Православіи сущи, временного и вѣчного благополучія; отринувъ еси того, безъ которого ничто же успѣши; аще бо и многіе обѣщавши Лядскіе имѣншъ, по Гос-

подъ, Его же именемъ на вѣрность Государу нашему всеу клялся еси, не дасть тебѣ получить ихъ, зваща когда при своей измѣнѣ матку нашу Малоросійскую, тебе отъ гноща нища воздвигшую, обогатившую и со князи сидѣти удостоившую, вмѣсто должного ей благодарствія привелъ еси въ разореніе. Подобно такожде яко и ми, Мартинъ Пушкаръ, полковникъ Полтавскій провидѣлъ духомъ хотящее быти зло отчизнѣ нашей Малоросійской отъ Гетманства твоего, и не согласовалъ волѣ тихъ похлѣбцовъ твоихъ, которіи надъ слушность избрали тебе на тотъ гоноръ Гетманскій; ти же ненавидяй правды, на правдомовцу Пушкара затое узлился еси, и нетилко его самого зъ войскомъ поразилъ и убилъ еси, але и невинній красній Украинскій градъ нашъ Полтаву огнемъ и мечемъ безсовѣстно разорилъ еси, и инная многая злодѣянія отъ того Гетманства твоего отчизнѣ нашей содѣяшася.

Можно было Вашъ Мосцѣ Мосцѣ Пану инакшимъ способомъ, безъ поврежденія людского и Украинского, зъ нимъ самимъ Пушкаремъ расправитися; развѣ за расторгненемъ на двое мислей твоихъ, не ставало у Вашъ Мосцѣ Мосцѣ Пана зтолко на тое разума, и знать Пушкарово обличеніе стануло Вашъ Мосцѣ Мосцѣ Пану твердимъ мозоліемъ, же отпюдь ни мало оногo непотерпѣвши и въ гяѣвѣ своемъ непогамовавшися, а иначей зъ нимъ непоступивши, такъ поступилъ еси, якъ поступати доброму и правдивому Христіаниновѣ возбраняеть совѣсть. Тебѣ же, духомъ Лядскимъ надхвенному и похищенными скарбами Хмелницкого надменному, такое уродилося безсовѣстіе и злоба, якая (если не покаешся и не престанешъ ея) и до болшой погибели твоей можетъ тебѣ отворити двери. Лутше би намъ високую душу твою въ Криму тѣсными кайдавами спутанную слышати, а нежели зъ крѣпкой скрищѣ Ордынской, на Жолтой Водѣ чрезъ Хмелницкого, на упадокъ отчизнѣ нашей, выкупленную оглядати. Болшой прете нешварачи писанія нашого, такую чинимъ декларацию жану, же ти не Гетманъ нашъ,

а ми не войско твое естесми, и нового измѣннического имени твоего на себе пріймовати не хоцемъ; а вѣдай тое, же а ни ты, а ни Монархъ твой, къ нему же возвратился еси, наяснѣйшій Король Полскій, противъ Православного Монархи нашего и насъ всего войска Запорожского, Богу намъ при правдѣ нашей помагающу, ничего помисльного не вскураете и завстидаетеся. Кровь зась зъ причини вашой пролитая и еще пролитися мѣющая, будетъ на васъ яко Авелѣва о помсту волати до Бога; Которій да отвратитъ васъ отъ пути неправого и злаго начинанія, и наставитъ на путь правди и спасенія, упреиме зичимъ. Зъ Коша войска Низового Запорожского, декаврїя 8 року 1658.

Павель Гомонъ, Атаманъ Кошовій, зо всѣмъ старшимъ и меншимъ войска Низового Запорожского товариствомъ.

Р О З Д Ъ Л Ъ VII.

О прибытїю Короля Полского подъ Торунь, и о полученїю тамъ вѣдомости о клексцѣ Шведской на морь чрезъ Голендровъ и Дунчикъ; о руйнѣ въ Шведской Голсаціи чрезъ Цесарчиковъ, Поляковъ и Брандесбурцика; о взятїю князя Курляндского въ Пьтавь чрезъ Шведского Дугласа; о премьнѣ шастя Шведского, и о Норвегїи противъ ему збунтовавшойся; о шастю въ Дунской Зелляндїи Цесарчикамъ и Полякамъ; о склоненїю Торунскомъ зъ Шведами, на кондиціяхъ имъ зноскихъ и Королю Полскому; о явленной отъ Короля Полского Торуню и Шведамъ въ Торунь и Прускихъ фортецахъ бывшимъ дикреціи, и о кривдѣ зъ того жолнѣрамъ Полскимъ.

Егда Король Полскій, зъ маршалкомъ своимъ великимъ и партїею войска его, прибылъ подъ Торунь, тогда полу-

челъ вѣдомость такую: же Голендри прибывши до Конек-гагу на отсѣчь облеженному Дунчиковѣ, не тилко тамъ его отъ Шведа освободили, але и Шведовѣ не меншю сполне зъ Дунчикомъ здѣлали кленску; кгда зъ людомъ военнимъ, зъ арматами и многими военными спрятамп, десять окрентовъ его Шведскихъ затопили на морѣ, и самъ Король Шведскій зъ тоеи поражки чрезъ Урангела, адмирала своего, въ маломъ боту заледво увезенъ, куда не вѣдомо. А зъ другой стороны, Цесарскій фелтмаршалъ Монтекукулъ зъ Брандебурщикомъ войско свое и Полское, зъ Чарнецкимъ воеводою Рускимъ, злучивши, вшедъ въ богатую держави Шведской Голсацію, и тамъ моцніе и богатіе замки безъ великого труда доставалъ и полоскалъ; кромѣ толко едина Готторпія отъ него боронилася, въ которой князь, а Короля Шведского тесць былъ замкнулся; але и той нечаючи себѣ скорого суккурсу, уступилъ зъ Готторпіи до Тонъигу, а отъ толь на близкое тамъ удался море. Того-жъ часу князь Курляндскій зъ княжною Радивиловою въ Нѣтавѣ зрадеcko чрезъ Дугласа, енерала Шведского, zostалъ добутій, и немогъ иначе толко окупомъ отъ тоеи неволѣ संबождатися. А Шведскій Король, иже всего Балтицкого моря ажъ до вратъ самого оцьяну цалимъ тогда називался паномъ, вскорѣ тогда-жъ зъ тоеи високоумія своего гори низверженъ zostавши, значной въ своей фортунѣ дозналъ отмѣни, егда въ Норвегій Дрантгеймъ, Баубусъ и инніе гради до держави Шведской належавшіе забунтовавшися, несхотѣли подъ нимъ zostавати, и въ Швецію пошли своего отбѣрати. Войско засъ Цесарское зъ Поляками зъ Голсаціи впадши чрезъ море въ Дунскую Зелляндію, безъ жадного встренту въ оной воевали, и Шведовъ вигонили, Голштинъ и Ютландъ отъ Шведскихъ гарнѣзоновъ очистили; тилко въ Фридризодѣ три тысячи Шведовъ замкнулося. А въ коронѣ Полской славетній градъ Торунъ по тое время при упорѣ стоявшій, немогучи болшей стерпѣти наступленія,

разоренія, тѣсноты, глада и иныхъ нуждъ въ немъ бывшихъ, склонился до згоди при зноснѣйшихъ кондиціяхъ, и вислалъ отъ себе въ обозъ до Короля Полскаго Шведскаго Оксенстерна, просячи:

1) Аби Король злости Торуняномъ вѣчне запомнѣвши, вину ихъ отпустилъ имъ, и при давномъ правѣ и порядкахъ заховалъ ихъ непремѣнно.

2) Аби показалъ взглядъ свой Королевскій на Малборгъ, въ которомъ Шведское zostавало президіумъ, и на другіе далшіе въ себѣ Шведовъ имѣвшіе Прусскіе фортеци, и на пѣхоту Шведскую въ Торунѣ бывшую, а всякими тогда зимовими военными невчасами знужнѣлюю; на що если Король позволить, то и они ему брами Торунскіе отворять, и сами подлугъ Краковскаго трактату, зъ арматами и зо всѣми спрятами своими зъ Торуня до Швеціи вѣйдуть. Позволивши прето Король Полскій на тое Торунское и Шведское желаніе, и отпустивши имъ вину ихъ, а удержавши при себѣ въ закладѣ двохъ Шведскихъ оберштерговъ, виправилъ Велюнскаго и Гарволѣнскаго старость тилко зъ слугами ихъ и малою частю войска до Малборку; за которихъ тамъ прибытіемъ Шведи мѣсто имъ поддали, и сами чрезъ конницу Полскую до Щетина отпроважени zostали, войну между собою до пришлои весни отложивши; а тутъ Король Полскій городъ Торунъ одобралъ зъ великаго войска своего кривою, не допустивши имъ взяти тамъ а ни лулу, а ни окупу, и Шведовъ зъ Торуня въ землю ихъ випустивши безъ кривди ихъ.

ЧАСТЬ ДВНАДЕСЯТАЯ

и рокъ дванадесятій отъ початку войны
Хмельницкого зъ Поляками.

Въ ней-же описуется мятежь и разореніе Украинское чрезъ измѣну Виговского бывшее; кленская Шведская на рознихъ мѣстахъ бывшая; война Виговского подъ Конотопомъ зъ Росіянами, а брата его Данилка подъ Кіевомъ, и прочее поведеніе; тутъ же обрѣтается грамота Государская измѣну Виговского ганячая, а войску Запорожскому и всему народу Малоросійскому благополучія желающая. Описуется тежь поселство Немѣричово до Поляковъ, для стверженя комисіи и пактовъ Гадяцкихъ, третью рѣчь посполитую на Украинѣ тогда постановившихъ, и одзовъ право до Риму, взглядомъ нехотѣнія Унѣи; отмѣна щастя Виговского; утѣчка его до Хмельника, и погромъ тамъ чрезъ Сомка; избраніе Хмельниченка Юрія на Гетманство по лѣтописцу Козацкому, и подтверженіе въ Переясловѣ на статіяхъ, тутъ же обрѣтающихся; прогресси далшіе военніе, подлугъ Твардовского, Лядскіе зъ Шведами, и Виговского зъ Козаками и Росіяни, и о Хмельниченку Юрію; наконецъ всего смерть Короля Шведского, и пакта вѣчного покою Шведского зъ Поляками поставлене въ Оливѣ, и о Твардовскомъ.

РОЗДѢЛЪ І.

О тѣснотѣ Лохвици отъ консистентовъ зимовихъ; о Искрѣ Полтавскою, зъ Москви зъ нареченіемъ Гетманскимъ отпущенною, до Лохвици посильшавшою, подъ Пьсками чрезъ Виговіанъ розгромленною, и о недавю зъ Лохвици ему помощи; о рушеню зъ Чигрина Виговского до Зьикова на Запорожцовъ; о отправѣ отъ него Немприча подъ Лохвицю, и о битвѣ его тамъ бывшей; о суетномъ Виговского до Зьикова приходѣ и отходѣ; о спаленю чрезъ него Веприка, Ращавки, Лютенки и Миргорода, и о прибытію его въ Чигринъ; о Скоробагатку, для Запорожцовъ отъ Виговского оставленною и отъ нихъ погромленною; и о прибытію Запорожцовъ зъ Зьикова до Лохвици; о совѣтѣ Виговского зъ старшиною, що дальшій чинити во измѣнѣ своей, и о розосланю по совѣту томъ унверсаловъ обманчивыхъ въ народъ, зъ выраженемъ причинъ измѣни своей.

Року отъ созданія Адама 1167, году зашь въ онъ же долина свѣтова эхо видѣла Предвѣчнаго Слова 1659, принявши, декаврїя второго, князя Ромодановскіго и нового Гетмана Безпалого, Лохвиця городъ полку Лубенского, яко више написалюся, въ свое защищеніе отъ Гуляницкого и иныхъ партизантовъ Виговского; любо превеликую имѣла тѣсноту и долегливость отъ нихъ, однакъ надѣялась, же боьше оной отъ войскъ иныхъ тѣсноти не будетъ. Лечь

тая надѣя ей вскорѣ омилила, когда по указу Его Царского Пресвѣтлаго Величества Алексѣя Михайловича, всея Росіи Самодержца, на помочъ помененному князю Ромодановскому, три князя: Семіонъ Пожарскій, Семеонъ Львовъ и Федоръ Федоровичъ Куракинъ, столникъ, зъ войсками многими Великоросійскими, ануарія 12, до нея жъ Лохвици на большое ей знищене прибыли. Зъ другой зась стороны отъ Гадячого простовалъ ку Лохвицѣ Иванъ Искра, которій яко шляхетного урожена, такъ и значнимъ въ Полтавѣ войска Запорожского будучи товаришомъ, по расправѣ Пушкаревой зъ Виговскимъ подъ Жуками, и по спаленю чрезъ Виговского Полтави, зъ Обѣдомъ и изъ иними нѣсколкома тожъ значними войсковими товаришами, поехавши зъ Полтави въ царствующій великій градъ Москву, залещилъ тамъ свою и товариства своего Пресвѣтлѣйшему Монарху своему Російскому вѣрность, и обовязался щире и статечне при его Монаршей сторонѣ зоставати, и противъ непріятелей его воевати. За що яко похвалень и получилъ великую милость Монаршую, такъ и безъ удержки зоставши наименованъ Гетманомъ сегобочнимъ Украинскимъ, отпущень зъ Москви до Лохвици ку князю Ромодановскому, зъ таковымъ Царского Величества указомъ, аби онъ Ромодановскій между двома, преречонимъ Безпалимъ и симъ Искрою, усмотрѣвши слышнѣйшого и годнѣйшого на Гетманскій гоноръ, подтвердилъ его на ономъ; да и другого зъ нихъ жеби не упослѣдилъ старшинствомъ знаменитимъ, за Гетманство награждаючи. Зъ такою прето надеждою онъ Искра зъ товариствомъ своимъ зъ Москви віехавши, веселыми ногами поспѣшалъ на Украину и до Лохвици. Прибывши теди въ Малую Росію, а огласившись въ полку Гадяцкомъ нареченнимъ Гетманомъ, заохотилъ къ себѣ Козакѣвъ Веприцкихъ, Гадяцкихъ и иннихъ городовихъ и селскихъ, и прибравшись якъ належитъ до походу военного, рушилъ зъ ними и таборцемъ своимъ зъ Гадячого къ Ромо-

дановскому до Лохвици, ануарія 11, бинаймвѣй того неуважаючи, же за Ордою и Козаками тогобочними, отъ Виговского на сюю сторону на Ромодановского присланими, въ невеликомъ числѣ войска не безопасно и страшно было тягнути отъ Гадячого до Лохвици, А такъ когда чаемій гопоръ Гетманскій, въ Лохвицѣ его Искру постигнути мѣвшій, вибилъ ему зъ мисли тотъ страхъ и небезпеченство, теди на неповетованній пѣгди упадокъ свой и сущихъ зъ нимъ, рушилъ въ подлежащій ку Лохвицѣ путь свой, которій яко въ нещасливій зачалъ аспектъ, такъ и нещасливимъ поведеніемъ мусилъ кончити его; ибо приближаючися ему до села Пѣсокъ, отъ Лохвици въ милю застаючого, абіе зосталъ зочень и оскочень отъ Орди и Козаковъ Чигринскихъ, подъ комендою Ивана Скоробагатка, старого и заслужоного Козака Чигринского будущихъ, а отъ Виговского на сюю сторону для промислу военного зосланныхъ, и немогучи далѣй тягнути, тамъ же подъ Пѣсками отаборился, ануарія 12 о полуднѣ; где много опонуючися и мужественно ставячися, любо не меншую у Козакахъ и Татаряхъ, его отъ полудня чрезъ всю ночь добывавшихъ, учинилъ шкоду; однакъ не мѣрной противъ себе силѣ Козацкой и Татарской немогучи болше видержати, на розсвѣтаню ануарія третогонадцять; зосталъ зъ таборцемъ своимъ добуть, розгромленъ и вконецъ на голову вибитъ, и свою тамъ же при иншихъ добрихъ молодцахъ положилъ голову.

Згаснулъ тамъ Искра имѣвшій свѣтити,
А нехотѣвшій будущихъ смотрѣти;
Збытня отвага зашкодило зѣло;
Врагу наступись на него всецѣло,
Неотборонилъ, аще много брася,
До конца збіенъ ни еденъ зостася.
Убитъ и Обѣдъ, Козакъ знаменитій,
Всяѣдъ червомъ, въ песку нагъ верженъ, не вкритій;

И вси такожде избіюни,
И въ покѣрмъ птахомъ нази оставленни.
Злая незгода что творити знаеть,
Братіямъ братовъ вбивать позволяетъ,
Не смотритъ догматъ поданихъ отъ Бога,
Не хранить любви, творить зла премнога;
Черезъ незгodu панства многіе пропали,
Зъ землю ся мури крѣпкіе зровняли.

А хочай зъ того облежена добріи едентъ молодець, виправленъ отъ него Искри до князей помененнихъ, и пробившия черезъ Орду и Козаки, прибылъ до Лохвици, и просилъ горячо и слезне Искрѣ и товариству зъ нимъ будущому ратунку и помощи; однакъ князи оніе вимовилися въ томъ настоявшею тогда ношною добою; а въ свѣтѣ, ануарія пререченого 13, любо и виправили зъ Лохвици войска отъ себе на суккурсъ Искрѣ, однакъ уже застали оніе тилко трупи мертвіе и таборецъ совсѣмъ разореній. По такихъ черезъ все лѣто и осень, почавши отъ Пушкаревой Полтавской экспедици, нещасливихъ на Украинѣ дѣйствіяхъ, еще Марсъ крѣвѣ челоуѣческой хтивіи первой пролитіемъ не удоволствовавшись, возбудилъ до войны, не любящій мира, сердца людскіе; зъ которыхъ принципаломъ будучи реббелезантъ Гетманъ Виговскій, а собравшия въ Чигрипѣ зъ множествомъ войска Козацкого и Ординского, рушилъ отъ Чигрина до Зѣнкова на Запорожцовъ. Въ якой дорозѣ, въ неделю блудного сина, на троухъ Святителей, отправилъ подъ Лохвицю Немѣрича полковника своего, зъ значною партією войска Козацкого и Ординского; за которого туда прибытіемъ, ввійшли за Лохвицю зъ войсками своими конными и пѣшими и князи помененніе Великоросійскіе зъ Гетманомъ Безпалимъ; где битву превеликую учинивши, забавилися въ оной отъ ранку до полудня, и за несправностью вождовъ своихъ войско конное, отъ Немѣрича зломленное, само свою

потрутило пѣхоту и многихъ стрелцовъ о смерть приправило. А по той первой подѣ Лохвицею экспедиціи, войска Московскіе и Козацкіе зъ Гетманомъ Безпалымъ знову поправившись, пречъ Немѣрича прогнали, и въ Лохвицю сами уступили. Немѣричь зась зъ партією своею пойцолъ до принца пала своего Виговского, зъ которымъ нѣгдѣсь злучившись, и у постѣ великій встудивши, третои недели, вдарилъ на Зѣнковъ, городъ полку Гадацкого, хотячи въ немъ Запорожцовъ достати, которыхъ цѣлій полкъ зъ Коша Запорожского, зъ полковникомъ Силкою, виправленъ былъ въ помощь князю Ромодановскому на Виговского до Лохвици. Лечь чи мало около оногъ зъ войскомъ Козацкимъ и Ординскимъ, также и Лядскимъ, отъ Короля присланнымъ, попрацовавши, не малога оттоль ущербку дознавши, и ничего помисльного надъ Запорожцами невкуравши, отступидъ отъ Зѣнкова зѣло роздраженній; а увидѣвши несогласующихъ его неслужности и нехотавшихъ при его измѣнической держатися стороцѣ, Веприкѣ, Рапавку, Лютенку и Миргородъ випалилъ, и такую безбожную здѣлавши свою волю, повернулъ до Чигрина на свята Свѣтловоскресенскіи, уже и до Лохвици незаворочаючи.

А любо предпомененого що розгромилъ Искру, Ивана Скоробагатка Чигринского, Виговскіи съ Козаками и невеликою частью Орди зоставилъ былъ на заставѣ, жеби не допустилъ Запорожцамъ зъ Зѣнкова пройти до Лохвици; однакъ Запорожци прибравшись, якъ Виговского зо встидомъ отъ Зѣнкова прогнали, такъ и Скоробагатка его на заставѣ нечаянно нашедши, погромили, и самого ранивши, до Лохвици къ Гетману Безпалому и князю Ромодановскому увойшли. А Скоробагатко оній ранній, зо вѣтъмъ войскомъ своимъ, тожъ къ святамъ Великоднимъ въ Чигринъ повернулъся.

Между святами зась Свѣтлыми Воскресенія Господня, о звикломъ зъездѣ праздничномъ въ Чигринѣ до Гетмана

Виговского полковниковъ и всей старшини тогобочной, радился Виговскій що дадѣй чипити мѣтеъ; поневажъ запевне видѣлъ роздѣлившюся на двое рѣчь посполитую Украинскую: одну при своей сторонѣ, а другую при Безпалого застающую. На якої радѣ усовѣтовано розослати унѣверсали Гетманскіе, виражаючи въ нихъ причины учиненой измѣни, а прочее оружіемъ военнимъ непослушную себѣ сегобочную Украину привести до соединенія и единомислія; къ якому единомислію и полковники едни сегобочніе, яко то: Переяславскій, Прилуцкій, Нѣжинскій и иніе, были готовими, крѣпко держаючи сторону Виговского. Сталося прето такъ, же Виговскій пописавши свои унѣверсали, розослалъ оніе по всей тогобочной Украинѣ, отъ Чигрина почавши; а на сю Днѣпра сторону приватними листами до полковниковъ атгерентовъ своихъ писалъ, утверждаючи ихъ до неотмѣнной ку себѣ зичливости, и обнадеживаючи ихъ скоримъ отъ себе войскъ посилкомъ. Въ унѣверсалахъ зась своихъ розосланнихъ таковую двома образи въ народъ розсѣялъ прелестъ:

Первая, же будто послове и комисари Его Царского Пресвѣтлого Величества, въ Вилинѣ зъ комисарами Полскими о покою корони Полскої зъ Царствомъ Російскимъ прошлого 1657 року трактуючи, приговорили и постановили уступити, и въ подданство Полское по прежнему неволею наклонити и воврещи Козаковъ зо всею Україною; чого онъ Виговскій стерегучися, за лутшее разсудилъ самоволне, подъ кондиціями Украинѣ полезными, пактами Галяцкими року прошлого 1658 постановленними, склонитися подъ державу Полскую, а не способомъ неволничимъ отъ Монархи Російского зостати отданнимъ въ ярмо Лядское. Лечь тотъ пунктъ Виговского былъ обманчивій и фалшивій, для того, же въ Виленскихъ договорахъ (яко више наменилось) либо было Полское желаніе о отдане имъ зъ Хмелницкимъ Козаковъ и Украины; однакъ зъ стороны Царского Вели-

чества цале имъ того необѣщано, и пакта оіе Виленскіе недокончени, а до пришло тогда сейму Лядского завѣшени.

Другая, же будто перекидчики зъ войска Московско-го къ Виговскому, сказали ему Виговскому тое, же Его Царское Пресвѣтлое Величество чрезъ свою поважную грамоту прислалъ Монаршіи указъ свой князю Григорію Григоріевичу Ромодановскому, его Виговского зъ старшиною позабавати, права и волности ихъ поломати, и Козаковъ толко десять тысячъ zostавити, а прочихъ всѣхъ Малоросіянъ способомъ неволничимъ крестьянами своими вѣчными сотворити; чого онъ Виговскій опасаючися и убѣгаючи, принужденъ зачасу отъ держави Російской отложитися а до Польской приклонитися. Тіе двѣ значнѣйшіе причины и иншіе ложніе измышленніе рѣчи въ унѣверсалахъ своихъ Виговскій, на обману простодушному народу, выразивши и розославши, на сегобочную, иже отъ Переясловля, сторону не посилалъ тихъ унѣверсаловъ, знаючи же ничего би полезнаго себѣ оними не сдѣлалъ; тилко писалъ приватніе листи (яко вишей наменилось) до своихъ атгерентовъ, полковниковъ преречонихъ.

Р О З Д Ъ Л Ъ II.

О щасливости Полской надъ Шведомъ, со взятемъ немилосерднимъ града его Голдингу; о другомъ благополучіи Полскомъ зъ Бандербурцикомъ надъ Шведомъ на висть Алсень; о щастіи Голендерскомъ, зъ руиною флоту Шведского подъ Кроненбургомъ; о тьскомъ облеженіи чрезъ Поляковъ Шведского емерала Дугласа въ Ньтавъ Курляндской; о упоръ Короля Шведского, и о пропадой надеждъ его зъ посиловъ постороннихъ; о кленскъ Поляковъ зъ Фридризоду; о поведеніи Вертза емерала Шведского, зъ визволенемъ Дугласа зъ Ньтави, зъ нанесенемъ Прусамъ страху и прочая, и о шкодъ Шведской подъ Копенгагомъ.

При такихъ несчастливыхъ на Украинѣ поведеніяхъ и вредительныхъ несогласіяхъ, дѣется и въ иныхъ Европейскихъ панствахъ превратное и непостоянное миродержавцамъ благополучіе; ибо по несчастливости Полской прежде описанной, гди снйде къ нимъ благодать Божая въ ихъ желаніяхъ имъ помоществующая, тогда они благовременно (яко вишей рѣхомъ) отобравши отъ Шведовъ свой до держави своей Торунь, получили тогдажъ изъ Дани радости себѣ вѣдомости, егда услышали о великомъ тамъ непріятеля своего Шведа неблагополучіи; ижъ Чарнецкій, Воевода Рускій, зъ Воеводою Подляскимъ въ державу Шведскую вторгнувши, и всюди залого его зносячи, добилъ Голдингу града

Шведского, Ютландіей прилеглого, а оставивши въ немъ при животѣ тилко самого коменданта, прочихъ всѣхъ мешканцовъ тамошнихъ предаша недискреціи военного Волоцкого оружія. Зъ другой зась стороны, курфистръ Брандебургскій зъ своимъ и Цесарскимъ войскомъ море въ окрестяхъ пребывши, войско Полское на земли въ тилу себе остави.гъ, которое зъ вождемъ своимъ неслиханныю отвагою на море въ бродъ пустившись, преплинуло оно конми (если то есть правда Твардовского), и достигнувши виспи, Алсень названной, опановало оную зъ Сандебургскою фортецею, вирубавши въ ней zostававшихъ Шведовъ. Голендрове зась при своей главѣ подъ Кронебургомъ флотъ Шведскій зруйновавши, добралися Дунского града Зунту, отъ Шведовъ крѣпко тогда утѣсненного, и оборонили его. А въ Курляндіи утративши Поляки князя тамошнего чрезъ Шведовъ взятого, сами чрезъ Коморовского въ Нѣтавъ облегли крѣпкѣ Дугласа, енерала Шведского, и великимъ тамъ оногo притиснули голодомъ. При такихъ всѣхъ несчастливостехъ одинаково Шведъ зъ противними себѣ панствами до покою не склоняется, и що въ кого видралъ вернути не хочетъ; а любо надѣялся себѣ посланковъ зъ Москви и Англии, однакъ и тѣмъ свои особніе имѣючи трудности и военніи равкори, не могли ему обѣщанной помощи учинити. По щасливихъ успехахъ войскъ Полскихъ надъ Шведомъ, поткала ихъ около Фридризоду розложившихся не меньшая кленска, отъ Шведовъ зъ Фридризоду нечаянно выпавшихъ, и кромѣ шкоди въ людехъ войсковихъ станулой, вози всѣ у Поляковъ отъемшихъ. А отъ Щетина Вертъ енераль Шведскій рушивши, и зъ Малборку брата Королевского визволивши, вдался подъ Шлуховъ, и хотѣлъ въ немъ достати Лещинского, подканцлераго Коронного Полского; лечъ тотъ двакротъ моцній ему учинивши отпоръ, принудилъ его отступити до Хелмну; отъ Хелмну зась онъ Вертъ удавшись ко Жмудѣ, визволилъ тамъ зъ тѣснаго Нѣтавского облежена Дугласа, ене-

рала Шведского, зъ котрымъ сполне рушивши отъ Нѣтви до Прусь, Кролевецъ и всѣ Пруси великимъ наполнилъ страхомъ, уложившия на тое, аби Брандебурчика зъ Даниі отъ лиги войскъ Цесарскихъ и Полскихъ, много тамъ Шведовъ шкодившихъ, могъ отторгнути, и до Прусовъ его завернути. Но и въ Прусахъ онъ Вертзъ небавившия, удался подъ Тчовъ Полскій, къ Гданску близко прилеглій, зъ арматою, и штурмомъ оній взявши, не малимъ Гданскъ наполнилъ страхомъ. Лечъ Кгродзѣцкій зъ войскомъ Полскимъ подъ него вторгнувши, въ Лебштадѣ шестьсотъ его Вертзовой вибилъ рейтаріи на заставѣ бывшой; къ тому еще и грофа Баденского въ Морунгу чатою своею напавши, значне погромилъ его. А въ Данѣей Король Шведскій, за одейтемъ оттолъ Голендровъ, облегли знову Копенгагъ зъ Королемъ въ немъ Дунскимъ крѣико добывалъ; але стративши въ штурмѣ разомъ на три тысячи войска своего, отступилъ отъ Копенгагу на Крунебургъ, а Дунчикъ въ тимъ часѣ новихъ Голлендерскихъ окрентами послкавъ що часъ до себе сподѣвался.

Р О З Д Ъ Л Ъ Ш.

*О послахъ и напоменіяхъ Царскихъ Виговского, аби премь-
нился отъ измѣни своей, и о несклонности Виговского къ тому;
о Виговского до сегобочныхъ полковниковъ ординанцахъ; о по-
громъ Дорошенка въ городъ Сръбномъ, и о руинъ того Сръб-
ного чрезъ Пожарского; о добываню Конотопу зъ Гуляниц-
кимъ, чрезъ князя Трубецкого; о прибытію туда-жъ зъ подѣ
Лохвици князя Ромодановского; о умедлѣніи ихъ бездѣльною
подѣ Конотопомъ, и о прибытію къ нимъ туда жъ Виговского
зъ Ордами; о отвязъ неразсмотрительной Пожарскаго противъ
Виговскаго и Хана, и о утратѣ за Сосновкою войска своего
и себе, гди пойманній плюнулъ Хановъ въ очи; о суетномъ
Виговского зъ Ханомъ вторженю и налеганю надѣ Конотопомъ
и дальш на всѣ войска Російскіе, и о уступленю безвредномъ
тихъ войскъ отъ Конотопу до Путивля; о розлученюся Хан-
скомъ зъ Виговскимъ; о отпущеню Гуляницкого зъ Конотопу
до Нѣжина, и о Виговскаго намѣреніи добувати въ Гадячомъ
Павла Апостола; о роспущеню Виговского войскъ, и о прибытію
самого въ Чигринъ, зъ показанемъ Татаромъ станцій; о ви-
правѣ подѣ Кіевъ Данила Виговского, и о розгромѣ его тамъ
отъ войскъ Великоросійскихъ.*

Чрезъ увесь часъ прошлолѣтній зимній, почавши отъ
розгрому Пушкара Полтавского, видячи Его Царское Пре-
свѣтлое Величество явную и невозвратную Виговского из-
мѣну, и нехотячи между Христіянами Православными видѣти
и слышати кровопролитія; кляккротныхъ зъ грамотами сво-

ими Монаршими посылалъ значнихъ людей своихъ, а наконецъ дьяка Василя Михайлова, упоминаючи его Виговского, аби попересталъ своего непостоянства и шатости, а несумѣнно надежденъ будучи на милость ку себѣ Монаршую непремѣнную, аби оставалъ зо всѣмъ народомъ Малоросійскимъ подъ его силною рукою. Однакъ тѣ Монаршіе напомяня, въ затвердѣломъ и духомъ Лядскимъ надхненомъ Виговского сердцу, не могли ничего полезного здѣлати; поневажъ онъ многими обѣтницами себѣ Польскими и силами Крымскими надмень будучи, не помислялъ до того склонитися, до чого ку лутшой его временной и вѣчной ползѣ Его Царского Величества приводила благостиня; и овшемъ идучи противно, и забѣраючися на войну, яко на томъ боку совокуплялъ ку себѣ войско Козацкое и Ординское, хотячи зъ онимъ тягнути до Лохвици на Ромодановского, такъ и на сю сторону заслалъ ординанцъ свой до Прилуцкого полковника Дорошенка, аби зъ полкомъ своимъ стануль въ городѣ Срѣбномъ; а до Нѣжинского Гуляницкого, аби зъ полкомъ своимъ стануль въ градѣ Конотопѣ, ддя воспященія силъ Російскихъ, если би вновь тягнули зъ Москвы отъ Путивля къ Ромодановскому до Лохвици. По якомъ ординанцу Виговского гди поменешніе полки на указнихъ мѣстахъ станули, теди между пререченными святыми Свѣтловоскресенскими князь Ромодановскій, зъ другими князи и Гетманомъ Безпалимъ и зо всѣми войсками своими, зъ Лохвици въ поле вишедши, отправилъ отъ себе зъ значною войска Московского партією князя Пожарского до Срѣбного, на Дорошенка полковника Прилуцкого; которій князь прибувши, безъ великого труда городъ Срѣбное досталъ, жителей тамошнихъ еднихъ вирубалъ, а другихъ въ полонъ забралъ со всѣми ихъ набытками; а козаковъ полку Прилуцкого тамъ бывшихъ погромилъ и роспудилъ такъ, же и самъ полковникъ ихъ Дорошенко, якъ заецъ по болотахъ тамошнихъ гоненній, заледво

бѣгствомъ спасся отъ бѣды своея тогдашней. Князь zase Пожарскій дѣло свое помисли на дѣ Сербскимъ справивши, повернулъ оттоль до енералнаго обозу къ Ромодановскому подѣ Лохвицею.

Тому собывшуся, ажъ зъ другой сторона отъ Путивля Марсъ военную розвинувши хоругвь, притянулъ зъ многими войсками Великоросійскими, подѣ комендою князя Трубецкого бывшими, подѣ Конотопъ городъ полку Нѣжинского, пограничній отъ Путивля держави Московской, и облеглъ въ немъ Гуляницкого полковника Нѣжинского зъ полкомъ его; а до князя Ромодановского писалъ извѣщаючи о томъ, и желаючи его зъ войсками до себе въ совокупленіе подѣ Конотопъ, для сполюго промислу военного надѣ Гуляницкимъ, въ Конотопѣ крѣпко зашпунтованнымъ. По якомъ желаніи князя Трубецкого, князь Ромодановскій, априля 16, зо всѣми войсками своими и зъ Гетманомъ Безпалымъ отъ Лохвицы рушивши, прибылъ до Конотопу, и тѣснѣйшимъ обстояніемъ вколо огорнулъ оній; подѣ котормъ недѣль десять бавячися, и многокrotnіи промисли военніи чинячи, и штурми не безъ значнаго урону своего на городъ припускаючи, и ничего помислнаго надѣ онимъ нездѣлавши, дождался тамъ Гетмана Виговского, которій надѣ надежду Великоросіянъ, зъ многими войсками Козацкими и Ординскими до Конотопу простуючи, а значную партію войска Московского подѣ Шаповаловкою нагабавши, розгромилъ оную. Потомъ и до Конотопу надблизившися, зоставилъ въ нѣкоемъ закрытомъ мѣстцу, за рѣчкою Сосновкою, всѣхъ Татаръ и Козаковъ зъ ними половину; а зъ другою самихъ Козаковъ половиною; вдарилъ самъ подѣ Конотопъ на разсвѣтѣ нечаянно на войска Російскіе и Козацкіе, зъ Гетманомъ Безпалымъ бывшіе; где любо такимъ разбойническимъ нападеніемъ превеликую въ людехъ войсковыхъ, Конотопъ добывавшихъ, и въ отгнаню стадѣ конскихъ учинилъ шкоду; однакъ то была меншая, отъ дру-

гой тогда-жъ ихъ постигнути мѣвшой. Ибо помененніи князи Російскіи, Трубецкій и Ромодановскій зъ товарищи, увидѣвши войска Виговского подъ ихъ вторгнувшого въ десятеро часть меншую отъ своихъ войскъ Великоросійскихъ, и пришедши до справи, а болшъ войскъ зъ Виговскимъ нечаючи, и коварства отъ него ненадѣючися, виправили заразъ на него, Виговского, князя преречоного Симеона Пожарского, вручивши подъ его коенду до килкодесять тысячъ рейтаторовъ и иного доброго войска конного. Онъ теи Пожарскій сердца будучи мужественного, и фортуиъ своей надъ Срѣбнимъ послужившой дуфаючи, выбрался зъ даннимъ себѣ войскомъ отъ Конотопу, и заразъ тамъ же по близу давши бой Виговскому, зломилъ оного не безъ шкоди его, и крѣпко за нимъ сталъ наступовати, а отъ Конотопу отдалятися. Въ якои потребѣ зъ Виговскимъ любо певніе язъки Козацкіе взяти, и князю Пожарскому въ допросѣ, остерегаючи, его жеби не угонился далѣй за Виговскимъ, праведно сказали, же еще напредѣ его многіе суть войска отъ Виговского нарочно оставленніе, Козацкіе и Ординскіе, зъ Ханомъ, Калгою и Нурадиномъ Солтанами, также зъ Ширинбеемъ и Дзяманъ Сайдакомъ великими Мурзами; однакъ онъ князь Пожарскій вѣрною пойманцовъ Козацкихъ себѣ сказку и пересторогу уничтожилъ и не повѣрилъ, а запаленній Марсовою охотою будучи, о премѣиъ фортуни своея не помислилъ, и овшемъ предъ всѣми военачалниками своими, противъ сказки Козацкой вирекши полніе излишной думи и високого о себѣ мнѣнія слова такіе: «давай Ханишка, давай Калгу и Нурадина, давай Дзяманъ Сайдака и Ширинбея! всѣхъ ихъ съ войскомъ ихъ, бадіюнихъ блядъ матерей, вирубимъ и вицпеннимъ»; а вирекши тое, заразъ рушилъ и крѣпко сталъ на Виговского налегати. Егда же перегналъ Виговского за рѣчку помененную, Сосновку блатную и грузкую, отъ Конотопу въ мялю чилъ въ полтори застаючую, и самъ зо всѣмъ войскомъ за нимъ

перебрался, и мало отъ оной отдалился, тогда абіе (о жалю незноснаго!) аки крѣпкій зъ пустыни вихоръ или сильная зъ темного облака туча, тако зъ засадки многіе Козацкіе и Ординскіе войска Виговского вибухнувши нечаянно, крѣпкимъ и неводержнимъ стремленіемъ вдарили на Православнихъ Христіановъ, и нимало не давши имъ справитися, сразу всѣхъ вконецъ розгромили, а поле тамошное трупами челоуѣческими услади, и рѣчку Сосновку онимижъ наполнили; наконецъ и самую войска того главу, князя Пожарского, живцемъ взято и Ханови представлено; которому Ханъ чрезъ толмача гди виреклъ словъ нѣсколко, гаячи ему нераздудную и збытнюю смѣлость его и легкое мнѣніе о его Ординскихъ силахъ, чрезъ которое легкомисліе не тилко себе погубилъ, але и множество потерялъ войска невинного Государского Російского, теди (яко многіе о томъ повѣствовали) онъ Пожарскій бинаймнѣй того не уважаючи, же уже зоставалъ въ неволничой тонѣ, а великимъ роспаленній будучи гнѣвомъ, набранивши Хановѣ звичаемъ Московскимъ матерно, плюнулъ ему въ очи; за що Ханъ взаемне розъятившися, абіе предъ очима своима велѣлъ ему усѣкнути главу. И такъ невинное крѣвъ мешканцовъ Сребрянскихъ пролітіе, и города (яко вишей рѣхомъ) разореніе, чрезъ Пожарского станулое, взаемне, Богу такъ изволпу, разореніемъ и кровію войска и самого его наградилося; ибо зъ тоен поражки развѣ хто утеклъ подъ Конотопъ до обозу своего крилатіе имущи конѣ.

Ханъ засъ зъ Виговскимъ по такомъ благополучіи зъ годину на мѣстцу бранномъ отдохнувши, рушилъ купно со всѣмъ войскомъ до Конотопу; але князи преречоніе, Трубецкій и Ромодавовскій зъ товарищи, получивши о нещасливомъ Пожарского поведеніи вѣдомость, и оставивши Конотопъ, станули въ справѣ всѣмъ обозомъ своимъ вколо оній, оточивши арматами; на которій вскорѣ Виговскій зъ Ханомъ прибывши, любо много билъ и натиралъ,

однакъ не возмогъ ничего ему учинити, крѣпко и густо отъ обозу зъ армать отражаемій будучи. Оборонною прето рукою всѣ войска Московскіе и Козацкіе зъ Гетманомъ Безпалимъ отъ Конотопу рушивши, и частіе около обозу своего шанци и вали осипаючи, увойшли до Путивля безъ жадного большого ущербу; а Ханъ зъ Виговскимъ оставивши ихъ, и покинувши при Виговскомъ Орди тысячъ зъ пятнадцатъ самъ зо всѣми Ордами оттоль рушилъ до Крыму. Виговскій тожъ зъ Козаками и Ордою зъ Ханомъ отъ обозовъ Московскихъ розлучившия, и до Конотопу отъ облежена свобожденного привернувши, отправилъ Гуляницкого зъ полкомъ его до Нѣжина; а самъ зъ инними полками, а найбарзѣй тогобочними, и зъ Ордою рушилъ отъ Конотопу до Гадячого, хотячи въ немъ доставати противного себѣ Гетмана Наказного, Павла Апостола, зъ войскомъ своимъ запершагося. Где прибувши и ничего надъ Гадячимъ вскура-ти невозможши, отвернулъ отъ него, и станулъ обозомъ своимъ оподадь подъ селомъ Крутками; а тамъ мало войску отдохнувши, Тимоша Цюцюру полковника Переясловского зъ полкомъ его до Переясловля, и иншіе полки до ихъ домовъ роспустивши, самъ зъ прочими тогобочными полками и Ордою рушилъ до Чигрина; где предъ запустами Спасовскими прибывши, и остатное войско Козацкое въ дома роспустивши, Татарамъ показалъ до времени станціи. Потомъ недель зъ полтори войскамъ отдохнувши, знову Виговскій тогобочнихъ полковъ до килконадцять тысячъ собралъ, и Орду къ нимъ прилучивши, виправилъ всѣхъ при Данилку Виговскомъ, брату своему, подъ Кіевъ, хотячи зъ него вигнати войска Его Царского Величества Російскіе, зъ бояриномъ и намѣсникомъ Бѣлоозерскимъ и воеводою Васи-ліемъ Борисовичемъ Шереметомъ бывшіе, отъ подданяся Хмельницкого подъ державу Царского Величества, за уступленемъ Ляховъ, заразъ въ Кіевѣ жить начейшіе, а знову подъ свою и Лядскую державу отобрати. Дель тое Вигов-

ского намѣреніе не пришло подъ Кіевомъ до желаемого skutku, ибо Данило Виговскій за прибытемъ ку Кіеву любо имѣлъ мало щастя въ розгромленю нѣкихъ малой части войсковихъ людей, и въ занятю стады около Кіева; однакъ потомъ вскорѣ, августа 22, давши открытій енералній бой подъ Кіевомъ, зосталъ Данило Виговскій зо всѣмъ войскомъ своимъ, отъ войскъ Великоросійскихъ зъ Кіева вишедшихъ, зломленъ, розгромленъ и вконецъ роспуженъ, отбѣгши тамъ зъ арматами и зо всѣмъ инымъ припасомъ военнимъ увесь обозъ свой.

Р О З Д Ъ Л Ъ І V.

Въ немъ же полагается списокъ печатной Монаршой Пресвѣтлѣйшого Алексѣя Михайловича, всея Росіи Самодержца, грамоти съ завѣсною печатью, въ полкъ Полтавскій присланной, въ которой первѣе выражается о подданюся Хмелницкого зъ войскомъ Запорожскимъ державъ Російской, и о смерти его Хмелницкого; потомъ выражается о избраніи Виговского на Гетманство по Хмелницкомъ, и о измѣнѣ его, и о братствѣ его съ Татарами Крымскими; потомъ выражается о Пушкару полковнику Полтавскомъ и Барабашу Запорожскомъ, которихъ Виговскій зъ Татарами, яко не покоряющихся ему зъ войскомъ ихъ Полтавскимъ, розгромили и самого Пушкаря забили; потомъ упоминается акція военная зъ Лядами, и сожалѣніе Православныхъ церквей разграбленныхъ и разоренныхъ отъ Поляковъ; наконецъ желателствуетъ Его Царское Величество войску Запорожскому и всему народу Малоросійскому умноженія тишины и всякого благополучія, и обѣцуетъ по прежнему въ своей Монаршой милости, при ихъ древнихъ правахъ и волностяхъ содержать неотмѣнно.

Божією милостію отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и Государя и обладателя. Нашого Царского Величества войска Запорожского, Полтавского полку полковнику и сотникомъ и ассауломъ и всякимъ начальнымъ людямъ и Козакомъ, также войтамъ, бур-

мистромъ, райцомъ, лавникомъ, и всему посполству и всей черни Наше Царского Величества милостивое слово. Въ прошлыхъ годѣхъ прислали къ Намъ Великому Государу Цару и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержцу, къ Нашему Царскому Величеству, Гетманъ Богданъ Хмельницкій и Ви все войско Запорожское бити челомъ многожды, что Полскою Янъ Казѣмѣръ Король и пани рада, и вся рѣчь посполитая на Православную Христіанскую вѣру, Греческого закону, и на Святія Божія Восточнія церкви возстали, и гоненіе учипили большое истинной Православной Христіанской вѣри, въ которой Ви издавна жили и нынѣ живете; учили васъ отлучать и неволить къ своей Полскою вѣрѣ, и всякое надъ Вами поруганіе и злости не Христіанскія чинити. А послѣ того и по мирахъ зъ Вами подъ Зборовомъ и подъ Бѣлою Церквою, на правдѣ своей не устояли, войска свои на Васъ собрали, и многіе города и мѣста, и въ тихъ городѣхъ и мѣстахъ Святіе Божіе церкви осквернили и обругали и разорили, и Православныхъ Христіанъ духовного и мирского чина многихъ невинныхъ замучили. И Вы нехотя благочестивія Христіанскія вѣри отбыть, и Святыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣть, просили милости у Насъ Великого Государа, чтобъ Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, Православніе Христіанскіе вѣри искоренить и Святыхъ Божіихъ церквей разорить гонителемъ Вашимъ и Нашимъ не попустили, не дали и надъ Вами умилосердились, велѣли Васъ все войско Запорожское принять Нашего Царского Величества подъ високою руку, зъ городами и зѣмлями, и Вы все войско Запорожское Намъ Великому Государу, Нашему Царскому Величеству, учнете служить, и за Наше Царское здорове, противъ всякого Нашого непріятеля стояти во вѣки неотступно. А буде Ми Великій Государь, Наше Царское Величество, подъ Нашу Государскую високою руку, приняти Васъ не изволимъ, и Намъ би Великому Государу,

Нашому Царскому Величеству, пожаловати, для Православніа Христіянскія вѣри за Васъ ветупитися, и велѣти зъ Полскимъ Королемъ и зъ пани ради помирити чрезъ Нашихъ Государскихъ великихъ пословъ, и Ми Великій Государь, Наше Царское Величество, по Вашему челомбитю послали Нашихъ Царского Величества великихъ и полномочныхъ пословъ къ Полскому Королю Яну Казѣмѣру, боярина и намѣстника Велико-Пермского князя Бориса Александровича Репнина зъ товарищи, а велѣли Королю и паномъ радѣ о томъ миру и посредствѣ говорити накрѣцко. И Нашого Царского Величества послали Королю и въ отвѣтѣхъ паномъ радѣ учинили, чтобъ Король и пани рада Православніе Христіянскіе вѣри Греческого закона не гонили, и Церквей Божіихъ не отнимали, и неволѣ Вамъ войску Запорожскому не чинили; а учинили-бъ съ Вами миръ по Зборовскому договору. И Полскій Янъ Казѣмѣръ Король и пани рада Нашего Царского Величества посломъ отказали, а говорили, помирятея де они зъ Вами войскомъ Запорожскимъ въ тое время, какъ Ви, войско Запорожское, шаблѣ на своей шеи положите. И въ прошломъ во 162 году, Ми Великій Государь, Наше Царское Величество, видя на Православную Христіянскую вѣру и на Святіе Божіе церкви великое гоненіе, и нехотя того слышати, чтобъ Церквамъ Божіимъ въ запусѣніи и поруганіи отъ Латинъ, и Вамъ единовѣрнимъ Православнымъ Христіянномъ въ конечномъ разореніи быти, Гетмана Богдана Хмельницкого, и Васъ все войско Запорожское подъ Нашу Царского Величества високою руку, по Вашему челомбитю, зъ городами и зъ землями принять изволили, и Нашими Царского Величества ратными людьми на непріятелей Вашихъ помощь чинити велѣли. И Гетманъ Богданъ Хмельницкій, и Ви полковники и всякіе началіе люди и Козаки и мѣщане и вся чернь войска Запорожского, которіи были на радѣ въ Переяславлѣ, видя о благочестіи Наше Царского Величе-

ства тщаніе, и о Васъ, Православныхъ Христіанехъ, велие попеченіе, Намъ Великому Государу, Нашему Царскому Величеству, въ Соборной Апостолской церкви, предъ Святимъ Евангеліемъ, по Святой непорочной Евангелской заповѣди Христовой, вѣру учинили, при ближнемъ Нашомъ бояринѣ и намѣстникѣ Тверскомъ, при Василіе Василіевичу Бутурлинѣ зъ товарищи. А которіе началіе люде и Козаки и мѣщане и чернь войска Запорожского, на радѣ зъ Гетманомъ въ Переясловлѣ не были, и тѣ всѣ по тому же вѣру учинили во всѣхъ городѣхъ и мѣстехъ, по полкамъ всего войска Запорожского, во Святыхъ Божіихъ церквахъ, предъ Святимъ Евангеліемъ, при столникахъ Нашихъ и дворянехъ, на томъ, что служити Вамъ, всему войску Запорожскому, и мещанамъ и всей чернѣ Намъ, Великому Государу, и сину Нашего Царского Величества благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи, и Нашимъ Государскимъ наслѣдникомъ; а ко инимъ Государемъ и Полскому, Нѣмецкому Королемъ, и къ Турскому Солтану и Крымскому Хану, и къ инимъ некоторимъ Царемъ и Королемъ не приставать, и опричь Насъ Великого Государа и сына Нашего Царского Величества, благовѣрнаго Царевича и Великого князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи, и Нашихъ Государскихъ наслѣдниковъ, на Московское и Владимирское Государство, и на всѣ великіе Государства Російского Царства, и на Великое Княжество Кіевское и Чернѣговское, и на всю Малую и Бѣлую Русь иного Государа никого не хотѣть и не мислити, и быти всему войску Запорожскому подъ Нашею Царского Величества високою рукою на вѣки неотступно. И какъ Гетманъ Богданъ Хмельницкій и Ви все войско Запорожское у Насъ Великого Государа, у Нашего Царского Величества въ подданствѣ учинилися, и Янъ Казѣмѣръ Король и пани рада, и вся рѣчь посполитая учили на Православную Христіанскую вѣру и

на Васъ Православныхъ Христіянъ умишлять всякое зло, пуще прежнего. И Ми Великій Государь Царь, Наше Царское Величество, за избаву Православніа Христіянскія вѣри и за Васъ Православныхъ Христіянъ, изволили ити на Польского Короля Яна Казѣмѣра, и ходили со многими ратми своею Государскою особою; а къ Вамъ, Нашего Царского Величества въ войско Запорожское, на оборону противъ непріятелей посилали нашихъ Царского Величества бояръ и воеводъ съ многими ратми.

И Гетманъ Богданъ Хмельницкій, Намъ Великому Государу служилъ до смерти своей вѣрно, по своему обѣщанію; да и Ви Нашого Царского Величества войско Запорожское Намъ Великому Государу, Нашему Царскому Величеству, и донинѣ служили вѣрно безъ всякой шатости. А какъ въ прошломъ въ 165 году, Гетмана Богдана Хмельницкого не стало и Ви Нашого Царского Величества войска Запорожского обозни и судіи войсковіи, полковники и асаули и старшина войска Запорожского, прислали къ Намъ Великому Государу, къ Нашему Царскому Величеству, бити челомъ Корсунского полку асаула Юрія Мипевского зъ товарищи, что Ви по смерти Гетмана Богдана Хмельницкого, промежь себе совѣтомъ и единогласіемъ всего Нашего Царского Величества войска Запорожского, обрали на Гетманство Запорожское Ивана Виговского, и чтобъ Великому Государу, Нашому Царскому Величеству пожаловать того новоизбранного Гетмана Ивана Виговского, велѣтъ ему дать Нашого Царского Величества жалованную грамоту и булаву; а Вамъ би всему войску Запорожскому, и съ новоизбраннымъ Вашимъ Гетманомъ Намъ Великому Государу, Нашему Царскому Величеству, и сину Нашого Царского Величества, благовѣрному Царевичу и Великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Нашимъ Государскимъ наслѣдникомъ служить и всякого добра хотѣти, на чомъ Ваше прежнее обѣщаніе предъ Святимъ Еванге-

ліємъ. И Ми Великій Государь по Вашему челомбитю послали къ Вамъ Нашого Царского Величества ближнего околничого и оружейничого и намѣстника Ржевского Богдана Матвѣевича Хитрова, зъ товарищи. И новоизбранный Вашъ Гетманъ Иванъ Виговскій на прежнюю подданскую службу, въ Переяславлѣ, въ Соборнѣй Апостолствѣй церкви, Намъ Великому Государу, Нашому Царскому Величеству, по Святой непорочной Евангелской заповѣди Христови, вѣру учинилъ и Образъ Спасовъ цѣловалъ, при ближнемъ нашемъ околничомъ и оружейничомъ и намѣстникѣ Ржевскомъ, при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово зъ товарищи, и при Васъ всѣхъ, на томъ, что служити ему Намъ Великому Государу, Нашому Царскому Величеству, и сину Нашого Царского Величества Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи, и инымъ Государскимъ наслѣдникомъ, зъ Вами зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, и быти подъ Нашею Царского Величества високою рукою по прежнему на томъ на всемъ, на чомъ намъ Великому Государу вѣру учинилъ прежній Гетманъ Богданъ Хмельницкій и онъ Иванъ и все войско Запорожское, предъ Святимъ Евангеліемъ; и Наше Царское Величества жаловане, булаву, околничій нашъ и оружейничой и намѣстникъ Ржевской Богданъ Матвѣевичъ ему Гетману при Васъ на радѣ далъ. И послѣ того прислалъ къ Намъ Великому Государу, къ Нашему Царскому Величеству, Гетманъ Иванъ Виговскій Миргородского полковника Григорія Лесницкого зъ товарищи, бючи челомъ Намъ на Полтавского полковника на Мартина Пушкара, да на Якова Барабаша зъ товарищи; и Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, повѣря его обѣщанію, послали къ Мартину Пушкару и къ Якову Барабашу Нашего Царского Величества столника Ивана Олфимова, да дворянина Никифора Волкова, зъ Нашими Царского Величества грамотами, чтобъ они бунтовъ не вчинали, а были би у Гетмана Ивана Виговского въ по-

слушаниі, и зъ Вами зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ соединеніи и въ любви; и для того успокоенія а не для войны, по его Иванову челобитю, указали Ми Великій Государь въ Наши Украинскіе Черкасскіе города ити Нашого Царского Величества околничему князю Григорію Григоріевичу Ромодановскому зъ товарищи, съ нашими ратными людьми; и околничой Нашъ воевода съ Нашими ратными людьми збирался. И Гетманъ Иванъ Виговскій не дождался Нашого Царского Величества околничого, и призвавъ къ себѣ Крымскихъ Татаръ многихъ, полковника Пушкарка убилъ, и Наши Царского Величества Черкасскіе города и мѣста и церкви Божіи и дома многіе пожегъ и разорилъ, и многихъ Православныхъ единовѣрныхъ Христіанъ побилъ и въ плѣнъ Татаромъ отдалъ; а какъ околничій Нашъ и Воевода князь Григорій Григоріевичъ въ Наши Черкасскіе города прійшолъ, и Гетманъ Иванъ Виговскій писалъ къ Намъ Великому Государю, что своевольниковъ усмирилъ, и Татаръ отпустилъ, и чтобъ Нашого Царского Величества войскъ не утруждать, и велѣти бѣ околничому Нашому князю Григорію Григоріевичу съ ратными людьми изъ Нашихъ Черкасскихъ городовъ уступить, и по указу Нашого Царского Величества околничій Нашъ князь Григорій Григоріевичъ съ ратными людьми изъ нашихъ Черкасскихъ городовъ уступилъ. И послѣ того Гетманъ Виговскій велѣлъ войска Запорожского всѣмъ полковникамъ зъ полками быть готовимъ невѣдомо для какова умыслу; и Ми Великій Государь послала къ нему Гетману въ рознихъ мѣсяцехъ и числехъ, зъ Нашими Царского Величества зъ грамотами, Путивльца сына боярского Федора Тияблева, поддячого Якова Портемонова, и онъ Гетманъ Иванъ Виговскій у себе ихъ задержалъ.

И въ нинѣшнемъ въ 167 году, писали къ Намъ Великому Государю, Нашому Царскому Величеству, зъ Кіева бояринъ и намѣстникъ Бѣлоозерской и воевода Василій Борисовичъ

Шереметовъ съ товарищи: вѣдомо де имъ учинилось, что идутъ подъ Нашу Царского Величества вотчину, подъ Кіевъ, пять полковниковъ съ полки, и съ Кримскими Татаръ со многими людьми, и Нашихъ Царского Величества людей побиваютъ и граблютъ, и всякіе злости чинютъ; и они де, бояринъ и воевода Нашъ Василій Борисовичъ Шереметовъ зъ товарищи, нехотя розлитія крве Православныхъ Христіанъ, послали къ нимъ, полковникомъ, говорить дворянъ, Гаврида Свищова зъ товарищи, для чого они зъ полками и со многими людьми и съ Татаръ подъ Кіевъ идутъ? И цолковники де къ боярину Нашому и къ воеводамъ Михайломъ Свищовимъ приказали, что они пришли подъ Кіевъ со многими людьми по росказаню Гетмана Ивана Виговского, а Татаръ де съ нимъ нѣтъ, а будетъ де къ нимъ подъ Кіевъ для договору всякихъ дѣлъ иде Данило Виговскій. И августа де 23 прійшоу подъ Кіевъ Данило Виговскій съ Татаръ, и съ Черкаси со многими людьми; и въ нашихъ ратныхъ людей конскіе стада отогнали, и за сторожевими сотнями учали гонить, и на посадѣ на торгу нашихъ ратныхъ людей побивать, и посадѣ велѣли жечь, и стали въ обозехъ и шанци покопали, и учали ку городу пристунать. И Нашего Царского Величества бояринъ и воевода Василій Борисовичъ видя къ Намъ Великому Государу Данила Виговского явную измѣну, боронясь отъ себя, и прося отъ Бога милости, посилалъ товарищей своихъ воеводъ, зъ Нашими Царского Величества ратными людьми; и Наши Царского Величества воеводи и ратціе люди ихъ побили, и изъ шанцовъ ихъ вибили, и обозъ и нарядъ, пушки и пищали и працеръ и литаври и барабани и бунчукъ и печать войсковую взяли, и живыхъ многихъ въ язицехъ поймали; и тѣхъ взятыхъ Православныхъ Христіанъ бояринъ Нашъ и воевода Василій Борисовичъ съ товарищи отпустили къ Вамъ въ полки, а иніе Православніе Христіане бѣгучи зъ бою, въ Днѣпръ и въ Почайнѣ многіе потонули. И Ми Великій Христіанскій

Государь поборя по благочестіи, слыша такое междоусобіе Православныхъ Христіанъ и невинное кровопролитіе, которое учинилось отъ того измѣнника Нашого и гонителя всѣхъ Православныхъ Христіанъ, отъ Ивана Виговского, зѣло поскорбѣли, а положили упованіе на всещедрого Бога и на силу животворящего Креста и на Пресвятую Богородицу; и вѣруемъ Богу Нашему, что и впредь воздасть ему Богъ мщеніе за его клятвопреступленіе, что забывъ онъ страхъ Божій и прежнее свое и нинишнее обѣщаніе, на чемъ Намъ Великому Государу обѣщался предъ Святимъ Евангеліемъ, въ томъ во всемъ солгалъ, и воздвигъ рать на Церковь Божию, сложась съ Крымскими Татари; едино-вѣрныхъ Православныхъ Христіанъ воюеть и сѣчетъ, и въ плѣнъ и въ росхищеніе хочеть отдать, хотя церкви Божіи до конца разорить, и Васъ, единовѣрныхъ Православныхъ Христіанъ, изъ подъ Нашія Царского Величества высокія руки отгонитъ и учинитъ во вѣчномъ порабощеніи у Ляховъ и у Татаръ, облигая Насъ Великого Государя, Наше Царское Величество, Вамъ вѣримъ Нашимъ подданнымъ, будто Ми Великій Государь права и волности Ваши нарушаемъ, и отъ непріятелей Вашихъ обороны Вамъ не чинимъ. И Вамъ то вѣдомо подлинно, какъ Гетманъ Богданъ Хмельницкій и Ви все войско Запорожское учинились подъ Нашею Царского Величества високою рукою, въ вѣчномъ подданствѣ, и Ми Великій Государь, Наше Царское Величество, послали для обороны Васъ единовѣрныхъ Православныхъ Христіанъ отъ непріятелей, Нашихъ Царского Величества бояръ и воеводъ, съ многими ратми, не по едно время; и Наши Царского Величества бояре и воеводи, и ратніе люди съ Вами вмѣстѣ, зъ корунными Гетмани и зъ Крымскими Татари бились крѣпко и мужественно, и города многіе и мѣста въ коронѣ Полской и на Волинѣ и на Подолѣ поймали; и отъ Нашихъ Царского Величества бояръ и воеводъ Вамъ никакихъ обидъ въ правахъ Вашихъ и

въ волностяхъ не бывало; и Нашіе Царского Величества многіе грамоти послани къ Вамъ напередъ сего зъ Нашимъ Государскимъ милостивимъ словомъ, и вѣдомо Намъ Великому Государу Нашому Царскому Величеству учинилось, что вѣ Наши Государскіе грамоти Гетмани у себе задержали, и Вамъ не отдали; а Мы Великій Государь подъ Нашею Царского Величества високою рукою, въ Нашомъ Государскомъ милостивомъ жалованне и въ призрѣніе, по Вашимъ правамъ и волностямъ, непремѣнно содержимъ и содержать будемъ Васъ. И Вамъ би Нашего Царского Величества, войска Запорожского Полтавского полку полковнику и асауломъ и сотникамъ и всякимъ начальнимъ людямъ и козакомъ, также войтомъ, бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ и всему посполству и всей чернѣ, памятуя Бога и Православную Христіанскую вѣру, и предъ Евангеліемъ по Святой непорочной Евангелской заповѣди Христови свое крѣпкое обѣщаніе, и Нашу Государскую къ себѣ премногую милость и жалованіе, нинѣ къ Намъ Великому Государу, къ Нашему Царскому Величеству службу свою и доброхотѣніе совершенно показать, и отъ измѣнника Нашого Царского Пресвѣтлого Величества, и клятвопреступника и разорителя вѣри Христіанскія, отъ Ивана Виговского и отъ Татаръ отстати, и зъ Нашими Царского Величества бояри и воеводи о Нашихъ Государскихъ дѣлахъ ссилатися почасту, и обрати би Вамъ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ единоголсно иного Гетмана, какого межъ себе влюбите, и быти-бъ подъ Нашею Царского Величества високою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, по своему обѣщанію по прежнему, и ни на какіе прелести не уклонятся, и шедшися зъ бояри Нашими и воеводи, за Святія Божія церкви и за православную Христіанскую вѣру, противъ Нашего Царского Величества и Васъ всѣхъ Православныхъ измѣнника и клятвопреступника, Ивана Виговского, и Крымскихъ Татаръ и Ляховъ стояти и промисль надъ ними чинити, колко милосердній Богъ помощи подасть,

чтобъ Святіе Божіе Церкви до конца не разорились, и Васъ Православныхъ Христіанъ Ляхи и Бѣсурмани у плѣнъ и въ разхищеніе не поработили вѣчно; а Ми Великій Государь Наше Царское Величество учнемъ Васъ жаловать, и держать подъ Нашею Государскою крѣпкою високою рукою въ Нашемъ Государскомъ милостивомъ жалованьи по Вашимъ правамъ и волностямъ, и въ томъ би Вамъ на Нашу Государскую милость быти во всемъ надежнымъ безъ всякаго сомнѣнія. А тѣмъ бы не сумнѣватися, что прежде сего прошлаго 166 году, знаменито и усердно будучи Намъ Великому Государу, къ Нашому Царскому Величеству, полку Полтавского вѣрнимъ подданнымъ Козакомъ оборони и защиты не учинено; всякъ о томъ можетъ разсудити чистъ умъ имѣючи, что то учинено не презрѣнія для, или кромѣ всякаго попеченія и безъ помощи оставленнымъ быти; но вѣрнавѣючи Гетмана, яко начального надзирателя и остерегателя Украины Малоросійскія, ничто же сумнительно объ немъ разумѣя; обаче онъ яко наемникъ а не пастирь, и не лучшее освобожденіе избирая, но на пагубу злокознствомъ своимъ Нашихъ Царского Величества вѣрныхъ подданныхъ войска Запорожского, Іудски на преданіе братіи тайно въ душѣ своей умишлялъ, возложя надежду свою на бѣсурманскую тщетную силу; единовѣрныхъ же братію свою Церкви восточнія синовъ, дражайшею кровію Христа Спасителя испуленною, дешевою цѣною тѣмъ Агарянскимъ чадомъ продать обѣщася. И Ми Великій Государь видя тѣхъ, которіе Намъ Великому Государу Нашему Царскому Величеству вѣрне служатъ, Нашего Царского Величества державною милостию обнадживаемъ, и велимъ за Васъ Нашего Царского Величества воеводамъ стоять и защищати, сколько милосердій Богъ помощи подасть. Да и Гетману Ивану Виговскому посилаиъ былъ Нашего Царского Величества дякъ Василій Михайловъ; и въ нинѣшнемъ же 167 году, къ Намъ Великому Государу, къ Нашему Царскому Величеству дякъ Василій Михайловъ

пріехалъ, извѣщаль что онъ по Нашому Великому Государа указу, Гетману Виговскому Ивану говорилъ, чтобъ онъ Гетманъ памятуя Бога, истинное свое обѣщаніе предъ Святимъ Евангеліемъ на вѣчную службу и подданство, Намъ Великому Государу Нашему Царскому Величеству служилъ вѣрно, и былъ бы на Нашу Великому Государа милость во всемъ надеженъ, а сомнѣнія и непостоянство всякое оставилъ, и ни на какіе онъ злохитріе Лядской прелести не прелщался, а Татаръ би всѣхъ отпустилъ для того, что отъ Татаровъ Вамъ всѣмъ Православнымъ Христіаномъ наслѣство и утѣшеніе великое. И Гетманъ Иванъ Виговскій отъ Нашня Государскія милости отлучился, и Нашому Государскому повелѣнію учинился непослушенъ, Татаръ отъ себе не отпустилъ, и забывъ Бога и истинное свое обѣщаніе, говорилъ что онъ зъ ними, враги Креста Христова, зъ бѣсурмани хоцетъ соединитися на православныхъ Христіанъ; да онъ же Гетманъ говорилъ, что будто есть у него изъ нашихъ Великому Государа полковъ Рускіе люди перебѣжчики, а сказиваютъ де тѣ перебѣжчики будто слышели, что Нашого Великому Государа грамота прислана околичному Нашему и воеводѣ, ко князю Григорію Григоріевичу Ромодановскому, велѣно де его Гетмана и всю старшину побить, права и волпости поломать, а Козакомъ быть только десяти тысячамъ. И то Гетманъ Иванъ Виговскій не убоясь праведного и страшного суда Божія, вмѣщаетъ межъ Вами Православными единовѣрными Христіянами на ссору, хотя Васъ отъ Нашей Государскія милости отлучити, чтобъ ему тѣми своими злохитрими вымысли учинять межъ Православными Христіяни расколи и брань междоусобную, и привести бѣ всѣхъ Васъ Православныхъ Христіанъ въ Лядскую и Латинскую вѣру; а у насъ Великому Государа того и въ мысли нѣтъ, чтобъ старшинѣ какое зло чинить, или Козакомъ такому малому числу быть. Мы Великій Государъ, Наше Царское Величество, желаемъ видѣти всѣмъ Православнымъ

Христіаномъ всякого добра и покою, и хотимъ того чтобъ войска Запорожскіе были Козаки многіе тысячи. А которіе налоги и обиди въ войскѣ Запорожскомъ и учинились Нашего Царского Величества отъ ратнихъ людей, и ему би Гетману за такимъ великимъ утвержденіемъ и за присягою, Нашего Царского Величества на околничого и воеводу на князя Григорія Григоріевича Ромодановского, и на ратнихъ людей и на Наши Царского Величества Украинскіе города войною приходитъ было не годилось; а о управѣ довелось было прислать бити челомъ къ Намъ Великому Государу Нашему Царскому Величеству. А Ми Великій Государъ Наше Царское Величество Васъ вѣрнихъ подданныхъ войска Запорожского какъ прежде сего въ Нашой Государской милости имѣли, такъ и впредь неотмѣнно содержать будемъ.

Печатана сія Наша Царского Величества грамота въ Нашомъ Великого Государа въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ созданія міра 7167, мѣсяца сентабря 23, отъ Рождества Христова 1659.

Р О З Д Ъ Л Ь V.

О вправѣ Немѣрича отъ Виговского зъ Чигрина до Варшави на сеймъ, для потверженія Комисіи и пактовъ Гадяцкихъ; о прибытію его Немѣрича въ Варшаву, и о его рѣчи предъ Королемъ и сенатомъ бывшой; о незгодѣ сеймовой зъ початку до тихъ зъ Козаками пактовъ для Унѣи, потомъ о потверженію тихъ пактовъ сеймовою згодою и Королевскою присягою, со уставленіемъ на Украину третьей рѣчи посполитой, короннимъ и Литовскимъ подобіемъ; о одозвѣ всего духовенства Украинского до Римской столици, взглядохъ упору Лядского на Унѣю, и о уничтоженію тоя и упору оныхъ.

Скоро Виговскій по прежде описанной войнѣ Конотопской и Сосновской, предъ Спасовими заупстами (яковнпшейрѣхомъ) въ Чигринѣ прибылъ, и войска свои навремя распустилъ, тогда заразъ не Носача обозного енералного, якъ намѣрилъ былъ, але Немѣрича полковника своего зъ товариствомъ Козацкимъ значнимъ, именовъ своимъ и всего войска Запорожского, вправилъ до Короля Полского Яна Казѣмѣра и цѣлой рѣчи посполитой, просячи о апробацію и потверженіе комисіи и пактовъ Гадяцкихъ, року прешлого 1658 составленныхъ; понеже о томъ власне времени зачинался въ Варшавѣ сеймъ валній, которого (яко Твардовскій свидѣтельствуеть) директоромъ былъ Гнѣвскій, староста Гнѣзенскій. Тотъ убо посель Козацкій Немѣричъ зъ товариствомъ прибывши въ Варшаву, въ сеймовой избѣ въ обширной мовѣ

своей предъ Королемъ и всѣмъ сенатомъ марнотравного вспомнѣвши сына, прикладомъ того возвращающагося яко снѣ марнотравнѣи до отца своего, войску Запорожскому и всей Украинѣ просилъ Королевского, яко отческаго, призрѣнїя и помилованїя. Король теи яко многими образи чрезъ своихъ не единокротныхъ пословъ, при многихъ ласки и респекту Королевского обѣтницахъ, старался о примиреніи себѣ Козаковъ, знаючи ижъ яко отъ Козацкой стороны огонь войны тогдашняе возгорѣлся и зѣло разширился, зѣ великимъ продолженіемъ и Монархїи Полской разореніемъ, такъ зѣ тоей же стороны и угасити первѣ оной надлежитъ, уконтентованемъ Козаковъ въ ихъ желанїяхъ.

Предлагаются прето, до уваги подаются и апробуются на сейму ономъ згодою обоихъ избъ сеймовихъ пакта помененїе Гадацкіе; бо не могло иначе быти, тилко первѣ трансакціей оной Козацкой Гадацкой сеймовою увагою апробованной зостати; а то для того же трансакція тая, великіе въ себѣ заключала дѣла и великого потребовала разсмотрѣнїя; гди тое было въ ней главою, ижъ Поляки устанавлиючи до коронной и Литовской, двоухъ посполитихъ, третью рѣчь посполитую на Украинѣ, хотѣли того, ркнмо, ку уконтентованю Козацкому, аби и Унѣ въ ней была принята, а при лѣскахъ и печатехъ и Греческіе митри зѣ Римскими аби поровнани были иифулами, еже не иное что тилко власную значило Унѣю; але въ томъ осторожни будучи и о такой Унѣи неблаговолячи, епископи и все духовенство Украинское писали о томъ неблаговоленїи своемъ чрезъ примаса своего преосвященного Дїонисїя Балабана, архїепископа митрополиту на тотъ часъ Кїевского, до столицы Римской. По которемъ до Риму едозву митрополитанскомъ, вишмененое о Унѣи намѣренїе и хотѣнїе Лядское отверженно и уничтоженно; а корони Полской рѣчи, зѣ уконтентованемъ наконецъ Козацкимъ, непремѣнно на презде описанныхъ пактахъ Гадацкихъ зостали заключенци, и пакта оне зва-

емне зъ обохъ сторонъ присягами суть утверждени. Якая зась чрезъ Короля винована тогда присяга, тая здесь предлагається, и отъ слова до слова такъ ся въ себѣ пишеть:

Я Янъ Казѣмѣръ, Божією милостію Кроль Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Кіевскій, Жмудскій, Волинскій, Инфлянскій, Смоленскій, Чериѣговскій, а Шведскій, Готскій, Вандалскій Дѣдичній Кроль. Присягаю Господу Богу Всемогущему, во Троици Святой Единому, предъ симъ Святымъ Евангеліемъ Іисусъ Христовимъ, ижъ комисію, которая отправодалася подъ Гадячымъ, дня шестого септеврія, року 1658, зъ войскомъ Запорожскимъ, Нашимъ и рѣчи посполитой именовъ, во всѣхъ тоя комисіи пунктахъ, параграфахъ, клязуляхъ, пріймую, утверждаю, и той комисіи во всемъ за досить чинити и оную заховувати, выполнити и перестерѣгати обѣщаю; нѣмало ей не уменшовати, але овшемъ ей боронити буду. Которой комисіи и всѣмъ оная пунктомъ, и въ нихъ правомъ, прерогативомъ, волностямъ релѣгій Грецкой Великого Князства Руского, и волностямъ посполитимъ жадніи винадѣзки довѣщповъ людскихъ шкодити не будутъ; также а нѣ привлени давніе и свѣжіе, а нѣ жадніи статути, конституціи сеймовіе прешліе и пришліе не могутъ а нѣ будутъ могли шкодити и нѣ въ чимъ ублизати, вѣчними часи. Овшемъ Я самъ оной, нѣ въ чимъ ненарушеной, подъ присягою моею Королевскою пилно стерегти и держати обѣщаю, и повиненъ буду и наслѣдники мои Короли Полскіи нѣ въ чомъ ненарушене держати, и перестерѣгати будутъ вѣчными часи и оную поприсягати; справедливость при тимъ обывателемъ Великого Князства Руского чинити безъ жаднихъ отвлокъ и взгляду на особи, ведлугъ правъ ихъ и звичаевъ будутъ; а ежелибимъ, стережи Боже, въ чимъ тоей присяги Моей нарушилъ, жадного подданства Мнѣ народъ Рускій отдавати не будетъ повиненъ, и овшемъ

тимъ самимъ ихъ зъ послушенства и вѣри Королевѣ повинной уводняю, жадного разрѣшенія зъ тоей присяги Моей нѣ отъ кого не потребуочи, а нѣ его пріймуючи. Такъ ми Господи Боже поможи и та Святая Евангелія Господа Христа. Аминь!

Р О З Д Ъ Л Ъ VI.

О розмишленню Виговского о своихъ намъреніяхъ, и о премъльнъ фортуки его зъ противникъ ему поведеній; о тиранствъ Цюцюринемъ въ Переясловль; о склоненюся его до стороны Російской, и о прибытію по его писму въ Переясловль отъ Путивля князя Трубецкого, зъ войсками и Гетманомъ Безпаломъ; о зложеню тамъ Гетманства отъ Безпалого; о вибитихъ Полякахъ зъ кватеръ Украинскихъ, отъ Виговского показанихъ; о Запорожцахъ на Виговского идучихъ; о вонъпливости Виговского, и о рушеню зъ войсками зъ Чигрина до Хмелника; о прибытію къ нему подъ Хмелникъ зъ Варшави Немърича, зъ потверженними пактами Гадляцкими; о радости его оттоль, и о намъреніи на Украину; о учиненю Сомка Наказнимъ Гетманомъ по Безпаломъ; о выправъ его зъ Переясловля на Виговского ку Хмелниковъ, и о розгромъ тамъ Виговского; а въ Чигринъ и Суботовъ о разгробленню чрезъ Запорожцовъ скарбовъ и достатковъ Виговского и братнихъ; о Сомковихъ совътахъ на избраніе совершенного Гетмана; о избраніи на Жердевъ на Гетманство Юрія Хмелниченка, зъ жалостю Сомковою. О прибытію Сомковымъ до Переясловля зъ подъ Хмелника, и о призываню зъ Чигрина Хмелниченка въ Переясловль для врученя ему Гетманства; о врученю ему тамъ Гетманства зъ вичитанемъ пактовъ тогдашнихъ Переясловскихъ, зъ виконанемъ присяги его, и потомъ о учрежденіи тогдашнемъ кляккодневномъ, и о младости его.

По оной выше описанной выправъ Немърича зъ товариствомъ . до Короля Яна Казъмъбра, на сеймъ валній Вар-

шавскій, для потверженя пактовъ Гадяцкихъ, виправивши заразъ Виговскій зъ войсками подъ Кіевъ Данилка брата своего родного, для вигнаня оттоль войскъ Великоросійскихъ, яко прежде о томъ виразилося, самъ знайдовался въ Чигринѣ и размишлялъ, якъ би свои намѣренія и концепти до желаемихъ могъ привести skutkovъ; лечъ що человекъ собѣ обѣцуетъ, тое Богъ ишцуетъ, а егда предъ Виговского прешліе благополунія начали ему явно представляти въ очи наступуючіе злополунія и кошечніи умалодокъ; поневажъ едшо, брата его подъ Кіевомъ розгромлемо; другое, партизанти его сегобочніи начали сторуни его чуждатися, а но прежнему подъ руку Царского Пресвѣтлого Величества склонятися. Зъ котарихъ первій Тимошъ Цюцюра полковникъ Переясловскій, прибувши зъ подъ Конотопу, отъ Виговского отпущенній въ Переясловль, а увидѣвши нетвердіе и твердими быти немогущіе его начинанія, началъ склонятися паки подъ руку Монарха Російского, и другихъ зъ собою до того-жъ доброго умишленія началъ призвати; лечъ кгда Стефанъ Северинъ, значній товаришъ войсковій и сотникъ Переясловскій, также Судими и иншоє товариство Переясловское къ тому совѣту его не склонялися, и при сторунѣ Виговского зоставати изволяли; теди онъ Цюцюра за то волѣ своей противенство, яко началникъ суци, тиранско товаришовъ помененнихъ номардовалъ и позабивалъ, и заразъ о такой своей склонности и братоубійственной Богоненавистной службѣ далъ чрезъ листъ свой знати въ Путивль князю Трубецкому. Князь убо Трубецкій радостенъ тому будучи, абіе зъ княземъ Ромодановскимъ и зо всѣми войсками Російскими, подъ Конотопомъ бывшими, рушилъ отъ Путивля, и предъ Покровою Пресвятою Дѣви Богородици, зъ Гетманомъ Безпалымъ стануль въ Переясловль; где-жъ онъ Безпалій въ подейшлихъ и шедивихъ жизни лѣтехъ суци, здалъ зъ себе урадъ Гетманскій, и позволялъ войску много собѣ

избрати Гетмана. Виговскій Гетманъ видѣвши, же не по его мислѣ состоится рѣчи, зъ одной мѣри, вжъ братъ его, яко напередъ выражено, подъ Кіевомъ zostалъ розгромленъ и войско Козацкое стало за тое на него роптати; зъ другой, же Цюцюра полковникъ Переясловскій зо всѣмъ полкомъ откинулся отъ него; зъ третьей, же пять тысячъ Запорожцовъ отъ Сѣчи ку Чигрину простовало на него; зъ четвертой, же Поляки при Потоцкомъ обозномъ коронномъ подъ Конотопомъ зъ Виговскимъ бывшии, зъ кватеръ своихъ отъ него Виговского, на Украинѣ показаниихъ, zostали вѣбити и вигнани; и для того о своей звонтпивши цѣлости, взялъ зъ собою Орду, послѣ потреби Конотопской отъ Хана zostавленную, и що колвекъ могъ къ себѣ Козаковъ притягнути, рушилъ зъ ними всѣми и зъ братомъ своимъ Данилкомъ отъ Чигрина ку Хмелниковъ, въ полкъ Браславскій, надѣючися тамъ получить себѣ суккурсъ отъ войскъ Лядскихъ, въ чомъ и не омилился; жену зась свою, вже была породи Козацкой, и братнюю, яже была Елена Хмелвицковна, въ Чигринѣ зо всѣми богатствами оставилъ. Тамъ подъ Хмелникомъ Виговскій зъ войскомъ бавячися, и еще къ себѣ войска Полского наджидаючи, дождался повороту зъ Варшави посла своего, полковника Немѣрича зъ товариствомъ, зъ подтверженними и присягою Королевскою закрѣпленными вишписанными пактами Галяцкими; чому велце радостенъ будучи, и рѣчи свои на ногахъ ихъ поставити надѣючися, мѣлъ вскорѣ рушити зо всѣмъ войскомъ на Украину ку Чегриновъ, и хотѣлъ тими Галяцкими пактами болшое въ народѣ Украинскомъ здѣлати смущеніе и развращеніе. Но Всевидецъ Богъ, нехотѣи тому его Виговского умишленію событія, и болшого чрезъ междуособіе зрѣти въ народѣ Малоросійскомъ кровопролитія, вложилъ въ сердце князю Трубецкому и иншимъ князямъ и боярамъ, въ Переясловѣ зъ войсками Московскими бывшимъ, виправити подъ Хмелникъ, городъ надъ Богомъ полку Бра-

славского застаючій, на Виговского войско Козацкое, и коварніе его пресѣкти тамъ намѣренія. По зложенію теди Гетманства отъ Безпалого, поставляется Наказнимъ Гетманомъ Якимъ Сомко, швагеръ Богдана Хмелницкого, значній и богатій Козакъ и купецъ Переясловскій, иже бысть Юрію Хмелниченковѣ дядко по матцѣ; занеже Богданъ Хмелницкій имѣлъ за собою первую жену Анну Сомковну, родную сестру Якимову Сомкову. Онъ прето Сомко оставши Наказнимъ Гетманомъ, виправленъ зъ Переясловля зъ Васютою новимъ полковникомъ Нѣжинскимъ (бо Гуляницкій, полковникъ Нѣжинскій, оставалъ тогда при Виговскомъ) въ килковадцати тысячъ самого войска Козацкого, зъ рознихъ полковъ сегобочнихъ комендерованного подъ Хмелникъ на Виговского; где прибувши и бой зъ Виговскимъ зведши, зломилъ и розгромилъ его вконецъ, такъ ижъ всѣ войска его едни тамже трупомъ зъ Гуляницкимъ онимъ, Нѣжинскимъ полковникомъ, пали, а другіе що остались пошли въ розсипку, Татаре до Криму, Козаки зъ Петромъ Дорошенкомъ полковникомъ Прилуцкимъ до войска Сомкового, а Поляки зъ Гетманомъ Виговскимъ и Даниломъ братомъ его уйшли до Полци навсегда; и уже отъ того погрому Виговскій Гетманъ болшь не бывалъ на Украинѣ, а позбывши вскорѣ чрезъ наитіе смертное въ Полцѣ брата своего Данила, а на Украинѣ всѣхъ имѣній и скарбовъ своихъ, легкомислнимъ способомъ (яко вишше рѣхомъ) зъ сокровищъ Хмелницкого винятихъ; ибо преречоніи Запорожци зъ Сѣчи до Чигрина прибывши а Виговского незаставши, любо имѣли невеликій вострентъ отъ полку пѣхотного Козацкого, подъ комендою Стефана Гуляницкого брата полковника Нѣжинского остававшего, однакъ полкъ тотъ заразъ зломивши и полковника онога тамъ же забивши, втиснулися въ Чигринъ и Суботовъ, и разграбили тамъ его и братніе всѣ добра и скарби, самихъ жонъ оставивши ни причомъ. Сомко по розгромѣ подъ Хмелникомъ

Виговского, еже бысть септеврія числѣ среднихъ, пакта Гадяцкіе Королемъ стверженніе и чрезъ Немѣрича до Виговского привезенніе, подобно яко многіи повѣствовали, нѣкіимъ случаемъ доставши, хранилѣ ихъ у себе тайно; а поворочаючи отъ Хмелника ку Переясловлю, и имѣючи уже при себѣ зъ обохъ сторонъ Днѣпра войска Козацкога на двадцять тысячъ зъ старшиною ихъ, намовлялѣ и радилѣ часть, аби совершенного избрали и постановили себѣ Гетмана, надежденъ будучи, же за тую его подѣ Хмелникомъ надѣ Виговскимъ службу, самого его Сомка тотъ Гетманскій не оминетъ гоноръ; ажъ судби Господни иначе о томъ устроили: бо уконтентовавши Сомка Наказнимъ Гетманствомъ, совершеннимъ устроили сина Хмелницкого Юрася, которій подѣ Хмелникомъ не находвался, но въ дому, юностихъ ради лѣтъ своихъ. Тое прето войско отъ Хмелника на Жердеву (иже есть нижше Терехтемирова невеликая долина, пространнимъ полемъ окружаемая) септеврія числѣ послѣднихъ прибавши, а раду на избраніе Гетмана учинивши, и Сомка тимъ урадомъ оминувши, единогласно дали свои вота на Юрася Хмелниченка, и новимъ его себѣ по Виговскомъ нарекли Гетманомъ, чаючи отъ него статку и отческого подобія въ вѣрности и зичливости Его Царскому Пресвѣтлomu Величеству иотчизнѣ своей Малоросіи, по обохъ сторонахъ Днѣпра сущей. Якое Хмелниченка на Гетманство избраніе любо не въ смакъ было Сомковѣ, однакъ трудно было тоей войсковою ухвалѣ воспретити и не допустити; но муслѣ тому-жъ голосу людскому жалостнимъ сердцемъ согласовати, и Хмелниченка за Гетмана себѣ до часу имѣти. Зъ Жердеви зась Сомко зо всѣмъ войскомъ гди прибылѣ до Переясловля, и ознакомилѣ князямъ и бояромъ, въ немъ зъ войсками бывшимъ, о избраніи чрезъ войско Юрася Хмелниченка на Гетманство; теди отъ тихъ же князей и бояръ посланъ въ Чигрий указъ до Хмелниченка, аби для воспріятія Гетманства совершенного прибавалѣ неоткладне въ Переясловль.

По якому указу онъ Хмелниченко, зъ значнимъ кгнономъ старшини, тогочаснихъ полковняковъ и значного товариства войскового, и прибылъ зъ Чигрина въ Переясловль, въ неделю октоврія 9 по полуднѣ; где засталъ зъ многими войсками Великоросійскими ближнего боярина и намѣсника Каванского князя Алексѣя Никитича Трубецкого и боярина и намѣсника Бѣлоозерского Василя Борисовича Шереметова зъ Кіева прибылого; также околничего и намѣсника Бѣлгородского князя Григорія Григоріевича Ромодановского и двоухъ думнихъ дяковъ, Иларіона Дмитріева Лопухина и Феодора Грибоѣдова. Отъ десятого теди до шестонадцать октоврія пробавили въ Переясловлю бездѣлно, наджидаючи прибытя зъ обоихъ сторонъ Днѣпра полковняковъ и иштой старшини и товариства войскового, яке въ домахъ еще тогда знайдовалося. А въ день 17 оятоврія скоро свѣтъ, собралася и станула въ Переясловлѣ валная всего войска Запорожского городского, зъ обоихъ сторонъ Днѣпра сущого Украинно-Малоросійского рада, на которой, яко и прежде на Жердеѣ, непременно и единогласно все войско Запорожское дало вотумъ, аби Юрій Хмелниченко былъ ему по обоихъ сторонахъ Днѣпра Гетманомъ; по котормъ желанію войсковому, аби князи и бояре пререченія Великоросійскія вручили булаву Юрію Хмелниченку зъ иными войсковыми клейнотами, и велѣли вычитати статьи зде прилагаеміе; потомъ въ церквѣ Божественной отъ него Хмелниченка зъ войскомъ выслушали присяги на вѣрность Великому Государу виконаной. А по литургии Божественной и по присязѣ оной, бѣгсть въ князей и бояръ тѣхъ, потомъ у нового Гетмана Хмелниченка велѣе кикколдневное учрежденіе, и чернѣ войскової тамъ бывшій отъ Гетмана горѣлчаній лопутикъ. Гетманъ зявъ тотъ Хмелниченко былъ тогда м.ладолѣтенъ и умель, заледво отъ рожденія своего лѣтъ съмнадцять чили осмнадцять имѣюща.

Р О З Д Ъ Л Ъ VII.

Въ немъ же виражаються при постановленю и потверженю въ Переяславль Юрася Хмелниченка на Гетманство даннїе, а потомъ въ монастыру Кїево-Печерскомъ видрукованнїе и отъ слова до слова такъ въ себѣ мьючіеся, Его Царского Пресвѣтлого Величества статьи албо конституціи Переясловскїе, при обраню на Гетманство Юрія Хмелницкого, всему войску Запорожскому отъ Великого Государа Цара Всеросійского даннїе. Лѣта 7167, генвара въ 13 день а отъ Рождества Христова 1659.

Великій Государъ Царъ и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малїя и Бѣлія Росїи Самодержецъ, указалъ ближнему боярину и намѣснику Казанскому князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да боярину и намѣснику Бѣлоозерскому Василю Борисовичу Шереметову, да околничому и намѣснику Бѣлогородскому князю Григорію Григоріевичу Ромодановскому, да думному дяку Иларіону Дмитріеву сину Лопухину, да дяку Феодору Грибоѣдову, ехати Малїя Росїи въ свои Великого Государа Черкаскіе города, въ войско Запорожское, для успокоеня ихъ междоусобїа и невинного кроворазлитїа. А какъ то междоусобїе и невинное Христїянское кроворазлитїе успокоить,

и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, велѣлъ учинить въ войску Запорожскомъ въ Переясловлѣ раду; а на раду велѣлъ бить обозному, судямъ, асауламъ, полковникомъ и всей старшинѣ и чернѣ по ихъ праву, велѣлъ имъ обратъ Гетмана, кого они межъ себе излюбятъ. А какъ Гетмана изберутъ, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ на радѣ вичесть стати каковы были дани, по указу Его Пресвѣтлого Величества, прежнему Гетману Богдану Хмельницкому и всему войску Запорожскому, на какихъ статяхъ были подъ високою рукою Его Царского Пресвѣтлого Величества прежній Гетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское; а иніе стати указалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, учинить инѣ вновь для potvrжденія въ войску, чтобъ такія измѣни и междоусобія и невиннія Христіанскія крови разлитія не было, какъ учинилося отъ измѣнника отъ Ивашка Виговского и отъ его совѣтниковъ. А какъ они Гетмана оберутъ, и имъ съ тѣмъ новоизбраннымъ Гетманомъ Ему Великому Государу Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и сину Его Государеву Великому Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи, и ихъ Государскимъ наслѣдникомъ, на вѣчное и вѣрное подданство, по непорочной Евангелской заповѣди вѣру учинить и крестъ цѣловать, и быть имъ у Него Великого Государя, у Его Царского Пресвѣтлого Величества, подъ Его Великого Государя самодержавною високою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, въ прежнихъ правахъ и волностяхъ, по прежнимъ Его Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества жалованнымъ грамотамъ, каковы были дани прежнему Гетману Богдану Хмельницкому и всему войску Запорожскому, и каковы стати вновь учинить.

И въ нынѣшнемъ во семтысячномъ 168 году, окто-
врія во семйнадесять день, по указу Великого Государа
Цара и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Вели-
кія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержца, ближній бояринъ
и намѣсникъ Казанскій князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой,
бояринъ и намѣсникъ Бѣлоозерской Василій Борисовичъ
Шереметовъ, околничій и намѣсникъ Бѣлогородской князь
Григорій Григоріевичъ Ромодановскій, дяки думніи Илари-
онъ Лопухинъ, Федоръ Грибоѣдовъ, въ Переясловлѣ раду
учинили и указъ Великого Государа, Его Царского Пре-
свѣтлого Величества, на радѣ всѣмъ сказали, чтобъ они
обрали по своимъ правамъ и волностямъ Гетмана, кого из-
любятъ. И наказній Гетманъ Іоанъ Безпалій, и обозной и
судьи и полковники и вся старшина и чернь по своимъ
правамъ и волностямъ обрали Гетмана Юрія Хмелницкого.
А какъ обрали Гетмана, и ближній бояринъ и намѣсникъ
Казанскій князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, и бояринъ
и намѣсникъ Бѣлоозерскій Василій Борисовичъ Шере-
метовъ, и околничій и намѣсникъ Бѣлогородскій князь Гри-
горій Григоріевичъ Ромодановскій, и дяки думніи, Илари-
онъ Лопухинъ да Федоръ Грибоѣдовъ, на радѣ прежніе
статї, каковы даны въ прошломъ во 7162 году, прежнему
Гетману отцу его Богдану Хмелницкому и всему войску
Запорожскому, и сверхъ прежнихъ статей новіе статї, ко-
торіе по указу Великого Государа пинѣ вновъ прибавлены,
велѣли вичестъ; и на тѣхъ статяхъ Гетманъ Юрій Хме-
лицкій и обозній, асаули войсковіе и суди и полковники
и вся старшина и Козаки и чернь Великому Государу
Цару и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Вели-
кія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержцу, и сыну Государеву
Великому Государу благовѣрному Царевичу и Великому
Князю Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія и Малія и Бѣ-
лія Росіи, и ихъ Государскимъ наслѣдникомъ, по Святой
непорочной Евангелской заповѣди вѣру унинили на томъ,

что быти имъ всѣмъ подѣ ихъ Государскою самодержавною рукою во вѣчномъ подданствѣ на вѣки неотступнымъ, на тихъ статяхъ, которіе стати поставили на радѣ, и къ тимъ статямъ Гетманъ Юрій Хмелницкій и обозній и асаули войсковіи и суди и полковники и вся старшина и Козаки изо всѣхъ полковъ руки свои приложили. А по которой записи Гетманъ и обозній и асаули и полковники къ вѣрѣ приведени, и та записъ подѣ статями.

А на радѣ были и къ статямъ руки приложили:

Гетманъ Юрій Хмелницкій самъ руку приложилъ.

Обозній Тимофей Носачъ; въ его мѣсто руку приложилъ писарь его Тимко Стефановъ.

Суди войсковіи: Иванъ Безпалій, Иванъ Кравченко; а въ ихъ мѣсто руку приложилъ Кобринскій архимандритъ игумень Каневскій Іовъ Заюнчковскій.

Асаули войсковіи: Иванъ Ковалевскій, Анисимъ Чеботковъ, а въ ихъ мѣсто руку приложилъ іеромонахъ Іосафатъ Куцевскій, старшій печатарѣ Печерской.

Писарь Семень Остаповъ самъ руку приложилъ.

Полковники: Черкаскій Андрѣй Овиневъ; въ его мѣсто руку приложилъ его полку писарь Андрѣй Суличинъ.

Каневскій Іоанъ Лизогубъ; въ его мѣсто руку приложилъ его писарь Остапѣй Игнатовъ.

Корсунскій Яковъ Петренко; въ его мѣсто руку приложилъ писарь его Василій Игнатовъ.

Переясловскій Тимофей Цецура; въ его мѣсто руку приложилъ Переясловскій Успенскій протопопа Григорій Бутовичъ.

Калницкій Иванъ Сѣрковъ; въ его мѣсто руку приложилъ Гетманъ Юрій Хмелницкій.

Полтавскій Федоръ Жученко, руку самъ приложилъ.

Миргородскій Павелъ Апостоль; въ его мѣсто руку приложилъ Петръ Дорошенко.

Лубенскій Яковъ Засадка; въ его мѣсто руку приложилъ Прилуцкого полку писарь Василій Севестіановъ.

Прилуцкій Федоръ Терещенко; въ его мѣсто руку приложилъ Писарь его Василей Севестіановъ.

Нѣжинскій Василей Золотаренко; въ его мѣсто руку приложилъ Нѣжинскій протопопа Максимъ Филимоновъ.

Черніговскій Іоаникій Силичъ, руку самъ приложилъ.

Протопопи на той же радѣ были и къ статямъ руки приложили:

Переясловскій Григорій Бутовичъ.

Нѣжинскій Максимъ Филимоновъ.

На той же радѣ были Переясловскіе сотники, асаули, атамани и вся старшина, и въ ихъ мѣсто полковій писарь ихъ Василій Евтихievъ синъ Василевскій руку приложилъ.

О полковникахъ которіи на той радѣ не были.

А на той радѣ не были тіи полковники для того, что оставлени на границѣ противъ Ляховъ и Татаръ; а въ ихъ мѣсто къ статямъ руки приложилъ Гетманъ Юрій Хмельницкій:

Чигринскій Кирило Андрѣевъ, Кіевскій Василій Бутримовъ. Браславскій Михайло Зеленскій, Подолскій Евстафій Гоголь, Бѣлоцерковскій Иванъ Кравченко, Уманскій Михайло Ханенко, Паволоцкій Иванъ Богунъ.

П Е Р В І Й .

О волностяхъ ведлугъ давнихъ правъ войска Запорожского.

Чтобъ Его Царское Величество пожаловалъ и изволилъ подтвердить права и волности войсковіе, яко издавна бывало въ войску Запорожскомъ, чтобъ своими правами

суживалися, и волности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ; чтобъ въ тѣи ихъ суди войсковіи ни бояринъ, ни воевода, ни столникъ не вступался, но отъ старшихъ своихъ чтобъ товариства сужени были; где три человекъ Козаковъ, тогда третяго два должни судити.

И по сей статьи Его Царское Величество Гетмана Богдана Хмельницкого и все войско Запорожское пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ челомбитью.

В Т О Р І Й.

О майстратъ и урядникахъ городовихъ.

Въ городѣхъ урядники зъ ихъ людей аби были обирани на то достойніи, которіи должни будутъ подданными Его Царского Величества исправляти или уряжати, и приходъ належачій вправду въ казну Его Царского Величества отдавати.

Сей статьи Его Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ же челомбитью. А быти-бъ урядникомъ въ городѣхъ, войтомъ, бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ; и доходи всякіи денежніи и хлѣбніи збирати на Его Царское Величество, и отдавати въ Его Государеву казну тѣмъ людямъ, которихъ Его Царское Величество пришлетъ на то устроенихъ въ Кіевъ и въ Переясловль; да тѣмъ же прислашнимъ людямъ, кого для той зборной казни Его Царское Величество пришлетъ, и надъ тѣми зборщики смотрѣть, щобъ дѣлали правду.

Т Р Е Т І Й.

Данина Гетману на булаву.

На булаву Гетманскую дано староство Чигиринское со всѣми принадлежностями, чтобъ и нинѣ для всякого раду пребывало; да ему жъ и тысяча золотихъ червонихъ.

И сей статьи Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ быти по ихъ же челобитью.

ЧЕТВЕРТІЙ.

О смерти Гетмана, и о обиранью иного.

Буде судомъ Божиимъ смерть случится Гетману, и Его Царское Величество повелитъ войску Запорожскому самимъ межъ себе Гетмана обирати, а обравши, Его Царскому Величеству извѣщати, потому что тотъ давній обичай войсковій.

И сей статьи Его Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ же челобитью. А по обраніи, Гетману ѣздити къ Великому Государу князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержцу, къ Москвѣ, и видѣти Его Государскіе Пресвѣтліе очи; и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожалуетъ Гетмана по чину, булаву и знамя, и на Гетманство свою Государеву жалованную грамоту дати ему велитъ.

ПЯТІЙ.

О имѣніяхъ Козацкихъ.

Имѣній Козацкихъ щобъ никто не отнималъ, которіе землю имѣютъ, и съ тѣхъ земель пожитки щобъ при тѣхъ имѣніяхъ добровольно были такъ, жеби и вдовъ послѣ Козаковъ осталихъ дѣти такіе жъ волности имѣли, какъ предки и отци ихъ.

И по сей статьи Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ быти по ихъ челобитью.

ШЕСТІЙ.

О заплатахъ всего войска.

Писару войсковому и обозному по тысячи золотихъ Полскихъ человекѣ; на судей войсковихъ по триста золотихъ; на писара судейского по сту золотихъ; на писара и на хоружого полкового по пятидесяти золотихъ; на хоружого сотницкого тридцать золотихъ; на бунчучного Гетманского сто золотихъ Полскихъ. На полковниковъ по сту

евфимковъ; на асауловъ полковникъ по двѣстѣ золотихъ, на асауловъ войсковикъ по четыреста золотихъ; на сотниковъ по сту золотихъ; да обозному жъ и писару, и на судей на двоихъ человекъ, и на всякого полковника, и асауломъ войсковимъ и полковимъ, которіи на услугахъ войсковикъ всегда бываютъ, по мельнице бѣ было.

А на реестровикъ Козакъ по тридцати золотихъ Полскихъ человекъ; а быти реестровимъ Козакомъ шестидесяти тысячамъ, и давати имъ Государево жалованья, збирая войска Запорожского Малія Росіи зъ городовъ, со всякихъ доходовъ, ежегодъ.

С Е Д М І Й.

О гарматъ войсковой.

Що-бъ гарматъ войсковой быти въ Корсуни, и весь повѣтъ дати на виживлене и на всю оправу до гарматъ. А на послужѣ при гарматъ zostавати обозному, асаулу, хоружему, писару; пушкаръ осмдесять человекъ, гарматовъ также, шипошниковъ четири человекъ, ремесниковъ дванадцать человекъ, стадниковъ шесть человекъ, целюрикъ одинъ человекъ, добошовъ два человекъ, коноваловъ два-жъ человекъ.

И по сей статьи бояре приговорили быти по ихъ челобитю.

О С М І Й.

О правахъ какъ духовникъ и мірскихъ.

Чтобъ Его Царское Величество пожаловалъ, правъ наданныхъ изъ вѣковъ отъ Княжатъ и Королей, какъ духовнимъ и мірскимъ людемъ, ни въ чемъ нарушати не велѣлъ.

Царское Величество пожаловалъ, какъ права духовніе такъ и мірскіе, ни въ чемъ нарушени не будутъ; а митрополиту Кіевскому, также и инимъ духовнимъ Малія Росіи быти подъ благословеніемъ Святѣйшого Патріарха Москов-

ского, и всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи; а въ права духовніе Святѣйшіи Патріархъ вступати не будетъ.

ДЕВЯТИЙ.

О послахъ и посланникахъ.

Гетману пословъ и посланниковъ и гонцовъ, изъ окрестныхъ и ни изъ которыхъ государствъ, къ себѣ не пріимать; и противъ тѣхъ присллокъ въ окрестніе и ни въ которіе Государства, пословъ же и посланниковъ и гонцовъ отъ себе не посылати, для убытку денежныхъ и иныхъ всякихъ расходовъ войска Запорожского; развѣ о какихъ дѣлехъ повелитъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, ему Гетману въ которое Государство послать. А которіе послы и посланники и гонцы изъ окрестныхъ Государствъ начнутъ къ нему Гетману пріѣзжать, и имъ отказивать, какіе у нихъ дѣла есть, и онибъ ѣхали къ Великому Государу къ Его Царскому Величеству, къ Москвѣ.

ДЕСЯТИЙ.

О мирь съ Татарами.

А съ Крымскимъ Ханомъ кромѣ миру никакой ссилки не имѣть; а мирь имѣть съ нимъ по указу Великого Государя, Его Царского Величества, для того, чтобъ на жителей войска Запорожского Татарове изъ Криму войною не приходили и ихъ не разоряли и въ полонъ неимали, и гуляки бѣ зъ Криму или Нагайскіи изневестъ ихъ же Черкасѣ не разоряли и въ полонъ неимали.

ПЕРВІЙНАДЦЯТЬ.

О данехъ и о вибиранью ихъ.

Какъ въ иныхъ земляхъ дань дается вдругъ, волѣли би и она чтобъ цѣною вѣдомою давати отъ тѣхъ людей, которіи Его Царскому Величеству належатъ; а если би иначе быти не могло, тогда ни да единого воеводу не

позволять, и о томъ договориваться; развѣ би изъ туточныхъ людей обобравши воеводу человека достойного, имѣеть тѣ всѣ доходи вправду Его Царскому Величеству отдавать.

И сей статьи Его Царское Величество указалъ быти по томъ же какъ и вишше сего написано, что збирать казну войтомъ, бурмистромъ и райцомъ и лавникомъ; и отдавати Его Царского Величества въ казну тѣмъ людямъ, кого Его Царское Величество пришлетъ, и надъ зборщики тѣмъ людямъ смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

ВТОРІЙ НАДЕСЯТЬ.

О воеводахъ.

Чтобъ наѣхавъ воевода учалъ би права ихъ ломати и тягости какіе чинилъ, и то бѣ имѣло быти зъ великою досадою, понеже праву иному не могутъ въ скорое навикнути и тяготи такіе не могутъ носить; а изъ туточныхъ людей когда будутъ старшіи, тогда противъ правъ и уставовъ тутошнихъ будутъ исправлятися.

И по сей статьи Его Царского Величества милостивый указъ, быти урядникомъ того войска, права и волности смотрѣть имъ.

ТРЕТІЙ НАДЕСЯТЬ.

О привилеяхъ.

Прежде сего отъ Королей Полскихъ никакова гоненія на вѣру и на волности ихъ не было, всегда они всякого чину свои волности имѣли, и для того они вѣрно служили; а нишѣ за наступленіе на волности ихъ, поддалися Его Царского Величества подъ високую руку и бьютъ челомъ, чтобъ Его Царское Величество велѣлъ дати имъ привилея съ печатями вислими: чтобъ на вѣчное время непоколебимо было. А когда то получаютъ, то они сами смотрѣ межъ себе учинять, и кто Козакъ, тотъ будетъ волность Козацкую имѣть, а кто пашенной хрестіанинъ, тотъ будетъ

должность обиклую Царскому Его Величеству отдавать, какъ и прежде сего бывало. Такожъ и на люди всякіи, которіи Его Царскому Величеству подданніи, на какихъ правахъ и волностехъ имѣють быть.

И Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ сію статью учинить по ихъ челобитью.

ЧЕТИРИНАДЕСЯТИЙ.

О Кіевскомъ митрополитѣ.

О митрополиту Кіевскомъ, что посланникомъ изустній наказъ данъ; а въ рѣчахъ посланники били челомъ, чтобъ Его Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ дать на его маестности свою Царскую жалованную грамоту.

И Царское Величество пожаловалъ, митрополиту на маестности его, которыми онъ ницѣ владѣеть, свою Государскую жалованную грамоту дать велѣлъ.

НОВІЕ СТАТЬИ КОТОРІЕ ПО УКАЗУ ВЕЛИКОГО ГОСУДАРА ЦАРА И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, ВСЕЯ ВЕЛИКІЯ, МАЛІЯ И БѢЛІЯ РОСІИ САМОДЕРЖЦА, ПОСТАНОВЛЕНИ СВЕРХЪ ПРЕЖНИХЪ СТАТЕЙ.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

О готовности всего войска на рать.

По указу и по повелѣнію Великого Государя Цара и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи Самодержца, Его Царского Величества, куди Его Царское изволеніе будетъ, всегда на Государеву службу Гетману со всѣмъ войскомъ быти готову.

И Гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ выслушавъ сіе статью, приговорили быти такъ, какъ та статья написана.

В Т О Р А Я .

О полкахъ, якъ ихъ много маеть на рать пойти.

Также где укажетъ Великій Государь и нѣсколко полковъ послати на Его Государеву службу, и ему Гетману тѣи полки послать безъ всякаго мотьячанья.

И Гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ какъ написано.

Т Р Е Т Я Я .

О Гетманской противу Его Царского Величества впримости.

Гетману-жъ быть вѣрну и на вѣки неотступну, и ни на какіе Лядскіе прелести непрелщаться, также и про Московское Государство никакимъ ссорамъ не вѣрити; а хто станеть ссорамъ ссоровать, и такихъ людей карать смертю, и о всякихъ ссорнихъ дѣлехъ писать къ Великому Государу, къ Его Царскому Величеству. Также которіе ссорніе дѣла и Московского Государства отъ людей будутъ вмѣщени, и тѣмъ людямъ Государевихъ порубежныхъ городовъ воеводи учинять Государевъ указъ по зыску, до чего доведется. И Гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ выслушавъ сее статье, приговорили быть сей статьи такъ какъ написано.

Ч Е Т В Е Р Т А Я .

О указу Государскомъ на рать.

Безъ указу и безъ повелѣнія Великого Государя, Его Царского Величества, самому Гетману со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ войну никуда не ходить, и полками болшими и малыми, людьми войска Запорожского, которымъ окрестнымъ Государствамъ не помогать, и въ помочъ къ нимъ людей не посылать, чтобъ тѣмъ вспоможенемъ войско Запорожское не умалялося, а будутъ безъ

Гетманского вѣдома пойдетъ кто въ войну самоволствомъ, и тѣхъ казнить смертію.

И Гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ какъ написано.

П Я Т А Я .

О воеводахъ по городахъ зъ войсками для обороны.

Великій Государь Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ быть въ своихъ Царского Величества въ Черкасскихъ городахъ, въ Переясловлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Чернѣговѣ, въ Браславлѣ, въ Умани, своимъ Его Царского Величества воеводамъ зъ ратними людьми для обороны отъ непріятелей; а тѣмъ воеводамъ въ войсковые права и въ волности не вступать; а которіи воеводи и ратніи люди будутъ въ Переясловлѣ и въ Нѣжинѣ, и тѣмъ быть на своихъ запасехъ; а въ Кіевѣ и въ Чернѣговѣ и въ Браславлѣ владѣть воеводамъ маестностями тѣми, которіе принадлежали къ тѣмъ воеводствамъ прежде сего; а въ полковничьи побори воеводамъ не вступаться; а кто учинитъ якое насилство и тѣмъ чинитъ наказанье. А которіи Великого Государя ратніи люди будутъ въ Государевихъ Черкасскихъ городахъ, и тѣмъ Государевимъ ратнимъ людямъ у реестровихъ Козаковъ на дворехъ не становиться, а становиться Государевимъ ратнимъ людямъ у всякихъ жителей епрочь реестровихъ Козаковъ. Также и подводъ подъ посланниковъ и подъ гонцовъ у реестровихъ Козаковъ не имать, а имать у городскихъ и у деревенскихъ жителей; да реестровимъ же Козакомъ держать вино, пиво и медъ; а продавати вино бочкою на аренди и куди хто похочеть; а пиво и медъ водою—жъ продавати кгарцомъ; а хто будетъ вино продавати въ кварти, и тѣхъ карати.

И Гетманъ и все войско Запорожское и чернь на радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ какъ написано.

Ш Е С Т А Я .

О залогахъ, на Бѣлой Руси Черкасцомъ не быть.

Въ городахъ же и мѣстехъ и мѣстечкахъ на Бѣлой Росіи нинѣ и впередъ залогамъ Черкасскимъ не быть, чтобъ ссоры тѣмъ между ратнихъ людей какъ Великорускихъ и Бѣлорускихъ не чинилося.

Гетманъ и все войско Запорожское и чернь на радѣ приговорили въ Бѣлой Росіи залогамъ Черкасскимъ отнюдь не быть; полковникомъ и сотникомъ и Козакомъ въ Бѣлой Росіи Запорожскимъ Козакомъ не озиваться, пока мѣста належатъ къ полкомъ, къ Пѣжинскому, къ Чернѣговскому и къ Кіевскому; а Бѣлорускимъ и Старобиховскимъ и Чаусовскимъ хто будетъ называться войскомъ Запорожскимъ, и тѣхъ выслать въ Государеву Черкаскіи города зъ ихъ пожитками; а которіи не похотятъ ити въ Черкаскіи города и тѣмъ жить въ тѣхъ мѣстехъ, а Козаками Запорожскими не озиваться; а если-бъ которіи учнутъ отзываться Запорожскими Козаками и пойдутъ къ Полскому Королю, и тѣхъ иматъ и карать горломъ.

С Е М А Я .

О избраніи Гетмана и полковниковъ.

Которій Гетманъ по указу Его Царского Величества, а по избраніи всего войска учинится въ войску Гетманомъ, а после того учинится въ какой проступицѣ, и войску безъ указу Его Царского Величества самимъ Гетмана не перемѣнять. Хотя новообранній Гетманъ опрочъ измѣни проступку какою учинить, и Великій Государь Его Царское Величество, велить про то взискать всѣмъ войскомъ, и по зиску велить указъ учинить, какъ повелося въ войску издавна;

а самимъ однолично Гетмана безъ указу Его Царского Величества не премѣнати; также и Гетману безъ ради и безъ совѣта всей черни, въ полковники и въ инии начални люди никого не выбирать; а чтобъ выбирать въ войско полковниковъ на радѣ кого межъ себе излюбятъ изъ своихъ полковъ, а изъ инихъ полковъ въ полковники не выбирать; также тѣхъ полковниковъ Гетманъ безъ ради не повиненъ отставлятъ.

Гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ вислушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ какъ написана.

О С М А Я .

О иновѣрнихъ, даби на началствѣ въ войску развѣ Православнихъ не были.

Въ войску—жъ Запорожскомъ всякимъ начальнимъ людемъ, кромѣ Православнихъ Христіянъ, инихъ нѣкоторихъ вѣръ людемъ впередъ не быти, для всякіе ссори и прелести; да и новокрещенимъ иноземцомъ въ началнихъ людехъ не быть же, потому что отъ иноземцовъ отъ новокрещенихъ многая въ войску смута и междуособіе зачинается, да и имъ войска Запорожского Козакомъ чинятся налоги и тѣсноти; а кого новихъ полковниковъ обертутъ, и тѣхъ нововзбранихъ полковниковъ на вѣрное подданство и въ вѣчную службу привести къ вѣрѣ.

И Гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ вислушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ какъ написана.

Д Е В Я Т А Я .

О Виговскихъ измѣнникахъ.

Чтобъ измѣнника Ивашка Виговского жену и дѣти Гетманъ и войско отдали Его Царскому Величеству за измѣну, также и брата его Данилка и инихъ Виговскихъ, которіи есть въ войску Запорожскомъ; а впередъ не толко

при Гетманѣ и въ урядникахъ, но и въ войску Запорожскомъ Виговскимъ не быть.

И Гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ вислушавъ сію статью, приговорили измѣнника Ивашкову жену и дѣти, также и брата его Данилка отдать Его Царскому Величеству вскорѣ.

ДЕСЯТАЯ.

О измѣнникахъ прочихъ Его Царского Величества.

Которіи были въ совѣтѣ съ измѣнникомъ зъ Ивашкомъ Виговскимъ, Гришко Гуляницкій, Самошка Богдановъ, Антошка Ждановъ, Германъ и Лобода, и тѣмъ по вѣкъ живота въ радѣ войскової и въ секретной и въ урядѣ ни въ какомъ не быть. А если кто напротивъ сей статьи учинить, въ раду будетъ призывать, и урядъ какой на нихъ положить, и тѣи будутъ карани смертію.

И Гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ вислушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ какъ написано.

ПЕРВАЯ НАДЕСЯТЬ.

О томъ кто маеть при Гетманѣ зъ начальнихъ быть.

При Гетманѣ быть, съ обоихъ сторонъ Днѣпра, по судьи, по асаулу и по писару. И Гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ вислушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ какъ написана.

ВТОРАЯ НАДЕСЯТЬ.

О тихъ, которіи каранье смертное заслужатъ, безъ указу Его Царского Величества карани да не будутъ.

Наказному Гетману Ивану Безпалому, и его полку начальнимъ людямъ, также полковникомъ Переясловскому Тимофею Цепурѣ, Нѣжинскому Василю Золотаренку, Чернѣговскому Аникію Сидяну, и ихъ полковъ начальнимъ лю-

демъ, естли какой изъ тѣхъ людей будетъ виненъ куда къ смерти въ какихъ дѣлахъ, и ихъ Гетману и начальнимъ людямъ, безъ указу Великого Государя Его Царского Величества, не карать до тѣхъ мѣстъ, кого Его Царское Величество укажетъ прислать къ тому суду на исправленіе; для того чтобъ имъ напрасного изгоненія и утѣсненія небыло; потому что они Его Царскому Величеству служили. Также и всѣхъ полковниковъ и иныхъ начальнихъ людей обоихъ сторонъ Днѣпра, неповиненъ Гетманъ на горлѣ карать, безъ всланного на судъ отъ Его Царского Величества. А сія статья учинена для того, что измѣнникъ Ивашко Виговскій многихъ полковниковъ и начальнихъ людей и Козаковъ, которіи служили вѣрно Царскому Величеству, напрасно смертію каралъ.

И Гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ вислушавъ сію статью, приговорили быти сей статьи такъ какъ написана.

ТРЕТЯЯ НАДЕСЯТЬ.

О неволникахъ.

Чтобъ полоненники на обѣ стороны были свободни; а хто похочетъ волею быть, и тѣхъ на обѣ стороны не неволить.

И Гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ вислушавъ сію статью приговорили быти сей статьи такъ какъ написана.

ЧЕТВЕРТАЯ НАДЕСЯТЬ.

О знаменахъ и пушкахъ побранихъ.

Чтобъ знамена и пушки и большая верховая пушка, которіе взяты подъ Конотопомъ, аби были отдани въ Кіевъ безъ всякаго задержанія.

И Гетманъ и полковники сказали, что измѣнникъ Ивашко Виговскій знамена и барабани и полковіе пушки послалъ къ Польскому Королю, а верховую пушку отдадутъ они въ Кіевъ ваворѣ.

П Я Т А Я Н А Д Е С Я Т ь .

О старомъ Биховъ.

Гетману велѣтъ городъ старій Биховъ очистить Великому Государу, и велѣтъ Черкасъ и внихъ чиновъ служивихъ людей изъ того города вывести, потому что тотъ городъ изавна Полского Короля, а не Черкасской. И въ нинѣшніе мимошедшіе времена, отъ измѣнниковъ, отъ Самошки Виговского и отъ Ивашка Нечая и отъ ихъ совѣтниковъ, Великого Государа ратнимъ людямъ были всякіе злое умысли и бунты и кровопролитіе великое, и многихъ за вѣрою жъ, въ явъ и тайно до смерти побивали, а впередъ будетъ тѣмъ измѣнникомъ быть въ Биховѣ начальными людьми, и отъ нихъ быть такому жъ дурну; а въ Биховѣ кромѣ Государевихъ людей Московского набора быть никому непристойно, для того что всякая ссора будетъ, потому что Ляхи живутъ близко, безпрестанно ссоривали, и нинѣ и впередъ учнутъ ссоривать; а пристойно быть тѣмъ людямъ въ Нѣжинскомъ полку и въ Чернѣговскомъ, или гдѣ хто похочетъ.

И Гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ вислушавъ Великого Государа указъ, сказали, что они пошлютъ въ Биховъ къ Ивашку Нечая листъ, чтобъ онъ городъ Биховъ Великому Господару Его Царскому Пресвѣтлomu Величеству очистилъ, и Козаковъ которіи називались Запорожскими Козаки вислалъ въ Нѣжинскій и въ Чернѣговскій полки; а чтобъ де Его Царское Величество пожаловалъ его, велѣлъ вини его отдать для ихъ прошенія. А естли де неучинитъ противъ ихъ писма, и они де по указу Его Царского Величества пойдутъ на него войною.

Ш Е С Т А Я Н А Д Е С Я Т ь .

О разбѣглихъ людехъ зъ городовъ, такъ боярскихъ какъ и хрестіянскихъ, въ Черкаскіе города.

Въ прошлихъ въ 162 и въ 163 и въ 164 годѣхъ, и послѣ тѣхъ годовъ, изъ Бранского, изъ Карачевского, изъ

Рилского, изъ Путивлскаго уѣздовъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ люди и хрестіане многіе разбѣжались въ Черкасскіи города, и въ Новгородокъ Сѣверскій, въ Почепъ и Стародубъ, и изъ тѣхъ городовъ приходячи къ помѣщикамъ своимъ и вотчинникомъ, всякіе злости и разореніе нестерпиміе дѣлають; и Гетманъ би и все войское Запорожское тѣхъ воровъ бѣглецовъ велѣли зискавъ отдать помѣщикомъ ихъ и вотчинникомъ, и впередъ заказъ учинити крѣпкій, которіи боярскіи люди и хрестіане впередъ учнутъ бѣгать въ Черкасскіи города, и тѣхъ би никто въ Черкасскихъ городехъ не пріймалъ, чтобъ въ томъ въ тѣхъ порубежныхъ городехъ ссори а служивимъ людемъ разоренія не было. А о которыхъ о бѣглихъ о чіихъ людахъ или о хрестіанехъ учнутъ изъ городовъ воеводи писать, и тѣхъ би отдавать назадъ; а если будетъ кто пріймать тѣхъ бѣглихъ людей и хрестіанъ, и тѣхъ карать смертію. Также будетъ кто изъ войска Запорожскаго учинилъ надъ кимъ смертное убійство, или въ людахъ какую смуту или ино какое злое, прибѣжать въ Государевіи Украинніи города, а Гетманъ и полковники учнутъ объ нихъ писать Великому Государю въ Украинніи города къ воеводамъ, и тѣхъ бѣглецовъ потому жъ сискивая отдавать въ войско Запорожское.

И Гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ вслушавъ сію статью, приговорили бытъ сей статья такъ какъ написано.

С Е Д М Я Н А Д Е С Я Т Ь .

О подводахъ и кормахъ посланникомъ.

Чтобъ во всѣхъ городахъ зъ войтовъ, зъ бурмистровъ и зъ мѣщанъ корми и подводи иматъ тѣмъ людемъ, которіи послани будутъ отъ Великому Государю къ Гетману войска Запорожскаго, и Его Царскаго Величества къ бояромъ и воеводамъ и къ приказнимъ людемъ, или въ нїе Государства въ послѣхъ и въ посланникахъ, или Маліа Ро-

сіи въ которіе города и мѣста, для Государскихъ какихъ дѣлъ зъ грамотами; также которіи послани будутъ къ Великому Государу зъ Гетманскими листами, или Его Царского Величества боярѣ и воеводѣ и приказныхъ людей съ отписки, или отъ окрестныхъ Государей послы и посланники зъ грамотами, или которіе власти Греческіе пойдутъ къ Великому Государу для милостици, и для иныхъ якихъ Государскихъ дѣлъ, и какъ отъ него Великого Государя тѣи люди пойдутъ назадъ, каждому по его достоинству; а насилствомъ би у нихъ кормовъ и подводъ инимъ людемъ, которіи пойдутъ Его Царского Величества Московскихъ и Малія Росіи городовъ, кромѣ тѣхъ више писанныхъ дѣлъ не имать. А всякими угоды, чимъ они владѣли по Королевскимъ привилеямъ напередъ сего, владѣть би по прежнему.

И Великій Государь пожаловалъ, указалъ быть по ихъ челобитью.

О С М А Я Н А Д Е С Я Т Ь .

О тѣхъ которіи вѣри не учиняютъ Его Царскому Величеству.

Будетъ кто Великому Государу Его Царскому Величеству, по Святой непорочной Евангелской заповѣди, ниѣ въ войску Запорожскомъ вѣри не учинить изъ старшихъ и съ какова нибудь чину, или съ Козаковъ и изъ мѣщанъ, а зищется про то подлѣнно, и тѣхъ людей по войсковому праву казнить смертию.

Д Е В Я Т А Я Н А Д Е С Я Т Ь .

О тѣхъ которіи нарушатъ восхожутъ статьи.

Будетъ хто сіи статьи, которіе постановлены войскомъ, нарушитъ хто и не совершитъ, началній человекъ или Козакъ или мещанинъ, и тѣи будутъ карани горломъ.

И Гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ вислошавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ какъ написано.

ЗАПИСЬ.

По которой записи приведены къ вѣрѣ, по Святой непорочной Евангелской заповѣди, Гетманъ Георгій Хмельницкой, и обозній и судьи и асаули и полковники и вся старшина и чернь.

Азь Гетманъ Георгій Хмельницкій обѣщаюся предъ Святимъ Евангеліемъ на томъ, что въ прошлыхъ лѣтахъ посылали къ Великому Государу Цару и Великому Князю Алексію Михайловичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержцу, отецъ мой, Гетманъ Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское посланниковъ своихъ многожди бити челомъ, чтобъ Великій Государь пожаловалъ, велѣлъ его Гетмана со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, и всю Малую Росію, всякихъ чиновъ людей принять зъ городами и зъ землями подъ свою Государскую високую руку, въ вѣчное подданство; и Великій Государь Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержецъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, подъ свою Государскую високую руку его Гетмана, отца моего, Богдана Хмельницкого и все войско Запорожское со всею Малою Росією принять изволилъ. И въ прошломъ 7165 году, волею Божіею отецъ мой Гетманъ Богданъ Хмельницкій умеръ, а послѣ того, по указу Его Царского Величества и по войсковому обраню, учи-

ненъ былъ въ войску Запорожскомъ Гетманомъ Ивашко Виговскій; и нинѣ онъ Ивашко, за свое клятвопреступленіе, войскомъ же Запорожскимъ отъ Гетманства отставленъ; а по указу Великого Государя и по обранію всего войска Запорожского, учинился нинѣ на радѣ войску Запорожскому Гетманомъ я, Георгій Хмельницкій. И мнѣ Гетману Георгію съ полковниками и сотники и со всякими чиновными людьми и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ всякихъ чиновъ людьми, быть подѣ Царского Величества високою рукою на вѣки неотступнымъ, и служить ему Великому Государу и сину Его Государеву Государу Нашему благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи, и наслѣдникомъ ихъ вѣрно, и на всякого Его Государева непріятеля стоять по Его Государскому повелѣнію безо всякіе измѣни; а къ Полскому и къ Турскому и къ Крымскому и къ инымъ Государемъ не приставать. И на томъ на всемъ я Гетманъ Георгій и войска Запорожского всякого чину люди на чимъ нинѣ общаемся предѣ Святимъ Евангеліемъ Христовимъ, при Его Царского Величества боярехъ, при ближнемъ бояринѣ и намѣснику Казанскомъ при князю Алексѣю Никитичу Трубецкомъ, при боярину и намѣснику Бѣлоозерскомъ при Василю Борисовичу Шереметевѣ, при околничемъ и намѣснику Бѣлогородскимъ при князю Григоріи Григоревичу Ромодановскомъ, при діякахъ: при думномъ при Иларіонѣ Лопухинѣ, да при Феодорѣ Грибоѣдовѣ, которихъ Его Царское Величество для того нинѣ прислалъ.

А на истинное увѣреніе во всемъ томъ общаваюся Господару своему Цару и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Царици Государинѣ Нашей и Великой Княгинѣ Маріи Ильичнѣ, и Благовѣрному Государу Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи, и ихъ Государскимъ наслѣдни-

комъ, по непорочной заповѣди Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, якоже въ Святомъ Евангеліи указася, еже ей, ей, на томъ служити, мнѣ и всему войску Запорожскому, всякихъ чиновъ людемъ, Ему Великому Государу своему Цару и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Царицѣ Государинѣ Нашей и Великой Княгинѣ Маріи Ильичнѣ, и Благовѣрному Государу Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи, и ихъ Государскимъ наслѣдникомъ; и опричь Государа своего Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи Самодержца, и сына Его Государева Государа Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи и ихъ Государскихъ наслѣдниковъ, на Московское и на Владимірское Государства, и на всѣ великіе Государства Російскаго Царствія, и на Великое Княжество Литовское и на Княжество Кіевское и Черниговское, и на всю Малую и Бѣлую Росію иного Государа, изъ иннихъ Государствъ Полскаго и Нѣмецкаго рѣшь Королей и Королевичовъ, и розныхъ земель Царей и Царевичовъ, и изъ Рускихъ и изъ иноземскихъ родовъ никого не хотѣть, и подъ Государствами, которіе подъ ними Государами, не подискивати ни которими мѣрами и никакою хитростію. А гдѣ увѣдаю или услышу на Государа своего Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи Самодержца, и на сына Его Государева Благовѣрнаго Государа Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи, и на Его Царскаго Величества наслѣдниковъ, и на всѣ Его Великіе Государства, на Великую и на Малую и Бѣлую Росію, и на Великое Княжество Литовское какихъ непріятелей Полскихъ и Турскихъ или Крымскихъ, или коихъ иннихъ Государствъ собраніе и злой умысль, или Его Царскаго Величества въ подданныхъ измѣ-

ну или какой злой умыслъ, и миѣ, Гетману Георгію, Государу своему Цару и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержцу, про то извѣстить какъ мощно вскорѣ; а самому противъ непріятелей, за Государу своего и за Его Государства стояти и промисли всякими мѣрами къ помочи дѣлать, и битися не щадя головы своей, а измѣнника поймать и прислать къ Его Царскому Величеству. А где велитъ миѣ Его Царское Величество быть на своей Великого Государу службѣ войска Запорожского зъ ратными людьми, и зъ своими Его Царского Величества Московскими ратными людьми, и кто будетъ Его Царского Величества надъ войски бояре и воеводи и миѣ, будучи на Государевѣ службѣ съ тѣми бояри и воеводи совѣтъ держать, и войска Запорожского ратнымъ людямъ съ Его Царского Величества ратными людьми потому-жъ совѣтъ и промисль имѣть, и съ Его Царевими недруги битися заодно; а которіи со мною будутъ Его Царского Величества подданіи войска Запорожского ратніи люди, и миѣ ихъ утверждати, чтобъ они Его Царского Величества зъ ратными людьми совѣтъ и дружбу имѣли, и Его Царского Величества съ недруги билися заодно, нещадя головъ своихъ, чтобъ ихъ обѣщаніе и клятва у всѣхъ была безъ прѣткновенія постоянна; и съ полковъ миѣ Его Царского Величества къ непріятелю не отъѣхать и никакими мѣрами измѣни не учинить, и въ городѣхъ, гдѣ миѣ случится быти Его Царского Величества съ подданными, съ Московскими ратными людьми и зъ иными которіи Его Царского Величества подданіи, и миѣ тому непріятелю города не здать, и непріятеля на простое и на безлюдное мѣсто собою и инимъ нѣкимъ къ городу не подвести, и зла никакова не учинить, и ни въ которое въ иное Государство измѣни не отъѣхать, и будучи въ полкахъ, воеводъ не покинуть, и зъ Его Государевими недруги и съ измѣнники не зсмылатися, и ни въ чемъ миѣ Государу своему Цару и Ве-

ликому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержцу, и сину Его Государеву Государу Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, и ихъ государскимъ наслѣдникомъ не измѣнити некоторыми дѣли и некоторымъ лукавствомъ. А хто не станетъ Государу Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи Самодержцу, и сину Его Государеву Государу Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, и ихъ Государскимъ наслѣдникомъ служить и прями, или кто учнетъ съ ихъ Государскими недруги ссилаться, и миѣ съ тѣми людьми за ихъ Государей своихъ и за ихъ Государство битися до смерти. А самому миѣ Гетману по моему обѣщанію, еже обѣщавоюся ниѣ предъ Святимъ симъ Евангеліемъ, ни къ какой измѣнѣ и къ воровству ни къ какому и ни къ какой прелести не приставать; а что отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи Самодержца, отъ Его Царского Пресвѣтлого Величества, былъ я отлученъ измѣною клятвoprеступника Ивашка Виговского, и впредъ миѣ къ тому измѣннику и клятвoprеступнику къ Ивашку Виговскому и къ его совѣтникомъ, къ такимъ же измѣнникомъ и клятвoprеступникомъ не приставати, и ни на какія ихъ злочинцовъ прелести не прелщатися; и статьи, которіе прежде сего дани были прежнему Гетману отцу моему Богдану Хмельницкому, и которіе статьи ниѣ вновь на радѣ постановлены и укрѣплены, и миѣ тѣ статьи здержати вѣчно. И по сему своему обѣщанію быти миѣ у Господара своего Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи Самодержца, и у Его Государева сына у Великого Государя Благовѣрнаго Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи, и у ихъ Государскихъ наслѣдниковъ въ подданствѣ на вѣки неотступно, и во всемъ миѣ Господару своему Царю и Велико-

му Князю Алексію Михайловичу, всея Великія, Малія и Бѣдія Росіи Самодержцу, и сину Его Государеву Великому Государу благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексію Алексѣевичу, всея Великія, Малія и Бѣдія Росіи, и ихъ Государскимъ наследникомъ служити и пріяити и во всемъ добра хотѣть, безъ всякого лукавства вправду, якоже азъ общахся.

По онихъ въ Переясловѣ церемоніяхъ и гуляняхъ роспущенна въ доми чернь Козацкая и старшина нѣкая, а другая большая старшина вся отъехала зъ Гетманомъ Хмелниченкомъ до Чигрина; и тамъ при погуляняхъ, такъ предъ Гетманомъ яко и между собою немало мручали и шемрали, а меновите обозній, судьи, асаули и писарь енералніе, и инна старшина, на статьи въ Переясловѣ Хмелниченковѣ данніе, подобно въ нихъ щось новопріданное, а въ старихъ статьяхъ Хмелницкого небывалое усмотрѣвши; особливе полковники Богунъ, Ханенко, Гоголь и инніе, которіи при поставленю Хмелниченка Гетманомъ не были въ Переясловѣ, але находвалися зъ войсками противъ Поляковъ на границы, прибывши въ Чигринъ барзо были малконтенти зъ тихъ Хмелниченковѣ данихъ статей, и крѣпко нарѣкали за неисправленіе на старшину, въ Переясловѣ при Хмелниченку бывшую.

Р О З Д Ъ Л Ъ УІІІ.

О утѣшеніи Прусамъ отъ Шведовъ; о непослушенствѣ войска Полекого для неплаченя заслугъ ихъ, и о скудости скарбу Коронного; о малой надѣи у Поляковъ взглядомъ покою зъ Шведомъ, и о неспетивствующихъ коллыгатахъ ихъ Поляковъ; о отправѣ отъ Поляковъ Олшевского посломъ до Цесаря, и о неласкавой его отъ Цесаря назадъ отправѣ; о склонности Лядской до покою зъ кимъ би можно; о желаніи Виговского у Поляковъ войскъ на отобрание Украины; о склонности Поляковъ къ тому Виговского прошенію, и о намъреніи мирити зъ Шведомъ; о неблагополучіи Шведскомъ в частію Полскомъ въ Даніи, и о хоробахъ въ войску Полскомъ тамъ умножившихся; о прибытію въ Данію флотомъ Олендерского и Анелского до примиреня Короля Шведского зъ Дунскимъ; о грозной ихъ имъ персвазіи, и о склоненіи Дунскомъ до трактату; о Шведскихъ промислахъ зъ держави Польской; о продолжившомся сейму Полокомъ, и о ухвалѣ на ономъ на три дивизіи раздѣлити войска Полскіе, и о Козакахъ зъ Хмелниченкомъ; о мекетн мѣдной Польской; о частію Дунскомъ и его помощниковъ надъ Шведомъ въ Даніи; о кватерахъ Шведскихъ около Конюшату, Дунской столици, и о прибытіи новеи Олендровъ на помощь Дунчику; о зближеніи къ Прусамъ маршалка коронного, и о частію надъ Шведами Керодзыцкого надъ Грудзіодземъ; о Виговского войнѣ подъ Конѣтопомъ зъ Росіянами; о розгромѣ Дугласа Шведского въ Жмудѣ чрезъ Поляковъ; о частію и неща-

стю Шведскомъ и Дупскомъ въ Фіокіи; о выправъ войскъ Цесарскихъ подъ Щетинъ Шведскій; о радъ маршалковой якъ зачинати войну въ Прусахъ зъ Шведами; о вибитю Шведовъ въ Грудзюдзь, и о обсьденіи въ Малборку крѣпкомъ Шведовъ, и о назначеню мѣста въ Оливъ до чиненя трактатовъ; о гнѣвъ войска Полского ве Львовъ за свои заслуги, и о Гетманскомъ ихъ въ томъ погамованю; о реbellіи Козацкой противъ Виговского; о Гетманствѣ Хмелниченковомъ, и о утѣццѣ Виговского до Бару; о Хмелниченковомъ одозвѣ будто до Короля, и о бытности у Хмелниченка отъ Короля каштеляна Волинского; о поворотъ Чернецкого зъ Даніи на зиму до Полски; о Хмелниченковой будто измѣнѣ Полякамъ, и о прогрессу его тогдашномъ военномъ на Поляки зъ Росіянами, и о страху оттолъ будто въ Полцѣ.

При такихъ, яко описалося, въ Полцѣ и Украинѣ состояніяхъ и заверухахъ, долѣгало (яко Твардовскій свѣдѣтельствуеть) въ тоещъ власне время и Прусамъ неблагополучіе и утѣсненіе отъ Шведовъ, которіи еще въ своихъ неослабѣваючи силахъ и намѣреніяхъ, а вшедши гвѣтловне до Прусовъ, крѣпко ихъ утѣсняли, хотячи паки отъ корони Полской отторгнути и себѣ подчинити; войска зась Полскіе платніе нѣмѣючи отъ Короля заслугоной себѣ плати, нѣби зконфедорованніе не хотѣли ити на оборону отъ Шведа Прусомъ; датковъ зась новихъ и поборовъ, для зобрания на войско тое скарбовъ, цале уложити уже было невозможно на оголоченнихъ весма людей посполитихъ, тилко зъ недоданныхъ прешлихъ податковъ, подъ срогою экзекуцією, що отъ кого доводилося отдати и увстити отъ Короля розказано. А о покою зъ Шведомъ малая тогда была у Поляковъ надѣя, поневажъ околичніи ихъ Монархи и коллѣгати облудне зъ ними поступаючи, не дбали о тое, хочъ бы найдолше война Полская зъ Шведами протяглася, тилко кождій зъ нихъ своимъ приватамъ услуговалъ щире;

гди жъ и Цесарь тогда новій, синъ Цесарскій а Король Венгерскій, забѣраючи свою лигу зъ Монархомъ Російскимъ, мимо Поляковъ чрезъ посла своего желалъ ему, Государу Російскому, быти Княземъ Литовскимъ.

Брандебурщикъ зась о отняте Щетина своего отъ Шведа старался; но Дунчикъ не позволялъ на тоє, поколь би своего панства, зъ его и инихъ помощію, не выводишь отъ Шведа, а Полякамъ въ тоє время, яко Твардовскій пишеть, было душно. Въ тямъ часѣ выправленъ отъ Поляковъ въ посельствѣ до Цесара Олшевскій, зъ таковымъ желаніемъ, аби не былъ препоною Полскимъ зъ Шведомъ въ Торуню вскорѣ чинитися мѣвшимъ о покою трактатамъ, и если бы Шведъ во всемъ зъ Поляками мѣлъ згодитися, то аби Цесарь тому не былъ противенъ; и жеби онъ, Цесарь, для войска своего имъ Полякомъ на помочь данного обмислилъ плату, для нищети и невозможности Полскоѣ ку ихъ Цесарчиковъ далшому удовольствованію. Чимъ Цесарь уражоній будучи, отправилъ назадъ Олшевского зъ такимъ напомнимъ и вигворомъ, аби Поляки своими вимислами впередъ себѣ не зашкодили, но аби въ пріязни Его Цесарскоѣ дуфаючи, обходилися зъ нимъ подлугъ своєи зъ початку умови. За поворотомъ отъ Цесара Олшевского, усмотрѣли Поляки за благо зъ кимъ колвекъ, кто би былъ склоннѣйшій до трактатовъ, згодитися и помиритися; але нжъ вонтпили о згодѣ зъ Монархою Російскимъ, смотрячи на опанованій чрезъ него столечній Виленъ со всею Литвою, теди склоннѣйшими были до покою зъ Шведомъ.

Зъ Козацкой зась и Ордвиской стороны Виговскій, вишеописанимъ дѣйствиємъ утративши Гетманство и Украину, а хотячи оной знову доступити, желалъ на сейму войсковихъ себѣ посидковъ, и самого Короля оглядати на Украинѣ; учинено прето зъ сейму Виговскому декларацію, же данн будутъ войска коронніє ему на отобрание отъ дер-

жави Московској Украини до нерони Полској, а зъ Шведами начнется о покою трактатови.

Въ Данѣи зась Врангель, адмѣраль Шведскій, подъ градомъ Анселмомъ ничего невшкуравши, обернулъ увесь флотъ свой морскій подъ другій градъ Дунскій Сандебургъ; но и тамъ штурмъ свой стративши, отступилъ зовстидомъ, звлаща заприбытемъ туда куотѣчи корогвей Полскихъ зъ Чернецкимъ воеводою Рускимъ, которіи будто хотячи опановати окренти Шведскіе кинулися вплавъ въ море, и такую штукою такъ прештрашали Шведовъ, же безъ памяти оттоль утѣкти мусѣли; а самъ адмѣраль на земли будучи, заледво отъ своихъ солдатовъ зосталъ отъ бѣдъ тогдашней уминенъ. Въ якій часъ Поляки кромѣ инихъ аппаратовъ, дванадцать баржъ отъ Шведовъ добувши, и зъ нимъ Чернецкимъ въ оціе всѣвши, пребули заразь въ нихъ тамошнюю одну морскую, а добравшиися инсули Самсой зовомой, опановали оную, вирубавши Шведовъ въ ней бывшихъ, и взявши ихъ особно въ неволю болше ста, зъ осмома арматами; еще къ тому опановавши и три окренти Шведскихъ, у берегу тамошнего стоявшихъ; але ижъ Поляки полевимъ а не воднимъ привикли войнамъ, того ради въ ономъ Дунскомъ поморскомъ оголодаломъ и мокромъ зъ натури панствѣ, въ войеку Полскомъ вщалися хороби, перво между челядю, пѣтомъ и между самимъ товариствомъ. Еднакъ Поляки для того неослабѣваючи, дождалися тамъ помощного себѣ и Дунчиковъ флоту Олендерского, которій гди прибылъ туда въ Данѣю, ажъ въ тропи за нимъ и флотъ Ангелскій, Шведовѣ пріязливій, подъ Зунтомъ градомъ крѣпкимъ Дунскимъ показался, но не своеобомъ непріятедскимъ, але же би могъ зъ флотомъ Олендерскимъ согласишися, привесть обонхъ Королей, Шведского и Дунского, до згоди и покою, и море Балтицкое отъ войны успокоитъ; для чего обои до обонхъ онихъ Монарховъ своихъ послади легатовъ, персвадуючи згодитися, и разбоевъ на морю Балтицкомъ

для всеобщаго добра престати, имъ персвадуючи а декларуючи оба два флоти помененніе при томъ стояти и помоществовати, кто до трактатовъ и покою будетъ склоннѣйшимъ. Дунчикъ таковое отъ легатовъ Олендерскихъ и Августекихъ одобравши предложене, любо великіе имѣлъ въ панствѣ своемъ отъ Шведа кривди и шкоди; однакъ не предложене оныхъ легатовъ и коллегатовъ своихъ озирающеся, мусѣлъ возволити на трактатъ зъ Шведомъ. При такой надѣи покою Дунского зъ Шведомъ, въ Полщѣ Шведъ докончивши на Вислѣ мосту, Тчовъ, Староградъ и Свиеціе, гради Полскіи чили Прускіи, войскомъ своимъ облегли, чинилъ надъ нимъ промисль военній. А въ Полщѣ о томъ частъ сеймъ отиравующійся продолжился чревь недѣль десять; на концу зась оного, ухвалено и постановлено войскамъ Полскимъ на три дивизіи расторгнутися: то есть, Литва свою ниву отъ Дибѣра обгоняючи, мѣла ити въ державу Російскую зъ Козаками, которіи на пактахъ Гадяцкихъ, особливо Королевскою (яко вишей рѣхомъ) уже тогда поприсяжонихъ, маючи задосеть, мѣли будто лвними тогда оказатися неприятелми (яко на листѣ 208 Твардовскій пишетъ) Государству Російскому; но солгалъ въ той мѣре Твардовскій, бо хочай панта Гадяцкіе были тогда уже чревь Короля Яна Казимѣра и поприсяжоня, однакъ были и безвѣстни Козакамъ, по розгромѣ подъ Хмелникомъ чревь Сомка Гетмана Виговского, яко о томъ виразилися уже назадъ, и Козаки всѣ, зъ новимъ Гетманомъ своимъ Юрасемъ Хмелничникомъ, статечне въ тотъ часъ находивалися при сторонѣ Царства Російского. Другая часть войска Полского зъ Гетманомъ перенимши, чревь перспективу разума своего на Украинну смотрѣлившы, въ Полщѣ находивалися мѣла; а третья часть войска Полского зъ маршалкомъ короннымъ опредѣленна или или для бою, или для постановленія зъ Шведомъ покоем, до Прусевъ. А во истощеніи Полскимъ платилъ и серебряныхъ монетъ и крушакъ, ухва-

лено до часу дѣлати и изъ Люблина войску на супротивенгъ видати мѣдную Полскую монету. При таковыхъ сеймовихъ въ Подщѣ ухваляхъ, въ Данѣй войскамъ Полскимъ фортуна надъ Шведомъ служить, когда оне зъ Монтекукулѣмъ, Цесарскимъ и Брандебурскимъ войскомъ Шведовъ въ Фридризодѣ осадили, коториъ любо зъ Фридризоду выпадши крѣпкій дали бой войскамъ Полскимъ, Цесарскимъ и Брандебурскимъ, на помощь Дунчиковѣ бывшимъ; однакъ немогучи онимъ постояти, къ тому боялися аби не приспѣлъ туда на нихъ же флотъ Олендерскій, и забравши армати меншіе, умкнули отъ Фридризоду зъ своихъ шанцовъ зо встѣломъ до близко тамъ прилеглон Фѣовиъ, поквнувши въ шанцахъ своихъ болшихъ арматъ тринадцать, а иншіе тамъ же обозовіе запаливши вещи. А зъ другой стороны Дунчикъ зъ помощію Олендерскою збилъ болшихъ осмъ окрентовъ Шведскихъ между Зонтами; звлаща гди въ тотъ часъ флотъ Ангелскій Шведу приязливій знайдовался въ Ломдинѣ при сину Королевскомъ, и нехотячи до своего моря имѣти протектора, одозванъ назадъ въ своя страни. И такъ Шведъ зоставши нетилко Ангелскою, но и Французскою лиги чуждимъ, мусѣлъ тилко на своихъ надѣятися, и отъ нихъ войска зобрати Вандаловъ; для чого до онихъ скорую виправивши почту, самъ зъ войсками своими около Копенгагу, въ которомъ самъ знайдовался Король Дунскій, розложился по кватерахъ. Потимъ зъ Анстердаму другій новій посилокъ войска Олендерского прибылъ Дунчиковѣ; а пререченого маршалка коронного дивизіа легко до Прусавъ, въ великомъ утѣсеніи отъ Шведовъ бывшихъ, тягнула зъ поспѣщеніемъ, за которой тула зближевемся, Гродзѣцкій зъ Торуня выпадши, убилъ подъ Грудзюдземъ Шведовъ Вислу преправовавшихъ зо двѣстѣ, которихъ было комонникомъ до пятисотъ, и возовъ взялъ пядесятъ, которіи и прежде того чатами своими подбѣгаючи подъ Шведовъ, тайно и явно шкодилъ и уривалъ ихъ. При таковыхъ

состояніяхъ дойшла еще изъ Украины Полякамъ помисляная вѣдомость (яко на листѣ 269 твердитъ Твардовскій), же будто Государь Московскій довѣдавшись о пактахъ Гадацкихъ и союзѣ Виговского зъ Поляками и Ордою, выправилъ былъ войска свои зъ князями Трубецкимъ и Ромодановскимъ для розорваня зъ Ордою лиги Виговского; але Виговскій зъ обознимъ короннимъ и зъ Татарами висфоровавшись противъ войскъ Російскихъ, перво подъ Конотопомъ громилъ оніе, убивши ихъ тамъ на десять тысячъ, потимъ подъ Путивлемъ при Пежарскомъ, и докончивши будто онихъ, послагъ выборѣйшихъ Росіянъ до Короля Полскаго въ неволю; и тутъ прето Твардовскій зъ правдою розминулся, бо не такъ было якъ написалъ онъ, але такъ яко прежде сего, въ сей же книгѣ описалоса; ибо Виговскій громилъ Росіянъ подъ Конотопомъ, однакъ болшей имъ, крѣпко отпоръ дававшимъ, немогучи що учинити, отвернулъ назадъ зо всѣмъ войскомъ своимъ и Орднскимъ, недоходячи еще и Путивля.

Зъ Жмудѣ зась, по указу Короля Шведского, гди рушилъ былъ до Инфлянтъ Дугласъ енераль его зъ Адеркасемъ, того Коморовскій зъ Шварцохемъ и полкомъ Кгонсевекского Гетмана Литовского, еще у неволѣ Московской застававшого, напавши розгромилъ на голову, и сорокъ неволниковъ Шведскихъ одослалъ до Короля своего. Зъ Фридризоду предпомененого уступуючи Шведъ до Фѣнціей познималъ свои залогн и изъ нихъ фортець Дунскихъ, около Фридризоду сущихъ; Поляки зась за ними въ тропи настунають, и едни въ баркахъ, а другіи вплавъ пустившихся достигаютъ Мѣттелфару и Голдинского каналу, зъ арматъ болшихъ крѣпко бѣючи взаемъ до себе зъ окрентовъ, где Дунскій летнантъ забитій въ адмиралскомъ окрентѣ, и Цесарскій фелтмаршалъ Монтекукули въ томъ же окрентѣ раненъ пушечнимъ ядромъ отломанною зъ окренту шкабуртиною; и любо въ томъ разѣ Поляки зъ Цесарчиками и Дунчиками отняли у Шведовъ берегъ крѣпко бо-

роненій и два шанце взяли себѣ противніе Шведскіе, однакъ импрези своей нескончивши, уступили отъ берегу назадъ для приспособленія себѣ живности; о томъ Шведъ зъ явикоу увѣдомившися, вдарилъ тамъ на нихъ кватирн и поотнималъ барки и паромы Полскіе, а особливо въ тотъ же часъ на морю Дунскіиъ нять окремтовъ зъ адмираломъ ввалъ Шведъ. Зъ явникъ мѣръ и заверухъ несчастливыхъ, упавши Дунчикъ зъ Поляками и Цесарчиками въ десперацію и отчаяніе о достигненіи того часу своей Феонѣй, видя къ тому Шведское щасте, мусѣлъ оттолъ назадъ отвернути, и въ значной тѣснотѣ zostавати; въ которой новій Цесаръ Христіанскій хотячи Дунчика отъ Шведа ратовати, любодо того часу тамъ въ себѣ свои скритіе думи, и Оснабрудскихъ зъ Шведомъ поставленнихъ не нарушалъ пактова; однакъ тогда явную уже противъ Шведовъ оголосивши войну, выправилъ чрезъ Шлѣнскъ при генералу своемъ Зузѣ, зъ арматою значніе свои Римскіе и мадъ не всего Западного Христіанства войска подъ Щетинъ Шведскій. Въ тмъ часѣ маршалокъ коронній во Львовѣ, за трактатами тогдашними отъ всего жолнерства Полского, заслужоной плати: себѣ доправовавшагося, умедлѣвшій, до своей дивизіи близко Прусь уже zostавашой прибывши, радился зъ своего войска начальниками, чи Малборкъ чили Элблѣонгъ, фортеши Прускіе Шведовъ въ себѣ имѣвшіе, впередъ облокировати и добувати; уражено прето, нескачучи внутрь между неприятели и незоставучи ихъ за собою зачинати дѣло воинное. И такъ въ початку подъ Грудзѣодзъ маршалокъ прибывши, и оній чрезъ штурмъ взявши, всѣхъ въ немъ бывшихъ вирубалъ Шведовъ, тилко по спаленію чрезъ гранату города, самъ комендантъ въ замку тамешномъ зашпунтовался; которого Поляки тамъ недобуваючи и отъ Грудзѣодза рушивши: зъ маршалкомъ, Гейстеръ зъ Цесарчиками, Радивилъ зъ Брандебуршиками, прибыли подъ Малборкъ, крѣпкій и недобытій замокъ зъ Прускій, стародавниши Прусамн и

хрижаними мурами крѣпко обстроеныи, и зъ натури въ мѣстѣ неприступномъ устроенои и арматами многими уможвѣщаній, и отсюда иначей недебитій, развѣ бы долготѣмъ обсежденіемъ и принужденіемъ; где прибывши и близко мѣста вколю шанци обведши, а пѣхотами ихъ осадивши, почали порубѣ города добывати, и гуето огня до себе давати; бо Шведовъ тамъ было зъ мѣшнихъ фортецъ Прусскихъ и валовъ зведенныхъ три тысячи, до бою способныхъ в крѣпко города борющихся, а о немомъ не мыслившихъ. Тѣмъ о мѣсте до чиненія трактатовъ комисари внеслися в кождій зъ мѣхъ своимъ въ той мѣрѣ якоже драдегтань, Шодаки хотѣли къ Торуню, а Шведи желали тому трактованю левомъ мѣста подъ Блѣюнгомъ и Штумемъ; наконецъ пришло до того, ижъ въ Оливѣ градѣ зъ обѣхъ сторонъ назначено мѣсте до чиненія трактатовъ.

Во Львевѣ засѣ еще не престаи тогда жемпѣрскіе галасы, уможвѣщаніи у рѣчи псполнимои заслужившихъ собѣ чтирохъ милліоновъ, зъ которыхъ заведо десятиа часть имѣ рѣднотана; за що войско розгнѣвавшися на комисаровъ, поборщевъ, комисаревъ и нинхъ скарбенихъ доверцавъ, нехотѣю впускити ихъ за Льова, пока би имъ заслуги ихъ не были замлечени, наветъ и брами позаминивши, мѣсто Льовѣ рабсвахи хотѣли кончити; и директоръ тови лѣги здесьеровалъ былъ о ихъ умилтаносѣ и въ негатованомъ отъ таной завлестѣ, якоже старій и вѣдливій имѣ вождь, Гетманъ коронній, не нагараивалъ ихъ въ томъ своимъ словомъ помянутомъ и предложеніемъ имъ наступовавнимо тогда звиненя отчизни ихъ, корони Польскои, особливе отъ сторовъ Прусскои и Чеховскои. Дномъ мови Гетманскои и предложенія за Льовѣ жемпѣрство гнѣвное вислухавши, заразъ звязку своего отступило, и въ томъ гнѣвѣ угамовалося, а подъ его Гетманскій скарбении рефиментъ по прежнему скленившися, на Украинну въ помощь Виговекому, для усмирения булатовъ Козацкихъ ити обѣцалося. Ибо тогда

въ Прусахъ Шведи свое дѣло Полциѣ шведливое кончи, и Прусовъ крѣпко тиснули, а на Украинѣ Козаки не বিরозувѣвши будто добре (яко Твардовскій на листѣ 273 пишетъ) пактовъ Гадацкихъ, уже тогда яко вишей рѣхомъ особою Королевскою поприсяжонихъ, и неознавши титулу княженію своему Рускому быти мѣвшого, а между сабою тоє внушивши и въ заздрость впадши, же не всѣ мѣли именемъ шляхетскимъ и волностями ихъ щититися; заразъ противъ Виговского повстають и бунтуются; и когда Виговскій по щасливой надѣ Москвою надѣ Конотопомъ эграной, отдалялся далеко зъ войскомъ своимъ внутрь Государства Російского. (що не есть правда Твардовского), тогда Козаки, въ домахъ своихъ на Украинѣ бывши, въ Браславль будто нового себѣ избрали и поставили Гетмана Юрася Хмелниченка, и новій бунтъ противъ Виговского и Поляковъ мимо пакта оіе Гадацкіе зачинати хотѣли. О чомъ Виговскій довѣдавшися, и далеко въ Государствѣ Російскомъ войско свое и Татарское будто застаивши, самъ зъ малою частію войска Козацкаго прибылъ на Украинну для усмирена тоєи Козацкоєи ребелянъ; но уже по гарапѣ, ибо всѣхъ засталъ его отступившихъ и до Хмелниченка надѣ сподѣване его прилнувшихъ, а которіи стороны его Виговского и пактовъ Гадацкихъ крѣпко держалися, яко-то Немѣричъ, Верещака, Сулима и иніи, на пактахъ онихъ Гадацкихъ и на покой зъ Поляками, въ нихъ заключенній, недавно въ Варшавѣ поприсягнули, тѣи всѣ zostали побити и порозѣкани, по глаголу Твардовского; но не такъ тоє все дѣялося якъ онъ написалъ, але такъ якъ въ сей моей книгѣ назадѣ уже виразилося. Виговскій зась своего позбывши щастя, и невозможни будто того огня Козацкаго угасити, положилъ булаву, а самъ яко опареній зъ того пожару, будто тлько въ тисячи людей своихъ, умкнулъ до Бару, и оттоль просилъ себѣ ратушку и помощи отъ Короля и рѣчи посполитой. А Хмелниченко

зоставивъ цалымъ Гетманомъ, и мѣючи ку себѣ Ковалюку приязнь, любо отезвался будто до Короля Полского, хотѣти подъ его рукою zostавати, и до услугъ на всякое росказане его готовимъ быти; однакъ о тоє желалъ, аби при давнѣйшихъ правахъ и уставахъ войска Запорожского, также при неотмѣннихъ звичаяхъ релѣгій Православной былъ захованимъ въ цѣлостѣ, новихъ неакцентуючи. Якому Хмелниченковому одозву радостенъ будучи Король, виправиль къ нему заразъ каштеляна Волинского, аби подтвердилъ его Хмелниченка на томъ Гетманствѣ, и ласкою Королевскою аби упевнилъ его, и чого би слушного потребовалъ, аби и въ томъ офѣровалъ ему поволность Королевскую; але и тутъ не такъ дѣялося якъ написалъ Твардовскій: бо Хмелниченко zostавши Гетманомъ, присягль Государу Російскому на вѣрность въ Переясловлѣ, и отъ него zostалъ потверженъ на томъ урадѣ; развѣ каштелянъ Волинскій приѣздилъ къ нему не потвержати на Гетманство, но прелщати его и отвратити отъ держави Російской, яко такъ и сталося; бо Хмелниченко мало при вѣрности поживши, заразъ змѣнилъ Государу своему и приклонился до Короля Полского, послухавши ихъ Полской намови и фалшивихъ обѣтницъ, яко о томъ будетъ напредѣ. Чарнецкій тежъ воевода Рускій, зъ войскомъ Полскимъ чрезъ все лѣто въ Данѣи щасливе надъ Шведомъ гостившій, повернулася на зѣму въ Великую Полщу доѣдати тамъ людей не доѣденнихъ.

За тимъ вскорѣ Хмелниченко будто (якъ Твардовскій пишеть разпегтуый отъ правди) змѣнивши Полякамъ, а содружившиися зъ Росіяни, значниі зъ Росіянами-жъ Козацкіи виправиль подъезди подъ Львовъ и Варшаву, и много загорнулъ оними шляхти Подляской. Потимъ будто Росіянє печаянно на Гетмана коронного, въ чтирохъ тилко тысячахъ виборного войска бывшего, подъ Хмелникомъ нападши, значне погромили, и ажъ Гетманъ зъ остаткомъ

войска своего коменно утеклъ подъ Дубно; то и тое не такъ было, бо подъ Хмельникомъ не Москва и не Гетмана корошного била; але Наказній Гетманъ Сомко съ Козаками розбилъ Гетмана Виговского, войско Козацкое, Польское и Татарское при себѣ имѣвшого, яко о томъ назадъ уже выражено. Отъ якого погрому Виговского и Подяковъ, при немъ бывшихъ, великая въ Полциѣ около Висли учинилася трвога и розрухъ, грозячи тимъ же страхомъ и Люблиновъ.

Р О З Д Ъ Л Ъ IX.

О войскахъ Полскихъ подѣ Малборкомъ ничего не вскуравшихъ, и на два мѣсяць отступившихъ для ододженя на кватери, зѣ надеждою покою въ Оливѣ трактованого, и о воротахъ на Вислѣ чрезъ Поляковъ до Киданска отворенныхъ; о одобраню Фльнѣ Дунской у Шведа чрезъ Поляковъ, зѣ немецкою Шведамъ кленскою; о страху Цесаричкамъ подѣ Щетиномъ отъ Врагеля адмирала Шведского; о уступленю Короля Шведского отъ Копенгагу Дунского; о направленю рѣчей Полскихъ въ трактатахъ, и о спорахъ при тихъ трактатахъ бывшихъ; о живѣ Полскомъ на Дунчика, и о послу Олендерскомъ до Поляковъ; о склонности Короля Полского до покою зѣ Шведомъ; о договорахъ тогдашнихъ, и о экскузѣ легатовъ Цесарскихъ; о високой думѣ и завязности короля Шведского, и о кончинѣ его постигшой; о трудности зѣ обоихъ сторонѣ комисарамъ покою трактовавшимъ, бывшой зѣ кончинѣ Королевской, и о премъненіи тогдашномъ чрезъ Поляковъ трактату доконченно, а склонности Шведской до покою зѣ Поляками, зѣ уступленемъ имъ желаемыхъ рѣчей, но зѣ прилогомъ концепту дѣволского; о малконтентныхъ зѣ того Полякахъ, и о постановленю ихъ наконецъ зѣ Шведамъ совершенихъ трактатовъ.

Цодѣ Малборгомъ войска Полскіе и вышіе проречіе немалій часѣ бавачися, и ничего ему немогучи порадити, такъ иждотіе ядо и келіе пришло до нужды, ялагу и

всякого бѣдствія; для чого маршалокъ коронній зъ прочими вождями усовѣтовалъ на два мѣсяцѣ отъ Малборку отступити, и по станціяхъ войско знужи́лое распустити, поколь би трактати въ Оливѣ почавшіеся пожаданого не взяли skutку; що зъ обохъ сторонъ и отрублено, а была надѣя у Поляковъ певная, же трактати оніе для причинъ певнихъ мѣли совершитися.

Кгданску зась тогда на Вислѣ чрезъ Шведовъ замкненніе ворота отворени Поляками zostали, до плаванія волного оною зъ Полщи ку Гданску, со всякими припасами. Въ Данѣи тежъ постигнула Шведа неменьшая кленска, и Фѣнѣя у него отобрана чрезъ Поляковъ зъ помощію Олендерскою, но вождь Полскій Пѣсочинскій zostалъ тамъ забитимъ; а Шведи немогучи на пляцу болшь постояти, уступили до фортеци Необурской, но и тамъ чрезъ штурмъ добути и безъ пощадѣнія въ пень вирубани, тилко енерали и офѣцеровъ зо сто въ живихъ zostавлено; бо Врангель адмѣралъ Шведскій заслишавши о тѣснотѣ Щетинской отъ Цесарчиковъ, и zostавивши при молодомъ сину Штеймбоковомъ и старшомъ Шулицбаху regimentъ войска въ помеченной Фѣнѣи, отплинулъ до Щетина; где любо енерала Зузу зъ войсками Цесарскими великого набавилъ стаху и изъ шанцовъ ихъ вистрѣлялъ, однакъ болшей втратилъ во Фѣнѣи чрезъ вибите (яко вишей рѣхомъ) своего Шведского войска: чимъ и самъ король Шведскій престрашеній будучи, мусѣлъ зе встидомъ отъ Копенгагу отступити, а обози свои и шанци многими трудами сипанніи тамъ покинути. Якимъ дѣйствіемъ яко трактатъ прошлорочній, чрезъ Шведа на Дунчику вимученій розорвался, такъ Цесарскіе и Полскіе въ творимихъ тогда зъ Шведомъ трактатахъ рѣчи поправилися, звлашча гди Щетиновѣ невозможно было Шведской учинити отсѣчи. При договорахъ покою и чиненю трактатовъ Полскихъ зъ Шведомъ, много обадва Короли чрезъ своихъ комисаровъ спѣралися о корону Шведскую

и о Инфлянтѣ, о скасоване ферованнихъ на домъ Королевскій Кароліовихъ декретовъ; о отступлене коллегатовъ, и о награжденіе шкодъ превеликихъ и безмѣрныхъ. Въ тѣмъ часѣ прибыль и посель Олендерскій туда где о покою зъ Шведомъ трактовано, а гди въ тихъ трактатахъ слышалъ о Королю Дунскомъ, ижъ меншій взглядъ мѣль быти на него отъ Поляковъ нежли былъ предъ тѣмъ, а то за тое, же онъ Дунчикъ въ давнѣйшой своей отъ Шведа руинѣ и тѣснотѣ, заключилъ зъ нимъ Шведомъ подъ Розхилдіею пакта свои, безъ вѣдома и согласія зъ короною Полскою, и Шведовъ тамъ суплементовалъ, а полковъ Лядскому Пѣсочинского, въ свѣжой тогда Фѣонской предписанной зъ Шведомъ крвавой потребѣ заслужоному, и Пѣсочинского вожда своего утратившему, казалъ отойти пречъ отъ себе, болшей ихъ Полскихъ людей а оразъ и пріязни себѣ не-потребуючи. Посель зась оній Олендерскій зъ такою до Поляковъ отъ Олендровъ пріездилъ медіаціею и желаніемъ, аби не кванилися пактовъ своихъ зъ Шведомъ вершити потоль, поколь би и Дунчика зъ нимъ же Шведомъ не привели до згоди. Но такихъ прето трудностяхъ и спорахъ пришло до того, ижъ Король Полскій Янъ Казѣмѣръ самъ отъ себе, для великой тогдашней потреби и для добра отчистого, уступилъ права своего и титулу корони Шведской, которій ему зъ дѣдовъ его належалъ; еднакъ подъ такою уступилъ ея кондиціею, аби вѣра Римска, зъ его Казѣмѣровой причини зъ Швециіи виругованная, знову была тамъ принята и впроважева, а Инфлянти аби отъ корони Шведской были Полякамъ уступленни. Потѣмъ и въ далшіе Поляки зъ Шведами вступили договори, якіи и Цесарскимъ легатамъ не были противни. — Цесарскіи зась послове при тихъ Полскихъ зъ Шведами договорахъ будучи, екскузовалися и предлагали, ижъ не для того въ Померанію Шведскую войска Цесарскіе вступили, аби мѣли еи отбѣрати отъ держави Шведской подъ владѣніе Цесарское; але для того, аби тѣмъ

скорѣе привели Короля Шведского зъ Поляками до згоди, которій на тотъ часъ въ Дунскомъ градѣ зостаючи Зунтѣ, не тилко Дунчика держалъ за сердце и Поляковъ притискалъ страхомъ, готуючи Прусамъ отсѣчь, и во всегдашнюю свою надѣючися отобрати державу, але Цесарови и всей реши Нѣмецкой войну готуючи. Лечь ту его думу и завязтость, смертное пресѣкло нантіе, и до гробнихъ вметнувши его дощокъ, всѣ его зкасовало интенціи; помѣраючи зась онъ Король Шведскій такъ Королевству, яко и синовѣ своему въ младихъ лѣтахъ бывшему, певнихъ опредѣлялъ и назначилъ опекуновъ. Магнусъ зъ Оксенстернемъ и изъ Схлѣппахемъ, трактата зъ Поляками творившій, о той Короля своего кончинѣ доувѣдавшись, велце зафрасовался и затурбовался, и въ своей комисарской функціи безъ пана своего зносится мѣли зъ станами корони Шведской. Не меншую и Полякамъ тая Короля Шведского смерть уродила тогда трудность, бо любо уже готовіе пакта отъ Поляковъ до Шведовъ, зъ уступленемъ титуловъ Королевскихъ и певнихъ претенсій, были виправлени; однакъ тіи посланники въ поль дороги о смерти Короля Шведскаго увѣдомившись, и надѣючися безъ него що болшей себѣ на Шведахъ виторговати, повернули назадъ до Короля своего Полского, и знову титулъ корони Шведской ему привернули, и Римскую релѣгію до Инфлянтъ впровадили; яко жъ ся тое Полякомъ и пощастило, поневажъ Шведи при такомъ своемъ упадку и сиротствѣ, зичачи себѣ зъ короною Полскою згоди и покою, позволили такъ титулъ корони Шведской Королю Полскому, яко и релѣгію Римскую заховати во всѣхъ Инфлянтахъ; еднакъ еще діяволь, Лютеранскою сектою ихъ ослѣпившій, придалъ имъ концепту стояти о тое, жеби въ Инфлянтахъ при Римской релѣгії Римскихъ не было костеловъ; але Король Полскій Янъ Казѣмиръ, теплій вѣри Римскія любитель, много самъ о тое у Шведовъ экспостулювалъ, и принаміѣй для одного въ Инфлянтахъ Римского костела, усту-

повалъ титулу своего въ коронѣ Шведской; но немогъ въ томъ за упоромъ Шведскимъ получить желаемого, и ажъ мусѣлъ тое до пришлого щаслившого отложить часа. А за згодою обонхъ, Полской и Шведской, сторонъ и за великими впредь данными ассекураціями, такові наконецъ чрезъ обонхъ комисаровъ договорени и поставлени пакта во градѣ Оливѣ:

1) Мѣеть быти между Королями Полскими зъ одной стороны и его федератами, а зъ другой стороны Шведскимъ и его потомками—вѣчній и ненарушаемій покой отъ того часу.

2) Не будетъ еденъ до другого жадной видѣти урази, а до порозненя и неприязни давати оккази, а ни безъ согласія зъ собою жаденъ зъ нихъ въ жадніе трактати, зъ жаднимъ непріателемъ вдаватися будетъ, и жаднихъ войсковыхъ послалковъ давати ему не мѣеть; но пріязнь нинѣ заключаемую взаемне и вѣрне между собою додержати и заховати мѣють.

3) Всего амнистія, що колвекъ зъ обонхъ сторонъ, Шведской и Полской, чрезъ бывшую войну сталося, изъ чого би мѣло zostати заятрѣнне, и все всѣмъ огуломъ тое покріеть забвеніе.

4) Кто въ якомъ жиетъ стану своемъ и релѣгив, такъ жеби и zostавали.

5) Що при непріателевѣ котромъ зъ обонхъ сторонъ чрезъ тое военное время zostавали, цѣлость ихъ, зъ добрами ихъ имъ приворочается, если фѣшкомъ скарбовимъ тіе добра не суть потоплени.

6) Гроди и мѣста непремѣнно теми давнѣйшими правами своими, которими и предъ войною тоею щитилися, щититися и управоватися мѣють; жадною мѣрою нѣ отъ кого небудучи турбованными, же во время военное не додержали панамъ своимъ вѣрности.

7) Король Полскій, зъ любви покоя и жарливости ку нему, королевства Шведского себѣ дѣдичного и всѣхъ до

него приржонихъ претенсій уступити; еднакъ поки живѣть будетъ, мѣтъ титулу Шведского себѣ уживати, но не пишучи его до Шведовъ. Потимъ рѣчь посполита и Кралевиинни Полскіи, впредъ быти мѣючи, цале суперседовати оного будутъ повинни.

8) Инфлянтъ знаменитою рѣкою Двиною на двое раздѣляемихъ, а по той сторонѣ рѣки тоя сущихъ, и подъ часть войны бывшой при Шведу оставшихъ, неперемѣнно ему Шведу Поляки на вѣки уступити мѣють; а рѣка она Двина мѣтъ имъ оставати неперемѣнною границею.

9) Къ тому що колвекъ рѣчь посполитая Полская мѣла правъ своихъ до Эстонїи, аби оніе вѣчне касовала; а Эстонїя она, зъ волостями, мѣстами, замками, повѣтами и зъ ихъ прилеглостями Шведамъ уже належати мѣтъ, а ни отъ того времени подданніе тамошніе коронѣ Полской голдоватимуть. Еднакъ Римское набоженство, ачъ приватне, каждому волное тамъ будетъ, и всякое безпеченство уставлено, и ни хто взглядомъ вѣри своея жадной боятимется инквизици. Тамъ же которіи титули сенаторскіи и инни до того часу найдуются, мѣють оставати при особахъ тихъ же до ихъ живота; еднакъ безъ интранти, Шведамъ жадной не чинячи въ томъ преюдикуати.

10) Другая зась часть Инфлянтовъ, по другой сторонѣ рѣки Двини, которая до стороны полуденной и Литви видалася, а Полской коронѣ ажъ до того часу належала чрезъ тіе всѣ войны, мѣтъ при ней же оставати въ посессіи спокойне, звлаща Лютженъ, Динебургъ, и яко суть долгіе надъ тимъ же рѣки Двини берегомъ повѣти другіе, до тихъ на вѣки, взглядомъ краю своего, Король Шведскій жадного претексту мѣти не будетъ.

11) А що Москва тихъ обоихъ Инфлянтъ болшую часть шаблюю завоевавши себѣ завладѣла, теди Король Полскій, щоби колвекъ Шведского зъ тамъ той страни Двини, любъ чрезъ трактагъ, любъ чрезъ иншіи способъ одобралъ

у Москви, вернуть тое Шведамъ справедливѣ; тожь и Шведи взаимне учинятъ Полякомъ, ежели що Полскаго щасливѣ также отберуть у Росіянъ, безъ жадной отъ Поляковъ награды кошту военного. Еднакъ Король оба два титуловъ тоея Инфлянтскія земли равне будутъ важивати и писатися ими, еденъ взглядомъ полуденной, а другій взглядомъ полуночной стороны своей. Ежели би за съ зъ обохъ сторонъ взглядомъ границъ що заходило, то для того помѣркована зъ обохъ сторонъ смеліе депутаты направлени будутъ; а меншіе привати одешлютъ до земского и надлежащего себѣ форумъ.

12) Подданныхъ также безъ жадного взаимъ права отдадутъ, и зъ тимъ всѣмъ ежели достатковъ своихъ и спрятовъ зъ собою що принесли.

13) Большъ и знаковъ зъ той стороны жегляромъ Король позволить надъ Двиною, еднакъ не безъ особливой воли пановъ тамошнихъ грунтовъ; а звлаца гдѣ ся въ своемъ забѣгу вдираетъ оная наибольшей при Пѣлтинскимъ берегу.

14) Князя Курляндского зъ его княжною и его дѣтками, домою, спрятюмъ и его всѣми рѣчами, ставятъ Шведи до Риги въ шесть недель найдалѣй; а оттолъ ажъ би трактата впередъ подписалися, зъ належитимъ гоноровѣ его конвоемъ, до границъ отправадятъ; где будутъ готови Шведи отнести заразъ що колвекъ посполу взяла зъ нимъ, и скарби и архиви и всѣ депозити рознихъ людей его, въ Ризѣ зостаючіе, отъ Рижанъ возвращеніи будутъ; але еднакъ отъ него князя Курляндского взаимній отберуть реверсъ: дома кгда усядетъ, же имъ за тое на вѣки зла мислити не будетъ.

15) Малборгъ заразъ Король Шведскій отдасть Королю Полскому, а Эблѣонгъ—поки трактатовѣ тому конецъ згодною всѣхъ на сеймѣ пришломъ закрѣпленъ не будетъ;

чимъ такъ уволеніи комисари отберуть, а разомъ и Блускъ въ Курляндіи випороженнѣ зостанеть.

16) Люде Шведскіи зъ Малборгу до Элблїонга вїйдуть, а оттоль зъ позволенною имъ арматою вїйдуть, и чрезъ Габъ волно до Пиляви отправажени будутъ, где ихъ готовіе Шведскіе дождутся нави; а если ихъ морскіе затруднятъ неவிгоди, теди землею отойдутъ безъ жадной шкоди.

17) А що колвекъ Король Шведскій гвалтомъ военнимъ, албо винимъ кшталтомъ заграбилъ въ Полщѣ, въ Литвѣ, въ Курляндіи, зъ мѣсть, обозовъ, провинцій, пактовъ, листовъ и рожнихъ инструментовъ публїчныхъ, для увагъ непрожнихъ вернетъ тїи автентики; а ежели згинули или якою фортую на морю потонули, мѣють быти за пропадіе, и износятся тими уморенніе трактатами. А между ишними, писма, канцеляріе, метрики, пакта дворскіе, земскіи, зъ Монархами посторонними пакта, а надъ все, Кролевская въ Литвѣ отбѣжанаая библіотека жеби ему была отдана.

18) Рекогнїціи тїи, которїи на Курляндскимъ князю вимушенніе, вневечъ обернени.

19) Долги зъ обохъ сторонъ повинніе собѣ заплащать; а которихъ добръ рухомихъ скарбовѣ не тратять, дотоль фѣшкемъ вернутся панамъ своимъ конечно.

20) Армати болшіе и меншіе зо всею до нихъ спѣжею, чрезъ Шведовъ въ Полщѣ, Литвѣ и въ Прусахъ забранніе, на мѣсцахъ ихъ зоставятъ Шведи, опрочъ тихъ которіе зъ собою привезли.

21) Вязневъ всѣхъ зъ обохъ сторонъ взаемне освободять безъ жадного окупу; а если хто зъ нихъ для прекормленяся своего въ неволѣ кому задолжился, тотъ долгъ свой заплатити повиненъ; а то отъ значнихъ беручи офѣцеровъ; що зась до дробнѣйшихъ, тїи неплатячи долговъ вїйдуть.

22) Король Полскій мѣетъ причинитися до Хана, и своею Крoлевскою уладити его повагою, жеби неволиниковъ Шведскихъ отпустилъ на волю; которіи кгда отпущени останутъ, и чрезъ Полску до Швеціи простоватимуть, аби ласкаве трактовани дойшли проговъ своихъ.

23) Гандлѣ купцамъ вшелякимъ тихъ Крoлевствъ обoнхъ сполне будутъ свободни, и волное жегляромъ плаваніе моремъ, Двиною, Булдерою; а ни болшіе на нихъ цла уставлени будутъ, едно такъ будетъ яко было и предъ войною тоєю.

24) Щоби тежъ въ Швеціи служило Одрою Великопольномъ, и въ Прусахъ Кгдансковѣ, ничого нечниначи противъ старого звичаю.

25) Фелдмаршалокъ Кенѣгсмарцкъ, до Кгданска ставленій, изъ тамъ того секвестру будетъ уволеній, зъ тимъ варункомъ, же не мѣетъ уразъ своихъ бачити, и що было на вѣки Кгдансковѣ пребачити.

26) Тѣла вождовъ побитихъ и инихъ пребраннихъ Шведскихъ офѣцеровъ, до того часу непохованніе, будутъ отдани; а що спочивають похороненніе въ якихъ колвекъ костелахъ, неперемѣнно уже тамъ и лежати.

27) Княжяѣ Радивиловнѣ, Гетмана Великогонѣгдись цорцѣ, прійти до добръ и дѣдництва своего прійшлій сеймъ допоможе.

28) Князю Крои, до уконтентованя въ претензіи его, также гроффомъ де Дона и Гудденштерновѣ, що колвекъ мѣти слушного, покажутъ сеймови.

29) Тако-жъ другій съ Цесаремъ и сполне зъ княземъ Брандебурскимъ покой станеть вѣчній, и запомненніе чрезъ войну пріязни облѣгации паки отновятся, а гнѣви и неприязни амнистіей интерпоноване, и вѣчне отъ сердець випущени будутъ; купцамъ тежъ хочъ би найдалѣй моремъ и землею гандліовати будетъ волно. А яко тутъ о Инфлянти и Пруси рѣчь была, тако тамъ о Слесвѣцкъ, Мепкелбургъ и инихъ несила крѣпостей, въ Поморію отъ Зузи

Цесарского свѣжо обмятихъ, договорено жеби ся оніе своимъ приржонимъ папамъ привернули.

30) Наконецъ уже престануть едностайне всюди вшеляніе непріязни; и если где еще, звлаща въ Элблїонгу, Шведскіе кгварнизони дочекають сейму тутъ, где тотъ покой мѣеть быти утвержденній, и въ тотъ часъ заразы вїйдуть; а якъ зъ мѣстомъ зъ которого вїйдуть, такъ и зъ волостю, на которой имъ до часу показанъ будетъ кормъ, обїйдутся яко прїатели, помѣрною живнностью одъ нихъ контентуючися; чога досмотрять сами ихъ ротмистрове, сполне съ Полскими комисарами.

31) Инструментъ тотъ покою обадва зъ своей стороны Король апробоватимуть, а впредъ такъ склеенній комисари подпишуть; потимъ медіаторовъ Люмбресовъ отдадутъ до рукъ. За тимъ Король самъ отъ себе учинилъ поруку, же въ трохъ мѣсецехъ зложитъ конвокацію, для того наибольшей, аби по одобраню и вичитаню тихъ пактовъ, заразы оніе рѣчь посполита сполне зъ Королемъ своимъ Полскимъ закрѣпила и утвердила; и оразъ между коронніе статуты и права, вмѣсто застави руки Кролевской диплома, зъ оними инферовала: що тожь и Король Шведскій чрезъ матку свою, своимъ и адмїнстраторовъ Кролевства своего именовъ, сполне зъ нею маткою готовъ учинити и подписати.

32) Все тое що въ сихъ пактахъ виражено до щасливего skutku приведши, медіаторъ зѣдетъ между Элблїонгъ и Малборкъ, и тамъ яко зведетъ зъ собою обидвѣ стороны, звичаемъ народовъ постороннихъ, такъ и отдасть имъ тіе учиненного покою инструмента взаемне. А наконецъ, чимъ би той покой оставилъ варовїйшій до пункту и лѣтери наименшой, стороны обидвѣ на тое все облѣгуются держати тую трансакцію; и цале тое зъ федерати своимъ сполне постановили, же если би кто зъ нихъ тую розервалъ трансакцію, противъ того всѣ повстати, и за очевистого

гвалтовника покою признати мѣють; однакъ нѣжли би що противъ одного мѣли почати, обшлють его впередъ комисарами, чого если не послухаеть, въ той часъ яко на противника и покою разорителя рушатся сами, усмираючи и конаючи его такъ, долго боемъ едностайнимъ, поколъ зъ пожаданнимъ назадъ не вернутся покоемъ. А надъ то, згромаженнїя комисари зъ охоти руки свои на тихъ мирнихъ инструментахъ подписавши, притиснуть и печати.

Р О З Д Ъ Л Ъ Х.

О Твардовскомъ, и о доконченю трудовъ его чрезъ дванацатолѣтнее время, вѣршомъ Полскимъ войну домовую Полскую описавшихъ.

Докончивши Самуїель зъ Скрипни Твардовскій пактами зъ Шведомъ Полскими книги своей, вѣршомъ Полскимъ написанной, «Война Домова» названной, вѣншуеть наконецъ себѣ того щастя, вжъ въ такъ долгой дванацатолѣтней бурѣ и завѣрусѣ военной, перво зъ Козаками и Татари, потомъ зъ Москвою, Шведами и Венграми, и во многой купѣ иннихъ коллегатовъ до тоен жъ войны сердца свои заятрившихъ, надъ чаянїе вожделѣнного зъ Шведомъ дождался покою; вѣншуеть оразъ зъ собою того по многихъ Полскихъ руинахъ и разоренїяхъ благополучїя и Королю пану своему Яну Казѣмѣру. А пишучи онъ Твардовскїй твердимъ и подзорнимъ (якъ и самъ въ остатней части о томъ наменяеть) вѣршомъ бывшии тогда военни дѣянїя, завше такъ въ Малой яко и въ Великой Полщѣ, подъездилъ близко подъ войска свои и неприятельскїи, и тщателно о всякихъ военнихъ состоянїяхъ вибадиваючися, описовалъ

оніе своимъ майстерствомъ поэтицкимъ, неразъ часомъ (якъ и самъ пишетъ) и ночей недосипляючи. Въ якихъ трудахъ любо и болшого онъ Твардовскій своего приложилъ би тцанія, въ описаню далшой войны Полской зъ Росіянами и Козаками, и въ одобраню зъ подъ власти Московской Великого Княженія Литовского по прежнему до корони Полской; однакъ болъзнію (яко при самомъ концу въ той же книзѣ его является) до ложка пригвожденній будучи, не могль далѣи за войсками своими Полскими волочитя, и операціямъ военнымъ присмотриватись. Зичачи прето въ далшихъ онихъ военныхъ дѣйствіяхъ благополучія Королю пану своему, самъ въ Полцѣ позостался, тамъ где вишписанная его задержала хороба, отъ которой уже подобно неповставши, отдалъ долгъ смерти належитій; бо по кончинѣ его скрипта его обрѣтени и до ценсури взяти, потомъ и до друку, первій разъ року 1681, въ Калѣшу подани; откуду познается оногo щастливостъ, же любо самъ умерлъ, еднакъ труди его не умерли и до людского уживаня суть приняти, незабвенную разума его славу памяти любопытствующихъ всегда представляючи. Зъ якихъ мѣръ и я тоей щастливости ему вѣншуючи, на предидущихъ дѣйствіяхъ, которіи могутъ дойти моеи вѣдомости, описаніе простираюся.

Не мню же азъ о семъ Твардовскомъ, аби онъ былъ чарнокнижникъ тотъ, которій чрезъ демонскія пособствія (яко о немъ повѣствуется) многіи негдись въ Полцѣ творилъ мечтанія, но инъ, аще нѣци и самого его твердятъ быти; нѣсть бо о томъ подлинного извѣстія.

Р О З Д Ъ Л Ъ Х І.

Придатокъ до книги Твардовского отъ Самойла Величка, зъ тоєи-жъ книги коротко вынятій, для видѣнія готящему чителниковъ.

Уже написалемъ прежде сего, же описующу миѣ войны и дѣянїя Козацкїи зъ Поляками, нетребѣ было простиратися и Твардовского держатися, зъ описанїемъ иншихъ военъ Лядскихъ зъ иншими народами, а особливе зъ Шведами бывшихъ. Но для двоихъ причинъ того не оставимъ и моего труда не пожаловалемъ: первая, абимъ любопытствующаго чителника уконтентовалъ преложенїемъ всеи книги Твардовского на стиль гисторїалнїи, каждому до вирозумленя снадѣйшїи; другая, для того ижъ огонь тоєи войны домовои Лядскои зъ причини ихъ же самихъ чрезъ Чаплинскогo запаленъ, а чрезъ Хмелницкогo и Козаковъ зѣло зъ великимъ Украины, Полци и иншихъ Монархїи поврежденїемъ, воспламененъ и розжаренъ, и чрезъ дванадцать лѣтъ въ своей военной зостаючи силѣ, многихъ далечайшихъ Европейскихъ Христїанскихъ Монарховъ сердца до тоєи-жъ военной запалилъ былъ охоти; такъ, ижъ еденъ къ другому по упрошенїю прилѣпляючися, и зъ великимъ войска и скарбу своего иждивенїемъ еденъ другому военной допомагаючи компанїи, малъ не всю Христїанскую Европу (зъ неменшою бѣсурманомъ потѣхою) были запалили и ди-

мами военными затмили: почавши отъ Хмельницкого, року 1648, ажъ до року 1659, яко Твардовскій свидѣтельствуеть.

Зри же зде во кратцѣ собранное и къ видѣнію представляемое союзниковъ Христіанскихъ, въ той войнѣ бывшихъ, согласіе.

- 1) Хмельницкій зъ Козаками и Ордою воевалъ на Поляковъ.
- 2) Москва зъ Козаками — на Литву и Поляковъ.
- 3) Венгри и Мултане — на Волоховъ, зъ причини Тимоша Хмельницкого.
- 4) Козаки зъ Тимошемъ Хмельниченкомъ — на Венгровъ и Мултановъ.
- 5) Поляки зъ Волохами и Венграми подъ Сочавою — на Козаковъ зъ Тимошемъ Хмельниченкомъ.
- 6) Подъ Жванцемъ, Венгри и Волохи за Поляками и зъ Поляками — противъ Хмельницкого и Хана.
- 7) Шведъ зъ Прусами — на Поляковъ.
- 8) Дунчикъ за Поляковъ и зъ Поляками жъ — на Шведа; а Шведъ взаємъ противко ихъ обоихъ.
- 9) Олендри за Дунчика и зъ Дунчикомъ — на Шведа.
- 10) Ангелчикъ за Шведа и зъ Шведомъ — на Дунчика и Олендровъ.
- 11) Французъ также за Шведомъ стоялъ, но не воевалъ, засматриваючися на рѣчи.
- 12) Цесарь Христіанскій за Поляковъ — на Шведа.
- 13) Ракочій Князь Венгерскій за Шведомъ — на Поляковъ, що ему Турчинъ зганилъ, и отъ власти его отдалилъ.
- 14) Поляки зъ Ордою, зъ Хмельницкимъ розбратавшоюся — на Козаковъ, на Москву и Шведа.
- 15) Знову Поляки — на Прусовъ и Венгровъ.
- 16) На остатокъ повторе, Цесарь Христіанскій нетилко зъ своимъ Римскимъ панствомъ, але не малъ зо всѣмъ Западнимъ Христіанствомъ повсталъ былъ за Поляковъ на Шведа. Потомъ вскорѣ яко кончина Короля Шведского постигнула, такъ и война оная Лядская зъ Шведомъ пре-

стала, и пактами прежде описанными, въ Оливѣ договоренными, заключена zostала.

Но негядко остатними Оливскими пактами огонь войны Шведской зъ Поляками и ихъ федератами загашень, леть и прежде бывшими чрезъ дванацять лѣтъ пактами, рознихъ роковъ, зъ розними народами и на рознихъ мѣсцахъ былъ отъ части притушиванъ, почавши отъ Хмельницкого.

А т о и м е н н о т и м и :

Роки отъ
Рождества
Христова.

- 1649. Подъ Зборовомъ—зъ Хмельницкимъ и Ханомъ Королевскіе.
- 1650. Подъ Берестечкомъ Волинскимъ—Королевскіе зъ Козаками облеженцами.
- 1650. Бѣлоцерковскіе — Хмельницкого зъ Гетманами коронными, перво запроси, потомъ и пакта.
- 1653. Въ Сочавѣ—Козацкіе зъ Маховскимъ, по смерти тамъ Тимоша Хмельниченка.
- 1653. Подъ Жванцемъ або Камянцемъ Подолскимъ — Ханскіе зъ Королемъ Казѣмѣромъ, съ утвержде-ніемъ Зборовскихъ Хмельницкого зъ тимъ же Королемъ пактовъ.
- 1655. Подъ Устіемъ — Лядскіе первіе зъ Витембергомъ Шведскимъ.
- 1655. Краковскіе пакта зъ Шведомъ.
- 1656. Прускіе — зъ Королемъ Шведскимъ.
- 1656. Варшавскіе — Короля Полского зъ Витембергомъ Шведскимъ.
- 1657. Въ Литвѣ, Полскіе зъ Москвою пакта.
- 1657. Полскіе — зъ Ракочимъ княземъ Венгерскимъ.

1657. Брандербурскіе—зъ Чернецкимъ воеводою Рускимъ и Поляками.
1657. Краковскіе другіе—Шведскіе зъ Королемъ Полскимъ.
1658. Гадяцкіе пакта Козацкіе, або комісія Виговского зъ Поляками.
1658. Дунскіе — зъ Шведомъ.
1658. Торунскіе—Шведскіе зъ Королемъ Полскимъ.
1659. Наконецъ, въ Оливѣ близко Кгданска, прежде спеціфькованніе остатніе пакта Полскіе зъ Шведами, при доконченю войны бывшой заключени, яко Твардовскій виразилъ; а Пуфендорфій пишеть, же 60 года тіе Оливскіе пакта состоялся—но тое вѣсть вѣроятно.

***Конецъ книги Твардовскаго, «Война Домова»
глаголемой.***

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ

ПЕРВОМУ ТОМУ

ЛЪТОНИСИ ВЕЛИЧКА.

Доде Мафей Титлевскій — о раздрушеніи мира
и о початку войны Турецкой зрадливой зъ Поляками
и Козаками, въ Волощнѣхъ на Цецорѣ рѣчце зъ шкодою
Полякомъ отправленной. Прилагается же тутъ гнѣвли-
вая и досадительная листовная корреспонденція Короля
Полского Жикгмунта, зъ Османомъ, Царемъ Турец-
кимъ, бывшая; зъ кропъчки рукописной Козацкой, въ
Переясловѣ Малоросійскомъ року 1636 написанной,
взятая.

Листъ Королевскій.

Жикгмонтъ третій, Божією милостію Король Полскій,
Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонцкій,
Мазовецкій, Виолянскій, Шведскій, Кготскій, Вандалскій,
Дѣдичній Кроль. Тобѣ Алхеровѣ великому, заслепленому
противниковѣ Божію, кобилниковѣ негодному, поганину
потопенному, сину чортовскому, дѣдичовѣ пекелному,
потомковѣ люципера, велзабула, антихриста, отъ вѣка про-
клятому сину, сину Комову, у пекле роскошей твоихъ за-
живаючому, которій заживати зъ раю вигналъ, а по смерти
діаблу и зъ душею до пекла, до отчизни своей, до своей
хвали отнесуть, которая тебе ждетъ отъ початку свѣта;
где самъ продкумъ Кролевства маешъ сполечне. Діабли,
которихъ за живота чтяшь и шануешъ, тимъ нензнику и
негоднику останешъ. Пишешся освещенимъ, а ти есть
ослепленій; велке панства виславуешъ, которіе еси хитро-

стію и зрадою подь Христіанами повидиралъ, съ которихъ не утѣшился; приписуешъ себѣ Царства и Крoлевства, которихъ еси негодень. Але сподѣвамся то за помочю Бога моего Укрижованного, же орелъ Полскій у короткомъ часе, у Царигороде, Махомета проклятого и тебе самого искоренить огнемъ, а людъ твой поганій мечемъ Полскимъ зотреть и виѣвечь обернетъ; бо вѣмъ часъ згиненя твоего проклятого. Не тѣшся зъ того велми, же малую громадку войска моего зъ Гетманомъ Жолкевскимъ на Цецорѣ, зрадливе, великими силами войска своего поганского Турецкого и Татарского розгромилесь, не безъ шкoди своей въ десятеро; кгда-жъ я вѣру Богу моему, же и стокротне отдамъ тобѣ кривду мою, и зо всего панства твоего виверну тебе. А такъ вѣждь певне, же тя гонить буду, ажъ ми Богъ дасть зсѣсти на тебе, и прудко тебе навѣжу у Цариграде, съ которого можешъ заразъ утекать до Вавилоца, албо рачей до пекла, до отца твоего діабла, которій тескнитъ безъ тебе давно; отождь я тебе запужу тамъ на вѣчное потопленіе, презвиклій конецъ. Зъ Кракова, року 1620.

Отвѣтъ на тотъ листъ отъ Османа, Царя Турецкого, до Жикгмонта третого, Короля Полского.

Яснеосвецоній великого Панетва Божій Военникъ Цѣсеръ Турецкій, Цѣсеръ Грецкій, Цѣсеръ Іерусалимскій, Цѣсеръ Македонскій, Цѣсеръ Словенскій, Кроль Халдійскій, Кроль Арменскій, Кроль Атаманскій, Кроль Диманскій, Кроль мешкаючихъ въ раи, Кроль посвецоній, Синъ Махометанскій. Богъ згоди, Панъ древа залецоного отъ восходу слонца ажъ до заходу, Панъ древа квѣтнучого, надѣю потѣшенія намъ голдуючимъ, засмуценіе тобѣ противнику, Жикгмунту третому Кролевѣ Полскому, неприбранній скарбъ найяснѣй-

шой ласки нашої отвергаючому, такъ ясно презъ такъ короткое писанне пишу. Жадалъ еси ласки нашої презъ Самойла Ивановского, презъ Петра Озгу, презъ Станислава Жолковского Гетмана твоего, которую былъ и отрималъ за причиною пановъ раднихъ нашихъ; а теперъ маешь раду нашу за низащо, и землю Иерусалимскую зъ моци нашої хочешъ вирвати; прето естесь нензнимъ челоукомъ, и неровній въ той мѣре чинишь замисль. Бойся смерти зъ теми людьми малими твоими, коли умислие и явно буду на твое Королевство наступовати; и тое ся стане все яко я пишу. Разумѣй же мощь мою, которую маю въ панствѣ своемъ; ажъ дамъ знати о великой потужности панства нашего на пришлое лѣто, въ которомъ часе познаешъ мою мощь. Южъ теди нѣци не мѣй надѣи въ пріязни нашої, а ми тежъ власніе мужи твои потлучимъ, и съ подданными твоими и Краковъ, столицу твою, безъ вшелякого милосердія розгребемъ, и Укрижованного Бога твоего потремъ на вѣки, и вѣру твою викоренимъ, а посвецонихъ твоихъ конми порозволовочоуемъ. Нехай же ся Богъ твой розгнѣваетъ на мене, а тебѣ на помощь прибудеть. Мѣй же досить на томъ, и розумѣй мене якъ хочешъ, а будь готовъ коли дамъ знати. Пхимеотъ Великій, Посвецоній Божій Воинъ, Цесарь Турецкій Османъ, зъ Константинополя, року 1620.

По оной неполѣтичной листовной Короля Полского и Цесара Турецкого корреспонденци, паки полагаю о наступуючій войнѣ Хрѣтѣнской рѣчь Матоея Титлевского порядкомъ ея сице.

Отправляются убо въ Полщѣ сейми, и войною ити на вѣроломного непріателя поставляютъ; новій войска Генераль, Кароль Ходкевѣчь обѣрается, мужъ великого муже-

ства и искусства въ дѣлахъ воинскихъ. Таже посылають до околичныхъ начальниковъ Христіанскихъ пословъ своихъ, дабы махну войши оная зъ непріателемъ имени Христіанского провозвѣстили, и помощи просили; яже аще во иностранныхъ пановъ Христіанскихъ и отречеса, обаче одинако Польскій Король непремѣненъ пребылъ въ своемъ намѣреніи, на Божію помощь и своя возложися силы, двойнимъ вселенія пострахомъ Турчину и Татариновъ противу изійти уготовляется. А тмъ часомъ Козаковъ десять тысящей чрезъ Евксѣнское море, абы руиновали панства Турецкіе и запаси ихъ переймали, виправляетъ. Донеѣ же Кароль Ходкевичъ, новопочтеній въ генерали, собравши (елико въ скоромъ времени собрати бѣ мощно) конниковъ въ зелѣзномъ оболченіи, копѣями вооруженихъ, дванадесать тысящей, панцирного воинства чтири, Козаковъ зъ Гетманомъ ихъ Петромъ Согайдачнимъ четиридесать, пѣхотнихъ Поляковъ тридесать, Прусовъ а зъ ними и Поморанщиковъ осмъ тысячь, Угровъ же платнихъ три тысящи воинства, на встрѣчь Турчиновъ, въ землю Волоскую подъ распростертими изійде хорогвами; а переправившия зъ войскомъ симъ за рѣку Днѣстръ въ Волощинѣ, на мѣстцу зѣло приличномъ, въ день приостатній месяца августа, року отъ рожества Спасителя нашего 1621, поставилъ своя обози. День остатній августа и первій месяца септеврія, на укрѣпленіе обозовъ былъ отложеній.

По свидѣтельству единакъ рукописного Козацкого лѣтописца, августа въ день остатній, прибыло подъ Хотѣнь, въ обозъ Польскій Запорожцевъ 3,000, зъ Гетманомъ своимъ Бородавкою, лечъ вскорѣ Бородавка отъ начала своего извѣрженъ, а войско его вручено Сагайдачному Гетману; а то за тое Бородавка обвиненъ, что не поспѣшалъ зъ войскомъ своимъ до главного обозу Польского, да бавмлся въ дорогѣ здобичъ..... (*)

(*) Приписка въ рукописи.

Дня 2, мѣсяца септеврїя.

Возвѣщаютъ вивѣдчики Полскїи, яко Отоманинъ съ трема стами Турковъ а сотцемъ Татаровъ тысящами близко уже притягаеть. Предъ симъ, дня осмого, виправилъ былъ генералъ нашъ (глаголютъ Поляки) Козаковъ нѣколикосъ тысящей, аби непрїятелевѣ на кривинахъ путнихъ наѣздами пакостили; тѣ нехъниво дѣло совершивши, дня сего зъ непрїятелемъ бїющеса, ко обозу показались. А яко тилко непрїятель предъ очима нашими отвелъ свои обози, чудесное въ сердцахъ нашего воинства было желаніе, ежеби зъ нимъ абіе потребу имѣти. Но обаче во бранехъ искуснимъ Гетманомъ здалося неполезно тогда на неизвѣстнїй подвигъ выставлять тако Королевства Полского, яко и всего Христїянства сили, въ поволности паче первымъ гнѣва запаленіемъ шумящому противитися непрїятелевѣ. Того сего дне партїя войска Турецкого подъ обозъ Полскїи подступила, и уставичними наѣздами зъ войскомъ Полскимъ пресиляшеса, зъ которихъ тысяща и осмдесять Турковъ упало; многїи же зъ близка копїями, шаблями, а отъ подалъ арматою раненїи, въ своемъ ихъ обозѣ умираху варвари; Поляковъ пятидесять нестало, тридесять было пораненныхъ. Се первое было воинское привѣтствїе. Предъ вечеромъ засилаеть Отоманинъ нѣкинхъ Волоховъ знаменитихъ, образомъ привѣта, до генерала Полского, самую же вещью, да идѣ же усмотрягъ благоугодно, зажгутъ обози Поляковъ. По одправѣ убо привѣтствїя, единъ зъ тѣхъ Волошвигъ на испитанїе ятїй, откривши оное ихъ злое намѣрнїе и тоя зради вїявилъ содруговъ; иже егда на мученїи де сознали, вси на томъ же мѣспу такъ крїемо смертїю пострадаша, яко неточїю но ниже Полякомъ всѣмъ о смерти ихъ сотворися. Таже генералъ Пол-

скій, въ ночи, окрестъ обозу на многіи мѣста сухихъ дровъ возносити, и тѣмъ во едино сложеннымъ огнь подложити повелѣваетъ, а изведши Козаковъ десять тысящей и пѣхоту Прусскую, сію на челѣ, онихъ же изъ боку посаждаетъ; где Турчинъ плами виспрѣ восходящія егда увидѣлъ, мня же событіе зради, тѣмже на опламененіи Поляковъ обози война своего охотного выпускаетъ; но на самомъ ко обозу приходѣ, нечаемо отъ Козаковъ и пѣхоти, на то устроенихъ, пріяти ^{бываютъ} варвары. Брань меча остриемъ абіе течаше; потомъ же, когда уже молви ради и смятенія ниже совѣтъ, ниже повелѣніе исполнити варвары можашу, воздыханіемъ умирающихъ, паденіемъ уязвляемыхъ или звукомъ желѣза пристрашни суще; въ ярости нестойкій слѣпо на забой рѣхуся, ивнїи отвергнуши оружїе, и тѣ въ труповъ купи впадши углебаху, инихъ же ко бѣгству уже обратившихся паки гоняху ко брани идущихъ полки. Объ всю ночь сю бшася жестоко, день войну сію разведе; Турки въ своя обози отидоша.

Дня третьего мѣсяца септеврїа.

Видитъ Императоръ Турецкій яко его оболстиша; того ради отъ трехъ сторонъ на обозъ нашихъ устремителнѣ скрежещущи нападаетъ; то есть отъ страни оной, на нейже нашихъ остѣнная (глаголють Поляки), обози Козацкіе стояли, ажъ до послѣднаго полка Полской дивизїи. Всего дня сего бшася жестоко, отъ стана Поляковъ на неприятеля ядромъ пушечнымъ праволучно меташу; а предъ заходомъ слонца Турки до обозовъ своихъ уступили.

Свѣтлѣйшїй Принцъ Владиславъ дня сего во обози прїтяже, зъ тридесатма тысящами легкого воинства и многимъ военнымъ припасомъ. Ноци теде и дня мимошедшаго, убито неприятеля болѣе нежели двадесать тысящей. Сему же таю содѣвающуюся, Великій Князь Московскїй со-

бравши множайшее воинство, на Княженіе Сѣверное находиле, а на трактатъ и сотвореное примире непамятствующи, вся ограбляше. Такожъ и Король Свѣйскій Адольфъ Густавій моремъ Ливонскимъ зъ ряснимъ флотомъ подпливши, Ригу градъ столечній Ливонскій, славній пристанищемъ, вземши въ обсѣденіе, добываше и оній предателствомъ нѣкихъ, иже отъ Римской релѣгии тужди бяху, получаетъ.

Дня четвертого, мѣсяца септеврія.

. слонцу, Императоръ Турецкій всѣми силами войска своего на обози Козацкіе натираеть, ибо на челѣ отъ обозовъ его были; зъ армати, такожде и прочаго оружжа огненаго ручнаго палили ужасно, и ажъ чрезъ пять годовъ усиленной наѣздъ сей пребываше. Козаки зъ крѣпости отбивалися великодушно, непріятель же во великой силѣ и устремленіи на обозъ ихъ нападаше, и того ради великому множеству варваровъ не малое бысть паденіе. Во оній же самій часъ напускаеть Отоманъ великую янчаровъ силу тамъ, где стратигъ сили Полскоя стоялъ зъ своими военачалниками; но отъ Поляковъ конно сопротивъ изшедшихъ бывають Янчаре сотрени, и не многіи отъ нихъ до своихъ уходятъ. Такожъ и повторе со всѣмъ войскомъ до обозу Поляковъ Турчинъ выпадаеть, но вотще трудившися, великимъ своихъ паденіемъ принужденъ, уступаетъ; обаче не безъ повороту; ибо и еще предъ захожденіемъ слонца, якъ би за одну годину, болшимъ уже яко первѣе обозовъ Козацкихъ добываше насиліемъ, и уже сверѣпому варварскому налогу видяхуся уступитьи Козацкіе обози, но обаче Богъ неотступенъ со своими бяше. Козаки бо учинивши вѣпоръ съ конца обозовъ, а сложивши сили своя зъ копѣборнимъ коннимъ, въ помощь отъ генерала приславимъ воинствомъ, близко на Турковъ пришедши, и кровавую битву показавши, многочисленія полки чуждихъ въ бѣгство

обративша, а такъ великую имъ пагубу содѣлавши, гнаху ихъ даже до стана ихъ. Много сею войною арматъ взяша, великимъ же добытіемъ наполнены, настоящей уже ноши, кровію варварскою очервлени суще, во обози, не многихъ своихъ уронивши, возвратишася. Самъ Турецкій Императоръ, иже на позоръ сей произошелъ бѣше, принужденъ зъ баталѣи, убѣже во обози. Дня сего убито Турковъ и Татаровъ болѣе нежели пятнадцать тысящей, янчаровъ тежъ три тысящи, зъ нашихъ же едва двухъ сотъ не стало. Но сію толикую супостатовъ, такъ на мимошедшихъ до обозу приступахъ, яко тежъ и на баталѣи открытой поражку, немногихъ же Поляковъ упадокъ, Божіей вмѣнати силѣ а не человѣчестѣй, яже Полякомъ Свѣшше поспѣшествоваше.

Дня пятого, мѣсяця септеврѣя.

На обоей странѣ сталося примиріе. Погребаніемъ мертвихъ упражняхуся, да не отъ возмердѣнія онихъ въ стану сущіи вреждаются; толикаа бо отъ солнечного паленія труповъ юга, страшная видѣнію, и самихъ варваровъ ужасаше, яко нужда имъ бысть нощію со возженими походнями оніе погрѣбати. Того дне Турки воспятъ да... обозъ свой подвигнувши, новій приступъ до обозу Поляковъ приуготовляху. Но и Полякъ немедленно Бога на помощь призвавши, а изведши отъ боку обозовъ часть войска своего ко брани, великодушно стоя, ожидаше супостата. Но уже Турковъ воспятъ полки хотящія, яко скоти ко брани гоняхуся; но понеже предъ полуднемъ дождь проліяся, ничтоже въ той творити день покусишася.

Дня шестого, мѣсяця септеврѣя.

Избѣжа отъ обозовъ Турецкихъ Козакъ нѣкій, которій седмь лѣтъ въ Сарацинской пребывалъ неволѣ; сей

утверждаше глаголя, ижъ на преждебывшихъ ко обозу Полскому пристунахъ, полегло янчаровъ чтири тысящи, шпаговъ триста, Турковъ же зъ Татарами множае нежели четиредесать тысящей убито; коего паденія тако варвари устрашишася, о гладѣ же, иже въ ихъ обозѣ крѣпяшеса, тако си стужиша, яко многимъ имъ отъ стана бѣжати. Шестого дне Турки почиваху, сего ли ради, яко ихъ Императоръ ко приступу охотнѣйшихъ сотворяя, денги воиномъ раздаше; или яко обозъ Турецкій, которій по пригорбкахъ широко былъ протяженій, того дне стѣсняшеса. Онъ же Козакъ и се возвѣщаше: что во обозѣ своемъ Турки проговоруять—дванадесать суденъ, узброенихъ арматою, на морѣ Евксинскомъ Козаки емиши потопиша, избывшии же въ Константинополь убѣжаша; ихъ же даже до самихъ стѣнъ града Козаки гоняще, всѣхъ Царигородцовъ устрашиша; сея новини перваго провозвѣстителя гнѣвомъ неистовящійся Отоманинъ повелѣлъ удавити; въ день же грядущій заповѣда ко обозу Поляковъ сильное готовити приступленіе. Тое-жъ самое и Турки многіи, на стражи яти, единодушнимъ согласіемъ глаголюще, утверждаху.

Дня седмого септеврія.

Янчаре и иншіи многочисленніи полки Турецкіи, учинивши ужасній крикъ, скоротечнѣ на обози Козацкіе нападаютъ; а изведши на гору сопровитъ лежащую армату, горящими ихъ кулями досягають.

Весь день навалность войска Турецкого неустрашенній Козакъ на себѣ сдержуетъ, тысящю и пятасти пушечныхъ ядеръ смѣряемій, не мало своихъ уронивши, помощь отъ пѣхоти Пруской имѣяй, врагу крѣпко сопротивляется. Таже по полудню непріятель отъ обозовъ Козацкихъ свернувши, свѣжимъ людомъ на Поляковъ ударяеть. Толь возверѣниша варвари, и держаху на обози Поляковъ, ко-

торихъ гвалтомъ уже добыти имѣяху, яко зъ гнѣва люто-сти, слѣпо на оружіе Поляковъ пряхуся, и яко скоти всюду закалаема бываху. Тѣмъ же уже вали и раскати, окрестъ стана бывшіи, зъ коней мещущися, Турки прелѣваху. Но не меньшая отвага нашихъ отъ варварского сверѣпного неистовства бѣше: ибо Поляки на поле отъ обозовъ зъ тысячами двома копіеломного воинства, зъ боку на непріятеля выпадають и новій бой сочиняють. Числомъ варваринъ, но великодушіемъ Полякъ превосходяше; укрьпившися убо зѣло гусарного воинства своего силами, во полцѣхъ вражніхъ, зѣло многихъ сущихъ, погрязаетъ; и тако предній полкъ непріятелскій преломивши, со другимъ боряшеса. Посилаются посланки зъ обозовъ на отвратившого непріятеля, которіи зъ лѣвого краю нападають; ихъ же устремительное нападеніе даде ухилитися непріятелскому баталіону; такожде же и Козаки зъ обозовъ уже на вдающіяся ордини янчаровъ бистро ударяють. Откуда толикимъ людей поломомъ и оружіа, на немже войско варварское стояло мѣсто наполниша, яко чрезъ оное едва не труднѣйшее было прошествіе, неже чрезъ сотѣсенннне войска супостатовъ. Таже конное Полское воинство полки своя совокупивши, которми Турецкій баталіонъ збило, а отъ другія страны такожде Козаки, чрезъ купи труповъ и оружіа, по лужахъ крови, даже до обозовъ Турецкихъ гоняху вслѣдъ побѣгшаго непріятеля. Нощъ близъ уже бывшея викторіи воспяти теченіе. Онѣи же Турки, иже обозовъ передній окопъ уже прехождашу, вси до единого тамо избіени суть. Чрезъ увесь день сей всеусилно обози Поляковъ, во вотще, зъ великою своихъ пагубою Отоманинъ яти вуждашеса; ибо убіенихъ на полю и въ ровахъ предъ обозомъ болѣе нежели четиредесять тысящей упало. Поляковъ же (кто не видитъ яко единого Бога рука покриваше?), егда въ столь лютомъ зъ пушекъ на ня стрѣляніи, варварскихъ же наѣздахъ, толико на кровавой со сон-

момъ непріятельскимъ бывшей брани ниже тресотное число отторжеса; Турецкихъ двоухъ башей убито.

Въ часъ ноци третій, Турки великимъ гуртомъ на поле, где была потреба, со свѣтили изидоша; возвисивши же смутнія плачевнія гласи, побіенія трупы въ ровы и гробы зношаху; нѣкоего же мужа велико именита тѣлесе тщетно искаху. О чесомъ абіе нашихъ, яко и о новомъ ко обозу приступѣ Турки, ноци тоя ятін, увѣдомили. Сего ради генералъ Полскій образомъ посѣщенія ноцію во обози Козацкіе прійде, и утверждаетъ глаголя, не боятибися супостатовъ, ниже до толь ниже въ благополучіи ни во великодушїи намъ равни явишася. Повелѣваетъ такожде даби партія войска Козацкого на окопахъ, партія же на конехъ прыготовленихъ обрѣталася; примѣсивши же къ имъ полкъ пѣхоты Прусской, подъ руководствомъ воеводи Кулменского, тѣхъ между Козаками на остѣненїи поставляетъ. Пѣшеходи бо сіи такъ на брани открытой, яко тежъ и отъ обозу мужественно зъ ручницъ воеваша. А такъ во обозахъ Полскихъ копіеоружній воинъ, уже на битву изійти имущїй, стоя труби ожидаше.

Того-жъ дня Бородавцѣ, Гетману Запорожскому, голору оттято въ обозѣ Полскомъ, за вину его прежде, августа остатнего, въ сей гисторїи вираженную.

Дня осмого, мѣсяца септеврїа.

Едва точію день возсія, егда партія войска Турецкого на полю битви повстала, на челѣ янчаре, по обои же сторонахъ великое множество Татаровъ, сотворивши крикъ, на сопротивъ лежащїе обози Козацкіе устремляются; где Козаки велми тихо стояли, дабы непріятель ближе подступившїй могль удобіе стрѣлбою язвитися. Но уже Татаре окрестъ обозу объездящїи, звиждущїе испущаху стрѣли, янчаре до рову вскаковаху; егда_внезапу оная устрое-

ная пѣхота со стѣненія повставае, и изъ мункетовъ зблизка огню даетъ. Тогда яко огнемъ горяще были обози Козацкіе, въ диму же и пѣску взбитомъ, битва была недоумѣваемая; таже безоружніи Татаре отъ обозовъ отбѣгають, янчаре же крѣпко стоятъ въ приступѣ, а иншихъ, плещи уже дающихъ, шпаги на оружіе Козацкое яко безсловесное животно зъ росказу Императорского гоняху; иже отъ пѣхоти Прусской преломленія въ свои обози отступаютъ. Мало годипъ не чотири, зъ великимъ супостатовъ крови пролітіемъ, сей наѣздъ пребываше; въ самихъ бо фоссахъ предъ обозомъ, янчаровъ три тысящи, а шпаговъ сотъ три упало; ихъ же тѣлеса Прусси пѣхотніи, содранія, отъ стана далѣе на купи сметаху, огнемъ смрадъ труповъ по полю валяющихся отражаючи. Зъ нашихъ немнози были убіенни, ибо отъ соостѣненія сопротивляхуса, где янчаровъ фурія вредити неможаше.

Дня девятого септеврія.

Повелитель Турецкій, по часѣ полуденномъ, все свое войско на поле битви произведе; но ниже генералъ войска Полского отвлачаше дати баталію, ибо приутотовивши войско за обозомъ, непріятелевѣ своему сопротивъ стояше. Обѣ войска устроенія, даже до пришествія солнечнаго на западъ на полю пребыша, ни единому ко брани початокъ даючи, отъ крѣпостей точию и раскатовъ зъ пушокъ зривалися. Подъ вечеръ же янчаре ко обозу Козацкому усилю штурмуютъ; но сихъ отъ обозовъ своихъ Козаки прогнали. Предатель, иже ноци тоя до Поляковъ предложися, возвѣщаше: яко шпаговъ, которіи по указу своего Императора въ приступѣ до обозу Козацкого преди янчаровъ идяху, болѣе двохъ сотъ пропало, янчаровъ же двѣ тысящи.

Дня десятого, мѣсяца септеврія.

Турки толикими бѣдами предтружденіи почиваху, чрезъ мостъ же на рѣцѣ Днѣстрѣ отъ боку Полскихъ обо-

зовъ состроеній, многія пушки перевозяху. Въ той же день Ханъ Татарскій зъ войскомъ своимъ на брезѣ рѣки, то есть на ономъ мѣстцѣ где путь до Полци бѣше, залеглъ обозомъ, и партію войска своего, яжебы сограбляти и разорати все Подоля мѣла отпустилъ. Престрашила новостъ сія сердца Поляковъ; супостатъ бо вся пути обдержаше, яко ни едина зъ обозу во отчество датися, или отъ туду воспрійматися вѣдомостъ можаше, и не бѣ ни чаема, прочее войску Полскому гладомъ уже бѣднѣ страждущему, кіимъ-либо худоществомъ или силою помощь стяжатися. Дивяшеся предъ очима Поляковъ сожженое отъ Татаровъ Подоля; толикое же людій и скотовъ добыте предъ лицемъ ихъ въ стану непріятельскомъ было раздѣляемо. Горяше убо воинъ Полскій остатнею войною зъ непріателемъ сразитися, а Козаки хотяху, пребывши рѣку, зъ Татарами вдаритися, и тѣхъ отъ облеженія путій прогнати обѣщавахуся. Сія вещь въ совѣтъ была воспріята, и усовѣтовася нераздѣляти бы сили, ибо удобіе раздѣленной непріатель зъ толикими войсками одолѣти видяшеся; на той землѣ или умрети, или окрутному сопротивъ стояти непріателевѣ мужество и благополучная нань, даже до селѣ, фортуна увѣщаваетъ. Другого дня... Владиславъ принцъ и генераль Полскій, подобно для уставичного бдѣнія, въ болѣзнь фебра именуемую впадоша, что войску Полскому великія печали бѣше; вся бо сила воинства Полского и Кролевства на онѣхъ двою залегаше.

Дня единадесятого септеврія.

Війшли зъ обозовъ Турки, а устроивши ордини войска своего, въ половинѣ нѣмецкой миглѣ отъ обозовъ нашихъ, на войну приуготовлени повстали; заразъ и генераль войска Полского, барзо уже немощній, трубою войну провозвѣстивши и наѣзниковъ предпославши, половину войска своего, на образъ орла крылѣ простирающаго, древнимъ

отческимъ обычаемъ устроеную, ко брани изводитъ. Узрѣвши Отоманъ знаменія нашихъ, и яко войну готови суть дати, стоялъ нѣкое время недоумѣвая, яко удивленъ; таже свивши хоругви, страха ли то ради, или по смотренію Божію, во обози возвращается. Полское войско весь день стояло, но гласомъ трубы супостатъ ко брани многожды визиваемій не изійде: глаголаху, яко нѣкимъ злополучіа прознаменованіемъ былъ пристрашеній. Того дне о сопротивъ лежащаго рѣки брега, на обози Козацкіи безпрестанимъ стрѣлянїемъ билъ непрїатель; но яко въ людехъ такъ и въ конехъ значного не учинилъ упадку. Нѣции Татаровъ тысячи, на другомъ брезѣ рѣки зъ великимъ крикомъ устремившия, мостъ Поляковъ розирвати нуждахуся; але отъ двохсотъ пѣхоти Полскоя, которая на заставѣ у мосту стояла, въ бѣгство обратишася.

Дня дванадесятаго септеврїя.

По часѣ полунощномъ, оставивши зъ доволнимъ воинствомъ ко защищенію въ обозѣ сіятелнѣйшаго принцепала, яко немощнаго, войско наше вїйшло, аби на врага нечаянно напасти; и едина партїя его, отъ тилу войска непрїателскаго здалека лѣсами зашедши, другая же зъ чела и отъ боку застановлена была; но дождъ велїй проліявшия, воспятїлъ намѣренїе, обаче надѣяхуся погоднѣйшаго времени тое учинити; ибо войско Полское до стана своего возвратилося, ни едїну о хитрости намѣреваемой непрїателевѣ вѣдомость подавши.

Дня тринадесятаго септеврїя.

На обохъ сторонахъ былъ постановленїй фриштъ, на погребанїе труповъ.

Дня четвертаго надесятъ септеврїя.

Знову проносилося въ обозахъ Турецкихъ, яко нѣколько суденъ флота Отоманскаго Козаки въ морѣ Евксин-

скомъ затопили. Тою новиною на ярость возбужденій Турчишь, крѣпкому приступу до обозовъ въ день градуцій заповѣдалъ быти.

Д н я п я т о г о н а д е с я т ь с е п т е в р я .

Скоро тилко зійшло слонце, заразъ Турки и Татаре на обози Польскіи и Козакскіи отъ трехъ сторонъ наверхули; толь же много и слыно зъ пушекъ и иного дробного оружья палили, яко и самая земля трасится и горѣти видяшеся. Самъ Императоръ на мѣсту височайшомъ стоя смотряше, нимало же на людей толь многихъ, бѣднѣ погибающихъ, уважаючи; на приступъ ко обозомъ онѣхъ, по обычаю скотовъ, дреколми гонити веляше. Былъ чрезъ весь день сій гвалтовній приступъ; но Богъ Препоблагій, Всесилній, по благодти Своей сотвори се, яко отъ всѣхъ сторонъ вражіе нападеніе суетно и безуспѣшно баше, зъ превеликимъ ихъ паденіемъ, нашихъ же зъ немногимъ врежденіемъ. Также вситавши все штурмомъ ко обозу, а уронивши Турковъ и Татаровъ тридесять тысящей, личаровъ также и шаговъ три тысящи, зъ превеликимъ встидомъ на отступъ вострубивъ непріятель. Усталое поле оное, соравненіи обохъ обозовъ fossи варварскими трупами, воинству нашему такъ додавали сердца и отваги, что нетилко брамами зъ обозовъ выпиралися; но чрезъ вали и рови прескакаючи, близько съ Турками въ чудеснѣ силѣ потребу отправляли. На сей потичцѣ, Баша, губернаторъ главного мѣста Буди, еже въ Панноніи, мужъ передній между Турками и самому Императору зѣло любезній. . . . во первыхъ кулею въ чело пострѣлений; иже мало предъ симъ до обозу Императорского, зъ двадцятми Турковъ тысящами притягль былъ, и хваляшеся бѣ тоа щастя отъ Махомета злѣщійное мѣти, еже-бъ Поляковъ обози добыти. Тую-жъ смерти чашу испилъ, ибо подобнимъ образомъ погибъ и Насафъ Баша, мужъ чудесноя крѣпо-

в

сти и отваги. Плакашся Турецкій Императоръ того своихъ злополучія, и ничтоже въ весь день той пищи..., или сего ради найпаче, яко новая вѣсть зайде ижъ Пресвѣтлѣйшій Кор....ская Король, зъ крѣпкимъ воинствомъ генеральной виправи притяга.. чего ради пристрашеній неприятель, остатного на войнѣ той щасте . . . скоро хотяше. Тѣмъ же ко обозомъ пакы быти въ приступѣ уставилъ, ибо чаяше яко уже войско наше изнеможе, гладомъ истаявшее, а уставичною стражию томимое.

Дня шестогонадесятъ септеврія.

Радился генераль войска Полского, созвавши Гетмановъ, полковниковъ и сотниковъ, чтобы благо о войску гладомъ уже утѣсняемомъ провидѣти. Мнози многіи совѣти изношаху; инніи свійстися съ неприятелемъ бранію, и на баталію всеконечную отважитися, не имѣти сомнѣнія о крѣпости воинства своего, ему же даже доселѣ fortuna благопоспѣшествоваше. Сей гласъ мало не всѣхъ блане. Нѣвнн точию уступити до Камянца, мѣста самимъ натуральнимъ положеніемъ кгрунтового, и тамъ би войско живностію послалковати, а дожидатися иного войска отъ Королевского Величества, совѣтъ подаяху. Также на сіе сложился: умерти наче, врагу сопротивляючися, нежели на едину стопу, аще и малѣйшую, уступити варваромъ; аби отступленіемъ тѣмъ не подати приступленія до отчизни, купно же и смѣлости ослабѣвшему неприятелевѣ.

Дня семогонадесятъ мѣсяця септеврія.

Нѣколикось сотень войска Козацкого во обози неприятельскія ноцію вшедши, много наметовъ вирѣзали, болѣе тисащи неприятелей безъ груку, шаблями убили, и сами здрави, ни единого зъ своихъ погубивши возвратилися. Такжеде тоя-жъ ноци, тин-жъ де, у мосту отъ Турковъ збудованного, Циреаша Башу, которому стражъ мосту была

верушена, зъ множествомъ Турковъ и сотцеиъ янчаровъ умертвили и многихъ плѣнниа, великую же добычь отнесли, въ цѣлости до своихъ привернулись. Все воинство Польское въ чудесномъ желаніи бяше, сего тилко хотяху, даби имъ Свѣтлѣйшого Князя Владислава въ первобытномъ здравіи яко скорѣе на конѣ узрѣти, иже воистину ко благоподвижной доблести великое подущеніе которого быти виданесе.

Дня осмогонадесятъ септеврїа.

Другимъ разомъ Козаки въ обозъ непріятелскій ноцію тихо вшедши, болѣе шестисотъ отъ полка непріятелского убиша; где добыли много наметовъ, коней, драгоценного одѣянія, вельблюдовъ, воловъ, злата же и сребра; такожде же и два янчаровъ знаменїа, сами суще невреждени, въ свой обозъ внесоша и вдаша Владиславу Сїятелѣйшому Князевѣ. Легкій бой зъ обомъ сторонамъ бывалъ даже до дне двадесать четвертого, въ оиъ же Кароль Ходкевичъ генераль, тажкою болѣзнію ослабленій, плачъ всѣмъ сотворши, преставиша въ замку Хотѣнскомъ. Получивши убо варваримъ вѣдомость о смерти толикаго мужа, возиграся радощами и вроницаше глаголя: яко уже Поляни стративши сего щасливаго и великодушнаго вожда, отъ него же оиъ многожды былъ утѣсеній и на толикахъ бранехъ пораженій, стратили и благополучіе.

Чого не обрѣлося въ семъ Титлевского, войну Хотѣнскую описавшого, діаріунгѣ, тое прилежилось тутъ въ двохъ дняхъ зъ рукописнаго лѣтописца Козацкаго.

Септеврїа дня двадесать второго.

Въ ноцѣ килко сотъ добрихъ молодцовъ Козаковъ отважне на тую Днѣстра сторону тихо переправившись, напали на Турковъ и побили ихъ не мало, где и двохъ Вашовъ забили, а Вейзеръ ледво утѣкъ до лѣса; и по та-

номъ отважномъ ридерствѣ зъ немалою здобичью повернули въ цѣлости до обозу своего; а Вейзеръ ажъ о полуднѣ зъ лѣса прибылъ до обозу своего.

СЕПТЕВРІЯ ДВАДЕСЯТЬ ТРЕТОГО ДНЯ.

Знову Козаки охочіе кылко соть собравшися, къ нимъ же и пѣхоти Полскои до двѣстѣ товариства прилучившися, и чрезъ Днѣстръ мостомъ своимъ ночью добы тихо прешедши, вдарили на Турковъ, где убивши ихъ до тысяч, и въ Днѣстръ нагнавши немало потопили; своихъ зась тядко трехъ пострѣленихъ взявши, повернули до обозу своего, но не зъ такою уже здобичею, яка дня вчерашнего имъ досталася.

ДНЯ ДВАДЕСЯТЬ ПЯТОГО СЕПТЕВРІЯ.

Отъ всѣхъ сторожъ Турчинъ на обози Поляковъ находить, и всѣми силами своими такъ коннымъ, яко и всѣмъ пѣхотнымъ воинствомъ онихъ добываетъ. Нашимъ убо аще вождь и не баше, много паче болѣзнену суццу Сіятелѣйшому Князю, въ немъ же единомъ вси упованіе полагаху. но мужество съ дерзновеніемъ единаче не оскудѣваше; нбо за новодомъ Ставѣслава Любомирского (мужа въ отчествѣ воистану единаго, которому Сіятелѣйшій Принцъ немощній суцце, по смерти генерала, въ то время всего войска правленіе за добримъ всѣхъ изволеніемъ приручилъ баше) наѣздъ непріятелскій тако отбили, яко того дне болѣе неже осмъ тысящей войска Турецкого на ономъ приступѣ упало.

ДНЯ ДВАДЕСЯТЬ ШЕСТОГО СЕПТЕВРІЯ.

Когда уже Отоманинъ отвергся своего благополучія, и уже обозомъ мощи завладѣти егда не надѣяшеса, силамъ же войска своего яко день отъ дне множае умалятися видяше, чтирехъ славнихъ Башей и толико тя-

сянцъ на показаннѣхъ баталіяхъ воеводства своего погубивши, иже предъ симъ не многими денми ярмо работи на глави наши возложити гордостно кленяшеса клятвопреступній, миръ уже избрати желаше; сослалъ бо во обози наши зъ листами Баптусту Вѣнеллѣя Италянина, ижеби ко возновленію чрезъ толико лѣтъ зъ домоу Отоманскимъ бывшаго некою намовилъ Поляковъ, и потребовалъ комѣсаровъ ко постановленію оноу. Убо вещь сія, се есть на таковой конецъ война понешедшая, воспріяти покой война Полского отрицающагося, но уже гладомъ изнемогшаго, радостна творяше, непріятелевъ обаче толикокрѣтне въ правдѣ непрѣбывшему не вѣрили.

Дня двадцать седмого септеврія.

Турчинъ аще и поискалъ былъ мира, но обозовъ Козацкихъ зъ арматъ многихъ и долго добываше, котерими яко успѣлъ ничтоже, зблизка ко обозомъ начать приступъ чинити; но егда Козаки готови на брань за обози изійдоша, непріятель воспятися. Въ сей день Князь Сіятелнѣйшій воставши отъ сумнительной и небезпечной болѣзни, ею же зѣло великою а съ нимъ и все войско немоществоваше, воинству радостними отъ всюду восклицанми привѣтствіе ему сотворяющу, обози ъездыше. Въ сіяж-де дни Козаки на обозъ непріятелскій нечаянно нападши, и много ихъ положивши, великимъ страхомъ и трепетомъ войско непріятелское наполниша, пребогатою же користию обременени, цѣли до обозовъ своихъ возвратишася.

Дня двадцать осмого септеврія.

Императоръ Турецкій намѣривъ о крайнемъ щастію войною спитати, и о томъ первѣ Хану Татарского увѣдомивши, дню возсіявати начинающу, войско великими ротами заводити началъ, а яко вѣвцемъ Полскіе окружилъ обози зъ ихъ крѣпостами; и многіе отъ трехъ краевъ обозу ут-

вердивъ арматы, переправивши такожде тридцать окромѣшнихъ, обонъ полъ рѣки берегъ осадилъ, зъ которыхъ оба обози, Полскій и Козацкій, чрезъ нѣкое время разбиваше; обаче ничтоже успѣлъ, ибо въ обозахъ нашихъ три точію пушечнымъ ядромъ ударени погибоша. Но егда отъ двохъ воротъ обозу зъ многихъ палилъ непріятель пушекъ, где у однихъ главній воевода зъ своимъ полкомъ, а въ другихъ воевода Кулменскій зъ Прускими полками стояли, и отъ всѣхъ сторонъ когда великій натискъ належане, мѣшущимся зъ коней Туркомъ, и себе до пѣшого войска и янчаровъ присоединяющимъ, окрестъ Поляки отъ варваровъ, яростію неистовихъ, во великомъ утѣсеніи бяху.

Были тогда сопротивници взятія обозовъ надѣю тако запалени, яко уже Поляковъ въ рукахъ имѣти мняхуся, и чрезъ нѣкое толко малое время тѣхъ животу и здравію пребыти чалху; уже бо варвари чрезъ рови, своими трунами соравненіи, въ обози Поляковъ валилися, утружденніи же врага сѣченіемъ, наши со остѣненія уступаху. Что посматрѣвши Князь Сіятелнѣйшій, абіе на помощъ подалъ воиновъ въ обозѣ сторонамъ изнемогшимъ, и ко противостоянію врагу паки обрати, глаголющи тако: «нѣсть се крѣпости Полскоя, изнемогшему уже толикими войнами и штурмами непріятелевъ, въ сей единій часъ податися, когда и овшемъ стояти и умрети принадлежить; непріятель бо крайнего щастя сею войною испитуеть, по которой зъ нами болѣе уже не приложитъ брань творити.» Се изрекши самъ во первыхъ зъ двома копіеоружнаго конного воинства тысящами на непріятеля выпадаеть, отъ боку обозовъ ворота растворивши. А такъ, когда добръ зъ непріателемъ біющися подвизанешся, сей израдного воина и великодушнаго вожда примѣръ только воиновъ сотвори мужественныхъ, яко отъ обозовъ всюду проистекшимъ, се уже находящаго врага отвратити, и уходящаго до своего стана гонити во великомъ сердца дерзновеніи. Сіятелнѣйшого Князя,

женущаго и далѣе во слѣдъ непріятеля, съ нимъ бывшія вой удержаша, да не врагъ убѣгающій, уже заходящу солнцу, разсипавшихся зъ обозу Поляковъ обійдетъ кеею хитростію. Подъ тей часъ многіе полки Татаровъ въ обозахъ нашихъ зъ онаго рѣки берега перенести килкокротне покушались; обаче яко Поляки въ своемъ устроеніи стоятъ небоязвенно, крѣпко же и благополучно противу Турковъ ноборяютъ, егда увидѣша, всеу покусившихся, не безъ урону силы бѣсурманская отхождаху. Убито дне сего болѣе неже двадесять тысящей непріятеля; янчаровъ и шпаговъ пять тысящей полегло, нашихъ ниже двосотное число, но мнози раменниа.

Дня двадесять девятого септеврія.

Веліе было въ обозахъ Турецкихъ тихо; трупы побитыхъ въ обоихъ войскахъ погрѣбаху.

Дня тридесятаго септеврія.

Уже Отоманинъ усердиѣ покоя хотяше, тѣмъ же и пославши людій отъ себе знаменитыхъ заставу, миротворцовъ, ижебы о покою трактовали, въ обозъ къ нему прислани бывше, взійсковаше. Наречени бывають отъ Сіятелнѣйшаго Князя и войска Полскаго комѣсарин, а удержавши заставу, въ Турецкіе обози висилаются со избранными двосотнаго числа воинами. Сихъ два Баша зъ нѣколикимъ числомъ Турковъ, на посреднемъ между обозами полю стоя ождаху; таже когда снисдошася, и сотворену бывшу обычно воинскому привѣствію, единъ зъ комисаровъ Полскихъ рече: «миръ и брани вамъ и вашему принесемъ повелителейъ.» На се, нѣчто воздхнувши, Турки единосреднимъ гласомъ отвѣщаша: «миръ намъ и повелителейъ нашему уже вожделѣній принесѣте.» Когда же во обози Турецкіе были входяще, всѣхъ очеса варваровъ и тѣхъ лица наши въ себѣ утоплена имѣяху; благоправнѣ отъ Императора Турецкаго были воспріяти, и явѣ предъ всѣми слово покоя имѣяху.

Дня первого октября.

Вишелъ былъ немногими предъ симъ денми, зъ виборною пѣхоти рукою, отъ обозовъ Полскихъ за Камянецъ капѣтанъ Вѣленскій, дабы могъ оттуду гладомъ уже изморенному хлѣба войску притяжати. Сей егда уже ко обозомъ возійти хотяше, Турки и Татаре на пути заступили, а животу би то всего войска нашего, о сей точію единой пищи въ прочее жити время, юже онъ оттуду принести имѣяше. Что онъ чрезъ вивѣдчиковъ своихъ познавши, осмъ днй подъ Камянцемъ со всѣмъ своимъ полкомъ стоялъ, и многократне ити покусившись, на томъ же паки мѣстцу пребыти нуждася, многочисленіи бо по широкомъ полю купи Татаровъ видяхуся, иже вся пути обдержажу. Но Полякъ, даби оболстити непріятели, ношцію на страну десную уклонилъ пути своего шествіе, и до рѣки Днѣстра, не вѣдушу непріятели, далечайшимъ путемъ пройде; цѣлу-же сохранену сушу воинству и зъ онимъ хлѣбному запасу, ставъ подъ обозами. Се увидѣвши Татаре на его набѣгали; но отъ обозовъ и отъ замку Хотѣнѣ кгда на Татаръ зъ арматы стрѣляно, отвернули. Тогожде дни до Сіятелнѣйшого Князя прійдоша посланици отъ Козаковъ, Крайну при рѣцѣ Волгѣ населяющихъ; ихъ же посланія дѣло сіе быше: яко Козаки зъ войскомъ числа двадцятотисячного во обози Сіятелнѣйшого Князя по тріехъ днехъ прибыти имѣють, скорую же и вѣрную помощь дати ему на той войнѣ, противъ общаго Христіянского непріятели намѣривають. Пріяти убо суть отъ Сіятелнѣйшого Князя щедролубнѣ; реченно же имъ, да аще когда прійдутъ, знаменія и хорогви распрострутъ приходящи Королевскія.

Дня второго октября.

Поймани суть нѣщии отъ сопротивнихъ, нѣщии же до нашихъ самоволнѣ предашася; сіи утверждали единословіѣ

глаголюще, яко Турки уже стужившася на войнѣ той, и покоя усердствуютъ, до которого усилними прошеніи своего Императора явѣ накланяють.

Дня третьего и четвертого октоврія.

Пастуси Полскіи частіи потички зъ Турками отправляли которими немалую шкоду непріятелевѣ учинили, ибо коней много до своихъ обозовъ Турецкихъ загнали; чего ради на желаніе Турковъ въ обоихъ войскахъ указами оголошено, аби воинство на время оружія отложило, и звади не чинило, донелѣ же или миръ или война будетъ поставлена.

Дня пятого, шестого и седмого октоврія.

О уставахъ покоя отъ обоихъ сторонъ было слово. Такожде и войско уже Полское во великомъ живности оскудѣнии обрѣташеся, голяимъ добовимъ коней своихъ пасли; и сего ради великое ихъ число на шкоду войску болшую пропало. Кая вещь покой паче избрати, нежели за неизвѣстною побѣдою уганяться увѣщеваше, и яко лучший и безпечнѣйшій есть честній покой, нежели надѣемая вѣкторія, не безъ боя зново быти видяшеся, толкиихъ отпоровъ и браней зъ непріателемъ благополучіе на неизвѣстній единой години жребій поставляти. Турчинъ еще множае воинства въ числѣ имѣяше, а еже ко сложенію покоя удобство все въ нашей руцѣ быше, что на остатній баталіи уже во волѣ истиной фортуни было би.

Дня осмого октоврія.

Предѣ вечеромъ покой учинили, на сихъ постановленіяхъ:

1) Даби Императоръ Турецкій вопервихъ зъ своимъ войскомъ и оружіемъ, смотрящу и во устроеніи яко ко браніи войску Полскому сущу, четвертого дне по состояніи мира, зъ поля битвы рущилъ, и войско все немедленно превель въ Фракію.

Г

2) Аби замокъ Хотѣнь, крѣпость Волоцини и приступъ до панства Турецкого, вѣчными часи до Королевства Полского належала.

3) Все неволники, такъ на мимошедшихъ, яко настоявшихъ войнахъ взятѣ, аби были взаимъ возвращени.

4) Даби Волоцина жила по давнихъ правахъ, отъ Казѣмѣра Ягелла Короля Полского, а отъ Магумета Императора Турецкого виданихъ.

5) Татары въ добра Полскіи, а Козаки въ панства Турецкіи для добичи даби не вбѣгали; еже аще было би, убо шкоди починеніи награждати.

6) Даби Татарскій Ханъ на всякую потребу Короля Полского, во всѣхъ виправахъ военныхъ, сопровтивъ кѣихъ колвекъ Королевству его супостатовъ былъ зъ войскомъ своимъ готовій; за что Хановѣ Король Полскій мѣеть по тридцать тысящей золотихъ, чрезъ нѣколко лѣтъ, жалованя давати.

7) Отъ стороны Императора Турецкого единъ Баша, а отъ стороны Короля Полского сенаторъ царственій, сей до порти Отоманской, овъ же до Короля Полского, присягнути на постановленіяхъ даби были прислани; и такъ ствердивши примиреніе, Турчинъ въ дворѣ поселскомъ Корони Полской, Король же у Порти Отоманской да имѣють своихъ резидентовъ; и тимъ способомъ вѣчную между собою заховають пріязнь, если толко сія отъ которой колвекъ стороны не будетъ разорена.

Тѣ статья сложивши и примиріе учинивши, всю пощъ дня находящаго Турки зъ арматъ на radoшахъ стрѣляли; что тежъ и Поляки дню возсіавати начинающу, учинили.

Дня девятого, десятого и единадесятого октоврія.

Между войсками Турецкимъ и Полскимъ купля дѣяшеся; много драгоцѣнныхъ коней тысящей наши на малой цѣнѣ у Турковъ покупали.

Мѣсяця дванадцятаго октоврія.

Рушатъ Турецкимъ обозомъ и уступити зъ поля день возсія предустановленій. Все же войско Полское на полю битви отъ Сіятелнѣйшого Князя, на образъ орла крилѣ простирающаго, вооруженое бываетъ устроено; самъ Сіятелнѣйшій Князь, по верху оружія блестящагося облекшися въ порфиру, на челѣ войска своего мѣсце имѣяше. Итакъ предъ часомъ полуденнимъ, Турецкій Императоръ войско отъ обозу изводитъ, и устроиватися оному по подобію луны средней повелѣваетъ; а самъ такожде сталъ на челѣ войска своего. Тѣши образи войска устроениіи яко часъ исполнь нерушимо стояли. Въ то время посылаетъ Отомайъ слоня дивнаго величества и коня въ нарядѣ выборного въ даръ Сіятелнѣйшему Князевѣ; но и Сіятелнѣйшій Князь такого-жъ коня нарядного и двѣ арматы благохудожнѣ содѣланіи за даръ такожде посылаетъ. Воспріяти суть отъ обою дари; таже по семъ Турки, преклонивши своя вія, съ ними же и воинская знаменія, Поляковъ жегнають; Полское же воинство главъ покивавемъ отклонилося. Толь довольно и превзобилио чудесъ Дѣлатель Богъ, въ таковыхъ и толкихъ нападеніяхъ вражихъ вдающемуся Королевству Полскому благопоспѣшествоваше; яко оное единими своими силами отпоръ давши двомъ премощнымъ Азіи Монархомъ — Турчину и Татариновѣ, а убивши болѣ ста и шестидесяти тысящей варваровъ, ниже на тысящу своихъ погубиша. Самъ Богъ Преплагій Всесилній зъ нашими въ потребѣ сей бяше; Ему же всегда присутствующу, падеть отъ страни нашея тысящами и тма одесную насъ.

Сумма обонхъ Христіянскихъ и бѣсурманскихъ войскъ, подъ Хотѣнемъ и на мору Черномъ, року того 1621, войну зъ собою имѣвшихъ, зъ того-жъ діаруша войны Хотѣнской мною Самойломъ Величкомъ винята и изчислена:

Поляковъ было 87,000, а особливо зъ Принцъ Владиславомъ пришло 30,000, Козаковъ зъ Гетманомъ Сагайдачнымъ 40,000, и того всего 157,000. Особно на морѣ Черномъ, того-жъ лѣта флотомъ воднимъ подъ командою Богдана Хмельницкого находилось Козаковъ по указу Королевскомъ 10,000: яко свидѣлствуютъ сей войны описатель, Матеей Титлевскій, септеврїя шестого, и войны Хмельницкого сказатель Самойлъ Твардовскій, въ книгѣ своей на листѣ пятомъ. Еще тежъ особливо Козаковъ отъ рѣки Волги ишло на помощь противъ бѣсурманъ войску Польскому 20,000; но уже на войну тую не застало. Зъ того всего Поляковъ и Козаковъ на оной Хотѣнской войнѣ чрезъ бѣсурманъ убито 753 человекъ; а ранено Поляковъ и Козаковъ много, и самого Гетмана Петра Сагайдачного. Тамъ же подъ Хотѣнемъ было войска Турецкого 300,000, а Татарского 100,000. Зъ того чрезъ Козаковъ и Поляковъ вбито, Турковъ и Татаровъ, 139,600 человекъ, снаговъ 4800, янчаровъ 13,100 человекъ; Башей знаменитихъ 5 человекъ. И того всего Турковъ и Татаровъ, снаговъ и янчаровъ зъ Башами вбито тогда 157,505 человекъ.

На морѣ особливо (яко септеврїя шестого въ сей войнѣ Хотѣнской выражается) Козаки зъ Хмельницкихъ, по свидѣлству Твардовского и сего дїарїушиста Титлевского, 12 суденъ зъ арматами Турецкими розбили и потопили, а другїе судна ажъ подъ стѣни Цариградскїя загнали, и самому Цариграду превеликое смятенїе и страхъ учинили, отъ всюду оногo порохомъ оружейнимъ окуривши. Потомъ другимъ разомъ того-жъ лѣта, на томъ же Черномъ морѣ, тїе-жъ Козаки нѣсколко суденъ Турецкихъ зъ арматами ихъ розбили и потопили; що Османовѣ Царю Турецкому, подъ Хотѣнемъ зъ Поляками бїощемуся, не мило было слышати.

О ривности Сагайдачнаго по благочестіи на Унѣю обер-
неномъ; о Унѣи тогда бывшой и ея принципалахъ; о
бытности въ Кіевѣ святѣйшого Феофана Патріярха Іеру-
салимскаго, со отверженіемъ Унѣи и утверженіемъ свя-
того Православія, зъ посвященіемъ Іова Борецкаго на
митрополию Кіевскую, и ннихъ владыкъ Православныхъ
до престоловъ Рускихъ; о гордостномъ Цара Турскаго на
Христіанъ военномъ намѣреніи, и о сромотномъ его зъ
подъ Хотѣня назадъ возвращеніи.

Петръ Сагайдачній, Гетманъ войска Запорожскаго, истинній будучи сынъ Православнаго Греко-Рускаго исповѣданія, и жалующи сердечне зъ старшиною своею и зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и цѣлимъ народомъ Рускимъ бгачестія святаго, отъ Римлянъ тогда зѣло утѣсняемого и въ Унѣю уже (яко прежде написахомъ, року отъ Рождества Господня 1595), чрезъ незбожнихъ принципаловъ ея, Кирила Терлецкаго епископа Луцкаго, Ипатія Поцея епископа Володимерскаго, и Михайла Рагози прелщеннаго митрополита Кіевскаго, воверженнаго; а имѣючи великую ласку у Короля Полскаго Жигмунта третого, любо прилѣжно старался и просилъ Короля о знесенѣ въ Русь тоея Унѣи, однакъ Король неотказуючи въ томъ ему цале, зволекалъ фортедне часъ отъ часу тое его о знесеню Унѣи желаніе. Но Богъ Всевѣдущій и вся благая созданію своему устрояющій, хотяи паки воздвигнути въ Русь падшую благочестія святаго скинию, прислалъ въ Русь святѣйшаго Феофана Патріярха Іеросалимскаго, иже предъ вишписанною войною Хотѣнскою однимъ лѣтомъ, то есть року отъ Рождества Господня 1620, въ Кіевъ прибывши, за позволеніемъ Короля Жигмунта певное время спокойне

въ немъ прежити изволилъ; которого ревнитель святого благочестія онъ Гетманъ Сагайдачній привиталъ и принялъ радостно, и заразъ чинилъ совѣтъ зъ подручными своими Православными Русами, аби могли мѣти въ церквѣ своей Руской пастирей Православныхъ, на мѣстахъ владыкъ унѣтовъ; и избравши згодне людей духовныхъ чесныхъ и ученыхъ, отцу Патріярху ихъ презентовали, и о посвященіе оныхъ просили.

Тому Сагайдачнаго прошенію Святѣйшій Феофанъ Патріярхъ неотмовивши, и овшемъ благочестія ради радостей будучи, а зъ Ексархомъ Фрону Константинопольского, въ Кіевѣ бывшимъ, увидѣвшись, посвятилъ тихъ избранныхъ особъ на владичество року отъ рождества Господня 1621; а именно Іова Борецкого на митрополию Кіевскую, а владыкъ иныхъ на каждую въ Русѣ епископію. И тако Господу поспѣшествующу, Унѣя чрезъ двадцать шесть лѣтъ въ Русѣ господствовавшая низложися, а благочестіе святое, аще и не надолго возвисися.

Потомъ вскорѣ святѣйшій отецъ Феофанъ, Патріярхъ Святого града Господня Іеросалима, зъ Кіева отъехалъ въ Грецію; егоже Гетманъ Сагайдачній зъ войскомъ Запорожскимъ, за вѣдомомъ Королевскимъ, опровадилъ до границъ Волоскихъ; а тамъ зъ жалемъ пожегнавшись, и благословеніе отъ святѣйшого отца одержавши, повернулъ въ домъ свой до Кіева.

За тимъ мало погодивши, тогожъ 1621 року, війшолъ Османъ Царь Турскій, зъ многими войсками своими бѣсурманскими, на тую войну, которая подъ Хотѣнемъ зъ Христіанами отправодалася, яко прежде описанній діарушъ Титлевского свѣдителяствуетъ. Вишедши же онъ бѣсурманинъ тогда на Христіанъ войною, аще и хвалился отъ гордости своей, надѣючися на множество силъ своихъ, въ войску Запорожскомъ сѣдати, а въ обозѣ Полскомъ обѣдати; но Богъ — *иже не въ силъ констей восхоцеть, ни въ лыстьхъ му-*

жескихъ благоволить—тое гордостное бѣсурманское вспакъ обрати намѣреніе, помогши на него всекрѣпкою силою Своею вѣрнимъ рабомъ своимъ Христіаномъ; и що хвалился безумнѣ Христіанъ побѣдити, самъ отъ нихъ zostалъ посрамленній, и зо встидомъ, при превеликой войска своего шкодѣ, отъ Хотѣна назадъ заверненній.

О той же войнѣ Хотѣнской мало вспомнѣлъ гисторикъ Нѣмецкій Самуилъ Пуфендорфій; но я преждеописаннимъ діаріушемъ Титлевского доволствуючися, Пуфендорфіевой рѣчи, а звлача несовершенно и не ясно положенной, здесь не прилагаю; хотяй убо вѣдати о томъ, да чтеть книги Пуфендорфіевой листъ 388.

Прилагается еще и сіе здесь о Святѣйшомъ Феофану Патріарху Іерусалимскомъ.

Что оній (яко прежде на листѣ... виразилося) первѣе року отъ рождества Господня 1619, бысть въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, и тамо, зъ соглаеіемъ Цара и Самодержца Всеросійского Михаила Феодоровича и всего духовенства, избралъ и освятилъ на Патріаршество Всеросійское преосвященного Филарета Никитича митрополита Ростовского и Ярославского; а потомъ зъ Москви прибывши въ Кіевъ, яко вите рѣхомъ року 1620, отвергъ бывшую тогда въ Руси Унѣю, и утвердилъ святое Православіе. Того-жъ времени, бывши онъ святѣйшій Феофанъ Патріархъ въ монастыру Кіево-Межигорскомъ, свѣдѣлествовалъ явственно своими устнами всей братіи тамошней о огню, чудесно въ день Свѣтлого Воскресенія Господня, на гробъ Его святій свишше низходящомъ, и отъ гроба неопално руками Патріаршими пріемлемомъ, и православнимъ Христіаномъ, на благословеніе, ко вожженію свѣщъ раздаваемомъ. Братія же Межигорская, тое отъ устъ Патріаршихъ слышавши, на подкрѣпленіе всеѣмъ Православнымъ Рускимъ Христіаномъ въ вѣрѣ, чрезъ Унѣю отъ Римлянъ колеблемой, выдали отъ себе о томъ чудесномъ огню

божественномъ, писаніями отвористими унѣверсалними, таковіе свѣдѣтельства.

Писаніе же тоє отцовъ Межигорскихъ сицевое естъ:

Всѣмъ церквамъ Божіимъ, благочестивимъ священникомъ и Православнымъ Христіяномъ, мужемъ, юношамъ и дѣвамъ, истиннымъ Божіимъ работъ о Господѣ радоватись.

Радость бо вамъ пишемъ, которая вѣдомость подаеть намъ отъ небеси вѣрнимъ людемъ во святомъ градѣ Іерусалимѣ, у святого гроба Господня, на день святое Пасхи Христова Воскресенія по стару календару; яко слышалисмо отъ отца нашего святѣйшого Патріарха Іерусалимскаго Феофана нашими слухами, отъ святителскихъ устъ его, во святой обители монастыра Межигорскаго Кіевского, которій былъ упрошенній отъ столицѣ гроба Господня до царства Московскаго для справъ духовныхъ, и тамъ, зо всѣмъ духовенствомъ Московскимъ, за позволенемъ трехъ святѣйшихъ Патріарховъ Вселенскихъ, посвятилъ Патріарха, и Цара благочестиваго короновалъ на Царство Московское Великаго Князя Михаила, и привернулъ до краевъ Рускихъ во святій градъ Кіевъ, даючи о себѣ знаемость Его Милости Королю Полскому, навѣжаючи насъ по Бозѣ, якъ восточній нашъ отецъ. Предстоящимъ же намъ многимъ особамъ духовнымъ и свѣцкимъ, наукою оповѣдалъ намъ о чудесахъ гроба Господня, бываемомъ на празникъ святія Пасхи: святую, мовить, вѣру нашу Христіанскую самъ Богъ утверждаетъ таковыми чудеса, братія, иже во святій день великій суботній, во градѣ святомъ Іерусалимѣ, гди бываеть огонь погашоній, зъ росказаня Цара Турецкаго, во церквахъ и во градѣ, подъ строгимъ караніемъ; и ми всѣ единодушно, со плачемъ и зъ молитвами, ожидаемъ небеснаго огня пришествія, просячи господа Бога, да послетъ намъ звиклій свой даръ святій; и въ часъ пѣнія стиха на суботной вечерни, кгда начнемъ пѣти — *освете тмѣи* — приходять свя-

тая свѣтлость, и станеть на дверехъ гробныхъ, и спадаеть святая роса огненная на камень верхъ гроба Господня, где печатни оловяними заливано отъ Жидовъ; ми же во всемъ святителскомъ уборѣ, зъ духовнымъ соборомъ приходимъ, и свѣчи зажжегши, благословляемъ себе и народъ весь; до седми рукъ не опалимъ есть. Тогда всѣ лампи Православныхъ Христіанъ воспалютъ симъ святымъ огнемъ, отъ нихъ же іеретици приѣмлютъ огонь и заалятъ свои лампи; ми же отъ рукъ не даемъ имъ святого огня, ниже сообщаемся съ ними. Первъ же сто лѣтъ, кушили были мѣсеце святого гроба у Турковъ Латини, и не было имъ таковаго чуда; и по мнозѣхъ лѣтахъ, милостию Божіею на Христіани, пришегъ сей святій огонь, за стѣною молящимся имъ, роздравше столпъ мрамуровій, чрезъ стѣну, и знаменіе его есть вовѣки. Тогда Латини посрамилися; Турци же видѣвши чудо сіе, Латиновъ изгнаша, и святій гробъ Православнымъ Христіаномъ обратиша; сіе чудо бысть по старому нашому календару неотмѣнно. — Ми же тоє слышавше отъ святѣйшого Патріярха, прославляемъ Бога во Троици Единого и святую Его милость, иже насъ утверждаетъ такими чудеси во святой правдивой вѣри, чающе нашего спасенія. Данъ зъ монастыра Межигорского, въ року по Воскресеніи Христовомъ 1624.

О дикрециі принцовой ку Сагайдачному и ку всему войску, предъ розъездомъ явленою; о розъездѣ, пожегнаюся и ударованіи Сагайдачного отъ принца, и о упевненіи всего войска Козацкаго ласкою Королевскою.

Ко вышей описанному войны Хетманской діаріушу Титлевского придаеться наконецъ тоє, зъ рукописныхъ лѣтописцовъ Козацкихъ, чего въ діаріушѣ Титлезедего не обрѣлося; а то имашо сіе: ижъ по одейстию отъ Хетма всѣхъ

д

силъ бѣсурманскихъ, Турецкихъ и Татарскихъ, либо директоръ войска Христiанскаго, Свѣтлѣйшій Принцъ Владиславъ Жигмунтовичъ Королевичъ Полскiй, нужнѣйшiе войска своего хоронгви, также хорихъ и раннихъ заразы отпустилъ зъ подъ Хотѣня, зъ обозу главного, куда кому належало; единакъ самъ, зъ виборнѣйшимъ и здоровимъ войскомъ Полскимъ и зо всѣмъ Козацкимъ, засматриваючися на обороти неприятелискiи и бѣсурманскiи, еще тиждень забавился подъ Хотѣню, выступивши тилко на подмиль зъ окоповъ старшихъ обозовихъ, уже просмрадшихся, на свѣжое здоровое поле. Где зостаючи при належитой Полской и Козацкой осторожности, яко самъ зъ енералами, полковниками и иншими войскъ своихъ офѣцерами, уживалъ що денне, при арматнихъ и мушкетнихъ стрѣлбахъ и войсковихъ музичныхъ играхъ, веселiи компанiи и рекреации; такъ и Козаковъ, по фатигахъ премногихъ военныхъ, не-препомнѣвъ того-жъ веселiя своего сотворити учасниками: гди на все войско Козацкое, о стреленiе тилко зъ луку особнимъ обозомъ отъ обозу Полскаго зъ Сагайдачнимъ стоявшое, прислалъ вина Волоскаго (о которое тамъ было не трудно) 25 бутъ наиболшихъ, меду пивного зъ Камянца одiйсканинаго 48 бочокъ, и горѣлки простой 24 куфи великихъ, кромѣ харчевихъ рознихъ вещей, съ тамошнихъ околичныхъ поближшихъ городовъ и сель, по указу Принцъ Владиславлемъ, бесплатно въ обозъ Козацкiй премного навезенныхъ. Особливе Гетману Сагайдачному, на одрѣ болѣзни лежавшому, онъ Принцъ Владиславъ тогда-жъ прислати изволилъ, кромѣ иншихъ многихъ виборныхъ и посполитихъ харчевихъ запасовъ и кунфектовъ, пуздо зъ дванацятми фляшами пулгарцевими сребрними, пстро злоцѣстими, аптекарскими лѣкарственними водками наполненными; вина виборного Котнарскаго буту невелику, вина Ренскаго бочку, и вина найлутшого Венгерскаго сѣмъ анталовъ. При погуляняхъ своихъ Принцъ Владиславъ мѣвалъ

завше и старшину Козацкую, но не всю, кромѣ Гетмана Сагайдачного, которій килкома смертними пострѣлами бѣсурманскими будучи раненій, не могъ уже тою веселою доброму пану своему Принцъ Владиславу допомогти компанѣи; для лучшей однакъ выгоди еще прислалъ ему онъ, Принцъ Владиславъ, полатку свою кармазиновую, зеленою адамашкою Венецкою подшитую.

По вѣйстю зась чтирохъ дней, ударовавши Принцъ Владиславъ начальниковъ и всѣхъ Козаковъ, отъ Волги въ двадцати тысячахъ прибылихъ, позволилъ имъ ити во свояси. А по вѣйстю другихъ чтирохъ дней, получивши Принцъ Свѣтлѣйшій отъ Козаковъ певную реляцію, же уже неприятель бѣсурманинъ невозвратимъ шествѣемъ во свояси запустившися, далеко отдалися, велѣлъ своему и Козацкому войску до порушеня въ доми прибѣратися. Переночовавши зась, октоврѣя 21 предъ свѣтаніемъ, вдарено такъ въ обозахъ короннихъ, яко и въ обозѣ Козацкомъ на котлахъ, даючи гасло войску прибѣратися до порушеня. Скоро тежъ мрачнѣе умбри нощнѣе уступили, а яснѣй вождедѣльного покоя возсіалъ день, тогда заразъ обози Полскіе и Козацкіе належитимъ порядкомъ и чиномъ начали рушати во свояси; а Свѣтлѣйшій Принцъ Владиславъ, хотячи зъ Сагайдачнимъ Гетманомъ Козацкимъ и зо всѣмъ войскомъ пожегнатися, прибылъ заразъ якъ би въ пултораста коней въ обозъ, до Сагайдачного, которому и тамже всей старшинѣ и всему войску, за щирую и вѣрную службу въ военной окказіи висвѣдченную, велде подяковавши, и заплаатою отъ отца своего, Короля Жигмунта третого, старшину и все войско обладеживши, пожартовалъ мало до Сагайдачного зъ смѣхомъ: бо увидѣвши возъ простій пароконній, сѣномъ наполненій и коберцами зъ подушками усланній, и изверху будку здѣланную и коберцами укритую, дорозумѣлся ижъ то для Сагайдачного, отъ ранъ смертнихъ болѣзнуючого, было наготовано; и заразъ пославши въ обозъ свой, одійскалъ в Са-

гайдачному даровавъ зъ парюю коней легкихъ, въ шорахъ пошлоцѣстихъ бывшихъ, лектичку свою зъ балдахинномъ табину зеленого, златіе квѣточки по себѣ имѣвшого; даровавъ при томъ же Сагайдачному канакъ щирозлотній, въ осмдесять шесть червонихъ бывшій, на богатой фіялковоі стояжцѣ завѣшенній, на которомъ зъ одной стороны была персона отца его Принцъ Владиславова, Короля Жигмунта, виборними рубѣнами осаженная, а зъ другой стороны былъ орелъ гербовій корони Полскоі, найвиборнѣйшими шафѣрами обложенній. Що гди даровавъ Принцъ Сагайдачному, тогда его зъ постелѣ зведено и на ногахъ поставлено; якій канакъ принцъ Владиславъ самъ зложилъ на Сагайдачного и поцеловавъ въ голову; а Сагайдачній елико было можно поклонившися Принцу, поцеловавъ его въ обидѣ руки. При конечномъ тежъ пожегнаннюся, придавши принцъ Сагайдачному Француза доктора своего, и приказавши ему, подѣ великими ласкѣ своихъ обѣтницами, яко о свое власное такъ о Сагайдачного пенцися здорове и улечене, желавъ Сагайдачного, аби еще, для всякой отъ неприятели осторожности, зоставилъ тамъ, коло Хотѣня, на килко недель зъ килко тысячъ войска Козацкого. По якожъ пожегнанюся Принцъ отѣхавши отъ Сагайдачного, заразъ совсѣмъ рушилъ во свояси ку Кракову; а Сагайдачній тожъ, пять тысячъ войска виборного Козацкого подѣ Хотѣнемъ зоставивши, и до Филиповихъ запустовъ во всякой осторожности и скромности тамъ забавитися приказавши, самъ совсѣмъ рушилъ до Кіева.

Въ дорожѣ зась, яко Кролевичъ Владиславъ, такъ и Гетманъ Сагайдачній войска всѣ, где кому належало пороспущали; а сами въ легцѣ, овъ до Кракова, а другій до Кіева прибыли.

Зъ якимъ зась триумфомъ Принцъ Владиславъ, чрезъ сенаторовъ отческихъ и Краковянъ былъ встрѣчанъ и у Краковъ проваженъ, тое оставляю Полскимъ дѣюписамъ. А Са-

гайдачного полумертвого, безъ жадной нублѣжки смирно въ Кіевъ въехавшого, тилко въ дворѣ своемъ плачущая встрѣтила и приняла жена его, предъ заступами Филиповскими.

О тривожливой вѣдомости у Сагайдачного болного, и о новой печали зъ Козацкихъ жалобъ; о похваленіи Королевскомъ листовномъ служби военной Хотѣнской, Сагайдачному и всемъ Козакамъ, по залеценю Принца Владиславлемъ, и о присланю ему Сагайдачному и всему войску подарунковъ и плати пѣняжни, за тѣ ихъ труды.

Року отъ сотворенія свѣта 7130, а отъ воплощенія Господня 1622, за прибытемъ Гетмана Сагайдачного въ Кіевъ, заразъ зъ одной стороны отъ Дону, чрезъ выходцовъ Азовскихъ дойшла ему вѣдомость, же тожь зими, орды Азовскіи, Кубанскіи и Черкескіи, пактовъ Хотѣнскихъ невѣдомыми чинившися, мѣли приходити войною на Украину и Польшу; а зъ другой стороны, отъ многихъ Козаковъ Украинскихъ занесени апелляціи и жалоби на пановъ Полевскихъ и старостокъ ихъ, о чиненіяхъ безъ нихъ въ домахъ ихъ утискахъ, разореніяхъ, бѣдствахъ и побояхъ жонамъ и матерамъ ихъ, принуждаючи ихъ до всякихъ работизнъ панскихъ. Що увидѣвши Сагайдачній, любо тяжко уболѣвалъ о томъ, на одрѣ болѣзни сущи, однакожь зъ апелляцією о томъ до Королевского Величества удержался; а по вѣдомостямъ преречонимъ Азовскимъ, приказалъ універсалами своими всему Козацству Украинскому и посолству быти въ осторожности, и въ поготовости ку отпору непріятелскому.

Тимъ временемъ директоръ войны Хотѣнской, Свѣтлѣйшій Принцъ Владиславъ синъ Королевскій, залецивши Сагайдачного и всего войска Козацкаго вѣрною и тцаливую, въ военнихъ противъ бѣсурмановъ, Турковъ и Татаровъ, подѣ

Хотѣню окказіяхъ, ку его Королевскому Величеству службу, исходотайствоваль въ него, Короля Жигмунта отца своего, подлугъ деклараціей своей, велику ласку, похвалу и денежное Сагайдачному и Козакамъ за труды военніа награждение, чрезъ надворнаго подскарбого въ Кіевъ присланное, при такомъ похвалителномъ ему Сагайдачному и всему войску Запорожскому Королевскомъ листу.

Якій зде прилагається:

Żygmunt trzeci z Bożey łaski, Król Polski, Wielki Xiążę Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Kiiowski, Żmudski, Wołyński, Inflantski, Smoleński, Czernihowski a Szwedski, Gotski, Wandalski, Dziedziczny Król.

Urodzonemu nam wiernie miłemu y uprzejmie życzliwemu woyska naszego Zaporoskiego Hetmanowi ze wszystką starszyzną y z całem Rycerstwem Kozackym Ukraińskym łaska y pozdrowienie Nasze Krolewskie. Za powrotem szczęśliwym do Nas od Chocima z woyskami Naszemi koronnemi, Prync

Сигизмундъ третій, Божією милостію Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Пруссскій, Мазовецкій, Кіевскій, Жмудскій, Волинскій, Инфлянтскій, Смоленскій, Черниговскій, и Шведскій, Готескій, Вандальскій наслѣдственный Король.

Урожденному, Намъ любезновѣрному и преданному Вельможному Сагайдачному, Гетману войска Нашего Запорожскаго, со всею Старшиною и съ цѣлымъ рыцарствомъ Козацко-Украинскимъ, милость и привѣтствіе Наше Королевское. Послѣ благополучнаго возвращенія къ Намъ отъ Хотина, съ войсками Нашими коронными Принца Князя

Książęcia y syna Naszego Władysława z relaciy iego iesteśmy dostatecznie uwiadomieni o Waszey ze wszystkim woyskiem Zaporozskim ku Nam y ku całej koronie Polskiew uprzejmości y życzliwości, żeście tam pod Chocimem będąc społecznie z woyskami Naszemi koronnemi pod dyrekcją Jego Prync Władysława Xiążęcia y syna Naszego, z drugiemy wodzami koronnemi, ni mało zwykley ku Nam życzliwości swoiey nieuchybili, ale na wszelakie skinienie y ordynans Dyrektora swego byliście posłusznemi, powolnemi y gotowemi — zastawiać się przeciw hardego Otomanina obcego i naygłównieyszego wiary Naszey Chrześcianskiew prześladowcy y nieprzyiaciela: y takieście onemu z wielką a bohatyrską odwagą, czynili wstrenty, że siła ich poganów od oręża Naszego y Waszego musiało na tamtych Chocimskich polach trupem polec, pozbywszy wiecznie naymilszego zdrowia y życia swego; zkład osobliwa niemnieysza sercu całego woyska Naszego koronnego była ochłoda y otu-

и сына Нашего Владислава, Мы обстоятельно узнали изъ его донесенія преданность и усердіе Ваше и всего войска Запорожскаго къ Намъ и къ цѣлой коронѣ Польской; что Вы въ бытность Вашу подъ Хотиномъ, вмѣстѣ съ войсками Нашими коронными, подъ начальствомъ Его Принца Владислава, Князя и сына Нашего, и другихъ военачальниковъ коронныхъ, не уклонились нисколько отъ обычной Вашей къ Намъ преданности, и повинувась и покоряясь всякому мановенію и приказанію Начальника Вашего, твердо стояли противъ гордаго Оттомана, общаго и главнѣйшаго гонителя и врага вѣры Нашей Христіанской; и столь мужественный давали отпоръ его нападеніямъ, что великое число невѣрныхъ пало отъ оружія Нашего и Вашего на тѣхъ поляхъ Хотинскихъ, лишившись драгоцнѣйшаго блага—здоровья и жизни; а Нашему войску коронному придана особенная бодрость и поощрѣніе къ конечному одолѣнію непріятеля. И дѣйствительно въ томъ необманула его на-

cha następującego całego w ten czas nad nieprzyjacielem zwycięstwa; iakoż y nieomyliła go w tym nadzieia, gdy hardy nieprzyjaciel wielkością sił swoich wecz wro sily nasze przechodzącą, przy najpotężniejszej pomocy Boskiej od małości woysk Naszych Chrześciańskich został tam pod Chocimem porażony y do traktatu przynudzony: za co Jemu Stwercielowi Naszemu niech będzie od nas sług iego wiekuista chwala. A ponieważ wierność sług y poddanych zwykła zachęcać Panow ku łaskawości y respektem tedy y my kontenci będąc uprzejmości i życzliwości waszey Nam i całej koronie Polskiej w progressie wojennym pod Chocimem pokazanej, wszelką łaską y respekta Wam y całemu woysku naszemu Zaporoskiemu zawsze we wszystkich iego potrzebach y żądaniach wyświadczać chętnie przyrzekamy y deklarujemy: y co wam przed tym wyświadczył łaski y respektu swego przydaniem prawa wolności waszych Antecesor nasz sławney pamięci Na-

дежда; ибо гордый непріятель, числомъ силъ своихъ превосходившій въ четверо Наши силы, при Всемогущей помощи Божіей, малочисленнымъ войскомъ Нашимъ Христіанскимъ былъ подъ Хотинемъ ускромленъ и принужденъ къ миру; за что да будетъ вѣчная хвала Творцу Нашему отъ Насъ рабовъ Его! Поелику же вѣрность слугъ и подданныхъ обыкновенно побуждаетъ Владѣтелей къ милости и признательности, то и Мы, довольные Вашею преданностію и усердіемъ къ Намъ и къ цѣлой коронѣ Польской, которыя Вы показали военными подвигами Вашими подъ Хотинемъ; изъявляемъ Вамъ и цѣлому войску Нашему Запорожскому милость Нашу и признательность, которую во всѣхъ потребностяхъ и нуждахъ войска охотно оказывать обѣщаемъ. И сколько оказалъ Вамъ нѣкогда милости и расположенія славный предшественникъ Нашъ, Найяснѣйшій Стефанъ Баторій Король Польскій, умноженіемъ правъ и вольностей

jaśniejszy Stephan Batory Krol Polski, my nadto w dziesięcioro, czego tyło od Nas požądacie łaski Naszey wyświadczyć Wam wszystkiemu woysku Zaporoskiemu nie odmowiemy; a teraz pomienioną Chocimską odwagę y pracę waszą małym podarunkiem z skarbu Naszego Krolewskiego nagradzając, przez nadwornego Podskarbiego posyłamy cztery sta tysięcy talerow bitych, które rownym działem na pięćdziesiąt tysięcy wszystkiej czerni woyskowej, tak tey co pod Chocimem, iako i tey co z Chmelnickim na Ewxynoponcie w przemysłach woieniennych znaydowała się aby były rozdane y podzielone, niemiiając pokrewnych y wdów tego towarzystwa Kozackiego, które w woieniennych tego lata potrzebach swoje rycerskie położyli głowy. Osobno też waszey Hetmanskiej uprzejmości ze wszystką woyskową Starszyzną posyłam cztery tysiący czerwonych złotych, które podług słuszności y rostopności swojej między siebie rozdzielcie. Dwadzieścia zaś tysięcy Kozaków, które z Chrze-

Вашихъ, Мы не отречемъ даровать Вамъ противъ того въ десятеро, чего только пожелаете отъ Нашей милости. Теперь же, награждая малымъ подаркомъ упомянутое мужество Ваше и труды подъ Хотиномъ, посылаемъ изъ Нашей казны Королевской, чрезъ придворного подскарбія, четьреста тысячъ битыхъ талеровъ; которые должны быть раздѣлены по ровну, и розданы пятидесяти тысячамъ всей черни войсковой, какъ тѣмъ, которые были подъ Хотиномъ, такъ и находившимся на военномъ промыслѣ съ Хмельницкимъ на Понтѣ Эвксинскомъ, не минуя родственниковъ и вдовъ товарищества Козацкаго, положившаго свои рыцарскія головы въ военныхъ дѣйствіяхъ сего года. При томъ, особо Вашей Гетманской Милости со всѣю старшиною посылаю четьре тысячи червонцевъ, которыя раздѣлите между собою по справедливости и усмотрѣнію Вашему. Двадцать же тысячъ Козаковъ, по Христіанскому

ściańskiej uprzejmości swojej od Wołgi na pomoc wojskóm Naszym koronnym pod Chocim przybyli byli, iuż należycie ukonentował Prync Władysław Xiąże y syn Nasz, odprawu-
jąc ych z tamtąd do ych domow. Tudzież osobliwie Wam Het-
manowi Naszemu Kozackiemu posylamy chorągiew Naszą Kro-
lewską, bulawę ceną w trzy tysięcy talerów y kanak w pięć
set talerow, co wszystko wdzięcznie przyjmcie a w swojej nie
odmienney ku Nam y ku wszystkiey koronie Polskiej uprzejmości
y życzliwości statecznie znajduycie się gorąco żądamy, y uprzej-
mie Wam życzymy ze wszystkim wojskiem Naszym Zaporo-
skim dobrego od Pana Boga zdrowia y szczęśliwych zawsze
uznawać sukcesow. Dan w Krakowie miesiąca Stycznia 12,
Anno Domini MDCXXII. Panowania Naszego trzydziestie
piątego roku.

Zygmunt Król ręką.

усердію своему пришедшихъ отъ береговъ Волги подъ Хотинь,
на помощь войскамъ Нашимъ короннымъ, уже достаточно
вознаграждены Принцемъ Владиславомъ, Княземъ и сыномъ
Нашимъ, при отправленіи ихъ оттуда въ дома. Также
особенно Вамъ, Гетману Нашему, посылаемъ хоругвь Нашу
Королевскую, булаву, цѣною въ три тысячи талеровъ, и
цѣпь въ пятьсотъ талеровъ; что все благодарно принявши,
пребывайте постоянно въ Вашей неизмѣнной къ Намъ
и всей коронѣ Польской преданности и усердіи; чего усер-
дно желаемъ, равно Вамъ со всѣмъ войскомъ Нашимъ За-
порожскимъ добраго отъ Господа Нашего здравія и успѣха
во всѣхъ предпріятіяхъ.

Данъ въ Краковѣ, Генваря 12 дня, 1622 года. Цар-
ствованія Нашего въ 35 годъ.

Сигизмундъ Король рукою своею.

На тотъ листъ до Короля респонсъ отъ Гетмана Сл-гайдачного, вѣншуючи щастя на войнѣ Хотѣнской, дякуючи за денги на чернѣ и старшину, и за подарунки себѣ присланніе, и доносячи коротко о обидахъ отъ старостокъ Лядскихъ Козачкамъ чиненихъ.

Наяснѣйшій и найпотужнѣйшій Мопархо Нашъ Полскій, Жвгмунте третій, Пане Нашъ Наймилоствѣйшій, и добродѣю Найласкавѣйшій.

Радостнимъ сердцемъ одобралисмо пречесній и превисокій Вашего Наяснѣйшого Королевского Величества листъ, похваляючій Намъ, всему войску Запорозскому, вѣрне и щире сего свѣжопрошлого лѣта, военную подъ Хотѣнемъ, за превисочайшую честь и вѣру Христіанскую, за достоинство Вашего Наяснѣйшого Королевского Величества и всея Его держави корони Полскої, противъ главного непріятели Нашого Христіанского, Османа Цара Турецкого, отправленную службу. Которій при своихъ благополучіяхъ и войскъ бѣсурманскихъ множествахъ гордящися, аще и отверзлъ былъ жвавие уста своя, яко смокъ Трацкій на поглощеніе Наше, и на раззореніе всеконечное благоцвѣтущей Вашей Наяснѣйшого Королевского Величества держави; обаче дерзновенно, непобѣдимимъ Вашего Наяснѣйшого Величества многократно приразившися силамъ, и своего гордого предцвзятя яко о камень твердій острое сокрушивши жало, замкнулъ допѣро и оніе жвавие устнѣ свои; отстрадавши подобно въ нихъ отъ оружія коронного и Нашего Козацкого ядовитихъ и неситихъ зубовъ своихъ, склонился латво до прошенія Наяснѣйшого вожда Нашего Принцъ Владислава, наймлшого Вашего Королевского Величества сына, о покой и трактатъ. Що

и получилъ, зъ полезными Вашему Наяснѣйшему Величеству и палой короцѣ Полской кондиціями, и вѣкопомною а не- смертелною Вашего Королевского Величества и Нашего все- го войска Запорозского, паче же всего Христїянства славою. Но понеже тое преславное содѣлася дѣло не отъ На- шего человѣческаго майстерства и силы, но отъ особливїа благодати и всесилнїа помощи Божїа—крѣпкій во бранехъ Господь въ томъ помогъ Намъ—теди не Намъ, но имени Его Пресвятому да будетъ отъ всѣхъ Христїянъ хвала и благодаренїе во вѣки вѣковъ.

Вѣншую при семъ Я Гетманъ зо всѣмъ войскомъ За- порозскимъ Вашему Наяснѣйшему Королевскому Величе- ству того щастя, и надъ нимъ гордимъ Османомъ Царемъ Турскимъ подъ Хотѣнемъ одолѣнїа; и упрейме зичу, аби Тотже Всемогущїй Господь Богъ, заховавши при здоровю добромъ и щасливихъ сукцессахъ, множайшіе лѣта, Ваше Наяснѣйшее Королевское Величество, вложилъ страхъ всѣхъ бѣсурмановъ, враговъ Нашихъ Христїянскихъ; жеби они никогда отъ сего времени на Насъ повставати, и на державу Вашего Наяснѣйшого Величества вооружатися не посмѣли.

Плата прещедрои Вашего Наяснѣйшого Королевского Величества ласки и добрости, на чернъ войска Нашого За- порозского, на земли подъ Хотѣнемъ и на Чорномъ мору, ажъ подъ самимъ Цариградомъ, зъ побѣдоносною Вашего Величества славою, въ прапахъ военныхъ сего прошлого лѣта бывшую—чтириста тысячъ таляровъ, и на Насъ стар- шину войсковую—чтириста червонихъ золотихъ, принята есть тутъ вдячне отъ рукъ посланного Вашего Наяснѣй- шого Королевского Величества, надворного его Милости пана подскарбіого, и роздѣлено будетъ подлугъ информа- цїи и указу Вашего Величества. А особливе Я Гетманъ за клейцоти войсковїе — короговъ, булаву, и за канакъ,

въ подарунку мѣѣ отъ Вашего Величества присланніе, при
нижайшемъ до ногъ Вашего Наяснѣйшого Величества
Королевскихъ служебничомъ уклонѣ, велце а покорне дя-
кую, и вѣрность мою непремѣнную Вашему Наяснѣйшому
Величеству и Наяснѣйшимъ Вашего Величества потомкамъ,
до кончини живота моего, щире записую. Надеженъ бу-
дучи безъ жадной вонтпливости, же и Ваше Наяснѣйшее
Королевское Величество, подлугъ своей превисокой декла-
раціи, изволить Насъ, войско Запорозское, въ своей отче-
ской неотмѣнной всегда ховати ласцѣ и протекціи; зъ
придаткомъ и примноженіемъ надъ прошлихъ антецесоровъ
своихъ, Наяснѣйшихъ Королей Полскихъ, правъ и вол-
ностей Нашихъ всего войска Запорозского. А любо зъ
стороны високодумнихъ и велможнихъ ихъ Милостей па-
новъ короннихъ — Вишневецкихъ, Конецполскихъ, Потоц-
кихъ, Калиновскихъ и инихъ, на Украинѣ, власной предко-
вѣчной отчизнѣ Нашой, власть свою неслухне распрости-
раючихъ, повѣвають на Насъ войско Запорозское холодни
и неприязненіи вѣтри, хотяціи славу Нашу въ персть все-
лити, и Насъ братію свою, вѣрнихъ Вашего Наяснѣйшого
Величества и всей коронѣ Полской слугъ, въ подданство
и ярмо работническое себѣ безможне наклонити; однакъ
уповаемъ, же кгда Ваше Величество восхощенъ и пове-
лишь, то внятъ бури и вѣтри оніе престануть и въ тишину
преложатся. И не такъ Намъ есть жалосно на пановъ
преречонихъ, яко на ихъ старостохъ, нецнотливихъ синовъ
и павицъ, которіи ни Бога боятся, ни премощнихъ Вашего
Наяснѣйшого Величества Монаршихъ мандатовъ слухаютъ;
бо скоро Я Гетманъ, по указу Вашего Величества, на Хо-
тѣнскую военную службу зъ Козаками зъ Украины вѣй-
шоль, тогда они, старостки, заразь козачокъ бѣднихъ на-
чали на всякіе работизни панскіе, безъ жадного обзору и
призрѣнія, часто вигонити, бити и вязенями неслухаючихъ
мордовати; що тяжко и жалосно Козакамъ, зъ служби

Вашой Монаршой военной зъ ранами еще неугоенными и червей полными повернувшимъ, было отъ женъ и матерей своихъ слышати, и слези зъ очесъ ихъ точащіяся видѣти. О чомъ Ми зо всѣмъ войскомъ Запорозскимъ впередъ, чрезъ нарочнихъ пословъ Нашихъ, ретелне Вашому Наяснѣйшему Королевскому Величеству донести и милости просити можемъ; если не прешкодятъ Намъ въ томъ своевольнѣи, и пактовъ Хотѣнскихъ невѣдомими чпячїися Орди Азовскїи, Кубанскїи и Черкескїи; которїи по повѣстямъ выходцовъ зъ Азову, мѣють сеи зми вторгнути нетилко въ державу Вашего Величества и Украину Нашу Малоросїйскую, але ку Львову и далѣй. Для чого Ми не такъ о аппеляціи до Вашего Величества въ Нашихъ обидахъ и утискахъ, яко о даню отпору и встренту онимъ непрїателемъ своимъ бѣсурманомъ, барзѣй промишляти должны есми.

Ваше же Наяснѣйшее Королевское Величество, яко отецъ милостивїи и Панъ Нашъ найласкавїиїи, и по семъ короткомъ донесеню Нашомъ, можетъ своевольнихъ старостокъ и праволомцовъ (которїе на особливомъ реестрику виражаются) усмирити и покарати; а Козаковъ бѣднихъ, отъ ихъ безбожныхъ насилствъ, напастей и тяжестей защитити и освободити. Кгдижъ если они Козаки не получаютъ въ томъ Вашего Королевского Наяснѣйшого Величества прирѣнїи и респекту, то же би що новое отъ нихъ (якъ уже и пошемруютъ) не уродилося, и огня гнѣвного (чого не дай Боже) не запалило; въ якїй часъ уже не на Козаковъ, але сами на себе и на своихъ пяницъ старостокъ велможнихъ, ихъ Милость панове Полскїи нарѣкати и жалковати мусѣли би.

Що все премудрому и превисокому Вашего Наяснѣйшого Королевского Величества разсужденїю подавши, вручаю мя яко пайпокорнѣй, зо всѣмъ войскомъ Запорозскимъ

Панской и отческой Вашего Величества добрости и ласке.
Зъ Кіева, февруарія 15, року 1622.

*Вашему Королевскому Наяснѣйшому Величеству
вѣрній, и всего добра упрейме зичливій и нижайшій
слуга, Петръ Конашевичъ Сагайдачній Гетманъ, за
всѣмъ войскомъ Запорозскимъ.*

О отпуску доктора отъ Сагайдачнаго, зъ листовнимъ остатнимъ пожегнанемъ и прошеніемъ за Козаками и Православіемъ.

Отправивши зъ Кіева Гетманъ Сагайдачній подскарбію надворного Королевского, зъ вишписанимъ листовнимъ за присланіе подарунку ему и всему войску Козацкому подякованіемъ, отправилъ не долго забавивши и доктора Королевского, подъ Хотѣнемъ ему отъ Принца Владислава для улѣченя приданного; зрозумѣвши пале, же уже не отъ болѣзни своея и ранъ вилѣчитися, но зъ реестру живущихъ на земли вилучитися муситъ. Чрезъ того теди доктора, онъ Сагайдачній до Королевского Величества жегнателній, и за Козаками отъ Поляковъ утѣсняемими, а особливо за Православіе отъ Унѣи освобожденное, и впередъ въ своихъ клявуляхъ жеби были сохраняемо, писалъ таковій листъ свой:

Наяснѣйшій Королю Полскій и Наймилости-
вѣйшій мой Пана.

Поворочаючи зъ подъ Хотѣня до дому, любо Свѣтлѣйшій Ксіонже Принцъ Владиславъ, наймилшій Вашего Королевского Величества синъ, а мой найласкавѣйшій добро-

дѣй, для улѣченія смертельныхъ ранъ и болѣзней моихъ придалъ мнѣ лѣкаря своего; однако изнемогають тамъ всѣ того лѣкаря лѣкарственнымъ медикамента и дощѣпи, где ядовитіи пострѣли бѣсурманскіи, въ гѣло мое потрафивши, всѣ майстерства лѣкарственнымъ упередили, и смертотворній ядъ свой внутренни дѣйствіями во всѣ состави и жили мои разливши, латвую и уже видимую не ко животу, но ко гробу устрояють мнѣ дорогу; бо имъ далѣй, тимъ барзѣй изнемогаю и до кончини приближаюся. Для чого несмѣючи болшей и доктора Вашего Наяснѣйшого Королевского Величества при себѣ удерживати, зъ достодолжнимъ служебничимъ за него благодареніемъ, отпускаю его до двору Вашего Наяснѣйшого Королевского Величества.

Самъ тежъ приближаючися ко дверемъ гробнимъ, отдаю подъ ноги Вашего Наяснѣйшого Королевского Величества найнижайшій остатній уклонъ мой; и уже ненадѣючися болшей видѣти въ жизни сей Наяснѣйшого лица и ласкавихъ ку себѣ очесъ Вашего Королевского Величества, послѣднимъ листовнимъ пожегнанемъ жегнаю превисокіе Вашего Наяснѣйшого Королевского Величества и наймилшого сына Вашего, моего же директора и найласкавшого добродѣя, Свѣтлѣйшого Ксіонженца Принца Владислава, персони. Где яко упрейме зичу, аби Господь Богъ всемогущею силою сохранилъ Вашего Наяснѣйшого Королевского Величества и наймилшого сына Вашего Принца Владислава здоровье, при щасливихъ всегда Вашихъ и держави Вашея, корони Полскія сукцессахъ; такъ и прошу покорне Вашего Наяснѣйшого Королевского Величества прощенія, въ чомъ би колвекъ згрубилъ и погрѣшилъ яко чоловікъ, предъ Наяснѣйшимъ Вашего Величества Маестатомъ.

Панъ докторъ Вашего Наяснѣйшого Королевского Величества, будучи при мнѣ въ Кіевѣ чрезъ часъ немалій, яко присмотрядся добре безпрестаннымъ многихъ Козаковъ, отъ пановъ Полскихъ и ихъ старостокъ розними способами ос-

корбленнихъ и бѣдствуемихъ, сквиркамъ, плачамъ и аппеляціямъ до мене заношеннимъ; такъ о всемъ томъ можетъ ретелне словесно донести Вашому Величеству, если Ваше Наяснѣйшее Величество рачишь его о томъ спитати и милостиво послухати. А я Монаршіе Вашего Королевского Величества нозѣ смиренно обнявши, покорне и слезне прошу, даби тоє Козакамъ творимое бѣдствіе и озлобленіе, превисокимъ и грознимъ Вашего Наяснѣйшого Величества мандатомъ, было запрѣщено и ускромлено. Особливе Унѣя, за милостивимъ Вашего Наяснѣйшого Королевского Величества позволенемъ теперъ зъ Русѣ чрезъ святѣйшого Феофана, Патріярху Іерусалимского, знесенная, аби впредь въ той же Русѣ никогда не отновлялася, и своихъ роговъ не возносила. Мають абовѣмъ отци езуити и все духовенство костела Римского (и безъ насъ Православнихъ) кого до Унѣи своей наворочати и присвояти, тихъ народовъ которіи отнюдъ не вѣдають и не вѣрятъ Христа Господа, плотію въ міръ пришедшого. А ми Православніи, древнихъ святыхъ Апостолскихъ и отческихъ преданій и догматовъ безъ жадной Унѣи и схизми придержавши, не отчаваемся нашего спасенія и блаженного живота вѣчного.

Сіи двѣ мои, вѣрного Вашего Королевского Величества слуги, желанія, ежели рачишь и наймилшимъ дѣтемъ своимъ по себѣ милостивно прикажешъ учинити, и непременно всегда заховати; то и панованіе ихъ и цѣлой корони въ тишинѣ и благовременномъ отъ всѣхъ непріятельскихъ навѣтовъ покои завше будетъ и преизбудеть; чого я и повторе всеусердно желаю. Зъ Кіева, марта числѣ послѣднихъ, року 1622.

Вашому Наяснѣйшому Королевскому Величеству вѣрній и найнижшій слуга

*Петро Ковашевичъ Сагайдачній, Гетманъ войска
Запорожского.*

ж

О приготавливаюся Сагайдачнаго на кончину свою; о распораженію имѣнія своего; о кончинѣ и погребеніи чесномъ въ монастыру Кіево-Брацкомъ.

Зъ таковымъ листомъ отпустивши отъ себе Сагайдачній доктора Королевского и значне его ударовавши, а порозумѣвши непремѣнную кончину житія своего, яко былъ человекъ вѣри Православной Греко-Руской, шляхетне урожоній, въ науцѣ писменной отъ иншихъ непослѣдній, въ роостропности мірской цекавій, къ товариству войсковому ласкавій, въ чину Козацкомъ надъ иншихъ знаменитшій, и въ цнотахъ рицерскихъ справній и безъ похиби первѣйшій; такъ все тое тщетное и маловременное блаженство тогда уничтоживши, началъ приготавливатися ко исходу, и вѣчного души своей искати блаженства (яко въ вѣршахъ при погребеніи, чрезъ студентовъ Кіевскихъ мовленнихъ, изобрѣлося). Для чого отринувши всѣ художества лѣкарственіи, оплакивалъ грѣхи свои, и чрезъ кяко неделнее предъ кончиною время кяко разъ исповѣдался; сѣмъ разъ пріймовалъ Тайну Маслосвятія, а за нимъ заразъ пріймовалъ и Тайну душеспасительную Пренайсвятѣйшой Евхаристіи. Потомъ распорядилъ имѣніе свое на церкви, на шпиталѣ, на школи и монастырѣ, кромѣ жены своей. Не препомнѣлъ тогдажъ (хочъ далекого) ялмужною брацства Лвовского уконтентовати; особливе брацство Кіевское значною кялкотисячною удоволивши ялмужною, записался въ него зо всѣмъ войскомъ Запорозскимъ, зъ таковымъ желаніемъ, аби въ томъ брацствѣ отправовалось школьное ученіе.

На остатокъ, при такомъ расположенію имѣнія своего, чи то въ мѣсяцю марту чили въ послѣднихъ, чили въ апрілю или въ маю, невѣдомо числа якого, скончилъ животь

свой; и погребенъ чesно и знаменито, чрезъ преосвященнаго митрополита своего Кіевскаго отца Іова Борецкаго, при церквѣ Соборной, въ томъ же монастыру Брацкомъ Кіевскомъ сущей, тогожь 1622 року; оставивши Козаковъ и все войско Запорозское во великой печали и въ неустроенномъ по себѣ сиротствѣ, безъ Гетмана и начало-вожда имъ потребнаго.

О Г Л А В Л Е Н І Я.

ПРЕДМОВА ДО ЧИТЕЛНИКА	Стран. 3.
---------------------------------	--------------

Ч А С Т Ь П Е Р В А Я.

Р О З Д Ъ Л Ъ I.

Виводъ о Гетману Хмелницкомъ, хто онъ былъ и отъ куда; о дѣтѣхъ его и слугахъ значивѣйшихъ; и о гисторику Нѣ- мецкомъ Пуфендорфію	11.
---	-----

Р О З Д Ъ Л Ъ II.

О обидахъ, утѣсненіяхъ и разореніяхъ, Малоросіяномъ отъ Поляковъ теоримихъ; за якого Короля и якъ давно оніе на- чашася; чрезъ колико и до якого Короля продолжишася. О Русѣ послѣ разоренія Батисва расплодившойся, и о Козакахъ въ ней уродившихся, и нижше пороговъ Днѣпровихъ жител- ствовати наченшихъ; и о Гетманахъ ихъ. О привилеяхъ дав- нихъ Королевскихъ приватнихъ и публѣчныхъ, у Малоросіа- новъ бывшихъ, и о одобраню чрезъ Хмелницкого у Бара- баша привилеювъ Королевскихъ, Малоросіяномъ же полез- нихъ; также о Хмелницкомъ, зъ якихъ причинъ уѣхалъ до Сѣчи Запорожской, и по фортельной листовной до Поляковъ кореспонденціи, абіе поднеслъ и военное на нихъ же Поля- ковъ оружіе. Лѣтопись Козацкій.	19.
---	-----

Р О З Д Ъ Л Ъ III.

Листъ отъ Хмелницкого зъ Запорожа до Барабаша.	32.
--	-----

II

Стран.

РОЗДѢЛЪ IV.

Листъ зъ Запорожя отъ Хмельницкого до комисара Полского на Украинѣ гетмановавшего. 34.

РОЗДѢЛЪ V.

Листъ зъ Запорожя отъ Хмельницкого до пана Николая Потоцкого, Гетмана Велико-коронного 36.

РОЗДѢЛЪ VI.

Листъ отъ Хмельницкого зъ Запорожя до хоружого коронного, а державци на тотъ часъ Чигринского 41.

РОЗДѢЛЪ VII.

О віѣздѣ Хмельницкого зъ Сѣчи до Криму; о бытности его тамъ; о виконаню присяги предъ Ханомъ; о приязнѣ и упевненю Ханскомъ взглядомъ данна войскъ Крымскихъ на Поляковъ, и о дшкреціи Ханской въ день Воскресенія Господня ку Хмельницкому явленной 43.

РОЗДѢЛЪ VIII.

О врученю отъ Хмельницкого сына своего Хановъ; о отпуску Хмельницкого отъ Хана зъ Тугай Беомъ и Ордою зъ Криму на Украину; о веверациа и подарункахъ Ханскихъ, при отклонѣ Хмельницкому и Козакамъ его даннхъ; о провіантѣ и прихильности Ханской ку Козакамъ; и о приготовааннюся Кошового зъ войскомъ на пріѣздъ съ Криму Хмельницкого. 47.

РОЗДѢЛЪ IX.

О прибыттю Хмельницкого зъ Криму въ Сѣчь; о поставленню его Гетманомъ, и о врученню ему войсковыхъ клейнотовъ и войска Запорожского; и о числѣ всего войска того; о охотѣ войсковой на войну; о триумфѣ по учиненню Гетмана былшомъ; о числѣ войска зъ Хмельницкимъ вибравшагося; о дшкреціи Кошового ку Тугай Беоу показанной; о осторожности Хмельницкого; о пойманихъ чрезъ Орду шибгахъ Лядскихъ, и о полученню чрезъ нихъ вѣдомостей; о войскахъ Полскихъ и реестровыхъ Козаковъ; о писарахъ Сѣчовыхъ, зъ которыхъ еденъ данъ Хмельницкому; и о діаріушѣ Хмельницкого, чрезъ Зорку Самогла писанномъ. 50.

III

Стран.

РОЗДѢЛЪ X.

О трехъ знакахъ предъ войною Хмельницкого бывшихъ, и гнѣва Божіа обомъ, Полскому и Козакорускому, народамъ скорое навтіе прознаменовавшихъ 55.

РОЗДѢЛЪ XI.

О зроумленю чрезъ Гетмановъ Хмельницкого листовной зъ Сѣчи, взглядомъ пословъ Запорожскихъ писанной, обмани; о прибыттю Гетмановъ короннихъ зъ войсками Полскими на Украину; о виправѣ зъ Черкасъ, и несправность войскъ Полскихъ и Козацкихъ, водою и землею ку Кодаку противъ Хмельницкого 57.

РОЗДѢЛЪ XII.

О рушеню Хмельницкого зъ войскомъ Запорожскимъ и Татарскимъ отъ Сѣчи ку Жолтой водѣ и на Украину; о злученюся его зъ войскомъ Козацкимъ водивимъ, отъ Гетмановъ короннихъ противъ него виправленнимъ; о розгромѣ войскъ Полскихъ на Жолтой Водѣ, зъ комиссаромъ и синомъ Гетманскимъ бывшихъ; о взятыхъ тамъ злобичахъ и плѣнникахъ; о одосланню ихъ въ Чигринъ, и о зловленню Чаплинского. 60.

РОЗДѢЛЪ XIII.

О шкодѣ войска Хмельницкого; о приготованнюся Хмельницкого на баталію другую, зъ самими Гетманами; о рушенню Хмельницкого отъ Жолтой Воды ку Корсуну; о прибыломъ къ нему свѣжомъ войску; о фрасунку Гетмана коронного и намѣреніи сго; о пороку на него отъ войска за несправность; о боязни и страху Гетманскомъ; о розгромленю подъ Корсуномъ всего войска Полского; о взяттю въ полонъ обохъ Гетмановъ короннихъ, и о иной злобичи тамошной; о возданіи благодарствія Богу; о бавкетѣ бывшомъ; о отпочинку на томъ мѣсцу Хмельницкого, и о отправіѣ экспедиціи до Сѣчи и въ Крымъ 65.

РОЗДѢЛЪ XIV.

Албо евералная реляція о обоихъ, Желтоводской и Корсунской, Хмельницкому доставшихся злобичахъ Ладскихъ. . 70.

IV

Стран.

РОЗДѢЛЪ XV.

О виравѣ въ Крпмъ неволниковъ Лядскихъ и подаруну Хану; также о виравѣ до Сѣчи вещей и гостинца войску Сѣчовому, зъ листовною корреспонденцію, и що при Хмелницкомъ зосталося неволняковъ 73.

РОЗДѢЛЪ XVI.

О управленнюся Хмелницкого зъ войскомъ и обозомъ; о одосланню въ Чигринъ неволниковъ и внихъ добутихъ вещей Лядскихъ; о розданню обозовихъ слугъ войску своему; о виравѣ посланниковъ до Вишневецкого и о згубѣ ихъ; о рушенню зъ подъ Корсуна подъ Бѣлую Церковь; и о розосланню отъ толь унѣверсаловъ во всю Украину. 78.

РОЗДѢЛЪ XVII.

Унѣверсаль Хмелницкого во всю Украину Малоросійскую, по обоихъ сторонахъ Днѣпра будущую, и въ далніи города Рускіи засланиі 80.

РОЗДѢЛЪ XVIII.

О розосланню тихъ унѣверсаловъ во всю Украину и далѣи; о умелѣвнн Хмелницкого подъ Бѣлою Церквою; о личбѣ войска и арматъ тогда при Хмелницкомъ; о починенню полковниковъ, и о розосланню ихъ на промисли военніи, также и о кончинѣ Королевской 90.

РОЗДѢЛЪ XIX.

О виравѣ ку Нестервару полковниковъ Кганжи и Остапа; о окуившемся Нестервару; о вирубанню жидовъ Нестерварскихъ; о взяттю потомъ Нестервару и иннихъ городовъ тамошнихъ; о страху Лядскомъ и о утѣчце; о замѣренню границъ Козацкой по рѣку Горинь; о радѣвнн Вѣцерекса Премѣса, по смерти Королевской Владиславлей; и о ново учиненнихъ Гетманахъ 92.

РОЗДѢЛЪ XX.

О неслушномъ князя Вишневецкого тиранствѣ надъ посланцами Хмелницкого, въ Погребящахъ учиненномъ; о віездѣ его зо всѣмъ домоу своимъ зъ Лубень на Любечъ за Днѣпръ;

Стган.

о удавнюся его отъ Брагня ку Погребищамъ и Немирову; о кровопролитіи Немѣровскомъ зъ стороны Вишневецкого становомъ, и взаимной шкодѣ ему Вишневецкому отъ Немѣревцовъ здѣланной; о дѣйствіи воевомъ Кривоносовомъ зъ Вишневецкимъ въ Махновичахъ и подъ Константиновомъ; о шкодѣ и розстаннюся ихъ зъ собою. 94.

РОЗДѢЛЪ XXI.

О рушенню Хмельницкого зъ подъ Бѣлой Церкви на Гончариху; о умелѣннн его тамъ; о полученню вѣдомостей о Полякахъ, и о намѣреніи походу къ нимъ; о виравѣ Кривоноса на Подолле, и о взяттю чрезъ него Бару зъ многими здобичами: о бытности Кривоносовой тогдажъ подъ Каманцемъ Подолскимъ, и о поворотѣ его отъ толь ку Хмельницкому; о замислѣ Хмельницкого на Пираву; о зѣздѣ еднихъ Поляковъ въ Збаражъ къ Вишневецкому; о склоненюся Вишневецкого зъ войскомъ подъ команду Гетмановъ новихъ; о совокупленіи обозовъ Лядскихъ подъ Чолганскимъ Каменемъ, и о личбѣ всего войска зъ обозомъ и достаткомъ сго, о вѣдомости у Поляковъ взглядомъ рушенню Хмельницкого ку Пиравцамъ, и о рушенню ихъ тудажъ; о несправности Поляковъ подъ Пиравцами; о утратѣ ихъ тамъ войска и всѣхъ обозовъ, зъ многими богатствами, и о утѣчце ихъ отъ толь, и замислахъ утѣкати въ дальніе надежніе мѣсца; о дѣлности Вишневецкого, и о умоцненню новимъ войскомъ Лвога и Замоѣстя, зъ скарбовъ позиченнихъ и съ Костелнихъ; о рушенню Хмельницкого зъ подъ Пиравцевъ ку Збаражу и Лвогу; о розсланню полковъ Козацкихъ въ чамбули на розніе мѣсца; о взяттю Збаража и бывшихъ въ немъ арматъ и скарбовъ шляхетскихъ 98.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

РОЗДѢЛЪ II.

О пороку отъ Твардовского на Козаковъ износимомъ, и о взаимномъ пороку отъ Козаковъ и Поляковъ творимомъ, взглядомъ непостоянства и початковъ ихъ до войны зъ Хмельниц-

VI

Стран.

нимъ; о битвахъ и многихъ кровопролитіяхъ Лядскихъ зъ Хмелницкимъ, на рознихъ мѣстцахъ, рознихъ роковъ бывшихъ, и о руйнѣ Полци и Малой Росіи чрезъ тое становой 103.

РОЗДѢЛЪ III.

О войнѣ Хмелницкого на Батогу зъ Поляками бывшой, зъ околнчностями ея; о причинахъ Лядскихъ до оной, и зкасованю трактату и амнистіи Бѣлоцерковской; о фортелю Хмелницкого въ прибѣранюся на тую войну; о Калиновскомъ на Батогу зъ войскомъ ставшомъ, а ради своихъ Поляковъ и листовной Хмелницкого непослухавшомъ; о путешествіи фортелномъ Хмелницкого зъ спномъ и Карачъ Мурзою до Ладижна и Батога; о вѣдомости у Калиновского о Хмелниченку зъ малолюдствіемъ и о легкомыслии его; о переправѣ Хмелницкимъ и Карачъ Мурзою Бугу, о уторгненю ихъ подъ Батогомъ на войска Лядскіе, о поглощеніи чрезъ Татаръ обозу Лядского, и о страшной поразиѣ заразъ тамъ же наголову всего войска короннаго, зъ Гетманомъ ихъ Калиновскимъ; о здобичи тогдашней Татарамъ и Козакамъ, и о артилеріи Полскои Хмелницкимъ забраной; о выкупленю чрезъ Хмелницкого у Татаръ лутшихъ неволниковъ Лядскихъ, и о одосланю ихъ до Чигрина; о пороку Твардовского на Хмелницкого; о трупахъ Лядскихъ и о далшомъ прогресу Хмелницкого 106.

РОЗДѢЛЪ IV.

О щасливой на Батогу надъ Поляки вѣкторіи Хмелницкого; о рушеню его отъ толь зъ доброю надеждою подъ Камянецъ; о омиллившой его тамъ надеждѣ, и о страху въ Полцѣ зъ поряженнхъ на Батогу войскъ ихъ; о писму Хмелницкого въ Камянецъ, и о отвѣтѣ зъ него на оное, о шамраню Ординскомъ подъ Камянецемъ на Хмелницкого и о утолєніи оного; о збиранюся новихъ войскъ Полскихъ на Хмелницкого; о уступленю его отъ Камянца во свояси, и о роспущеню войскъ своихъ въ доми ихъ; о писмѣ Хмелницкого до Господара Волоского взглядомъ святства и веселя; о виправѣ на веселе до Ясъ сина Тимоша; о стрѣчи и принятю его въ Ясахъ:

VII

Стран.

о уконченю тамъ акту веселного; о прибытію отъ толь въ Чигринъ зъ новополюбленою женою Домною Господаровною, и о радости Хмельницкого зъ того пріятелства. О тишинѣ тогда на Украинѣ, по вѣстію Ляховъ въ Польшу, и о Дома-рацкомъ; о возвращеніи Козакахъ на свои первіи житя, и о моровомъ тогдашнемъ повѣтру 115.

РОЗДѢЛЪ V.

О экскузаціи Хмельницкого чрезъ листъ и нарочнихъ посланихъ до Короля зъ пораженія на Батогу Калиновского; о замѣненіи его своєю ку королю зичливости, и о постеререженіи въ томъ его коварства и обиды; о отправленіихъ отъ Короля иъзчимъ его посланникахъ; о сеймахъ тежъ и сеймкахъ въ Польшѣ бывшихъ, на войну противъ Хмельницкого войска платни и денги на нихъ Королевѣ збрати совѣтовавшихъ. . . 119.

РОЗДѢЛЪ VI.

О повторнихъ Хмельницкого до Короля посланикахъ, уже не зъ экскузацію, но зъ повинною за поразку Батоговскую Калиновского, и изпрошеніемъ комиссаровъ для помѣркованія Зборовскихъ и Бѣлоцерковскихъ пактовъ къ лутшой пользѣ Малоросійской, обѣцуючи по себѣ и войну и братерство зъ Татарами вовсе отринуть; о вивравѣ отъ Короля къ Хмельницкому двухъ персонъ для розговору о кондичіяхъ предлагающихъ, о стрѣчи ихъ и о принятіи; о розмовѣ зъ ними Хмельницкого жестокой, и о отправѣ ихъ Королю противной; о войскахъ Польскихъ по ординанцу Королевскомъ до Ковля прибылыхъ, на Гетмана своего для скудостей роптавшихъ и около Ковля зимовавшихъ, прибѣрающихся на Украину и Хмельницкого, и о пренятіи имъ походу зимного на Украину. 121.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

РОЗДѢЛЪ I.

О замислахъ Лядскихъ на Хмельницкого и о осторожности его отъ нихъ; о поселствахъ Хмельницкого до постороннихъ Монарховъ зъ прошеніемъ помощи на Поляковъ и обѣтницяхъ его имъ; о поведѣяхъ Лядскихъ двухъ значнихъ и о шкодѣ

VIII

Стран.

отъ нихъ великой Хмелницкому; о Богуву противъ Чарнецкого поездеу посланномъ отъ Хмелницкого; о добуваню Монастирищъ чрезъ Чарнецкого; о раненю его тамъ и о утѣцѣ отъ толь. 127.

РОЗДѢЛЪ II.

О безчестномъ Чарнецкого зъ подѣ Монастирищъ до Глинянъ поворотѣ, и о шемраню войсковомъ въ обозѣ Полскомъ; о сеймѣ Брестскомъ, и о прибытію Королевскомъ въ Глиняни, и о утоленіи войска; о третомъ Хмелницкого прошеніи Королевского прошенія и правъ давнихъ Украинскихъ подтверженія, и отвѣтѣ Королевскомъ на то; о скорбныхъ Хмелницкому авизіяхъ зъ союзъ Ракочого зъ Мулганами на Хмелницкого, и о изгнаніи чрезъ нихъ зъ Волохъ Господара, свата Хмелницкого, а то зъ похвалою Тимоша сына его; о возвращеніи Хмелниченковомъ знову на Государство Волоское тества своего, и о пораженіи его Хмелниченка отъ Венгровъ; о боязни Ракочого отъ Хмелницкого; о союзѣ его зъ Поляками и о совѣтахъ на Хмелницкого и облігаціяхъ зъ войскомъ на Хмелницкого-жъ; о удачю Хмелницкого въ томъ до Порти, и о указѣ отъ Порти до Ракочого; о вонпливости Лядской взглядомъ союзу зъ Ракочимъ; о виправѣ къ нему посла, и о разгромѣ поездеу поселского чрезъ поезде Хмелницкого. 131.

РОЗДѢЛЪ III.

О скорбномъ и десперацкомъ Хмелницкого рушеню до Глинянъ на Короля; о тривозѣ отъ Хмелницкого въ Королевскомъ обозѣ чрезъ языка; о боязни Хмелницкого и отворотѣ отъ Тарнополя на Чорній Островъ за Днѣпръ, для примноженія войскъ; о виправѣ отъ Чорного Острова не отъ Хмелницкого будто, но отъ всего войска Козацкого до Короля Антона, полковника Кіевского, зъ прошеніемъ ласки и зъ удаванемъ Хмелницкого о его душевредномъ будто намѣреніи; о принятю посла того и отвѣтѣ тяжкомъ ему Гетманскомъ; о вимовѣ поселской до Гетмана, и о отпуску его отъ Гетмана до Козаковъ; о прибытію его зъ несмачнимъ поселствомъ къ Хмелницкому, и о ярости отъ толь Хмелницкого; о спосо-

Стран.

бахъ Хмельницкого Полякомъ противныхъ, и о медіаціи Монарховъ на згоду зъ Поляками; о гонцу Великого Государя Московского до Короля зъ грамотою, прикріи Королевѣ кондиціи въ себѣ вмущою; о причинахъ мешкоти Королевской въ Глинянахъ, же не тягль на Украинну; о удержанію гонца Московского; о розослаію зъ Переясловля унѣверсаловъ отъ Хмельницкого, стягаючи войско Козацкое ку себѣ; о лутшой надеждѣ Хмельницкого для собравшагося къ нему войска Козацкого и Татарского; о наступленіи Ракоczego на свата Хмельницкого въ Волощину, и о даной ему помочи отъ Короля Польского; о рушенію Королевскомъ отъ Глинянъ ку Галичу; о войскахъ Московскихъ на границы Литовской, и о удержавію гонца Московского на границы Литовской же . . 135.

РОЗДѢЛЪ IV.

О тѣснотѣ Господару Волоскому отъ Венгровъ и Мултавъ; о даной ему отъ Хмельницкого чрезъ сына помочи, и о замкнувшемся сину въ Сочавѣ; о перешкодѣ Польской Хмельницкому отъ даваня помочи свату; о новозмишленномъ Хмельницкого предложенію Портѣ на Ракоczego зъ союзниками, и о войскахъ отъ Порты къ Хмельницкому быти мѣвшихъ; о умедленной помочи Хмельницкого Сочавскимъ облеженцамъ, и о смерти въ Сочавѣ сына его; о несогласіи войска Козацкого въ Сочавѣ по смерти Хмельниченковой, и о резолюціи Господаревой, о рушенію Поляковъ отъ Гусятина ку Камянцу; о резолюціи тамъ Королевской на Сочаву, и о рушенію его зъ подѣ Камянца до Жванца; о посланомъ зъ подѣ Жванца до облеженцовъ Сочавскихъ; о подаію отъ нихъ Полякамъ Сочави и зъ принятіемъ кондиціи къ нимъ отъ Короля приславихъ; о отдаію Сочави новому Господару; о благодарствіи его за тѣе Королевѣ, зъ подарунками и облегачією до услугъ зъ войскомъ; о нечаяніи Королевскомъ повстанія Хмельницкого; о намѣреніи ити въ Украинну и кончати войну въ ней; о боязни у Поляковъ и перемѣнѣ того намѣренія, и окопанію подѣ Жванцемъ; о замѣшканію подѣ Жванцемъ Королевскомъ; о шемранію тамъ войсковомъ и о успокоенію его; о Хану и

Страв.

Хмельницкомъ вѣдомость у Поляковъ, же притягнулъ къ Шаргороду, и о тривозѣ отъ толь; о вѣдомости у Короля взглядомъ Ханскихъ посланныхъ до союзниковъ Полскихъ; о намѣреніи и зближанюся Ханскомъ и Козацкомъ ку Жванцу на Поляковъ; о явномъ роптаніи войсковомъ на Короля, и о утѣканю зъ обозу до домовъ своихъ, тамъ же в о войскахъ союзныхъ; о радахъ Королевскихъ зъ войскомъ що далѣй чинити и якъ поступити въ тѣснотѣ своей; о Хану подъ Гусятинномъ; о роспущеню чатъ отъ него, и о заступленю всѣхъ пасовъ Полякамъ до дому; о поезде Королевскомъ подъ Хана и о пропажѣ его; о намѣреніи Ханскомъ зъ Хмельницкимъ на обози Полскіе; о умаленюся войска Полского; о крайнемъ его бѣдствіи и жизни своєї отчаяніи, и о поставленю у Поляковъ кончити войну тую безъ кровопролитія, чрезъ трактатъ. 144.

РОЗДѢЛЪ V.

О зношенюся Полскомъ и Ординскомъ чрезъ толмачовъ, взглядомъ покою чрезъ трактатъ; о досажденіи Ханскомъ Полякомъ, и о знесеню ихъ оного; о давнихъ закладахъ зъ обохъ сторонъ, Полской и Ординской; о зосланихъ комисарахъ подъ Камянець для чиненя трактату; о прикрихъ Ханскихъ Полякомъ кондиціяхъ; о вонтпливности покою и цѣлости комисаровъ Полскихъ; о виправѣ отъ Короля войскъ подъ Камянець, на видвигнене зъ небезпеченстеа комисаровъ своихъ; о посланю къ нимъ червонихъ на улагане комисаровъ Ханскихъ, и о умокненю окоповъ обозовихъ; о улаганю комисаровъ Ханскихъ, и о уменшеню чрезъ нихъ запросовъ его; о заключеніи тамъ подъ Камянцемъ и Жванцемъ покою, зъ захованемъ въ ненарушимої цѣлости и полности при Козакахъ пактовъ Зборовскихъ; и о тяжкомъ жалю у Поляковъ для того непомисного имъ трактату Жванецкого. . . 152.

РОЗДѢЛЪ VI.

О Полякахъ зъ акту Жванецкого въ доми приволокшихся; о поворотѣ Хмельницкого отъ толь до Чыгрина зъ войскомъ;

ХІ

	Стран.
также и о сеймѣ Варшавскомъ бездѣльномъ, и о дальшомъ Ханскомъ въ Польшѣ поведеніи	156.

РОЗДѢЛЪ VII.

Для чого Хмелницкій мало дбаль о трактатѣ Жванецкомъ, и тимъ нечаяно и штучно неосторожныхъ Поляковъ привелъ о шкоду никогда ненагражденную, чрезъ утрату всея Украини Малоросійскія 158.

РОЗДѢЛЪ VIII.

О взятю окупѣ отъ Поляковъ, на Батогу у Татаръ чрезъ Хмелницкого выкупленыхъ; о отпуску ихъ зъ Чигрина въ Польшу вимовою Хмелницкого; о шкодѣ поткати ихъ мѣвшой. . 159.

ЧАСТЬ СЕДМАЯ.

РОЗДѢЛЪ I.

О Хану, для чого нарушилъ покой Жванецкій зъ Поляки, и пустивши въ Польшу загоны, учинилъ въ ней великую шкоду; о равнору Ханскомъ на Козаковъ при немъ бывшихъ; о встрентахъ Полскихъ загонамъ Татарскимъ, и пропажи корогвей Сацѣживскихъ; о рушеню Ханскомъ зъ Польши до Крыму, и о удаленюся тайномъ Козаковъ отъ него; о шкодѣ въ прешествіи Ханскомъ на Украинѣ станулой, и о жалю Хмелницкого; о поветованю Хмелницкого тоей шкоди на Татарахъ подъ Межигоромъ; о отнятихъ и отпущенихъ назадъ ясирахъ Полскихъ; о здобичи тогдашней зъ Татаръ Козакамъ и Хмелницкому, и о Запорожцахъ до Сѣчи отпущенихъ 163.

РОЗДѢЛЪ II.

О листовномъ Хмелницкого одозвѣ до Запорожцовъ въ Сѣчь, взглядомъ удався подъ протекцію Монарху Московскому, и о отвѣтѣ на тое листовномъ же отъ Запорожцовъ . . . 167.

РОЗДѢЛЪ III.

О удався Хмелницкого чрезъ пословъ своихъ за протекцію до Монархи Всеросійского; о присланихъ отъ Его Величества

ХП

Стран.

полномочныхъ послахъ, и о вѣданію чрезъ Хмельницкого зъ старшиною и товариствомъ въ Переясловѣ присяги на учиненныхъ пактахъ; о ассекураціи зъ стороны Царского Величества Украинѣ и всему войску Запорожскому; о подарункахъ Хмельницкому и инымъ даныхъ; о одобранію по всѣхъ городахъ Малоросійскихъ присяги, и о наименованію отъ Хмельникого границъ Малоросійской отъ корони Полской. . 171.

РОЗДѢЛЪ ІV.

О жалости Королевской по утратѣ Козаковъ зъ Украиню, и о мовѣ его въ сенатѣ о томъ бывшой; о прошеніи Королевскомъ Царского Величества зъ стороны Украини; о неисполненіи того прошенія, и о приборѣ Царскомъ на войну противъ Поляковъ; о Богуновомъ фортедномъ до Поляковъ одозвѣ, и о шкодѣ чрезъ тое Украинѣ отъ Поляковъ становой. 173.

РОЗДѢЛЪ V.

О послахъ Хмельницкого къ Москвѣ, зъ прошеніемъ о подтверженіи грамотами давнихъ войсковыхъ и Малоросійскихъ правъ и волностей, и о исполненіи того его желанія. . . . 176.

РОЗДѢЛЪ VI.

О посланію отъ Хмельницкого до Сѣчи Запорожской списковъ вшписанныхъ жалованихъ всему войску Запорожскому и народу Малоросійскому грамотъ Монаршихъ, и о респонсѣ на тое Запорожскомъ 182.

РОЗДѢЛЪ VII.

О приборѣ Царскомъ до войны на Литву и Поляковъ, и о взаимномъ войску Коцакомъ и Московскомъ; о Королевской корреспонденціи до Турковъ и Хана, и о прихвльнѣхъ къ нему отъ толь отвѣтахъ 186.

РОЗДѢЛЪ VIII.

О зачатой щасливѣ войнѣ Московской зъ Козаками на Поляковъ; о збуренію Литви со взятимъ Смоленскомъ и иными премногими мѣстами и замками; о подбездѣ Ганчкофомъ подъ войско Московское щасливомъ, и о нещасливомъ Радивиловомъ походѣ

ХІІІ

Стран.

зъ войскомъ его, чрезъ Москву разгромленомъ; о утвержденіи новой Полской зъ Кримомъ лиги, со взаимными присягами на поставленныхъ кондиціяхъ, и о ущемленіи должного платежу отъ Поляковъ Хановъ; о смерти старого, и о избраніи нового Хана; о посланцу Хмельницкого до нового Хана зъ желаніемъ о прежнюю пріязнь, и о неполученіи тоя, для купившихъ ю Поляковъ у Криму. О затмѣніи еолнечноомъ; о освященіи церкви въ монастыру Лубенскомъ, и иныхъ церквей; о кончинѣ Афанасія Патріарха Константинопольского; грамота Царская жалованная Кіевляномъ 187.

ЧАСТЬ ОСМАЯ

РОЗДѢЛЪ І.

О отправѣ отъ Хана посла Хмельницкого назадъ, и о медиціи Ханской зъ кондиціями, зъ посмѣвскомъ отъ Хмельницкого въ Крымъ отправленными; о подтверженномъ присягою Ханскою союзѣ зъ Поляки; о рушеніи войскъ Полскихъ на Украину, и о страху оттолъ въ Украинѣ; о Богуну зъ Браслава до Умани отъ войскъ Полскихъ уступившомъ, и о разореніи Украины за Бугомъ отъ Поляковъ; о Ордахъ въ помочъ Полякамъ прибылыхъ и ихъ загоняхъ, Полякомъ и Украинѣ невдячныхъ; о страху у Поляковъ отъ Хмельницкого на Дрижиполѣ; о дводневной тамъ подъ Охматовомъ битвѣ, въ крѣпкихъ морозахъ, и о утѣще отъ толь Хмельницкого зъ войскомъ до Бѣлой Церкви; о Ордахъ отъ Поляковъ въ Крымъ зъ користи отшедшихъ, и о другихъ вновь къ нимъ прибылыхъ, и даромъ у нихъ ясиромъ Украинскимъ плату взявшихъ. Придатокъ о войнѣ помеченой Дрижиполской, и о загоняхъ Татарскихъ по Украинѣ тогобочной, чрезъ Богуну разгромленныхъ, и прочая 207.

РОЗДѢЛЪ ІІ.

О Татарахъ отъ Хмельницкого неволѣ выкупившихся; о мовѣ Хмельницкого чрезъ нихъ до начальниковъ Крымскихъ, и о жалости ихъ зъ разбраталися зъ Козаками а побратанія зъ Поляками 215.

XIV

Стран.

РОЗДѢЛЪ Ш.

О школьвой Полякомъ корреспонденціи и подарункахъ взаимныхъ Хмельницкого зъ Густавомъ Королемъ Шведскимъ. 217.

РОЗДѢЛЪ IV.

О Хмельницкого зъ войсками поведеніи; о Виговскомъ зъ войскомъ Козацкимъ на Волиню бывшомъ, и о Полякахъ тогда умолкнувшихъ; о взятю Вилна чрезъ Москву зъ Козаками, и о забитю Золотаренка подъ Биховомъ. 220.

РОЗДѢЛЪ V.

О начатой войнѣ Шведской на Поляковъ, и о продкованю въ ней Витембергомъ; о кофузіи Великополякомъ подъ Устемъ, и о заключеніи тамъ трактату зъ Витембергомъ; о малокоментивхъ того трактату Великополянахъ; о прибытіи Витембергомъ до Познана, и о его тамъ зъ войскомъ недискреціи; о прибытіи до Гнѣзна Короля Шведского и его тамъ недискреціи; о злученюся его зъ Витембергомъ подъ Конъномъ, и о подтверженю трактату Устенского зъ Великополянами; о посланику отъ Короля Полского до Короля Шведского и о змягченю до покою его; о Королю Полскомъ щасти зъ Шведами спробованшомъ и до Кракова утекшомъ, и о войску его тожъ сотворшемъ, зъ потеранемъ своихъ тяжаровъ; о войскахъ Московскихъ и Козацкихъ отъ Вилна назадъ повернувшихъ; о прибытіи потимъ Шведовъ до Вилна, и подданюся Литви въ протекцію Шведскую; о утѣчѣ зъ Кракова Короля Полского до Шліонска; о добываню чрезъ Шведовъ Кракова, и о зданюся Краковскомъ Шведамъ на кондвціяхъ тогда поставленыхъ; также и о приклоненюся Шведамъ ближнихъ около Кракова восводствъ и войска кварцѣяльного 222.

РОЗДѢЛЪ VI.

О благополучіи Короля Шведского въ Полцѣ и о розставленнихъ въ ней его гварнизонахъ и кватерахъ; о уничтоженіи трактатовъ зъ Поляками учиненихъ, и о ъдствахъ имъ отъ консистентовъ Шведскихъ бывшихъ; о отиѣнѣ скорой фор-

Стран.

туни Шведской, и о вщавшойся противъ него отъ Поляковъ
реbellѣи; о послахъ Сендомирскихъ зъ кондиціями до Шве-
да прибылнхъ, и о отвѣтѣ имъ неполезномъ 228.

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ

РОЗДѢЛЪ I.

О Шведскихъ въ Полщѣ надъ трактата обидлахъ и разореніяхъ,
и rebellѣи за тое Полской противъ Шведа; о суетномъ до-
бываню Шведскомъ Ченстохова; о зголдваню Шведскомъ
себѣ подъ кондиціями Прусовъ, и о Главской ему несклон-
ности; о вниравѣ подъ Малборкъ Штенмбока, и о рушеню
самого зъ Прусь на Украинну для усмиреня rebellѣи Пол-
ской 233.

РОЗДѢЛЪ II.

О конфедерациі Полской подъ Тшшовцами на Шведа; о розо-
сланю конфедерацнхъ унѣверсаловъ въ Полщу, и о даню
знати Королю Казѣмѣру о той конфедерациі; о вниравѣ су-
етной Казѣмѣровой до Хана посла, для усмиреня Хмельницко-
го, и о прибытію въ Ланцуть до конфедератовъ зъ заграници
его, Короля Казѣмѣра; о Любомирскомъ маршалку коронномъ,
зъ короною Полскомъ въ Венграхъ чрезъ время промешкѣв-
шомъ; о потверженю при Королю потворною присягою той
конфедерациі, и о розосланю во всю Полщу Королевскихъ
унѣверсаловъ, вниу отстущства Полякомъ прощающихъ и до
союзу своего призывающихъ 236.

РОЗДѢЛЪ III.

О хотѣніи Густавовомъ до усмиреня rebellѣи Полской, и о по-
воротѣ въ Пруси для прибору элекціалного; о Шведлахъ въ
малой Полщи чрезъ Чарнецкого забиваемнхъ, и о потвор-
номъ рушеню Густавовомъ зъ Прусь зъ Конецполскимъ на
усмиреніе бунтовъ Малополскихъ; о Конецполскомъ присягу
Шведовъ зламавшому и райтарію его висѣкшомъ; о Густаво-
вомъ въ Варшаву прибытію, и о розосланю унѣверсаловъ сво-
ихъ срогихъ, повстѣгаючи войска свои отъ чиненя кривдъ
Полякомъ; о розгромленю подъ Голубовомъ Чарнецкого; о

XVI

Стран.

суетной бытности Густавовой подъ Замостемъ, и о должномъ его и войскъ его несчастливомъ зъ Чарнецкимъ прогрессу; о уступованю Густавовомъ отъ Замостя ку Вислѣ отъ налоговъ Лядскихъ; о окопанюся его въ вилахъ между Саномъ и Вислю; о ординанцу его отъ толь до своихъ енераловъ, жеби прибывали на ратунокъ ему, и о ординанцу Чарнецкому отъ Короля Казѣмира, жеби не допустилъ въ помочь Густавови енераловъ его 239.

РОЗДѢЛЪ IV.

О пилнихъ инспекторахъ Великополскихъ; о прогрессу надъ ними воеводи Поляского; о противности и руйнѣ города Лешна; о добываню Шведовъ въ Косцянь, и о розгромленномъ подъездѣ Вессеманіевомъ, на отсѣчь до Косцянь направленномъ; о щасливомъ прогрессу военомъ Чарнецкого и иныхъ вождовъ Полскихъ надъ Шведами, и о встрѣтѣ имъ Дуглассовомъ 244.

РОЗДѢЛЪ V.

О вѣстю зъ осадн Полской Короля Шведского и утѣцѣ до Прусовъ; о совокупленіи войскъ ку Королю подъ Варшаву и облеженю Варшави, и о розосланю уиѣверсаловъ Королевскихъ, отступство Поляковъ амнистіей предаваучихъ; о нефортуномъ Чарнецкого подъ Дугласа подъездѣ; о зертю чрезъ Шведовъ Кулявъ, и вирубаню зъ Бигдошемъ пѣхоти Полской; о повторномъ тѣснѣйшомъ Варшавѣ облеженю; о личбѣ тамъ войска Полского; о посланомъ трембачу до облеженцовъ, и отвѣтѣ Витемберговомъ несклонномъ; о штурму на Варшаву и отраженю его зъ оной; о посланю до Рускихъ цекавзовъ по армати болшіе; о тривозѣ отъ Дугласа подъ Варшавою; о войскахъ Полскихъ противъ Дугласа отъ Варшави вѣйшлихъ, и назадъ повернувшихъ; о Дугласу подъ Новимъ Дворомъ, и подбѣгахъ Полскихъ подъ него и его подъ Поляковъ; о ломаню муровъ Варшавскихъ зъ арматъ и мортировъ Рускихъ, и о отпуску зъ облежена жонп Дугласовой зъ явными Шведскими панями 247.

XVII

Стран.

РОЗДѢЛЪ VI.

О умедленіи Полскомъ въ добыванію Варшави, и о валномъ на ню штурмѣ зъ поламанемъ и едвои брами, и утисненюся въ Варшаву; о трембачу зъ Варшави отъ Витемберга желаючомъ покою; о совѣтѣ о томъ Королевскомъ, и о склонности до трактату зъ Витембергомъ, зъ висланемъ комисара Полского; о фортелной Витемберговой пролонгаціи трактату, и о крайнемъ на него штурмѣ Полскомъ; о прозбѣ его пощады; о погамованю войска отъ штурму; о престаню Витембергомъ до кондаций отъ Короля Полского ему предложенихъ, и о шемраню войсковомъ на своихъ пановъ за удержане отъ штурму; о упоминанюся отъ слугъ Королевской обѣтници за ихъ труды, и о порабованю квалтовномъ чрезъ нихъ Варшавскихъ крамовъ. 251.

РОЗДѢЛЪ VII.

О совѣтѣ Королевскомъ якъ вступити зъ Витембергомъ зданнимся, и о прошеніи Великополянвъ, жеби неотпусканъ Витембергъ; о удержаню и до Замоѣста одославию Витемберка; о нуждѣ въ войскѣ Полскомъ для голоду и хоробъ, и о рожскажанюся ового во своеси; о Дугласу евералу Шведскомъ, и о Королю Полскомъ подъ него ездвшомъ; о еверальной всперѣ баталви обохъ Королей, и о програнной Короля Полского, зъ потеранемъ арматъ и обозу и части войска; о маршу Шведскомъ ку Лвову; о страху великомъ въ Полщѣ; о поворотѣ Шведскомъ отъ Радомя назалъ ку Варшавѣ и Прусамъ, и о розложеню тамъ войскъ на зимовую станцію; и о розбитю въ полку Галяцкомъ подъ Подолками Донцовъ своеовавихъ. 256.

ЧАСТЬ ДЕСЯТАЯ

РОЗДѢЛЪ I.

О викторіи Чарнецкого надъ Шведами подъ Стремешнемъ; о прибытію Короля Шведского въ Прусъ; о утверженіи крѣпкой лиги зъ Прусакомъ; о дарованю ему Великополскихъ провинцій; о зведеню зъ нихъ Шведскихъ гварнизоновъ а уставленю Прусскихъ, и о розосланю о томъ унѣверсаловъ обманч-

ХVIII

Стран.

ливихъ; о щасливомъ прогрессу военномъ воеводи Подляского и воеводи Калѣскаго зъ Врешовцемъ, енераломъ Шведскимъ; о шкодѣ отъ него Полякамъ, и о забитію его Врешовца отъ Поляковъ; о енералу Денфѣльбигу зъ Шведами; о Королю Полскомъ по розгромѣ знову зъ войсками собравшомся, и овие на три части роздѣлившомъ; о скорбнихъ Королю Шведскому вѣдомостехъ; о щасливомъ Короля Полскаго въ Великой Полщѣ, а Гонсѣвскаго Гетмана Литовскаго въ Прусахъ прогрессу; о Татарлахъ зъ гнѣвомъ отъ Гонсевскаго отшедшихъ до Крпму, и въ награжденіе трудовъ своихъ два повѣти Подляскихъ загорнувшихъ 263.

РОЗДѢЛЪ II.

О Королю Шведскомъ зъ дороги Инфлянтской въ Пруси повернувшомъ, и о роспуженію Кгонцевскаго чрезъ Штеинбока; о вистрашеніи съ Хойнѣцъ князя Ангалскаго; о прибытію зъ войскомъ отъ Хойнѣцъ до Кгданска Короля Полскаго, и о вспоможенію его тамъ; о намѣреніи Шведскомъ до Кгданска и о премѣненіи оного; о коменданту Бремскомъ, Королю Полскому подъ Кгданскомъ доставшомся; о новомъ въ войску Полскомъ манѣру, и о прогрессу въ немъ надъ Шведами воеводи Подляскаго; о медіаторахъ покоя тогдашняго, и о Пруси торгѣ; о дотиранію покою зъ Москвою, со нареченіемъ Великаго Государа электомъ корони Полской 267.

РОЗДѢЛЪ III.

О збунтовавшомся войску Полскомъ кварціаномъ и Короля своего въ Гданску покинувшомъ; о рушенію Шведа зъ Прусь до Гданска, и о погромѣ Поляковъ чрезъ Штеинбока въ Хойнѣцахъ; о Королевой Полской зъ Чарнецкимъ до Гданска простовавшей, и войско кварціаное знову до Короля своего совѣтомъ и прозбою завернувшей, въ Калѣшъ повернувшей, и о Чарнецкомъ Шведовъ розгромившомъ; о Королю Шведскомъ зъ подъ Гданска тще повернувшомъ, и Хойнѣцу добывшомъ; о намѣреніи Шведскомъ атаквати Гданскъ; о скритомъ виведенію отъ толь до Калѣша чрезъ Чарнецкаго

ХІХ

Стран.

Короля своего, и о поворотѣ Шведа въ Пруси; о доконченіи въ Литвѣ пактовъ Полскихъ зъ Москвою, и о постороннихъ панствахъ криво на тое смотрѣвшихъ. 270.

РОЗДѢЛЪ ІV.

О факціи Шведской, Ракоczego себѣ въ лигу намовившой; о безстыдномъ Ракоczego зъ Поляки союза розерванію, и имъ заскоженію; о подъездѣ щасливомъ Полскомъ подъ Венгровъ, и о уступленію отъ Кракова войска Полского Шведа достававшого, и о вшествіи въ Краковъ Ракоczego 273.

РОЗДѢЛЪ V.

О четвертомъ въ Полщѣ лиху отъ Ракоczego, и о захоженію Королевскомъ противъ него вождовъ своихъ двохъ новыми гонорами; о розосланію унѣверсаловъ отъ нового Гетмана, взиваючи войска кварцаного до себе для промислу боевого надъ неприятелми; о слученію подъ Опатовомъ Шведовъ зъ Венграми; о виправѣ Лещинского до Цесара Христіанского зъ прошеніемъ войска въ помощь себѣ, и о полученіи оного; о Ясколскомъ, другомъ послу до Порти; о удержанію его чрезъ матку Ракоczego, и висвобожденію чрезъ Папу Смилистрійского; о разоренію Малой Полщи отъ Венгровъ и Шведовъ; о рушенію ихъ ку Замойстю; о листѣ Немѣричовомъ до воеводи Замойского писавномъ, и о отвѣтѣ твердомъ до него на тое; о премѣненіи Шведскомъ маршу ку Замойстю; о взятію Люблина и Бреста Литовского, и о роснущенію отъ толь чать въ розвіе мѣстца 275.

РОЗДѢЛЪ VI.

О непомислихъ и печалнихъ Шведамъ и Венграмъ вѣдомостехъ; о долегливости Шведамъ отъ Чарнецкого; о устремленіи его за нимъ, и о утѣчцѣ сего Чарнецкого отъ гонящихъ Шведовъ за Вислу; о шемранію въ войску Шведскомъ, для войска своего марше отъ своихъ же людей пропадающего; о рушенію Шведскомъ и Венгерскомъ отъ Бреста ку Варшавѣ; и о взятію на акордъ Варшави; о вирубанію въ ней народа, и

о заваленю ея чрезъ Ракочого; о непотѣшнихъ Ракочому и Шведу вѣдомостехъ, и розлученюся ихъ для того зъ собою отъ Варшави; о вирубаню Шведовъ чрезъ Кгрвмултовского въ Марграбствѣ; о прибытію войска Цесарского въ Польшу, и о злученюся зъ Королемъ Полскимъ въ Данковъ; о маршу Королевскомъ отъ Данкова до Ченстохова, а отъ Ченстохова на Ракочого; и о утѣцѣ отъ него Ракочого, и о погонѣ за нимъ Чарнецкого 278.

РОЗДѢЛЪ VII.

О одобранію чрезъ Поляковъ Пѣнчова у Шведовъ, и о маршу ихъ подъ Краковъ; о Королю Шведскомъ, кгварнизони свои зъ великой Польши зъ шкодою ея звездшомъ, и зъ ними въ Померанію свою прибывшомъ, и вѣдомость невдѣчную отъ Бреми своею получившомъ; о превротной міра сего фортунѣ, и о щастію Поляковъ около Познаня; о щастію Чарнецкого и Гетмановъ надъ Вентрами, а о нещастію великомъ Венгерскомъ въ маршу до земли своея, отъ Поляковъ и Орди поткавшомъ, и о склоненюся Ракочого до трактату зъ Поляками, подъ непомисленими и зѣло шкодливими ему кондичіями; наконецъ о шкодѣ въ войску Венгерскомъ, отъ Татаръ стапулой. 281.

РОЗДѢЛЪ VIII.

О змгченюся и до трактату зклоненюся Курфистра Брандербурского зъ Поляками, и о уступленю зъ Познаня его гварнизону; о вѣйстю до Венгровъ зъ Кракова гварнизону Венгерского, и о склоненюся до трактату зъ Королемъ Полскимъ гварнизону Шведского, въ замку Краковскомъ бывшого. 284.

РОЗДѢЛЪ IX.

О кончинѣ Косова митрополита Кіевского; о блюстителствѣ Барановичовомъ престола его; о избраніи Балабана на митрополию Кіевскую; о виправѣ отъ Хмелиницкого на Ташликъ войска Козацкого, и о болѣзни его; о кончинѣ Хмелиницкого, и погребѣ его въ Суботовѣ 287.

РОЗДѢЛЪ X.

О томъ для чего Хмелницкій не въ Чигринѣ, но въ Суботовѣ велѣлъ себе похоронити, и о Суботовскихъ его вгрунтахъ, чрезъ що ему достался; о Чигринскомъ и Терехтемировскомъ уездахъ, здавна Козакамъ голодовавшихъ, потомъ неслучше чрезъ Поляковъ отнятыхъ; и краткое наконецъ воспоминае о войнѣ Хотѣвской 297.

РОЗДѢЛЪ XI.

О уступленю Шведа зъ Кракова, и вступленю въ него Короля Полского; о вѣйстю зъ Кракова на Шведа до Мазовшу и Прусь его Королевскомъ, и о щасливомъ прогрессу Чарнецкого въ Прусахъ, зъ принужденіемъ чрезъ трактатъ Брандербурчика по прежнему до корони Полской; о кончинѣ Хмелницкого, и о несогласіи Козацкомъ о Гетманство; о изобразеніи на Гетманство Виговского, и о превратныхъ его ку Полякамъ афектахъ. 301.

РОЗДѢЛЪ XII.

О избраніи Виговского на Гетманство по Хмелницкомъ, и о кореспонденціи его до Запорожцовъ чрезъ нарочныхъ посланыхъ, зъ выраженемъ своей поволности; о посланю имъ Запорожцамъ денегъ, и отвѣтъ къ нему на тое отъ ихъ Запорожцовъ 305.

РОЗДѢЛЪ XIII.

О удержанюся Виговского на время отъ измѣни своей; о зношенюся его зъ посторонними панствами на Поляковъ; а особливо о совѣтъ его Великому Государу Московскому взглядомъ корони Полской, и о гонцу для того посланномъ до Короля зъ Москви; о скарбахъ Хмелницкого, зъ земли чрезъ Виговского винятыхъ, и о скромномъ Королевскомъ до Государа Російского чрезъ гонца отвѣтъ; о веселой у Поляковъ вѣдомости зъ пораженіи на морѣ Шведа чрезъ Дунчика; о маршу Полскомъ полъ Торунь, и о виправѣ Чарнецкого въ Померанію Шведскую; о щасливомъ Чарнецкого тамъ въ Помераніи поведеніи и назадъ возвращеніи; о отступленю

Королевскомъ отъ Торуня для невчасовъ тогдашнихъ осеннихъ; и о роспокошеніи войскъ по виновныхъ тамъ же кватерахъ; о зъездѣ Королевскомъ въ Витиошу съ Брандбургинцами; о вземномъ себѣ прощеніи бывшихъ урази, и о подтвержденіи шантовъ, чрезъ Чариского зъ Брандбургикомъ поставленномъ. 313.

РОЗДѢЛЪ XIV.

О послу Виговского къ Москвѣ, зъ прощеніемъ о клейноты и войсковіе и подтверженя себѣ на Гетманство; о послу Царскому къ Виговскому; о виконаню его присяги въ Царяспецѣ на вѣрность; и о прицятю подтверженя и булавы отъ посла оного; о отправѣ посла того къ Москвѣ, и о прибытіи Виговского въ Чирянь; о желаніи Пумкаревомъ отъ Запорожцовъ войсна; о несполненіи отъ нихъ желанія его, и о вогорженю ихъ Виговскимъ; о замислѣ Виговского на Пушкара, и о новомъ союзѣ его съ Ханомъ Крымскимъ; о взываню Виговскимъ Пушкара до згоди, и о неполученю ономъ. 316.

ЧАСТЬ ЕДИННАДЕСЯТАЯ

РОЗДѢЛЪ I.

О полученю Королевскомъ въ Познаню радостныхъ себѣ вѣдомостей: же Турчинъ пріязни своей зъ Поляки не нарушаетъ, а поданныхъ своихъ безъ вѣдома его тую нарушящихъ, карата мѣсть, Ракочою до западєца Поддамъ доду, а Татарь до возвращєнія Польскихъ ясирь, принудити мѣсть; же Шведъ чрезъ медіацію Короля Венгерского старается, о докоѣ въ Поляками; о желаніи Нѣмецкомъ Цесаревнча Короля Венгерского на Цесарство, для тогдашнего отъ Турчина безбѣзечєства; о Шведскомъ послу до Поляковъ къ Познаню, зъ дальнѣ желаніемъ шира; о склонєнєсѣ Виговского зъ Поддамю до цокою, и о дерсвазіи Хаиркой для боязини Поддамъ, жеби Козаковъ докончивади, или приказали шить спрѣде зъ нимъ и его Ордами на Москву доєлати. 321.

РОЗДѢЛЪ II.
 О вѣрдіи Виговского въ Константиновѣ съ воеводою Митвал-
 скимъ; о спараніи смертнѣю въ Гадячѣ нѣсколко человекъ;
 о посланіи Намѣстника Гадяцкаго до Пушкарѣ, завва-
 юща на призывъ; о одосланіи отъ Пушкарѣ въ Калитинскіи
 этого посланника Виговского; о посланіи отъ Виговского Сер-
 бовъ дядьвѣ Пушкарѣ; о розгромѣ тихъ Сербовъ противъ
 Диканяи надъ Голтвюю; о страху зъ того розгрому въ Мир-
 кородѣ; и о початку междоусобія тогдашнего Козацкаго; тутъ
 же: и о избраніи на Митрополію Кіевскую Діонисія Бала-
 бана. 324.

РОЗДѢЛЪ III.

О Виговского зъ Пушкарѣмъ дѣйствіи; о призываніи Орла; о роз-
 грѣмѣ подъ Жуками войска Пушкареваго, и забитіи самого
 Пушкарѣ; о изитіи Виговского Губудару Російскому; о ком-
 мисіи и пактахъ Гадяцкихъ; и о учинившейся для того на
 Украинѣ отъ войскъ Московскихъ бѣдствіи, кровопролитіи и
 разореніи; о Ромодановского подъ Варвою зъ Тульничимъ
 потребѣ; о учиненіи тамъ пубота и первого на сей сторонѣ
 Дѣвира Гетмана Безпалого, и о уступленіи его Ромодановско-
 го зъ новымъ Гетманомъ отъ Варви до Лохвиць. . . . 327.

РОЗДѢЛЪ IV.

О благополучіи Шведскомъ надъ Дунчиномъ; о скорби зъ того
 Полякомъ; о неданіи помочи отъ нихъ Дунчиновъ; о конво-
 яціи Варшавской; о корреспонденціи до Поляковъ Турецкой
 и Татарской, Російномъ неприязной; о желаніи листонномъ,
 и о гонимъ Коромлевскомъ изъ Москвѣ; о повторномъ щастіи
 Шведскомъ надъ Дунчиномъ, со взятіемъ инсула Фомен-
 ской зъ многими богатствіи; о наклоненіи Дунчина до
 трактату зъ кондиціями ему прикрини; и о войскахъ Цесар-
 скихъ затажннхъ; Полякамъ тяжкнхъ и много себѣ на нихъ
 денегъ претевдеваннхъ; о отмініи Шведскомъ желанія сво-
 его о покоіи зъ Поляки, и погрожка на Цесарію; о желаніи
 Брандербуржикомъ войска Польскаго противъ Шведовъ, и о
 делкѣи недѣлшкреніи Цесарчикомъ на каагерахъ у Великопо-

ляковъ; о сеймиву Полскомъ въ Средѣ; о зѣздѣ тамъ шляхти отъ Цесарчиковъ обиженной, и о отвѣтѣ имъ Королевскомъ; о указѣ Королевскомъ до Цесарскаго Фелтмаршала, и о отвѣтѣ его Королю бесполезномъ; о валномъ сеймѣ при послѣ Московскомъ; о препоятѣ ему для тревоги Шведской, и о конченю его; о рушеню Шведскомъ зъ Данѣи; о возношенюся его зъ фортуни своей; о намѣреніяхъ его дальшихъ; о погрождѣ князямъ Курляндскому и Брандебурскому, и отвѣтѣ его щастя и факціи зъ стороны Цесарской; о трохъ вѣдомостехъ у Поляковъ, двоухъ невеселихъ, а третьей радостной отъ Виговскаго, же поддается подъ корону, и Пушкара Полтавскаго розгромилъ уже 342.

РОЗДѢЛЪ V.

О тревозѣ въ Литвѣ отъ Москвы, а въ Гданску отъ Шведа; о повторной тѣснотѣ Дунчиковой отъ Шведа, и о суккурсѣ Цесарскомъ, Полскомъ и Брандебурскомъ, Дунчиковѣ; о добываню чрезъ Поляковъ Торуня зъ Шведами, о склоненюся Торунскомъ до покою; о прибытію туда Короля Полскаго зъ Варшави, и о уложеню поборовъ тяжкихъ на заплату войску Полскому 351.

РОЗДѢЛЪ VI.

О одозвѣ Запорожскомъ листовномъ до Виговскаго, гавячи ему измѣну его 353.

РОЗДѢЛЪ VII.

О прибытію Короля Полскаго подъ Торунь, и о полученю тамъ вѣдомости о кленсцѣ Шведской на морѣ чрезъ Голсидровъ и Дуичика; о рунѣ въ Шведской Голсаціи чрезъ Цесарчиковъ, Поляковъ и Брандебурщика; о взятю князя Курляндскаго въ Нѣтавѣ чрезъ Шведскаго Дугласа; о премѣтѣ щастя Шведскаго; и о Норвегѣи противъ ему збунтовавшойся; о щастю въ Дуцкой Зеландіи Цесарчикамъ и Полякамъ; о склоненюся Торунскомъ зъ Шведами, на кондиціяхъ имъ зноснихъ и Королю Полскому; о явленной отъ Короля Полскаго Торуню и Шведамъ въ Торунѣ и Прусскихъ фортецахъ бывшамъ дшкретціи, и о кривдѣ зъ того жолѣбрамъ Полскимъ. 356.

ЧАСТЬ ДВНАДЕСЯТАЯ

РОЗДѢЛЪ I.

О тѣснотѣ Лохвици отъ консистентовъ зимовихъ; о Искрѣ Полтавскомъ, зъ Москви зъ нареченіемъ Гетманскимъ отпущенномъ, до Лохвици поспѣшавшомъ, подъ Пѣсками чрезъ Виговіанъ розгромленномъ, и о неданю зъ Лохвици ему помощи; о рушеню зъ Чигрина Виговского до Зѣнкова на Запорожцовъ; о отправѣ отъ него Немѣрича подъ Лохвицю, и о битвѣ его тамъ бывшей; о суетномъ Виговского до Зѣнкова приходѣ и отходѣ; о спаленю чрезъ него Веприка, Рашавки, Лютенки и Миргорода, и о прибытію его въ Чигринъ; о Скоробагатку, для Запорожцовъ отъ Виговского оставленномъ и отъ нихъ погромленномъ; и о прибытію Запорожцовъ зъ Зѣнкова до Лохвици; о совѣтѣ Виговского зъ старшиною, що дальш чинити во измѣнѣ своей, и о розосланю по совѣту томъ унѣверсаловъ обманчавыхъ въ народъ, зъ выраженемъ причинъ измѣни своея 361.

РОЗДѢЛЪ II.

О щасливости Полской надъ Шведомъ, со взятемъ немвоосерднимъ града его Голдингу; о другомъ благополучіи Полскомъ зъ Брандербурщикомъ надъ Шведомъ на виспѣ Алсенѣ; о щастію Голендерскомъ, зъ руинною флоту Шведского подъ Кроненбургомъ; о тѣсномъ облеженю чрезъ Поляковъ Шведского енерала Дугласа въ Нѣтавѣ Курляндской; о упорѣ Короля Шведского, и о пропадой надеждѣ его зъ посланковъ постороннихъ; о клеискѣ Поляковъ зъ Фридризоду; о поведеніи Вертза енерала Шведского, зъ визволенемъ Дугласа зъ Нѣтави, зъ нанесенемъ Прусамъ страху и процад, и о шкодѣ Шведской подъ Копенгагомъ 368.

РОЗДѢЛЪ III.

О послахъ и напомневіяхъ Царскихъ Виговского, аби премѣнился отъ измѣни своей, и о несклонности Виговского къ тому; о Виговского до сегобочнихъ полковниковъ ординанцахъ; о погромѣ Дорошенка въ городѣ Срѣбномъ, и о руинѣ

XXVI

Стран.

того Сръбного чрезъ Пожарского; о добываню Конотопу зъ Гуляницкимъ, чрезъ князя Трубецкого; о прибытію туда-жъ зъ подъ Лохвици князя Ромодановского; о умедлѣніи ихъ бездѣльномъ подъ Конотопомъ, и о прибытію къ нимъ туда-жъ Виговского зъ Орлами; о отвазѣ неразсмотрительной Пожарского противъ Виговского и Хана, и о утратѣ за Сосновкою войска своего и себе, гди пойманній плюнулъ Хановѣ въ очю; о суетномъ Виговского зъ Ханомъ вторгнуеню и налеганю надъ Конотопомъ и далѣй на всѣ войска Російскіе, и о уступленю безвредномъ тихъ войскъ отъ Конотопу до Путивля; о розлученюся Ханскомъ зъ Виговскимъ; о отпущеню Гуляницкого зъ Конотопу до Нѣжина, и о Виговскаго намѣреніи добувати въ Галячомъ Павла Апостола; о роспущеню Виговского войскъ, и о прибытію самого въ Чигринъ, зъ показанемъ Татаромъ станцій; о виправѣ подъ Кіевъ Данила Виговского, и о розгромѣ его тамъ отъ войскъ Великоросійскихъ. . . . 371.

РОЗДѢЛЪ IV.

Въ немъ же полагается списокъ печатной Монаршой Пресвѣтлѣйшого Алексѣя Михайловича, всея Росіи Самодержца, грамоти съ завѣсною печатю, въ полкъ Полтавскій присланной; въ которой первѣе выражается о подданюся Хмельницкого зъ войскомъ Запорожскимъ державѣ Російской, и о смерти его Хмельницкого; потомъ выражается о избраніи Виговского на Гетманство по Хмельницкомъ, и о взмѣнѣ его, и о братствѣ его съ Татарами Крымскими; потомъ выражается о Пушкарю полковнику Полтавскомъ и Барабашу Запорожскомъ, которыхъ Виговскій зъ Татарами, яко не покоряющихся ему зъ войскомъ ихъ Полтавскимъ, розгромилъ и самого Пушкаря забилъ; потомъ споминается акція военная зъ Ляхами, и сожалѣніе Православныхъ церквей разграбленныхъ и разоренныхъ отъ Поляковъ; наконецъ желателствуетъ Его Царское Величество войску Запорожскому и всему народу Малоросійскому умноженія тишины и всякого благополучія, и обѣцуетъ по прежнему въ своей Монаршой милости, при ихъ древнихъ правахъ и волностяхъ содержати неотмѣнно 378.

XXVII

Стран.

РОЗДѢЛЪ V.

О виправѣ Немѣрича отъ Виговского зъ Чигрина до Варшави на сеймъ, для потверженія комисіи и пактовъ Галяцкихъ; о прибытію его Немѣрича въ Варшаву, и о его рѣчи предъ Королемъ и сенатомъ бывшой; о незгодѣ сеймовой зъ початку до тихъ зъ Козакѣми пактовъ для Унѣи, потомъ о потверженію тихъ пактовъ сеймовою згодою и Королевскою присягою, со уставленіемъ на Украинѣ третей рѣчи посполитой, короннымъ и Литовскимъ подобіемъ; о одозвѣ всего духовенства Украинского до Римской столици, взглядомъ упору Лляского на Унѣю, и о уничтоженію тоа и упору овнихъ. . 391.

РОЗДѢЛЪ VI.

О розмишленію Виговского о своихъ намѣреніяхъ, и о премѣвѣ фортуни его зъ противнихъ ему поведеній; о тиранствѣ Цюцюринномъ въ Переясловѣ; о склоненію его до сторони Російской, и о прибытію по его писму въ Переясловѣ отъ Путивля князя Трубецкого, зъ войсками и Гетманомъ Безпалымъ; о зложенію тамъ Гетманства отъ Безпалого; о вибитихъ Полякахъ зъ кватеръ Украинскихъ, отъ Виговского показанныхъ; о Запорожцахъ на Виговского идучихъ; о вонтпавности Виговского, и о рушенію зъ войсками зъ Чигрина до Хмелника; о прибытію къ нему подъ Хмелникъ зъ Варшави Немѣрича, зъ потверженіи пактами Галяцкими; о радости его оттоль, и о намѣреніи на Украину; о учиненію Сомка Наказнимъ Гетманомъ по Безпаломъ; о виправѣ его зъ Переясловля на Виговского ку Хмелниковѣ, и о розгромѣ тамъ Виговского; а въ Чигринѣ и Суботовѣ о разгробленію чрезъ Запорожцовъ скарбовъ и достатковъ Виговского и братнихъ; о Сомковихъ совѣтахъ на избраніе совершенного Гетмана; о избраніи на Жердевѣ на Гетманство Юрія Хмелвиченка, зъ жалостію Сомковою. О прибытію Сомковымъ до Переясловля зъ подъ Хмелника, и о призванію зъ Чигрина Хмелвиченка въ Переясловѣ для врученія ему Гетманства; о врученію ему тамъ Гетманства зъ вычитанемъ пактовъ тогдашнихъ Переясловскихъ, зъ виконанемъ присяги его, и потомъ о учрежденіи тогдашнемъ килкодневномъ, и о младости его . . . 395.

РОЗДѢЛЪ VII.

Въ немъ же виражаються при постановленю и потверженю въ Переясловѣ Юрса Хмелниченка на Гетманство данніе, а потомъ въ монастыру Кіево-Печерскомъ видрукованніе и отъ слова до слова такъ въ себѣ мѣючіеся, Его Царского Пресвѣтлаго Величества статьи албо конституціи Переясловскіе, при обраню на Гетманство Юрія Хмелницкого, всему войску Запорожскому отъ Великого Государа Цара Всеросійского данніе. Лѣта 7167, генвара въ 13 день, а отъ Рождества Христова 1659. 401.

РОЗДѢЛЪ VIII.

О утѣсненіи Прусамъ отъ Шведовъ; о непослушенствѣ войска Полского для неплаченя заслугъ ихъ, и о скудости скарбу коронного; о малой надѣи у Поляковъ взглядомъ покою зъ Шведомъ, и о невстинствующихъ коллегатахъ ихъ Поляковъ; о виправѣ отъ Поляковъ Олшевского посломъ до Цесара, о неласкавой его отъ Цесара назадъ отправи; о склонности Лядской до покою зъ кимъ би можно; о желаніи Виговского у Поляковъ войскъ на отобрание Украины; о склонности Поляковъ къ тому Виговского прѣшенію, и о намѣреніи мирити зъ Шведомъ; о неблагополучіи Шведскомъ а щастію Полесомъ въ Даніи, и о хоробахъ въ войску Полскомъ тамъ умножившихся; о прибытію въ Данію флотовъ Олендерского и Ангелского до примиреня Короля Шведского зъ Дунскимъ; о грозной ихъ имъ персвазіи, и о склоненюся Дунскомъ до трактату; о Шведскихъ промыслахъ зъ держави Полской; о продолжившомся сейму Полскомъ, и о ухвалѣ на ономъ на три дивизіи раздѣлити войска Полскіе, и о Козакахъ зъ Хмелниченкомъ; о монетѣ мѣдной Полской; о щастію Дунскомъ и его помощниковъ надъ Шведомъ въ Даніи; о кватерахъ Шведскихъ около Копенгагу, Дунской столици, и о прибытію вновь Олендровъ на помощь Дунчику; о зближенюся къ Прусамъ маршалка коронного, и о щастію надъ Шведами Кгродвѣцкого подъ Грудзюземъ; о Виговского войнѣ подъ Конотопомъ зъ Росіянами; о розгромѣ Дугласа Шведского въ Жмудѣ чрезъ Поляковъ; о щастію и нещастію Шведскомъ и Дунскомъ въ Фіоніи; о виправѣ войскъ Цесарскихъ подъ Щетинѣ Шведскій; о радѣ

маршалковой якъ зачинати войну въ Прусахъ зъ Шведами; о вибитю Шведовъ въ Грудзюдзѣ, и о обсеженіи въ Малборку крѣпкомъ Шведовъ, и о назначеню мѣста въ Оливѣ до чинена трактатовъ; о гнѣвѣ войска Полскаго въ Львовѣ за свои заслуги, и о Гетманскомъ ихъ въ томъ погамованю; о ребеліи Козацкой противъ Виговского; о Гетманствѣ Хмелниченковомъ, и о утѣчѣ Виговского до Бару; о Хмелниченковомъ олозиѣ будто до Короля, и о бытности у Хмелниченка отъ Короля каштеляна Волинского; о поворотѣ Чернецкого зъ Дави на зиму до Полска; о Хмелниченковой будто взивѣвѣ Полякамъ, и о прогрессу его тогдашномъ военномъ на Поляки зъ Росіянами, и о страху оттоль будто въ Полцѣ . . . 427.

РОЗДѢЛЪ IX.

О войскахъ Полскихъ подъ Малборкомъ ничего не вскураившихъ, и на два мѣсяцѣ отступившихъ для олодхненя на кватери, зъ надеждою покою въ Оливѣ трактованого, и о воротахъ на Вислѣ чрезъ Поляковъ до Кданска отворенныхъ; о одобраню Фѣѣи Дунской у Шведа чрезъ Поляковъ, зъ меншою Шведамъ кленскою; о страху Цесарщикамъ подъ Щетивомъ отъ Врангела адмирала Шведского; о уступленю Короля Шведского отъ Копенгагу Дунского; о направленихъ рѣчей Полскихъ въ трактатахъ, и о спорахъ при тѣхъ трактатахъ бывшихъ; о гнѣвѣ Полскомъ на Дунчика, и о послу Олендерскомъ до Поляковъ; о склонности Короля Полскаго до покою зъ Шведомъ; о договорахъ тогдашнихъ, и о экскузѣ легатовъ Цесарскихъ; о високой думѣ и завязности Короля Шведского, и о кончинѣ его постигшой; о трудности зъ обонхъ сторонъ комисарамъ покой трактовавшимъ, бывшой зъ кончини Королевской, и о премѣненіи тогдашномъ чрезъ Поляковъ трактату доконченнаго, а склонности Шведской до покою зъ Поляками, зъ уступленемъ имъ желаемыхъ рѣчей, но зъ прилогомъ концепту дѣволскаго; о малконтентвахъ зъ того Полякахъ, и о постановленю ихъ наконецъ зъ Шведами совершенныхъ трактатовъ 439.

РОЗДѢЛЪ X.

О Твардовскомъ, и о доконченю трудовъ его чрезъ дванацатолѣтнее время, вѣршомъ Полскимъ войну домовую Полскую описавшихъ. 449.

РОЗДѢЛЪ ХІ.

Придатокъ до книги Твардовского отъ Самойла Величка, зъ тоев-жъ книги коротко винятій, для видѣнія хотящему чителниковѣ 451.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

- Письмо Короля Польского Сигизмунда къ Султану Осману и отвѣтъ на оноє. 1.
- Дневникъ Матвея Титлевского о Хотынскомъ походѣ Поляковъ. 5.
- О ревности Сагайдачного по благочестію на Увѣю оберненомъ; о Увѣи тогда бывшой и ея привиліахъ; о бытности въ Кіевѣ святѣйшого Феодана Патріарха Іерусалимского, со отверженіемъ Увѣи и утверженіемъ святого Православія, зъ посвященіемъ Іова Борецкого на митрополію Кіевскую, и нннихъ владыкъ Православныхъ до престоловъ Рускихъ; о гордостномъ Цара Турского на Христіанъ военномъ намѣреніи, и о сромотномъ его зъ подѣ Хотѣня назадъ возвращеніи. 29.
- О дискреціи принцовой къ всему войску, предъ розъездомъ явленной; о розъездѣ, пожегнанюся и ударованю Сагайдачного отъ принца, и о упевненю всего войска Козацкаго ласкою Королевскою 33.
- О тривожливой вѣдомости у Сагайдачного болного, и о новой печали зъ Козацкихъ жалобъ; о похваленіи Королевскомъ листовномъ служби военной Хотѣнской, Сагайдачному и всѣмъ Козакамъ, по залѣценю принць Владиславлемъ, и о присланю ему Сагайдачному и всему войску подарунковъ и плати пѣняжнихъ, за тіє ихъ труды 37.
- На тотъ листъ до Короля респонсъ отъ Гетмана Сагайдачного, вѣвшуючи щастя на войнѣ Хотѣнской, дякуючи за денги на чернь и старшину, и за подарунки себѣ присланніє, и доносячи коротко о обидяхъ отъ старостокъ Лядскихъ Козакамъ чивенихъ 43.
- О отпуску доктора отъ Сагайдачного, зъ листовнимъ остатнимъ пожегнанемъ и прошеніемъ за Козаками и Православіемъ. 47.
- О приготованнся Сагайдачного на кончину свою; о распораженію имѣнія своего; о кончинѣ и погребеніи чесномъ въ монастыру Кієво-Брацкомъ 50.

ОПЕЧАТКИ.

Стран. Строк.	<i>Напечатано.</i>	<i>Надо читать.</i>
19 — 21 —	миру	міру
20 — 16 —	и зъ тоен-жъ	изъ тоен-жъ
— — 6 (снizu)	Французъ	Французъ
22 — 14 —	башъ	баше
33 — 6 —	желаніемъ	желаніямъ
28 — 13 (снizu)	старшвою	старшиною
43 — 2 (снizu)	ароду.	народу
46 — 11 —	1649 году	1648 году
51 — 5 —	того дѣла	того дѣла
53 — 19 —	Баравлуку	Базавлуку
58 — 4 —	походъ	походъ
66 — 12 —	сокоупленіе	совокупленіе
67 — 9 —	по Паспѣ	по Пасцѣ
69 — 5 (снizu)	а зъ сбозу.	а зъ обозу
94 — 3 —	Лубонского.	Лубенского
113 — послѣд.	неподобна	неподобно
139 — 5 —	тамошвими.	тамошними
140 — перв.	Малоросіановъ.	Малоросіаномъ
178 — 2 —	и было бѣ	и было бѣ
208 — 4 (снizu)	Богунъ зась, полковникъ Брацлавскій и добрій кавалеръ, либо отъ Хмельницкого поставленъ былъ въ Браславѣ на стражи зъ трома полкамъ войска Козацкого; однакъ о неровномъ себѣ войску Полскомъ заслишавши, Украина въ великой стала печали и страху — <i>сыкинуть</i> .	

II

Стран.	Строк.			
220	— 6	—	сягнувши	стягнувши
246	— 13	—	въ Прусамъ	въ Прусахъ
251	— 3	—	въ Варшаву	въ Варшаву
—	— 12	—	за ихъ затруди . .	за ихъ трудя
252	— 19	—	злувлени	злувлени
310	— 18	—	не вщанати	не вщанати
321	— 8	—	стражничко коронного	стражника коронного
333	— 4	(снизу)	зъ околичнымъ . .	зъ околничимъ
366	— 2	—	що далѣй чинити . .	що далѣй чинити
392	— 17	—	транзакція	транзакція
411	—	послѣд.	тсатья	статья
417	—	послѣд.	въ іКевъ	въ Кіевъ
440	— 13	(снизу)	стаху	страху

ПРИЛОЖЕНІЯ.

15	— 15	—	пребывши	пребывши
23	— 13	(снизу)	Сіятельвѣйшаго . .	Сіятельвѣйшаго
27	— 16	(снизу)	преклонивши	преклонивши

Прим. Погрѣшности въ хронологическихъ таблицахъ Королей Полскихъ и Малоросійскихъ Гетмановъ, помещенныхъ на стр. 22 и 24, находятся въ самомъ текстѣ рукописи.